

Б Е С Ъ Д Ы

(ВНѢБОГОСЛУЖЕБНЫЯ)

НА СВЯТОЕ ЕВАНГЕЛІЕ

ОТЪ ЛУКИ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

 ЦѢНА 1 р. 25 к.

Преподавателя Богословія въ Институтѣ инженеровъ Путей Сообщенія
Священника Павла Городцева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія С. Добродѣва, Ковенскій пер., соб. д., № 14.
1892.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется. 1892 года. Января 23 дня. Цензоръ архимандритъ *Тихомъ*.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Бесѣды.	СТРАН.
XXXIV. Оправданіе учениковъ, срывающихъ колосья въ субботу. Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ. Лук. VI, 1—11	1—16
XXXV. Избраніе двѣнадцати Апостоловъ. Лук. VI, 12—16.	17—34
XXXVI. Изреченія І. Христа о блаженствахъ и о горѣ. Лук. VI, 17—26.	35—52
XXXVII. О любви къ врагамъ. Лук. VI, 27—36	53—67
XXXVIII. Ученіе І. Христа о неосужденіи другихъ, о прощеніи, о даваніи, о сокровищницѣ сердца и т. д. Лук. VI, 37—49	68—89
XXXIX. Исцѣленіе слуги капернаумскаго сотника. Лук. VII, 1—10	90—105
XL. Воскрешеніе сына вдовы Наинской. Лук. VII, 11—16.	106—118
XLI. Вопросъ Іоанна Крестителя. Отвѣтъ І. Христа и свидѣтельство Его объ Іоаннѣ Крестителѣ. Лук. VII, 17—35.	119—144
XLII. І. Христосъ въ домѣ Симона Фарисея. Лук. VII, 36—50	145—164
XLIII. Благовѣствованіе І. Христа и служеніе Ему благочестивыхъ женщинъ. Лук. VIII 1—3	165—172
XLIV. Притча І. Христа о сѣятелѣ и о сѣмени. Лук. VIII, 4—15	173—199
XLV. Приточныя изреченія І. Христа о свѣтѣ, о тайномъ и явномъ, объ оскудѣніи и о приумноженіи. Матерь и братія Христовы. Лук. VIII, 16—21.	200—209
XLVI. Укрощеніе бури на Геннисаретскомъ озерѣ. Лук. VIII, 22—25	210—221
XLVII. Исцѣленіе Гадарянскаго бѣсноватаго. Лук. VIII, 26—39.	222—243

Бесѣды.	СТРАН.
XLVIII. Воскрешеніе дочери Іаира и исцѣленіе кровоточивой женщины. Лук. VIII, 40—48	244—262
XLIX. Продолженіе. Лук. VIII, 49—56	263—276
I. Посланіе двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и на наставленіе имъ І. Христа. Мнѣніе Ирода объ І. Христѣ. Возвращеніе Апостоловъ съ проповѣди. Лук. IX, 1—10	277—294
II. Чудесное насыщеніе пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами. Лук. IX, 11—17	295—304
III. Исповѣданіе Петра. Предсказаніе І. Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и о воскресеніи. Лук. IX, 18—27	305—326
IV. Преображеніе Господне. Лук. IX, 28—36	327—346
V. Исцѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока. Лук. IX, 37—42	347—362
VI. Повтореніе ученикамъ предсказанія о страданіяхъ. Ученіе о смиреніи и незлобіи. Путешествіе І. Христа чрезъ Самарію. Отвѣтъ Господа желавшимъ быть Его послѣдователями. Лук. IX, 43—62	363—387
VII. Притча о милосердномъ Самарянинѣ. Лук. X, 25—37	388—402

БЕСѢДА XXXIV.

Оправданіе учениковъ, срывавшихъ колосья въ субботу. Исцѣвленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.

Лук. VI; I—II. Зач. кн.

Евангеліе въ субботу 21-й недѣли по пятидесятницѣ.

1. Пысть же въ сѣвѣтѣ второпѣрвѣю ити ѣмѣ сквозѣ сѣлнѣмъ: и восторгахѣ оученицы класы, и ѡдѣхѣ, стирающе рѣкѣмъ.

Мѡ. XII, 1—4; Мрк. II, 23—26.

2. Нѣцыи же ѡ фарісѣи рѣша имъ: что творитѣ, ѣго же не достѡитъ творити въ сѣвѣтѣ;

1. Въ субботу, первую по второмъ днѣ Пасхи, случилось Ему проходить засѣлными полями, и ученики Его срывали колосья и ѣли, растирая руками.

2. Нѣкоторые же изъ фарисеевъ сказали имъ: зачѣмъ вы дѣлаете то, чего не должно дѣлать въ субботу?

Исх. XX, 10.

3. И ѡвѣщавъ Іисъ, рече къ нимъ: ни мѣ сегодѣ члѣ ѣсте, ѣже сотвори Дѣвѣ, ѣгда взалкастѣ самъ, и иже съ нимъ бѣхѣ.

3. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: развѣ вы не читали, что сдѣлалъ Давидъ, когда взалкалъ самъ и бывшіе съ нимъ.

1 Царст. XXI, 6.

4. Како вниде въ домъ Божій, и хлѣбы предложеніа взѣмъ, и ѣдѣ, и дадѣ ѡ сущимъ съ нимъ, ихже не достѡише жсти, токмо единымъ іереемъ;

4. Какъ онъ вошелъ въ домъ Божій, взялъ хлѣбы предложенія, которыхъ не должно было ѣсть никому, кромѣ однихъ священниковъ, и ѣлъ, и далъ бывшимъ съ нимъ?

Лев. XI XIV, 8—9.

5. И глаше ѡмъ, яко Гдѣ есть Сынъ Человѣческій и сѣвотѣ.

5. И сказалъ имъ: Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы.

Мѡ. XII, 8; Мрк. II, 28.

6. Бысть же и въ другю сѣвотѣ внити емѣ въ сонмище оучити: и бѣ тамо члвкъ, и рѣка емѣ деснаѣ вѣ сѣха.

6. Случилось же и въ другую субботу войти Ему въ синагогу, и учить. Тамъ былъ члвкъ, у котораго правая рука была сухая.

Мѡ. XII, 9 и д.; Мрк. III, 1 и д.; Лук. XIII, 14.

7. Назирахъ же книжницы и фарисѣи, аще въ сѣвотѣ исцѣлитъ: да обрацѣтъ рѣчь нань.

7. Книжники же и фарисеи наблюдали за Нимъ, не исцѣлить ли въ субботу, дабы найти обвиненіе противъ Него.

8: Онъ же вѣдѣше помышленіа ихъ, и рече члвкъ имѣщемѣ сѣхъ рѣкѣ: востани и стани посредѣ. Онъ же воставъ ста.

8. Но Онъ, зная помышленія ихъ, сказалъ члвку, имѣющему сухую руку: встань и выступи на средину; и онъ всталъ, и выступилъ.

Лук. V, 22; XI, 17; Иоан. II, 25.

9. Рече же Іисъ къ нимъ: вопрошѣ вы: что достѡитъ въ сѣвоты, добрѡ творити, или зло творити; дѣшѣ спасти или погубити; они же оумолчаша.

9. Тогда сказалъ имъ Іисусъ: спрошу я васъ: что должно дѣлать въ субботу? доброе, или худое? спасти душу или погубить? Они молчали.

10. И воззрѣвъ на всѣхъ ихъ, рече ѣмъ: простри рѣкъ твою. Онъ же сотвори тако; и ѡбт-вердися рѣка его здравна яко дрѹгѣмъ.

11. Они же исполнися безѹмїи: и глаголахѹ дрѹгъ ко дрѹгу, что бына сотворили Иисови.

10. И посмотрѣвъ на всѣхъ ихъ, сказалъ тому человѣку: протяни руки твою; онъ такъ и сдѣлалъ: и стала руку его здорова, какъ и другая.

11. Они же пришли въ бѣшенство и говорили между собою, чтобы имъ сдѣлать съ Иисусомъ.

Божественная любовь воплотилась на землѣ въ Лицѣ *І. Христа*, чтобы избавить людей отъ власти діавола и сдѣлать ихъ наслѣдниками царства небеснаго. Съ другой стороны и діаволь всѣ свои козни употребилъ на то, чтобы оказать сопротивление распространяющемуся царству Божию на землѣ. Дѣти діавола, творящїе похоти его, внимательно слѣдили за *І. Христомъ* и Его Апостолами, чтобы обвинить ихъ въ чемъ нибудь предъ народомъ, особенно же въ нарушенїи закона и отеческихъ Іудейскихъ преданїй.

Бысть же въ субботу второпервую (δευτεροπρωτην). Выраженіе второпервую (δευτεροπρωτην) нигдѣ не встрѣчается ни въ свящ. книгахъ, ни въ раввинскихъ писанїяхъ, поэтому оно представляется затруднительнымъ для точнаго объясненїя и дало поводъ многимъ догадкамъ и предположенїямъ. Въ толковомъ Евангелїи Арх. Михаила читаемъ: „второпервой субботой у евреевъ называлась та суббота, которая первая слѣдовала послѣ втораго (субботняго) дня Пасхи. Пасха у Евреевъ праздновалась не въ одинъ опредѣленный день недѣли, (какъ у насъ въ воскресенье), а въ тотъ день недѣли, на какой падало 14 число Нисана мѣсяца, въ которое вечеромъ надлежало вкушать пасху. (Исх. XIII). На второй день Пасхи начинался праздникъ опрѣсноковъ, продолжавшїйся семь дней (тамъ-же и Лев. XXIII, 5—6). Въ наутріе субботы, слѣдующей за сими праздниками, должно было приносить въ жертву

первый снопь жатвы (снопь потрясанія, Лев. XXIII, 10—14). Отсюда надобно было отсчитать семь полныхъ субботъ или седмиць, и въ восьмую субботу праздновать праздникъ Пятидесятницы (Лев. XXIII, 15—21). Этотъ счетъ субботъ послѣ Пасхи и перваго дня опрѣсноковъ происходилъ обыкновенный образомъ, — первая, вторая и т. д. Но если 14 число Нисана—первый день Пасхи—падало на пятницу, а 15-е число—первый день опрѣсноковъ — на субботу, то счетъ слѣдующихъ субботъ происходилъ иначе: эта не считалась первою субботою и не приносился въ нее первый снопь жатвы, а приносился онъ въ слѣдующую субботу, которая и называлась второ-первою (собственно, вторая послѣ Пасхи, но первая послѣ перваго дня опрѣсноковъ); слѣдующая за ней называлась второ-вторая, слѣдующая второ-третья и т. д. (Толк. Ев. Арх, Мих. т. II, стр. 321—322).

Другіе толкователи выраженіе Евангелиста *въ субботу второ-первую* объясняютъ слѣдующимъ образомъ: У Евреевъ было три главнѣйшихъ праздника: праздникъ Пасхи, или опрѣсноковъ, праздникъ Пятидесятницы и праздникъ Кущей. Первая и величайшая въ году суббота была суббота пасхальной недѣли, или опрѣсноковъ. Slѣдующая за первою или *второ-первая* суббота была суббота Пятидесятницы. Tретья суббота была суббота праздника Кущей. Блаж. Теофилактъ предлагаетъ слѣдующее объясненіе: „Иудеи вслѣдъ праздника называли субботою; ибо суббота значить покой. Часто праздникъ встрѣчался въ пятницу, и пятницу эту, ради праздника называли субботою. Потомъ собственно субботу называли второ-первою, какъ вторую послѣ предшествовавшаго инаго праздника и субботы“. (Толк. блаж. Теоф. ч. III. стр. 34). Нѣкоторые толкователи подъ именемъ второ-первой субботы разумѣютъ послѣдній день праздника, который соблюдался такъ же, какъ и суббота.

Какое бы изъ указанныхъ объясненій не признавать истиннымъ, это безразлично какъ для нашего назиданія, такъ и для

уясненія сущности Евангельскаго повѣствованія. Вѣроятно и св. Ев. Лука подъ выраженіемъ *суббота второпервая* имѣлъ въ виду не столько указать число, въ которое совершилось повѣствуемое обстоятельство, сколько указать на святость праздника. Ученики, срывая колосья и растирая ихъ руками, нарушали не обыкновенную субботу, но одну изъ величайшихъ субботъ. Что же? Неужели нарушение субботы заключается въ томъ, что ученики будучи голодными, срывали колосья и ѣли зерна, заключающіяся въ нихъ? Нѣтъ. Нарушеніе субботы не въ этомъ заключалось. Срывать колосья для утоленія голода бѣднякамъ дозволялось закономъ Моисеевымъ, только запрещалось заносить серпъ. *Аще же увидиши на ниву ближняго своего, и собереши въ руцѣ свои класы, а серпа да не возложиши на ниву ближняго. Аще же увидиши въ виноградъ ближняго своего, да яси гроздіе, елико души твоей насытятся, въ сосудъ же да не вложиши.* (Втор. XXIII, 24—25). Нарушеніе учениками субботы заключалось въ томъ, что они растирали руками колосья; а это, по предавію старцевъ, нарушало святость субботняго дня, потому что напоминало вола молотящаго. Растерши въ рукахъ колосья, нужно было затѣмъ выдуть мякину, чтобы получить чистое зерно; а это также запрещалось въ субботу, потому что напоминало вѣяніе; а молотба и вѣяніе строго запрещались въ субботу.

2. *Нпцыи же отъ фарисей рѣша имъ: что творите, его же не достоитъ творити въ субботы.* Преданія старцевъ до того усиливали строгость субботняго покоя, что не только дѣла нужды, какъ напр. утоленіе голода, но даже дѣла благочестія, любви и состраданія къ ближнему запрещались въ субботу. Впрочемъ фарисеи, относясь неблагопріятно къ ученикамъ І. Христа, вѣроятно преувеличивали по отношенію къ нимъ требованія покоя субботняго дня; по отношенію же къ себѣ и къ другимъ Іудеямъ, они вѣроятно были снисходительнѣе. Ученики, по любви къ І. Христу, оставили свои дома, имущество, приняли добровольно состояніе бѣдности, не имѣли

необходимаго пропитанія и, для удовлетворенія потребностей тѣла, принуждены были срывать колосья и ѣсть зерна, и это имъ поставляютъ въ вину; тогда какъ по справедливости слѣдовало бы удивляться и благоговѣть предъ тѣми высокими внутренними качествами и добродѣтелями апостоловъ, владѣя которыми, они оставили все земное, чтобы слѣдовать за Господомъ и быть Его истинными учениками. „Подивись, говорить Златоустъ, ученикамъ Господа, которые столько были воздержны, что вовсе не имѣли попеченія о вещахъ тѣлесныхъ; но теперь мимоходомъ пріобщались тѣлесной трапезѣ и даже тогда, когда истаевали всегдашнимъ голодомъ, отъ Христа не отступали“. (Бес. Злат. ч II, стр. 182). I. Христось требуетъ большей свободы относительно сохраненія субботы. Правила, которыми фарисеи окружили покой субботняго дня, становятся уже противными духу закона Божія и дѣлають покой субботняго дня не радостию во Господѣ, но иногда несноснымъ рабствомъ. I. Христось освобождаетъ Своихъ учениковъ отъ такого рабскаго подчиненія субботѣ и провозглашаетъ истинное ученіе относительно покоя субботняго дня.

3—4. *И отвѣщавъ Иисусъ, рече къ нимъ: ни ли сего члв есте, еже сотвори Давидъ, егда взалкася самъ, и иже съ нимъ бяху. Како вниде въ домъ Божій, и хлѣбы предложенія въземъ, и яде, и даде и сущымъ съ нимъ, иже не достояше ясти, токмо единымъ іереемъ...* Защищая учениковъ отъ несправедливаго осужденія фарисеевъ, I. Христось указываетъ на примѣръ великаго ветхозавѣтнаго царя и пророка Давида, который, скрываясь отъ преслѣдованія Саула, *вниде въ домъ Божій, или въ скинію, находившуюся въ то время въ Номвѣ (1 Царст. XXI, 1) и хлѣбы предложенія въземъ.* Эти хлѣбы, въ количествѣ двѣнадцати, лежали на особомъ столѣ во второй части скиніи въ два ряда, по шести въ рядъ. *И возмете мукы пшеничны, и сотворите отъ нея дванадесять хлѣбовъ: дву десятикъ да будетъ хлѣбъ единъ. И возложите ихъ на два положенія, по шести хлѣбовъ, едино положеніе на трапезъ*

чистъ предъ Господемъ (Лев. XXIV, 5—6). Двѣнадцать хлѣбовъ полагались предъ Господомъ каждую субботу въ даръ отъ двѣнадцати колѣнъ сыновъ израильскихъ. *Въ день субботы да предлагаются предъ Господемъ всегда отъ сыновъ Израилевыхъ* (8). Предложенные Господу священные хлѣбы никто не долженъ ѣсть, кромѣ священниковъ. *И да будутъ Аарону и сыномъ его, и да снѣдятъ я на мѣстѣ святѣ, сущѣ бо святая святыхъ: сіе имъ отъ жертвъ Господу* (9). Давидъ, взошедши въ домъ Божій и взявъ хлѣбы предложенія, *яде, и даде сущимъ съ нимъ*. Давидъ, если и былъ преславный пророкъ, но онъ не былъ священникомъ, который одинъ только имѣлъ право вкушать эти хлѣбы, *ихже не достояше ясти, токмо единымъ іереемъ*. Наконецъ, еслибы вкушеніе священныхъ хлѣбовъ могло быть дозволено Давиду, какъ помазаннику Божію, то такими не были его спутники, притомъ Давидъ сдѣлалъ это не самовольно, но съ дозволенія первосвященника (Мрк. II, 26; ср. 1 Царст. XXI, 1—6). Вѣроятно это совершилось въ субботу, потому что Давиду и его спутникамъ даны были хлѣбы предложенія, взятые отъ лица Господа, чтобы по снятіи ихъ положить теплые хлѣбы (1 Царст. XXI, 6), что обыкновенно дѣлалось въ субботу. Если никто не обвинилъ Давида и его спутниковъ за нарушеніе закона о хлѣбахъ предложенія, то какъ можно обвинять учениковъ І. Христа, которые во имя Его оставили все свое имущество, терпѣли всевозможныя лишенія и, для удовлетворенія чувства голода, вынуждены были срывать колосья и ѣсть зерна, *растирающе руками*.

Чтобы рѣшительнѣе уяснить вопросъ о покоѣ субботняго дня и оправдать учениковъ, І. Христосъ указываетъ на священниковъ іудейскихъ, нарушающихъ покой субботняго дня по обязанностямъ службы. *Или нѣсте чли въ законъ, яко въ субботы священницы въ церкви субботы скверняютъ, и не повинни сущи* (Мѡ. XII, 5). Священники въ субботу имѣютъ болѣе дѣла, чѣмъ въ обыкновенные дни. Они, при помощи

левитовъ, должны приносить животныхъ въ жертву Богу; они должны убивать ихъ, снимать кожу, готовить для жертвоприношенія и сжигать ихъ. Такими дѣйствіями они не только нарушаютъ субботу, но *сквернятъ* (βεβήλασι) ю, и въ то же время они *неповинны суть*. Если неповинны священники, то неужели виновны ученики? Правда, они — не священники; но они выше ветхозавѣтныхъ священниковъ; они — ученики І. Христа, Который есть Господь самаго храма. *Глаголю вамъ: яко церковь болю есть здѣ* (Мѡ. XII, 6). Ветхозавѣтный храмъ со всѣмъ своимъ устройствомъ, обрядами, религиозными церемоніями и жертвами служилъ только образомъ истины; І. Христосъ есть самая воплощенная истина и слѣдовательно настолько болѣе храма, насколько истина болѣе образа. „Итакъ, если священникамъ храма, — читаемъ въ толк. Ев. Мих., — служителямъ образа, дозволяется дѣлать дѣла свои, и они неповинны въ томъ, что нарушаютъ чрезъ то покой субботняго дня, предписанный закономъ; то не тѣмъ-ли болѣе неповинны въ нарушеніи субботы служители самой истины, имѣющей отмѣнить и самые законы о субботѣ, когда эти служители по необходимости въ день субботы, для утоленія голода, срываютъ колосья и ѣдятъ во славу Божію?“ (ср. Теоф. толк. Ев. Мих.; т. I, стр. 209).

Глаголаше имъ: суббота чловѣки ради бысть, а не чловѣкъ субботы ради (Мрк. II, 27). Суббота, какъ праздникъ, установлена Богомъ для отдыха и успокоенія отъ шестидневныхъ трудовъ, заботъ и тревоженій житейскихъ и для посвященія этого дня на святые и богоугодныя дѣла. Фарисеи исказили истинный смыслъ заповѣди Божіей; и даръ Божій, или субботу, своими мелочными требованіями они обратили въ несносное рабство, такъ что, согласно съ ихъ ученіемъ, не суббота для чловѣка, для его нравственнаго развитія и усовершенствованія, но чловѣкъ становится рабомъ субботы.

5. *И глаголаше имъ, яко Господь есть Сынъ чловѣческой и суббота*. Какъ Сынъ чловѣческой только, І. Христосъ,

по ученію ап. Павла, находился подъ закономъ; но, какъ Сынъ человѣческій и вмѣстѣ съ тѣмъ Единородный Сынъ Божій, рожденный прежде всѣхъ вѣковъ отъ сущности Бога Отца, Онъ есть *Господь и суббота*, имѣющій власть облегчать и измѣнять предписанія ветхозавѣтнаго закона Божія, имѣющія временное значеніе. Теперь Онъ въ незначительной степени проявилъ эту власть, освободивъ Своихъ учениковъ отъ тяготы фарисейскихъ преданій. Затѣмъ І. Христосъ Своєю Божественною властью проявилъ въ томъ, что вмѣсто седьмаго дня, установленнаго Богомъ для празднованія, Онъ заповѣдалъ посвящать на служеніе Богу первый день недѣли въ память своего преславнаго воскресенія изъ мертвыхъ. Въ то же время І. Христосъ, пришедшій не нарушить законъ, но исполнить, сохранилъ сущность первоначальнаго закона о посвященіи Богу дня Господня. Какъ іудеи старались свято проводить седьмой день (субботу), посвящая его на святые и богоугодныя дѣла, такъ и христіане еще съ большимъ благоговѣніемъ должны стараться свято проводить воскресный день, день радости новаго творенія, возрожденнаго воскресеніемъ І. Христа.

6. *Бысть же и въ другую субботу внити ему въ сонмище учити: и бы тамо человекъ, и рука ему десная бы суха.* І. Христосъ есть величайшій Учитель и высочайшій образецъ нравственной жизни для всѣхъ людей и во всѣ времена. Здѣсь заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что І. Христосъ по преимуществу избиралъ дни субботніе для проповѣди и для дѣлъ милости. Ученіе и чудеса І. Христа должны были убѣждать людей, что Онъ есть воплощенный Сынъ Божій—Источникъ и Податель всѣхъ благъ какъ духовныхъ, такъ и тѣлесныхъ. Посѣтители синагоги, слушая ученіе І. Христа, преисполненное Божественной премудрости, и видя Его Божественную силу, проявляющуюся въ исцѣленіи больныхъ, должны были съ благоговѣніемъ преклоняться предъ величіемъ милосерднѣйшаго и сострадательнѣйшаго Господа и слѣдо-

вать Ему въ достойномъ провозженіи субботняго дня, согласно съ духомъ Закона Божія.

Защищая учениковъ отъ несправедливаго осужденія фарисеевъ, І. Х. указаль на законность или допустимость дѣль необходимости въ субботу, на основаніи ученія слова Божія. Теперь же исцѣленіемъ сухорукаго Онъ доказываетъ, что дѣла милости и состраданія не должно откладывать до слѣдующаго дня, но что по преимуществу должно дѣлать ихъ въ субботы и въ другіе праздничные дни. Многіе изъ іудеевъ, воспитанные въ строгомъ исполненіи фарисейскихъ преданій, могли думать, что исцѣленіе больныхъ нарушаетъ святость и покой субботняго дня; и поэтому было бы приличнѣе, если бы больные послѣ праздника приходили къ І. Христу и просили у Него исцѣленія. Когда І. Христось исцѣлилъ въ субботу скорченную женщину, которая 18-ть лѣтъ имѣла духа немощи, то начальникъ синагоги, вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ припасть къ ногамъ Иисуса и благодарить Его за такую неизреченную милость, вознегодовалъ за нарушеніе субботы дѣлами милости и исцѣленія. *Отвѣщавъ же старъишина собору, негодуя, зане въ субботу истъли ю Иисусъ, глаголаше народу: шесть днѣй есть, въ няже достоитъ дѣлати: въ тья зубо приходяще цѣлится, а не въ день субботный* (Лук. XIII, 14). Господь не отлагаетъ дѣль милости на завтра изъ-за различія въ дняхъ. Исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней избавляетъ человѣка отъ страданій, приближающихъ его къ смерти; поэтому І. Христось не медлилъ оказаніемъ милости и исцѣлялъ больныхъ непосредственно за проявленіемъ ихъ сердечной вѣры и раскаянія.

И рука ему десная бѣ суха. Сухость руки свидѣтельствуеть о томъ, что не только былъ парализованъ нервъ, лишайщій руку чувствительности и способности движенія, но что она была скорчена, была сухою и какъ бы мертвою въ организмѣ. *Десная рука бѣ суха,* которая особенно необхо-

дима человѣку, такъ какъ правою рукою человѣкъ болѣе успѣшно работаетъ, чѣмъ лѣвою.

7. *Назираху же книжники и фарисеи, аще въ субботу исцѣлитъ: да обрящутъ рѣчь нань.* Какая чрезвычайная зложелательность! Наблюдать, чтобы обвинить Святаго Человѣка за Его любовь, состраданіе и исцѣленіе несчастныхъ больныхъ! Обвинить Благодѣтеля, Который творить чудеса, дѣлаетъ добро и слѣдовательно угоденъ Богу, Источнику всѣхъ благъ. Какъ они были близки къ тому, чтобы грѣшить противъ Св. Духа!

8. *Онъ же вѣдяше помышленія ихъ, и рече человѣку, имущему суху руку: востани и стани посредь. Онъ же воставъ ста.* Такъ какъ по преданію старцевъ въ субботу запрещалось дѣлать такія дѣла милосердія, какъ врачевать больныхъ, то, по повѣствованію Ев. Матѳея, книжники и фарисеи первые спросили Господа: *аще достоинъ въ субботы илѣтити?* (Мѳ. XII, 10). Евангелисты же Маркъ и Лука повѣствуютъ, что фарисеи только наблюдали за І. Христомъ, не исцѣлили Онъ больнаго въ субботу. Эти весьма незначительныя разности въ евангельскихъ повѣствованіяхъ могутъ быть примнены слѣдующимъ предположеніемъ. Фарисеи знали, что І. Христосъ по преимуществу избиралъ субботы для проявленія милосердія и всемогущей силы исцѣленія несчастныхъ больныхъ. Въ настоящемъ случаѣ, видя человѣка, имѣющаго сухую руку, они предчувствовали, какъ поступитъ І. Христосъ, и своимъ вопросомъ: *аще достоинъ въ субботы илѣтити*, они пытались выразить сомнѣніе относительно законности исцѣленія больныхъ въ субботу. Сердцевѣдецъ Господь, проникая сердца книжниковъ и фарисеевъ, преисполненныя зависти и гнѣва, зная, что они ищутъ возможности обвинить Его предъ народомъ за нарушеніе субботы; *рече человѣку, имущему суху руку: востани и стани посредь. Онъ же воставъ ста.* І. Христосъ вызвалъ больнаго на средину, вѣроятно затѣмъ, чтобы всѣ присутствующіе обратили вниманіе

на несчастное положеніе больного и проявили бы къ нему состраданіе.

9. Рече же Иисусъ къ нимъ: вопрошу вы: что достоинъ въ субботы, добро творити или зло творити? душу спасти или погубити? они же умолчааша. Вызвавъ больного сухорукаго на средину, Иисусъ Христосъ предлагаетъ какъ бы на обсужденіе всего собранія вопросъ: какъ должно поступить съ этимъ несчастнымъ, исцѣлить ли его въ день субботній, или же, слѣдуя преданію старцевъ, отложить исцѣленіе его до другаго времени? А такъ какъ книжники и фарисеи наблюдали за Иисусомъ, не исцѣлитъ ли Онъ въ субботу, то Онъ обращается къ нимъ съ вопросомъ: что достоинъ въ субботы, добро творити или зло творити? Въ толк. Ев. Арх. Мих. читаемъ: „кажется у Іудеевъ было мнѣніе (можетъ быть въ родѣ присловія), что кто не дѣлаетъ добра ближнему, при представившейся возможности, тотъ дѣлаетъ ему зло; кто не спасаетъ жизни ближняго, тотъ губитъ его. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ имѣетъ случай и возможность спасти жизнь ближняго своего и не дѣлаетъ этого, онъ повиненъ въ смерти его; если человѣкъ имѣетъ возможность и случай сдѣлать ближнему какое либо добро и не дѣлаетъ его, онъ дѣлаетъ ему злое. Выходя изъ этого общаго нравственнаго начала, Господь и спрашиваетъ фарисеевъ: должно ли въ субботу облегчить страданія этого несчастнаго, или же должно оставить его страдать? Фарисеи, конечно, не могли не сознавать, что надобно дѣлать добро, облегчить страданія, но, по извращеннымъ понятіямъ о субботнемъ покоѣ, могли думать, что это лучше сдѣлать не въ субботу. (Лук. XIII, 14. Толк. Ев. Мих. ч. II, стр. 36).

Въ евангельскомъ повѣствованіи выраженіе: *добро творити, или зло творити* поставлено въ параллель съ выраженіемъ: *душу спасти или погубити*. Но погубить жизнь въ описываемомъ случаѣ означаетъ только отложить исцѣленіе или возстановленіе не жизни, но одного только члена—

правой руки.—I. Христосъ научаетъ насъ смотрѣть прямо и справедливо на вещи. Та сила зла, которая сдѣлала руку сухою истощеніемъ нервовъ, можетъ и все тѣло сдѣлать мертвымъ прекращеніемъ жизненныхъ началъ во всѣхъ нервахъ. Наоборотъ благодѣтельная сила Божія, которая спасаетъ жизнь одного члена, можетъ сохранить жизнь и всего тѣла. Зложелательная сила, которая, по ложнымъ побужденіямъ, откладываетъ исцѣленіе одного члена, не остановится на этомъ, но, если представится случай, она будетъ стараться разрушать или губить всю жизнь человѣка. Такъ напр. зложелательные враги I. Христа, чтобы отвлечь народъ отъ вѣры въ Него, искали случая умертвить и Лазаря, котораго I. Христосъ воскресилъ изъ мертвыхъ. (Іоан. XII, 10). Господь въ истинномъ смыслѣ спасъ жизнь несчастнаго сухорукаго, исцѣливъ его отъ болѣзни, и такимъ образомъ даровалъ ему средства для продолженія жизни.

Кто есть отъ васъ человекъ, иже имать овца едино, и аще упадетъ сіе въ субботы въ яму, не иметъ ли е и изметъ? Кольми убо лучши есть человекъ овцате? (Мѡ. XII, 11—12). Приведеннымъ примѣромъ I. Христосъ представляетъ наглядное и рѣшительное опроверженіе несправедливаго измышленія фарисеевъ, основаннаго на преданіи старцевъ, что не должно дѣлать дѣлъ милосердія въ субботы. Если у кого единственная овца упадетъ въ яму, то не постарается ли онъ вытащить ее и въ день субботній? Сколько же человѣкъ лучше овцы? Если можно въ субботу быть сострадательнымъ къ животнымъ, то тѣмъ болѣе должно въ субботу оказывать дѣла милосердія и любви по отношенію къ человѣку, созданному по образу и по подобію Божію, для спасенія котораго отъ грѣха, проклятія и смерти воплотившійся Сынъ Божій принялъ позорную крестную смерть. Въ настоящее время есть не мало христіанъ, которые бывають наиболѣе сострадательны къ животнымъ, доставляющимъ имъ выгоду или удовольствіе, чѣмъ къ другимъ людямъ, меньшимъ

братіямъ І. Христа, созданнымъ по образу и по подобію Божію. Посрамленные І. Христомъ книжники и фарисеи *умолчаша*.

10. *И воззрѣвъ на вѣхъ ихъ, рече ему: прости руку твою. Онъ же сотвори тако: и утвердися рука его здрава яко другая.* Ев. Маркъ повѣствуетъ, что І. Христось *воззрѣвъ на нихъ съ гнѣвомъ, скорбя о окамененіи сердецъ ихъ.* (III, 5). Это замѣчаніе Ев. Маркъ вѣроятно записалъ со словъ Ап. Петра, который слѣдилъ за глазами І. Христа и видѣлъ перемѣну, происшедшую въ Божественномъ выраженіи Его Лица. Христось съ гнѣвомъ посмотрѣлъ на книжниковъ и фарисеевъ, *Скорбя о окамененіи сердецъ ихъ.* Это—не грѣховная страсть гнѣва, но возбужденіе чувства правды и истины, оскорбленнаго безуміемъ и лицемеріемъ представителей народа Божія. Это—не грѣховный гнѣвъ (Ефес. IV, 26; Пс. IV, 5), но справедливый, соединенный со скорбію объ ихъ вѣчной гибели. Въ Толк. Ев. Арх. Мих. читаемъ: „обыкновенно сердце называютъ мягкимъ, когда оно живо чувствуетъ собственные грѣхи и слабости и, вслѣдствіе сего, легко и глубоко трогается несчастіями и страданіями ближняго и готово помочь имъ всѣмъ возможнымъ, воспламеняясь любовію къ Богу и къ ближнимъ. Жестокимъ, грубымъ или каменнымъ называютъ сердце, когда оно не живо чувствуетъ свои грѣхи и слабости, не трогается несчастіями или страданіями ближнихъ и т. д. вообще сердце эгоистическое, самлюбивое. Таково было сердце фарисеевъ, наблюдавшихъ за Господомъ, не исцѣлить ли Онъ челоуѣка, чтобы за это благодареніе ближнему обвинить Его—Благодѣтеля. Самозванною праведностію они ожесточили сердце свое до того, что ни чистый Божественный законъ, ни ученіе Господа не могли смягчить его и влить въ него высокое чувство состраданія къ исцѣленному въ субботу несчастному сухорукому“ (ч. II, стр. 37). Формальные исполнители субботы, предполненные зависти и гнѣва къ І. Христу, изгнали изъ своего сердца

милосердіе и челоуѣколюбіе. Они наложили цѣпи и надвинули тяжелыя задвижки на свои злыя сердца. І. Христось видѣль ихъ нераскаянность и скорбѣль о *окаменіи сердецъ ихъ*.

Рече ему Іисусъ: прости руку твою. І. Христось приказываетъ больному употребить актъ вѣры, попытаться сдѣлать то, чего онъ прежде не могъ дѣлать. Онъ протянулъ руку съ глубокою вѣрою въ чудодѣйственную силу І. Христа и получилъ мгновенное исцѣленіе отъ болѣзни. *И утвердися рука его здрава, яко другая.*

Человѣкъ, имѣющій сухую руку, служилъ прообразомъ челоуѣческаго рода, который, со времени грѣхопаденія первыхъ людей, — постепенно болѣе и болѣе становился сухимъ, или бесплоднымъ до тѣхъ поръ, пока І. Христось не благоволилъ явиться на землю, чтобы исцѣлить высохшій челоуѣческій родъ Своею милостію и благодатію. Рука челоуѣка, которая у прародителей сдѣлалась сухою послѣ того, какъ они вняли плодъ съ запрещеннаго древа, теперь исцѣляется благодатію Искупителя, Который распростеръ Свои невинныя пречистыя руки на крестѣ, чтобы даровать людямъ исцѣленіе и прощеніе грѣховъ, изсушающихъ душу челоуѣка. Теперь каждый грѣшникъ, сознавая бесплодіе и грѣховность своей жизни, долженъ съ пламенною молитвою припадать къ І. Христу, просить у Него исцѣленія отъ духовной сухотки, просить прощенія грѣховъ и благодатной помощи, чтобы начать новую святую жизнь въ І. Христѣ, и чрезъ это содѣлаться Сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго.

11. *Они же исполнишася безумія: и глаголаху другъ ко другу, что быша сотворили Іисусови.* Книжники и фарисеи не могли спокойно перенести того, что І. Христось публично, предъ лицемъ цѣлаго собранія, обличилъ ихъ въ непониманіи духа ветхозавѣтнаго закона Божія и исцѣлилъ сухорукаго, что, по ихъ мнѣнію, было несовмѣстимо съ покоемъ субботняго дня. И говорили между собою, что бы имъ сдѣлать съ

Иисусомъ, како *Его полюбятъ* (Мѡ. XII, 14, Мрк. III, 6)? Такъ былъ имъ ненавистенъ безгрѣшный Искупитель и Спаситель міра Господь Иисусъ Христосъ!

Какъ во времена І. Христа, такъ и въ христіанской церкви всегда были и есть книжники и фарисеи, которые знаютъ законъ Божій, постановленія Церкви и фарисейски исполняютъ ихъ, т. е. наблюдаютъ болѣе за внѣшнимъ исполненіемъ разныхъ богослужебныхъ обрядовъ, но не имѣютъ истиннаго духа любви, кротости и милосердія, заповѣданныхъ І. Христомъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ. Они съ высоты своей формальности иногда гордо и съ презрѣніемъ смотрятъ на меньшихъ братій въ І. Христѣ и, не зная ихъ внутренней и духовной природы, обвиняютъ ихъ въ недостаточно строгомъ исполненіи буквы разныхъ постановленій, забывая, что буква умерщвляетъ, а духъ животворить.

Заклучимъ бесѣду молитвою къ І. Христу, чтобы Онъ—премилосердный—исцѣлилъ немощи нашей души и помогъ намъ свято проводить дни Господни, посвящая ихъ на святая и богоугодная дѣла, по преимуществу же на дѣла милосердія къ страждущимъ и обремененнымъ меньшимъ братіямъ І. Христа.

БЕСѢДА XXXV.

Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.

Лук. VI, 12—16. Зач. и ср. Мо. X, 2—4; Марк. III, 13—19.

Евангеліе въ четвергь 19-й недѣли по пятидесятницѣ.

12. Къистъ же во дни тѣхъ, изыде изъ гору помолитисѣ: и бѣ обшѣць въ молитвѣ Нѣин.

Мрк. III, 13; Мо. XIV, 23.

13. И ѣгда высть день, призвѣ оученики свои: и избра ѿ нихъ дванадцать, ихже и Фили нарече.

Мо. X, 1—4; Мрк. III, 14—19.

14. Сімона, его же именова Петра и Андреа брата его, Іакова и Іоанна, Филиппа и Варфоломея.

Іоан. I, 42; Дѣи. I, 13.

12. Въ тѣ дни взошеть Онъ на гору помолиться и пребыль всю ночь въ молитвѣ къ Богу.

13. Когда же насталь день, призваль учениковъ своихъ. и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, которыхъ и наименоваль Апостолами.

14. Симона, котораго и назваль Петромъ, и Андреа, брата его, Іакова и Іоанна, Филиппа и Варфоломея.

15. Матѳеѧ и Ѳому, Іакона
Алѳеѳева и Сімона нарицаемаго
Зило́та.

16. Ιῤαῤῗ Ιάκωβου, и Ιούδα
Ἰσκαριότскаго, ἵης и βύςτῃ прс-
датель.

15. Матѳея и Ѳому, Іакова
Алѳеева и Симона, прозывае-
маго Зилотомъ.

16. Иуду Іаковлева и Иуду
Искаріота, который потомъ сдѣ-
лался предателемъ.

Иуд. I, 1.

12. *Бысть же во дни тѧ, изыде въ гору помолитися.*
Это было одно изъ величайшихъ событій въ жизни І. Христа,
когда Онъ готовился избрать изъ учениковъ Своихъ двѣнадцатъ,
чтобы особеннымъ образомъ приготовить ихъ на дѣло
всемірной проповѣди и облечь ихъ высокимъ званіемъ апо-
сто́льства.

Изыде въ гору помолитися. Высокія горы, по свидѣтельству
Священнаго Писанія, часто служили мѣстомъ молитвы для
людей и мѣстомъ откровенія Божія людямъ. Такъ ветхозавѣтный
законъ данъ былъ Богомъ при горѣ Синаѣ. (Исх. XIX). За-
мѣчательная проповѣдь Іисуса Христа, помѣщенная въ V, VI
и VII гл. Евангелія отъ Матѳея, была произнесена на горѣ,
почему и называется нагорною проповѣдію. Восходя на гору
для молитвы, человекъ какъ бы видимымъ образомъ отрѣ-
шается отъ земнаго и всѣ свои мысли возносить къ небу.

Изыде въ гору помолитися. Іисусъ Христосъ часто уеди-
нялся отъ учениковъ и отъ народа, чтобы наединѣ излить
Свои чувства предъ Отцемъ небеснымъ; и въ этой молитвѣ
Онъ находилъ для Себя высочайшее утѣшеніе и отраду. Въ на-
стоящемъ же случаѣ, предъ избраніемъ двѣнадцати Апосто-
ловъ, которые должны были распространять христіанское
ученіе по вселенной, Іисусъ Христосъ провелъ цѣлую ночь
въ пламенной молитвѣ къ Богу, Отцу небесному. *И бѣ об-
нощъ въ молитвѣ Божіи.* Онъ испрашивалъ Себѣ у Бога
особенныхъ, чрезвычайныхъ учениковъ, какъ продолжателей
Своего великаго дѣла, чтобы затѣмъ предать ихъ въ волю
Божію. Нѣкоторые справедливо называютъ эту молитвенную

ночь основаніемъ апостольской церкви. Изъ первосвященнической молитвы Иисуса Христа за учениковъ и за вѣрующихъ въ Него (Іоан. XVII) можно догадываться и о содержаніи этой ночной молитвы Господа. Основатель новозавѣтной церкви просилъ Себѣ у Бога учениковъ, чтобы приготовить ихъ къ великому дѣлу апостольскаго служенія. Предъ окончаніемъ же Своего великаго земнаго служенія, Иисусъ Христосъ молитвенно передаетъ избранныхъ учениковъ въ волю Божію и проситъ, чтобы Отецъ небесный сохранилъ ихъ отъ зла, освятилъ ихъ истиною, такъ какъ Слово Его есть истина (Іоан. XVII, 16—17). Вознесшись на небо, Иисусъ Христосъ, какъ Первосвященникъ, сѣдитъ одесную Бога Отца и ходатайствуетъ предъ Нимъ за человѣчскій родъ. Онъ невидимо благословляетъ Свою церковь, низпосылаетъ ей благодать Св. Духа въ Таинствахъ, сначала чрезъ Апостоловъ, а потомъ чрезъ преемниковъ ихъ, Пастырей Церкви.

Иисусъ Христосъ, нашъ великій Учитель и Искупитель, въ молитвѣ находилъ отраду, утѣшеніе и поддержку въ несеніи великаго креста, возложеннаго на Него Отцомъ небеснымъ, и принятаго Имъ добровольно. Будемъ и мы возможно чаще уединяться отъ грѣховнаго міра, чтобы въ уединенной молитвѣ изливать всѣ свои чувства предъ Отцомъ небеснымъ. Въ пламенной, сокрушенной и смиренной молитвѣ мы будемъ находить великую помощь въ достойномъ и терпѣливомъ несеніи того креста, который возложенъ на насъ всемогущимъ и любвеобильнымъ Отцомъ небеснымъ.

13. *И егда бысть день, призва ученики своя: и избра отъ нихъ дванадесяте, ихже и Апостолы нарече.* Проведя ночь въ молитвѣ, Иисусъ Христосъ, съ наступленіемъ дня, призвалъ учениковъ Своихъ и избралъ изъ нихъ двѣнадцать, по числу двѣнадцати колѣнъ народа Израильскаго. Число двѣнадцать было числомъ священнымъ. Такъ было двѣнадцать патріарховъ; двѣнадцать было камней на нагрудникѣ Первосвященника; въ скинїи лежало двѣдцать хлѣбовъ предло-

женія. Ханаанская земля была раздѣлена на двѣнадцать частей, по числу двѣнадцати колѣнъ Израилевыхъ. Иисусъ Христось избралъ двѣнадцать Апостоловъ по святости числа. Послѣ погибели Иуды Искаріотскаго, Ап. Петръ предлагалъ собранію Апостоловъ и первыхъ вѣрующихъ избрать на мѣсто Иуды новаго Апостола, чтобы сохранилось число двѣнадцать (Дѣян. I, 23—26).

Изра дванадесяте. Это не значитъ, что каждому Апостолу было поручено одно колѣно, въ которомъ онъ долженъ былъ проповѣдывать; а свидѣтельствуетъ только о томъ, что двѣнадцать Апостоловъ были представителями двѣнадцати колѣнъ народа Израильскаго, который первый былъ призванъ для *запечатлѣнія* въ церковь Христову (Апок. VII, 4 и дал.): Апостолы, по заповѣди Спасителя, сначала проповѣдывали Иудеямъ, а потомъ перенесли слово благовѣстія къ язычникамъ, чтобы и они могли соединиться съ избраннымъ народомъ Божиимъ въ I. Христѣ для полученія вѣчнаго спасенія. Отъ начала христіанской церкви и до втораго страшнаго пришествія I. Христа двѣнадцать Апостоловъ будутъ свѣтить, какъ основанія церкви, лежація на краеугольномъ камнѣ I. Христѣ (Еф. II, 20). Имена ихъ будутъ написаны на двѣнадцати основаніяхъ великаго города, Святаго Іерусалима, нисходящаго съ неба отъ Бога и вмѣющаго славу Божию (Апок. XXI, 10—11). *И стѣна града, имѣяше основаній дванадесяте, и на нихъ имень дванадесяте Апостоловъ агничихъ.* (Апок. XXI, 14). I. Христось о двѣнадцати Апостолахъ засвидѣтельствовалъ слѣдующее: *аминь глаголю вамъ, яко вы седшиє по мнѣ, въ пакы бытіє, егда сядетъ Сынъ челоувѣчскій на престолъ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обьманадесяте колѣнома Израилевома* (Мѣ. XIX, 28).

Изра отъ нихъ дванадесяте. I. Христось молится, какъ челоувѣкъ, но избираетъ какъ Богъ. Онъ ни съ кѣмъ изъ людей не совѣтуется, ни съ тѣми, кого избираетъ, ни съ тѣми, изъ среды которыхъ избираетъ, но безъ всякаго челоувѣческаго

вмѣшательства исполняетъ волю Отца небеснаго, Которому предъ этимъ Онъ молился цѣлую ночь. Избранныхъ учениковъ Онъ назвалъ Апостолами или посланниками, чтобы весь христіанскій міръ былъ убѣжденъ, что нѣтъ на землѣ иного истиннаго посланничества, кромѣ посланничества І. Христа — Главы Церкви.

Изра отъ нихъ дванадцате. Это избраніе не было торжественнымъ посвященіемъ ихъ, но обозначаетъ только то, что они должны быть воспитаны, обучены, подготовлены должнымъ образомъ къ великому дѣлу распространенія Евангельскаго ученія по вселенной. *И сотвори дванадцате да будутъ съ нимъ* (Мрк. III, 14). Избранные двѣнадцать учениковъ должны были постоянно находиться при І. Христѣ и безирекословно исполнять Его Божественную волю. Они слышали ученіе Господа, видѣли чудеса и поучались примѣрами благочестивой и богоугодной жизни. І. Христось обличалъ ихъ въ невѣріи и въ другихъ недостаткахъ, вразумлялъ ихъ, одобрялъ, объяснялъ имъ таинственный смыслъ притчей; а затѣмъ началъ посылать ихъ на проповѣдь и даровалъ имъ власть исцѣлять больныхъ и изгонять бѣсовъ (Мрк. III, 15). Приготовленные къ дѣлу проповѣди и испытанные въ этомъ ученики І. Христа получили дѣйствительное посвященіе въ день Воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ, когда Онъ явился имъ въ Іерусалимѣ и сказалъ: *миръ вамъ, якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: приимите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите держатся* (Іоан. XX, 21 — 23). Затѣмъ во время явленія на горѣ Галилейской І. Христось сказалъ Своимъ ученикамъ: *дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѡ. XXVIII, 18—20). Въ пятидесятый день по воскресеніи І. Христа Духъ Святой сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ и даровалъ имъ чрезвычайный даръ про-

повѣдывать на разныхъ языкахъ (Дѣян. II, 4) и быть безгрѣшными учителями и распространителями свѣта евангельскаго ученія по вселенной.

Иже и Апостолы нарече. Апостоль по-русски значить посланникъ. Полный смыслъ и содержаніе этого слова можно понять изъ слѣдующаго изреченія І. Христа: *Якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы* (Іоан. XX, 21). Апостолы были посланы продолжать на землѣ великое дѣло І. Христа при помощи благодати Св. Духа. І. Христось былъ Первосвященникомъ, принесшимъ себя въ жертву за грѣхи всѣхъ людей; Апостолы Его должны были быть первосвященниками, показывающими примѣръ святой жизни и страданій за святую христіанскую вѣру. І. Христось проповѣдывалъ и училъ; и Апостолы Его должны были идти и учить всѣ народы. І. Христось даровалъ прощеніе грѣховъ; Апостолы Его также получили власть даровать кающимся прощеніе грѣховъ именемъ І. Христа. І. Христось, установивъ Святѣйшее Таинство Евхаристіи, причастилъ Апостоловъ и далъ имъ заповѣдь: *сѣ творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. XXII, 19) и Апостолы, по заповѣди Спасителя, должны были совершать это Таинство и причащать вѣрующихъ. Принявъ отъ І. Христа великую власть священства и учительства, Апостолы передавали эту власть достойно-избраннымъ чрезъ возложеніе рукъ и молитвенное призываніе благодати Св. Духа.

Избраніе І. Христомъ двѣнадцати учениковъ и подготовленіе ихъ къ великому апостольскому служенію служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ того, что іерархія или священноначаліе не есть случайность, но составляетъ существенную и необходимую принадлежность вселенской церкви или царства Христова на землѣ. Церковь Божія есть организмъ, состоящій изъ Главы, Души и тѣла. Глава церкви есть Господь нашъ І. Христось. Душу церкви составляютъ благодатные дары Св. Духа, всѣ же вѣрующіе составляютъ тѣло церкви. Какъ въ тѣлѣ естъ центральные органы, естъ *составы*

и связи (Кол. II, 19), соединяющіе и скрѣпляющіе части тѣла, такъ и въ организмѣ тѣла церкви есть *составы и связи*, именно: пастыри церкви, которые получаютъ благодать Св. Духа въ Таинствѣ священства и вмѣстѣ съ тѣмъ полномочія отъ Главы церкви І. Христа къ прохожденію высокихъ пастырскихъ обязанностей: учить, священнодѣйствовать и управлять душами вѣрующихъ, руководя ихъ словомъ и примѣромъ жизни на путь добра и правды. Такимъ образомъ все тѣло церкви, по ученію св. Ап. Павла, *составы и союзы по-даемо и снемлемо, растутъ возвращеніе Божіе* (Колос. II, 19). Къ сожалѣнію, въ христіанской церкви всегда существовали и существуютъ сектанты, которые отвергають необходимость церковной іерархіи. Пусть они знаютъ, что гдѣ нѣтъ церковной іерархіи, тамъ нѣтъ церкви Христовой, а слѣдовательно и нѣтъ спасенія. Вѣрующіе въ І. Христа только чрезъ посредство пастырей церкви получаютъ благодать Св. Духа въ Таинствахъ и все необходимое для укрѣпленія вѣры и благочестія. Сознывая это, они должны уважать своихъ духовныхъ отцевъ за ихъ труды о Господѣ, должны слушать ихъ ученіе, какъ преемниковъ Апостоловъ, которымъ І. Христосъ сказалъ: *слушай васъ Мене слушаеть: и отменяйся васъ, Мене отменяется* (Лук. X, 16).

Апостольское служеніе получило свое начало въ церкви не отъ общества вѣрующихъ, но непосредственно отъ Самого І. Христа. Онъ избралъ двѣнадцать и предназначилъ ихъ быть Апостолами въ церкви. Онъ Своимъ Святымъ дуновеніемъ даровалъ имъ Св. Духа. *Рече имъ, Иисусъ: якоже посла мя Отець, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, думу, и глагола имъ: приимите Духъ Святъ* (Іоан. XX, 22). Онъ Одинъ, имѣющій власть на небѣ и на землѣ, даровалъ имъ благодать Св. Духа и облекъ ихъ полною апостольскою силою и властію, заповѣдавъ имъ идти учить всѣ народы, *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духи* (Мѣ. XXVIII, 19). Когда Главѣ церкви І. Христу благоугодно было избрать новаго Апостола,

то это совершилось Духомъ Святымъ чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ, чему предшествовали постъ и молитва: *слушающимъ же имъ Господеви и постыющимся, рече Духъ Святой: отдѣлите ми Варнаву и Сагла на дѣло, на неже призвалъ ихъ. Тогда постившеся и помолившеся, и возложше руки на ня, отпустиша ихъ* (Дѣян. XIII, 2—3). Ап. Павелъ свидѣтельствуесть, что онъ получилъ полномочіе проповѣдывать не отъ людей но называетъ себя *Апостоломъ, избраннымъ ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкомъ, но Исусомъ Христомъ, и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ* (Гал. I, 1).

Если І. Христось предъ избраніемъ Апостоловъ всю ночь молился Отцу Небесному; если Апостолы предъ рукоположеніемъ во священныя степени постились и молились, то такъ и должно всегда продолжаться въ церкви Христовой. Какъ епископы, рукополагающіе, такъ и приходъ, для котораго рукополагаются пастыри церкви, должны предварительно съ постомъ и съ пламенною молитвою обращаться къ Главѣ церкви І. Христу, чтобы Онъ милостиво призрѣлъ на ихъ молитвы и даровалъ имъ достойнаго пастыря, который словомъ и примѣромъ жизни руководилъ бы ими на путь спасенія. Блаж. Теофилакть говорить: „Господь все творить въ наше наученіе, дабы и мы также дѣлали. Напр.: Онъ намѣренъ молиться, Онъ восходитъ на гору и молится всю ночь; а не такъ, чтобы сейчасъ, какъ стать на молитву, такъ и престать. Избираетъ учениковъ послѣ молитвы, желая научить, дабы и мы, когда намъ придется поставить кого-нибудь на духовное служеніе, брались за это съ молитвою, руководясь отъ Бога и Его прося открыть намъ достойнаго“ (Толк. блаж. Теоф., ч. III, стр. 35).

Говоря о церковной іерархіи и ея великомъ значеніи въ христіанской церкви, нельзя въ то же время не замѣтить и великой разности между первою христіанскою іерархіею и всѣми послѣдующими. Первые христіанскіе іерархи подражали Главѣ церкви І. Христу, во-первыхъ, въ отреченіи отъ

всякой собственности и въ абсолютной бѣдности. Они, подобно І. Христу, не знали, гдѣ главы преклонить, проповѣдуя Евангеліе по вселенной. Далѣе, принимая великое іерархическое служеніе, они вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшались переносить всевозможныя лишенія, страданія и преслѣдованія за имя І. Христа. Они съ радостью шли на страданія, показывая пасомымъ примѣръ, какъ и они должны жить и страдать за святую православную христіанскую вѣру. Въ послѣдующіе вѣка члены іерархіи избрались уже не для страданій за вѣру, но скорѣе для сравнительнаго благосостоянія, для власти, для чести и т. д. Полученіе нѣкоторыхъ іерархическихъ мѣстъ иногда соединяется со спорами, соревнованіями, завистью и т. д., что совершенно противно духу ученія І. Христа.

14. *Симона, его же именована Петра, и Андреа брата его, Иакова и Иоанна, Филиппа и Варфоломея.* Первымъ Апостоломъ І. Христось назвалъ Симона, *его же именована Петра.* Когда Андрей, братъ Симона, привелъ его къ Иисусу, то *воззрѣвъ на нѣ Иисусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Ионинъ, ты наречешися Кифа, еже скажется Петръ* (Іоан. I, 42). Назвавъ Симона Петромъ или камнемъ, І. Христось тѣмъ самымъ засвидѣтельствовалъ твердость вѣры Петра и его рѣшимость быть пламеннымъ ученикомъ І. Христа, ревностнымъ распространителемъ евангельскаго ученія и страдальцемъ за святую вѣру. Онъ первый исповѣдалъ І. Христа Сыномъ Бога живаго. Когда І. Христось спросилъ учениковъ, за кого вы почитаете Меня: *отвѣщавъ же Симонъ Петръ, рече: ты еси Христось, Сынъ Бога живаго* (Мѡ. XVI, 16). Какъ І. Христось назвалъ Симона первымъ Апостоломъ, такъ онъ первенствуетъ и въ другихъ перечисленіяхъ Апостоловъ (Мѡ. X, 2; Мрк. III, 16; Дѣян. I, 13; Мѡ. XVII, 1; XXVI, 37; Гал. I, 18; II, 7). Но пылкости своего характера и по пламенности вѣры Ап. Петръ первенствуетъ въ вопросахъ, отвѣтахъ, въ предложеніяхъ и въ проповѣди (Мѡ. XVII, 4; XIX,

27; Лук. VIII, 45; IX, 32 и 33; Дѣян. I, 15; II, 14; V, 3 и д.). Съ другой стороны ислѣдствіе горячности темперамента, онъ иногда впадалъ въ ошибки: такъ онъ началъ прекословить І. Христу, когда Онъ говорилъ о приближающихся страданіяхъ и смерти (Мѡ. XVI, 22). А такъ какъ эти страданія были необходимы для спасенія людей, то І. Христось поверить Симону: *Симоне, Симоне, се сатана проситъ васъ, дабы съялъ яко пшеницу: Азъ же молихся о тебѣ, да не оскудѣетъ въра твоя* (Лук. XXII, 31). Симонъ Петръ, не испытавшій еще власти сатаны и слабости собственныхъ человѣческихъ силъ, съ самоувѣренностью говорилъ І. Христу: *Господи, съ тобою готовъ есмь и въ темницу и на смерть ити. Онъ же рече: глаголю ти Петре: не возгласитъ пытель днесь, дождеже трикраты отвержеши мене неведѣти...* (—33—34). Отрекшись троекратно отъ І. Христа, Симонъ Петръ горько оплакивалъ свой грѣхъ (Мѡ. XXVI, 75). Затѣмъ послѣ Воскресенія І. Христа онъ снова былъ возстановленъ въ Апостольскомъ званіи троекратнымъ обращеніемъ къ нему І. Христа: *Симоне Ионинъ, любилши ли мя?*... (Іоан. XXI, 15—17).

Нѣкоторые толкователи предполагаютъ, что Петръ названъ первымъ Апостоломъ потому, что онъ съ братомъ своимъ Андреемъ прежде другихъ былъ призванъ къ Апостольскому служенію. Но подобное объясненіе едва ли заслуживаетъ вѣроятія... Ап. Петръ весьма ревностно распространялъ свѣтъ христіанскаго ученія между Іудеями; затѣмъ онъ проповѣдывалъ въ Антиохіи. Послѣ Апостольскаго собора Ап. Петръ, посѣтивъ Антиохію, проповѣдывалъ Іудеямъ разсѣянія въ Понтъ, Галатіи, Каппадокии, Асіи и Вифиніи. Затѣмъ онъ, со своимъ спутникомъ Ев. Маркомъ, посѣтилъ Египетъ. Былъ съ проповѣдью въ Коринѣ: въ царствованіе Нерона онъ прибылъ въ Римъ и потерпѣлъ мученическую кончину въ 67 или 68 году, будучи распятъ на крестѣ головою внизъ.

Андрей—братъ ево. Андрей—имя не Іудейское, по языческое и по-русски значить: мужественный, храбрый. Ап. Анд-

рей былъ сначала ученикомъ Іоанна Крестителя, затѣмъ услышавъ благовѣстіе объ І. Христѣ, что Онъ есть *Аменъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29, 36), онъ вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ пошелъ вслѣдъ за Господомъ, пробылъ у Него цѣлый день и вышелъ вполне убѣжденнымъ, что Онъ есть истинно Христось, Спасатель міра. Объ этомъ великомъ обрѣтеніи, онъ рѣшительно говоритъ брату своему Симону: *обрѣтохомъ Мессію, еже есть казаемо Христосъ* (Іоан. I, 41). Въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ упоминается объ ап. Андреѣ, что онъ вмѣстѣ съ Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ спрашивалъ наединѣ І. Христа: *рцы намъ, когда сія будутъ (разрушеніе Іерусалима и храма) и кое будетъ знаменіе, егда имутъ вси сія скончатися* (Мрк. XIII, 3—4). Ап. Андрей вмѣстѣ съ Филиппомъ сообщилъ І. Христу, что Еллины, пришедшіе на праздникъ, желаютъ видѣть Іисуса (Іоан. XII, 20—22). Есть еще одно частное замѣчаніе, что Андрей—братъ Симона, сказалъ Іисусу Христу: *есть отрочищъ здѣ одинъ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ, и двѣ рыбы но сіи что суть на толико* (Іоан. VI, 8, 9)? О жизни и дѣятельности Ап. Андрея есть только позднѣйшія сказанія, по которымъ онъ представляется проповѣдующимъ въ Каппадокіи, Галатіи, Виѳоніи и вообще по восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго моря и въ Скифіи. Въ городѣ Патрасѣ, что въ Ахаіи, онъ претерпѣлъ мученическую смерть. Православная церковь именуеть св. Ап. Андрея первозваннымъ, потому что онъ первымъ былъ признавъ въ число учениковъ І. Христа и память его празднуеть 30 ноября.

Іаковъ и Іоаннъ—были два родные брата, дѣти Зеведея и происходили изъ Виѳсаиды, лежащей на берегу Геннисаретскаго озера. Іисусъ *нарече има имена Воанерсезъ, еже естъ сына громава* (Мрк. III, 17). Этимъ названіемъ І. Христось имѣлъ въ виду выразить особенности характера двухъ братьевъ, именно ихъ духовную силу и энергію, величавость и сильные, стремительные, духовные порывы, выражающіеся въ

словахъ и въ дѣлахъ ихъ. Когда жители одного Самарянскаго селенія не приняли І. Христа, потому что Онъ имѣлъ видъ путешественнаго въ Иерусалимъ, то сыны громовы воспылали ревностью и негодованіемъ за оскорбленную честь Учителя. Вспомнивъ, какъ ветхозавѣтный пророкъ Илія поразилъ огнемъ посланныхъ взять его, они рѣшительно говорятъ І. Христу: *Господи, не хочещи ли, речемъ, да огнь скидетъ съ небесе, и потребитъ ихъ, якоже и Илія сотвори* (Лук. IX, 52—54). Нѣкоторые съ недоумѣніемъ спрашиваютъ: какимъ образомъ названіе сыны громовы можетъ относиться къ Іакову и особенно къ Іоанну—Апостолу кротости, любви и всепрощенія?—Если св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ проповѣдывалъ въ томъ же духѣ, въ какомъ писалъ свои посланія, то мы найдемъ много чертъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что названіе сынъ грома вполне приличествуетъ ему. Напр. онъ пишетъ слѣдующія, громовыя и страшныя изреченія: *кто есть лживый, точію отменяйся, яко Іисусъ нъсть Христосъ; сей есть антихристъ, отменяйся Отца и Сына* (1 Іоан. II, 22). *Всякъ ненавидяй брата своего, челоукоубійца есть: и вѣсте, яко всякъ челоукоубійца не имать живота вѣчнаго* (III, 15). *Аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ не приѣмлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (2 Іоан. I, 10—11). На основаніи приведенныхъ изреченій можно заключать о силѣ, энергіи и стремительности проповѣди Іоанна Богослова, раскатывающей подобно грому и угрожающей своею строгостью слушателей. Любовь Ап. Іоанна обращалась въ пламенную ревность, въ громовую суровость, когда онъ обличалъ лжеучителей, совращавшихъ души вѣрующихъ отъ свѣга Евангельскаго ученія во тьму погибели. Въ одномъ общественномъ зданіи Іоаннъ встрѣтилъ лжеучителя Керинеа, отвергающаго Божество І. Христа; онъ сказалъ своему ученику: пойдѣмъ скорѣе отсюда: я боюсь, какъ бы не обрушилось на насъ это

зданіе. Что касается Ап. Іакова, то намъ ничего неизвѣстно о характерѣ его проповѣди. Но если мы вспомнимъ, что царь Иродъ, желая сдѣлать угодное Іудеямъ, ненавидѣвшимъ проповѣдниковъ Евангелія, первымъ приказаль убитъ мечемъ Іакова—брата Іоаннова (44 г. (Дѣян. XII, 2), то отсюда съ большею вѣроятностію мы можемъ заключить, что Іаковъ былъ рѣшительнымъ, смѣлымъ, *громовымъ* проповѣдникомъ Евангелійскаго ученія среди Іудеевъ. Вслѣдъ затѣмъ Иродъ приказаль взять Ап. Петра и заключить его въ темницу (Дѣян. XII, 3—4). Въ 60-хъ годахъ, послѣ заключенія Ап. Павла въ узы, Іоаннъ Богословъ прибыль въ Малую Азію, основаль свое мѣстопробываніе въ Ефесѣ и дѣятельно заботился о распространеніи христіанства и объ устроеніи Церкви въ мало-азійскихъ городахъ. Около 95 года, при императорѣ Домиціанѣ, Іоаннъ за исповѣданіе вѣры былъ брошень въ кипящее масло, но, спасенный чудеснымъ образомъ, былъ отправленъ на островъ Патмосъ. Здѣсь онъ написалъ священную книгу Апокалипсиса. Въ правленіе Нервы Ап. Іоаннъ былъ возвращень и поселился опять въ Ефесѣ. Здѣсь, доживъ до глубокой старости, онъ умеръ въ правленіе Траяна, въ началѣ II вѣка, и похоронень въ Ефесѣ. Въ послѣдніе годы своей старческой немощи, онъ уже не могъ много говорить и поэтому повторяль своимъ ученикамъ только одно наставленіе: „дѣти, любите другъ друга“.

Филиппъ. О призваніи Филиппа весьма кратко повѣствуется въ Евангеліи отъ Іоанна. *Воутрѣи восхотѣ Іисусъ изыти въ Галілею: и обрѣте Филиппа, и глагола ему: иряди по мнѣ. Бѣ же Филиппъ отъ Вивсаиды, отъ града Андреева и Петрова* (Іоан. I, 43—44). Увѣровавъ въ І. Христа, какъ Мессію, Филиппъ находить Наѳанаила и говоритъ ему: *его же ниса Моисей въ законъ и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына, Іосифова, иже отъ Назарета* (45). І. Христось, испытывая вѣру Филиппа, говоритъ ему: гдѣ намъ купитъ хлѣба, чтобы накормить пять тысячъ человекъ, слушавшихъ проповѣдь

І. Христа въ пустынь (Іоан. VI, 5—6, 10)? Филиппъ, выѣхавъ съ Андреемъ, сообщилъ І. Христу о томъ, что Еллины желаютъ видѣть Его (Іоан. XII, 20—22). Послѣ тайной вечери, во время послѣдней прощальной бесѣды І. Христа съ учениками, *Филиппъ глагола ему: Господи покажи намъ Отца и дозвѣтъ намъ. Глагола ему Иисусъ: толико время съ вами есмь, и не позналъ еси мене Филиппъ; видѣвый мене, видѣвъ Отца: и како ты глаголеши, покажи намъ Отца. Не върнеши ли, яко азъ во Отцѣ, и Отецъ во мнѣ естъ?* (Іоан. XIV, 8—10). Мѣсто проповѣди и кончины Апостола Филиппа точно неизвѣстно. По позднѣйшимъ сказаніямъ онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Скиѳіи, но вѣроятнѣе онъ устроилъ церковь въ Фригіи и жилъ въ Фригійскомъ городѣ Іераполѣ до самой смерти.

Варооломей, что значить сынъ Фоломея. Весьма вѣроятно, что собственное имя его было Наѳанаилъ. Онъ былъ одинъ изъ числа двѣнадцати учениковъ І. Христа, какъ на это намекается въ Евангеліи отъ Іоанна (XXI, 21). О характерѣ Наѳанаила І. Христосъ засвидѣтельствовалъ: *се воистину Израильтянинъ, азъ немже лъсти нѣсть* (Іоан. I, 47). Проповѣдывалъ онъ Евангеліе, по свидѣтельству Евсевія, въ Индіи.

Матѳеи (Евангелистъ), иначе называемый *Левій*. (Объ обращеніи его къ І. Христу подробно говорилось при объясненіи Еванг. отъ Луки V, 27—32). По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія онъ проповѣдывалъ христіанское ученіе сначала своимъ соотечественникамъ евреямъ въ Палестинѣ, для которыхъ и написалъ Евангеліе на еврейскомъ языкѣ. По позднѣйшимъ сказаніямъ, Апостоль и Евангелистъ Матѳеи проповѣдывалъ Евангеліе въ Македоніи, Сиріи, Парѳіи, Египтіи и въ другихъ странахъ, только несомнѣнно внѣ предѣловъ Римской имперіи.

Тома. Евангелистъ Іоаннъ называетъ его *дидимъ* или близнецъ. Такъ, когда І. Христосъ вознамѣрился идти въ Вифанію для воскрешенія Лазаря, то *Тома, глаголемый близ-*

нець, рече ученикомъ: идемъ и мы, да умремъ съ нимъ (Іоан. XI, 16). Въ началѣ прощальной бесѣды Фома спрашиваетъ І. Христа: *Господи, не вѣрны, камо идеши: и како можемъ нуть вѣдѣти? Глагола ему Исусъ: азъ есмь нуть и истина и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо мною* (Іоан. XIV, 5—6). Далѣе всѣмъ извѣстно повѣствованіе о сомнѣніи Фома въ истинности воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ и о явленіи ему и прочимъ Апостоламъ І. Христа въ восьмой день по воскресеніи (Іоан. XX, 26—29). Ап. Фома упоминается въ числѣ пяти учениковъ, которымъ І. Христосъ явился при морѣ Тиверіадскомъ (Іоан. XXI, 2). Наконецъ онъ упоминается въ числѣ Апостоловъ, пребывавшихъ въ Іерусалимской горницѣ *единодушно въ молитвѣ и моленіи* (Дѣян. I, 14), послѣ вознесенія І. Христа на небо. Проповѣдывалъ онъ въ Парѣи или Персіи, въ Индіи и въ близъ лежащихъ островахъ. Въ Индіи онъ претерпѣлъ мученическую кончину, по провозгласу браминовъ.

Іаковъ Алфеевъ. Ап. Іаковъ былъ младшій сынъ Алфея и Маріи, сестры Богоматери. Онъ пользовался особеннымъ уваженіемъ христіанъ изъ іудеевъ и принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Церкви. Въ 63 году онъ вретерпѣлъ мученическую кончину при первосвященникѣ Ананѣ, который, пользуясь отсутствіемъ Римскаго прокуратора, осудилъ его на побіеніе камнями за то, что многіе изъ евреевъ обращались въ христіанскую вѣру только по одному уваженію къ Ап. Іакову. Отъ него Церковь имѣетъ одно соборное посланіе.

Симонъ—нарицаемый Зилотъ. Ев. Лука называетъ Симона Зилотомъ, т. е. ревнителемъ (ср. Дѣян. I, 13), вѣроятно потому, что онъ прежде призванія къ апостольскому служенію принадлежалъ къ небольшой іудейской сектѣ—зилотовъ, строгихъ ревнителей закона Моисеева. Евв. Матеей и Маркъ называютъ Симона *кананитомъ* (Мѣ. X, 4; Мрк. III, 18). Названіе кананявта нѣкоторые производятъ отъ города Каны, предполагая, что Симонъ былъ родомъ изъ Каны Галилейской, но

это объясненіе едва ли вѣроятно. Въ согласіи съ повѣствованіемъ Ев. Луки правильнѣе производить слово кананить отъ еврейскаго слова кана, что означаетъ то же, что и греческое слово *ζηλετής*, именно ревнитель... Ап. Симонъ окончилъ жизнь мученическою кончиною; по преданію, онъ былъ распятъ на крестѣ въ царствованіе Домиціана.

Иуда Иаковлевъ. У Ев. Матѳея онъ называется *Леввей*, нареченный *Θαδδαι* (X, 3). Ев. Маркъ называетъ его просто *Θαδδαι* (III, 18). По апокрифическимъ сказаніямъ, Иуда получилъ имя *Θαδδαι* послѣ того, какъ принялъ крещеніе отъ Іоанна. Имя же *Леввея* онъ вѣроятно получилъ при избраніи въ апостольское служеніе. Ев. Іоанвъ упоминаетъ слѣдующія слова Ап. Иуды: *Господи, и что бысть, яко намъ хоуеши ливтися, а не мірови*; при этомъ онъ отличаетъ его отъ Иуды Искаріотскаго: *глагола ему Иуда не Искаріотскій* (XIV, 22). Иуда Иаковлевъ проповѣдывалъ, по однимъ сказаніямъ въ Ливіи, а по другимъ—въ Сиріи. Отъ него Церковь имѣетъ одно соборное посланіе.

Иуда Искаріотъ: Названіе Искаріотъ онъ получилъ вѣроятно отъ города Киріаѳа, находившагося въ колѣнѣ Іудиномъ (Ис. Нав. XV, 24). Иуда былъ одинъ изъ всѣхъ Апостоловъ, происходившій не изъ Галилеи, но изъ Іудеи. Избранный въ число Апостоловъ, Иуда не удержался въ этомъ высококомъ званіи; онъ предалъ своего Господа за 30 сребренниковъ; *Иже и бысть предатель*, говоритъ Евангелистъ.—Прочіе Апостолы были ревностными распространителями христіанской вѣры по вселенной и почти всѣ закончили земную жизнь мученическою смертію. Что же касается несчастнаго Иуды Искаріотскаго, то онъ, сдѣлавшись орудіемъ діавола, закончилъ свою жизнь самоубійствомъ: *повергъ сребренники въ церкву, отъиде: и шедъ удавися* (Мѳ. XXVII, 5).

Такимъ образомъ первые ученики І. Христа были избраны не изъ ученыхъ книжниковъ и законниковъ, зараженныхъ іудейскими предрасудками и суетвѣріями, но изъ простыхъ

Галилеянь, по преимуществу рыбарей, которыхъ Онъ удостоилъ вѣдать глубочайшія тайны царства Божія, сокрытыя отъ премудрыхъ и разумныхъ. (Лук. X, 21). Ап. Павелъ говорить: что *Богъ избра буяя міра, да премудрыя посрамитъ: и немощная міра избра Богъ, да посрамитъ крѣпкая: И худородныя міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упряднитъ. Яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. I, 27—29). Впрочемъ не слѣдуетъ забывать и того, что Апостолы въ продолженіи трехъ лѣтъ постоянно находились при І. Христѣ, слушали Его Божественное ученіе и видѣли Его чудеса. Затѣмъ Самъ І. Христосъ особеннымъ образомъ старался укрѣплять ихъ въ вѣрѣ, чтобы сдѣлать ихъ достойными проповѣдниками Евангельскаго ученія по вселенной. Отдавшись свободно руководству Господа, сдѣлавшись Его учениками, они въ то же время нуждались въ благодатной помощи Св. Духа, для исполненія своего высочайшаго призванія быть Апостолами вселенной.

Примѣръ Апостольской ревности о славѣ Божіей и любви ихъ къ І. Христу прежде всего относятся къ пастырямъ Церкви, которые, получивъ благодать Св. Духа въ Таинствѣ Священства, должны стараться быть подобно Ап. Петру твердыми и несокрушимыми въ вѣрѣ, какъ скала или какъ камень, и громогласными проповѣдниками Евангельскаго ученія, подобно Іакову и Іоанну.

Въ дальнѣйшемъ смыслѣ примѣръ жизни Апостоловъ и ихъ ревность о славѣ Божіей должны служить образцомъ для всѣхъ христіанъ. Всѣ мы получаемъ благодать св. Духа, возрождающую и укрѣпляющую насъ въ духовной жизни въ Таинствахъ Крещенія и Миропомазанія и поэтому должны стараться жить согласно съ ученіемъ слова Божія, чтобы быть истинными учениками нашего Спасителя и Господа. Если мы не призваны быть проповѣдниками Христіанскаго ученія по вселенной, не призваны говорить проповѣди съ церковной кафедрой, совершать богослуженіе и т. д., то мы нравственно

обязаны быть твердыми и непоколебимыми въ исповѣданіи православной христіанской вѣры; обязаны быть громогласными проповѣдниками Евангельскаго ученія въ своихъ собственныхъ христіанскихъ семействахъ, чтобы сдѣлать свой домъ домашнею христіанскою церковію, находящеюся подъ осѣненіемъ Св. Матери Православной Христіанской Церкви.

БЕСѢДА XXXVI.

Изреченія І. Христа о блаженствахъ и о горѣхъ.

Лук. VI; 17—26.

Евангеліе въ пятницу 19 нед. по пятидесятницѣ (17—23. Зач. бѣ).

Начало Евангелія въ понедѣльникъ 20 нед. по пятидесятницѣ. (24—26. Зач. бѣ).

17. **И́зше́дъ съ́ ними, ста́ на мѣ́стѣ́ ра́внѣ́: и́ наро́дъ о́ученикѣ́ е́го, и́ мно́жество́ мно́го лю́дей ѿ́ все́мъ Іу́деи́ и́ Іеру́сали́ма, и́ по́мори́мъ Ту́рска́ и́ Си́донска́.** 17. **И, соше́дши съ́ ними, ста́ль Онѣ́ на ровномъ́ мѣ́стѣ́, и́ мно́жество́ учениковъ́ Е́го, и́ мно́го наро́да изъ́ все́й Іу́деи́ и́ Іеру́сали́ма, и́ приморскихъ́ мѣ́стъ́ Ти́рскихъ́ и́ Си́донскихъ́.**

Мѡ. IV, 25. Мрк. III. 7—8.

18. **И́же при́доша́ послу́шати́ е́го и́ исцѣ́лѣ́тисѣ́ ѿ́ недѣ́лѣ́зъ сво́ихъ́ и́ стра́ждущи́и ѿ́ дѣ́лъ нечѣ́стныхъ́: і́ исцѣ́лѣ́хусѣ́.** 18. **Которы́е при́шли слу́шать́ Е́го, и́ исцѣ́лѣ́тисѣ́ отъ́ болѣ́зней́ своихъ́, также́ и́ стра́ждущі́е отъ́ нечѣ́стныхъ́ ду́ховъ́: и́ исцѣ́ля́лисѣ́.**

19. И весь народъ искаше прикасатисѧ ѧму, ꙗко сила ѿ него исхождаше, и исцѣляше всѧ.

Мѡ. XIV, 36; Мрк. V, 30; Лук. VIII, 46.

20. И той возведъ очи свои на оученики свои гл҃голаше: блаженни нищии дѣхомъ: ꙗко ваше есть цр҃ствіе Бж҃іе.

Мѡ. V, 3, Іак. II, 5.

21. Блаженни алчущии нынѣ: ꙗко насытитесѧ, блаженни плачущии нынѣ: ꙗко возсмѣетесѧ.

Мѡ. V. 6. 4. Ис. LV, I; LXV, 13; LXI, 3.

22. Блаженни вѣдете, егда возненавидѣтъ васъ чл҃вѣцы, и егда разлучѣтъ вы и поносаѣтъ, и пронесуѣтъ имя ваше ꙗко зло, Гнѧ чел҃вѣческаго ради.

Мѡ. V, 11. I Петр. II, 19; III, 14. IV, 14. Іоан. XVI, 2. Ис. LXVI, 5.

23. Возрадуѣтесѧ въ той день, и възиграйте: се бо мзда ваша многа на нб҃сѣхъ: по симъ бо творѣху пророкомъ отцы ихъ.

Мѡ. V, 12; Дѣян. V. 41, Кол. I, 24; Іак. V, 10; Дян. VII, 51.

24. Оваче горѣ вамъ богатыми: ꙗко ѿстоитѣ оутѣшеніа вашего.

Амос. VI. 1; Іак. V, 1; Лук. XII, 21; Мѡ. VI, 2, 5, 16; Лук. XVI, 25; XVIII, 24.

19. И весь народъ искалъ прикасаться къ Нему; потому что отъ Него исходила сила, и исцѣляла всѣхъ.

20. И Онъ, возведши очи свои на учениковъ своихъ, говорилъ: блаженны нищіе духомъ, ибо ваше есть царствіе Божіе.

21. Блаженны алчущіе нынѣ; ибо насытитесь. Блаженны плачущіе нынѣ, ибо возсмѣетесь.

22. Блаженны вы, когда возненавидѣтъ васъ люди, и когда отлучать васъ, и будутъ поносить, и отвергнуть имя ваше, какъ безчестное, за Сына челоѣческаго.

23. Возрадуѣйтесь въ тотъ день и возвеселитесь; ибо велика вамъ награда на небесахъ: такъ поступали съ пророками отцы ихъ.

24. Напротивъ, горе вамъ, богатые! ибо вы уже получили свое утѣшеніе.

25. Горѣ вамъ насыщѣніи нынѣ: ꙗко взалчете, горе вамъ смѣющымся нынѣ: ꙗко възрыдаѣте и восплачѣте.

Ис. LXV, 13; Іак. IV, 9; Прятч. XIV. 13.

26. Горѣ, ꙗгда добръ рекѣтъ вамъ вси члѣвцы: по симъ бо творѣхъ лжепрорѣкомъ отцы ихъ.

Іоан. XV, 19; I Іоан. IV, 5, Іак. IV, 4; Мх. II, 11.

25. Горѣ вамъ, пресыщенныя нынѣ! ꙗко взалчете. Горѣ вамъ, смѣющіеся нынѣ! ꙗко восплачѣте и възрыдаѣте.

26. Горѣ вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо! ꙗко такъ поступали съ лжепророками отцы ихъ.

Избравъ двѣнадцать Апостоловъ, І. Христосъ продолжалъ великое искупительное дѣло—просвѣщать людей свѣтомъ евангельскаго ученія. Слава объ ученіи и чудесахъ І. Христа распространилась не только по Галилеи и Іудеи, но достигла приморскихъ языческихъ финикійскихъ городовъ Тира и Сидона; расположенныхъ по берегу Средиземнаго моря, къ сѣверо-западу отъ Іудеи. (Оба эти города славились обширною морскою торговлею. Изъ Тира Соломонъ получалъ большую часть матеріаловъ для постройки Іерусалимскаго храма. (2 Пар. II, 11—16).

17—19. *Изшедъ съ ними, ста на мѣсть равнъ: и народъ ученикъ его, и множество много людей отъ всея Іудеи и Іерусалима, и поморія Тирска и Сидонска. Иже придоша послушати его и исцѣлитися отъ недуговъ своихъ, и страждущи отъ духъ нечистыхъ: и исцѣляхуся. И весь народъ искаше прикасатися ему: ꙗко сила отъ него исхождаше и исцѣляше вся.* Блаж. Теофилактъ говоритъ: пророки и другіе святые не имѣли силы, исходящей отъ нихъ; ꙗко они не были самыми источниками силъ. А Господь имѣлъ силу, исходящую отъ Него; ꙗко Онъ Самъ былъ источникомъ силы, тогда какъ пророки и святые получали силу въ особенности свыше. (Толк. Теоф. стр. 35).

20. *И той возведъ очи свои на ученики своя, глаголаше: блаженнѣишии духомъ: ꙗко ваше есть царствіе Божіе. Слово*

обыкновеннаго человѣка нерѣдко сильнѣе дѣйствуетъ на слушателей, когда оно сопровождается особенно сильнымъ выраженіемъ во взорѣ говорящаго. І. Христось, возведши очи Свои на учениковъ, съ одной стороны желалъ особеннымъ образомъ внѣдрить Свое Божественное ученіе въ ихъ сердца, чтобы затѣмъ оно сдѣлалось достояніемъ всей христіанской церкви. Съ другой стороны, І. Христось желалъ засвидѣтельствовать предъ народомъ, что избранные Имъ Апостолы уже пріобрѣтаютъ указанныя Имъ добрыя внутреннія качества, какъ-то: нищету духа, терпѣливое перенесеніе недостатковъ для удовлетворенія потребностей тѣла и наконецъ терпѣливое перенесеніе всевозможныхъ обидъ и оскорбленій, которыми они подвергаются *Сына Человѣческаго ради*.

Блаженни нищии духомъ, яко ваше есть царствіе Божіе. Быть нищими духомъ значить имѣть духовное убѣжденіе, что мы ничего своего не имѣемъ, а имѣемъ только то, что Богу угодно было даровать намъ. Имѣемъ ли мы духовныя силы: умъ, сердце и волю—они дарованы намъ Богомъ; имѣемъ ли тѣлесную крѣпость, здоровье и проч.—это даръ Божій. Имѣя такія богодарованныя силы, мы и добраго ничего не можемъ сдѣлать безъ Божественной помощи и благодати, такимъ образомъ должны вмѣнять себя въ ничто и съ полнымъ смиреніемъ и самоуничиженіемъ припадать съ слезною молитвою къ Богу—милосердному Отцу, чтобы Онъ помогъ намъ въ нашихъ немощахъ. Наша же собственность—это грѣхи, слабости и недостатки. Развѣ этимъ хвалиться? Да не будетъ. Такимъ образомъ всѣ люди должны стараться быть *нищими духомъ*, т. е. смиренными предъ Богомъ. Къ сожалѣнію, мы—нищіе не духомъ, а нищіе смиреніемъ, считаемъ и выдаемъ себя за богатыхъ. Такъ одни богатыся гордостью, тщеславіемъ и лицемѣріемъ. Другіе сдѣлали нѣсколько добрыхъ или благотворительныхъ дѣлъ и думаютъ, что обогатились добродѣтелями. Иныхъ похвалили, и они думаютъ, что достигли совершенства. Къ несчастію, бываютъ между нами и такія

лица, которыя особенно заботятся объ удовлетвореніи плотскихъ потребностей. Если домъ ихъ полонъ, одежда богатая, тѣло насыщено, то они довольны, но это — жалкіе нищіе духомъ.

Нищету духовную І. Христось полагаетъ въ основаніе истиннаго обращенія грѣшника къ Богу. Гордость лишва первыхъ людей райскаго блаженства, гордость внесла въ міръ болѣзни, страданія и смерть, гордость, наконецъ, разрушаетъ міръ и порядокъ семейной и общественной жизни. Для уврачеванія этого недуга необходимо сознаніе своей безпомощности и смиренное преклоненіе всѣмъ своимъ внутреннимъ духовнымъ существомъ предъ Богомъ—Источникомъ и Подателемъ всѣхъ благъ. Что смиреніе дѣйствительно служить началомъ обращенія грѣшника къ Богу, это І. Христось наглядно изобразилъ въ притчѣ о блудномъ сынѣ, который, умирая съ голоду въ чужой странѣ, рѣшився идти къ отцу, чтобы съ полнымъ, смиреннымъ раскаяніемъ вымолить у него прощеніе въ своемъ безразсудномъ поступкѣ и поступить къ нему въ число наемниковъ. *Въ себе пришедъ, рече: колико наемникомъ отца моего избывають хлѣбы, азъ же голодомъ гиблю; воставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ на небо и предъ тобою, и уже нѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой: сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ. И воставъ иде ко отцу своему.* (Лук. XV, 17—20).

Первыми нищими духомъ были Апостолы, на которыхъ І. Христось возвелъ Свои очи. Они слушали проповѣдь Іоанна Предтечи, который убѣждалъ людей раскаяться, потому что приблизилось царство небесное; и вѣроятно въ связи съ чистосердечнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ они приобрѣтали нищету духовную. Проповѣдь І. Христа увеличивала и усовершенствовала ихъ нищету духа настолько, что они рѣшились оставить своихъ родителей, родственниковъ, дома, все свое имущество, занятіе, чтобы неуклонно слѣдовать за І. Христомъ, и быть Его истинными учениками, несмотря на то,

что ихъ Учитель, въ продолженіи Своей земной жизни, не имѣлъ гдѣ главы преклонить и часто не имѣлъ опредѣленнаго содержанія, пользуясь приношеніями благочестивыхъ женщинъ. Такова истинная нищета духа! Она состоитъ въ полномъ и всесовершенномъ смиреніи, соединенномъ съ рѣшимостью оставить всѣ мірскія блага во имя І. Христа. *Аще хощеша совершенъ быти*, сказалъ І. Христосъ богатому юношѣ, *иди продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси.* (Мѡ. XIX,, 21). При этомъ нельзя думать, что всякая бѣдность угодна Богу. Иногда бѣдность происходитъ отъ неводержной жизни, лѣности и другихъ безнравственныхъ причинъ, которыя не угодны Богу. Иногда Богъ по Своему неизреченному милосердію посылаетъ людямъ испытанія, болѣзни, страданія, потерю имущества, чтобы они одумались, сознали свои грѣхи и, находясь въ бѣдности, позаботились бы, при помощи Божественной благодати, о приобрѣтеніи истинной нищеты духа, которая есть такой же насущный хлѣбъ для души, какъ необходимъ насущный хлѣбъ для поддержанія тѣла. Кто приобрѣтаетъ смиреніе, тотъ приобрѣтаетъ все въ христіанской жизни. Кто не имѣетъ смиренія, тотъ не вступилъ еще на истинный путь жизни въ І. Христа, Который *смирилъ себе послушавъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* (Филип. II, 8). Христіанское смиреніе должно совершенно изгнать изъ сердца мірскую гордость и самомнѣніе, а съ этими пороками намъ—мірскимъ людямъ—весьма трудно разстаться. Нѣкоторые скорѣе готовы подавать большія милостыни нищимъ, дѣлать великія благотворенія, чѣмъ изгнать изъ сердца самомнѣніе и считать себя нищими и смиренными предъ Богомъ. Будемъ пламенно ежедневно молить Бога и утромъ, и вечеромъ, чтобы Онъ помогъ намъ изгнать гордость изъ своего сердца и приобрѣтать блаженное смиреніе, чтобы быть истинными учениками І. Христа.

Нищимъ духомъ І. Христосъ обѣщаетъ царство небесное:

яко ваше есть царствіе Божіе. Въ настоящей жизни они пользуются внутреннимъ, предначинательнымъ, благодатнымъ царствомъ Божіимъ, которое состоитъ во внутреннемъ блаженномъ состояніи души, озаряемой благодатию Св. Духа. Ап. Павелъ говоритъ: *нѣсть бо царство Божіе брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусь святъ.* (Римл. XIV, 17). *Иже бо сими служатъ Христови, благоугоденъ есть Божови, и искусенъ челоувкомъ.* (18). Полное же и совершенное блаженство нищіе духомъ получаютъ въ будущей загробной жизни. Въ Священномъ Писаніи ветхаго завѣта царство небесное весьма часто обѣщается нищимъ духомъ: *и возрадуются нищии ради Господа въ веселии, и отчаявшіиися челоувцы исполнятся веселия.* (Ис. XXIX, 19; ср. Ис. XLI, 17; LXVI, 2; Пс. LXVII, 11; LXXI, 2, 4, 12; XXXIII, 19). *И бысть Господь приближище убогому, помощникъ въ благовременіихъ, въ скорбѣхъ.* (Пс. IX, 10). *Господь на небеси престолъ его: очи его на нищаго призираетъ.* (Пс. X, 4). Если первыми нищими духомъ были Апостолы и ученики І. Христа, то они первые же удостоились получить какъ внутреннее, предначинательное царство Божіе, такъ и будущее славное царство. *Иисусъ же рече имъ: аминь глаголю вамъ, яко вы шедшии по мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ челоувчскій на престолъ славы своя, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обьманадесате кольнома Израилевама.* (Мѡ. XIX, 28). Въ противоположность тѣмъ людямъ, которые заботятся о приобрѣтеніи смиренія и другихъ христіанскихъ добродѣтелей, І. Христось провозглашаетъ *горе* грѣшникамъ. Это *горе*, произнесенное устами Господа, должно устрашать и насъ грѣшныхъ людей, и побуждать насъ къ истинному и чистосердечному раскаянію во грѣхахъ.

Обаче *горе* вамъ богатымъ, яко отстоите утѣшенія вашего. Въ противоположность нищимъ духомъ І. Христось провозглашаетъ *горе* богатымъ. Безспорно и богатые могутъ быть нищими духомъ, если они помыслятъ, что видимое богатство

есть тлѣнное и скоропреходящее и что оно не замѣняетъ недостатка благъ духовныхъ. Но здѣсь разумѣются тѣ богатые, которые всѣмъ сердцемъ прилѣпляются къ богатству и ко всѣмъ тѣмъ удовольствіямъ, которыя богатство доставляетъ имъ, и перестаютъ быть истинными послѣдователями І. Христа. Преисполненные благъ міра сего, богатые или предаются безумной страсти любостяжанія, или чрезмѣрной расточительности, живя въ роскоши, подъ руководствомъ князя міра сего, діавола. Душевное состояніе тѣхъ и другихъ богачей и ихъ конечную жалкую судьбу І. Христосъ наглядно изобразилъ въ притчахъ о любостяжательномъ богачѣ, и о богатомъ и Лазарѣ. „У одного богатаго человѣка былъ хорошій урожай въ полѣ; и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? некуда мнѣ собрать плодовъ моихъ. И сказалъ: вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю большія, и соберу туда весь хлѣбъ мой и все добро мое. И скажу душѣ моей: душа! много добра лежитъ у тебя на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись“. (Лук. XII, 16—19). Такъ разсуждаетъ несчастный любостяжательный богачъ, забывъ, ослѣпленный безумною страстію, что душа совершенно не нуждается въ пищѣ, питіи и въ мірскомъ веселіи. Но Богъ промышляетъ иначе. „И сказалъ ему Богъ: безумный! въ сію ночь душу твою потребуютъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? (20). Такъ бываетъ со всякимъ любостяжательнымъ богачемъ, который собираетъ сокровища для себя, а не въ Бога богатѣетъ и не даетъ милостыни бѣднымъ. Другой богачъ, по изображенію Евангельской притчи, вель чрезвычайно роскошную жвзнь. Онъ одѣвался въ порфиру и виссонъ и каждый день пвршествовалъ блистательно, позабывъ объ обиліи своего богатства помогать бѣднымъ; даже несчастному больному нищему Лазарю, который лежалъ у воротъ дома его въ струщьяхъ. За такое пристрастіе къ земнымъ благамъ богачъ сдѣлался сыномъ діавола и наслѣдникомъ адскихъ вѣчныхъ мученій (Лук. XVI, 19—23).

Яко отстоите утѣшенія вашего т. е. вы—богатые получили свое утѣшеніе въ здѣшней жизни. Авраамъ сказалъ несчастному богачу, страдающему въ адскихъ мукахъ: чадо, помняи, яко воспріялъ еси блага твоя въ животъ твою, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. (Лук. XVI, 25).

Если подѣ нищими духомъ І. Христось прежде всего разумѣлъ своихъ учениковъ и Апостоловъ, которые, приобрѣтши нищету духа, оставили все мірское и сдѣлались нищими во имя І. Христа, то подѣ богатыми І. Христось разумѣлъ окружающихъ Его богатыхъ и любостяжательныхъ книжниковъ, фарисеевъ и саддукейскихъ первосвященниковъ, которые слѣдили за ученіемъ и дѣлами І. Христа, чтобы унижить и обличить Его въ чемъ либо предъ народомъ. Въ концѣ Своей земной жизни І. Христось произнесъ въ обличеніе вхъ сильное и страшное *горе*, и это *горе* Онъ повторилъ восемь разъ. (Мѡ. XXIII). Обратимъ и мы, слушатели, должное вниманіе на грозное провозглашеніе І. Христа *горе богатымъ* и будемъ стараться обогащать себя вѣрою въ Бога и добрыми дѣлами, перенося терпѣливо всевозможныя лишенія, оскорбленія и бѣдность, во имя І. Христа. Если Богъ благословитъ насъ богатствомъ или благами міра сего, то не будемъ прилѣпляться къ нимъ всѣмъ сердцемъ, но будемъ благоразумно пользоваться ими, удѣляя не только отъ избытка, но и отъ скудости на нужды бѣдныхъ, несчастныхъ меньшихъ братій нашихъ въ І. Христѣ.

21—25. *Блаженни алчущіи нынѣ: яко насытятся. Горе вамъ насыщеніи нынѣ: яко взалчете.* Выраженіе *блаженни алчущіи* здѣсь сильнѣе, чѣмъ соотвѣтствующее изреченіе въ нагорной проповѣди: *блаженни алчущіи и жаждущіи правды*. Возведши очи на учениковъ, а въ лицѣ ихъ и на всѣхъ своихъ истинныхъ послѣдователей, Іисусъ Христось говорить: *блаженны вы алчущіе, или голодные во имя Мое*. Блаженны вы, когда, слѣдуя за Мною, вы пренебрегаете

даже необходимыми средствами для вашего пропитанія и одежды; не скорбите, ибо вы насытитесь. Таково дивное, непримѣрное, божественное ученіе І. Христа! Нѣтъ здѣсь никакихъ приманокъ отъ чувственнаго міра, напротивъ требуется оставить все мірское и съ терпѣніемъ переносить во имя І. Христа всевозможныя лишенія, оскорбленія и поношенія, возлагая надежду на Бога—любящаго Отца, даже въ удовлетвореніи необходимыхъ насущныхъ ежедневныхъ потребностей пищи и питія. Таково истинное величіе ученія І. Христа и непреложное свидѣтельство его Божественности! Исаія пророчествуетъ, говоря: *сего ради тако глаголетъ Господь: се работающіи ми ясти будутъ, вы же возжаждете: се работающіи ми возрадуются, вы же посрамитесь; се работающіи ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же возопіете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенія духа восплачетесь.* (Ис. LXV, 13—14). І. Христось проповѣдуетъ, какъ всесовершенный Исполнитель пророческаго слова Божія. Теперь блаженны нужды и лишенія во имя І. Христа, потому что они служатъ средствами для достиженія царства небеснаго. Говоримъ: нужды во имя І. Христа, потому что не всякія нужды, лишенія и слезы угодны Богу. Есть люди, которые скорѣе будутъ голодать и переносить всевозможныя лишенія, чѣмъ сознають нужду въ смиреніи, въ молитвѣ и въ необходимости жить согласно съ ученіемъ слова Божія.

Яко насытитесь. Алчущіе во имя І. Христа не умрутъ съ голода, потому что Отець небесный будетъ питать ихъ и они насытятся. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что особенно важно и спасительно, они получаютъ духовное насыщеніе, которое проявляется въ настоящей земной жизни во внутреннемъ блаженствѣ души, въ полученіи благодатной помощи для усовершенствованія въ добродѣтеляхъ и въ предвкушеніи будущаго вѣчнаго блаженства. Полное же насыщеніе, полный миръ и блаженство они получаютъ въ будущей загробной жизни. *Не взалчутъ ктому, ниже вжаждутъ, не имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ*

зной: яко агнецъ, иже посредь престола, упасетъ я, и поставитъ ихъ на животныя источники водъ: и отзиметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ. (Апок. VII, 16—17)..... поблж- дающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя. (II—17).

*Горе вамъ пресыщеніи нынѣ: яко взалчете. Въ противоположность блаженству алчущихъ, І. Христось провозглашаетъ горе пресыщеннымъ. Подъ пресыщенными разумѣются тѣ люди, которые чрезмѣрно предаются мірскимъ плотскимъ удовольствіямъ и вслѣдствіе этого заглушаютъ или притушаютъ въ себѣ сознаніе необходимости жить согласно съ всесвятымъ ученіемъ І. Христа. *Внемлите же себѣ, учить І. Христось, да не когда тягчаютъ сердца ваша обяденіемъ и пїанствомъ и печальми житейскими и найдетъ на вы внезапно день той. (Лук. XXI, 34.) Яко взалчете.* Они взалчутъ, когда уже нельзя будетъ удовлетворять чувственнымъ влеченіямъ тѣла, и когда въ нихъ откроется ничѣмъ неудовлетворяемый духовный голодъ, который причинитъ душѣ ихъ великія нравственныя страданія. Они взалчутъ добродѣтельной жизни, они взалчутъ общенія со святыми, но будетъ уже поздно. Авраамъ сказалъ богатому челоуѣку: *чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животъ твоємъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страждеши. И надъ всеми сими между нами и вами пропасть велика утвердися, яко да хотящій прейти отсюду къ вамъ, не возмогутъ, ни иже оттуду къ намъ приходятъ. Лук. XVI, 25—26).**

21—25. *Блажени плачущіи нынѣ: яко воззмѣтесе. Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете.* Подъ плачущими разумѣются тѣ люди, которые, сознавая свое духовное убожество, плачутъ о своихъ грѣхахъ, скорбятъ, что они своею грѣховною плотскою жизнію ежедневно оскорбляютъ Бога, любящаго Отца. Августинъ говоритъ: многіе плачутъ младенческими слезами и ими же утѣшаются. Плачутъ о потерѣ, радуются находкѣ и т. д.; а ты плачь о своихъ грѣхахъ и размышляй о безконечномъ величіи Бога, Котораго ты

оскорбляешь. Пойми, что Господь посылает тебѣ печаль и скорби въ наказаніе за грѣхи и для твоего исправленія, поэтому плачь не объ избавленіи отъ мірскихъ непріятностей и огорченій, но плачь о прощеніи грѣховъ.

Яко возмъетсяя. Плачущіе о своихъ грѣхахъ возмъются или будутъ утѣшены. Они утѣшаются въ здѣшней жизни, чувствуя прощеніе грѣховъ, миръ совѣсти, который испытываетъ душа человѣка послѣ усиленной слезной молитвы къ Богу. Главнымъ же образомъ разумѣется здѣсь утѣшеніе въ будущей загробной жизни, въ обителяхъ Отца небеснаго. Самолюбіе, гордость и любостыжаніе также имѣютъ печаль и свои слезы, но эти слезы не только не спасительны, но напротивъ губельны и смертельны для души. Богъ, Отецъ Небесный, отретъ слезы смиренія и любви, слезы добровольной бѣдности и чистосердечнаго раскаянія. Ап. Павелъ говоритъ: *печаль бо, яже по Бозъ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣловаетъ: а сего міра печаль смерть содѣловаетъ.* (2 Кор. VII, 10).

Таково объясненіе евангельскаго текста въ связи съ изреченіемъ нагорной проповѣди: *блаженнѣ плачущи, яко тѣи утѣшатся* (Мѡ. V, 4). Въ повѣствованіи же Ев. Луки награда плачущимъ *яко возмъетсяя* превосходить то утѣшеніе, которое испытываетъ грѣшникъ, получившій прощеніе грѣховъ. Подъ выраженіемъ *яко возмъетсяя*, должно понимать необыкновенный, чрезвычайный, особенный, Божественный восторгъ души, который проникаетъ все существо плачущихъ и дѣлаетъ ихъ блаженными. Кого же тогда должно разумѣть подъ *плачущими*? Подъ плачущими въ дальнѣйшемъ и самомъ высокомъ смыслѣ должно разумѣть тѣхъ людей, которые, пріобрѣтши нищету духа и оставивъ все мірское во имя І. Христа, плачутъ о нравственной гибели другихъ людей. Они обливаются горькими молитвенными слезами, когда видятъ, что члены ихъ собственнаго семейства, или ихъ друзья и сосѣди гибнутъ, не имѣя вѣры въ І. Христа. Псалмопѣвецъ говоритъ: *исходища водная изведостъ очи мои, понеже не со-*

хранихъ закона твоего. (Ис. СХVIII, 136). Первыми плачущими о нравственной гибели ближнихъ въ христіанской церкви были Апостолы. Они были предъизбраны и предназначены для высочайшаго дѣла: проповѣдывать Евангеліе царствія по вселенной, совершать таинства, чтобы спасти людей отъ гнѣва Божія, изливающагося на нечестивыхъ людей и содѣлывать ихъ участниками и наслѣдниками царства небеснаго. Затѣмъ въ продолженіи всей исторіи христ. церкви и въ настоящее время существуетъ не мало людей, которые чрезмѣрно предаются мірскимъ, плотскимъ удовольствіямъ и какъ бы не сознають нужды въ раскаяніи и въ рѣшительномъ обращеніи отъ грѣховной тьмы къ свѣту — І. Христу. Они—несчастные—находятся въ такой же опасности погибнуть, какъ люди предъ временемъ потопа, какъ грѣшныя люди городовъ Содома и Гоморры и даже въ большей степени, потому что погибшіе въ волнахъ потопа, или сожженные сѣрнымъ огнемъ, умерли временною смертію; а христіане, искупленные драгоценною кровію І. Христа и не живущіе согласно съ ученіемъ слова Божія, подвергаются опасности умереть вѣчною смертію. Но вмѣстѣ съ грѣховными людьми всегда были и есть благочестивые христіане, которые плачутъ объ упадкѣ нравственности и въ своихъ уединеніяхъ пламенно молятся Богу объ обращеніи заблудшихъ на путь истины и правды.

Яко возмнѣтесе. Какая великая радость, какое высокое духовное торжество испытывали Апостолы, когда они видѣли усиліе евангельской проповѣди; когда они основывали церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ былъ престолъ сатаны и гдѣ люди пребывали въ нечестіи! Какая высокая, духовная радость озаряла лице св. Ап. Павла, когда онъ писалъ: *благодареніе Богу всегда побѣдители насъ творящему о Христъ Исусъ, и воюю разума ея являющую нами во всякомъ мѣстѣ* (2 Кор. II, 14)! Какое ликованіе, какое высокое духовное торжество испытываютъ миссіонеры, обращающіе въ православную христіан-

скую вѣру цѣлые племена и народы! И каждый христіанинъ, плачущій о погибели ближняго, возрадуется, видя обращеніе его на путь добра и правды.

Горе вамъ смѣющимся нынѣ: яко возрыдаете и восплачете. Въ противоположность блаженству плачущихъ, І. Христосъ возглашаетъ: *горе смѣющимся нынѣ.* Подъ смѣющимися разумѣются такіе люди, которые наслаждаются благами и удовольствіями міра сего и проводятъ жизнь легкомысленно и безопасно, не сознавая тяжести своихъ грѣховъ и не заботясь объ ихъ исправленіи. Имъ возвѣщается *горе* потому, что они восплачутъ и возрыдають, когда увидятъ, что безопасный смѣхъ и легкомысліе лишаютъ ихъ блаженства въ царствѣ небесномъ. Они восплачутъ и возрыдають, когда подвергнутся вѣчному мученію за то, что, по легкомыслію и безопасности о спасеніи души, не были истинными послѣдователями І. Христа.

22. *Блаженни будете, егда возненавидятъ васъ челоуцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына челоуческаго ради.* Вы будете блаженны, поучаетъ І. Христосъ Апостоловъ и всѣхъ своихъ истинныхъ послѣдователей, когда люди возненавидятъ васъ за то, что вы ревностно проповѣдуете св. Евангеліе, открыто обличаете пороки и беззаконія и провозглашаете ужасъ суда Божія на нечестивыхъ, которые не раскаются въ своихъ грѣхахъ.

Егда разлучатъ вы, т. е. когда запретятъ вамъ посѣщать синагоги и будутъ поносить васъ за вѣру въ І. Христа, будутъ насмѣхаться надъ вами и *пронесутъ имя ваше яко зло Сына челоуческаго ради,* т. е. изгладятъ имя ваше, какъ безчестное, изъ списковъ синагоги, за имя І. Христа и за исповѣданіе св. христіанской вѣры.

Великій смыслъ заключается въ словахъ: *Сына челоуческаго ради.* Не страданія сами по себѣ прославляютъ мученика, но пламенная, сердечная вѣра въ І. Христа, какъ причина страданій. Если кого презирають, поносятъ, изго-

няють и безчестятъ не *Сына человеческого ради*, а по другой какой-либо мірской причинѣ, тотъ не получить спасенія. *Да не кто убо отъ васъ постраждетъ яко убійца, или яко тать, или яко злодѣй, или яко чуждопостытитель: аще ли же яко христіанинъ, да не стыдится, да прославляетъ же Бога въ части сей* (1 Петр. IV, 15—16). Чѣмъ болѣе сердце истинно вѣрующихъ предано І. Христу, тѣмъ болѣе враги и противники христіанства *хулятъ имя доброе нареченное на васъ* (Іак. II, 7). Съ самаго начала христіанства существуетъ борьба вѣры съ невѣріемъ изъ-за знаменія пререкаемаго, которое есть І. Христось. Въ исторіи человѣчества всегда существуютъ двѣ враждебныя партіи: партія преслѣдуемыхъ и партія преслѣдователей; партія налагающихъ крестъ и партія терпѣливо несущихъ крестъ. Ап. Петръ совѣтуетъ вѣрующимъ внимательно слѣдить за своей душою, чтобы она не сдѣлалась добычею діавола и терпѣливо переносить всевозможныя лишенія и преслѣдованія за имя І. Христа. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Ему же противитися тверди върою, вѣдуще, яко тѣже страсти случаются вашему братству, еже въ міръ* (1. Петр. V, 8—9). Истинно блаженны тѣ люди, которыхъ ненавидятъ и преслѣдуютъ за святѣйшее имя І. Христа. Они спѣшатъ въ церковь и въ пламенной молитвѣ къ Богу находятъ для себя высочайшее утѣшеніе. Ап. Павелъ совѣтуетъ Ефесскимъ христіанамъ не страшиться ни о единомъ отъ сопротивныхъ: *еже тѣмъ убо есть явленіе погибели, вамъ же спасенія: и сіе отъ Бога.* (Фил. I, 28—29). Напротивъ дружба съ грѣховнымъ міромъ есть вражда противъ Бога. *Прелюбодѣи и прелюбодѣйци, не вѣсте ли, яко любви міра сего вражда Богу есть.* (Іак. IV, 4).

23. *Возрадуйтесь въ той день, и възырайте: се бо мзда ваша многа на небеси.* Что за удивительное ученіе! Неужели возможно радоваться, перенося мученія, изгнанія и страданія отъ враговъ за святую православную христіанскую вѣру?

Возможно для истинныхъ послѣдователей І. Христа, которые любятъ Бога, любятъ Спасителя всѣмъ сердцемъ и всею душою, которые любятъ ближнихъ, какъ самихъ себя, которые любятъ истину и добродѣтель, и въ земную жизнь смотрять только, какъ на средство для достиженія блаженной вѣчности. Провождая такую высоко-нравственную жизнь, они испытываютъ высочайшее духовное утѣшеніе — царство небесное въ своей душѣ. Они не только терпѣливо, но даже съ радостью переносятъ всевозможныя земныя страданія, зная, что какъ они участвуютъ въ страданіяхъ І. Христа, такъ будутъ участвовать съ Нимъ и въ славѣ. Ап. Петръ пишетъ: *понеже приобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтесь, яко да и въ явленіе славы Его возрадуетеся веселящися. Аще укорями бываете о имени Христовъ, блаженни есте: яко славы и Божіей Духъ на васъ почиваетъ: оными убо хулятся, а вами прославляется.* (І Петр. IV, 13—14). Апостолы радовались, когда удостоивались переносить безчестіе и оскорбленіе за святѣйшее имя І. Христа: *они же убо идяху радующесе отъ лица собора, яко за имя Господа Исуса сподобившася безчестіе пріяти.* (Дѣян. V, 41). Ап. Павелъ пишетъ къ Колоссянамъ: *нынѣ радуюся во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моеи за тѣло Его еже есть церковь.* (Колосс. I, 24). Припомнимъ, какъ во времена гоневій, съ хвалебными пѣснопѣніями, съ свѣтлыми, спокойными и радостными лицами шли на страданія тысячи мучениковъ разныхъ возрастовъ и состояній: старцы, мужи, отроки и даже дѣти. Какое внутреннее блаженство испытывалъ архидіаконъ Стефанъ, когда онъ предъ лицомъ іудейскаго народа исповѣдывалъ вѣру въ Распятаго. *Стефанъ же сый исполнь Духа Свята, възрѣвъ на небо, видѣ славу Божію и Исуса, стояща одесную Бога; и рече: се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стояща Бога* (Дѣян. VII, 55—56). Когда его стали побивать камнями, онъ молился глаголюще: *Господи Исусе, пріими духъ мой. Пре-*

кломъ же колѣна, возопи гласомъ велиимъ: Господи, не постави имъ грѣха сего, и сія рекъ, успе (Дѣян. VII, 55—60). Вотъ истинно-христіанская, мученическая, блаженная кончина! Возрадовался первомученикъ въ тотъ день потому, что смерть соединила его съ Господомъ І. Христомъ. Надѣясь получить вѣнецъ небесный, онъ съ сожалѣніемъ смотритъ на убійцъ своихъ, и молится за нихъ Богу, говоря: *Господи, не постави имъ грѣха сего.*

Указанный путь достиженія блаженства освятить Своею добродѣтельнѣйшею жизнію и Своими вольными страданіями Господь нашъ І. Христосъ. Этотъ путь Онъ заповѣдалъ и всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Златоустъ поучаетъ: „если бы мня отдали на распиливаніе, то я благоговѣлъ бы отдавашаго меня потому, что подобное случилось съ пророкомъ Ісаіею; бросать меня въ море, я вспомню пророка Іону; ввергнуть меня въ раскаленную печь—пострадаю, какъ три отрока; бросать въ ровъ къ дикимъ звѣрямъ, вспомню Даниїла; отсѣкутъ голову, уподоблюсь Іоанну Крестителю; побьютъ камнями, такъ пострадалъ первомученикъ Архидіаконъ Стефанъ“.

Се бо мзда ваша многа на небеси. Мученики и страдалцы за святую православную вѣру получаютъ великую награду на небесахъ, т. е. преимущественную и высокую степень блаженства. Они узрятъ лице Его, и имя Его на чельхъ ихъ. И нощи не будетъ тамъ, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я: и воцарятся во вѣки вѣковъ. (Апок. XXII. 4—5).

26. *Горе, егда добръ рекутъ вамъ всѣ челоуцы: по симъ бо творяху лжепророкомъ отцы ихъ.* Горе, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо, потому что это служить истиннымъ признакомъ того, что вы угождаете мірскимъ, грѣховнымъ вкусамъ и не были ревностными исповѣдниками чистыхъ, Евангельскихъ истинъ. Подъ выраженіемъ *всѣ челоуцы* должно разумѣть людей, враждебныхъ ученію и духу І. Хри-

ста, которые ненавидят и проповѣдниковъ Его святаго ученія. *Аще отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы: якоже отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненави- дить васъ міръ.* (Іоан. XV, 19). Это изреченіе І. Христа оправдывается во все время существованія церкви Христовой на землѣ, но болѣе тогда, когда церковь и міръ находятся въ смертельной враждѣ между собою, чѣмъ въ то время, когда міръ подчиняется вліянію Евангельскаго ученія. Православные христіане, желающіе быть истинными послѣдователями І. Христа, должны открыто провозглашать Евангельскую истину, а не угождать мірскимъ влеченіямъ грѣховныхъ людей. У людей ли я нынѣ ищу благоволенія, или у Бога, пишетъ Ап. Павелъ Галатамъ, *или ищу челоуькомъ угождати: аще бо быхъ еще челоуькомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ.* (Гал. I, 10). *По симъ бо творяху лжепророкомъ отцы ихъ.* Подъ лжепророками разумѣются такіе люди, которые выдавали свое собственное, самоизмышленное ученіе за божественное откровеніе. Они льстили народнымъ страстямъ, примѣнялись къ мірскимъ воззрѣніямъ, говорили угодное народу, а не то, что согласно было съ словомъ Божиимъ; поэтому и народъ прославлялъ ихъ и вообще говорилъ объ нихъ хорошо.

Примемъ къ сердцу *горе*, произнесенное І. Христомъ богатымъ, пресыщеннымъ и смѣющимся, и будемъ стараться приобрѣтати нищету духа; будемъ плакать о своихъ грѣхахъ и о нравственной погибели нашихъ ближнихъ; будемъ съ любовію и въ терпѣніи нести крестъ, возложенный на насъ всевѣдущимъ и всеблагимъ Богомъ Отцомъ небеснымъ, *взирающе на начальника вѣры и совершителя Иисуса, иже вмѣсто подлежащія ему радости, претерпѣ крестъ, о срамотѣ не- радивъ, одесную же престола Божія сѣде.* (Евр. XII, 2).

БЕСѢДА XXXVII.

О ЛЮБВИ КЪ ВРАГАМЪ.

Лук. VI, 27—36.

Окончаніе Евангелія въ понедѣльникъ 20-й нед. по пятидесятицѣ (27—30).

Евангеліе въ 19-ю недѣлю по пятидесятицѣ (31—36. Зач. кѣ).

27. Но вамъ глаголю слышащымъ: любите враги вашѣ, добрò творите ненавидящымъ васъ.

Исх. XXIII, 4; Притч. XXV, 21; Мѣ. V, 44 ст. 35; Римл. XII, 20.

28. Благослѣвите кленущыя вы, и молитесь за творящихъ вамъ обиды.

Лук. XXIII, 34; Дѣян. VII, 60,

29. Блющему тѣмъ въ ланитѣхъ подаяждь и дрѣвѣю: и ѿ взимающаго ти ризы, и срачицу не возврати.

27. Но вамъ, слушающимъ, говорю: любите враговъ вашихъ, благотворите ненавидящимъ васъ.

28. Благословляйте проклинающихъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ.

29. Ударившему тя по щекѣ подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку.

Мѣ. V, 39; I Кор. VI, 7.

30. Всякому же просящему у оу тебе, дай: и ѿ взимающаго твоего, не истязуй.

Втор. XV, 7, 8, 10; Притч. XXI, 26. Мѡ. V, 42.

31. И акоже хощете да творятъ вамъ члвчцы, и вы творите имъ такожде.

Мѡ. VII, 12.

32. И аще любите любящымъ вы, какъ вамъ блага́ть есть, ибо и грѣшники любящымъ ихъ любятъ.

Мѡ. V, 46.

33. И аще блага́творите блага́творщымъ вамъ, какъ вамъ блага́ть есть; ибо и грѣшники то́жде творятъ.

34. И аще взаимъ дае́те, ѿ нихже ча́ете воспрі́мти, какъ вамъ блага́ть есть; ибо и грѣшники грѣшникомъ взаимъ дава́ютъ, да воспрі́мѹтъ равна́мъ.

Лев. XXV, 35.

35. Обаче любите враги́ ваши, и блага́творите, и взаимъ да́йте, ничесо́же ча́юще: и вѣдетъ мзда́ ба́ша мно́га, и вѣдете сынове вы́шняго: а́ко той

30. Всякому, просящему у тебя, давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ.

31. И какъ хотите, чтобы поступали съ вами другіе, такъ и вы поступайте съ ними.

32. И если любите любящихъ васъ; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ.

33. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро; какая вамъ за то благодарность? ибо грѣшники то же дѣлаютъ.

34. И если взаимы дае́те тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно; какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ взаимы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же.

35. Но вы любите враговъ вашихъ, и блага́творите, и взаимы да́вайте, не ожидая ничего; и будетъ вамъ награда великая, и будете сынами

блѣзъ ёсть на безвѣгодѣтныѣ и Всевышняго: ибо Онъ благо и въ неблагодарныѣ и злыѣ.

Мѡ. V, 42, 45; Пс. XXXVI, 26; Лук. VI, 27, 30.

36, Бѣдите оубо милосерди, 36. И такъ будьте миро-
любоже и Оцъ вашъ мѣрдъ ёсть. серды, какъ и Отець вашъ
милосердъ.

Мѡ. V, 48.

Провозглашая ученіе о блаженствахъ, І. Христь, по повѣствованію Ев. Луки, *возведъ очи свои на ученики своя*, потому что эти блаженства относились прежде всего къ ученикамъ, которые, слѣдуя за Господомъ, пріобрѣтали нищету духа, переносили всевозможныя тѣлесныя лишенія и недостатки въ пищѣ и питіи, плакали о нравственной гибели своихъ соотечественниковъ и, наконецъ, готовы были съ радостію переносить отлученія, поношенія и страданія Сына *человѣческаго ради*. Въ противоположность блаженству Апостоловъ и всѣхъ своихъ будущихъ истинныхъ послѣдователей, І. Христь провозглашаетъ четырехкратное горе тѣмъ, которые, по своимъ внутреннимъ злымъ расположеніямъ, займутъ мѣсто, противоположное Апостоламъ въ великой борьбѣ между добромъ и зломъ, между послѣдователями І. Христа и послѣдователями князя міра сего діавола, который, какъ левъ, рыкая ходитъ, ища кого поглотить.

27. Теперь, переводя взоръ отъ Апостоловъ, І. Христь обращается ко всему окружающему Его народу и провозглашаетъ новое непримѣрное въ древнемъ мірѣ ученіе о любви къ врагамъ: *но вамъ глаголю слышашымъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ*. Ученіе І. Христа о любви къ врагамъ заслуживаетъ особеннаго вниманія и изученія.— Любовь составляетъ существенную потребность человѣческой природы—потребность человѣческаго сердца. Безъ общества любящихъ и любимыхъ людей, которымъ мы могли бы открыть свою природу, свои нужды, свои радости, утѣхи, скорби и т. д.

существованіе человѣческихъ обществъ невозможно. Эта потребность любви проявляется не только въ отношеніи къ извѣстнымъ опредѣленнымъ лицамъ, напр., къ родителямъ, родственникамъ, благодѣтелямъ, знакомымъ, и т. п., но вообще къ каждому человѣку. При несчастныхъ случаяхъ, напр. во время пожара, когда мы видимъ несчастную жертву въ смертельной опасности, то не возбуждается ли вся наша природа сострадавіемъ? Не побуждаетъ ли насъ какая-то внутренняя сила помочь несчастному? Если же мы этого не сдѣлаемъ, то чувствуемъ недовольство, какъ бы презрѣніе къ себѣ, почему мы не сдѣлали того добраго дѣла, которое должны были сдѣлать. Съ другой стороны, если мы видимъ человѣка, который, забывъ собственную опасность, бросается на помощь несчастному, то мы, съ замираніемъ сердца, слѣдимъ за всѣми его движеніями и сердечно желаемъ, чтобы онъ самъ спасся и спасъ свою жертву. За такой самоотверженный высоко-нравственный подвигъ мы прославляемъ его, всѣмъ говоримъ о его добротѣ... На что это указываетъ? Это указываетъ на то, что въ глубинѣ нашей природы заключается потребность любви къ каждому человѣку, созданному по образу Божію. Этой-то любви и должно дать правильное развитіе по духу ученія слова Божія.

I. Христосъ учитъ: *аще любите любящія вы, какъ вамъ благодать есть; ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ. Обаче любите враги вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ.* Возможно ли это? Справедливо-ли любить враговъ нашихъ и благотворить тѣмъ, которые оскорбляютъ насъ словомъ и дѣломъ, поносятъ нашу честь, отнимаютъ нашу собственность и иногда посягаютъ на нашу жизнь?... Любовь есть чувство или движеніе сердца, а мы, говорятъ, не можемъ управлять аффектами сердца, какъ же мы можемъ приобрѣсти любовь къ врагамъ? Не будетъ ли это насиліемъ, или даже искаженіемъ естественныхъ, внутреннихъ влеченій сердца?.. Любовь къ врагамъ не только не насилуетъ естественныхъ влеченій че-

ловѣческаго сердца, но, напротивъ, есть высочайшая справедливость и служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ правильнаго высокаго развитія человѣческаго сердца въ духѣ Божественнаго ученія нашего Спасителя Господа І. Христа.

Высочайшимъ и достойнѣйшимъ предметомъ любви со стороны человѣка служить Богъ Отецъ небесный. На вопросъ законника: *какая заповѣдь болѣе всего въ законѣ, І. Христосъ отвѣчалъ: возлюбите Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ вашимъ, и всею душою вашею, и всею мыслию вашею. Сія есть первая и болѣе всего заповѣдь.* (Мѣ. XXII, 36—38). На истинной любви къ Богу основывается истинная справедливая любовь къ ближнимъ. Если человѣкъ любитъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, тогда онъ необходимо будетъ любить и ближнихъ, какъ созданныхъ по образу Божію, т. е. имѣющихъ умъ, какъ образъ безконечнаго Ума Божія, имѣющихъ сердце, какъ образъ безконечной Божественной любви и наконецъ имѣющихъ волю, какъ образъ божественной святости. Онъ будетъ любить ближнихъ для Бога, будетъ любить ихъ для царства небеснаго и будетъ помогать имъ укрѣпляться въ добродѣтеляхъ. При такомъ правильномъ отношеніи къ ближнему, если мы видимъ человѣка, извратившаго свою нравственную природу, потерявшаго вѣру въ Бога и приносящаго намъ вредъ, то можемъ ли мы ненавидѣть его и вредить ему? Нѣтъ. Мы можемъ ненавидѣть его злыя дѣянія, которыя приносятъ намъ вредъ и которыми онъ нарушаетъ святѣйшій законъ Божій; самого же человѣка мы должны пожалѣть, поскорбѣть о немъ: зачѣмъ онъ такъ испортилъ свою нравственную природу, созданную по образу Божію, зачѣмъ онъ, вмѣсто блаженства, приготовляетъ себѣ вѣчное мученіе в помолитися Богу объ его нравственномъ исправленіи. Изъ такого добраго внутренняго расположенія къ врагу непремѣнно будетъ выходить желаніе забыть то зло, какое онъ причинилъ намъ, и помочь ему, несчастному, исправиться и обратиться на путь добра. При этомъ необхо-

димо замѣтить, что ничѣмъ невозможно такъ благотѣтельно воздѣйствовать на врага съ цѣлю его нравственнаго исправленія, какъ добрымъ дѣломъ. Ближній оказалъ мнѣ вредъ, онъ естественно ожидаетъ себѣ также вреда или возмездія, и вдругъ неожиданно, вмѣсто вреда, онъ получаетъ благодѣяніе. Такое великодушіе смутить его, онъ, если еще не совсѣмъ нравственно испорченъ, будетъ просить прощенія и тогда мы приобрѣли ближняго для царства небеснаго. Ап. Павелъ учитъ: *аще убо алчеть врагъ твой, ухлѣби его: аще ли жаждеть, напои его; сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его* (Римл. XII, 20) т. е. онъ обжигается о благодѣянія, оказываемыя ему вмѣсто вреда и возмездія. Такимъ образомъ, изъ правильнаго развитія сердца въ истинной и справедливой любви къ Богу и къ ближнимъ, необходимо вытекаетъ любовь къ врагамъ.

Любите враги ваша, учитъ І. Христосъ. По связи рѣчи и главнымъ образомъ въ связи съ 22 и 26 ст. подъ врагами на первомъ мѣстѣ должно разумѣть враговъ Евангельской проповѣди, о нравственной гибели которыхъ христіане должны скорбѣть. Въ самомъ дѣлѣ, кто заслуживаетъ большаго состраданія: преслѣдователь или преслѣдуемый? Ненавистникъ-ли креста Господня, или тотъ, котораго онъ ненавидитъ? Смотря на это во свѣтѣ креста и страшнаго суда Божія, христіане должны глубоко скорбѣть о нравственной гибели тѣхъ, которые ненавидятъ святую христіанскую вѣру и преслѣдуютъ истинныхъ исповѣдниковъ ея. Враги Евангельской проповѣди и въ настоящей жизни испытываютъ сильныя внутреннія страданія въ своей преступной совѣсти и, если не раскаются, то умираютъ въ страшныхъ мученіяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ, отъ предчувствія страшнаго суда Божія. Иродъ—ненавистникъ родившагося Искупителя міра—узнавъ, что волхвы другимъ путемъ возвратились въ свою страну, вдалѣ безчеловѣчный указъ избить въ Вифлеемѣ и въ окрестностяхъ его всѣхъ младенцевъ мужескаго пола отъ

двухъ лѣтъ и ниже. Но Господь не допустилъ исполниться коварному желанію Ирода, который вскорѣ послѣ этого умеръ въ страшныхъ мученіяхъ, заживо съѣдаемый червями. Эта тяжелая болѣзнь, по свидѣтельству исторіи, поражала тирановъ, закоснѣвшихъ въ гнѣвѣ, въ крови и въ убійствѣ другихъ. Поучительна смерть Ирода для нечестивыхъ: лежалъ онъ въ роскошномъ дворцѣ, который онъ построилъ себѣ подъ пальмами Іерихонскими, въ самыхъ тяжелыхъ страданіяхъ, мучимый внутреннимъ огнемъ, томимый жаждою, окруженный сыновьями-заговорщиками. Лежалъ онъ презираемый всѣми и всѣхъ презирающій. Лежалъ онъ, ожидая смерти, какъ избавленія отъ страданій, но въ то же время и боялся ея, какъ перехода къ болѣе жестокимъ страданіямъ. Лежалъ онъ — ужасъ для окружающихъ, но еще большій ужасъ для себя, по своей преступной совѣсти, разложившійся прежде смерти, заѣдаемый червями, видимою карою гнѣва Гожія за семьдесятъ лѣтъ мерзостей, въ дикомъ безуміи ожидая часа смерти. Когда онъ узналъ, что ни изъ родныхъ, ни изъ приближенныхъ нѣтъ по немъ ни одного плакальщика, то рѣшился заставить ихъ плакать о другихъ. Онъ издалъ повелѣніе, чтобы лучшіе въ царствѣ фамиліи и главы колѣнъ собрались въ Іерихонъ подъ страхомъ смертной казни за неисполненіе, а сестрѣ своей, Соломоніи, приказалъ тайнымъ образомъ умертвить ихъ въ минуту его смерти... Такимъ образомъ, захлебываясь кровію, замышляя убійства даже во время бреда, душа Ирода сошла въ мрачную сѣнь ада. Второй Иродъ, приказавшій отсѣчь голову Іоанну Крестителю и насмѣявшійся надъ І. Христомъ, закончилъ земную жизнь въ униженіи и ссылке. Третій Иродъ, приказавшій убить мечемъ Іакова, брата Іаннова и заключившій Ап. Петра въ темницу, былъ пораженъ Ангеломъ за то, что не воздалъ славы Богу *и бывъ червями изъяденъ, издше* (Дѣян. XII, 23). Такимъ образомъ, несчастные враги христіанства заслуживаютъ не гнѣва и мщенія, но состраданія и молитвы за нихъ Богу.

28. *Благословите кленущія вы, и молитесь за творящихъ вамъ обиду.* Здѣсь замѣчается частнѣйшее развитіе ученія І. Христа о любви къ врагамъ. *Благословлять* значитъ не только не говорить о врагѣ, который проклинаетъ насъ, чего либо худаго, но напротивъ стараться отыскивать въ немъ добрыя качества, благословлять его и желать ему всякаго добра. *Молитесь за творящихъ вамъ обиду*, т. е. молитесь Богу объ обращеніи на путь добра и правды тѣхъ людей, которые несправедливо преслѣдуютъ васъ судомъ, обвиняютъ, оскорбляютъ, поносятъ, вредятъ вамъ сломомъ и дѣломъ.

29. *Біющему ты въ ланиту, подаждь и другую: и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани.* Удареніе въ ланиту, или въ правую щеку, почиталось величайшею обидою и самымъ чувствительнымъ оскорбленіемъ чести человѣка. І. Христось указываетъ на этотъ случай обиды, какъ важнѣйшій, чтобы научить насъ, что никакая обида, какъ бы она велика ни была, не должна располагать насъ къ мщенію. Для сохраненія мира и любви по отношенію къ ближнимъ, особенно если этого требуетъ спасеніе ихъ, мы должны жертвовать всѣмъ самымъ дорогимъ для себя, даже своею честію. Ап. Петръ спрашиваетъ І. Христа: „Господи, сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ? Исусъ говоритъ ему: не говорю тебѣ до семи, но седмижды семидесяти разъ“. (Мѡ. XVIII, 21—23) и въ объясненіе этой великой истины Онъ предложилъ притчу о милосердномъ Царѣ и о безжалостномъ заимодавцѣ (24—35). Впрочемъ заповѣдь о терпѣливомъ перенесеніи обидъ и о прощеніи врагамъ не исключаетъ не только общественныхъ мѣръ къ ограниченію зла, но и частныхъ личныхъ усилій и заботъ каждаго человѣка о ненарушимости правды и о вразумленіи обидчиковъ. І. Христось сказалъ ударившему Его воину: *аще зль глаголахъ, свидѣтельствуй о зль: аще ли добръ, что мя бѣши* (Іоан. XVIII, 23).

Ап. Павелъ, когда съ нимъ поступали несправедливо, вмѣсто безропотнаго перенесенія страданій, требовалъ законнаго и справедливаго суда. (Дѣян. XVI, 35—40; XXII, 23—29, XXV, 9—11). На приказаніе первосвященника бить Ап. Павла по устамъ, онъ отвѣчалъ съ укоризною. *Тогда Павелъ рече къ нему: бити тя имать Богъ, стѣно побяпленая: и ты съдиши судя ми по закону, преступая же законъ велиши, да бѣютъ мя.* (Дѣян. XXIII, 2—4). Слово Божіе вмѣняетъ въ обязанность начальникамъ и блюстителямъ правосудія защищать невинныхъ и справедливымъ наказаніемъ преступниковъ охранять общественную безопасность. (Римл. XIII, 1—4).

И отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани. Иудеи обыкновенно носили двѣ одежды: нижнюю—рубашку, или туніку, которая покрывала все тѣло до колѣнъ и верхнюю—широкую одежду, которую они одѣвали сверху, выходя изъ домовъ. І. Христосъ заповѣдуетъ отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствовать взять и рубашку. Что же? Неужели мнѣ нагому ходить, скажешь ты? Не были бы мы наги, поучаетъ Златоустъ, если бы въ точности исполняли повелѣнія І. Христа; напротивъ были бы гораздо лучше всѣхъ одѣты. Во-первыхъ потому, что никто не нападаетъ на человѣка, имѣющаго такое расположеніе духа; а во-вторыхъ, если бы и нашелся, кто столько жестокой и немилосердный, что дерзнулъ бы на это, то безъ сомнѣнія еще больше нашлось бы такихъ, которые человѣка, возшедшаго на такую степень любу мудрїа, покрыли бы не только одеж- дами, но если бы было возможно, и самую плотію своею. А если бы кто принужденъ былъ и нагой ходить, то и этого не надлежало бы стыдиться. И Исаія, бывшій знаменитѣе всѣхъ Іудеевъ, ходилъ почти нагой и безъ обуви. А Іосифъ тогда особенно просіялъ добродѣтелію, когда оставилъ одежду. Ни мало не худо такъ обнажаться, но постыдно и смѣшно такъ одѣваться, какъ мы одѣваемся нынѣ, т. е. въ драгоцен-

ныя одежды. Поэтому Богъ тѣхъ похвалилъ, насъ же осуждаетъ и чрезъ Пророковъ, и чрезъ Апостоловъ. Итакъ не будемъ почитать невозможными повелѣнія Господа; они и полезны, и весьма удобны къ исполненію, если только мы будемъ бодрствовать. Они такъ спасительны, что не только намъ, но и обижающимъ насъ приносятъ великую пользу. Особенное же достоинство ихъ состоитъ въ томъ, что они, убѣждая насъ терпѣть обиды, тѣмъ самымъ научаютъ любознать и причиняющихъ оныя. Ибо когда обижающій важнымъ почитаетъ отнимать собственность другихъ, а ты на самомъ дѣлѣ покажешь ему, что для тебя легко отдать и то, чего онъ не проситъ, и такимъ образомъ противопоставить его ничетѣ и любостыжанію свою щедрость и любознать, то представь, сколь сильное получить онъ вразумленіе не словами, но самими дѣлами, научаясь презирать злыя склонности и любить добродѣтель. Богъ хочетъ, чтобы мы были полезны не только для самихъ себя, но и для всѣхъ ближнихъ. Итакъ, если ты отдашь требуемое безъ всякаго спора и суда, то приобрѣтешь пользу только себѣ. Если сверхъ требуемаго отдашь и другое что нибудь, то и соперника отпустишь отъ себя лучшимъ“. (Бес. Злат. ч. I, стр. 372—374).

30. *Всякому же просящему у тебе, дай: и отъ взимающаго твоя не истязуй.* I. Христосъ продолжаетъ раскрывать частнѣйшія черты дѣятельности человѣка, воспитавшаго себя въ любви къ Богу и къ ближнимъ. Душа человѣка, особенно душа враговъ, погрязавшихъ во грѣхахъ, должна быть дороже платя, денегъ и прочихъ мірскихъ благъ. Христіанинъ долженъ стараться, при помощи Божественной благодати, укрѣплять свою волю въ добрѣ, долженъ стараться образовать въ себѣ твердое религиозное настроеніе или религиозный характеръ, чтобы быть готовымъ съ любовію и съ радостію удовлетворять истинныя и законныя нужды просящихъ.

Всякому же просящему у тебе дай: и отъ взимающаго

твоя не истязуй, т. е. не требуй назадъ. У естественнаго чловѣка, не просвѣщеннаго свѣтомъ евангельскаго ученія, если отнять собственность, или не возвратятъ взятаго, то въ душѣ его является нерасположеніе, желаніе судомъ возвратитъ взятое, или какимъ-либо образомъ отомстить врагу. Христіанинъ же, воспитавшійся въ духѣ святаго Евангелія, не только не будетъ мстить своему обидчику, но, напротивъ, онъ готовъ даже перенести обвды и оскорбленія отъ него, слѣдую примѣру Божественнаго Учителя Господа І. Христа. Ап. Петръ пишетъ: *се бо есть угодно предъ Богомъ, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды.* (1 Петр. II, 19). Богъ, по своему всеблагому промыслу, посылаетъ намъ испытанія, страданія и скорби отъ враговъ, которыя мы должвы переносить терпѣливо, какъ волю Божию, желающую намъ спасенія. И чѣмъ болѣе христіанинъ будетъ стараться побѣждать въ себѣ страсть гнѣва и мести, будетъ стараться побѣждать зло добромъ, тѣмъ болѣе въ немъ будетъ укрѣпляться истинная, справедливая любовь къ ближнимъ. А кто воспиталъ въ себѣ истинную, справедливую любовь къ ближнимъ, тотъ не нуждается въ предписаніяхъ, какъ ему поступать въ извѣстныхъ случаяхъ: справедливая любовь научитъ его, какъ лучше поступить по отношенію къ ближнему, чтобы принести ему пользу и добро, простить-ли его или наказать, сдѣлать-ли выговоръ и т. д. *Да не возненавидиши брата твоего во умъ твою, обличеніемъ да обличиши ближняго твоего: и не примешь ради его грѣха.* (Лев. XIX, 17). Особенно же христіане должны воздерживаться отъ того, чтобы судомъ возвращать взятое ближними. Согласно съ духомъ ученія І. Христа, къ суду можно обращаться только въ такихъ исключительныхъ случаяхъ, когда причинившій намъ зло при посредствѣ власти и чрезъ наказаніе, возложенное на него, можетъ исправиться, или чтобы защитить другихъ честныхъ гражданъ отъ его злонамѣренныхъ дѣйствій.

31. *И якоже хотите да творятъ вамъ чловѣцы, и вы*

творите имъ такожде. Поставьте себя на мѣсто другого человѣка и какъ вы желали бы, чтобы другой относился къ вамъ, такъ и вы относитесь къ вашему ближнему. Если вы желаете получить милости отъ Отца Небеснаго, то старайтесь дѣлать вашимъ ближнимъ то добро, которое вы желаете, чтобы и они сдѣлали вамъ. Если вы желаете получить прощеніе грѣховъ отъ Отца Небеснаго, то прощайте вашимъ ближнимъ согрѣшенія ихъ: *Аще бо отпускаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ Небесный: аще ли не отпускаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ.* (Мѡ. VI, 14—15).

32—34. Эти великія наставленія І. Христа мы должны понимать и стараться исполнять ихъ въ духѣ ученія слова Божія. Мы должны стараться дѣлать добро ближнимъ не по естественнымъ корыстнымъ побужденіямъ испорченной практической любви, но изъ высшихъ побужденій безкорыстной любви, желающей блага ближнему. *И аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? яко и грѣшницы любящія ихъ любятъ. И аще благотворите благотворящымъ вамъ, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы тожде творятъ. И аще взаимъ даете, отъ нихже чаєте воспріяти, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы грѣшникомъ взаимъ даютъ, да воспріимутъ равная.*

35. *Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаимъ дайте, ничесоже чающе.* Въ этихъ словахъ І. Христось опять повторяетъ Свое ученіе о любви къ врагамъ и въ Своемъ Божественномъ Лицѣ Онъ показалъ высочайшій образецъ этой любви. Въ послѣдніе часы Своей земной жизни Онъ, съ невыразимою любовію и съ состраданіемъ, молился за распинателей, говоря: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо, что творятъ.* (Лук. XXIII, 34). Съ молитвою за враговъ окончилъ земную жизнь св. первомученикъ архидіаконъ Стефанъ: *и каменіемъ побиваху Стефана, молящася и глаго-*

люща: *Господи, Исусе, прими духъ мой. Преклонь же колѣна, возопи гласомъ велиимъ: Господи, не постави имъ грѣха сего, и сія рекъ, усне* (Дѣян. VII, 59 — 60). Обь одномъ десятилѣтнемъ негрѣ-ребенкѣ, обращенномъ въ христіанскую вѣру, рассказываютъ слѣдующее: господа его презирали христіанскую религію и запретили мальчику посѣщать христіанское богослуженіе. Мальчикъ не хотѣлъ подчиниться этому требованію и продолжалъ аккуратнѣйшимъ образомъ посѣщать богослуженіе. Тогда господинъ приказалъ бить его плетью и съ насмѣшкою спросилъ: помогаетъ-ли тебѣ твой Христось? Мальчикъ отвѣчалъ: Онъ даетъ мнѣ силу терпѣливо перенести это наказаніе. Господинъ приказалъ дать ему еще двадцать пять ударовъ и спросилъ: помогаетъ-ли тебѣ твой Христось? Мальчикъ отвѣчалъ: Онъ утѣшаетъ меня обѣщаніемъ царства небеснаго, гдѣ не будетъ ни страданій, ни мученій. Разгнѣванный господинъ приказалъ съ беспощадною жестокостью бить мальчика и еще разъ спросилъ: помогаетъ-ли тебѣ твой Христось? Умирающій мальчикъ, собравшись съ послѣдними силами, отвѣтилъ: Онъ помогаетъ мнѣ молиться за тебя, господинъ, и съ этими словами скончался.

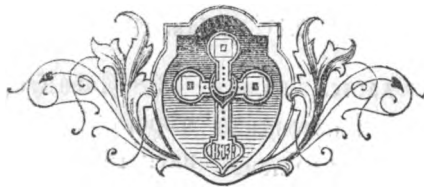
И будетъ мзда ваша многа. Любящимъ враговъ и благотворителямъ обѣщается великая награда. Живя, какъ истинные дѣти Божіи, возлюбивъ добро всѣмъ сердцемъ и всею душею, они и въ здѣшней земной жизни испытываютъ высокое нравственное успокоеніе; они имѣютъ въ своихъ сердцахъ благодатное царство Божіе, которое, по изреченію св. ап. Павла, *есть правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. (Римл. XIV, 17). Съ этою-то духовною радостію, съ этимъ святымъ восторгомъ исповѣдники шли на страданія и мученія, желая скорѣе соединиться со своимъ Спасителемъ Господомъ на небесахъ, гдѣ ихъ ожидаетъ великая и вѣчная награда въ обителяхъ Отца Небеснаго.

И будете синове Вышняго: яко той блазъ есть на без-

благодатныя и злыя. Богъ, по Своему неизреченному милосердію, не оставляетъ грѣшныхъ людей своими милостями. Онъ *благъ на безблагодатныя и злыя.* Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ. (Мѳ. V, 45). Онъ желаетъ, чтобы и люди, искупленные пречистою кровію І. Христа, съ такою же любовію относились къ своимъ ближнимъ. *Блаженни миротворцы, учить І. Христось въ нагорной проповѣди, яко тѣи сынове Божіи нарекутся.* Вѣрнѣйшимъ признакомъ дѣтей Божіихъ служить то, что они любятъ враговъ, благословляютъ проклинающихъ, молятся за обижающихъ ихъ, благотворятъ и займы даютъ, не ожидая ничего.

36. *Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Такъ заканчиваетъ І. Христось свое дивное Божественное ученіе о любви къ врагамъ. Истинная высочайшая цѣль правильнаго развитія сердца заключается въ постоянномъ стремленіи къ Богу: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.* Любовь—это великая потребность человѣческаго сердца—имѣетъ свое начало въ сущности Божества. *Богъ любви есть,* учить св. ап. и ев. Іоаннъ Богословъ (1 Іоан. IV, 16). Отъ полноты своей любви, Онъ благоволилъ создать человѣка по образу и по подобію Своему; Онъ даровалъ ему сердце, расположенное любить Бога и ближнихъ и въ этой любви находить для себя высшее блаженство. Если любовь въ человѣкѣ есть часть Божественной сущности, если она имѣетъ свой идеаль, свое завершеніе въ Богѣ, то ясно, что она никогда не можетъ успокоиться на видимомъ и конечномъ, но неудержимо стремится въ безконечную область, стремится къ Богу, чтобы въ Егѳ высочайшей любви найти успокоеніе. Такимъ образомъ, заповѣдь І. Христа: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ,* есть глубокая потребность человѣческаго сердца. Богъ, по Своей неизреченной любви, сотворилъ человѣка по образу и по подобію Своему, Онъ промышляетъ о немъ, Онъ

предалъ Сына Своего Единороднаго на страданія для искупленія людей; Онъ подаетъ благодать Св. Духа въ Таинствахъ для укрѣпленія вѣрующихъ въ добръ. Облагодѣтельствоваанные такими неизреченными милостями Божіими, мы должны всѣ силы употреблять на то, чтобы быть истинными дѣтьми Божіими и наслѣдниками царства небснаго. Къ сожалѣнію, окруженные соблазнами міра, мы живемъ не какъ дѣти Божіи, но какъ дѣти діавола. Можетъ быть милосердый Господь пошлетъ намъ испытанія для нашего вразумленія и исправленія. Вспомнимъ тогда, что насъ грѣшныхъ любитъ Господь Отецъ Небесный, что насъ любятъ ангелы и святые и скорбятъ о нашей гибели. Перенесемъ испытанія съ терпѣніемъ и съ любовію, раскаемся въ своихъ грѣхахъ, отвратимъ свое сердце отъ міра и діавола и возлюбимъ Господа Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и ближняго, какъ самого себя. Приведемъ себѣ на память христіанскихъ мучениковъ, какъ они молились за враговъ своихъ и будемъ стараться подражать имъ; тогда, съ Божіею помощію, мы можемъ быть истинными учениками нашего Господа, свято исполняющими Его завѣщаніе: *будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть.*

БЕСѢДА XXXVIII.

Ученіе І. Христа о неосужденіи другихъ, о прощеніи, о даваніи, о сокровищницѣ сердца и т. д.

Лук. VI, 37—49. Зач. бз, ки.

Евангеліе во вторникъ 20-й недѣли по пятидесятницѣ 37—45.
Зач. бз.

Евангеліе въ среду 20-й нед. — 46 — VII, 1. Зач. би.

37. И не судите, и не съ-
дѣтъ вамъ: и не осуждайте да
не осуждѣни будете: ѡпущайте,
и ѡпущатъ вамъ.

Мѡ. VII, 1; Римл. XIV, 4; Іак. IV, 12; 1 Кор. IV, 5.

38. Дайте, и дастся вамъ
мѣрѡ доброу, наткану и потрѣснѡ
и преливающа дадутъ на лоно
ваше, тою бо мѣрою, ѣюже мѣ-
рите, возмѣрится вамъ.

Рѡ. III, 15; Притч. XIX, 17; Пс. LXXX, 11; Мѡ. VII, 2; Мрк. IV, 24;
Іак. II, 13.

37. Не судите, и не буде-
те судимы; не осуждайте, и
не будете осуждены; прощай-
те, и прощены будете.

38. Давайте, и дастся вамъ:
мѣрою доброю, утрясенною,
нагнетенною и переполненною
отсыплютъ вамъ въ лоно ваше;
ибо какою мѣрою мѣрите, та-
кою же отмѣрится вамъ.

39. Речѣ же притчѣ имъ:
ѣдѣ мѡжетъ слѣпецъ слѣпца во-
дити: не оба ли въ ямѣ впа-
дѣтъ.

Мѡ. XV, 14.

40. Нѣсть оученикъ надъ оучи-
телемъ своего: совершенъ же всѣмъ
будетъ, якоже и оучитель его.

Мѡ. X, 24; Иоан. XIII, 16; XV, 20.

41. Что же видиши сѣчѣцъ,
иже есть во очеси брата твоего,
вервна же, еже есть во очеси
твоѣмъ, не чѣши.

Мѡ. VII, 3—5.

42. Или како можеша рещи
братѣ твоемъ: брате, остави, да
измѣ сѣчѣцъ, иже есть во очеси
твоѣмъ, сама сѣчаго во очеси
твоѣмъ вервна не видѣ; лиц-
мѣре, изми первѣе вервно изъ
очесѣ твоего, и тогда прозриши
измѣти сѣчѣцъ изъ очесѣ брата
твоего.

43. Нѣсть бо дрѣво добро,
творѣ плодѣ зла: ниже дрѣво
зло, творѣ плодѣ добра.

Мѡ. VII, 16—17.

44. Всяко бо дрѣво ѿ плодѣ
своего познаѣтсѣ: ни ѿ терниѣ

39. Сказалъ также имъ
притчу: можетъ ли слѣпецъ
водить слѣпаго? Не оба ли
упадутъ въ яму?

40. Ученикъ не бываетъ
выше своего учителя: но, и
усовершенствовавшись, будетъ
всякій, какъ учитель его.

41. Что ты смотришь на
сучекъ въ глазѣ брата твоего,
а бревна въ своемъ глазѣ не
чувствуешь.

42. Или, какъ можешь ска-
зать брату своему: брат! дай,
я выну сучекъ изъ глаза тво-
его, когда самъ не видишь
бревна въ своемъ глазѣ? Ли-
цемѣре! вынь прежде бревно
изъ своего глаза, и тогда уви-
дишь, какъ вынуть сучекъ изъ
глаза брата твоего.

43. Нѣтъ добраго дерева,
которое приносило бы худой
плодъ; и нѣтъ худаго дерева,
которое приносило бы плодъ
добрый.

44. Ибо всякое дерево по-
знаѣтсѣ по плоду своему; по-

во чѣшѹтъ смѡквы, ни ѿ кѡ-
пины ѣмлютъ грѡздаѣмъ.

тому что не собираютъ смоквь
съ терновника, и не снимаютъ
винограда съ кустарника.

Мѡ. XII, 33; Іак. III, 12.

45. Бл҃гій челоѡкъ ѿ бл҃гаго
сокрѡвища сѣрца своего' изно-
ситъ бл҃гое: и злый челоѡкъ ѿ
злаго сокрѡвища сѣрца своего
износитъ злое: ѿ избытка во
сѣрца глаголютъ оуста его.

45. Добрый челоѡкъ изъ
добраго сокрѡвища сѣрца
своего выносить доброе; а
злой челоѡкъ изъ злаго со-
крѡвища сѣрца своего выно-
ситъ злое: ибо отъ избытка
сѣрца говорятъ уста его.

Мѡ. XII, 35; Мѡ. XII, 34.

46. Чтѡ же Мѡ зоветѣ: Гд҃и,
Гд҃и, и не творитѣ, ꙗже глаголю:

46. Что вы зовете Меня, Го-
споди, Господи! и не дѣлаете
того, что Я говорю?

Мѡ. VI, 21; XXV, 11; Лук. XIII, 25.

47. Рѣсѡкъ градый ко мнѣ
и слышай словеса мои и творѣ
мъ, скажѹ вамъ, комѹ ѣсть по-
добенъ.

47. Всякій, входящій ко
Мнѣ, и слушающій слова Мои,
и исполняющій ихъ, скажу
вамъ, кому подобенъ.

Мѡ. VII. 24—27.

48. Подобенъ ѣсть челоѡкъ
зидѡщѹ храмниѹ, и же иско-
пѡ и оуглуби, и положи осно-
ваніе на камени: наводненію же
вывшѹ, припадѣ рѣка къ хра-
мниѹ тѡи и не мѡже поколе-
вати емъ: основанѡ во бѣ на ка-
мени.

48. Онъ подобенъ челоѡку,
строющему домъ, который ко-
палъ, углубился, и положилъ
основаніе на камнѣ; почему
когда случилось наводненіе, и
вода наперла на этотъ домъ,
то не могла поколебать его,
потому что онъ основанъ былъ
на камнѣ.

49. Слышавый же и не со-
творивый подобенъ ѣсть чело-

49. А слушающій и неиспол-
няющій подобенъ челоѡку, по-

вѣкъ создавшему храмъ на землѣ безъ основанія: къ ней-же припадѣ рѣка, и авіе падѣса, и бысть разрушеніе храмини тоа вѣліе. строившему домъ на землѣ безъ основанія, который, когда наперла на него вода, тотчасъ обрушился, и разрушеніе дома сего было великое.

37. *Не судите, и не судятъ вамъ*, учить І. Христось. Какъ должно понимать это изреченіе І. Христа? Неужели невозможно судить, оцѣнивать поступки ближнихъ, особенно съ цѣлію ихъ нравственнаго исправленія? Не только не невозможно, но, напротивъ, долгъ каждаго истиннаго христіанина заключается въ томъ, чтобы справедливо судить дѣла ближнихъ, обличать пороки и помогать другъ другу укрѣпляться въ добродѣтеляхъ. Желаніе обратить грѣшника отъ заблужденія пути его и наставить его на путь добра, свидѣтельствуеть о томъ, что мы судимъ или оцѣниваемъ дѣла и поступки ближняго, находимъ ихъ гибельными для него, увѣрены, что если онъ не раскается, то погибнетъ вѣчною смертію, и сообразно съ такимъ сужденіемъ, мы заботимся съ любовію объ его нравственномъ исправленіи. Родители обязаны судить, оцѣнивать поступки дѣтей, чтобы должнымъ образомъ воспитывать ихъ для царства небеснаго. Наконецъ, существующіе на землѣ извѣстныя служенія или должности, занимаемая которыя, человекъ нравственно обязанъ судить дѣла ближнихъ. Могутъ ли напр.: судія, епископъ или священникъ не судить поступки ближнихъ? Не только не могутъ, но напротивъ, нравственно обязаны оцѣнивать ихъ дѣла, потому что это—долгъ ихъ службы, нравственная обязанность, нарушая которую они оказываются виновными предъ Богомъ и предъ естественнымъ закономъ разума и совѣсти. Развѣ можетъ духовный отецъ не оцѣнивать нравственныхъ поступковъ своихъ дѣтей, чтобы давать имъ соотвѣтствующія наставленія, содѣйствующія ихъ нравственному исправленію?..

Изреченіе І. Христа: *не судите и не судятъ вамъ* должно

понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь запрещается осужденіе мотивовъ, или внутреннихъ побужденій для дѣйствій человѣка. Мы весьма часто не знаемъ тѣхъ внутреннихъ побужденій и многоразличныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя побуждаютъ человѣка дѣлать то или другое дѣло, а судимъ о неизвѣстныхъ намъ мотивахъ рѣшительно, какъ сердцеѣдцы. Многихъ раздражаетъ и оскорбляетъ не то, что ближній судитъ ихъ поведеніе, виновно ли оно или справедливо, но то, что онъ приписываетъ имъ такія злыя побужденія или мотивы, которыхъ они не имѣли при исполненіи тѣхъ или другихъ поступковъ.

Хорошо извѣстно, что нѣкоторые рѣшительно и въ то же время несправедливо объясняютъ извѣстные поступки и грѣхи ближняго или лицемѣріемъ, или зложелательствомъ, или иною какою либо скрытою въ сердцѣ грѣховною страстью, которую ближній въ дѣйствительности не имѣетъ. Особенно же І. Христосъ предостерегаетъ учениковъ и всѣхъ своихъ послѣдователей отъ фарисейскаго сужденія ближняго; именно, когда порицаютъ тѣ внѣшнія дѣйствія и поступки человѣка, которые не согласны съ фарисейскимъ благоприличіемъ, фарисейскимъ благоповеденіемъ и даже съ фарисейскими предразсудками, и объясняютъ ихъ тѣми или другими злыми мотивами, которыхъ ближній совершенно не имѣетъ; мало того, можетъ случиться, что ближній въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется добрыми побужденіями, но проявляетъ ихъ въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя несогласны съ фарисейскими обычаями и предразсудками, и объ нихъ судятъ, какъ объ дѣйствіяхъ, вытекающихъ изъ зла сердца, изъ безрелигіозности и т. д. Одинъ сердцеѣдецъ Господь вполне знаетъ тѣ внутренніе мотивы и побужденія, по которымъ человѣкъ совершаетъ тѣ или другія дѣйствія. Мы должны стараться любить ближняго справедливою любовію, должны стараться тщательно различать добро отъ зла, чтобы не сулить по наружности, но судить судомъ праведнымъ (Іоан. VII, 24); должны стараться указывать

ближнему на его злые поступки въ духѣ кротости и любви, съ цѣлюю его нравственнаго исправленія. Ученіе слова Божія заповѣдуетъ христіанамъ только судъ истинный и справедли- вый (I Иоан. IV, 1; I Кор. V, 12), соединенный съ любовію къ Богу и къ ближнимъ; поэтому истинный послѣдователь I. Христа долженъ стараться всѣми силами избѣгать такихъ сужденій, которыя не справедливы и не имѣютъ своею конечною цѣлюю нравственное исправленіе ближняго.

И не осуждайте, да не осуждени будете. Подъ осужде- ніемъ здѣсь разумѣются злобные пересуды, осужденіе безъ милосердія, когда человекъ съ высоты своего ложнаго вели- чія презрительно относится къ ближнимъ, осуждаетъ ихъ злыя дѣла, не обращая вниманія ни на обстоятельства, ни на условія ихъ жизни, ни на искушенія, среди которыхъ они находились и противъ которыхъ не могли устоять. Это внут- реннее, злое, осуждающее направленіе души совершенно про- тивоположно той любви, которую проповѣдывалъ I. Христось. Порицающій или осуждающій духъ радуется, видя ошибки и недостатки ближняго; это — его пища, это — потребность его высокоумнаго духа. Наоборотъ, милостивое или любящее сердце всегда готово вѣрить, что внутреннія расположенія сердца ближняго не такъ худы, какъ дѣла, что можетъ быть его злое дѣло было только слѣдствіемъ внезапнаго большаго искушенія, противъ котораго онъ не могъ устоять, но что оно не имѣло своего основанія въ глубинѣ испорченнаго сердца. Наша нравственная обязанность по отношенію къ брату со- грѣшающему заключается не въ томъ, чтобы осуждать его дѣйствія, но чтобы съ любовію помочь ему преодолѣть грѣ- ховныя страсти, помочь ему стать на путь добра и правды, чтобы онъ былъ истиннымъ сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго.

Отпущайте и отпустятся вамъ. Прощайте съ любовію ближнему всѣ несправедливости и погрѣшности его. Симонъ Петръ спрашиваетъ I. Христа: „Господи, сколько разъ про-

щать брату моему, согрѣшившему противъ меня, до семи ли разъ? Иисусъ говорить ему: не говорю тебѣ до семи, но до седмижды семидесяти разъ“, и въ объясненіе этой великой истины, Онъ предложилъ притчу о милосердномъ Царѣ и безжалостномъ займодавцѣ, который, получивъ прощеніе долга въ десять тысячъ талантовъ, не захотѣлъ простить своему ближнему долга въ сто динаріевъ. *Тако и Отецъ мой небесный сотворитъ вамъ, учить І. Христось, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ.* (Мѣ. XVIII, 21—35). *Остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ,* молимся мы ежедневно Отцу небесному. Чѣмъ болѣе мы будемъ прощать ближнему, тѣмъ болѣе мы можемъ надѣяться получить прощеніе грѣховъ отъ Бога Отца небеснаго. Простивъ обидчку, должно потомъ сходить къ нему и спросить: не нужно ли ему помочь въ чемъ нибудь? Есть люди, которые по природѣ способны легко забыть обиду, примириться и простить ближнему. Но этого недостаточно. Пусть ихъ примиреніе и прощеніе будетъ слѣдствіемъ чистоты сердца, истинной христіанской любви къ ближнему, которая, по ученію Св. Ап. Павла *не лицемерна* (Римл. XII, 9). Въ дальнѣйшемъ смыслѣ подъ *отпущеніемъ* ближнему должно разумѣть всякое отпущеніе или освобожденіе ближняго напр., отъ рабства, отъ всякихъ обязательствъ, которыя онъ не можетъ исполнить и т. д.

38. *Дайте, и дастся вамъ: мѣру добру, наткану, и потрясну, и преливающую дадутъ на лоно ваше, тою бо мѣрою, ею же мѣрите, возмѣрится вамъ. Будите убо милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и на неправедныхъ.* (Мѣ. V, 45). Милосердіе Отца небеснаго І. Христось желаетъ видѣть въ сердца Своихъ истинныхъ послѣдователей.

Давайте и дастся вамъ. Имѣйте милосердіе къ ближнимъ, помогайте имъ, на сколько возможно, въ ихъ нуждахъ, за это

вамъ воздастся въ величайшей степени. Богъ — любящій Отець небесный — откроеть сердца вашихъ ближнихъ, чтобы и они поступали съ вами хорошо; въ будущей же загробной жизни, Онъ наградитъ васъ за ваше добро *мърою доброю*. По учению слова Божія степени блаженства праведниковъ будутъ неодинаковы. *Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ во славу. Такожде и воскресеніе мертвыхъ.* (1 Кор. XV, 41—42). Чѣмъ болѣе человѣкъ потрудился на землѣ во славу Божию, тѣмъ высшую степень блаженства онъ получитъ въ будущей, загробной жизни. Ему воздастся въ *мъру добру*, т. е. возмѣрится истинно-доброю мѣрою, обнимающею то, что есть добро въ истинномъ высочайшемъ смыслѣ. *Въ мѣру натканну*, т. е. мѣрою утрясенною. Образъ взять отъ мѣры сыпучихъ предметовъ, которыхъ больше взойдетъ въ мѣру, если ихъ насыпать и утрясать. Этимъ указывается на то, что награда, соответствующая нравственному развитію человѣка въ добрѣ, будетъ дана ему во всей полнотѣ, такъ что не будетъ никакой пустоты, и человѣкъ не можетъ даже желать большаго. *Въ мѣру потрясну*, т. е. мѣрою нагнетенною. Образъ взять отъ мѣры предметовъ рыхлыхъ, которыхъ больше войдетъ въ мѣру, если ихъ нагнести или надавить. *Мѣру преливающуюся дадутъ на лоно ваше*, т. е. человѣкъ получитъ воздаяніе за свои дѣла мѣрою переполненною, превосходящею всѣ желанія человѣка. *Мѣру преливающуюся дадутъ на лоно ваше*, т. е. за пазуху. Образъ взять отъ бѣдняка, которому не во что даже класть то, что ему даютъ, и онъ кладетъ за пазуху. Можетъ быть здѣсь указывается на форму восточной одежды, въ которую можно класть за пазуху многіе предметы. *Тою бо мѣрою, еюже мѣрите, возмѣрится вамъ* въ будущей, загробной жизни. I. Христость говоритъ здѣсь о мѣрѣ, числѣ и времени, примѣнительно къ человѣческому пониманію, въ существѣ же дѣла Божественная мѣра бесконечно превышаетъ всякое человѣческое измѣреніе. За одну каплю

утѣшенія ближняго льется цѣлый потокъ наслажденій. За одну слезу, пролитую во имя І. Христа, изольется море утѣшеній; за несовершенныя добрыя дѣла обѣщается блаженство, за кратковременныя страданія на землѣ обѣщается вѣчное блаженство на небѣ.

Ученіе І. Христа о мѣрѣ, которою воздастся людямъ за ихъ дѣла въ будущей загробной жизни, весьма радостно и утѣшительно для тѣхъ христіанъ, которые стараются проводить жизнь согласно съ ученіемъ слова Божія, которые любятъ своего Спасителя всѣмъ сердцемъ и всею душою, которые любятъ ближняго, какъ самого себя, любятъ враговъ и заботятся о спасеніи ихъ души. Съ другой стороны это ученіе должно страшить тѣхъ людей, которые не заботятся объ укрѣпленіи любви, не стараются, по заповѣди Спасителя, быть милосердными, какъ и Отецъ небесный милосердъ. Горе будетъ грѣшникамъ, если имъ за ихъ нечестіе также воздастся мѣрою утрясенною, нагнетенною и переполненною. *Тюю бо мѣрою; еюже мѣрите, возмѣрится вамъ.* Если мы не оказываемъ милосердія бѣднымъ, если заботимся только о собственныхъ выгодахъ, преимуществахъ и удобствахъ, то и Отецъ небесный не окажетъ намъ Своего милосердія. Если мы осуждаемъ и оскорбляемъ нашихъ ближнихъ, то подобною же мѣрою и намъ возмѣрится. Всеправедный Судія живыхъ и мертвыхъ осудитъ насъ на Своемъ страшномъ судѣ и вмѣсто радостнаго названія насъ благословенными, мы услышимъ грозное опредѣленіе. *Идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Мѣ. XXV, 41).

39. *Рече же притчу имъ: еда можетъ слѣпецъ слѣпца водити: не оба ли въ яму впадутъ?* Нѣкоторые толкователи признають затруднительнымъ объяснить, какимъ образомъ притча І. Христа о духовной слѣпотѣ нашла себѣ мѣсто въ той части бесѣды, гдѣ говорится о любви къ врагамъ, о неосужденіи и всепрощеніи, о благословеніи проклинающихъ, о молитвѣ за обижавшихъ и т. д. Истинный ключъ къ уясне-

нію этого затрудненія можно находить въ слѣдующихъ словахъ Св. Ап. и Еванг. Іоанна Богослова: *любляи себе во свѣтъ быти, а брата своего ненавиждаи, во тмѣсть есть до-сель. Любяи брата своего, во свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть. А ненавиждаи брата своего, во тмѣсть есть, и во тмѣсть ходитъ, и не вѣсть, камо идетъ, яко тма ослѣпни очи ему.* (1 Іоан. II, 9—11). І. Христось и Его Апостолы не признають свѣта истиннымъ, если онъ не соединенъ съ любовію къ ближнимъ. Существенное свойство духовнаго глаза, которымъ человекъ можетъ созерцать невидимые и духовные предметы, есть любовь. Кто не имѣетъ любви къ Богу и къ ближнимъ, того слово Божіе называетъ слѣпымъ, не смотря на то, что онъ можетъ хорошо понимать истины христіанской вѣры и нравственности. І. Христось называетъ книжниковъ и законниковъ Іудейскихъ слѣпыми вождями: *оставите ихъ: не страшитесь ни гнѣва, ни угрозъ ихъ, вожди суть слѣпы слѣпцемъ.* (Мѣ. XV, 14). *Вожди слѣпы, оцѣждающе комары, вѣлблуды же пожирающе... одесятствуете мятву и копръзъ и кѣминъ, и оставите вящша закона, судъ и милость и вѣру: сія же подабаше творити, и онѣхъ не оставляти.* (Мѣ. XXIII, 24 и 23). Высшую степень духовнаго ослѣпленія фарисеевъ подтверждаетъ то, что они сами отрицають свою слѣпоту и въ самомнѣніи *рече Іисусови: еда и мы слѣпы есмы?* (Іоан. IX, 40). Отъ духовной слѣпоты книжниковъ и фарисеевъ, которые *сѣдоша на Моисеовѣхъ съдалищи*, І. Христось желаетъ предостеречь учениковъ и всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей. *Еда можетъ слѣпецъ слѣпца водити, не оба ли въ яму впадутъ?* Кто не просвѣщенъ свѣтомъ чистой христіанской святой любви, тотъ не можетъ руководить ближняго на путь спасенія; напротивъ онъ будетъ влечь его къ погибели и они оба, не просвѣщенные свѣтомъ любви, впадутъ въ яму, т. е. впадутъ во власть діавола, который, какъ *левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити.* (1 Петр. V, 8).

40. *Нѣсть ученикъ надѣ учителя своего: совершенъ же всякъ будетъ, якоже и учитель его.* (ср. Мѡ. X, 23—24). Такова была народная поговорка, которая означала, что кто находится въ положеніи ученика или слуги, тотъ не можетъ имѣть равной части съ учителемъ или съ господиномъ. (Злат.). Въ приложеніи къ настоящей бесѣдѣ подѣ учителемъ разумѣется Самъ Господь нашъ І. Христосъ, Который пришелъ на землю не для того, чтобы судить или осуждать мысли и поступки ближняго, но съ любовію научать его истинѣ, спасти его отъ власти тьмы и діавола. Если всевѣдущій Владыка и Господь не осуждалъ ближнихъ, то какое право можетъ имѣть ученикъ его осуждать дѣла ближняго? І. Христосъ Своимъ всевидящимъ взоромъ проникалъ въ глубину человѣческаго сердца; Онъ видѣлъ всѣ внутреннѣйшія злыя привычки и намѣренія челоѣка и въ то же время привлекалъ къ Себѣ слушателей кротостію, вѣжностію и любовію. Ученики были свидѣтелями всепрощающей любви и милосердія І. Христа и сами должны были стараться усовершенствоваться въ любви и милосердіи, чтобы быть достойными учениками Господа и распространять Его святое ученіе на землѣ словомъ и примѣромъ благочестивой жизни. Чѣмъ болѣе ученикъ будетъ усовершенствоваться въ любви, состраданіи и милосердіи къ ближнимъ, тѣмъ онъ болѣе будетъ приближаться къ своему Учителю Господу и согласно съ Его ученіемъ будетъ относиться къ ближнему по справедливой любви, будетъ судить его судомъ праведнымъ. Выраженіе: *совершенъ же всякъ будетъ, якоже и учитель его*, должно понимать въ томъ смыслѣ, что каждый ученикъ І. Христа, каждый истинный христіанинъ, воспитанный согласно съ ученіемъ слова Божія, въ духѣ ученія и жизни І. Христа, по образу Его долготерпѣливой любви и милосердія, будетъ постепенно укрѣпляться и усовершенствоваться въ христіанской жизни и чрезъ это постепенно приближаться къ великому безгрѣшному Учителю Господу Іисусу Христу.

41—42. Въ школѣ христіанскаго обученія и воспитанія

каждый ученикъ долженъ прежде всего стараться познать самого себя въ свѣтъ Евангельскихъ истинъ. По изреченію древняго философа, самое трудное дѣло познать самого себя, а самое легкое—учить другихъ. Лицемерный и лукавый взоръ фарисеевъ видѣлъ ошибки другихъ и осуждалъ ихъ дѣйствія, не замѣчая въ то же время своей духовной слѣпоты. Къ нимъ-то по преимуществу относятся слѣдующія изреченія І. Христа: *что же видиши сучецъ, иже есть во очеси брата твоего, бревна же, еже есть во очеси твоемъ, не чуеши; или како можеша рещи брату твоему: брате, остави, да изму сучецъ, иже есть во очеси твоемъ, самъ сущаго во очеси бревна не видя: лицемере, изми первѣе бревно изъ очеси твоего, и тогда прозриши изати сучецъ изъ очеси брата твоего.* Не-видимому странно, что среди разумнаго творенія, созданнаго по образу Божію, замѣчается такая несообразность, что многіе, не замѣчая бревна въ своемъ глазѣ, не замѣчая или извнняя собственныя великія погрѣшности, весьма строго относятся къ ошибкамъ другихъ людей; между тѣмъ такая неправильность постоянно замѣчается въ грѣховномъ человѣческомъ родѣ. Какъ глазъ не можетъ видѣть самого себя, такъ и духовное нравственное зрѣніе съ трудомъ можетъ быть обращено внутрь себя, чтобы изслѣдовать свою душу подъ руководствомъ слова Божія съ тою же строгостью, съ которою мы оцѣниваемъ поступки другихъ людей; а это есть первая и важнѣйшая обязанность христіанина. Великое горе будетъ намъ, если, имѣя бревно въ своемъ глазѣ, мы самонадѣянно разбираемъ погрѣшности ближняго и говоримъ ему: братъ, дай я выну сучекъ изъ глаза твоего. Подобныхъ людей І. Христосъ называетъ лицемерами, которые снаружи выказываютъ себя людьми справедливыми, а внутри исполнены хищенія и неправды. (Мѡ. XXIII, 25). Можно было бы обвинять ближняго въ томъ случаѣ, если бы мы сами были безъ недостатковъ; но тогда мы не можемъ обвинять, потому что свойство христіанской добродѣтели заключается не въ томъ, чтобы осуждать ближняго, но

чтобы возлюбить его всѣмъ сердцемъ и помочь его нравственному исправленію. Наше призваніе на землѣ, по ученію Св. Ап. Павла, заключается въ томъ, чтобы 1) внимательно наблюдать за своею душою; стараться побѣждать дьявольскія искушенія и 2) чтобы исправлять ближняго, впадшаго въ согрѣшеніе въ духѣ кротости (Гал. VI, 1). Такимъ образомъ прежде чѣмъ стараться замѣчать сучки въ глазахъ ближняго необходимо позаботиться объ исправленіи собственныхъ недостатковъ, необходимо укрѣплять свою душу въ кротости, смиреніи и въ христіанской любви: тогда нашъ внутренній глазъ откроется, и мы увидимъ дѣйствительные недостатки ближняго и съ любовію поможемъ ему исправиться. „И такъ видишь, поучаетъ Златоустъ, что Спаситель не запрещаетъ судить, но прежде велитъ изъять бревно изъ собственнаго глаза и тогда уже исправлять согрѣшенія другихъ... „Если не радишь о самомъ себѣ, то очевидно, что и брата своего судишь не изъ доброжелательства къ нему, но изъ ненависти и желанія опозорить его“. (Бес. на Ев. Мо. т. I, стр. 476).

43. *Нысть бо древо добро, творя плода зла: ниже древо зло, творя плода добра.* Кто вынулъ бревно изъ своего глаза, кто открылъ свое внутреннее зрѣніе и тщательно охраняетъ свое сердце отъ всѣхъ лукавыхъ мыслей и желаній, тотъ становится добрымъ деревомъ, приносящимъ плоды правды и любви. Онъ старается все дѣлать во славу Божию, онъ любитъ ближнихъ истинною, справедливою любовію, побуждаетъ ихъ къ добродѣтельной жизни, чтобы и они становились добрымъ деревомъ, приносящимъ добрые плоды. Наоборотъ, если чловѣкъ имѣетъ бревно въ глазѣ и въ то же время замѣчаетъ и старается вынуть сучекъ изъ глаза брата своего, то онъ уподобляется худому дереву, которое не можетъ приносить добрыхъ плодовъ. Это сравненіе имѣетъ связь со всѣмъ предшествующимъ ученіемъ І. Христа. Добрыми плодами послѣдователей І. Христа служить любовь во всѣхъ ея многообразныхъ проявленіяхъ, какъ-то: въ смиреніи, терпѣніи, милосердіи,

въ неосужденіи другихъ и т. д. Эти добрые плоды, какъ спѣлыя финики и сладкій виноградъ, Господь желаетъ видѣть въ своихъ послѣдователяхъ; только для этого они должны всѣми силами заботиться о томъ, чтобы быть добрыми древами—пальмами и виноградниками, подъ которыми въ изреченіяхъ пророковъ изображался Израиль, угодный Богу, въ своихъ отцахъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и др. (Ос. IX, 10). Но можетъ ли человѣкъ, поврежденный грѣхомъ, собственными естественными силами содѣлаться добрымъ деревомъ, приносящимъ добрые плоды? Не можетъ. Для этого необходимо возсозданіе человѣка, именно: искупленіе и возрожденіе его благодатію Св. Духа въ Таинствахъ. І. Христосъ явился на землю, чтобы искупить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, чтобы обратить наши злыя сердца, какъ неплодныя пустыни, въ рай, и степи содѣлать садомъ Господа, гдѣ будетъ радость, веселіе, слово и пѣснопѣніе (Ис. LI, 3). Мы, православные христіане, искупленные пречистою кровію І. Христа и получая благодать Св. Духа въ Таинствахъ, должны всѣми силами заботиться о томъ, чтобы быть деревьями правды, насажденіемъ Господа во славу Его (Ис. LXI, 3); мы должны питаться соками жизни и ученія І. Христа, подобно вѣтвямъ виноградной лозы, чтобы приносить обильный плодъ. *Азъ есмь лоза истинная, учить І. Христосъ, и Отецъ мой дѣлатель есть... вы же родите, и уже будетъ во мнѣ, и азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ много: яко безъ мене не можете творити ничегоже.* (Іоан. XV, 1, 5).

Добрый человѣкъ сравнивается съ добрымъ деревомъ, а злой—съ злымъ деревомъ не въ томъ смыслѣ, что каждый человѣкъ, какъ дерево, всегда долженъ остаться неизмѣннымъ и приносить однѣ и тѣ же плоды. Человѣкъ, созданный по образу Божію и одаренный разумомъ, сердцемъ и волею, способенъ къ нравственному возрожденію и имѣетъ свою конечною цѣлю постоянное усовершенствованіе въ добрѣ и стремленіе къ богоподобию. І. Христосъ явился на землю, чтобы

исправить злыя поврежденныя сердца, дать имъ возможность стать на путь добра и истины и затѣмъ постепенно укрѣпляться и усовершенствоваться въ добродѣтеляхъ; такъ что доброе дерево можетъ приносить еще лучшіе плоды, а худое дерево можетъ быть исправлено, перерождено, такъ что и оно можетъ приносить добрый плодъ. Такимъ образомъ сравненіе человѣка съ деревомъ должно понимать только въ томъ смыслѣ, что какъ дерево приносить висящія ему плоды, такъ и человѣкъ приносить плоды, присущіе исключительно ему и вытекающіе изъ того или иного его собственнаго нравственнаго развитія.

44. *Всяко бо древо отъ плода своего познается: не отъ тернія бо чешутъ смоквы, ни отъ купины емлютъ гроздія.* Каждое дерево узнается по плодамъ своимъ. Такъ гордый человѣкъ узнается по своей гордости; самолюбивый человѣкъ узнается по недостатку заботы о другихъ людяхъ—своихъ братьяхъ во Иисусѣ Христѣ; нечестный человѣкъ — по своимъ обманамъ и т. д. Наоборотъ смиренный человѣкъ познается по своему смиренію; благотворительный и любящій человѣкъ по благорасположенію и любви къ ближнему; честный человѣкъ — по своей честности и т. д. *Не отъ тернія бо чешутъ смоквы, ни отъ купины емлютъ гроздія,* т. е. не собираютъ смоквъ съ терновника, и не снимаютъ вивограда съ кустарника. Какъ дерево, не приносящее добрыхъ плодовъ, срубаютъ и бросаютъ въ огонь, такъ и нечестивые люди, не приносящіе добрыхъ плодовъ, будутъ *ввержены въ печь огненную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* (Мѣ. XIII, 42). *Идите отъ мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (Мѣ. XXV, 41). *Наоборотъ праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ.* (Мѣ. XIII, 43).

45. *Благій человекъ отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благое: и злый человекъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое.* Сердце есть источникъ, изъ котораго происходятъ какъ добрыя, такъ и злыя дѣла. Добрый чело-

вѣкъ изъ добраго сокровища сердца выносить доброе. Подъ добрымъ сокровищемъ сердца разумѣется сердце, возрожденное благодатию Св. Духа въ Таинствахъ; сердце, которое любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, которое любитъ ближняго какъ самого себя и старается жить согласно съ закономъ Божиимъ. *Безъ мене не можете творити ничего, еже, говорить* І. Христосъ. (Іоан. XV, 5). Одно знаніе Божественнаго откровенія не спасетъ человѣка, необходима жизнь, согласная съ ученіемъ слова Божія. Нѣкоторые возражаютъ: развѣ люди, не возрожденные благодатию Св. Духа, не могутъ имѣть добраго сердца и творить добрыхъ дѣлъ? Они могутъ имѣть доброе сердце и творить добрыя дѣла только не въ такой высокой степени, какъ человѣкъ, возрожденный благодатию Св. Духа. Преосв. Теофанъ говоритъ: здѣсь, въ ученіи о благодати, говорится не объ отдѣльныхъ случайныхъ добрыхъ дѣлахъ, но о перерожденіи всей жизни христіанна, о новой жизни, въ которой искореняются худыя желанія, и которая приводитъ ко спасенію. При случаѣ не трудно сдѣлать даже очень хорошее дѣло, какъ дѣлали и язычники. Но пусть кто-нибудь своими естественными силами попробуетъ воспитаться въ христіанствѣ, опредѣлить себя на постоянное дѣланіе добра, опредѣлить порядокъ христіанской жизни по указанію слова Божія не на одинъ мѣсяцъ или годъ, но на всю жизнь. И если онъ останется вѣренъ христіанскому знамени, удержится всю жизнь въ благочестіи, тогда пусть и хвалится своею силою. А безъ этого не лучше ли заградить уста. Мало ли бывало опытовъ, когда человѣкъ самъ начиналъ устраивать христіанскую жизнь? И всѣ они оканчивались и оканчиваются ничѣмъ. Пробудетъ человѣкъ нѣсколько времени въ такихъ добрыхъ расположеніяхъ, будетъ любить добро и дѣлать доброе, а потомъ броситъ. Зло опять овладѣетъ имъ. И какъ иначе? Силь нѣтъ. Только Божія благодать, только сила Св. Духа можетъ поддерживать человѣка въ постоянномъ дѣланіи добрыхъ дѣлъ.

Злый человекъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое. Повидимому онъ иногда дѣлаетъ и добрыя дѣла, напр. подаетъ милостыню, но дѣлаетъ это не по чистому безкорыстному влеченію сердца, но по мірскимъ побужденіямъ и расчетамъ. Ягоды терновника по внѣшнему виду бываютъ похожи на ягоды виноградника, но различаются по вкусу: терновникъ—горекъ, виноградъ—сладокъ. Подобнымъ же образомъ различаются дѣла милости мірскаго человекъ отъ дѣлъ милости человекъ, возрожденнаго благодатію Св. Духа.

Отъ избытка бо сердца глаголютъ уста его. Сердце есть глубокой источникъ или фонтанъ, который чрезъ уста переливается и открывается другимъ людямъ. Языкъ возвѣщаетъ сердце. *Или сотворите древо добро, и плодъ его добръ: или сотворите древо зло, и плодъ его золъ: отъ плода бо древо познано будетъ. Порожденія ехиднова, како можете добро глаголати, зли суще: отъ избытка бо сердца уста глаголютъ.* (Мѣ. XII, 33—34). Но развѣ злой человекъ не можетъ притворяться и скрывать своихъ злыхъ намѣреній и желаній? Онъ можетъ это дѣлать, только, не всегда. Истинные порывы сердца не могутъ быть навсегда скрыты; они неудержимо стремятся выплыть наружу, открыться хотя нѣсколькимъ избраннымъ. Человекъ не можетъ во всю свою жизнь, во всѣхъ обстоятельствахъ и во всѣхъ обществахъ притворяться, насиловать себя до такой степени, чтобы никогда не открыть своихъ истинныхъ намѣреній сердца, которое неудержимо стремится излиться въ словахъ.

46. *Что же мя зовете: Господи, Господи, и не творите яко глаголю.* Иудеи величали своихъ учителей названіемъ равви или господинъ; и этимъ выражали свое почтеніе къ нимъ, признавая ихъ своими наставниками и руководителями. Церковь усвоетъ имя Господь только Спасителю міра, и этимъ исповѣдуетъ величіе Его Лица, какъ Господа и Владыки всего міра. (1 Кор. XII, 3; Филип. II, 11). *Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидетъ въ царствіе небес-*

ное: но творяй волю Отца моего, иже есть на небесахъ. (Мѣ. VII, 21). И дѣйствительно великое неразуміе называть І. Христа Богомъ и въ то же время не предаваться Ему, какъ Богу! Великое безуміе называть Его Господомъ и не почитать Его, какъ Господу! Великое безуміе называть Его Спасителемъ и упорно пребывать въ рабствѣ у діавола, для избавленія отъ власти котораго, нашъ Спаситель пострадалъ и умеръ на крестѣ.

47—49. *Всякъ грядый ко мнѣ, и слышай словеса моя и творя я, скажу вамъ, кому есть подобенъ. Подобенъ есть чловѣку зиждущу храмину, иже ископа и углуби, и положи основаніе на камени: наводненію же бывшу припаде рѣка къ храминѣ и не може поколебати ея: основана бо бѣ на камени. Слышавый же и не сотворивый, подобенъ есть чловѣку создавшему храмину на земли безъ основанія: къ нейже припаде рѣка, и абіе падеся, и бысть разрушеніе храмины тоя велие.* Въ толковомъ Еванг. Арх. Михаила читаемъ: „Свою бесѣду І. Христосъ заканчиваетъ величественнымъ сравненіемъ, которое особенно должно было поразить Его слушателей. Человѣка, слушающаго и исполняющаго Его ученіе, т. е. проводящаго жизнь согласно съ закономъ Божіимъ, Онъ уподобляетъ чловѣку, построившему домъ свой на камнѣ; а кто не исполняетъ Его ученіе, того Онъ уподобляетъ чловѣку, построившему домъ свой на пескѣ. Палестина, по преимуществу земля гористая и холмистая; поэтому подвержена внезапнымъ, стремительнымъ и проливнымъ дождямъ съ сильными бурями. Горныя рѣки, потоки и ручьи, которые обыкновенно стояли сухими во время бездождія, вдругъ наполнялись водою и стремительно повергались въ равнины и долины. При стремительности своей они увлекали за собою все, что находилось на пути. Цѣлыя зданія, которыя лежали на пути ихъ теченія, не могли нногда противостоятъ стремительности напора, особенно, если они не твердо были построены, стояли напр. на песчаномъ грунтѣ. Они тряслись

въ своемъ основаніи, подмытые падали и разносились всепоглощающею волною. Такъ какъ скаль и камней было много въ Палестинѣ, то безопаснѣе было на нихъ строить домъ, что и дѣлали болѣе благоразумные люди... Такъ бури искушеній и бѣдъ постоянно грозятъ спокойствію душевному; когда мы считаемъ себя въ безопасности, вдругъ можетъ разразиться надъ нами гроза бѣдствій, въ одинъ мигъ здоровье, счастье, богатство, спокойствіе душевное — все можетъ погибнуть. Кто можетъ быть спокоенъ и счастливъ при такомъ положеніи земныхъ дѣлъ? Тотъ, кто со Христомъ и во Христвѣ“. (Толк. Ев. Мих. т. I, стр. 130—131).

Особенность повѣствованія Ев. Луки заключается въ томъ, что сначала говорится *грядый ко мнѣ*, а затѣмъ уже *слушайя словеса моя и творяя я*. Господь І. Христоръ есть Господь и Владыка всѣхъ людей. Онъ искупилъ насъ Своими крестными страданіями отъ грѣха, проклятія и смерти. Онъ подаетъ благодать Св. Духа, которая помогаетъ христіанамъ жить согласно съ ученіемъ слова Божія. Теперь каждый человекъ долженъ, сознавъ свои грѣховныя слабости и недостатки, возненавидѣть ихъ и идти къ І. Христу всѣми мыслями и расположеніями своей души, припасть къ Его ногамъ и просить прощенія грѣховъ и Божественной помощи для укрѣпленія въ добродѣтеляхъ. Блудный сынъ, пришедши въ себя, сказалъ: сколько наемниковъ у отца моего избыточествуютъ хлѣбомъ, а я умираю отъ голода. Встану, пойду къ отцу моему и скажу ему: Отче! я согрѣшилъ противъ неба и предъ тобою и уже не достоинъ называться сыномъ твоимъ, прими меня въ число наемниковъ твоихъ. Встань и пошелъ къ отцу своему... (Лук. XV, 17—20). Это рѣшительное возстаніе отъ грѣховныхъ болѣзней и шествіе къ Отцу Небесному и будетъ означать, что человекъ *ископа храмину* своей души и *углуби и положи основаніе на камени*, который есть І. Христоръ. *Камень же бѣ Христоръ*, учитъ св. Ап. Павелъ. (1 Кор. X, 4). Для церкви, какъ зданія Божія, основанія бо много ни-

ктоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ. (1 Кор. III, 9—11). При этомъ должно помнить, что если только основаніе положено для духовной жизни, то это не значить еще, что и домъ построенъ. Дѣло строенія духовной храмины, нашей души, на краеугольномъ камнѣ—І. Христѣ—есть задача всей христіанской жизни. Средствомъ или матеріаломъ для устроенія духовной храмины въ І. Христѣ, служатъ: 1) чтеніе или *слышаніе* слова Божія и 2) *исполненіе* его. Необходимо внимательно наблюдать за своимъ сердцемъ, чтобы не входили въ него злыя мысли и желанія; необходимо ежедневно укрѣпляться въ добродѣтеляхъ, потому что въ противномъ случаѣ можетъ случиться то великое несчастіе, что и камень въ душѣ человѣка будетъ обсыпаться. *Не всякъ глаголай ми Господи, Господи, увидитъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца моего иже есть на небесахъ.* (Мѡ. VI, 21).

Наводненію же бывшу, припаде рѣка къ храминѣ той и не може поколебати ея: основана бо бѣ на камени. Домъ, построенный на пескѣ или на откосѣ холмовъ, которые окружали І. Христа, проповѣдующаго Свое Божественное ученіе, не всегда размывался и уносился бурнымъ теченіемъ воды. Многіе дома, построенные на песчаномъ основаніи, но не стоящіе на пути сильныхъ теченій и бурь, оставались неразрушенными. Что же касается вѣрующихъ въ І. Христа, то всѣ они стоятъ на пути сильныхъ бурь и теченій. Пусть никто не воображаетъ, что онъ свободенъ или безопасенъ отъ всѣхъ невзгодъ, огорченій и печалей. Его духовная храмина, подобно дому, построенному на берегу моря, подвержена напору сильныхъ морскихъ волнъ. Переносить бури, испытанія и разныя житейскія невзгоды есть необходимость или удѣлъ всѣхъ христіанъ. Но никакія бури и наводненія не могутъ поколебать храма нашей души, если она твердо основана на камнѣ, который есть І. Христосъ, если она съ благоговѣніемъ присутствуетъ къ Св. Таинствамъ и старается молитвою, самоуничи-

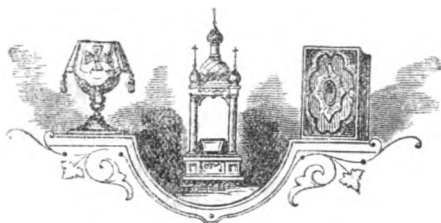
женіемъ, смиреніемъ и чтеніемъ слова Божія слѣдовать за великимъ крестоносцемъ, Учителемъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. А испытавіи Господь не посылаетъ чловѣку сверхъ мѣры: *Въренъ же Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмоуи вамъ понести.* (1 Кор. X, 13). Пусть всѣ волны искушеній діавольскихъ, плоть и міръ, соединившись вмѣстѣ съ порывомъ устремятся на духовную храмину души, основанной на краеугольномъ камнѣ І. Христѣ; правда, она можетъ нѣсколько поколебаться, погнуться, но она не упадетъ, а устоитъ, потому что основана на І. Христѣ. *Храмы же праведныхъ пребываютъ* (Притч. Сол. XII, 7), говорилъ Премудрый еще въ ветхомъ завѣтѣ.

Такова положительная сторона ученія І. Христа объ истинномъ основаніи и построеніи нашей духовной храminy. Затѣмъ І. Христось освѣщаетъ этотъ же предметъ и съ отрицательной стороны. *Слышавый же и не сотворивый, подобенъ есть чловѣку, создавшему храмину на земли безъ основанія: къ нейже принаде рѣка, и абіе падеся, и бысть разрушеніе храminy тоя велие.* Здѣсь не говорится о пришествіи къ І. Христу, потому что *слышавый и не сотворивый* не есть *грѣшныи*. Кто слушаетъ и не исполняетъ слова Божія, того І. Христось уподобляетъ чловѣку, построившему домъ на землѣ безъ основанія, наперла на него вода, и домъ обрушился. Окружаютъ чловѣка, не имѣющаю твердой вѣры въ своемъ сердцѣ, искушенія, соблазны и онъ не имѣетъ силъ устоять противъ нихъ и падаетъ.

И бысть разрушеніе храminy тоя велие. Дѣйствительно великое паденіе бываетъ чловѣка, который не живетъ согласно съ ученіемъ слова Божія. Съ высоты своего царственного величія, съ высоты своего предназначенія быть благословеннымъ сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго, овъ, несчастный, падаетъ въ глубину погибели, *во огнь вѣчный, уготованныи діаволу и ангеломъ его.* (Мѣ. XXV, 41).

Больше и глубже этого паденія для человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію, и представить невозможно, и будетъ *разрушеніе храмины тоя велие*.

Вникнемъ и мы, слушатели, въ глубину нашей души, рассмотримъ внимательно, на какомъ основаніи создается наша духовная храмина, на камнѣ ли, который есть І. Христосъ, или на пескѣ. Вмѣстѣ съ этимъ будемъ постоянно и пламенно молить Бога, чтобы Онъ озарилъ насъ благодатію Св. Духа и помогъ бы намъ созидать зданіе нашей души чрезъ постоянное слышаніе слова Божія и тщательное исполненіе Божественныхъ заповѣдей.

БЕСѢДА XXXIX.

Исцѣленіе слуги Капернаумскаго сотника.

Лук. VII, 1—10. Зач. кѣ.

Евангеліе въ субботу 22-й нед. по пятидесятницѣ.

По повѣствованію Ев. Матѳея (VIII, 5—13). Евангеліе въ недѣлю 4-ю по пятидесятницѣ.

1. Ъгда же сконча всѣ гла-
голы свои въ слѣхи людемъ,
вниде въ Капернаумъ.

1. Когда онъ окончилъ всѣ
слова свои къ слушавшему на-
роду; то вошелъ въ Капер-
наумъ.

Мѣ. VII, 28; VIII, 5 и 9.

2. (Зач. кѣ). Сотникъ же нѣ-
коемъ рабѣ болѣ слѣ хотѣше
о умрѣти, иже въ емъ честенъ.

2. У одного сотника слуга,
которымъ онъ дорожилъ, былъ
боленъ при смерти.

3. Слышавъ же ѿ Исусѣѣ,
посла къ немъ старцы іудей-
скыя, моля его, іако да при-
шедъ спасетъ раба его.

3. Услышавъ объ Исусѣ,
онъ послалъ къ Нему іудей-
скихъ старѣйшинъ, просить
Его, чтобы пришелъ исцѣлить
слугу его.

4. Ѣни же пришедше ко Исусу,
моляхъ его тоцино, глаго-

4. И они, пришедши къ
Исусу, просили его убѣдительно-

люще, ꙗко достоинъ есть, емѣже да си сіе.

5. Любитъ бо ꙗзыкъ нашъ, и соимнице той созда намъ.

6. Исусъ же идѣше съ ними. ѣще же емѣ не далече сущѣ ѿ храмини, посла къ немѣ сотникъ други, глагола емѣ: Господи, не движиса: нѣсмь бо достоинъ, да подя кровя мой видши.

Мѡ. VIII, 8.

7. Тѣмже ни себе достоина сотворихъ принти къ тебѣ: но рцы слово, и исцѣлеть strokes мой.

8. Ибо и азъ человекъ есмь подя владыкою учинѣнъ, имѣа подя собою воины: и глаголю семѣ: иди, и идѣтъ, и другомѣ: прииди, и приидѣтъ и рабѣ моему: сотвори сіе, и сотворитъ.

9. Слышавъ же сіа Исуса, чюдиса емѣ: и обратиса идѣще емѣ по немъ народѣ рече: глаголю вамъ, ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.

Мѡ. VIII, 10.

10. И возвращеша посланни обрѣтоша волѣщаго раба исцѣлѣвша.

но, говоря: онъ достоинъ, чтобы Ты сдѣлалъ для него это.

5. Ибо онъ любить народъ нашъ, и построилъ намъ сынагогу.

6. Исусъ пошелъ съ ними. И когда Онъ недалеко уже былъ отъ дома, сотникъ прислалъ къ нему друзей, сказать Ему: не трудись, Господи! ибо я недостойнъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой.

7. Потому и себя самого не почелъ я достойнымъ придти къ Тебѣ: но скажи слово, и выздоровѣетъ слуга мой.

8. Ибо и я человекъ, состоящій подя властію, но имѣя подчиненныхъ мнѣ воиновъ, говорю одному: поиди, и идегь; и другому: прииди, и приходигь; и слугѣ моему: сдѣлай то, и дѣлаеть.

9. Услышавъ сіе, Исусъ удивился ему, и, обратившись, сказалъ идущему за Нимъ народу: сказываю вамъ, что и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры.

10. Посланные, возвратясь въ домъ, нашли больного слугу выздоровѣвшимъ.

Въ прочитанномъ евангельскомъ текстѣ повѣствуется объ языческомъ сотникѣ, который проявилъ такую необычайную вѣру во всемогущество І. Христа, что подобной вѣры Онъ не нашель даже во Израилѣ.

1) *Егда же сконча вся глаголы своя въ слухи людемъ, вниде въ Капернаумъ.* Закончилъ І. Христось Свое предивное ученіе, которое должно было преобразовать весь міръ и которое мы должны съ благоговѣніемъ принять вѣрующимъ сердцемъ, чтобы исполнять его и быть истинными учениками нашего Спасителя и Господа. Послѣ проповѣди І. Христось отправился въ Капернаумъ.

2) *Сотнику же нѣкоему рабъ боля злы хотяше умрети, иже бѣ ему честенъ.* Сотниками назывались Римскіе офицеры, начальствующіе надъ сотнями воиновъ, составлявшихъ Римскій гарнизонъ. Эти гарнизоны составляли стражу въ большихъ и торговыхъ городахъ Іудей, подвластной въ то время Римскому правительству. Впослѣдствіи это точное названіе утратилось, и имя сотникъ стало употребляться въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у насъ употребляется слово офицеръ. Сотникъ былъ родомъ не Іудей, но язычникъ, (Мѡ. VIII, 10); въ то же время несомнѣнно, что онъ вѣрилъ въ истиннаго Бога, какъ всеправеднаго Судію, ветхозавѣтную религію онъ предпочиталъ языческой религіи своихъ отцевъ, потому что ввѣлъ въ ней чистѣйшую вѣру и надежный путь приближенія къ Богу. Оказывая предпочтеніе Іудейской религіи, сотникъ любилъ Іудейскій народъ и построилъ ему синагогу (—5). Безъ сомнѣнія, живя въ Капернаумѣ, онъ много слышалъ объ ученіи и чудесахъ І. Христа и внутренно былъ расположенъ къ вѣрѣ въ Него. Съ этою вѣрою онъ обратился къ І. Христу, прося исцѣленія своего слуги.

Кромѣ Капернаумскаго сотника заслуживаетъ вниманія вѣра сотника, стоявшаго при крестѣ І. Христа, который, видя необычайныя знаменія, бывшія во время крестныхъ страданій и смерти І. Христа, съ глубокою вѣрою произнесъ:

ооистину Божій Сынъ бѣ сей. (Мѡ. XXVII, 54; Мрк. XV, 39; Лук. XXIII, 47). Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ повѣствуется о сотникѣ Корнелїѣ, который былъ человекъ *благочестивый и боящійся Бога со всѣмъ домою своимъ, творяй милостыни многи людемъ и моляйся Богу всегда.* (Дѣян. X, 1—2). Эти благочестивые сотники безъ сомнѣнїя производили великое нравственное влїяніе на подчиненныхъ имъ воиновъ. Въ частности, описываемый въ Евангелїи Капернаумскїй сотникъ, по своей сердечной добротѣ, заботился о своемъ больномъ слугѣ. Многіе ли изъ христїанъ имѣють такую любовь къ подчиненнымъ имъ лицамъ, когда они находятся въ нуждѣ или смертельной болѣзни? Правда, достоинъ похвалы и рабъ, заслужившїй великую любовь своего господина усерднымъ исполненїемъ своихъ обязанностей... Во всякомъ случаѣ Евангельскїй рассказъ съ одной стороны поучителепъ для господъ, убѣждая ихъ съ добрымъ сердцемъ относиться къ своимъ подчиненнымъ, особенно въ то время, когда они находятся въ нуждѣ или болѣзни. Съ другой стороны, онъ поучаетъ слугъ исполнять съ любовью возложенныя на нихъ обязанности, чтобы чрезъ это заслужить любовь и расположенїе своихъ господъ.

Чѣмъ былъ боленъ слуга сотника? Ев. Матеей повѣтствуетъ, что онъ *лежитъ въ дому разслабленъ, муть стражда* (—6), такъ что находился при смерти. Родъ болѣзненнаго разслабленїя въ евангельскихъ повѣствованїяхъ не обозначенъ. Можетъ быть это была одна изъ тѣхъ катаlepsїй, обычныхъ въ жаркихъ странахъ, съ сильными спазмами, которыя, являясь вдругъ, угрожаютъ опасностїю жизни. (Толк. Ев. Мих. т. I. стр. 135).

3—5. *Слышавъ же о Иисусѣ, посла къ нему старцы Иудейскїя, моля его, яко да пришедъ спасетъ раба его. Они же пришедши ко Иисусови, моляху его тощю, глаголюще, яко достоинъ есть, ему же даси сіе: любятъ бо языкъ нашъ, и сомнище той созда намъ.* Чудодѣйственная сила I. Христа и Его неизреченная любовь къ несчастнымъ больнымъ, страж-

дущимъ и обремененнымъ были извѣстны сотнику. Теперь онъ слышитъ, что великій Благодѣтель Иисусъ пришелъ въ Капернаумъ. Въ добромъ сердцѣ сотника зародилась мысль: какъ дорогъ и необходимъ теперь Спаситель для его больного слуги. *Вѣра* въ чудодѣйственную силу І. Христа начинаетъ увеличиваться и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ увеличиваться смиреніе сотника, сознаніе своего недостойнства, соединенное съ опасеніемъ: достоинъ ли онъ, будучи язычникомъ, принять въ домъ свой Господа, для исцѣленія слуги, вѣроятно также язычника. Зная, что І. Христосъ, будучи Іудеемъ, проповѣдывалъ слово спасенія и творилъ чудеса, по преимуществу среди Іудейскаго народа, Онъ *посла къ нему старцы Іудейскія*, чтобы они умолили І. Христа придти къ нему въ домъ, для исцѣленія больного слуги. *Они же пришедши ко Иисусови, моляху его тощю*, т. е., убѣдительно просили Его *глаголюще, яко достоинъ естъ, ему же даси сіе*. Старѣйшины стараются расположить Иисуса Христа въ пользу сотника. Они засвидѣтельствовали, что сотникъ, хотя и язычникъ, но что сердце его расположено къ познанію истиннаго Бога, что онъ любитъ Іудейскій народъ и *сонмище созда намъ*, т. е., построилъ намъ синагогу. Сердцевѣдецъ Иисусъ зналъ, что дѣлалось въ сердцѣ сотника. Онъ видѣлъ его пламенную вѣру, видѣлъ его смиреніе, видѣлъ его внутреннюю тревогу и рѣшился идти къ нему въ домъ, чтобы утѣшить его и исцѣлить больного слугу. Съ другой стороны, І. Христу было пріятно и утѣшительно хотя разъ исполнить справедливую просьбу старѣйшинъ Своего народа объ оказаніи долга любви несчастному больному, по вѣрѣ сотника.

Иисусъ Христосъ говорить: *азъ пришедъ исцѣлю его* (Мѣ. VIII, 7) и пошелъ съ ними. Какъ отличаются благодѣянія Божіи отъ благодѣяній человѣческихъ! Чтобы получить милость отъ человѣка иногда нѣсколько разъ нужно ему поклониться, нѣсколько разъ сказать: прошу, умоляю и отблагодарю въ послѣдствіи должнымъ образомъ. Если мірской бла-

годѣтель замѣтитъ, что дѣйствительно можетъ послѣдовать благодарность, то онъ окажетъ милость и помощь; а если нѣтъ, то откажетъ подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ. Въ благодареніяхъ Божіихъ нѣтъ подобныхъ человѣческихъ расчетовъ. Богочеловѣкъ І. Христосъ какъ только услышалъ о нуждѣ вѣрующаго сотника, тотчасъ же пошелъ къ нему въ домъ.

6) *Иисусъ же идяше съ ними и уже ему не далеке сущу отъ храмины, посла къ нему сотникъ други, глаголя ему: Господи, не движися: нѣсмь бо достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши.* . Такъ скоро милосердіе Господа откликнулось на нужду вѣрующаго человѣка. Сотникъ услышавъ, что І. Христосъ идетъ въ его домъ, воспылалъ необычайною вѣрою въ чудодѣйственную силу І. Христа и въ Его неизреченную доброту и любовь. вмѣстѣ съ вѣрою въ душѣ сотника обнаружились чрезвычайное смиреніе и сознаніе своего недостойнства предъ Господомъ. Какъ можетъ, думалъ онъ, Спаситель Еврейскаго народа Божія, воплощенная любовь и правда, войти въ домъ язычника и грѣшнаго человѣка. Страхъ объялъ сердце сотника! И вотъ стоитъ онъ въ нерѣшительности въ дверяхъ своего дома, одѣтый въ парадныя одежды, приличный его званію, окруженный друзьями и подчиненными воинами, которые съ подобострастіемъ смотрятъ на своего начальника. Не знаетъ, бѣдный сотникъ, какъ ему встрѣтить Благодарителя Іисуса, Который въ бѣдной одеждѣ, въ образѣ раба, приближается къ его дому. По необычайному смиренію, онъ рѣшился поступить слѣдующимъ образомъ. Когда Іисусъ былъ недалеко отъ дома, онъ послалъ къ нему друзей сказать: *не трудись Господи нѣсмь бо достоинъ, да подъ кровъ мой внидеши. 7. Тѣмже ни себе достойна сотворихъ приити къ тебѣ: но рыи слово, и исцѣльетъ отрокъ мой.* Смирненное благоговѣніе сотника напоминаетъ благоговѣніе великаго ветхозавѣтнаго пророка Моисея, который, услышавъ и гласъ купины гласъ Божій: *азъ есмь Богъ отца твоего, Богъ Авраамовъ, и Богъ Исаиковъ, и Богъ Иаковль, отврати же Моисей лице*

свое: *благоговяше бо въззрѣти предъ Бога.* (Исх. III, 6). *Нѣсмь достоинъ да подѣ кровъ мой внидеши,* говоритъ сотникъ. Онъ считалъ себя недостойнымъ такой великой чести, чтобы могъ принять подѣ кровъ свой воплощеннаго Сына Божія. *Рцы слово и исцѣляетъ отрокъ мой.* Сотникъ вѣровалъ, что одно слово І. Христа можетъ исцѣлить больнаго слугу, слѣдовательно онъ имѣлъ высочайшее понятіе объ І. Христѣ. Онъ лучше понималъ Его Божественное Лицо, чѣмъ всѣ Іудеи, можетъ быть даже лучше нѣкоторыхъ учениковъ Его, и благоговѣлъ предъ Божественнымъ Лицемъ Господа. Блаженный Августинъ говоритъ: въ то время, когда сотникъ считалъ себя недостойнымъ принять Господа въ свой домъ, онъ былъ достойнѣйшимъ, потому что І. Христось вошелъ не подѣ кровъ его дома, но въ самое сердце.

8. Свою великую вѣру въ чудодѣйственную силу І. Христа, какъ Бога, сотникъ ясиѣ представилъ въ слѣдующемъ сравненіи: *ибо и азъ человекъ есмь подѣ владыкою учиненъ, имѣя подѣ собою воины: и глаголю сему: иди и идетъ, и другому: прииди, и приидетъ: и рабу моему: сотвори сіе, и сотворитъ.* Основаніе, или соображеніе, по которому сотникъ произнесъ это сравненіе весьма замѣчательно. Онъ сравниваетъ отношеніе І. Христа къ міру духовъ съ своимъ собственнымъ отношеніемъ къ подчиненнымъ ему воинамъ. Древніе Греки и Римляне олицетворяли болѣзни и смерть и представляли ихъ какъ бы живыми существами, вселяющимися въ человѣка и производящими то или другое разстройство въ организмѣ. Можетъ быть и сотникъ раздѣлялъ общее языческое представленіе и думалъ, что всемогущему слову І. Христа подчиняются болѣзни и даже смерть. По своему положенію въ Римской арміи, онъ имѣлъ право на полное безграничное господство надъ подчиненными ему воинами; подобнымъ образомъ онъ представлялъ І. Христа безгранично управляющимъ міромъ невидимыхъ духовъ. Господи! какъ бы такъ говоритъ сотникъ, жизнь и смерть—твой воины, счастье и не-

счастіе—твои рабы. Если мнѣ повинуются воины, то тѣмъ болѣе твои воины и рабы повинуются Твоему всемогущему слову: *рцы слово и исцѣлѣетъ отрѣкъ мой*. Сотникъ вѣроятно былъ знакомъ съ свящ. книгами ветхаго завѣта, въ которыхъ Богъ представляется Владыкою невидимаго духовнаго міра, посылающимъ Ангеловъ Своихъ провозглашать на землѣ разрушеніе или спасеніе, счастіе или несчастіе. I. Христось, по мнѣнію сотника, имѣетъ равную власть и силу съ ветхозавѣтнымъ Богомъ, Иеговою, Который въ Своихъ рукахъ имѣетъ животь и смерть, здравіе и болѣзни, счастіе и несчастіе. *Яко Богъ велій Господь и Царь велій по всей земли. Яко въ ррцѣ Его вси концы земли и высоты горы того суть*. (Пс. XCIV, 3—4). Какъ царь посылаетъ воиновъ для защиты однихъ и для усмиренія или наказанія другихъ, такъ и Богъ однимъ посылаетъ жизнь, а другимъ смерть. *И пошлю на нихъ мечъ, и гладъ, и пагубу*. (Перем. XXIV, 10). Какъ владыки посылаютъ рабовъ своихъ для исполненія ихъ воли, такъ и Богъ подаетъ здравіе, или болѣзнь, счастіе или несчастіе по Своему премудрому промыслу. *Яко чаша въ ррцѣ Господни вина неразтворена, исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію*. (Пс. LXXIV, 8—9). Таковъ истинный смыслъ сравненія, изреченнаго сотникомъ. Можетъ быть онъ и не понималъ въ должной степени святое воплощеніе, не понималъ, что Второе Лицо Пресв. Троицы—Богъ Слово, благоволилъ принять человѣческую плоть, для искупленія людей; но во всякомъ случаѣ удивленіе, которое I. Христось выразилъ вѣрѣ сотника, заставляетъ признать, что вѣра его была необычайна; что онъ правильнѣе понималъ Божественное Лицо I. Христа, Его отношеніе къ Богу Отцу и Его власть не только надъ видимымъ, но и надъ невидимымъ міромъ духовъ, чѣмъ Иудейскій народъ.

Вѣра сотника-язычника и его необычайное смиреніе да послужатъ образцомъ вѣры и смиренія для насъ православныхъ христіанъ. Сотникъ не имѣлъ такого яснаго и точнаго

понятія объ І. Христѣ, которое мы теперь имѣемъ, и въ то же время онъ всю душою вѣровалъ во всемогущее слово І. Христа и въ Его власть надъ жизнію и смертію. Мы теперь знаемъ Божественное Лицо нашего Искупителя, знаемъ Его жизнь, ученіе, чудеса и страданія; * кромѣ того, мы имѣемъ всѣ книги Свящ. Писанія; будемъ возможно чаще читать ихъ, чтобы укрѣпляться въ вѣрѣ и любви, будемъ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни съ пламенною молитвою обращаться къ І. Христу, чтобы Онъ произнесъ слово для облегченія болѣзней нашей души и помогъ намъ быть истинными христианами и наслѣдниками царства небеснаго.

9. *Слышавъ же сія Иисусъ, чудися ему: и обратися идущему по немъ народу рече: глаголю вамъ, ни во Израили толики вѣры обретохъ.* Какъ возможно удивляться Сыну Божію, Который вполне знаетъ всю настоящую, прошедшую и будущую жизнь Своего творенія? Удивленіе обыкновенно возникаетъ вслѣдствіе недостатка предвѣденія, когда человѣкъ видитъ, слышитъ или узнаетъ что-либо особенное и неизвѣстное. Иисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божіимъ, въ то же время былъ совершеннымъ человѣкомъ. Какъ по Своей человѣческой природѣ Онъ *преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ, и въ любви у Бога и человековъ* (Лук. II, 52), такъ и теперь, по Своему человѣчеству, Онъ удивлялся необычайной вѣрѣ сотника-язычника. Мы вѣруемъ въ непостижимое таинство соединенія Божества и человѣчества въ Лицѣ І. Христа. Сынъ Божій всѣми Своими Божественными совершенствами и свойствами соединился съ человѣческою ограниченою и несовершенною природою. Какъ Сынъ Божій І. Христосъ знаетъ все; какъ Сынъ человѣческой, Онъ преуспѣвалъ въ премудрости и возрастѣ и въ любви. Какъ Сынъ Божій, Онъ есть существо всеблаженнѣйшее и Источникъ блаженства для всего Своего творенія. Какъ Сынъ человѣческой, Онъ испытываетъ тѣлесныя боли и душевныя страданія. Какъ Сынъ Божій, І. Христосъ все содержитъ въ Своей власти и всѣмъ управляетъ;

какъ Сынъ человѣческой, Онъ подчиняется законамъ человѣческимъ и, въ продолженіе Своей земной жизни, не зналъ гдѣ главы преклонить. Какъ Сынъ Божій, І. Христосъ всемогущъ; какъ Сынъ человѣческой, Онъ испытываетъ чрезвычайныя страданія душевныя и тѣлесныя въ саду Геосиманскомъ, на судѣ у Анны, у Каиафа, у Пилата, Ирода и опять у Пилата; какъ смиреннѣйшій Сынъ человѣческой, Онъ терпѣливо переносилъ оскорбленія, заушенія отъ воиновъ на дворѣ у Каиафы, бичеваніе и наконецъ позорную крестную смерть. Такое непостижимое самоуничженіе Сына Божія, принявшаго зракъ раба, служить основаніемъ нашей вѣры и предъ этимъ таинствомъ мы должны со смиреніемъ преклоняться и благоговѣть.

Съ другой стороны, если І. Христосъ, испытующій сердца и утробы, предвидѣлъ вѣру сотника, тогда выраженіе Евангелиста *чудися ему* должно понимать въ томъ смыслѣ, что проявленіе такой необычайной вѣры во всемогущество І. Христа со стороны сотника есть по истинѣ удивительное и чудное дѣло.

Иисусъ обращая идущ^ему по немъ народу рече: глаголю вамъ, ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. І. Христосъ не сказалъ: во всемъ Израилѣ, а только *во Израили*, вѣроятно потому, чтобы выдѣлить изъ этого числа ветхозавѣтныхъ Патріарховъ, Пророковъ, Пресв. Богородицу, Іоанна Крестителя, Апостоловъ и прочихъ праведныхъ людей, *сущихъ отъ Израиля*. Вѣра сотника, по свидѣтельству І. Христа, была выше вѣры современныхъ І. Христу Израилтянъ, которые, хотя знали предсказанія пророковъ о воплощеніи Сына Божія, слышали ученіе І. Христа, видѣли Его чудеса, но въ то же время не увѣровали въ Него, какъ въ Сына Божія и воплощеннаго Искупителя.

Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ. Здѣсь указывается на сущность вѣры сотника, который признавалъ І. Христа Существомъ всемогущимъ, имѣющимъ равную Божественную власть и силу съ ветхозавѣтнымъ Богомъ—Іеговою. Въ

настоящее время и всегда въ исторіи церкви являлись люди, которые отвергали Божество І. Христа, а признавали Его или за слугителя и посланника Божія, или за чрезвычайнаго геніальнаго человѣка, служившаго образцомъ чистоты, справедливости и добра. При такомъ ложномъ взглядѣ на Лицо І. Христа, во первыхъ, должно быть отвергнуто искупленіе людей; во вторыхъ, нарушается справедливость въ самомъ своемъ основаніи, потому что ученіе и чудеса І. Христа свидѣтельствуя, что Онъ былъ не Посланикъ или Служитель Божій, но воплощенный Сынъ Божій, Второе Лицо Пресв. Троицы. Признавать же І. Христа геніальнымъ человѣкомъ, образцомъ истины, добра и справедливости, не признавая Его Богомъ, рѣшительно невозможно, потому что какъ въ такомъ случаѣ можно объяснить прощеніе І. Христомъ грѣховъ, когда напр. Онъ сказалъ жемцинѣ грѣшницѣ: *отпущаются тебѣ грѣси* (Лук. VII, 48) или разслабленному: *оставляются грѣси твои*. Если І. Христось былъ не Богомъ, тогда справедливо было о Немъ мнѣніе книжниковъ и фарисеевъ, которые говорили: Онъбогохульствуетъ. Кто можетъ прощать грѣхи, кромѣ одного Бога? (Лук. V, 20, 21). Не признавая І. Христа Сыномъ Божиимъ, какъ можно объяснить Его ученіе: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоан. X, 30) или: *отсель узрите Сына человеческого сядяща одесную силы и грядуща на облацхъ небесныхъ* (Мѣ. XXVI, 64) и др. вмѣсто всякихъ ложныхъ умствованій будемъ вмѣстѣ съ церковію вѣрить и исповѣдывать, что І. Христось истинно есть Единородный Сынъ Божій, воплотившійся для нашего спасенія. Сѣмя или зачатокъ исповѣданія вселенской церкви было сознано сотникомъ-язычникомъ, удостоившимся похвалы Господа за свою великую вѣру.

Мѣ. VIII, 11. *Глаголю же вамъ: яко мнози отъ востока и запада приидутъ, и возлягутъ, со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ въ царствіи небесныхъ*. Іудеи ошибочно представляли, что царство небесное—царство І. Христа—откроется только для нихъ и для тѣхъ изъ язычниковъ, которые при-

муть Иудейскую религію. Всѣ же остальные языческіе народы будутъ находиться въ порабощеніи у избраннаго Богомъ Иудейскаго народа. І. Христось разсѣваетъ это заблужденіе. Онъ говоритъ, что *многіе язычники отъ востокъ и западъ придутъ, и возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ въ царствѣ небеснѣмъ*. Востокъ и западъ, по еврейскому словоупотребленію, означаетъ цѣлый свѣтъ, со всѣми отдаленнѣйшими его странами. (Ис. XLV, 6; Мал. I, 11). О спасеніи язычниковъ предсказывали ветхозавѣтные пророки. Такъ Исаія пророчествуетъ: *яко будетъ въ послѣдняя дни явлена гора Господня, и домъ Божій на версѣ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и придутъ къ ней вси языки*. (Ис. II, 2). *Се дахъ ты въ завѣтъ рода, во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе, даже до послѣднихъ земли*. (Ис. XLIX, 6). Пророкъ Малахія говоритъ: *зане отъ востокъ солнца и до западъ имя мое прославися во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѿиміамъ приносится имени моему, и жертва чиста: зане велие имя мое во языцѣхъ глаголетъ Господь Вседержитель*. (Мал. I, 11). Капернаумскій сотникъ служитъ примѣромъ обращенія къ І. Христу язычниковъ и наслѣдія ими царства небеснаго.

Взявъ доказательство отъ вѣры сотника, І. Христось говоритъ о приближающемся обращеніи къ вѣрѣ язычниковъ, которые *возлягутъ съ Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ въ царствѣ небеснѣмъ*. Царство небесное представляется здѣсь подъ образомъ пира, на которомъ древніе восточные народы не сидѣли, а возлежали. На этомъ пирѣ—въ вѣчномъ блаженствѣ—увѣровавшіе язычники будутъ возлежать вмѣстѣ съ великими патріархами избраннаго Богомъ Еврейскаго народа.

Мѡ.—12. *Сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ*. Сынами царства называются здѣсь Израильтяне, какъ избранный народъ Божій,—народъ завѣта, которому предназначалось вѣчное блаженство. *Иже суть Израилѣте, ижеже всыновленіе и слава, и завѣти и законоположеніе, и служеніе и обѣтова-*

нія: *иже отцы, и отъ нихже Христосъ по плоти, сый надъ осьми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. IX, 4—5). О нихъ Богъ говоритъ чрезъ Моисея: *ты же возлагалъши фараону: сія глаголетъ Господь Богъ Еврейскій: сынъ мой первенецъ Израиль* (Исх. IV, 22). *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возлагала: сыны родихъ и возвысихъ, тѣ же отвергошася Мене* (Ис. I, 2). Теперь наступаетъ время, что на мѣсто Израильтянъ, отвергнувшихъ Искупителя—Спасителя міра, приведутся язычники, увѣровавшіе въ І. Христа. Объ этомъ таинственномъ возстановленіи язычниковъ пророчествуетъ Осія: *и помилюю непомилованную: и реку не людемъ моимъ, людіе мои есте вы: и тѣи рекуть, Господь Богъ нашъ ты еси* (Ос. II, 23). Ап. Павелъ паденіе Іудеевъ по невѣрію составляетъ въ связь со спасеніемъ язычниковъ чрезъ вѣру въ І. Христа. *Невѣріемъ отломилшася, ты же вѣрою стоиши.* (Рим. XI, 20).

Сынове же царствія изнани будутъ въ тму кромльинню: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ. Подъ тьмою внѣшней, соединенною съ скрежетомъ зубовъ, разумѣются вѣчныя страшныя мученія грѣшниковъ въ аду, въ будущей загробной жизни. Выраженіе заимствовано отъ образа пира или вечери, какъ они происходили на востокѣ, особенно въ холодные вечера. Гостей, оскорбившихъ собраніе, или вообще чѣмъ либо провинившихся, выводили изъ свѣтлой комнаты вечери и заставляли оставаться во внѣшней тьмѣ, на холодѣ въ то время, когда другіе въ теплѣ и во свѣтѣ веселились. Крайне непріятное положеніе удаленныхъ съ вечери представляется подъ образомъ плача и скрежета зубовъ отъ холода и отъ оскорбленія. І. Христосъ, засвидѣтельствовавшій, что на небесахъ бываетъ болѣе радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяносто девяти праведникахъ (Лук. XV, 7), возрадовался, видя такую пламенную вѣру въ сотникѣ-язычникѣ. Подобную же радость доставила Ему женщина Хананейка, которой Онъ сказалъ: *о жено, велия вѣра твоя.* (Мѡ. XV, 28).

Мірскіе люди часто радуются свѣтской пустотѣ, удивляются тому, о чемъ Соломонъ, мудрѣйшій царь Израильскій, сказалъ: *суета суетствій, всяческая суета.* (Еккл. I, 2). І. Христосъ радуется, когда видитъ пламенную сердечную вѣру въ Него, соединенную съ смиреннымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ. Онъ пришелъ въ Свое отечество, къ Своему избранному народу, чтобы проповѣдывать ему спасеніе; но Іудеи—сѣмя Авраамово—не приняли Его проповѣди, и *І. Христосъ дивляшеся за невірствіе ихъ*, подобно тому, какъ здѣсь наоборотъ, Онъ удивлялся вѣрѣ сотника.

Почему мы, православные христіане, часто не имѣемъ такой самоотверженной вѣры сотника? Вѣроятно потому же, почему и Іудеи не имѣли вѣры въ І. Христа. Они были люди гордые и самонадѣянные; сотникъ же наоборотъ былъ человекъ смиренный и сокрушающійся о своихъ грѣхахъ. Израильтяне, имѣя законъ Божій и преданія отеческія, думали, что они получаютъ спасеніе, какъ дѣти Авраама—отца вѣрующихъ, поэтому и не могли имѣть пламенной сердечной вѣры, соединенной съ сокрушеніемъ о грѣхахъ. Мы скорбимъ, негодуемъ, слушая Евангельскія повѣствованія о несправедливомъ отношеніи Іудеевъ къ І. Христу. Вникнемъ поглубже въ свою душу: не оскорбляемъ ли и мы нашего Господа своею холодною, формальною, безсердечною вѣрою, подобно формальнымъ законникамъ Іудейскаго народа? Наши внѣшнія, часто формальныя исполненія разныхъ обрядовыхъ религиозныхъ дѣйствій не приближаютъ ли васъ къ книжникамъ и священникамъ Іудейскаго народа времени І. Христа? Исполняя священныя богослужебныя дѣйствія, научая народъ закону Божию, они надѣялись получить вѣчное блаженство; между тѣмъ какъ безгрѣшный Христосъ Спаситель произнесъ объ нихъ слѣдующее сужденіе: *сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромшнню: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ.* Въ настоящее время сынами парства по преимуществу называются православные христіане, исповѣдующіе истинную православную

христіанскую вѣру, свободную отъ католическихъ, лютеранскихъ и иныхъ заблужденій. Обладая этимъ великимъ даромъ, мы должны възгрѣвать и увеличивать въ себѣ вѣру, должны съ пламенною молитвою и съ сокрушеннымъ сердцемъ припадать къ нашему Спасителю, прося прощенія грѣховъ и помилованія. Если мы не поступаемъ такимъ образомъ, если не възгрѣваемъ въ себѣ дары св. Духа, а ограничиваемся формальнымъ исполненіемъ разныхъ религіозныхъ дѣйствій, тогда, вмѣсто радостнаго названія *благословенными*, мы можемъ услышать грозное опредѣленіе всеправеднаго Судіи Господа: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* (Мѣ. XXV, 41). Такимъ образомъ *сыны царствія*—православные христіане,—могутъ быть *вернуты во тьму кромшиную, ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ.*

10. *И возвращешя посланніи обрѣтоша болящаго раба исцѣльща.* Сотникъ съ трепетомъ ожидалъ милостиваго слова Господа. *Рцы слово, и исцѣлитъ отрокъ мой,* размышлялъ вѣрующій сотникъ. І. Христось утѣшилъ его Своимъ всемогущимъ словомъ: *и рече Исусъ сотнику: иди, и яко же вѣровахъ еси, буди тебѣ.* (Мѣ. VIII, 13). Велика вѣра сотника, великъ и даръ Божій, какъ награда за вѣру. *Яко же вѣровахъ еси, буди тебѣ.* Ты повѣрилъ, что Я однимъ Своимъ всемогущимъ словомъ, могу исцѣлить твоего больного слугу в Я однимъ словомъ *буди* исцѣляю его. И дѣйствительно, когда І. Христось сказалъ: *буди тебѣ*, послѣдовало мгновенное исцѣленіе больного: *и исцѣль отрокъ его въ той часѣ.*

Преклоняясь предъ всемогущимъ словомъ Господа и предъ Его великою чудодѣйственною силою, обратимъ вниманіе и на изреченіе Господа: *буди тебѣ.* Словомъ *буди* начинаются дни творенія міра. *И рече Богъ: да будетъ свѣтъ и бысть свѣтъ.* (Быт. I, 3). Словомъ *буди* разгоняется тьма бѣсовская: *буди тебѣ, якоже хочещи, и исцѣль дщи ея* (злѣ бѣсную-

щаяся) *отъ того часа*. (Мѡ. XV, 28). Словомъ *буди* создана твердь небесная: *И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды... и бысть тако*. (Быт. I, 6). Словомъ *буди* І. Христось исцѣлилъ разслабленнаго слугу сотника: *и рече Исусъ сотнику: иди, и якоже вървалъ еси, буди тебѣ: и исцѣль отрокъ его въ той часъ*. (Мѡ. VIII, 13). Такимъ образомъ слово *буди* есть слово творческое и чудодѣйственное, потому что оно есть слово Бога всемогущаго: *той рече, и быша: той повелъ и создашася*. (Пс. CXLVIII, 5).

Великое благодѣяніе оказалъ І. Христось сотнику, исцѣливъ его больнаго слугу. Подобныя же благодѣянія можетъ получать каждый вѣрующій въ І. Христа, если онъ обращается къ Нему съ пламенною молитвою. Будемъ всѣми силами заботиться о развитіи пламенной и смиренной вѣры; въ этомъ дѣлѣ мы имѣемъ великое преимущество предъ сотникомъ; потому что мы имѣемъ для руководства всѣ книги Священнаго Писанія, а образцомъ для насъ долженъ служить великій Крестоносець, Голгоескій Страдалецъ, Искупитель І. Христось. Мы возрождены благодатию Св. Духа въ Таинствахъ и должны быть увѣрены, что І. Христось—безконечная любовь и правда—сдѣлаетъ все, что необходимо для нашего спасенія. Онъ исцѣляетъ и просвѣщаетъ наши больныя грѣховныя души; Онъ помогаетъ намъ преодолевать искушенія и соблазны дьявольскія. Онъ, наконецъ, если мы обращаемся съ пламенною молитвою, подаетъ тѣлесное здравіе нашимъ роднымъ, если только это для нихъ полезно, въ смыслѣ полученія вѣчнаго блаженства. Примѣръ сотника поучаетъ насъ пламенно молиться Богу не за себя только, но и за нашихъ ближнихъ, преклонять къ ногамъ І. Христа не наши только духовныя нужды, но и нужды нашихъ ближнихъ и всеильное слово Господа, исцѣлившее слугу сотника, поможетъ и намъ въ нашихъ немощахъ.

БЕСѢДА XL.

ВОСКРЕШЕНІЕ СЫНА ВДОВЫ НАИНСКОЙ.

Лук. VII, 11—16, Зач. А

Евангеліе въ 20-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

11. И бысть посѣлми, идѣше во градъ, нарицаемый Наинъ: и съ нимъ идѣху ученицы его мнози и народъ многъ.

12. Икоже приближиса ко вратѣмъ града, и сѣ ижношаху Ѹмерша, сына единородна матери своей: и та бѣ вдова; и народъ отъ града многъ съ нею.

13. И видѣвъ ю Гдѣ, милосердова о ней, и рече ей: не плачи.

11. Послѣ сего Иисусъ шель въ городъ, называемый Наинъ, и съ Нимъ шли многіе изъ учениковъ Его и множество народа.

12. Когда же Онъ приближался къ городскимъ воротамъ, тутъ выносили умершаго, единственнаго сына у матери, а она была вдова; и много народа шло съ нею изъ города.

13. Увидѣвъ ее, Господь сжалился надъ нею, и сказалъ ей: не плачь.

Лук. VIII, 52.

14. И пристѣпиль коснѣсѣ во ѡдръ: носѣице же стѣшна:

14. И подошедъ, прикоснулся къ одру; несѣице останови-

и рече: юноше, тебе глаголю, встань. И ты встань! И ты встань! И ты встань!

Лук. VIII, 54. Мрк. V, 41. Иоан. XI, 43. д. IX, 40.

15. И сяде мертвый, и начатъ глаголю: и даде его матери его.

15. Мертвый, поднявшись, сядетъ, и началъ говорить; и отдалъ его Иисусъ матери его.

3 Царств. XVII, 23. 4 Царств. IV, 36.

16. Прииде же страхъ всѣхъ, и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко посети Богъ людей своихъ.

16. И всѣхъ объялъ страхъ, и славилъ Бога, говоря: великій пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посетилъ народъ свой.

Лук. I, 65. 68. 78. XXIV, 19. Иоан. IV, 19. VI, 14. IX, 17. Рѣ. I, 6.

Въ читанномъ евангельскомъ текстѣ повѣствуется о воскресеніи І. Христомъ сына вдовы Наинской. Здѣсь заслуживаютъ вниманія три обстоятельства: 1) встрѣча І. Христа съ погребальнымъ шествіемъ; 2) воскресеніе юноши и 3) прославленіе народомъ І. Христа.

О воскресеніи сына вдовы Наинской повѣствуетъ только одинъ Евангелистъ Лука, и это чудесное событіе послужило ближайшимъ поводомъ или побужденіемъ къ тому, что І. Креститель, находясь въ темницѣ, послалъ двухъ учениковъ къ І. Христу спросить: *ты ли еси грядый, или иного чаемъ* (—19).

11. И бысть посемъ, идяше во градъ, нарицаемый Наинъ. Послѣ всцѣленія слуги сотника въ Капернаумѣ, І. Христосъ отправился въ городъ Наинъ. Это былъ небольшой галилейскій городъ, находившійся, по древнему раздѣленію, въ колѣнѣ Иссахаровомъ къ юго-западу отъ Капернаума. Имя свое Наинъ, что значитъ пріятный, онъ получилъ вѣроятно отъ красиваго мѣстоположенія въ Ездзелонской долиницѣ, богатой пастбищами. І. Христосъ не долго оставался въ Капернаумѣ,

Онъ поспѣшно идетъ съ Своими учениками въ городъ Наинъ, чтобы утѣшить скорбь бѣдной вдовы, лишившейся единственнаго сына—утѣшенія и отрады своего сердца. Вдова вѣроятно много слышала о чудодѣйственной силѣ І. Христа и размышляла, что еслибы Господь былъ въ Наинѣ, то она пошла бы къ Нему, упала бы къ ногамъ Его и вымолила бы у Него исцѣленіе больнаго сына. Теперь онъ умеръ и повидимому все кончено. Но сердцевъдецъ І. Христось, пришедшій утѣшить страждущихъ и обремененныхъ, видѣлъ скорбное сердце вдовы и пришелъ въ Наинъ въ то время, когда несли умершаго на погребеніе, чтобы воскресить мертвеца, утѣшить скорбящую вдову и въ присутствующихъ возбудить вѣру въ Свое Божественное Лицо. Дѣйствительно послѣ этого чуда *пріятъ же страхъ всѣхъ, и славяху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко послати Богъ людей своихъ* (τ-16).

Нѣкоторые говорятъ: какая неожиданная счастливая случайность! Несутъ хоронить мертвеца, случайно идетъ на встрѣчу погребальной процессіи І. Христось, увидѣлъ Онъ скорбящую вдову, сжалился надъ нею и, обладая чудодѣйственною силою, воскресилъ ея сына. Такъ могутъ разсуждать только люди мало вѣрующіе, или совершенно невѣрующіе въ Божественное промысленіе отвореніи. Можно было бы говорить о случайностяхъ въ мірѣ только въ томъ случаѣ, если бы міровая жизнь совершала свое теченіе, не подчиняясь высочайшему Божественному Уму, даровавшему ей опредѣленные неизмѣнные законы; подобно тому, какъ жизнь людей невѣрующихъ течетъ безъ ума и безъ порядка, сопровождаясь внутренними нравственными страданіями. Въ твореніи Божиѣмъ нѣтъ случайностей. Все въ мірѣ совершаетъ свое теченіе подъ непосредственнымъ промысломъ Божиимъ, содѣйствуя достиженію тѣхъ или другихъ нравственныхъ цѣлей. Всему назначено опредѣленное время, вѣсъ и порядокъ. Заботясь о твореніи вообще, Богъ особеннымъ образомъ промышляетъ о человѣкѣ.

Воззрите на птицы небесныя, яко ни съютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ; не вы ли паче лучше ихъ есте? (Мѡ. VI, 26).

Съ нимъ идяху ученицы его мнози и народъ многъ. Божественная сила ученія І. Христа и Его чудеса привлекали къ Нему множество народа, который слѣдовалъ за Нимъ. Многіе такъ увлекались ученіемъ и примѣромъ жизни І. Христа, что желали быть истинными учениками Его. Изъ нихъ въ послѣдствіи Онъ избралъ 70 учениковъ и послалъ ихъ на проповѣдь. (Лук. X, 1). Такимъ образомъ множество народа и многіе ученики І. Христа удостоились быть свидѣтелями Его всемогущей и неизреченной любви и милосердія къ несчастной скорбящей вдовѣ, лишившейся единственнаго сына.

12. *Яко же приближися ко вратомъ града, и се изношаху умерша, сына едиnorodна матери своей: и та бѣ вдови и народъ отъ града многъ съ нею.* У Іудеевъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ позволялось хоронить умершихъ въ стѣнахъ города и то только важныхъ лицъ. Такъ напр. когда умеръ Самуиль, *то погребоша его въ Армавемъ въ градъ его* (1 Царств. XXVIII, 3). Іудейскій царь Манассія *погребенъ бысть въ вертоградъ дому своего, въ вертоградъ Озы* (4 Царствъ, XXI, 18). Іудеи обыкновенно погребали своихъ умершихъ за городомъ въ гробницахъ, высѣченныхъ въ каменныхъ скалахъ и утесахъ. Эти гробницы или пещеры, находясь въ мѣстахъ болѣе или мевѣе уединенныхъ, иногда служили убѣжищемъ для тѣхъ людей, которымъ было тяжело человѣческое общество. Гадарпнскій бѣсноватый жилъ не въ домѣ, а въ гробахъ. (Лук. VIII, 27). Кромѣ того, по свидѣтельству Іосифа Флавія, гробницы, расположенныя по преимуществу въ гористыхъ мѣстностяхъ Палестины, служили убѣжищемъ для воровъ и разбойниковъ.

И се изношаху умерша. Умеръ юноша, единственный сынъ матери-вдовы во цвѣтѣ лѣтъ. Такимъ образомъ, и юность не можетъ защитить человѣка отъ холоднаго удара смерти. Ни

слезы бѣдной матери, ни друзья, ни знакомые, ни дальніе, ни близкіе, никто не могъ спасти юношу отъ смерти. Нѣтъ, такимъ образомъ, такого возраста, который охранялъ бы чело-вѣка отъ смерти. Даже цвѣтущее юношество оказывается без-сильнымъ. А наши юноши, къ сожалѣнію, въ это-то молодое время мевѣ всего думаютъ о смерти. Они часто ведутъ жизнь совершенно не христіанскую, думая, что христіанское ученіе стѣсняетъ ихъ свободу и лишаетъ возможности наслаждаться жизнью въ полномъ смыслѣ. Иногда они предаются разнымъ порочнымъ наклонностямъ, которыя постепенно разрушаютъ ихъ здоровье, думая раскаяться и начать христіанскую жизнь въ старости. Чрезвычайно неправильное и оскорбительное раз-сужденіе. Дѣти Отца небеснаго желаютъ свое здоровье, крѣ-пость и силу—эти великіе дары Божіи—отдать міру и діа-волу, чтобы затѣмъ когда-то въ будущемъ, въ старости и дрях-лости, начать служить Богу. Богъ знаетъ, будемъ ли мы въ состояніи раскаяться должнымъ образомъ, если мы въ цвѣту-щее время своей жизни служили міру и мамонѣ и сдѣлалсь рабами грѣховныхъ страстей. Хорошо извѣстно, что всѣ при-вычки какъ добрыя, такъ и злыя, зависятъ отъ воспитанія и отъ юношеской жизни; они постепенно вмѣстѣ съ возрастомъ укрѣпляются и настолько овладѣваютъ человѣкомъ, что ему впослѣдствіи бываетъ уже трудно оставить ихъ. Дай Богъ, чтобы наши юноши получали доброе христіанское воспитаніе въ православныхъ христіанскихъ семействахъ и школахъ и чтобы они, пылая юношескими силами, были пылки и отзыв-чивы на доброе, святое и христіанское!

И народъ отъ града многъ съ нею. Множество народа со-провождало погребальное шествіе, желая оказать послѣдній земной долгъ умершему. Болѣзни и смерть и насъ окружаютъ. Мы провожаемъ нашихъ умершихъ родныхъ, отдавая имъ по-слѣдній долгъ. Мы сами ежедневно приближаемся къ смерти. Гробы, кости свидѣтельствуютъ о кратковременности и ничтож-ности всего земнаго. Въ царствѣ гробовъ всѣ люди, какъ

братья, сравниваются. Всѣ одинаково подвергаются разрушенію и тлѣнію: *вси въ равнѣмъ достоинствѣ: кійждо бо отъ своихъ дѣлъ или прославится, или постыдится.* Мысль о гробѣ постоянно должна быть присуща намъ, чтобы удерживать насъ отъ зла. Къ сожалѣнію, мы, окруженные болѣзнями и смертію, которые побуждаютъ насъ одуматься и начать новую жизнь въ І. Христѣ, не исправляемся, не думаемъ о своей собственной кончинѣ и такъ живемъ, какъ будто мы вѣчно будемъ жить на землѣ.

Множество народа сопровождало погребальное шествіе изъ Наина вѣроятно потому, что мать умершаго была вдова, и скорбь ея была безутѣшна. У ней было одно величайшее утѣшеніе на землѣ, и то взято; одинъ былъ у ней любимый сынъ, и тотъ похищенъ смертію. Какъ вдова, она не могла надѣяться имѣть дѣтей, слѣдовательно она лишилась самаго дорогаго своего сокровища. Если при этомъ мы вспомнимъ, что немѣніе дѣтей у Іудеевъ считалось наказаніемъ Божиимъ за грѣхи, то вполне будетъ понятно, почему скорбь вдовы была чрезвычайна и безутѣшна. Скорбь вдовы о смерти единственнаго сына взошло у Іудеевъ даже въ поговорку для выраженія какихъ либо чрезвычайно скорбныхъ обстоятельствъ. *Дщи людей моихъ, препояшися вретницею, и посылись пеломъ, плачь возлюбленнаго сотвори тебѣ рыданіе горько, понеже внезапно придетъ заустыніе на васъ.* (Іерем. VI, 26). *Они воззрятъ на нѣ, его же прободоша: и восплачутся о немъ плаканіемъ, яко о возлюбленномъ, и побоятъ о немъ болѣзнію, яко о первенцѣ.* (Зах. XII, 10). *И превращу праздники ваша въ жалость, и вся пѣсни ваша въ плачь, и возложу на всякъ хребетъ вретнице, и на всяку главу плышь, и положу его, яко жалость любимаго, и сущая съ нимъ, яко день болѣзни.* (Амос. VIII, 10). Множество народа слѣдовало за гробомъ; но никто не могъ утѣшить скорбящую вдову. Въ такихъ скорбныхъ обстоятельствахъ утѣшеніе возможно только отъ Бога; и это божественное небесное утѣше-

ніе открылось для скорбной вдовы. І. Христось съ Своею всеяильною помощію идетъ на встрѣчу погребальному шествію.

13. *И видѣвъ ю Господь, милосердова о ней, и рече ей: не плачи.* І. Христось сжалился надъ несчастною матерью, которая въ предсмертной болѣзни сына, всю свою надежду возлагала на Господа. Еслибы Господь былъ здѣсь, то она вымолила бы у Него исцѣленіе своего единственнаго сына. Теперь Господь здѣсь. Не запала ли въ сердце безутѣшной матери искра надежды: не воскреситъ ли Чудотворецъ Іисусъ ея умершаго сына?.. Но отъ волненія и отъ скорбныхъ чувствъ, переполнившихъ ея душу, ова не могла просить Господа, а только плакала. Господь видѣлъ душевное молитвенное настроеніе вдовы, соединенное съ невыразимыми страданіями и *милосердова о ней*. Господь сжалился. Какая честь и какое утѣшеніе для бѣдной вдовы, что Господь сжалился надъ нею! Но Господь неизмѣняемъ во вѣки вѣковъ. Сѣдя одесную Отца въ небесной славѣ и въ величїи, Онъ видитъ всякую печаль человѣческую и помогаетъ тѣмъ, которые открываютъ Ему всю свою скорбную душу и молитвенно просятъ помощи и утѣшенія.

Господь милосердова о ней, и рече ей: не плачи. Это не мірское человѣческое утѣшеніе, которое никогда не можетъ утѣшить въ подобныхъ скорбныхъ обстоятельствахъ; но утѣшеніе небесное, божественное, утѣшеніе Сына Божія, Который отретъ слезу печальныхъ. *И отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому.* (Апок. XXI, 4). Это утѣшительное слово *не плачи* относится ко всѣмъ страждущимъ, обремененнымъ и опечаленнымъ людямъ. *Приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы.* (Мѡ. XI, 28). Всѣхъ обремененныхъ призываетъ къ Себѣ Божественная Любовь, для всѣхъ готовъ у Ней покой. Ничье сердце не открывается такъ широко для страждущихъ странниковъ земли, какъ сердце Господа. Никто не въ состояніи

такъ утѣшить растерзанную душу, какъ утѣшить ее Господь. Вдовы, сироты, больные и бѣдные! идите молитвенно къ І. Христу; Онъ утѣшить всѣхъ васъ. Онъ всѣмъ подастъ помощь, какъ бы ни были тяжелы ваши скорби и бѣдствія. Будучи истиннымъ Сыномъ человѣческимъ, І. Христось знаетъ наши немощи и болѣзни; и поможетъ намъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ; потому что Онъ въ тоже время — есть Сынъ Божій, истинный, всевѣдушій, всемогущій и всеправедный Богъ. Не будемъ плакать о смерти нашихъ ближнихъ; потому что умершіе въ І. Христѣ будутъ вѣчно блаженствовать съ Нимъ. Нашъ долгъ по отношенію къ умершимъ заключается въ томъ, чтобы со слезами молить Бога объ упокоеніи душъ ихъ *въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведни пребываютъ.*

14. *И приступль коснуса во одръ: носящии же сташа: и рече: юноше, тебѣ глаголю, востани.* Вдова, услышавъ милосердное слово Господа: *не плачи*, съ полною вѣрою и надеждою устремила на Него свой скорбный взоръ. Тогда І. Христось *коснуса во одръ*. Гробовъ у древнихъ Евреевъ не было. Умершихъ обыкновенно обвивали въ чистое полотно, завязывали свивальниками и клали на одръ или на носилки, на которыхъ и несли ихъ до пещеры или до гроба, открытыми. Поэтому, когда І. Христось сказалъ: *юноше востани*, то мертвый, поднявшись, свободно сѣлъ и началъ говорить.

И приступль коснуса во одръ. І. Христось весьма часто въ чудесныхъ исцѣленіяхъ приводитъ Свое божественное Лицо въ соприкосновеніе съ тѣмъ, кого Онъ желаетъ исцѣлить или воскресить. Св. Кирилль говоритъ: І. Христось совершаетъ чудо не только словомъ; но Онъ касается смертнаго одра, чтобы вы могли знать и научиться, что святое тѣло І. Христа могущественно для спасенія людей, потому что оно — тѣло жизни и плоть воплощеннаго Слова. Какъ желѣзо, положенное на оговъ, воспринимаетъ силу огня, такъ и тѣло или плоть, соединенная съ Словомъ, Которое все животворить, само-

дѣлается животворящимъ и уничтожающимъ смерть (Cat. Aurea Sadl. Gosp. St. Luke p. 178). По неизреченной милости Божіей, теперь всѣ мы — истинно-вѣрующіе — имѣемъ участіе въ тѣлѣ и крови І. Христа, соединяясь въ таинствѣ Св. Причащенія съ Источникомъ жизни и Подателемъ всѣхъ благъ нашимъ Спасителемъ Господомъ.

Изъ предосторожности и во избѣжаніе заразы Еврейскій законъ запрещалъ не только прикосновеніе къ мертвому, но даже и къ предметамъ, которые находились въ томъ домѣ, гдѣ умиралъ больной. *Сей законъ: человекъ еще умретъ въ дому (шатрѣ), всякъ входяй въ домъ, и елика суть въ дому нечиста будутъ семь дней. И всякъ сосудъ непокровенъ, и елики обвязаніемъ не обвязаны, нечисти суть.* (Числ. XIX, 14, 15). *И всякъ иже еще прикоснется на поли язвенному, или мертвому, или кости человекчи, или гробу, семь дней нечистъ будетъ.* (16).

І. Христось, совершеннѣйшая чистота и святость, не осквернился отъ прикосновенія къ умершему, но даровалъ жизнь мертвецу. Какъ Онъ исцѣлилъ сухорукаго въ день субботній, обличивъ ложное ученіе о покоѣ субботняго дня, такъ и теперь, желая воскресить сына вдовы, Онъ нарушаетъ обрядовый законъ о чистотѣ, какъ необязательный, а только предохранительный отъ заразы. Въ то же время І. Христось вполне сохранилъ духъ закона, оказавъ великую любовь и милость вдовѣ, воскресивъ ея сына чрезъ соприкосновеніе Своего Божественнаго и животворящаго тѣла съ безжизненнымъ трупомъ мертвеца.

Носящій же става. Неспіе остановились. Можетъ быть они изумились, что І. Христось прикоснулся къ одру, что запрещалось обрядовымъ закономъ Моисеевымъ. Можетъ быть они остановились изъ благоговѣнія предъ Тѣмъ, слава о чудесахъ Котораго распространялась все болѣе и болѣе, и думали, не проявитъ ли и здѣсь Господь Своей чудодѣйственной силы. Можетъ быть, наконецъ, І. Христось далъ имъ знакъ

остановиться. Какъ бы то ни было, но несшіе остановились въ ожиданіи чего-то чудеснаго и необыкновеннаго.

И рече: юноше, тебѣ глаголю, востани. Въ этихъ словахъ выражаются величіе и всемогущество Божіе въ Лицѣ Иисуса Христа. Ветхозавѣтные пророки напр. Илія (3 Царств. XVII, 21) и Елисей (4 Царств. IV, 35) если воскрешали мертвыхъ, то они дѣлали это не своею силою или властію, но силою Божіею. Такъ пророкъ Илія *думу на отрочища трижды и призва Господа, и рече: Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онъ и бысть тако: и возопи отрочищъ, и веде его съ горы въ домъ, и даде его матери его, и рече Иліа: виждь живъ есть сынъ твой.* (3 Царствъ XVII, 21—22). І. Христось, Владыка жизни и смерти, воскрешаетъ юношу однимъ Своимъ всемогущимъ повелительнымъ словомъ *востани. Юноше, тебѣ глаголю, востани.* Онъ обращается къ мертвому такъ, какъ мы разговариваемъ съ живыми. Онъ воскрешаетъ умершаго такъ, какъ мы будимъ спящихъ.

15. *И съде мертвый, и начатъ глаголати.* Всемогущее слово Господа проникло въ преисподнюю; душа, освободившись отъ власти тьмы, соединилась съ безжизненнымъ трупомъ; мертвый, поднявшись, сѣлъ и сталъ говорить. Такъ вседѣйственна сила Божія въ Лицѣ І. Христа. Она воскресила дочь Іаира; она воскресила Лазаря, она воскреситъ и всѣхъ насъ. *Грядетъ часъ, въ онъ же вси суици во гробъхъ (какъ дѣти, безопасно спящіе въ колыбеляхъ) услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши благая въ воскрешеніе живота: и сотвориши злая въ воскрешеніе суда.* (Іоан. V, 28, 29).

И даде его матери его. Воскресивъ юношу, І. Христось отдалъ его матери, потому что ея слезы и молитвы вымолили воскрешеніе. Кромѣ того, отдавъ сына матери, І. Христось этимъ утверждаетъ право матери надъ дѣтьми и научаетъ дѣтей должному повиновенію и почтенію къ родителямъ. Вет-

хозавѣтный пророкъ Илія, воскресивъ отрока Сарептской вдовы, *даде его матери его.* (3 Цар. XVII, 22). Пророкъ Елисей, воскресивъ отрока Соманитяныни, сказалъ: *прими сына твоего.* (4 Царст. IV, 36). Кромѣ того возвращеніе сына матери можетъ служить предъизображеніемъ того, что послѣдуетъ въ великій день всеобщаго воскресенія. Тогда всѣ, воскресшіе въ І. Христѣ, будутъ возвращены тѣмъ, отъ кого они были отдѣлены; будутъ возвращены тѣмъ, кого они любили, такъ что они будутъ принадлежать имъ въ высшемъ и лучшемъ смыслѣ, чѣмъ какъ можно предполагать на основаніи земныхъ отношеній.

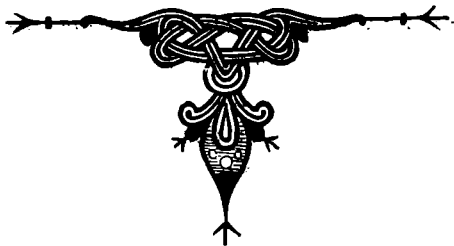
Нѣкоторые отцы Церкви въ воскрешеніи юноши и въ возвращеніи его матери видятъ типъ или прообразъ возстановленія грѣшника отъ грѣховнаго сна и возвращенія его въ лоно св. матери—Церкви. Чадолюбивая мать—св. Церковь—скорбитъ о тѣхъ, которые удаляются отъ нея и предаются мірскимъ грѣховнымъ похотямъ и страстямъ, предаются во власть діавола и такимъ образомъ какъ бы умираютъ для святой жизни—для царства небснаго. Когда же блудные дѣти пробуждаются отъ грѣховнаго сна благодатію Божіею, тогда они снова возвращаются въ лоно Церкви, чтобы быть истинными послушными дѣтьми ея и наслѣдниками царства небсаваго. Въ Евангеліи повѣствуется о трехъ воскрешеніяхъ изъ мертвыхъ І. Христомъ. Такъ Онъ воскресилъ дочь Іаира, воскресилъ сына вдовы Наинской, и наконецъ, воскресилъ Лазаря. Блаженный Августинъ въ этихъ трехъ чудесныхъ воскрешеніяхъ видитъ прообразъ возстановленія отъ духовной грѣховной смерти трехъ родовъ грѣшниковъ. Первый родъ грѣшниковъ уподобляется умершей дочери Іаира. Это грѣшники, только что удалившіеся съ пути добра на путь зла и погибли, и возстановленіе ихъ на путь добра сравнивается съ воскрешеніемъ дочери Іаира, только что умершей и приготовляемой къ погребенію. Второй родъ грѣшниковъ уподобляется умершему сыну вдовы Наинской, котораго уже несли

на погребеніе. Это—такіе грѣшники, которые уже окрѣпли въ худыхъ наклонностяхъ и живутъ противно духу вѣры и благочестія. Третій родъ грѣшниковъ уподобляется мертвецу Лазарю, четыре дня уже лежащему въ гробѣ и издающему трупный запахъ. (Іоан. XI, 39). Это—грѣшники, давно уже умершіе для добра и правды. Грѣшники омерзительные и сквернящіе все окружающее запахомъ своихъ мерзкихъ худыхъ дѣлъ. Они представляются какъ бы уже погребенными четыре дня тому назадъ, т. е. застарѣлыми въ грѣховныхъ наклонностяхъ и привычкахъ. Грѣховныя страсти, какъ камень на гробѣ, лежатъ на душѣ грѣшника и препятствуютъ ей озаряться свѣтомъ Евангельскаго ученія. Застарѣлыя злыя привычки, подобно погребальнымъ целенамъ, обвиняютъ руки и ноги умершаго грѣшника, и лицо его, какъ зеркало злой души, обвязано платкомъ. Но и подобная духовная смерть не можетъ сопротивляться всеоживляющей силѣ І. Христа. Благодать Божія сильна, чтобы возстановить грѣшника на путь добра, если только онъ сознаетъ свой гибельный путь и свободно послѣдуетъ за призываніемъ и руководствомъ Божественной благодати.

16. *Пріяты же страхъ всѣхъ, и славляху Бога, глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко посети Богъ людей своихъ.* Страхъ объялъ присутствующихъ при видѣ таковаго необычайнаго чуда воскрешенія изъ мертвыхъ умершаго юноши. И дѣйствительно, какъ не страшиться слабому ограниченному творенію при видѣ такихъ необычайныхъ и торжественныхъ проявленій всемогущей силы Божіей. Это—не тотъ страхъ, который испытываетъ человѣкъ, при видѣ разныхъ грозныхъ естественныхъ явленій природы; но страхъ религиозный, который сопровождается благоговѣніемъ предъ величіемъ Божиимъ и прославленіемъ Его святаго имени. *И славляху Бога глаголюще: яко пророкъ велий воста въ насъ, и яко посети Богъ людей своихъ.* Пусть и наша вѣрующая душа, возлюбившая І. Христа всѣмъ сердцемъ и всею душою,

съ благоговѣніемъ будетъ преклоняться предъ Нимъ и говорить, что не пророкъ великій восталъ между нами, но Само Божественное Слово, Второе Лицо Пресвятыя Троицы, благоволило воплотиться и пострадать для того, чтобы и насъ *возстановить* отъ грѣховнаго смертнаго ложа на путь добра и спасенія.

Премилосердый Господи! мы молитвенно обращаемся къ Тебѣ съ нашими нуждами душевными и тѣлесными. Призри съ высоты величія Своего на насъ смиренныхъ, грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Твоихъ! Пробуди насъ, по Твоей неизреченной любви и милосердію, отъ грѣховнаго сна, оживотвори нашу вѣру, чтобы мы, пробудившись отъ грѣховнаго сна, достойно прославляли Тебя и, по Твоему всемогущему слову, воскресли бы для вѣчной блаженной жизни.

БЕСѢДА ХЛІ.

Вопросъ Іоанна Крестителя. Отвѣтъ І. Христа и свидѣтельство
Его объ Іоаннѣ Крестителѣ.

Лук. VII, 17—35.

Зач. ѿд. 17—30. Евангеліе въ четвергъ 20-й недѣли по пятидесятницѣ и въ третье обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя.

Зач. ѿв. 31—35. Евангеліе въ пятницу 20-й недѣли по пятидесятницѣ.

17. И ѡйде слово сіе по всѣй Іудей и по всѣй странѣ. 17. Такое мнѣніе о Немъ распространилось по всей Іудей и по всей окрестности.

Мѡ. IX, 26.

18. И возвѣстѣша Іоаннѣ оученици егѡ ѡ всѣхъ сѣхъ. 18. И возвѣстѣли Іоанну ученики его о всемъ томъ.

Мѡ. XI, 2 и д.

19. И призавъ двѣ нѣкѡѡ ѡ ученикѣхъ своихъ Іоаннѣ, посла къ Іисусу, спросить: Ты ли еси грядый, или иного чаемъ; 19. Іоаннѣ, призвавъ двоихъ изъ учениковъ своихъ, послалъ къ Іисусу, спросить: Ты ли тотъ, которому должно придти, или другаго ожидать намъ?

Втор. XVIII, 15.

20. Пришѣдша же къ немѸ мѸжа, рѣста: Іѡáннъ Крѣтителъ послá насъ къ тебѣ, глагола: ты ли еси градый, или инѸго чаемъ;

21. Въ той же часѸ исцѣли многи ѿ недѸга и ранъ, и дѸхъ злыхъ, и многимъ слѣпыми даровá прозрѣнїе.

22. И отвѣщавъ Іисъ рече ѿма: шѣдша возвѣстита ІѡáннѸ, ꙗже видѣста и слышаста: ꙗкъ слѣпїи прозирають, хролин ходятъ, прокаженнїи очищуются, глухїи слышатъ, мертвїи встають, нищїи бѣговѣствуютъ.

Мо. XI, 4—10; Ис. XXXV, 5—6; LXI, 1; Лук. IV, 18.

23. И бѣженъ естъ, иже аще не соблазнїтса ѿ мнѣ.

24. Ѣшѣдшема же ученикома Іѡáнновома, начатъ глаголати къ народомъ ѿ Іѡáннѣ: чессо иыдо́сте въ пѸстыню видѣти; трость ли вътромъ колеблемъ;

25. Но чессо иыдо́сте видѣти; члѣвѣка ли въ мѣл҃ки ризы одѣана: се иже во одѣжди

20. Они, пришедши къ Иисусу, сказали: Иоаннъ Креститель послалъ насъ къ Тебѣ, спросить: Ты ли тотъ, которому должно придти, или другаго ожидать намъ.

21. А въ это время Онъ многихъ исцѣдилъ отъ болѣзней и недуговъ, и отъ злыхъ духовъ, и многимъ слѣпыми даровалъ зрѣнїе.

22. И сказалъ имъ Иисусъ въ отвѣтъ: пойдите скажите Иоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозирають, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухїе слышать, мертвые воскресаютъ, и вищимъ благоговѣствуется.

23. И блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ.

24. По отшествїи же посланныхъ Иоанномъ, началъ говорить къ народу объ Иоаннѣ: что смотрѣть ходили вы въ пустыню? трость ли, вътромъ колеблемую?

25. Что же смотрѣть ходили вы? члѣвѣка ли, въ мягкія одежды одѣтаго? Но одѣвающїеся пышно, и роскошно жи-

славнѣи и пици свѣи, во вущіе находятя при дворахъ царскихъ.

Мѡ. III, 4.

26. Но чесо изыдѡсте видѣти; прѡрока ли; ѣй, глаголю вамъ, и лишше прѡрока.

27. Сѣй во ѣсть; ѡ немже писано ѣсть: се азъ пошлю Англа моего предъ лицемъ твоимъ, иже устрѣитъ путь твой предъ тобою.

Малах. III, 1; Мѡ. XI, 10; Мрк. I, 2.

28. Глаголю во вамъ: волий въ рожденныхъ женами пророка Іоанна Крѣтителю никтоже ѣсть: мнѣ же во царствіи Бжїи, волий ѣгѡ ѣсть.

29. И вси людїе слышавше и мытарїе, оправдїша Бга, крѣщеся крѣщенїемъ Іоанновымъ:

Мѡ. III, 5; Лук. III, 12, Мѡ. XXI, 32.

30. Фарїсее же и законницы совѣтъ Бжїи швергоша ѡ себѣ, не крѣщеся ш негѡ.

31. Речѣ же Гдѣ: комѣ убо уподоблю человекки рода сегѡ; и комѣ сѣть подобни;

Мѡ. XI, 16—19.

32. Подобни сѣть шрочищемъ сѣдѣщимъ на тѡржи-

26. Что же смотрѣть ходили вы? пророка ли? Такъ, говорю вамъ, и больше пророка.

27. Сей естъ, о которомъ написано: се, Я посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, который приготовитъ путь Твой предъ Тобою.

28. Ибо сказываю вамъ: изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Іоанна Крестителя; но меньшїй въ царствїи Божїемъ больше его.

29. И весь народъ, слушавшїй Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещенїемъ Іоанновымъ.

30. А фарисеи и законники отвергли волю Божїю о себѣ, не крестившись отъ него.

31. Тогда Господь сказалъ: съ кѣмъ сравню людей рода сего? и кому они подобны?

32. Они подобны дѣтямъ, которыя сидятъ на улицѣ, кли-

шахъ, ѿ приглашающимъ дрѣгъ дрѣга, ѿ глаголющимъ: пискá-хоумъ вáмъ, ѿ не пласáсте: рыдáхомъ вамъ, ѿ не плаkáсте.

33. Прииде бо Іоáннъ Креститель ни хлѣба їадый, ни вина піа, ѿ глаголете: вѣса ѿмать.

Мѡ. Ш, 4; Мрк. I, 6, Лук. I, 15.

34. Прииде Снъ члвчскій їадый ѿ піа ѿ глаголете: сѣй человекъ їадца ѿ винопіца, дрѣгъ мытарѣмъ ѿ грѣшникомъ.

Лук. V, 29; Іоан. II, 2.

35. И ѡправди́жъ премудрость ѿ чадъ своихъ всѣхъ.

Мѡ. XI, 19.

чуть другъ друга, и говорятъ: мы играли вамъ на свирѣли, и вы не плясали; мы пѣли вамъ плачевныя пѣсни, и вы не плакали.

Ибо пришелъ Іоаннъ Креститель, ни хлѣба не ѣсть, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ.

34. Пришелъ Сынъ члвчскій, ѣсть и пьетъ; и говорите: вотъ, человекъ, который любитъ ѣсть и пить, другъ мытарямъ и грѣшникамъ.

35. И оправдана премудрость всѣми чадами ея.

17. *И изыде слово сіе по всей Іудей о немъ, и по всей странѣ. Слава о чудесахъ І. Христа, особенно же о чудесномъ воскрешеніи сына вдовы Наинской распространилась не только по Галилеи и Іудей, но даже достигла береговъ мертваго моря. Простой народъ и очевидцы чудеснаго воскрешенія сына вдовы Наинской съ благоговѣніемъ говорили: яко пророкъ велий воста въ насъ; и яко посѣти Богъ людей своихъ. Книжники и фарисей завидовали славѣ І. Христа и искали—погубить Его. Ученики Іоанна Крестителя съ завистью слышали о возрастающей славѣ І. Христа. Они не могли понять, что дѣло Іоанна Крестителя на землѣ оканчивалось, какъ онъ самъ засвидѣтельствовалъ, что одному (І. Христу) подобаетъ расти мнѣ же малитися. (Іоан. III, 30).*

Тѣ же изъ учениковъ Іоанна Крестителя, которые поняли сущность его подготовительной проповѣди, сдѣлались истинными учениками І. Христа, какъ-то: Петръ, Іоаннъ, Андрей, Филиппъ и Наѳанаилъ. Гдѣ находился въ это время великій Предтеча Господень Іоаннъ? Онъ, по злобѣ Иродіады, былъ заключенъ Иродомъ Антипою въ крѣпость Махеронъ, лежавшую на сѣверо-восточномъ берегу мертваго моря, на границѣ владѣній Ирода Антипы и Арабскаго царя Ареты. (Толк. Ев. Мих. т. I стр. 259).

18. *И возвѣстиша Іоанну ученицы о всѣхъ сихъ.* Зналъ Предтеча, что его земное служеніе оканчивается съ выступленіемъ на проповѣдь І. Христа—Спасителя міра, и, какъ другъ жениха, онъ радовался (Іоан. III, 29), получая извѣстіе о силѣ проповѣди и о чудесахъ І. Христа. Въ описываемое время ученики Іоанна Крестителя, съ которыми ему было дозволено имѣть сношеніе, извѣстили его о чудесахъ І. Христа и особенно о чудесномъ событіи воскресенія сына вдовы Наинской.

19. *И призавъ два нѣкая отъ ученикъ своихъ, Іоаннъ, посла ко Іисусу, глаголя: ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Что значить вопросъ Іоанна, предлагаемый чрезъ учениковъ: *Ты ли еси грядый?* Это—вопросъ величайшей важности, потому что грядущимъ въ собственномъ смыслѣ называется Мессія, Искупитель міра, чаеніе языковъ. (Быт. XLIX, 10) *звѣзда, которая возсіяетъ отъ Іакова.* (Числ. XXIV, 17). *Се прииду... еже сотворити волю Твою Боже.* (Пс. XXXIX, 89; ср. Евр. X, 7). Онъ есть *грядый* выше всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, *во имя Господне.* (Пс. CXVII, 26). Аввакумъ пророчествуетъ: *идый приидетъ, и не умедлитъ.* (П. 3). Послѣ чудеснаго насыщенія пята тысячь человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами: *человѣцы же видѣвши знаменіе, еже сотвори Іисусъ; глаголаху, яко сей есть воистинну пророкъ грядый въ міръ.* (Іоан. VI, 14). Почему Іоаннъ Креститель предлагаетъ чрезъ учениковъ такой вопросъ

Иисусу Христу: *ты ли еси грядый?* Неужели онъ усумнился въ томъ, что І. Христосъ истинно и дѣйствительно есть Мессія, Спаситель, Искупитель, къ достойному принятію Котораго онъ приготавливалъ человѣчскій родъ? Предполагать какое либо колебаніе, или сомнѣніе въ душѣ Предтечи, величайшаго изъ рожденныхъ женами, невозможно. Это противорѣчитъ характеру и всей предшествующей дѣятельности Іоанна Крестителя, который, по непосредственному откровенію Божію, былъ увѣренъ, что крещаемый имъ Иисусъ есть дѣйствительно обѣтованный Мессія, *Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра* (Іоан. I, 29) у Котораго онъ *нѣсть достоинъ отрѣштити ремень сапогу его* (Лук. III, 16) и Который *вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (16). *Пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видѣхъ, и свидѣтельствовахъ, яко сей есть Сынъ Божій.* (Іоан. I, 33—34). Неужели религіозная твердыня могла поколебаться? Неужели несокрушимая скала—великій Предтеча—могъ усумниться въ Лицѣ І. Христа, о Которомъ онъ рѣшительно свидѣтельствовалъ: *яко сей есть Сынъ Божій.* Предполагать подобное невозможно. Совершенно иными побужденіями руководствовался Предтеча, посылая своихъ учениковъ съ вопросомъ: *ты ли еси грядый?* Онъ скорбѣлъ, что нѣкоторые изъ учениковъ его завидовали распространявшейся славѣ Господа и съ скорбію говорили своему учителю: *равви, иже бѣ съ тобою объ онъ полъ Иордана, ему же ты свидѣтельствовалъ еси, се сей крещаетъ, и вси грядутъ къ нему.* (Іоан. III, 26). Теперь, когда слава о чудесахъ Иисуса Христа распространяется по Галилеи, Іудеи и по всей окрестности, то Іоаннъ посылаетъ своихъ учениковъ къ І. Христу, чтобы они увѣрились, что Онъ дѣйствительно есть обѣтованный Искупитель и Спаситель міра. Златоустъ говоритъ: ученики Іоанновы еще не знали, кто былъ Христосъ, но почитая Иисуса простымъ человѣкомъ, а Іоанна болѣе чѣмъ че-

ловѣкомъ, съ досадою смотрѣли на то, что слава Иисусова возрастала, а Иоаннъ, какъ самъ о себѣ говорилъ, приближался уже къ концу. Все это препятствовало имъ придти къ Иисусу, такъ какъ зависть преграждала доступъ. И хотя Иоаннъ, доколѣ находился съ ними, часто вразумлялъ и училъ ихъ, впрочемъ и тѣмъ не убѣдилъ. Когда же приближался къ смерти, еще болѣе о томъ заботился. Ибо опасался, чтобы не оставить имъ повода къ превратному толку, и чтобы они не были навсегда отлученными отъ Христа... Что же онъ дѣлаетъ? Выжидаетъ случая отъ самихъ учениковъ услышать, что Иисусъ творить чудеса; и тутъ самъ не даетъ имъ совѣтовъ, посылаетъ не всѣхъ; но только двоихъ, о которыхъ можетъ быть знать, что они способнѣе прочихъ увѣровать, дабы они изъ самыхъ дѣлъ увидѣли разность между нимъ и Иисусомъ. И потому говорить: подите и скажите: *ты ли еси грядый, или много чаемъ?* (Бес. Злат. ч. II, стр. 134—135).

20. *Пришедша же къ нему мужа, рѣста: Иоаннъ Креститель посла насъ къ тебѣ, глаголя: ты ли еси грядый, или много чаемъ?* Иисусъ Христосъ проникалъ мысль своего Предтечи; и такъ какъ предложенный вопросъ есть вопросъ чрезвычайной важности, то Онъ не отвѣтилъ прямо, что Я—грядый. Это, говоритъ Златоустъ, могло бы показаться неприятнымъ для слушателей (Бес. ч. II стр. 135). Иисусъ Христосъ повелѣваетъ имъ встать вдали и наблюдать дѣла милосердія и любви, совершаемыя Имъ, чтобы они затѣмъ сами могли сдѣлать заключеніе объ Его Лицѣ.

21. *Въ той же часъ исцѣли мнози отъ недуговъ и ранъ и духъ злыхъ, и многимъ слѣпымъ дарова прозрѣніе.* Дѣла любви и милосердія, совершаемыя всемогущею силою І. Христа, должны были увѣрить учениковъ Иоанна, что на Немъ исполняется одно изъ замѣчательнѣйшихъ пророчествъ ветхаго завѣта о *грядущемъ* и о благопріятномъ лѣтѣ, которое Онъ имѣетъ принести съ собою. І. Христосъ творилъ чудеса не такъ, какъ ветхозавѣтные пророки съ призваніемъ имени

Божія. Утѣшитесь малодушнѣи умою, пророчествуетъ Исаія, укрѣпитесь, не бойтесь: се Богъ нашъ судъ воздастъ, и воздастъ, той придетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромой яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гнивыхъ. (Ис. XXXV, 4—5). Иоаннъ Креститель спрашиваетъ І. Христа чрезъ учениковъ: Ты ли еси грядый? По пророчеству Исаи грядущій есть Богъ. Той придетъ и спасетъ насъ. Въ какихъ знаменіяхъ будетъ проявляться пришествіе Господа для спасенія людей? Тогда отверзутся очи слѣпыхъ и уши глухихъ услышатъ и т. д. Ясно, что пророчество Исаи о грядущемъ исполняется на Іисусѣ Христѣ.

22. И отвѣщавъ Іисусъ рече има: шедша възвѣстита Иоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпїи прозирають, хромїи ходятъ, прокаженнїи очищаются, глухїи слышатъ, мертвїи встають нищїи, благовѣствуютъ. Въмѣсто того, чтобы сказать: Я—грядый, І. Христось отвѣтилъ имъ: пойдите скажите Иоанну, что вы видѣли и слышали: слѣпые прозирають, хромы ходять, прокаженные очищаются, глухіе слышать, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется. Подъ нищими прежде всего разумѣются тѣ бѣдные, несчастные, туждающіеся и обремененные (Мѣ. XI, 28), которые, по преимуществу, собирались вокругъ Господа, чтобы слушать Его ученіе о царствѣ небесномъ. Блаженный Теофилактъ говоритъ, что подъ нищими должно разумѣть также Аностоловъ, которые, какъ рыбаки, дѣйствительно были нищи и презираемы за свою простоту. Въ дальнѣйшемъ и истиннѣйшемъ смыслѣ подъ нищими духомъ разумѣются тѣ люди, которые имѣютъ внутреннее духовное убѣжденіе, что они ничего не имѣютъ кромѣ того, что Богу угодно даровать имъ, и что они ничего добраго не могутъ сдѣлать безъ помощи и благодати Божіей и такимъ образомъ должны вмѣнять себя въ ничто и совершенно смиряться предъ всемогуществомъ и благодію Бога, Отца небеснаго. Выраженіе Евангельское „нищимъ благовѣствуется“

заимствовано изъ другаго пророчества Исаи, вменно изъ LXI, 1, но оно не исключается, а напротивъ предполагается и пророчествомъ XXXV гл., гдѣ говорится, что *безводная будетъ во озера, и на жаждающей земли источникъ водный будетъ* (7). Подъ жаждущею землею должно разумѣть нищихъ духомъ, т. е. такихъ людей, которые скорбятъ о своемъ убожествѣ и стремятся къ І. Христу въ надеждѣ, что Онъ напоитъ ихъ водою жизни—Своимъ евангельскимъ ученіемъ—и поможетъ имъ быть не сухою вѣтвію, но плодоносною, питающеюся соками истинной виноградной лозы, которая есть І. Христось. (Іоан. XV, 1).

Грядый для спасенія людей всегда невидимо пребываетъ въ церкви, или въ обществѣ вѣрующихъ. *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Мѣ. XXVIII, 20). Его Божественное ученіе, какъ цѣлебный бальзамъ, исцѣляетъ всякое самое тяжелое расслабленіе души, созданной по образу Божію и предназначенной къ вѣчному блаженству. Слепые духовными очами прозрѣваютъ, видятъ свѣтъ вѣры, видятъ Бога въ Его дивномъ твореніи; хромые, служащіе Богу и мамонѣ, исцѣляются и восстанавливаются на истинный путь жизни, на путь исполненія заповѣдей Божіихъ; прокаженные сердцемъ очищаются отъ духовной проказы, получая прощевіе грѣховъ и Божественную силу для укрѣпленія въ добрѣ; глухіе духовными ушами слышать и разумѣють волю Божію, открытую въ словѣ Божіемъ объ ихъ спасеніи. Мертвые во грѣхахъ пробуждаются для праведной, вѣчной и блаженной жизни въ І. Христѣ. Обѣщанное *приятное мѣсто* милости и любви Божіей открылось. Явился на землю *Грядый*—Царь и Владыка Христось, чтобы избавитъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти и сдѣлать ихъ наследниками царства небснаго.

23. *Блаженъ есть иже аще не соблазнится о мнѣ.* Какое счастье, какое блаженство быть въ общеніи съ Господомъ! И истинно блаженъ, кто не соблазнится о Немъ. І. Христось

зналъ, что вся Его земная жизнь кроткая и смиренная для многихъ послужить соблазномъ. Великій Чудотворецъ не зналъ на землѣ, гдѣ главы преклонить. Чудесный питатель тысячи человѣкъ Самъ иногда не имѣлъ необходимаго пропитанія и принималъ пожертвованія отъ благочестивыхъ женщинъ, которыя служили Ему имѣніемъ своимъ. (Лук. VIII, 2—3). Особенно же великимъ соблазномъ будетъ служить крестъ, какъ орудіе нашего спасенія, на которомъ пострадалъ Владыка Христоръ. Вѣра въ Распятого для Иудеевъ служила соблазномъ, а для Еллиновъ—безуміемъ. Между тѣмъ какъ нѣтъ высшаго подтвержденія Божественности Лица І. Христа, какъ свидѣтельство креста. Это такое чрезвычайное самоуничженіе Богочеловѣка, принесшаго Себя въ жертву за грѣхи людей, предъ которымъ мы должны благоговѣть и преклоняться. *Блаженъ есть, иже еще не соблазнится о Ань.* Блаженъ, кто не соблазнится Моимъ уничиженіемъ, Моею бѣдностію, Моимъ крестомъ, воспринятымъ для спасенія людей; но пойметъ великое искупительное дѣло, возлюбитъ Меня всѣмъ сердцемъ и будетъ слѣдовать Моему ученію. Эти слова прежде всего относятся къ ученикамъ Іоанна Крестителя, которые соблазнялись и завидовали распространяющейся славѣ І. Христа. Затѣмъ они могутъ относиться ко всѣмъ людямъ во всѣ времена. Какъ въ началѣ распространенія христіанства великимъ соблазномъ для языческихъ мудрецовъ служила вѣра въ Распятого, такъ продолжается и до настоящаго времени. Мудрецы вѣка сего соблазняются чудесами І. Христа, считая ихъ несогласными съ неизмѣнными міровыми законами; особенно же ихъ соблазняютъ исцѣленія І. Христоръ бѣсноватыхъ. Встрѣчаются даже и такіе семуудрые ученые, которые, не понимая глубины и полноты Евангельскаго ученія, считаютъ ученіе І. Христа недостаточнымъ для руководства человѣка въ нравственной жизни. Наконецъ, вѣроятно всѣ мы соблазняемся ученіемъ І. Христа о томъ, что истинные послѣдователи Его должны отвергнуться себя, взять

крестъ свой, возложенный всемогущимъ промысломъ Божиимъ, и слѣдовать за І. Христомъ, распиная плоть со страстьми и похотьми. Будемъ молить Бога, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ всѣхъ подобныхъ соблазновъ. Предадимъ себя руководству нашего Спасителя и Господа и мы найдемъ въ Немъ истинный покой для вашего сердца.

24. *Отшедшама же ученикома Иоанновома, начатъ глаголати къ народомъ о Иоаннѣ: чесо изыдосте въ пустыню видѣти; трость ли вътромъ колеблему?* Почему І. Христосъ началъ говорить народу объ Иоаннѣ по отшествіи учениковъ его? Вѣроятно потому, что такъ какъ ученики Иоанна не вмѣли еще вѣры въ І. Христа, какъ Мессію, и завидовали славѣ Его, то такое высокое свидѣтельство Іисуса объ Иоаннѣ, что изъ рожденныхъ женами нѣтъ ни одного пророка больше Иоанна Крестителя, могло быть весьма вредно для нихъ. Они могли подумать, что если ихъ учитель есть величайшій пророкъ, то почему же они должны оставить его и слѣдовать за другимъ?

Отшедшама же ученикома Иоанновома, начатъ глаголати къ народомъ о Иоаннѣ. Златоустъ, объясняя этотъ текстъ, говорить слѣдующее: „для учениковъ Иоанна, Спаситель сдѣлалъ то, что нужно было сдѣлать, и они возвратились, увѣрившись въ томъ, что Онъ есть Мессія, посредствомъ чудесъ, совершенныхъ предъ ними. Теперь необходимо подать нужное врачество и народу. Ибо хотя ученики Иоанновы не подозрѣвали ни въ чемъ своего учителя, но въ народѣ, которому неизвѣстна была цѣль посольства учениковъ Иоанна, вопросъ ихъ могъ породить много неумѣстныхъ сомнѣній. Многіе могли разсуждать сами съ собою и говорить такъ: тотъ, который съ такою силою свидѣтельствовалъ объ Іисусѣ, неужели нынѣ перемѣнилъ мысли свои и сомнѣвается: *сей ли есть грядый или иного чаемъ?* Не съ тѣмъ ли намѣреніемъ онъ говоритъ сіе, чтобы возстать противъ Іисуса? или темница научила его быть осторожнѣе? Ужели онъ напрасно прежде

свидѣтельствовавъ объ Иисусѣ? Такъ какъ народъ могъ предаваться многимъ подобнымъ сомнѣніямъ, то Господь, по отшествіи учениковъ Іоанна, разсѣваетъ эти сомнѣнія и научаетъ ихъ, что Іоаннь—не легкомысленный и переменчивый человекъ, но твердый и постоянный, какъ они и прежде знали его, когда оя проповѣдывалъ въ пустынѣ“. (Бес. Злат. ч. II стр. 145—146).

Чего изыдоште въ пустыню видѣти? Почему вы, оставивъ города и дома, во множествѣ стекались въ пустыню? Неужели для того, чтобы видѣть тамъ бѣдлага, легкомысленнаго и непостояннаго человека? Это—невозможно. Никогда такое множество народа не устремлялось бы въ пустыню, если-бы не надѣялось увидѣть тамъ твердаго и непоколебимаго, какъ скала, мужа, смѣлаго и рѣшительнаго проповѣдника истины и обличителя пороковъ.

Тростъ ли вътрюмъ колеблему? Мѣсто, гдѣ проповѣдывалъ и крестилъ Іоаннь, ежегодно омываемое Іорданомъ, при разливіи его, изобиловало легкимъ, тонкимъ и гибкимъ тростникомъ, удобно и легко колеблемымъ вѣтромъ. Эти легкіе колеблющіеся тростники служатъ прообразомъ людей непостоянныхъ въ своихъ убѣжденіяхъ и въ образѣ дѣйствій, которые сегодня говорятъ и дѣлаютъ одно, а завтра—другое. Предложеннымъ вопросомъ І. Христось самихъ слушателей призываетъ въ свидѣтели того, что Іоаннь, не непостоянный человекъ, что онъ не могъ измѣнить своихъ убѣжденій относительно Лица І. Христа и отказаться отъ своего свидѣтельства, что Онъ есть Агнецъ Божій, взявшагъ грѣхи міра. (Толк. Ев. Мих. т. I стр. 191, ср. Теоф.).

25. *Но чесо изыдоште видѣти? человека ли въ мяки ризы одѣяна? се иже во одежди славный и пищи сущи, во царствіи суть.* Что смотрѣть ходили вы, человека ли въ мягкія одежды одѣтаго? Мягкія одежды, сдѣланныя изъ тонкаго льна, обыкновенно носили люди богатые, придворные, изнѣженные, преданные роскоши. „Но одѣвающіеся пышно и

роскошно живущіе находятся при дворахъ царскихъ“. Что же касается Іоанна Крестителя, то никто не видѣлъ его одѣтымъ даже согласно съ его высокимъ положеніемъ, какъ сына одного изъ главныхъ священниковъ, не носилъ онъ и длинныхъ одеждъ, которыя одѣвали книжники или законники іудейскаго народа. Іоаннъ никогда не измѣнялъ своей строгой подвижнической жизни. Одежда его состояла изъ верблюжьяго волоса, опоясанная кожанымъ поясомъ; пищу ему служили акриды и дикій медъ, а пиіемъ—рѣчная вода. Что же смотрѣтъ ходили вы? Можетъ быть измѣнчиваго нерѣшительнаго проповѣдника, который колебался и приспособлялся ко времени и къ людямъ, чтобы получить похвалу отъ народа. Нѣтъ. Въ пустынѣ Іоаннъ Креститель выработалъ непреклонную твердость характера, которая проявлялась во всей жизни и въ ученіи его. Когда онъ говорилъ, огонь сходилъ съ языка его и опалялъ немощную совѣсть окружающихъ... Можетъ быть Іоаннъ, строго обличая пороки народа вообще, совершенно иначе вель себя по отношенію къ высокимъ земнымъ лицамъ и особенно къ царю Ироду? Не угождалъ ли онъ ихъ испорченнымъ вкусомъ, какъ поступаютъ иногда придворные проповѣдники? Не смягчалъ ли онъ въ присутствіи ихъ грозныя опредѣленія Божія противъ роскоши, хищничества, любодѣнія и другихъ пороковъ? Ничего подобнаго не было. Святый подвижникъ предпочелъ темницу царскому двору и во всю свою жизнь былъ рабомъ Божиимъ, а не рабомъ порочныхъ людей. Еслибы Іоаннъ только молчалъ, то и это избавило бы его отъ темницы и отъ смерти. Но онъ, подобно пророку Іліи, обличавшему нечестиваго Израильскаго царя Ахава и жену его развратную Іезавель, смѣло и рѣшительно говорилъ царю Ироду: *не достоинъ тебѣ имѣти жену (Филиппа) брата твоего.* (Мрк. VI, 18, ср. Мѡ. XIV, 4). За такое смѣлое и рѣшительное обличеніе Ирода, Іоаннъ былъ заключенъ въ темницу, а затѣмъ ему отсѣкли голову по желанію Иродіады, нарушительницы супружеской вѣрности.

26. *Но чесо изыдосте видѣти: пророка ли? ей, глаголю вамъ, и лишше пророка.* Иоаннъ Креститель не былъ даже причисленъ представителями народа Божія къ лику пророковъ, хотя народъ безспорно почиталъ его за пророка. Иисусъ Христосъ свидѣтельствуеть, что Иоаннъ не только былъ пророкъ, но и больше пророка. *Ей, глаголю вамъ, и лишше пророка.* Иудеи считали особенно великими пророками тѣхъ, которые болѣе точно и ясно предсказывали о грядущемъ Мессіи; по этому особеннымъ уваженіемъ, по ясности предсказаній объ І. Христѣ, пользовался у нихъ пророкъ Исаія. Иоаннъ Креститель превзошелъ и Исаю. Онъ такъ ясно и точно говорилъ о Лицѣ І. Христа, какъ не могъ говорить ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Онъ, какъ великій предтеча, явился въ духѣ и силѣ Іліи. Онъ возвѣщалъ народу приближеніе царства Божія, приготовлялъ людей къ принятію Господа и указывалъ на Его Святое Лицо, говоря: *се агнецъ Божій, возмляй грѣхи міра.*

27. *Се бо есть, о немже писано есть: се азъ пошлю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже устроитъ путь твой предъ тобою.* Блаженный Теофилактъ говоритъ: „Иоаннъ названъ Ангеломъ быть можетъ потому, что жизнь его была почти безплотная и ангельская, а быть можетъ и потому, что онъ возвѣстилъ (ἠγγεῖλε) пришествіе Спасителя“. (Толк. Теоф. ч. III стр. 42), такъ ясно, какъ не возвѣщалъ ни одинъ изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ. Онъ не только пророкъ, но и *лишше пророка.* Онъ—Ангель, вѣстникъ и Предтеча, потому что вслѣдъ за нимъ явился Господь всѣхъ пророковъ. Пророческое служеніе Иоанна было какъ бы служеніемъ Ангеловъ. Ангелы возвѣстили радостную вѣсть о рождествѣ І. Христа, и Иоаннъ Креститель благовѣствовалъ людямъ пришествіе въ міръ Господа. Какъ Ангелы предстоятъ предъ Господомъ, служа Ему день и ночь, такъ и Иоаннъ предстоялъ предъ Господомъ, служилъ Ему съ полнымъ самоотверженіемъ приготовляя людей къ достойному принятію І. Христа, Ко-

торого онъ удостоился крестить въ рѣкѣ Иорданѣ. Ангелы, какъ добрые духи, любятъ людей, молятся за нихъ предъ престоломъ Божиимъ и охраняютъ ихъ отъ зла, не ожидая за это отъ нихъ никакой награды; Иоаннъ Креститель подобнымъ же образомъ любилъ людей полною безкорыстною любовію; онъ проповѣдывалъ имъ покаяніе и спасеніе чрезъ І. Христа, не ожидая за это никакой награды, потому что былъ пустынною, не имѣющимъ, какъ говоритъ Златоустъ, ни постели, ни крова, ни съѣстныхъ припасовъ, ни другихъ вещей, которыми пользуются люди“... (Злат. бес. ч. II, стр. 150). Никакія искушенія или соблазны не могли поколебать или ослабить величія пророческаго и ангельскаго служенія Предтечи. Безъ сомнѣнія, самъ Иоаннъ, по смиренію, не сознавалъ величія своего пророческаго духа, и своего служенія, какъ Предтечи; но объ этомъ величіи засвидѣтельствовалъ Іисусъ Христосъ. Ап. Павелъ говоритъ: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истязуюся, или отъ человѣческаго суда (дне), но ни самъ себе востязую. Ничесоже бо въ себѣ свѣмъ; но ни о семъ оправдаюся: востязуяй же мя, Господь есть.* (1 Кор. IV, 3—4). Господь І. Христосъ засвидѣтельствовалъ, что Иоаннъ есть тотъ великій Предтеча, о которомъ предсказывалъ Малахія: *Се азъ посылаю Ангела моего, и призритъ на путь предъ лицемъ моимъ.* (Мал. III, 1). и что къ нему относятся заключительныя пророческія слова ветхаго завѣта: *се азъ пошлю вамъ Ілію Ѳесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго, иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце чловѣка ко искреннему его.* (Малах. IV, 5—6).

28. *Глаголю же вамъ: болій въ рожденныхъ женами пророка Иоанна Крестителя никтоже есть: мнѣ же во царствіи Божіи, болій его есть.* Іисусъ Христосъ называетъ Иоанна Крестителемъ. Это названіе составляетъ преимущественное достоинство Иоанна и указываетъ на полномочіе, данное ему съ неба приготовить путь грядущему Спасителю и крес-

титъ. (XX, 4). Изъ всѣхъ рожденныхъ женами, изъ всѣхъ, служившихъ сосудомъ для исполненія небесной воли, не было пророка больше Иоанна Крестителя. На его подготовительной проповѣди полагалось основаніе новозавѣтной Церкви, невидимый Глава Которой есть Господь І. Христось.

Засвидѣтельствовавъ о величїи духа и характера служенія Предтечи, І. Христось переводитъ вниманіе и сердца слушателей на Свое Божественное Лицо. *Мнѣи же во царствїи Божїи, болїи его есть.* Согласно съ объясненїемъ отцовъ церкви (Златоустъ, Илар., Теофилактъ, Евѣмїй Зигаб.) подъ меньшимъ Спасителемъ разумѣлъ Самого Себя. Онъ по времени родился послѣ Иоанна Крестителя (меньшїй), но безконечно выше его по Своему Божественному достоинству. Называя Иоанна Своимъ Ангеломъ-Предтечею, І. Христось этимъ самымъ подтверждаетъ, что Онъ есть истинно Тотъ Господь, предъ Которымъ, по пророчествамъ, долженъ былъ явиться Предтеча; что Онъ есть обѣщанный Искупитель и Спаситель міра, воплощенное Слово, Второе Лицо Пресв. Троицы, Которому служатъ небо и земля и преисподняя. Въ то же время Онъ принимаетъ крещеніе отъ Иоанна какъ *меньшїй*. Когда І. Христось пришелъ на рѣку Иорданъ для принятїя крещенїя, то Иоаннъ удерживалъ Его, говоря: *азъ требую тобою креститися, и ты ли грядеши ко мнѣ? Отвѣщавъ же Исусъ, рече къ нему: остави нынѣ: тако бо подобаетъ намъ исполнити всяку правду.* (Мѡ. III, 14—15). Тогда Иоаннъ допускаетъ Его (ср. Евр. VII, 7). І. Христось считалъ Себя наименьшимъ, служащимъ для спасенїя людей: *азъ же посреди васъ есмь яко служаїи.* (Лук. XXII, 27). Онъ пришелъ на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить другимъ и отдать жизнь Свою за спасеніе міра. И послѣдователей Своихъ Онъ поучалъ, что *иже бо меншїи есть въ васъ, сей есть великъ* (Лук. IX, 48). Спаситель явился на землю, чтобы послужить какъ Иоанну, такъ и всѣмъ членамъ Своего царства. Онъ въ Своемъ Божечеловѣческомъ Лицѣ по-

казаль высочайшій образецъ смиренія и любви, слѣдую которому люди могутъ получить прощевіе грѣховъ и вѣчное блаженство. Іоаннъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ свидѣтельствуеть объ І. Христѣ, крестившемся отъ него: *сей бѣ, егоже рѣхъ, иже по мнѣ грядый (какъ меньшій) предо мною бысть (какъ величайшій): яко перве мене бѣ* (Іоан. I, 15), потому что Онъ былъ прежде меня. Съ полнымъ самоуничиженіемъ крестить онъ смиреннаго Агнца Божія, имѣющаго по Божеству всякую власть на небѣ и на землѣ и у Котораго великій Предтеча считаетъ себя недостойнымъ рязвязать ремень обуви (Лук. III, 16). Іоаннъ, какъ другъ Жениха-Господа, стоящій и вниающій Ему, *радостію радуется за гласъ жениховъ* и свидѣтельствуеть, что Крещаемый имъ (наименьшій) долженъ расти (какъ величайшій), а ему подобаеть *малитися* (Іоан. III, 26—30). Фарисеи и книжники готовы были признавать Іоанна Крестителя за великаго пророка, посланника Божія, только они недоумѣвали, какъ онъ могъ преклоняться предъ Іисусомъ Назорейниномъ, какъ предъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ.

Блаженный Теофилактъ въ своемъ толкованіи говорить: нѣкоторые иначе понимали слова: *мнѣ въ царствіи небесномъ*, именно: меньшій въ христіанской жизни есть больше праведнаго по закону, напримѣръ: Іоаннъ непороченъ по праведности законной. Но если кто крещень и не сдѣлалъ еще ничего ни добраго, ни злаго, то онъ хотя весьма малъ въ царствѣ небесномъ т. е. въ проповѣди христіанской, больше однакожь некрещенаго, хотя и праведнаго по закону. (Толк. Теоф. ч. III стр. 42 обор.). Іоаннъ, принявшій мученическую смерть до крестныхъ страданій и воскресенія І. Христа, находилъсь подъ закономъ. Онъ не могъ получить благодати Св. Духа, возрождающей въ новую духовную, святую жизнь, потому что Таинства начали совершаться въ Церкви послѣ воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ и сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Онъ не былъ членомъ духовнаго тѣла церкви

Христовой; онъ не причащался пречистаго тѣла и крови Спасителя; онъ не могъ наконецъ понимать великаго нравственнаго значенія воскресенія І. Христа въ такой высокой степени, какъ понимали его Апостолы и всѣ истинно-вѣрующіе въ І. Христа, освященные благодатію Св. Духа, Который, по ученію І. Христа, *научитъ вы всему* (Іоан. XIV, 26). Меньшій членъ духовнаго тѣла Церкви І. Христа имѣетъ такую близость къ Главѣ Церкви и такое единеніе съ Нимъ, котораго не могли имѣть ветхозавѣтные патріархи и пророки до тѣхъ поръ, пока не было совершенно искупленіе людей. Какъ прообразы и пророчества ниже исполненія, какъ іудейское обрядовое богослуженіе ниже христіанскихъ таинственныхъ священнодѣйствій, такъ и ветхозавѣтные праведники считаются меньшими, чѣмъ послѣдователи І. Христа. Такимъ образомъ *мнѣи во царствіи Божіи болій есть* Іоанна Крестителя; но *болій* не по внутренней вѣрѣ и святости, а по участию въ тѣхъ великихъ духовныхъ благахъ, которыя открыты вѣрующимъ чрезъ страданія, смерть и воскресеніе І. Христа.

Нѣкоторые древніе и новѣйшіе толкователи предлагаютъ третье объясненіе выраженію І. Христа: *мнѣи же во царствіи Божіи, болій его есть*. Подъ царствіемъ Божіимъ, говорятъ они, должно разумѣть невидимый духовный міръ, или царство Ангеловъ, и меньшій изъ этой духовной іерархіи имѣетъ большую силу, власть и блаженство, чѣмъ величайшій изъ рожденныхъ женами Предтеча Господень, Креститель Іоаннъ.

29. *И вси людіе слышавше и мытари, оправдиша Бога, крещеся крещеніемъ Іоанновымъ*. Изреченіе І. Христа, что не только народъ, слушавшій проповѣдь Іоанна Крестителя, но и мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ, весьма замѣчательно. Мытари, какъ извѣстно, были сборщиками податей. Іудеи, считая себя народомъ Божіимъ, народомъ свободнымъ въ истинномъ смыслѣ, весьма неохотно платили подать Римлянамъ, и свою ненависть къ побѣдителямъ они переносили и на тѣхъ лицъ, которые собирали

подати. Пренебрегаемые или даже ненавидимые соотечественниками, мытари тѣмъ не менѣ заботились о спасеніи своей души и возлагали надежды на грядущаго Искупителя и Спасителя людей. Поэтому, когда въ пустынѣ раздался могучій голосъ великаго Предтечи, призывающаго людей къ раскаянію, то среди множества народа *придоша и мытари креститься отъ него, и рѣша къ нему: учителю, что сотворимъ* (Лук. III, 12). Слушая проповѣдь Іоанна Крестителя съ сокрушеннымъ сердцемъ, мытари воздали славу Богу. Они возблагодарили Господа Бога за то, что Онъ даетъ имъ возможность раскаяться и спастись. А такъ какъ видимымъ знакомъ раскаянія, соединеннаго съ искреннимъ намѣреніемъ вступить въ открывающееся царство І. Христа служило крещеніе, то мытари безпрекословно крестились крещеніемъ Іоанновымъ, чтобы затѣмъ вступить въ общество послѣдователей І. Христа. Мытарь Левій, услышавъ голосъ Господа: *иди по мнѣ*, тотчасъ же, оставивъ все свое имущество, послѣдовалъ за І. Христомъ и сдѣлался его истиннымъ ученикомъ.

30. *Фарисее же и законники советъ Божій отвергоша о себѣ, не крещишся отъ него.* Мытари, эти—грѣшники по народному представленію, воздали славу Богу. Что же касается представителей и учителей Іудейскаго народа—фарисеевъ и законниковъ—то они отвергли волю Божію, требовавшую, чтобы весь народъ Іудейскій приготавлился къ принятію Мессіи проповѣдію Іоанна Крестителя и принималъ отъ него крещеніе.

Противъ обязательнаго принятія крещенія отъ Іоанна нѣкоторые говорятъ, что такъ какъ крещеніе Іоанново не было таинствомъ, а только видимымъ виѣшнимъ знакомъ, указывающимъ на желаніе крестившихся омытъ скверну душевную и начать новую жизнь въ І. Христѣ, то оно не могло быть и обязательнымъ.—Не споримъ, что крещеніе Іоанново само въ себѣ могло быть дѣломъ безразличнымъ, ни добрымъ, ни злымъ, но если оно служило знакомъ повинovenія волѣ Божіей, кото-

рая есть источникъ всякаго добра, тогда нарушеніе этого видимаго дѣйствія виновно, потому что служить знакомъ внутренняго сердечнаго неповиновенія волѣ Божіей. Іоаннь не самъ выдумалъ крещеніе, но принялъ его, какъ заповѣдь отъ Бога. *Пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ негоже узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ.* (Іоан. I, 33). І. Христось говорить, что книжники и законники отвергли волю Божию о себѣ, не крестившись отъ Іоанна. Если отверженіе крещенія Іоаннова, которое не было таинствомъ, а только обрядомъ, служило знакомъ отверженія воли Божіей, то какъ преступно поступаютъ наши свѣтскіе законники и еретики, которые кощунственно отвергають таинства, установленныя І. Христомъ, въ которыхъ, подъ видимыми знаками, сообщается вѣрующимъ благодать Св. Духа, возрождающая ихъ въ духовную жизнь, подающая прощеніе грѣховъ и дѣлающая ихъ участниками царства небснаго.

Мытари воздали славу Богу, крестившись крещеніемъ Іоанновымъ, и получили похвалу отъ Господа. Воздаяніе славы Богу, соединенное съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, есть потребность каждаго истиннаго христіанина. Всѣ мы должны воздавать славу Богу, благодарить Его за неизреченныя милости и съ благоговѣніемъ припадать къ Нему, прося прощенія грѣховъ и помилованія. *Фарисее же и законницы совѣтъ Божій отвергоша о себѣ, не крещишеса отъ него.* Многіе изъ нашихъ законниковъ отвергають волю Божию, считая для себя часто не нужными не только священныя обрядовыя богослужебныя дѣйствія, но даже и таинства, посредствомъ которыхъ нисходитъ на вѣрующихъ благодать Св. Духа. Св. Евангелистъ Іоаннь Богословъ говорить: *Свѣтъ приде въ мѣръ, и возлюбиха челоуѣцы паче тьму, неже свѣтъ.* Эта любовь къ грѣховной тьмѣ, это извращеніе истинныхъ религіозныхъ потребностей сердца, губить несчастныхъ людей: *быша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлаей злая, ненавидитъ свѣтъ, и не*

приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть. (Іоан. Ш, 19—20).

31—32. *Рече же Господь: кому убо уподоблю чловѣки рода сего, и кому суть подобни? Подобни суть отрочищемъ судящимъ на торжищахъ, и приглашающимъ другъ друга и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете, рыдахомъ вамъ и не плакаете.* Указавъ на высокое служеніе Іоанна Крестителя и на его великій релігіозный характеръ, І. Христось переходитъ затѣмъ къ Іудейскому народу и со скорбію указываетъ на ~~не~~ неправильное отношеніе его къ проповѣди Іоанна Предтечи и къ Своему собственному Божественному ученію. *Рече же Господь: кому убо уподоблю чловѣки рода сего, и кому суть подобни; подобни суть отрочищемъ, судящимъ на торжищахъ, и приглашающимъ другъ друга, и глаголющимъ: пискахомъ вамъ, и не плясаете: рыдахомъ вамъ и не плакаете.* І. Христось уподобляетъ современное Ему поколѣніе Іудейскаго народа дѣтямъ, жалующимся и укоряющимъ своихъ товарищей за то, что они не присоединяются къ ихъ играмъ, ни къ веселымъ, ни къ печальнымъ. *Пискахомъ вамъ*, т. е. мы играли вамъ на свирѣляхъ, и вы не плясали. У Іудеевъ въ большіе праздники, или въ какія либо особенныя торжества, совершались пляски подъ звуки свирѣли или другихъ какихъ либо музыкальныхъ инструментовъ. Дѣти, подражая взрослымъ, и въ своихъ дѣтскихъ играхъ дѣлали то же, что дѣлали большіе. Подъ дѣтьми І. Христось разумѣетъ Іудеевъ, которые порицали строгую аскетическую, пустыннопещскую жизнь Іоанна и говорили, что подобная жизнь не соотвѣтствуетъ потребностямъ чловѣческой природы и не требуется закономъ Божиимъ. *Рыдахомъ вамъ и не плакаете.* Похороны у Іудеевъ сопровождались плачемъ и печальными причитаніями. Существовалъ особый родъ плакальщиковъ и плакальщиць, которыхъ нанимали плакать по умершимъ; приэтомъ они восхваляли заслуги умершаго, выражали сожалѣніе объ его преждевременной смерти и т. д. Эти надгробныя печальныя

пѣсни также соединялись съ игрою на одномъ или на нѣсколькихъ музыкальныхъ инструментахъ, напр. на флейтахъ или на свирѣляхъ. Дѣти, подражая плакальщикамъ, въ своихъ играхъ также пѣли плачевныя пѣсни, какъ бы по умершимъ. Подъ плачущими дѣтьми здѣсь разумѣются также Иудеи, которые выражали сожалѣніе о томъ, что І. Христосъ не ведетъ строгой аскетической жизни, приличной, по ихъ мнѣнію, пророку.

33. *Прииде бо Иоаннъ Креститель ни хлѣба ядый ни вина пия, и глаголетъ: бѣса имать.* Богъ воздвигъ великаго пророка и Предтечу Иоанна, который съ ранней юности удалился въ пустыню, и здѣсь проводилъ въ высшей степени строгую жизнь, приготовляясь къ великому дѣлу быть Предтечею Господа. Когда раздался его суровый, строгій голосъ, призывающій людей къ покаянiю и сокрушенiю о грѣхахъ, то жалкій Иудейскій народъ, особенно же представители его—книжники и фарисеи—эти высокомерные дѣти, вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ слушать проповѣдь пустытника, въ само мнѣніи говорятъ: *бѣса имать*; онъ по внушенiю злаго духа проводитъ такую строго-подвижническую жизнь, которая совершенно не нужна для полученiя спасенiя. Таково было мнѣніе формальныхъ представителей Иудейскаго народа о великомъ подвижникѣ, Предтечѣ Господнемъ Иоаннѣ: *бѣса имать*.

34. *Прииде Сынъ человеческій ядый и пия, и глаголетъ: сей человекъ ядца и винотійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ.* Вслѣдъ за явленiемъ Предтечи Господня, стало возсіявать на землѣ истинное Солнце правды Господь Иисусъ Христосъ. Онъ не былъ такимъ строгимъ подвижникомъ и постникомъ, какъ Иоаннъ Предтеча, хотя Онъ сорокъ дней постился въ пустынѣ и не ястъ ничесоже во дни тья. (Лук. IV, 2). По безконечной любви къ людямъ І. Христосъ принималъ участіе въ трапезахъ богатыхъ людей, такъ Онъ принялъ приглашеніе мытаря Левія, который *сотвори учреж-*

деніе велие ему въ дому своемъ: и бѣ народъ мытарей много, и иныхъ, иже бяху съ нимъ возлежаще. (Лук. V, 29). Несчастные дѣти, или невѣрующій Еврейскій народъ, произносить такое сужденіе о Владыкѣ и Господѣ: сей человекъ ядца и винопійца, т. е. вотъ человекъ, который любитъ ѣсть и пить, другъ мытаремъ и грѣшникомъ. Они не понимали того, что если І. Христось принималъ приглашенія на вечера; то Онъ дѣлалъ это по любви къ людямъ, чтобы насадить въ нихъ сѣмена вѣры, возбудить раскаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ. По отношенію же къ Себѣ и къ Своимъ тѣлеснымъ нуждамъ І. Христось проявлялъ самоотверженіе въ самой высокой степени. Путь Іоанна Крестителя и путь І. Христа одинаково приводятъ людей къ царству небесному. Цѣль посланничества Іоанна Крестителя и явленія І. Христа заключаются въ томъ, чтобы возбудить въ людяхъ раскаяніе и сокрушеніе о грѣхахъ. Покайтесь, вѣруйте въ Евангеліе, переимѣните ваши ложныя мірскія надежды на духовныя и небесныя, отрекитесь отъ всякаго рода грѣха, сохраняйте заповѣди Божіи, давайте милостыни — вотъ сущность проповѣди І. Христа и Его Предтечи. Златоустъ говоритъ: І. Христось и Іоаннъ пришли противными путями и поступали подобно ловцамъ, которые, желая поймать неудоболовимаго звѣря съ двухъ противоположныхъ сторонъ, становятся другъ противъ друга, каждый на своемъ пути и гонятъ его отъ себя, дабы такимъ образомъ онъ непременно впалъ въ руки того или другаго. (Бес. Злат. ч. II, стр. 155). Безспорно сурова и строга была проповѣдь пустытника Іоанна; но не менѣе сурова и грозна была проповѣдь І. Христа, когда напр., Онъ говоритъ объ отсѣченіи правой руки и объ вырываніи соблазняющаго глаза (Мѣ. V, 29, 30), или когда совѣтуетъ страшиться тѣхъ, которые могутъ и душу и тѣло воврещи въ геенну огненную. Строго и рѣшительно обличалъ Предтеча Господень лицемѣріе книжниковъ и фариисевъ, называя ихъ порожденіями ехидниными (Лук. III, 7).

Не менѣе строго обличалъ ихъ и І. Христось, называя дѣтymi діавола: *вы отца вашего діавола есте* (Іоан. VIII, 44), слѣпыми вождями, подобными гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты, змїями, порождевїями ехиднины. (Мѡ. XXIII, 24, 27, 33).

Жалкій, самонадѣянный іудейскїй народъ отвергъ Божественное посланничество Іоанна Крестителя, считая несообразнымъ и противнымъ природѣ его строгїй аскетизмъ. Отвергъ онъ и Самого Начальника жизни и Совершителя нашего спасенїя Господа Іисуса, считая невозможнымъ проводить святую жизнь среди мытарей и грѣшниковъ. Подобное продолжается во все время существованїя Церкви Христовой на землѣ. Малоразвитые въ религіи дѣти, вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ слушать евангельское ученїе о спасенїи людей и заботиться объ укрѣпленїи въ добродѣтеляхъ, начинаютъ разбирать нравственныя свойства проповѣдниковъ. Явился проповѣдникъ, проводящїй строгую подвижническую жизнь и того же требующїй отъ своихъ слушателей, говорятъ: онъ очень строгъ; онъ проповѣдуетъ жизнь, противную природѣ; кто можетъ слѣдовать его наставленїямъ? Явился проповѣдникъ кроткїй, милостивый, принимающїй участїе въ трапезахъ, говорятъ, что проповѣдь его мало убѣдительна, женственна; мало строгости и справедливости, болѣе — всепрощенїя и любви. Таковы мы — жалкіе грѣшники; а милосердный Господь всѣ средства направляетъ къ тому, чтобы спасти насъ. Онъ посылаетъ проповѣдниковъ и строгихъ и милостивыхъ, и постниковъ и *ядцевъ и пїйцевъ*, чтобы расположить наше сердце къ раскаянїю. Отвергнемъ іудейское дѣтство, будемъ со вниманїемъ слушать слово спасенїя изъ устъ какихъ бы проповѣдниковъ оно ни исходило; возьмемъ съ любовїю свой крестъ страданїй и скорбей и послѣдуемъ за великимъ Крестоносцемъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ.

35. *И оправдися премудрость отъ чадъ своихъ всѣхъ.*

Премудрость Божія, явившаяся въ Лицѣ І. Христа, оправдана многоразличными путями, которыми она отвращаетъ грѣшника отъ зла или суровостью, или нѣжностью и любовью, такъ что одни дѣти мудрости или дѣти Божіи привлекаются къ Нему тѣмъ, что есть нѣжнаго, любящаго въ истинѣ; другіе, наоборотъ, тѣмъ, что есть суроваго и угрожающаго въ той же истинѣ. Въ текстѣ не сказано премудрость Божія, но просто премудрость, и это заслуживаетъ вниманія. Архіепископъ Тренчъ говоритъ: подъ премудростію здѣсь должно разумѣть Божественное Слово, Второе Лицо Пресв. Троицы, о Которомъ прообразовательно повѣствуется въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ подъ именемъ *премудрости*, которая *въ исходныхъ поется, въ стогахъ же дерзновеніе водитъ* (Притч. Сол. I, 20 и др. VIII, 1—3), которая *созда себѣ домъ и посла своя рабы, созываючи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу*. (Притч. Сол. IX, 1—6). Божественная Премудрость или Слово Божіе все сдѣлало для спасенія людей. Она многоразличными путями ведетъ ихъ ко спасенію; если же люди противятся Божественному призванію, тогда они погибнуть вѣчною смертію. *И оправдися премудрость отъ чадъ своихъ*, т. е. говоритъ Златоустъ, хотя вы и остались необъясненными, но уже не можете обвинять меня; какъ и о Богѣ Отцѣ говоритъ Пророкъ: *яко да оправдишия во словесахъ твоихъ*. Ибо хотя Богъ и не видитъ никакого плода отъ Своего о насъ попеченія, однакожь съ Своей стороны дѣлаетъ все, чтобы людямъ безстыднымъ не оставить никакого повода къ безразсуднымъ самооправданіямъ. (Бес. Злат. ч. II, стр. 157). Блаж. Теофилактъ, объясняя этотъ текстъ, говоритъ слѣдующее: когда уже ни Іоаннова, ни Моя жизнь не нравятся вамъ, и вы отвергаете всѣ пути спасенія, то Я—Премудрость Божія—оказываюсь правымъ не предъ фарисеями, а предъ чадами Своими, т. е. принявшими ученіе Іоанново и Іисусово, вы же не будете имѣть оправданія. (Теоф. ч. III, стр. 43, ср. Толк. Ев. Мих. т. I, стр. 199).

Премилосердый Господи! Ты, Который восхотѣлъ собрать чадъ Своихъ во едино стадо (Іоан. XVII, 21), какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья (Мѡ. XXIII, 37), помоги и намъ нелицеприятно слушать Божественное ученіе отъ посланныхъ Тобою пастырей и учителей! укрѣпи нашу слабую волю въ добрѣ; помоги намъ возлюбить покаяніе и укрѣпляться въ добродѣтеляхъ! Избави насъ отъ искушеній, подкрѣпи насъ во время постигшихъ насъ печалей, скорбей и немощей! Не отвори Лица Твоего отъ насъ всемилостивый Господи! Услыши наши молитвенные вздохи и спася насъ по Твоей неизреченной милости и по молитвамъ святаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

БЕСѢДА XLII.

I. ХРИСТОСЪ ВЪ ДОМѢ СИМОНА ФАРИСЕЯ.

Лук. VII, 36—50. Зач. 1г.

Евангеліе въ понедѣльникъ 21 нед. по пятидесятницѣ и въ память мученицъ и преподобныхъ женъ.

36. Молѡше $\epsilon\gamma\omega$ нѣкій ω фари́сей дабы іа́къ съ нимъ и вше́дъ въ домъ фари́сева, возле́жѣ.

Мѡ. XXVI, 6. Мрк. XIV, 3.

37. И сѣ жена во гра́дѣ, іа́же вѣ грѣшница, и оу́вѣдѣвши, іа́къ возле́житъ во хра́минѣ фари́сева, принѣсши алава́стръ мѡра,

Іоан. XI, 2.

38. И ставши при но́гѣ $\epsilon\gamma\omega$ соза́дї пла́чущица, нача́тъ оу́мы-

36. Нѣкто изъ фари́сеевъ просилъ Его вкусить съ нимъ пи́щи; и Онъ, воше́дъ въ домъ фари́сея, возле́жѣ.

37. И вотъ, женщина того города, которая была грѣшница, узнавши, что Онъ возлежитъ въ домѣ фари́сея, принесла алавастровый сосудъ съ мѡромъ;

38. И, ставши позади у но́гъ Его, и плача, начала

нати нозѣ ѿгѡ слезами, и вла-
сы главы своеѣ ѡтираше, и
ѡбловызаше нозѣ ѿгѡ и ма-
заше мѡромъ.

обливать ноги Его слезами, и
отирать волосами головы сво-
ей, и цѣловала ноги Его, и
мазала мѡромъ.

Иоан. XII, 3.

39. Видѣвъ же фарисей воз-
звѣавый ѿгѡ, рече въ себѣ, гла-
голю: сей аще бы былъ пророкъ,
вѣдѣлъ бы, кто, и какъвѣ же-
на прикасается ѡмъ: ѡкъ грѣш-
ница ѣсть.

39. Видя это, фарисей, при-
гласившій Его, сказалъ самъ
въ себѣ: если бы Онъ былъ
пророкъ; то зналъ бы, кто и
какая женщина прикасается
къ Нему, ибо она грѣшница.

Лук. V, 30; XV, 2; XIX, 7.

40. И ѡтвѣщавъ Іисъ рече
къ немъ: Симоне, имамъ ти
нѣчто рещи. Онъ же рече:
оучителю, рци.

40. Обратясь къ нему, Ии-
сусъ сказалъ: Симонъ! Я имѣю
нѣчто сказать тебѣ. Онъ го-
ворить: скажи, Учитель.

41. Іисъ же рече: два долж-
ника вѣста заимодавцу нѣкое-
мъ: единъ вѣ долженъ пѣтию-
сотъ динарій, другій же пѣтию-
десѣть.

41. Исусъ сказалъ: у од-
ного заимодавца было два
должника: одинъ долженъ былъ
пѣтью стами динарїевъ, а дру-
гой пѣтидесятью.

Мѡ. XVII, 28.

42. Не имѣшема же има
поздати, ѡвѣма ѡтда. который
оубо ѿю, рци, паче возлюбитъ
ѿгѡ;

42. Но какъ они неимѣли
чѣмъ заплатить, онъ простилъ
обоимъ. Скажи же, который
изъ нихъ болѣе возлюбитъ его?

43. Ѳтвѣщавъ же Симонъ
рече: мню, ѡкъ ѿмъже вѣцше
ѡтда. онъ же рече ѿмъ: пра-
во сѣдѣлъ ѣси.

43. Симонъ отвѣчалъ: ду-
маю, тотъ, которому болѣе
простилъ. Онъ сказалъ ему:
правильно ты разсудилъ.

44. И ѡбращѣвъ къ женѣ
Симоновнѣ рече: видиши ли сїю

44. И, обратясь къ жен-
щинѣ, сказалъ Симону: ви-

женѣ; внидохъ въ домъ твой, воды на нозѣ мои не далъ еси: сіа же слезами обила мнѣ нозѣ, и власы главы своеѣ отрѣ.

45. Лобзаніа мнѣ не далъ еси: сіа же, отнѣлиже внидохъ, не преста облобызующи мнѣ нозѣ.

46. Масломъ главы моеѣ не помазалъ еси: сіа же муромъ помаза мнѣ нозѣ.

Пе. XXII, 5. Мѡ. XXVI, 7.

47. Егѡже ради, глаголю ти: ѡпѣщаются грѣси ѣа мнози, іакѡ возлюби мно҃го: а е҃мѡже мало оставлѣется, менше любитъ.

I Петр. IV, 8. I Тим. I, 14.

48. Рече же еѣ: ѡпѣщаются тебѣ грѣси.

Мѡ. IX, 2. Мрк. II, 5. Лук. V, 20.

49. И начаша возлежащии съ нимъ іа҃голати въ себѣ: кто сей есть, иже и грѣси ѡпѣщаются;

Мѡ. IX, 3. Лук. II, 7; V, 21.

50. Рече же женѣ: вѣра твоѣ спасе тѣ: иди въ мирѣ.

Мѡ. IX, 22. Мрк. V, 34; X, 52. Лук. VIII, 48; XVII, 19; XVIII, 42.

дишь ли ты сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила мнѣ ноги, и волосами головы своеѣ отерла.

45. Ты лобзанія мнѣ не далъ; а она, съ тѣхъ поръ, какъ Я пришелъ, не перестаетъ лобызать у Меня ноги.

46. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ; а она муромъ помазала мнѣ ноги.

47. А потому сказываю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тотъ мало любитъ.

48. Еѣ же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи.

49. И возлежащіе съ Нимъ начали говорить про себя: кто это, что и грѣхи прощаетъ?

50. Онъ же сказалъ женщинѣ: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

Приидите ко Мнѣ вси труждающіи ся и обремененніи, и Азъ упокою вы. (Мѣ. XI, 28). Бѣдныя, несчастныя, обремененныя грѣхами припадайте съ пламенною и слезною молитвою, подобно женѣ грѣшницѣ, къ І. Христу, и вы найдете въ Немъ помощь, успокоеніе и прощеніе грѣховъ.

36. *Моляше Его тихій отъ фарисея дабы ялъ съ нимъ: и вшедъ въ домъ фарисея, возлеже.* Одинъ изъ фарисеевъ просилъ І. Христа придти къ нему въ домъ для принятія пищи. Изъ евангельскаго повѣствованія ничего неизвѣстно о пригласившемъ І. Христа фарисеѣ, кромѣ того, что онъ назывался Симономъ. (40 и 44 ст.). Нѣкоторые предполагаютъ, что это былъ тотъ Симонъ прокаженный, который въ Вифаніи устроилъ вечерю для Іисуса Христа; но утверждать это невозможно, потому что имя Симонъ было одно изъ употребительнѣйшихъ іудейскихъ названій.

Принадлежа къ сектѣ фарисейской, Симонъ вмѣстѣ съ закономъ Моисеевымъ заботился и объ исполненіи отеческихъ преданій. Вѣроятно подобно фарисею, описанному въ Евангеліи (Лук. XVIII, 11—12), онъ постился два раза въ недѣлю, давалъ десятину отъ всѣхъ своихъ приобрѣтеній, считалъ себя истиннымъ сыномъ Авраама и наслѣдникомъ царства небеснаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ фарисей, онъ не былъ свободенъ отъ фарисейскихъ предразсудковъ, такъ напр. онъ считалъ оскверненіемъ прикосновеніе къ женѣ грѣшницѣ (39); въ то же время онъ не былъ гордымъ, самонадѣяннымъ и совершенно нераскаяннымъ фарисеемъ; напротивъ весьма вѣроятно, что онъ слушалъ проповѣдь І. Христа, былъ тронутъ мудростію Его ученія и силою, съ которою Онъ совершалъ чудеса. Когда І. Христосъ пришелъ въ его городъ, то Симонъ, желая, можетъ быть, тѣснѣе сблизиться съ Нимъ, чтобы слушать Его ученіе, пригласилъ Его въ свой домъ для принятія пищи.

І. Христосъ, пришедшій для спасенія всѣхъ людей, видѣлъ проблески раскаянія въ душѣ Симона *и вшедъ въ домъ*

фарисеовъ возлеже. У Иудеевъ былъ обычай принимать гостей, особенно дорогихъ и уважаемыхъ слѣдующимъ образомъ: имъ обмывали ноги, умащали голову миромъ и привѣтствовали лобызавіемъ. Симонъ фарисей можетъ быть изъ предосторожности, боясь осужденія со стороны фарисеевъ, не оказалъ особеннаго вниманія Господу, когда Онъ вошелъ въ его домъ. Можетъ быть онъ въ самомнѣніи думалъ, что довольно для бѣднаго Галилейскаго Учителя и той чести, которую онъ оказываетъ Ему, пригласивъ Его въ свой домъ.—Какія бы чувства ни руководили Симономъ при принятіи Господа, только то несомнѣнно, что онъ не оказалъ Ему должнаго уваженія; между тѣмъ І. Христось, по своей неизреченной любви, желалъ возбудить въ Симонѣ истинное, пламенное, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ примѣромъ жены-грѣшницы.—Сколько и между христіанами существуетъ самодовольныхъ фарисеевъ, которые, исполняя внѣшнія формы религіи, разсуждаютъ такимъ образомъ: не знаю, въ чемъ я грѣшенъ, я вѣрую въ Бога, доволенъ своимъ положеніемъ, содержу семейство, воспитываю дѣтей, ближняго не обижаю и т. д. Это чрезвычайно жалкое самодовольство. Если мы имѣемъ такія фарисейскія надежды, то въ насъ нѣтъ истинной христіанской жизни. Жизнь въ І. Христѣ возможна только при самоувичиженіи, при сокрушеніи о своемъ духовномъ убожествѣ, при сознаніи, что мы, имѣя отъ Бога пять талантовъ для дѣланія добра, можемъ быть дѣлаемъ добра только на одинъ талантъ, а четыре зарываемъ въ землю. Примѣръ кающейся жены-грѣшницы да послужить намъ образцомъ искренняго чистосердечнаго раскаянія предъ Богомъ.

37. *И се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница, и увидѣвши, яко возлежитъ во храмъ фарисеовъ, принесши алавастръ мѣра.* Кто была эта женщина грѣшница, и изъ какого рода она происходила, изъ евангельскихъ повѣствованій не видно. Нѣкоторые предполагаютъ, что эта женщина была Марія Магдалина, изъ которой І. Христось изгналъ семь

бѣсовъ (Лук. VIII, 2; Мрк. XVI, 9) и которая теперь засвидѣтельствовала свою благодарность тѣмъ, что начала обливать ноги І. Христа слезами и отирать волосами головы своей, цѣловала ноги Его и мазала миромъ. Если это предположеніе вѣрно, тогда и городъ, въ которомъ жилъ Симонъ фарисей, пригласившій І. Христа на вечерю, былъ Магдалы. Но для вѣрующаго сердца безразлично какъ названіе города, такъ и имя жены-грѣшницы, для него поучителенъ примѣръ: съ какимъ сокрушеніемъ и смиреніемъ должно каяться предъ Богомъ, чтобы получить прощеніе грѣховъ.

И се жена во градѣ, яже бѣ грѣшница. Грѣшница въ особенномъ частномъ смыслѣ (ср. Іоан. VIII, 7). Погрязая во грѣхахъ любодѣвія, она нашла въ этомъ вмѣсто удовольствія—страданіе, вмѣсто меда—желчь и, полная сомнѣній и внутреннихъ душевныхъ страданій, она видѣла себя на краю гибели отъ своей разбитой и полной стыда жизни. Вѣсть объ І. Христѣ, милостивомъ Божественномъ Учителѣ, Который не пренебрегаетъ мытарями и грѣшниками, достигла до слуха женщины. Она начинаетъ вспоминать свою преступную жизнь, за которую на землѣ ее люди презираютъ, а въ будущей жизни ее ожидаютъ вѣчныя мученія. Страшныя, невыразимыя, внутреннія мученія совѣсти начинаютъ овладѣвать ея душою. Она готова была бы открыть теперь всю свою душу, чтобы получить помощь стать на путь добра. Но кто ей можетъ помочь въ этомъ?.. Гордые самонадѣянные фарисеи и книжники вмѣсто того, чтобы съ любовію и съ состраданіемъ дать руку помощи несчастной грѣшницѣ, отверачиваются отъ нея, считаютъ для себя даже нечистымъ прикосновеніе ея, думая, что она уже неспособна къ нравственному возрожденію... Зная холодность и безсердечность своихъ учителей, женщина-грѣшница вѣми своими мыслями, всею любовію, устремилась къ Господу, думая найти въ Немъ утѣшеніе своему разбитому сердцу. Неожиданно слышитъ она, что І, Христось пришелъ въ тотъ городъ, въ которомъ она жила, и принялъ пригла-

пеніе Симона фарисея на вечерю. Она немедленно идетъ въ домъ фарисея, чтобы упасть къ ногамъ І. Христа, открыть ему свою душу и испросить прощенія грѣховъ и благодатной помощи для начала новой жизни. Возлежащіе съ І. Христомъ фарисеи безъ сомнѣнія съ презрѣніемъ смотрятъ на женщину, осмѣлившуюся войти въ домъ фарисея. Но женщина, не обращая вниманія на ихъ презрительные взоры, съ полною любовію и со страхомъ приближается къ І. Христу *принесши алавастръ мра.* „Алавастръ—родъ мрамора, замѣчательный по своей легкости, прозрачности и красотѣ, въ особенности чисто бѣлый алавастръ. Изъ него обыкновенно приготовлялись разныя вазы, урны, курильницы и сосуды для храненія ароматическихъ жидкихъ веществъ, такъ какъ благовонныя вещества отлично сохранялись въ алавастровыхъ сосудахъ. Обыкновеннѣе для сего употреблялись сосуды съ длиннымъ и узкимъ горломъ“ . (Толк. Ев. Мих. т. I стр. 484).

38. *И ставши при ногу Его создади, плачуущия, начатъ умывати нозъ Его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозъ Его, и мазаше мромъ.* Іудеи вкушали пищу не сидя, а полулежа. Столы—довольно высокія—во время пиршествъ обыкновенно располагались въ видѣ буквы П; съ внѣшней стороны къ нимъ прикладывались подушки, на которыхъ полулежали или *возлежали* гости; а съ внутренней стороны подносились кушанья. Возлежали обыкновенно на лѣвомъ боку, такъ что ноги отдѣлялись отъ стола и къ каждому изъ возлежащихъ можно было подходить сзади, даже непримѣтно для него.

Увидя Господа возлежащимъ, женщина - грѣшница преисполнилась высочайшей любви и благоговѣнія къ Нему. Тихо подходит она *созади* къ І. Христу *плачуущия*. Отъ сознанія своей грѣховности и отъ полноты любви слезы ручьями лились изъ глазъ ея на ноги Іисуса. Она *начатъ умывати нозъ Его слезами*. Въ этомъ смиренномъ преклоненіи женщины къ ногамъ Господа, которыя она омывала своими слезами, выра-

зилось исповѣданіе предъ Господомъ ея грѣховной жизни, соединенное съ рѣшительнымъ намѣреніемъ исправиться. Отъ переполнившихъ ея душу чувствъ и волненій, женщина ничего не можетъ говорить. Изъ ея глазъ текутъ съ одной стороны слезы раскаянія, а съ другой—слезы радостной надежды, такъ какъ она чувствуетъ и видитъ, что Господь не отвергаетъ, а напротивъ милостиво смотритъ на раскаяніе. *Плачуцца начатъ умывати нозъ Его слезами, и власы главы своея отираше.* Между Іудеями считалось величайшимъ униженіемъ для женщины, если она явится въ собраніе съ распущенными волосами. Женщина-грѣшница, пренебрегши Іудейскими обычаями, съ глубочайшимъ смиреніемъ стала отирать ноги Господа волосами головы своей и въ благодарность за то, что Онъ не отнялъ отъ нея Своихъ ногъ, она стала цѣловать ихъ и мазать миромъ. *Облобызаше нозъ Его, и мазаше миромъ.* Помазаніе миромъ у Евреевъ имѣло высшее значеніе когда, напримѣръ, помазывали царей, первосвященниковъ и пророковъ. Кромѣ этого помазаніе миромъ употреблялось на востокѣ и въ обыденной жизни особенно людьми зажиточными. Это было частію нужно и полезно по особенностямъ жаркаго климата, частію же было пріятно и относилось къ жизненнымъ удобствамъ. Въ особенности помазывались миромъ во время пиршествъ, при представленіи высокимъ лицамъ, или когда у себя въ домѣ принимали лицъ особенно уважаемыхъ. Помазывали обыкновенно волосы на головѣ, лобъ, лицо, бороду, одежды, а когда хотѣли выразить особенное почтеніе такому лицу, то и ноги“. (Толк. Ев. Мих. т. I стр. 484—485). Св. Григорій великій говоритъ: это изліяніе чувствъ, кающейся грѣшницы, ея чистосердечное раскаяніе, по справедливости, можно назвать *тучнымъ всесожженіемъ*. (Пс. XIX, 4). При чтеніи этой евангельской исторіи болѣе хочется плакать, чѣмъ проповѣдывать... Понимаемъ ли мы эту грѣшницу? Знаемъ ли, почему она плачетъ? Она не потому теперь плачетъ, что боится ада, отъ котораго ее освободитъ І. Христось: она пла-

четь отъ полноты любви, какъ объ этомъ засвидѣтельствовалъ І. Христосъ: *оттущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много.* (47). Она плачетъ отъ радости, что нашла Господа, Спасителя своей грѣховной души, милосердіе Котораго она не можетъ выразить и оцѣнить словами, а только слезами,—слезами первой святой любви плачетъ эта прощенная и помилованная Господомъ жевщина.

Въ скорбномъ сокрушеніи о грѣхахъ женщины-грѣшницы мы должны видѣть истинный примѣръ и образецъ для раскаянія. Для полученія прощенія грѣховъ необходимо сокрушеніе о грѣхахъ, соединенное съ пламенною слезною молитвою къ І. Христу, чтобы Онъ, по неизреченной своей милости, даровалъ намъ помилованіе и прощеніе грѣховъ. Сами по себѣ, безъ помощи Божественной благодати, мы безсильны и не можемъ сдѣлать столько добра, чтобы заслужить царство небесное. Неизреченныя заслуги І. Христа восполняютъ наши недостатки и наши слабости. Если мы понимаемъ это и со слезами просимъ прощенія у Бога чрезъ І. Христа съ твердымъ намѣреніемъ, насколько возможно, при помощи Божественной благодати, не повторять этого зла и стараться исполнять Божественный законъ, то мы получимъ прощеніе грѣховъ, только не по правдѣ, или по заслугамъ, а по милосердію Божию, которое мы преклонили къ себѣ слезною молитвою. Безконечныя заслуги І. Христа одинаково могутъ восполнить какъ многіе и тяжкіе грѣхи, такъ и небольшія грѣховныя привычки, только въ обихъ случаяхъ требуется сознаніе своей беспомощности и смиренная пламенная молитва къ Богу о помилованіи. Такимъ образомъ нѣтъ такихъ тяжкихъ грѣховъ, которые не были бы прощены милосердіемъ Божиимъ, если только грѣшникъ со слезами просить прощенія и будетъ стараться оставлять грѣховныя привычки и укрѣпляться въ противоположныхъ грѣху добрыхъ мысляхъ, расположеніяхъ и поступкахъ.

39. *Видѣвъ же фарісей воззавъи его, рече въ себѣ, гла-*

голя: сей аще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто, и какова жена прикасается ему: яко грѣшница есть. Симонъ безъ сомнѣнія пригласилъ къ себѣ І. Христа, какъ пророка, посланнаго отъ Бога, чтобы возвѣщать людямъ слово спасенія и творить чудеса. Теперь же, видя, что І. Христосъ допускаетъ прикосновеніе къ Себѣ жены-грѣшницы, онъ усумнился въ Божественномъ посланничествѣ І. Христа и сказалъ самъ въ себѣ: „если бы Онъ былъ пророкъ; то зналъ бы, кто и какая женщина прикасается къ Нему, ибо она грѣшница“. Симонъ называетъ оскверненіемъ то, что І. Христосъ въ послѣдствіи назвалъ любовію. У фарисея не тронулось сердце, при видѣ кающейся женщины, слезами обливающей ноги Господа; между тѣмъ какъ эти слезы служатъ знакомъ истиннаго чистосердечнаго раскаянія и доставляютъ радость Ангеламъ и муку діаволамъ. Великая ошибка фарисея заключалась въ томъ, что онъ не уразумѣлъ очевидныхъ знаковъ истиннаго раскаянія, которые проявила грѣшница. Если бы онъ понималъ, въ чемъ заключается истинное покаяніе, тогда онъ возрадовался бы, видя кающуюся грѣшницу у ногъ І. Христа. Если бы онъ понималъ силу и значение благодати Божіей, тогда онъ зналъ бы, что благодать Божія можетъ проникать въ душу самого большаго грѣшника, чтобы помочь ему стать на путь добра и правды. Воспитанный въ фарисействѣ, Симонъ не могъ освободиться отъ подчиненія виѣшнимъ фарисейскимъ предразсудкамъ и обычаямъ. Онъ былъ увѣренъ, что прикосновеніе жены грѣшницы служило оскверненіемъ для каждаго истиннаго Израильянина.

40—43. Сердцевѣдецъ Господь видѣлъ мысли Симона и, желая поставить его на истинный путь покаянія и спасенія, обратился къ нему съ слѣдующими словами: *Симоне, имамъ ти нѣчто рещи. Онъ же рече: учителю, рцы. Исусъ же рече: два должника бѣста заимодавцу нѣкоему: единъ бѣ долженъ пятіюсотъ динарій, другій же пятіюдесять. Не имущема же има воздати, обѣма отда: который убо ею,*

римъ, наче возлюбить его? отвѣщая же Симонъ рече: мню, яко ему же вѣщше отда. Онъ же рече ему: право судилъ еси. Пятьсотъ динаріевъ равняются приблизительно 100 рублямъ, а пятьдесятъ динаріевъ 10 рублямъ. Въ притчѣ, предложенной Господомъ, должно предполагать сходство во внутреннихъ душевныхъ расположеніяхъ у обоихъ должниковъ. Они должны были имѣть честное и искреннее намѣреніе уплатить долъ, если бы имѣли возможность. Съ признаніемъ подобнаго равенства во внутреннихъ душевныхъ расположеніяхъ у обоихъ должниковъ слѣдуетъ, что большій долъ производитъ большую тоску и страданіе у бѣднаго должника, и наоборотъ прощеніе долга доставляетъ большую радость и возбуждаетъ великое чувство благодарности къ займодавцу, по милосердію простившему долъ. — Подъ должниками разумѣются всѣ люди по отношенію къ Богу Отцу небесному. Облегченіе, которое испытываетъ грѣшникъ, получившій прощеніе грѣховъ, основывается не на математическомъ вычисленіи количества грѣховъ, но на сознаніи ихъ тяжести, на чувствѣ виновности предъ Богомъ, или иначе на положеніи сердца, которое есть источникъ любви. Чѣмъ болѣе человекъ возненавидитъ грѣхъ, возлюбитъ добродѣтель и будетъ стараться, какъ истинный сынъ, исполнять волю Отца небеснаго, тѣмъ болѣе онъ привлечетъ къ себѣ Божественное милосердіе и удостоится благодати Св. Духа, которая будетъ укрѣплять его въ добрыхъ расположеніяхъ и поступкахъ.

Нѣкоторые говорятъ: Богъ есть всесовершенная правда и истина. Какъ возможно допустить, что Онъ видѣряетъ такое глубокое сознаніе грѣха и чувство раскаянія и такое высокое проявленіе любви женщинѣ грѣшницѣ, и не даровалъ подобныхъ расположеній такому сравнительно добродѣтельному человеку, какимъ былъ Симонъ фарисей? Остерегайся человекъ испытывать пути Божіи, но преклоняйся предъ ними, поучайся и благоговѣй! Богъ — любящій Отецъ — всѣмъ людямъ желаетъ спастися и въ разумъ истины прийти; благодать Божія

всѣхъ призываетъ ко спасенію, не стѣсня въ то же время человѣческой свободы. Каждый человѣкъ долженъ свободно откликнуться на призваніе божественной благодати, какъ откликнулась на призваніе Господа къ раскаянію женщина-грѣшница. Трудно судить, а тѣмъ болѣе невозможно осуждать порочнаго человѣка, не зная тѣхъ многоразличныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ, которыя отвлекаютъ его отъ добра и влекутъ на путь порока и гибели. Весьма вѣроятно, что женщина-грѣшница въ ранніе цвѣтущіе годы своей жизни была продана другими, можетъ быть даже родителями на жизнь несчастную, гдѣ она не могла уже видѣть добрыхъ примѣровъ и жила она, несчастная, въ грязной, прелюбодѣйной атмосферѣ, клеймевная презрѣніемъ со стороны истинныхъ Израилѣтянъ. Не имѣла она добраго человѣка, который вывелъ бы ее изъ грѣховной бездны и возстановилъ бы на путь добра. Что же касается Симона фарисея, то онъ, живя и воспитываясь въ строгихъ фарисейскихъ семействахъ, и не имѣя еще собственныхъ нравственныхъ заслугъ, былъ охраняемъ отъ всѣхъ тѣхъ злыхъ вліяній, которыя губили молодую жизнь грѣшницы. Привыкнувъ къ презрительному отношенію къ себѣ со стороны соотечественниковъ, она неожиданно слышитъ милостивое слово Господа, призывающее грѣшниковъ къ покаянію. Неизреченная доброта Его поражаетъ ея грѣховное сердце. То, что было добраго въ ея внутренней природѣ, выплываетъ наружу. Она вачинаетъ сознавать гнусность своей жизни, но уже безъ отчаянія, а съ надеждою, что явился милостивый Учитель, Который приглашаетъ къ Себѣ съ любовью грѣшниковъ, возбуждаетъ въ нихъ чувство раскаянія и подаетъ прощеніе грѣховъ. Вся душа грѣшницы стала пламенѣтъ величайшею любовью къ Господу, и когда она узвала, что Онъ возлежитъ въ домѣ фарисея, то, пришедши, упала къ ногамъ Иисуса и въ благодарномъ плачѣ излила предъ Нимъ всю свою грѣховную душу. Фарисей не могъ такъ плакать предъ І. Христомъ, потому что онъ не признавалъ себя такимъ вели-

кимъ грѣшникомъ. Онъ былъ воспитанъ въ буквѣ закона, онъ исполнялъ отеческія преданія, постился два раза въ недѣлю и давалъ десятины отъ своего приобрѣтенія. Проводя такую, повидимому, добрую жизнь, онъ не имѣлъ сокрушенія о грѣхахъ и былъ безразличенъ по отношенію къ благодати Божіей, призывающей грѣшниковъ ко спасенію. Подтверженіемъ этого служить то, что онъ не возрадовался, видя смиренное сокрушеніе о грѣхахъ и желаніе стать на путь добра соотечественницы-грѣшницы; но напротивъ, готовъ былъ осуждать Господа, допустившаго прикосновеніе къ Себѣ жены-грѣшницы. Въ этомъ примѣрѣ обращенія грѣшницы весьма точно исполняется ученіе Спасителя, что мытари и блудницы наследуютъ царство небесное прежде самоправедныхъ Израильтянъ. (Мѡ. XXI, 31). Что было во время І. Христа, то продолжается и до настоящаго времени. Вѣроятно и между нами есть люди, которые, проводя честную жизнь, помогая нѣскольکو бѣднымъ, бываютъ довольны собою, и не заботятся объ укрѣпленіи въ добродѣтеляхъ и о приближеніи къ Богу. Подобнымъ самодовольнымъ человѣкомъ былъ и Симонъ. Онъ не сознавалъ нужды въ слезномъ сокрушеніи и раскаяніи во грѣхахъ и безъ сомнѣнія считалъ себя несравненно выше въ нравственномъ отношеніи жены-грѣшницы. Господь—Спаситель грѣшниковъ—желаетъ теперь убѣдить Симона, что презрѣнная, по миѣнію фарисеевъ, женщина заслуживаетъ полнаго прощенія грѣховъ и большей любви къ себѣ, чѣмъ онъ—фарисей, пригласившій І. Христа на вечерю.

Примѣръ Симона, пригласившаго І. Христа въ домъ и примѣръ помилованной женщины да послужать намъ руководствомъ къ тому, чтобы мы старались, при помощи Божественной благодати, изгонять изъ своего сердца духъ гордости и самомиѣнія и со смиреніемъ преклонялись бы предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ, прося прощенія грѣховъ и помилованія.

44—46. *И обращя къ женть, Симонови рече: видши ли*

сію жену? Внидохъ въ домъ твой, воды на нозъ Мои не далъ еси: сія же слезами облія Ми нозъ, и власы главы своєю отре. Лобзанія Ми не далъ еси: сія же, отнелжиже внидохъ, не преста обლობзаючи Ми нозъ. Маслоу главы Моея не помазалъ еси: сія же мгноу помаза Ми нозъ. І. Христосъ, обратившись къ женщинѣ, которая стояла позади у ногъ Его, сказалъ Симону: *видиши ли сію жену?* Вѣроятно Симонъ отвратилъ взоръ свой, чтобы не видѣть женщины-грѣшницы, которая, по его мнѣнію, осквернила домъ его и омрачила фарисейскую вечерю своимъ присутствіемъ. І. Христосъ обращаетъ взоръ и вниманіе Симова на женщину и затѣмъ объясняетъ ему смыслъ притчи о двухъ должникахъ, изъ которой Симонъ долженъ былъ уразумѣть, что подъ займодавецемъ І. Христосъ разумѣетъ Самого Себя, подъ должникомъ, задолжавшемъ 500 динаріевъ—жену-грѣшницу, а подъ должникомъ, задолжавшемъ 100 динаріевъ—его Симона, пригласившаго на вечерю І. Христа. *Бидиши ли сію жену? Внидохъ въ домъ твой, воды на нозъ Мои не далъ еси: сія же слезами облія Ми нозъ, и власы главы своєю отре.* Умывать ноги гостямъ, давать имъ привѣтственное цѣлованіе и особенно помазывать голову не было необходимою, которую долженъ былъ исполнять хозяинъ по отношенію къ гостямъ. Симонъ не былъ намѣренно грубъ и невѣжественъ по отношенію къ І. Христу. Онъ удовольствовался тѣмъ, что пригласилъ І. Христа въ домъ, оказалъ Ему обычную вѣжливость, какъ обыкновенному гостю. Честь же цѣлованія и особенно помазанія главы хозяинъ оказывалъ только особенно дорогимъ и уважаемымъ гостямъ. Симонъ принялъ І. Христа можетъ быть даже съ сомнѣніемъ: пророкъ ли Онъ? (39). Что же касается жены-грѣшницы, то она безъ всякаго сомнѣнія признала І. Христа за великаго пророка, Божественнаго Посланника, слово Котораго освободило ее отъ тяжести грѣховной жизни, и она въ смиренномъ благоговѣніи преклонила предъ Нимъ всю свою душу и тѣло. *Воды на нозъ мои не далъ еси: сія же сле-*

зами облія *Ми* нозь, и власы главы своєю отре. Лобзанія *Ми* не далъ еси. Симонъ не облобызалъ І. Христа одинъ или три раза, какъ это было въ обычаѣ на востокѣ: *сія же отнелмже внидохъ, не преста облобызаючи Ми нозь. Маслоу главы Моя не помазалъ еси: сія же мѣромъ помаза Ми нозь.* Такъ безгранично велика была любовь грѣшницы къ І. Христу... И тысячи грѣшниковъ во всѣ времена христіанства со слезами преклоняють колѣна предъ Спасителемъ Господомъ, жертвуютъ во имя Его все самое дорогое для себя, со смиреніемъ прося у Него прощенія грѣховъ и помилованія. Взойдемъ въ свое сердце, спросимъ себя, достаточно ли любимъ мы нашего Господа, Который всегда невидимо пребываетъ съ вѣрующими? Смирямся ли мы предъ Его величіемъ такъ, чтобы могли упасть къ ногамъ Его, лобызать ихъ, не обращая вниманія на то, какъ отнесутся, или что скажутъ объ этомъ наши ближніе и сосѣди? Имѣемъ ли мы хотя слабое отображеніе той великой любви, которую І. Христосъ проявилъ по отношенію къ намъ грѣшнымъ людямъ, перенося униженія, оскорбленія и наконецъ позорную крестную смерть? Мы должны были бы вѣчно страдать, если бы за насъ не пострадалъ любвеобильный Господь; а у насъ часто нѣтъ слезъ, чтобы плакать о прощеніи собственныхъ грѣховъ.

47. *Егоже ради, глаголю ти: отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а емуже мало оставляется, меньше любитъ.* Поэтому говорю тебѣ: прощаются грѣхи ея многіе за то, что она возлюбила много. Это великое внутреннее сокровище—сердце, обращенное къ Богу, невидимо для людей, но за то видимы плоды любви, проявившіеся въ чрезвычайномъ смиреніи и преклоненіи предъ Господомъ. Еслибы женщина не сознавала великой тяжести своихъ грѣховъ, не страшилась наказаній за нихъ и не стыдилась ихъ скверны, тогда въ ней не возникло бы истинное раскаяніе, соединенное съ пламеннымъ желаніемъ освободиться отъ грѣха и начать новую жизнь, согласную съ закономъ Божиимъ. Поверхност-

ная печаль, или временное сознание тяжести грѣха, которое испытываютъ всѣ грѣшники, не принесло бы ей никакой пользы и не служило бы знакомъ чистосердечнаго раскаянія. Но какъ она прежде грѣшила много, такъ теперь возненавидѣвъ грѣхъ, она возлюбила много. Поэтому *отпущаются грѣхи ея мнози* (*αι πολλαι*) яко возлюби много (*πολυ*). Эта кающаяся любовь особеннымъ образомъ проявилась въ омытіи ногъ Господа и въ отираниіи ихъ волосами. Марія, сестра Лазаря, также помазала ноги Господа драгоценнымъ народнымъ миромъ и отерла волосами своими ноги Его. (Іоан. XII, 3), но здѣсь не говорится о томъ, чтобы она плакала. Если Марія и плакала отъ великихъ душевныхъ волненій, то это были слезы не раскаянія, а слезы благодарности къ Господу, воскресившему ея брата Лазаря.

А емуже мало оставляется, меньше любитъ. Этими словами І. Христось прикровенно указываетъ на самаго Симона. Такъ какъ онъ не оказалъ особенныхъ знаковъ любви и уваженія къ Господу, хотя и принялъ Его въ свой домъ, то ему мало прощается. — І. Христось — Заимодавецъ, Которому должны всѣ люди, между ними и Симонъ съ женщиною-грѣшницею. Всѣ люди безотвѣтны и виновны предъ Богомъ, всесовершенною святостью и правдою и сами, своими собственными силами, не могутъ освободиться отъ зла грѣха. Женщина грѣшила болѣе, чѣмъ Симонъ, но она, при чистосердечномъ смиренномъ раскаяніи, проявила несравненно болѣе вѣры, надежды и любви къ Господу, чѣмъ Симонъ, поэтому получила большее прощенье грѣховъ. Что же касается Симона, то онъ даже усумнился въ Божественномъ посланничествѣ І. Христа, допустившаго прикосновеніе къ Себѣ жены-грѣшницы. „Если бы Онъ былъ пророкъ, то зналъ бы, кто и какаѣ женщины прикасаются къ Нему“. (39). Теперь Симонъ долженъ былъ понять, что І. Христось не только Пророкъ-сердцевѣдецъ, но и больше пророка. Онъ — всемогущій Богъ, испытующій сердца и имѣющій власть прощать грѣхи.

48—49. *Рече же ей: отпущаются тебѣ грѣси. И начаша возлежащии съ нѣмъ глаголати въ себѣ: кто сей есть, иже и грѣхи отпущаетъ?* Возлежащими съ І. Христомъ у Симона были вѣроятно фарисеи. Они смутились, услышавъ слово Господа, обращенное къ женщинѣ: *отпущаются тебѣ грѣси. Кто сей есть?* разсуждали они между собою. Что это за человѣкъ явился, который присвоиваетъ Себѣ Божественное право прощать грѣхи?.. І. Христось, замѣтивъ недовольство и ропоть возлежащихъ и, можетъ быть, опасаясь, чтобы они не оскорбили чѣмъ либо утѣшенную грѣшницу и не смутили сладостнаго мира ея души, Онъ кротко дѣлаеть ей намекъ уйти съ душевнымъ миромъ отъ этихъ холодныхъ, мнимо-добродѣтельныхъ, жестокихъ и строгихъ судей. *Иди съ миромъ,* сказалъ ей І. Христось.

50. *Рече же къ женѣ: вѣра твоя спасе тя: иди въ миръ.* Заключительныя слова І. Христа: *вѣра твоя спасе тя,* служатъ предметомъ спора между различными христіанскими обществами. Такъ, одни говорятъ, что женщина спаслась одною вѣрою: *вѣра твоя спасе тя;* другіе, наоборотъ, утверждаютъ, что она спаслась любовію: *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много.* По православному ученію она спаслась вѣрою, соединенною съ любовію и добрыми дѣлами. Одна вѣра безъ любви и добрыхъ дѣлъ не можетъ спасти человѣка. *Кая польза, братіе моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать; еда можетъ вѣра спасти его... якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть.* (Іаков. II, 14—26). И бѣсы имѣють вѣру въ Бога, но эта вѣра не спасительна. Апостоль Іаковъ говоритъ, что *бѣси вѣрують и трепещуть* (19). Вникнемъ насколько возможно въ исторію обращенія жены-грѣшницы, для собственнаго назиданія. Безъ сомнѣнія, она была не единственною грѣшницею на землѣ. Много было тайныхъ и открытыхъ грѣшниковъ по тому же роду грѣха, которые слышали объ І. Христѣ, какъ о великомъ, милосердномъ Учителѣ, при-

зываютъ грѣшниковъ къ раскаянію; но они не привлеклись словомъ Господа, не раскаялись въ своихъ грѣхахъ, а продолжали вести грѣховную жизнь. Было что-то доброе въ душѣ грѣшницы, что неудержимо влекло ее къ І. Христу и побуждало ее слушать Его Божественное ученіе. Это было внутреннее сознаніе тяжести грѣха и желаніе избавиться отъ него; это было внутреннее обращеніе или стремленіе свободной воли оставить злую, порочную жизнь, которая пользуется справедливымъ презрѣніемъ со стороны всѣхъ людей. Въ душѣ грѣшницы совершилось отвращеніе ума, сердца и воли отъ зла, что и послужило началомъ истиннаго раскаянія. Но одного отвращенія отъ зла еще недостаточно; это можетъ привести къ чрезвычайной душевной скорби и даже къ отчаянію. Истинное покаяніе непремѣнно должно соединяться съ сознаніемъ собственнаго безсилія начать святую жизнь, съ вѣрою въ Бога, съ вѣрою въ Божественную благодать—спасительную для людей; съ вѣрою въ настоящее величіе и въ будущее торжество цѣломудрія и святости.

Смиренная вѣра женщины-грѣшницы возгаралась и увеличивалась въ той степени, въ какой она начивала ненавидѣть грѣхъ. Эта вѣра влекла ее слушать Божественное ученіе І. Христа, и своимъ вѣрующимъ сердцемъ она уразумѣла, что слушаетъ ученіе Того, Кто не только Самъ былъ божественно чистъ, но можетъ облегчать страданія тѣхъ, которые приходятъ къ Нему съ грѣховною тяготою. Это былъ дальнѣйшій актъ вѣры, который открылъ женщинѣ истинную надежду на спасеніе. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ подтвержденіе ученія св. Ап. Павла, что *упованіемъ* или надеждою бо спасаемся. (Римл. VIII, 24).

Если бы ученіе І. Христа не было полно надежды на спасеніе всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ грѣхами, тогда и женщина-грѣшница не внимала бы Ему въ такой высокой степени, что она стала чувствовать непреодолимое влеченіе сердца къ І. Христу, какъ къ своему единственному Утѣши-

телю и Спасителю. Какъ прежде она увлекалась плотскою любовію, такъ теперь она привлекается къ І. Христу святою любовію, соединенною съ вѣрою въ Его Божественное Лицо и съ надеждою получить отъ Него прощеніе грѣховъ и царство небесное. Такимъ образомъ христіанская надежда непременно должна соединяться съ пламенною любовію къ Богу. Безъ любви какое можетъ быть влеченіе кающейся души къ Богу?.. Какъ она можетъ обращаться къ Нему за такимъ великимъ благомъ, какъ прощеніе грѣховъ, если она не любитъ Его всѣмъ сердцемъ и всею душею?..

Есть нѣкоторые религіозные мыслители, которые пытаются отдѣльно изслѣдовать въ актѣ раскаянія эти три добродѣтели: вѣру, надежду и любовь, и каждой опредѣлить соотвѣтствующее мѣсто, но всѣ попытки ихъ оказываются безуспѣшными. Раздѣлять нераздѣлимое невозможно. Вѣра, надежда и любовь не отдѣлимы въ дѣлѣ спасенія человѣка. Онѣ пронивкаютъ, поддерживаютъ, питаютъ другъ друга, и служатъ естественными, нераздѣлимыми слѣдствіями дѣйствія благодати Божіей въ душѣ человѣка, на которую откликнулась его свобода. Плотскія грѣховныя страсти, которымъ предавалась жѣнщина-грѣшница, разрушали всѣ лучшіе порывы, всѣ высокія стремленія ея души; теперь же, при помощи Божественной благодати, въ душѣ ея возникло отвращеніе отъ грѣха. Она сознала гнусность своей порочной жизни (раскаяніе ума), она возненавидѣла грѣхъ и возлюбила цѣломудріе и святость (раскаяніе сердца) и рѣшилась навсегда оставить плотскую, грѣховную жвзнь (раскаяніе воли), прося помощи и руководства у Іисуса Христа, предъ Которымъ она преклонилась съ полнымъ самоуничиженіемъ и смиреніемъ. Сердцевиѣдецъ Господь зналъ, что въ душѣ грѣшницы совершился переворотъ на добрую жизнь, зналъ, что благодать Божія, соединившись съ свободою, положила твердое основаніе новой жлзни, поэтому сказалъ ей утѣшительное: *отпущаются тебѣ грѣси... иди въ миръ.*

Примѣръ жены-грѣшницы служитъ образцомъ истиннаго, чистосердечнаго раскаянія предъ Богомъ всѣхъ христіанъ. Кто, подобно ей, плачетъ о своихъ грѣхахъ и заботится объ укрѣпленіи вѣры, надежды и любви, тотъ живетъ въ мирѣ, живетъ въ радостномъ, благодатномъ, духовномъ общеніи съ Господомъ. Онъ не сграшится никакихъ бѣдъ и тревоженій житейскихъ; зная, что всемогущій Господь сохранить его отъ всякаго зла.

Премилосердный Господи! возбуди въ насъ чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ; помоги намъ освободиться отъ власти діавола, оживотвори нашу вѣру, надежду и любовь, чтобы мы, возлюбивъ Тебя, нашего Создателя и Испытателя всѣмъ сердцемъ и всею душою, сдѣлались достойными дѣтьми Отца Небеснаго и наследниками вѣчнаго блаженства.

БЕСѢДА XLIII.

Благовѣствованіе І. Христа и служеніе Ему благочестивыхъ женщинъ.

Лук. VIII, 1—3. Зач. 1д.

Евангеліе во вторникъ 21 нед. по пятидесятницѣ.

1. И бысть посѣмъ, и тѣмъ
проходяше сквозѣ грады и не-
си, проповѣдаѣмъ и блговѣствуѣмъ
црѣтвіе Бжіе и Обанадесате съ
нимъ,

2. И жены нѣкіѣ, іаже бѣхѣ
исцѣлены ш дѣховъ злыхъ и
недѣгъ: Маріа, нарицаемаѣ Маг-
далина, изъ неѣже бѣсѣвъ седмъ
изыде,

1. Послѣ сего Онъ прохо-
дилъ по городамъ и селеніямъ,
проповѣдуя и благовѣствуя
царствіе Божіе, и съ нимъ
двѣнадцать.

2. И нѣкоторыя женщины,
которыхъ Онъ исцѣлилъ отъ
злыхъ духовъ и болѣзней: Ма-
рїа, называемая Магдалиною,
изъ которой вышли семь бѣ-
совъ.

Мѡ. XXVII, 55—56. Мрк. XVI, 9. Лук. XI, 27.

3. И Іоанна жена Хвзана,
прістѣвника Йродова, и Гвсан-

3. И Иоанна, жена Хузы,
домоправителя Иродова, и Су-

на, и ины многі, іже служа- сання, и многія другія, кото-
хъ емъ ѿ имѣній своихъ. рые служили Ему имѣніемъ
своимъ.

1. *И бысть посемъ, и той проходяще сквозь грады и веси, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе: и обанадесяте съ нимъ.* I. Христось началъ Свою спасительную проповѣдь послѣ крещенія и сорокадневнаго поста и молитвы. Замѣчаніе Евангелиста, что I. Христось проходилъ по городамъ, и селеніямъ, проповѣдуя и благовѣствуя царствіе Божіе, указываетъ на то, что это было время особеннаго, чрезвычайнаго, неутомимаго и постояннаго учительства Господа, сопровождаемаго 12-ю Апостолами.—Проповѣдуя въ Назаретской синагогѣ, I. Христось примѣнилъ къ Себѣ изреченіе пророка Исаи: *Духъ Господень на мнѣ: егоже ради помаза мя благовѣстити нищымъ, посла мя исцѣлти сокрушенныя сердцемъ: проповѣдати пленнымъ отпущеніе...* и т. д. (Лук. IV, 18; ср. Ис. LXI, 1). Наступило время чрезвычайнаго вліянія проповѣди I. Христа. Вниманіе къ Нему было возбуждено во всѣхъ классахъ общества. Во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Галилеи, гдѣ проповѣдывалъ I. Христось, множество народа слѣдовало за Нимъ, чтобы слушать Его Божественное ученіе и просить исцѣленія отъ болѣзней. Не зная утомленія и не имѣя гдѣ главы преклонить, Божественный Учитель проходилъ по городамъ и селеніямъ, благовѣствуя царствіе Божіе. Двѣнадцать Апостоловъ еще не проповѣдывали отдѣльно, но они неотлучно были при I. Христѣ, слушая Его Божественное ученіе и перенося съ Нимъ всѣ невзгоды, лишенія и недостатки даже въ ежедневномъ пропитаніи... Примѣръ I. Христа, проходящаго по городамъ и селеніямъ съ проповѣдію, служить образцомъ для епископовъ, нравственная обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы путешествовать по своей епархіи, наблюдать за нравственнымъ состояніемъ какъ пастырей, такъ и пасомыхъ и поучать ихъ словомъ и примѣромъ благочестивой жизни.

2—3. *И жены ныкія, яже бяху исцѣлены отъ духовъ злыхъ и недузъ: Марія, нарицаемая Магдалина, изъ неяже бѣсовъ семь изыде, и Иоанна, жена Хузаня, приставника Иродова, и Сусанна, и ныи многи, яже служату Ему отъ имѣній своихъ.* Нѣкоторыя благочестивыя женщины, которымъ І. Христосъ оказалъ благодѣаніе, исцѣливъ ихъ отъ злыхъ духовъ и отъ болѣзней, слѣдовали за Нимъ, слушая Его Божественное ученіе. Впрочемъ, трудно предположить, чтобы женщины, поименованныя въ Евангеліи, такъ же постоянно слѣдовали за І. Христомъ, какъ и двѣнадцать Апостоловъ. Вѣроятно, что онѣ сердцемъ были преданы І. Христу, слушали Его Божественное ученіе, когда это было возможно; слѣдили за тѣлесными нуждами І. Христа и Апостоловъ и помогали имъ отъ своихъ имѣній.

Евангелистъ Лука поименовываетъ слѣдующихъ женщинъ: 1) *Марія, нарицаемая Магдалина, изъ неяже бѣсовъ семь изыде.* Марія Магдалина была особенно предана І. Христу; она присутствовала при крестѣ Господа, видѣла ужасы крестныхъ страданій и слышала насмѣшки враговъ, омрачавшія послѣдніе часы земной жизни І. Христа. Въ награду за свою пламенную вѣру она первая изъ женъ мироносицъ удостоилась явленія воскресшаго Господа. *Воскресъ же Иисусъ завтра въ первую субботу, явился прежде Маріи Магдалины, изъ неяже изыа семь бѣсовъ.* (Мрк. XVI, 9; Иоан. XX, 4 и д.). 2) *Иоанна, жена Хузаня, приставника Иродова.* Есть предположеніе, что приставникомъ или домоправителемъ Ирода былъ тотъ царедворецъ, у котораго І. Христосъ исцѣлилъ больного сына, находившагося при смерти, и который увѣровалъ самъ и весь домъ его. (Иоан. IV, 46, 53). Она упоминается въ сонмѣ мироносицъ, отправившихся въ первый день недѣли, рано утромъ, къ гробу, чтобы помазать миромъ пречистое Тѣло І. Христа. 3) *Сусанна.* Объ этой благочестивой женщинѣ, служившей Господу, нѣтъ болѣе упоминаній въ святыхъ евангеліяхъ. *И ныи мнози.* Много было

послѣдовательницъ І. Христа, благодѣтельствованныхъ Имъ, которыя слѣдовали за Нимъ, слушали Его учевіе и помогали Ему въ тѣлесныхъ нуждахъ. Послѣдованіе ихъ за І. Христомъ было такъ твердо, рѣшительно и неизмѣнно, что онѣ оставались преданными Ему до конца Его земной жизни. Онѣ не потеряли присутствія духа даже во время осужденія и страданій І. Христа, когда ученики Его въ страхѣ разбѣжались. (Мр. XIV, 50).

Яже служаху Ему отъ имѣній своихъ. Сынъ Божій, Творецъ и Промыслитель вселенной, въ Своей человѣческой природѣ не имѣлъ на землѣ, гдѣ главы преклонить, не имѣлъ и опредѣленнаго содержанія, но пользовался добровольными пожертвованіями отъ другихъ. Онъ въ Своемъ Богочеловѣческомъ Лицѣ поступалъ такимъ образомъ, какъ Онъ заповѣдывалъ поступать и Апостоламъ, когда посылалъ ихъ на великое дѣло проповѣди. *Не стяжите*, т. е. не берите съ собою, поучалъ Онъ ихъ, *ни злата, ни сребра, ни мѣди при поясахъ вашихъ, ни туры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла.* (Мѡ. X, 9 — 10; ср. Лук. IX, 3). Какъ же они должны жить или существовать, ничего не имѣя? По заповѣди Спасителя они должны жить на добровольныя пожертвованія, которыя вѣрующіе будутъ предлагать имъ, но не по принужденію или вымогательству, но добровольно, руководимые Духомъ Святымъ. *Въ томъ же дому, который приметъ васъ, учить І. Христось, пребывайте, ядуще и пьюще, яже суть у нихъ: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея.* (Лук. X, 7). Нѣкоторые спрашиваютъ: почему І. Христось съ своими Апостолами жилъ въ большой бѣдности, принимая пожертвованія отъ женщинъ, когда Онъ могъ Своею чудодѣйственною силою насыщать тысячи людей въ пустынѣ? І. Христось не творилъ чудесъ для удовлетворенія собственныхъ тѣлесныхъ потребностей. Когда, послѣ сорокадневнаго поста и молитвы, изможденная плоть І. Христа требовала подкрѣпленія, то и въ это время Онъ не воспользовался Своею Божественною

силою, чтобы удовлетворить потребности тѣла. *Не о хлѣбѣ единомъ живѣ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголю Божіимъ.* (Лук. IV, 4), такъ отвѣтилъ І. Христось діаволу, соблазнявшему Его обратить камень въ хлѣбъ для подкрѣпленія тѣла, обезсиленнаго постомъ и молитвою. Исполненіе воли Отца Небеснаго—вотъ истинная пища для Сына человѣческаго. Словомъ Божіимъ Онъ старался напитать и Своихъ послѣдователей, поставляя заботы о тѣлѣ на второстепенный планъ. Живя въ бѣдности и въ смиреніи, І. Христось чрезъ это становится близкимъ для всѣхъ бѣдныхъ, труждающихся и обремененныхъ, которые, перенося разныя невзгоды и лишенія житейскія, находятъ для себя истинное утѣшеніе въ І. Христѣ, Который, подобно имъ, бывъ искушаемъ во всемъ, *можетъ и искушаемымъ помощи.* (Евр. II, 18).

Не творя чудесъ для собственнаго пропитанія, но принимая добровольныя пожертвованія, І. Христось былъ дорогъ для Своихъ истинныхъ послѣдователей, особенно же для женщинъ, которыя радовались, что за слово благовѣстія онѣ могли послужить Господу отъ своего имѣнія. *Мы нищы, говоритъ Ап. Павелъ, а многи богатыя: яко ничтоже имуще, и вся содержаше.* (2 Кор. VI, 10). Если милостынями пользовался І. Христось, если подобныя же средства для содержанія Онъ заповѣдалъ Своимъ Апостоламъ, если и до настоящаго времени церковь Христова въ лицѣ своихъ пастырей живетъ на добровольныя пожертвованія, то слѣдовательно въ милостыни нѣтъ ничего постыднаго, если только она дается и принимается по любви и содѣйствуетъ укрѣпленію вѣры и благочестія между христіанами.

Заслуживаетъ особеннаго вниманія то обстоятельство, что изъ многихъ исцѣленныхъ І. Христомъ, женщины проявляли особенную любовь и благодарность къ Исцѣлителю. Онѣ слѣдовали за Нимъ, слѣдили за Его тѣлесными нуждами и служили Ему отъ имѣній своихъ. *Немошная міра избра Богъ* (1 Кор. I, 27), говоритъ Ап. Павелъ; женщины, какъ *немош-*

нѣйшій сосудъ (1 Петр. III, 7) избралъ Господь и исполнять ихъ Своею благодатію и милостію. Обладѣтельствованныя І. Христомъ женщины пребывали вѣрными и благодарными Ему въ продолженіе всей Его земной жизни. Въ евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ ни одного случая, когда женщины оказали бы зло І. Христу, исключая Иродіады, которая преслѣдовала І. Христа въ лицѣ Его великаго Предтечи Іоанна Крестителя. Съ другой стороны Евангеліе представляетъ много примѣровъ благочестія въ лицѣ женщинъ, истинныхъ ученицъ и послѣдовательницъ І. Христа. Въ Вифаніи Марѳа служила Господу, заботясь о большемъ угощеніи; а Марія—сестра ея, сидѣла у ногъ Іисуса и слушала Его Божественное ученіе. (Лук. X, 38—42). Въ домѣ Симона фарисея, женщина-грѣшница проявила чрезвычайную любовь къ Господу, такъ она *ставши при ногу его созади, плачущися начатъ умывати нозъ его слезами, и власы главы своея отираше, и облобызаше нозъ его, и мазаше мѣромъ.* (Лук. VII, 38). Кровоточивая женщина съ глубокою вѣрою въ чудодѣйственную силу Іисуса Христа прикоснулась къ краю одежды Его и по вѣрѣ получила исцѣленіе отъ болѣзни, *и абіе ста токжъ крове ея:* (Лук. VIII, 44), Женщина Хананейка, прося у І. Христа исцѣленія своей бѣсноватой дочери, проявила такую необычайную вѣру въ Его Божественное всемогущество, что удостоилась похвалы Господа: *о жено, велия вѣра твоя: буди тебѣ якоже хочещи, и исцѣль дщи ея отъ того часа.* (Мѣ. XV, 28). Женщина, пораженная силою и мудростію ученія І. Христа, въ релігіозномъ восторгѣ воскликнула: *блаженно чрево носившее тя, и сосца, яже еси ссала.* (XI, 27). Жена Пилата засвидѣтельствовала невинность І. Христа и просила не дѣлать ему никакого зла: *сѣдницу же ему на судици, посла къ нему жена его, глаголющи: ничтоже тебѣ и праведнику тому: много бо пострадахъ днесъ во снѣ его ради.* (Мѣ. XXVII, 19). При крестѣ І. Христа былъ только одинъ ученикъ Св. Іоаннъ Богословъ (Іоан. XIX, 26); прочіе же, оставивъ Его,

при взятіи воинами въ саду Геосиманскомъ, бѣжали. (Мрк. XIV, 50). Что же касается увѣровавшихъ женщинъ, то онѣ присутствовали при крестѣ и со скорбію'смотрѣли на страданія Господа. *Бяху же ту и жены многи издалеца зряще, яже идоша по Іисусъ отъ Галлеи, служаще ему: въ нихже бѣ Маріа Магдалина, и Маріа Іакова и Іосіи мати, и мати сину Заведову.* (Мѣ. XXVII, 55—56 ср. Лук. XXIII, 49). Жены мироносицы, рано утромъ въ первый день недѣли, пришли ко гробу, чтобы помазать тѣло І. Христа. (Мрк, XVI, 1—2; Лук. XXIV, 1). Маріа Магдалина первая возвѣстила ученикамъ о воскресеніи Господа, что Она видѣла Его и что Онъ говорилъ съ нею. (Іоан. XX, 18). Маріа, мать Евангелиста Марка, уступила свой домъ для молитвенныхъ собраній первыхъ христіанъ, которыхъ преслѣдовали Іудеи. (Дѣян. XII, 12). Ученица Тавивеа, исполненная добрыхъ дѣлъ и милостынъ, была воскрешена изъ мертвыхъ Св. Ап. Петромъ. (Дѣян. IX, 36—42). Женщина изъ города Фіатиръ именемъ Лидія, торговавшая багрянцами, чтущая Бога, слушала проповѣдь Ап. Павла. Господь отверзъ очи ея, она увѣровала и крестилась со всѣмъ своимъ домою. Въ благодарность за это неизреченное благо, она просила Апостола Павла и Сялу жить въ ея домѣ: *аще усмотристе мя върну Господеви быти, вшедше въ домъ мой, пребудите, и принудите насъ.* (Дѣян. XVI, 14—15). Въ Фессалоникахъ среди увѣровавшихъ въ Іисуса Христа *и отъ женъ благородныхъ было не мало.* (Дѣян. XVII, 4). Въ Аѣинахъ въ числѣ немногихъ увѣровавшихъ, находилась женщина, именемъ Дамарь. (Дѣян. XVII, 34). Прискилла, жена Акилы, не только была глубоко вѣрующею въ І. Христа, но и сотрудницею Ап. Павла. (Дѣян. XVIII, 2, 26). Онъ съ любовію привѣтствуетъ ихъ въ концѣ посланія къ Римлянамъ: *цѣлуйте Пріскиллу и Акилу спосѣтимица моя о Христѣ Іисусъ.* (Рим. XVI, 3). У Филиппа благовѣстника, одного изъ семи діаконовъ, были четыре дочери дѣвицы пророчествующія. (Дѣян. XXI, 8—9). Въ благочестивомъ се-

мействѣ Хлоя безъ сомнѣнія находились и женщины. (1 Кор. I, II). Много потрудились для Господа діаконисса Оява, Маріамъ, Трифена, Трифоса и Персида: *цѣлуйте Маріамъ, яже много трудися о насъ. Цѣлуйте Трѣфему, и Трифосу трудящіяся о Господь; цѣлуйте Персиду возлюбленную, яже много трудися о Господь.* (Римл. XVI, 6, 12, 13). *Цѣлуйте Руфа, избраннаго о Господь, и мать его и мою.* (13).

Такой великій сонмъ благочестивыхъ женъ представляетъ намъ слово Божіе. Преблагословенная Дѣва Марія, снявшая позоръ съ непослушанія праматери Евы, возвратила женщинамъ потерянную честь и религіозную славу. Женская слабость никогда не препятствовала имъ быть великими духомъ, религіозными героинями, страдальцами и мученицами за святую православную, христіанскую вѣру. Въ первые вѣка христіанства какое великое множество было исповѣдницъ и мученицъ, которыя за вѣру въ І. Христа переносили чрезвычайныя страданія и смерть и часто удивляли язычниковъ твердостью вѣры и высокимъ героическимъ религіознымъ характеромъ! Затѣмъ во все время существованія христіанской церкви женщины часто превосходятъ мужчинъ пламенною вѣрою и любовью къ І. Христу и благостынями или пожертвованіями въ пользу бѣдныхъ, на благотворительныя учрежденія, на христіанскіе храмы и т. д. Еслибы настоящія христіанскія женщины слѣдовали примѣру древнихъ благочестивыхъ христіанскихъ женъ, то какое великое благотворное вліяніе онѣ производили бы въ своихъ христіанскихъ семействахъ. Онѣ удерживали бы своихъ мужей отъ зла, онѣ правильно воспитывали бы дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія и устроили бы свой домъ какъ святыню, или какъ домашнюю церковь, находящуюся подъ руководствомъ и освѣщеніемъ Св. Матери Православной Христіанской церкви. Въ подобныхъ христіанскихъ семействахъ дѣти будутъ возрастать Создателю во славу, родителямъ на утѣшеніе, Церкви и отечеству на пользу.

БЕСѢДА XLIV.

ПРИТЧА І. ХРИСТА О СЪЯТЕЛѢ И О СЪМЕНИ.

Лук. VIII, 4—15, Зач. ѿ.

Евангеліе въ 21-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

4. Раздѣляющѣ же народѣ многѣ, и ѿ всѣхъ городовъ градѣхъ градѣшымъ къ немѣ рече притчѣ:

Мѡ. XIII, 2. Мрк. IV, 1.

5. Изыде сѣи сѣяти сѣмене своегѡ: и ѣгда сѣаше, ѡво падѣ при пѣти, и попранѡ высть, и птицы нѣныа позобаша ѣ.

Мѡ. XIII, 3—9. Мрк. IV, 3—9.

6. А дрѣгѡе падѣ на камени, и прозѣвъ ѹше, занѣ не имѣаше влаги.

4. Когда же собралось множество народа, и изъ всѣхъ городовъ жители сходились къ Нему; Онъ началъ говорить притчею.

5. Вышелъ сѣятель сѣять сѣмя свое: и когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ, и было потоптано, и птицы небесныа поклевали его.

6. А иное упало на камень, и, взошедши, засохло, потому что не имѣло влаги.

7. И дрѹгѹе паде посредеѣ терніа, ѡ возрастѣ терніе, и пшдави, ѣ.

8. Дрѹгѹе же паде на земли влѡзѣ, ѡ прозѡвѣ сотвори пшдаз сторичею, сѡ глагѡлѡ, возгласи: имѣай оушы слышати, да слышитѣ.

9. Вопршашѹ же ѣгѡ оучницы ѣгѡ, глагѡлюще: что ѣсть прѡтча сѡ;

Мѡ. XIII, 10. Мрк. IV, 10.

10. Онѣ же рече: вамѣ ѣсть данѡ вѣдати тайны црѣтвѡ Бжїа: прочымѣ же въ прѡтчахѣ, да видѡще не видѡтѣ, ѡ слышѡще не разѹмѣютѣ.

Мѡ. XIII, 11—15. Ис. VI, 9. Мрк. IV, 11—12.

11. Ёсть же сѡ прѡтча: сѣмѡ ѣсть слѡво Бжїе.

Мѡ. XIII, 18—23. Мрк. IV, 14—20

12. А ѡже при пѹти, сѣть слышѡщи, потѡмѣ же приходѡнтѣ дѡволѣ ѡ вѣмѡлетѣ слѡво ѡ срѡца ихѣ, да не вѣровавшѣ спасѹтсѡ.

7. А ѡное упало между терніемъ, и выросло терніе, и заглушило его.

8. А ѡное упало на добрую землю, и, взшедши, принесло плодъ сторичный. Сказавъ сѡе, возгласилъ: кто имѣеть уши слышать, да слышитъ!

9. Ученики же Его спросили у Него: что бы значила прѡтча сѡя?

10. Онъ сказалъ: вамъ дано знать тайны царствїа Божїа; а прочимъ въ прѡтчахъ, такъ что они видѡе не видѡтъ, и слышѡе не разѹмѣютъ.

11. Вотъ что значить прѡтча сѡя: сѣмя есть слово Божїе.

12. А упавшее при пѹти, это суть слушающїе, къ которымъ потомъ приходитъ дѡволъ, и уноситъ слово изъ сердца ихъ, чтобы они не вѣрѡвали, и не спаслись.

13. **А** ѿже на ка́мени, ѿже ѣгда оуслы́шатъ, съ радостію пріе́млютъ сло́во: и сѣи ко́рене не имѣтъ, ѿже во вре́мѣ вѣрѣютъ, и во вре́мѣ напа́сти о́тпа́даютъ.

14. **А** ѣже въ те́рніи па́дшее, сѣи сѣтъ слы́шавшіи, и ѿ печáли и вогáтства и сластми житейскими хвáдѣе подавлáются, и не соверша́ютъ пло́да.

15. **А** ѿже на дѣврѣи землѣ, сѣи сѣтъ, ѿже до́брыми срѣцемъ и блáгимъ слы́шавше сло́во, держа́тъ, и пло́дъ творѣтъ въ терпѣніи. Сѣи глáголю: возгласи: имѣай оушы слышати, да слы́шитъ.

13. А упавшее на камень, это тѣ, которые, когда услышать слово, съ радостію принимаютъ, но которые не имѣютъ корня, и временемъ вѣруютъ, а во время искушенія отпадаютъ.

14. А упавшее въ терніе, это тѣ, которые слушаютъ слово, но, отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются, и не приносятъ плода.

15. А упавшее на добрую землю, это тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ, и приносятъ плодъ въ терпѣніи. (Сказавъ это Онъ возгласилъ: кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!)

Имѣай уши слышати да слышитъ. Это изреченіе, дважды произнесенное І. Христомъ при изложеніи притчи о сѣятелѣ и о сѣмени, указываетъ на то, что ученіе, предложенное въ притчѣ, заслуживаетъ особеннаго вниманія для слушающихъ, желающихъ приносить добрый плодъ въ терпѣніи и получить вѣчное блаженство. Откроемъ и мы наши духовные, уши и съ чистымъ сердцемъ воспримемъ ученіе, предложенное І. Христомъ въ притчѣ о сѣятелѣ для нашего назиданія и спасенія.

4. *Разумѣвающу же народу многу, и отъ всѣхъ градовъ грядущимъ къ нему, рече притчу.* Евангелисты Матѣей и Маркъ повѣствуютъ, что І. Христосъ находился близъ моря или озера Геннисаретскаго, и множество народа собралось

вокругъ Него слушать Его ученіе. Тогда онъ вошелъ въ лодку; а народъ стоялъ на берегу, (Мо. XIII, 1; Мрк. IV, 1) и Онъ началъ поучать его притчами или иносказаніями.—Въ толковомъ Евангеліи Архимандрита Михаила читаемъ: притча въ строгомъ смыслѣ слова есть повѣствованіе объ измышленномъ, но совершенно правдоподобномъ событіи, съ цѣлію наглядно объяснить какой-либо нравственный, или вообще духовный предметъ. Правдоподобіемъ повѣствуемаго притча отличается отъ басни, въ которой бываетъ много неправдоподобнаго, напр. разговоры животныхъ, деревьевъ и т. д. Подобныхъ басенъ никогда не употребляли ни І. Христосъ, ни Его Апостолы. Цѣль, съ которою І. Христосъ началъ поучать народъ притчами, заключается въ томъ, чтобы съ одной стороны сдѣлать Свое слово болѣе выразительнымъ и глубже запечатлѣть его въ памяти (Злат.); а съ другой стороны — чтобы скрыть отъ нѣкоторыхъ изъ Своихъ слушателей то, что нужно было открыть только нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе избраннымъ и понимающимъ (Феоф.). Притчи употреблялись и древними пророками, а во времена Спасителя этотъ образъ рѣчи былъ въ особенномъ употребленіи при изложеніи или объясненіи какого-либо ученія. Притчи І. Христа отличаются отъ всѣхъ другихъ подобнаго рода повѣствованій необыкновенною простотою, ясностію, чистотою и важностію. По большей части содержаніе ихъ заимствовано отъ предметовъ, занятій и обстоятельствъ обыденной жизни, что дѣлаетъ ихъ понятными для всѣхъ людей“. (Толк. Ев. Мих. т. I, стр. 234 — 235). Твореніе вмѣстѣ съ исторіею жизни людей полно непостижимыхъ таинъ Божіихъ. Теперь Творецъ всего міра, Царь и Провозвѣстникъ сокровеннаго отъ сложенія міра, указываетъ на пашню, на сѣмя, на горчичное зерно, на виноградную лозу и на другіе предметы природы, какъ на прообразы Своего Божественнаго ученія. Такимъ образомъ мы окружены безгласными прообразами и свидѣтелями Божественныхъ таинъ, которыя начинаютъ быть понятными для насъ послѣ того, какъ

І. Христось объяснилъ ихъ Своимъ ученикамъ и Апостоламъ. „Притчи относятся къ І. Христу, Его жизни, ученію, Его царству или церкви и отношенію къ Нему разнаго рода людей; что дѣлаеть ихъ особенно важными для всѣхъ. Изложены онѣ необыкновенно просто и наглядно, что дѣлаеть ихъ доступными и понятными для дѣтей и првлкательными для всякаго возраста, пола и положенія людей. — Относительно объясненія притчей Св. Златоустъ полагаетъ такое важное и необходимое правило: въ притчахъ не нужно все изъяснять по буквальному смыслу, но, узнавъ цѣль, для которой она сказана, обращать сіе въ свою пользу и болѣе ничего не испытывать, т. е. не всякая частная черта образа въ притчѣ можетъ и должна быть объясняема, такъ какъ не всякая частная черта необходимо имѣеть таинственное знаменованіе“.

(Толк. Ев. Мих. т. I, стр. 235).

5. *Изыде сѣны сѣяти сѣмени своего.* Взору Спасителя могла представиться самая обыкновенная житейская картина, какъ земледѣлецъ сѣеть сѣмя на полѣ своемъ. Хорошо извѣстно, что въ Палестинѣ, близъ Геннисаретскаго озера, почва земли была не одинакова. Такъ поля, понижающіяся къ уровню моря или озера, имѣли добрую почву и приносили добрый плодъ; выше—надъ уровнемъ моря—былъ каменистый грунтъ; наконецъ были поля, покрытыя терновыми кустами, которые часто заглушали доброе семя.

Егда сѣяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобаша е. Когда сѣятель сѣялъ, то одна часть сѣмянъ упала при дорогѣ. Подъ дорогою здѣсь разумѣется не большая, широкая, шоссеиная дорога; но узкая, полевая дорога или тропинка, пробитая пѣшеходами среди полей. Посѣянное при дорогѣ было потоптано прохожими, или птицы небесныя поклевали его. На востокъ птицы цѣлыми стадами летаютъ за земледѣльцемъ и стараются клевать бросаемыя имъ въ землю хлѣбныя зерна.

6. *А другое паде на камени, и прозябъ усше, зане не*

имѣяше влагу. Ев. Лука говоритъ, что иное сѣмя упало на камень. (*πέτρα*). Евангелисты же Матѣей и Маркъ говорятъ, что сѣмя упало на каменистыя мѣста (*πετρώδης*). Подъ каменистыми мѣстами нельзя здѣсь разумѣть то поле, на которомъ находится много камней, потому что камни не препятствуютъ корнямъ пробиваться глубже и доходить до влажной почвы, поэтому и среди камней иногда рождается хорошій хлѣбъ. Подъ каменистыми мѣстами должно разумѣть сплошную каменистую площадь, которая представляетъ непреодолимую преграду для растительности, хотя она и бываетъ покрыта тонкимъ слоемъ земли. Поэтому выраженіе Ев. Луки *паде на камени* будетъ точнѣе. Такія каменистыя мѣста, или площади составляютъ довольно большое пространство въ Палестинѣ. Сѣмя, упавшее на тонкій слой почвы, весьма скоро взшло, но такъ какъ камень препятствовалъ корню углубиться въ землю, чтобы питаться внутренней влагою, то и взшедшее сѣмя скоро засохло, будучи не въ состояніи противиться иссушающему зною солнца.

7. *И другое паде посредь тернія, и возрасте терніе, и подави е.* Терніе часто служило изгородью для раздѣленія полей. (Исх. XXII, 6; Мх. VII, 4; Іер. IV, 3; Іов. V, 5). Евангелистъ Лука точно замѣчаетъ, что иное сѣмя упало между терніемъ: и выросло терніе и заглушило его. Это значитъ, что сѣмя упало не въ терновую изгородь и не въ терніе, уже разросшееся на полѣ, но упало на почву, недостаточно вспаханную и очищенную отъ терновыхъ корней; такъ что, вмѣстѣ съ добрымъ сѣменемъ, тамъ, въ глубинѣ почвы, находились сѣмена терновника. Доброе сѣмя стало всходить, а вмѣстѣ съ нимъ стало восходить и терніе, которое заглушало доброе сѣмя, лишало его воздуха и свѣта и поглощало своими корнями влагу и туку почвы, необходимые для питанія сѣмени. Поэтому совершенно естественно, что сѣмя, упавшее между терніемъ, гложло и увядало въ тѣни: *везде терніе, и подави е: и плода не даде.* (Мрк. IV, 7).

8. *Другое же паде на земли блазъ, и прозябъ сотвори плодъ сторицею. Сія глаголя, возгласи: имъяй уши слышати, да слышитъ.* Четвертая часть посѣяннаго сѣмени упала на добрую землю и принесла плодъ, по повѣствованію Евангелистовъ Матѳея и Марка, *ово убо сто, ово же шестидесятъ, ово же тридесатъ.* (Мѳ. XIII, 8 ср. Мрк. IV, 8). Ев. Лука указываетъ на самый высокій плодъ, и *прозябъ сотвори плодъ сторицею.* Сторичный урожай на востокъ не есть дѣло неслыханное, хотя о немъ упоминается чрезвычайно рѣдко, какъ о необыкновенномъ плодородіи земли. Такъ Египетскія земли иногда давали сторичный плодъ. Въ книгѣ Бытія объ Исаакѣ говорится: *сыя же Исаакъ въ земли той, и приобрѣте въ то лѣто стократный плодъ ячменя: благослови же его Господь.* (Быт. XXVI, 12).

Имъяй уши слышати, да слышитъ. Это изреченіе неоднократно повторяется І. Христомъ, когда Онъ желаетъ возбудить особенное вниманіе слушателей къ важности проповѣдуемаго Имъ ученія. Въ частности, въ настоящемъ случаѣ, І. Христосъ желаетъ возбудить особенное вниманіе учениковъ и народа къ притчѣ о сѣятелѣ и сѣмени, такъ какъ подъ этими видимыми образами прикровенно излагается ученіе объ истинномъ, спасительномъ отношеніи челоуѣка къ слову Божию. Подобное выраженіе встрѣчается въ Апокалипсисѣ: *имъяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ.* (Апок. II, 7). Подъ ушами здѣсь должно разумѣть не тѣлесный органъ слуха, но духовные органы религіозной души, которая старается уразумѣвать Божественныя истины, потому что любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и заботится о вѣчномъ спасеніи. Будемъ и мы молить Бога, чтобы Онъ открылъ уши нашей души и поиогъ бы намъ уразумѣть смыслъ предложенный Имъ притчи и жить на землѣ согласно съ Его Божественнымъ ученіемъ.

9. *Вопрошаху же Ею ученицы Ею, глаголюще: что есть притча сія?* По повѣствованію Ев. Матѳея, ученики спраши-

вають І. Христа: *почто притчами глаголеши имъ* (XIII, 10). До сихъ поръ, въ Своихъ предшествующихъ бесѣдахъ и главнымъ образомъ въ нагорной проповѣди, І. Христось излагалъ истины вѣры и нравственности съ величайшею ясностью. Теперь Онъ измѣняетъ способъ проповѣди и начинаетъ говорить народу иносказательно, притчами. Основаніе для такой перемѣны проповѣди І. Христось Самъ указываетъ Своимъ ученикамъ: *Онъ же отвѣщавъ рече имъ: яко вамъ дано есть разумѣти тайны царствія небеснаго, онѣмъ же, невѣрующему большинству, не дано есть* (Мѣ. XIII, 11). Евангелистъ Маркъ говоритъ: *онѣмъ же внѣшнимъ въ притчахъ вся бѣвають* (IV, 11). Ученики І. Христа называются какъ бы внутренними, потому что они неотлучно находились при своемъ Учителѣ и старались, насколько возможно, понимать сущность и значеніе Его спасительной проповѣди. Тѣ же, которые не желали слѣдовать ученію І. Христа, называются внѣшними. Они слушали проповѣдь Господа, но не старались жить согласно съ Его ученіемъ. Онъ приглашалъ ихъ къ Себѣ, обѣщая успокоеніе (Мѣ. XI, 28), но они не желали придти къ Нему, быть Его истинными послѣдователями, чтобы имѣть въ Немъ жизнь. (Іоан. V, 40). Въ посланіяхъ Апостольскихъ подъ *внѣшними* разумѣются не христіане. *Что бо ми и внѣшнихъ судити... внѣшнихъ же Богъ судитъ.* (I Кор. V, 12), или *въ премудрости ходите ко внѣшнимъ.* (Кол IV, 5; ср. I Сол. IV, 12; ср. I Тим. III, 7). У Евреевъ, согласно съ ученіемъ Талмуда, внѣшними называются вообще не Іудеи, а иногда и простой, невѣжественный народъ, не посвященный въ глубокия тайны религіознаго знанія. Такимъ образомъ для внѣшнихъ І. Христось измѣнилъ способъ рѣчи, начавши говорить имъ иносказательно, въ притчахъ, для пониманія которыхъ необходимо имѣть видящій глазъ, слышащее ухо и понимающее сердце.

Мѣ. XIII, 12: *Иже бо имать, дастся ему, и преизбудетъ ему: а иже не имать, и еже имать, возметъ отъ*

него. Что же дано ученикамъ и приумножится у нихъ и чего не имѣютъ книжники, фарисея и вообще всѣ виѣшніе, невѣрующіе въ І. Христа? Они не имѣютъ простой чистосердечной вѣры, которая помогаетъ уразумѣвать высочайшія тайны Божественнаго Откровенія. Апостолы и другіе ученики, увѣровавшіе въ І. Христа, какъ Сына Божія, Искупителя и Спасителя людей, съ благоговѣніемъ слушали въ простотѣ сердца и воспринимали Его ученіе, какъ Слово Божіе, несмотря на то, что нѣкоторыя истины, открываемыя І. Христомъ, были выше ихъ пониманія. Въмѣстѣ съ тѣмъ они старались слѣдовать примѣру жизни І. Христа, несмотря на то, что Онъ иногда не соблюдалъ нѣкоторыхъ іудейскихъ преданій и обычаевъ, и нѣкоторыя дѣйствія Его противорѣчили мыслямъ и желаніямъ учениковъ, воспитанныхъ въ іудейскихъ преданіяхъ. Можетъ быть ученики не имѣли еще въ совершенствѣ этой простоты духа: но они имѣли ее въ несравненно большей степени, чѣмъ окружающій народъ; поэтому имъ теперь дано *разумѣти тайны Царствія Божія*. *Иже бо имать, дастся ему и преизбудеть*, т. е. чѣмъ болѣе ученики будутъ приобрѣтать простоты вѣры въ І. Христа, будутъ со смиреніемъ принимать Его слово, какъ слово Божіе, будутъ стараться неуклонно слѣдовать примѣру Его Святѣйшей жизни, тѣмъ болѣе они будутъ уразумѣвать глубочайшія тайны Откровенія и будутъ первыми распространителями христіанской вѣры между народами.

10. *Вамъ есть дано видати тайны Царствія Божія: прочымъ же въ притчахъ*. Ученики и другіе вѣрующіе въ Божественное посланничество І. Христа съ благоговѣніемъ слушали приточный образъ рѣчи, догадывались, что Онъ, подъ видимымъ образомъ, излагаетъ высочайшія тайны Царства Божія и старались уразумѣвать смыслъ притчи. Если же имъ это не удавалось, то они наединѣ просили І. Христа объяснить имъ смыслъ притчи, и Онъ съ любовію объяснялъ имъ.

Что можетъ быть яснѣе и возвышеннѣе ученія І. Христа, предложеннаго въ нагорной проповѣди? Тысячи людей слушали Божественное ученіе о блаженствахъ, объ исполненіи заповѣдей въ совершеннѣйшемъ смыслѣ, о клятвѣ, о любви къ врагамъ, о милостынѣ, о молитвѣ, о постѣ, о служеніи Богу, о Промыслѣ Божиємъ, о неосужденіи другихъ, о тѣсныхъ путяхъ въ Царство Небесное и т. д. Слышали они ученіе І. Христа и удивлялись Ему; но не увѣровали въ Него, какъ Спасителя. Они отвергли волю Божию о себѣ (Лук. VII, 30), желавшую имъ спасенія. Они уподобились тѣмъ несчастнымъ званымъ на вечерю, которые не хотѣли придти, извиняясь разными мірскими дѣлами, которыя препятствуютъ имъ вкушать блага небесной вечери. (Лук. XIV, 16—24). Чѣмъ болѣе Божественная любовь І. Христа обращалась къ избранному іудейскому народу съ словомъ спасенія, тѣмъ болѣе іудеи ожесточались противъ Его ученія и даже хотѣли убить Его. (Іоан. VIII, 37, 43). І. Христось, не желая давать святыни псамъ и бросать жемчуга предъ свиньями (Мѡ. VII, 6), началъ излагать Свое ученіе предъ народомъ въ притчахъ. *Безъ притчи же, повѣствуетъ ев. Маркъ, не глаголаше имъ словесе, а ученикамъ наединѣ възяснялъ все.* (Мрк. IV, 34).

Мѡ. XIII, 13. *Сего ради въ притчахъ глаголю имъ, яко видяще не видятъ, и слышаще не слышатъ, ни разумють.* Это не тѣлесная слѣпота, но духовное произвольное ослѣпленіе, которое зависитъ отъ свободной воли человѣка. Такъ, іудеи видѣли чудеса І. Христа, но не видѣли въ нихъ подтвержденія истинности Его ученія и Его Божественнаго посланничества. Они слышали ученіе І. Христа, но не уразумѣли въ нихъ словъ вѣчной жизни. *Нысть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ.* (Іоан. IX, 16).

Сего ради въ притчахъ глаголю имъ. І. Христось говоритъ притчами съ одвой стороны по милосердію къ людямъ не видящимъ, не слышащимъ, ни разумьющимъ, потому что они менѣе будутъ виновны въ томъ, что отвергли изложенное имъ

иносказательно въ притчахъ. Загадочныя или приточныя изложенія могутъ возбуждать сердца только тѣхъ людей, которые ищутъ спасенія въ І. Христѣ. Что же касается большинства невѣрующихъ слушателей, то они оставались въ такомъ же положеніи, въ какомъ были и прежде. Приточный языкъ былъ для нихъ непонятенъ.

Мѡ. XIII, 14—15. Выѣстъ съ милосердіемъ въ притчахъ І. Христа выражается и осужденіе народа, который не пріялъ Его яснаго ученія, предложеннаго, напр., въ нагорной проповѣди. И осужденіе преобладало предъ милосердіемъ, потому что І. Христосъ рѣшительно говоритъ, что надъ ними исполняется пророчество Исаи, произнесенное въ строгое обличеніе современнаго Ему іудейскаго народа. *И сбывается въ нихъ пророчество Исаиано, глаголюще: слухомъ услышите, и не имате разумѣти; и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолетъ бо сердце людей сихъ: и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю ихъ.* Въ толковомъ Евангеліи Архим. Михаила читаемъ: „Это изреченіе заимствовано изъ Исаи VI, 9—10 ст. по переводу LXX. Пророческія слова относятся первоначально къ іудеямъ, современникамъ пророка, но характеръ іудеевъ остался въ этомъ отношеніи тотъ же во времена І. Христа и Апостоловъ. Какъ у отцовъ ихъ, такъ и у нихъ было грубое сердце, такъ что Божественное сѣмя не могло пустить корня въ немъ; они, подобно отцамъ своимъ, тяжело слушали ушами,—были глухи къ Божественному голосу истины и закрывали очи ума своего, чтобы не видѣть необыкновенныхъ дѣлъ давно ожидаемаго, теперь пришедшаго, но не узнаннаго ими своего Мессіи“. (Толк. ев. Мих. т. I, стр. 238—239).

16. *Ваша же блаженна очеса, яко видятъ; и уши ваши, яко слышатъ.* І. Христосъ называетъ Своихъ учениковъ блаженными не только потому, что они видѣли и слышали, но главнымъ образомъ потому, что они въ простотѣ сердца въ-

рили въ Его Божественное ученіе и старались уразумѣть его. Истинно блаженны были Апостолы и ученики І. Христа, потому что они находились въ ближайшемъ общеніи съ воплощеннымъ Словомъ, Искупителемъ и Спасителемъ людей, слушали Его ученіе и поучались примѣромъ Его святой жизни.

17. *Аминь бо глаголю вамъ, яко мнози пророцы и праведницы вождельша видѣти, яже видите, и не видѣша: и слышати, яже слышите, и не слышаша.* Желанія и надежды благочестивыхъ ветхозавѣтныхъ людей сосредоточивались на Лицѣ І. Христа, Котораго они желали бы видѣть, чтобы услышать Его ученіе. Это благо даровало теперь ученикамъ І. Христа. Такимъ образомъ, ни патріархи, ни пророки, ни благочестивые ветхозавѣтные цари не были такъ блаженны, какъ Апостолы — очевидцы всего спасительнаго дѣла искупленія, совершеннаго І. Христомъ. Впрочемъ, блаженство учениковъ заключалось не въ томъ, что они видѣли тѣлесными очами Господа, а въ томъ, что они увѣровали въ Него, возлюбили Его всѣмъ сердцемъ, съ полнымъ самоотверженіемъ распространяли Его святое ученіе и пострадали за святую православную христіанскую вѣру. І. Христъ, явившись Апостоламъ въ Іерусалимѣ, въ восьмій день послѣ воскресенія, сказалъ имъ: *блаженни не видѣвшии, и вѣровавшии.* (Іоан. XX, 29).

Лук. VIII, II. *Есть же сія притча: сѣмя есть слово Божіе.* Подъ сѣятелемъ І. Христъ разумѣетъ Самаго Себя, подъ сѣменемъ — слово Божіе, подъ нивою или почвою — сердце человеческое. Златоустъ спрашиваетъ: „откуда изыде вездѣсущій и все наполняющій, или какъ изыде“? и отвѣчаетъ: „не мѣстомъ Онъ сталъ ближе къ намъ, но расположеніемъ и промышленіемъ о насъ, когда облекся плотію. Такъ какъ грѣхи заграждали намъ доступъ къ Нему и не позволяли войти, то Онъ Самъ выходитъ къ намъ, чтобы тщательно воздѣлать землю и посѣять на ней слово благочестія“. (Бес. Злат.

ч. II, ст. 263). Сравненіе отношеній между учителемъ и поучаемыми съ одной стороны, и между сѣятелемъ и почвою съ другой—основывается на глубокой аналогіи между естественными и духовными мірами, которая встрѣчается даже у нѣкоторыхъ древнихъ языческихъ мудрецовъ. Доброе ученіе мудраго человѣка часто производитъ великое вліяніе на душу слушателей. Если таково свойство слова человѣческаго вообще, что оно, укореняясь въ умъ и въ сердцѣ слушателей, даетъ ростокъ, то на сколько возвышеннѣе эта истина оправдывается на словѣ Божіемъ, которое сѣялъ на землѣ Господь І. Христось — воплощенное Слово. Сѣмя есть слово Божіе, пребывающее во вѣки (1 Петр. I, 23—25), или откровеніе вѣчныхъ Евангельскихъ истинъ, которыя возбуждаютъ живую и сердечную вѣру въ І. Христа. Слово Божіе производитъ не временное, или случайное дѣйствіе на сердца людей; но оно преобразуетъ, обновляетъ и возрождаетъ ихъ духовную природу. Поэтому св. ап. Павелъ называетъ благовѣствованіе Христово *силою* Божіею *во спасеніе всякому вѣрующему* (Рим. I, 16). Какъ земля изъ сѣмени производитъ растеніе, такъ и слово Божіе есть сила зиждущая и возрождающая. Искусственное сѣмя не производитъ ростка, хотя бы оно и имѣло сходство съ естественнымъ сѣменемъ. Слово человѣческое, исходящее изъ его грѣховной, не возрожденной природы, хотя звучитъ одинаково по буквамъ и произношенію со словомъ Божіимъ; но оно не имѣетъ жизненнаго зародыша, не имѣетъ силы Божіей; поэтому и не можетъ производить истинно-добраго и спасительнаго вліянія на другихъ.

Подъ почвою разумѣется сердце человѣческое. Почему сила слова Божія не во всѣхъ людяхъ производитъ одинаковое дѣйствіе? Это зависитъ отъ почвы, которая есть сердце человѣческое. Различны сердца человѣческія, различно и дѣйствіе на нихъ слова Божія. По ученію І. Христа, три части посѣяннаго сѣмени погибають, а только четвертая часть, упавшая на добрую почву, приноситъ плодъ: одно во сто

кратъ, другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать. Такъ продолжается во все время существованія Церкви Христовой на землѣ. Нѣкоторые, желая извинить собственное нерадѣніе и безпечность въ дѣлѣ спасенія, указываютъ на другія причины бесплодія сѣмени слова Божія въ сердцахъ людей. Такъ, они говорятъ, что въ началѣ христіанской вѣры чудеса содѣйствовали распространенію вѣры, или царства Христова на землѣ. Такъ, послѣ сошествія Св. Духа на Апостоловъ, присутствующіе, слыша ихъ говорящими разными языками, внимали проповѣди ап. Петра и увѣрвали въ количествѣ трехъ тысячъ человекъ. Послѣ исцѣленія хромага пять тысячъ человекъ увѣрвало въ І. Христа, убѣжденные проповѣдью ап. Петра. Самаряне увѣрвали проповѣди ап. Филиппа, сопровождаемой чудесами, и т. д. — Не отвергаемъ, что чудеса весьма много содѣйствовали и содѣйствуютъ распространенію христіанскаго ученія, особенно между такими людьми, которые не въ состояніи понять сущности проповѣди по ея содержанію. Но съ другой стороны несомнѣнно также и то, что многіе вѣрвали въ І. Христа безъ всякихъ чудесъ, которыя всегда были и теперь существуютъ въ Христовой церкви. Фарисеи видѣли великія чудеса, но они не исправили ихъ поврежденныхъ сердецъ, а напротивъ еще болѣе ожесточили. Такъ, послѣ чудеснаго исцѣленія І. Христомъ бѣсноватаго и нѣмага человека, *фарисее же глаголаху: о князь бѣсовствѣмъ изгонитъ бѣсы* (Мѡ. IX, 32—34). Начальникъ синагоги вознегодоваль, видя, что І. Христось исцѣлялъ скорченную женщину въ субботу, и говорилъ народу: *шесть днѣй есть, въ няже достоинъ дѣлати: въ тыя убо приходяще шьлитесь, а не въ день субботный*. (Лук. XIII, 14). Когда І. Христось исцѣлялъ слѣпago отъ рожденія, то фарисеи сдѣлали о Немъ такое заключеніе: *нѣсть сей отъ Бога человекъ, яко субботу не хранитъ... мы вѣмы, яко человекъ сей грѣшнѣнъ есть* (Іоан. IX, 16, 24). Если бы чудеса имѣли такую великую силу обращать къ вѣрѣ порочныя сердца, тогда всѣ іудеи должны

были бы увѣровать въ І. Христа, великаго чудоторца, а вмѣсто этого они распяли Его на крестѣ.

Нѣкоторые говорятъ, что слово Божіе потому не производитъ на многихъ добраго вліянія, что дѣла и жизнь священниковъ и проповѣдниковъ не согласны съ ихъ проповѣдью. Не отвергаемъ, что жизнь священниковъ часто не согласна съ словомъ Божіимъ, только это не должно служить препятствіемъ къ распространенію сѣмени слова Божія въ сердцахъ людей. І. Христосъ сильно обличалъ представителей іудейскаго народа, книжниковъ и фарисеевъ, но въ то же время Онъ убѣждалъ народъ слушать и исполнять проповѣдуемое ими слово Божіе: *вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: но дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо, и не творятъ* (Мѡ. XXIII, 3). Истинная причина бесплодности сѣмени слова Божія заключается въ сердцѣ человека, которое І. Христосъ сравниваетъ съ дорогою, съ каменистою почвою и съ тервіемъ, заглушающимъ святое сѣмя слова Божія.

12. *А иже при пути, суть слышащии, потомъ же приходитъ діаволъ и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не вѣровавши спасутся.* Первая часть сѣмени упала при дорогѣ и была потоптана, или птицы небесныя поклевали его. Какое пренебреженіе къ слову Божію! Оно было потоптано, какъ не заслуживающее вниманія! Подъ этими несчастными людьми должно разумѣть тѣхъ, которые слушаютъ слово Божіе, но оно не производитъ на нихъ никакого даже преходящаго впечатлѣнія. Ев. Матѡей говоритъ: что они слушаютъ слово царствія, но не разумѣютъ его (Мѡ. XIII, 19). Несчастный, помраченный человекъ *не разумѣетъ*, не сознаетъ своего истиннаго отношенія къ Божественному откровенію, или къ царству благодати, открываемому этимъ ученіемъ. Онъ не поствгаетъ и не старается уразумѣвать тѣхъ высочайшихъ истинъ, которыя открываетъ слово Божіе о грѣхѣ, объ искупленіи, о покаяніи, о благодати Божіей, объ отношеніи че-

ловѣка къ невидимому духовному міру, о царствѣ Божіемъ и т. д. и становится совершеннымъ сыномъ діавола и наслѣдникомъ вѣчнаго огня, уготованнаго *діаволу и ангеломъ его*. (Мѡ. XXV, 41). Какъ человекъ доходитъ до такого жалкаго, ослѣпленнаго состоянія? Тренчъ говоритъ: „онъ самъ себя доводитъ до такого состоянія. Онъ открываетъ въ свое сердце свободный доступъ всѣмъ житейскимъ соблазнамъ, пока оно не отвердѣетъ, какъ каменная дорога, пока не истощится самая почва, въ которой слово Божіе должно было пустить коревъ. Онъ не поднялъ и не разрыхлялъ его тяжелымъ плугомъ закона, который предварительно приготовилъ бы почву въ сердцѣ, для принятія спасительнаго Евангельскаго сѣмени“. (Тренч. притчи І. Христа стр. 60).

Вторая часть сѣмени, упавшая при дорогѣ, была поклевана птицами небесными. Это означаетъ тѣхъ людей, которые хотя иногда слушаютъ слово спасенія и могли бы понимать его, но такъ какъ они знаютъ, что это слово Божіе обличаетъ ихъ за ихъ любимыя пороки и страсти, что оно требуетъ оставленія грѣховныхъ привычекъ и всецѣлаго обращенія къ Богу, то они и уклоняются отъ исполненія Божественнаго слова. Мірскія занятія, удовольствія, честолюбіе, соревнованіе, разныя грѣховныя фантазіи наполняютъ ихъ внутреннюю духовную жизнь и, какъ птицы, уничтожаютъ слово спасенія, такъ что оно не производитъ на нихъ никакого впечатлѣнія; и даже самая память о слышанномъ словѣ пропадаетъ. Многіе изъ этихъ совершенно мірскихъ людей иногда посѣщаютъ храмы Божіи, слушаютъ проповѣди; но они дѣлаютъ это иногда по обычаю, или по виѣшнимъ побужденіямъ, и слово Божіе не производитъ на нихъ викакого добраго вліянія и не освѣщаетъ ихъ грѣховнаго сознанія. Кромѣ того, существуетъ не мало людей, богословски образованныхъ, которые знаютъ догматическое и нравственное ученіе, знаютъ исторію церкви, могутъ разсуждать о высочайшихъ истинахъ христіанства, принимать участіе въ богослов-

скихъ преніяхъ, опровергать заблужденія еретиковъ, и въ то же время сѣмя слова Божія безжизненно лежитъ на поверхности ихъ души, не принося добраго плода. Возрастаніе сѣмени начинается въ сердцѣ человѣка, который пламенно молится Богу, прося у Него прощенія грѣховъ и помилованія.

Сила слова Божія, проникая сердце вѣрующаго, проявляется въ добрыхъ дѣлахъ и распространяетъ жизнь въ сердцахъ другихъ людей. Если этого нѣтъ, то слѣдовательно *приходитъ діаволъ и возьметъ слово отъ сердца ихъ, да не отровавше спасутся*. Вотъ истинная причина мертвенности живаго слова Божія въ сердцахъ людей. Діаволъ приходитъ и уноситъ слово изъ сердца ихъ. Какъ птицы выклевываютъ зерна, упавшія при дорогѣ, такъ и діаволъ посылаетъ тысячи птицъ для выклевыванія сѣмени слова Божія, упавшаго на сердце человѣка. Онъ употребляетъ всевозможныя козны къ тому, чтобы вырвать сѣмя слова Божія, находящееся еще въ зародышѣ изъ сердца человѣка, чтобы оно какъ нибудь не укоренилось тамъ и не дало бы ростка.

13. *А иже на камени, иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово: и сіи корене не имутъ, иже во время вѣрують, и во время отпадаютъ*. Посѣянное на каменистыхъ мѣстахъ, покрытыхъ тонкимъ слоемъ почвы, означаетъ тѣхъ людей, которые, когда слышатъ слово спасенія, то съ радостію принимаютъ его. Они увлекаются, слыша Евангельскія повѣствованія о неизреченной любви І. Христа къ грѣшнымъ людямъ, о Божественномъ милосердіи, о царствѣ небесномъ, о любви къ людямъ и т. д. Они съ радостію принимаютъ Евангельскія истины, *но корене не имутъ*. Что значить, что они не имѣютъ корвя? Это означаетъ, что сѣмя слова Божія падаетъ на поверхность ихъ души именно на чувство, воображенія и, пожалуй, на разсудокъ; но оно не проникаетъ въ глубину нравственной природы человѣка, гдѣ находится нравственное чувство, совѣсть и свобода воли. Слово Божіе воз-

буждаетъ въ нихъ чувство страха предъ правосудіемъ Божиимъ и надежду на милосердіе Божіе, но оно не проникаетъ въ глубину нравственной природы настолько, чтобы ихъ воля, при помощи Божественной благодати, рѣшилась отвергнуть зло и жить согласно съ ученіемъ слова Божія. *Сии корене не имуть*. Какъ корни дерева, или сѣмени скрыты отъ взоровъ человѣческихъ, но они сообщаютъ ему силу, крѣпость и плодородіе, такъ и корень христіанской жизни, или внутренняя жизнь христіанна сокрыта въ глубинѣ его духовно-нравственной природы и сообщаетъ ему твердость въ вѣрѣ и непоколебимость въ добрыхъ дѣлахъ. Какъ отъ невидимаго корня питаются стволъ и вѣтви, зеленѣютъ листья и дерево приноситъ плоды, такъ и въ жизни *сокровенной со Христомъ въ Бозѣ* (Колос. III, 3) заключается источникъ благочестивой жизни и духовнаго возрастанія. Благодать Св. Духа, которая сообщается вѣрующимъ въ таинствахъ, проникаетъ въ глубину ихъ души, она возрождаетъ и освящаетъ ихъ духовно-нравственную природу; она содѣйствуетъ немощной человѣческой волѣ укрѣпляться въ добродѣтеляхъ и жить въ І. Христѣ, какъ корнѣ или основаніи благочестивой жизни. (1 Кор. III, 11). Этотъ корень имѣлъ въ своей душѣ Св. Ап. Петръ. Когда многіе изъ учениковъ соблазнились ученіемъ Иисуса Христа о таинствѣ причащенія и отошли отъ Него; то Онъ сказалъ двѣнадцати: не хотите ли и вы отойти? *ответща убо ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ; глаголы живота тѣснаго имаши. И мы впровахомъ, и познахомъ, яко ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго*. (Іоан. VI, 68—69). Вся жизнь Ап. Павла была жизнію въ І. Христѣ. Онъ пишетъ къ Галатамъ: *азъ бо закономъ закону умрохъ, да Божови живъ буду, Христови сорасняхся: живу же не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*. (Гал. II, 19—20).

Сии корене не имуть. Они могутъ быть людьми отъ природы добрыми, увлекающимися словомъ спасенія; но они не имѣютъ основанія вѣры въ своихъ сердцахъ, которое есть І.

Христось. Они не имѣють кротости и смиренія, не имѣють отвращенія отъ зла и твердой рѣшимости начать новую жизнь въ І. Христѣ. Наконецъ, они не знаютъ силы зла, не знаютъ тѣхъ великихъ дѣвольскихъ соблазновъ, которые окружають ихъ, и которыхъ они никогда не могутъ одолѣть собственными, естественными человѣческими силами.

Сѣмя, посѣянное при пути, дѣволъ легко похищаетъ, не такъ—въ настоящемъ случаѣ. Здѣсь слово Божіе нашло себѣ нѣкоторое мѣсто, хотя на поверхности души слушателей, которые съ радостію принимаютъ его; но дѣволъ—князь міра сего—не дремлетъ, онъ употребляетъ всевозможныя козни къ тому, чтобы это слово не проникло въ глубину сердца. Въ притчѣ козни и искушенія дѣвола уподобляются палящамъ лучамъ соляца. Солнечный свѣтъ и теплота въ Свящ. Писаніи обыкновенно указываютъ на живительную и согрѣвающую силу Божественной благодати. (Мал. IV, 2, Мѣ. V, 45; Ис. LX, 19—20). Что же касается зноя солнечнаго, то онъ обыкновенно считается вреднымъ для растеній, животныхъ и для человѣка. (Ис. CXX, 6; Ис. XLIX, 16; Апок. VI, 16). Еслибы корень растенія глубоко находился въ землѣ, тогда солнечный зной могъ бы содѣйствовать тому, что растеніе скорѣе созрѣетъ и принесетъ плодъ для жатвы, подобно тому, какъ искушенія и скорби укрѣпляютъ истиннаго христіанина въ вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ и содѣйствуютъ его духовной зрѣлости для небесной житницы. Когда же растеніе посѣяно на каменистой почвѣ и не имѣетъ корня, тогда солнечный зной иссушаетъ его и оно не приноситъ плода. Подобнымъ образомъ и легкомысленные слушатели, не имѣющіе корня вѣры въ своей нравственной природѣ, не могутъ приносить истинно-добрыхъ плодовъ. Когда настанетъ скорбь или гоненіе за слово и искушенія, то они соблазняются и отпадаютъ.

Сколько между нами находится подобныхъ легкомысленныхъ людей, которые небрежно относятся къ величайшему дѣлу спасенія своей души; которые не имѣють въ своихъ

сердцахъ основанія вѣры, которое есть І. Христось, хотя они иногда и съ удовольствіемъ слушаютъ слово спасенія. Царь Иродъ по временамъ слушалъ проповѣдь Іоанна Крестителя, но она не проникла въ глубину его духовной природы и, соблазненный діаволомъ чрезъ пляску дочери Иродіады, онъ приказалъ отсѣчь голову праведнику. Многіе Іудеи съ удовольствіемъ слушали проповѣдь І. Христа, радовались, видя Его чудеса, кричали Ему осанна, но эта проповѣдь не исправила ихъ поврежденныхъ сердець и, кричавшіе осанна, чрезъ пять дней, по внушенію діавола, кричали: распни, распни Его!

Есть еще искушенія и соблазны, которыя вытекають изъ самой сущности сѣмени Евангельскаго ученія. Такъ, напр., когда І. Христось предлагалъ ученіе о таинствѣ св. Причащенія и Себя назвалъ хлѣбомъ животнымъ, спешившмъ съ небеси, то многіе взя учениковъ Его, вмѣсто того, чтобы со смиреніемъ и съ вѣрою принять глубочайшія Божественныя тайны, соблазнились и уже болѣе не слѣдовали за І. Христомъ. (Іоан. VI, 48, 51, 66). Подобное продолжается во все время существованія Церкви Христовой на землѣ. Мудрые міра сего вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ принимать непостижимыя истины Божественнаго Откровенія, сомнѣваются въ нихъ; считаютъ ихъ несообразными съ разумомъ человѣческимъ и непримиримыми съ естественными законами природы. Относясь такъ скептически и недовѣрчиво къ слову жизни, они, подобно сѣмени, посѣянному на камнѣ, не имѣють корня, временемъ немного вѣрують, а во время искушеній отпадаютъ.

14. *А еже въ терніи падшее, сіи суть слышавшии и отъ печали и богатства и сластми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода.* Третья часть сѣмени упала въ терніе. Это означаетъ тѣхъ людей, которые слушаютъ слово Божіе, желаютъ получить вѣчное спасеніе, но отходя, заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими подавляются.

Къ этому классу слушателей вѣроятнo относится большая часть христіанъ. Они воспитаны въ христіанской вѣрѣ, сѣмя слова Божія нашло въ нихъ благопріятную почву и пустило ростокъ; но вмѣстѣ съ этимъ они любятъ также мірскія удовольствія, богатства; такимъ образомъ вмѣстѣ съ добрымъ сѣменемъ въ ихъ сердцахъ образовалось сѣмя терновника, которое начало рости вмѣстѣ съ добрымъ сѣменемъ. А такъ какъ мірскія удовольствія иногда бывають пріятнѣе строго-нравственной аскетической жизни, требуемой христіанскимъ ученіемъ, то и терніе часто перерастаетъ доброе сѣмя и даже заглушаетъ его. И это заглушеніе добраго сѣмени—погашеніе благодати—совершается постепенно и бываетъ иногда едва замѣтно для самаго человѣка. Терніе сначала даетъ ростокъ малый и едва замѣтный, такъ и зло не начинается въ душѣ человѣка съ великихъ и тяжкихъ грѣховъ, но съ предметовъ, повидимому, законныхъ, невинныхъ и даже необходимыхъ. Такъ, напр., забота о необходимомъ пропитаніи или содержаніи семейства, можетъ, постепенно усиливаясь, переходить въ сребролюбіе, въ страсть къ пріобрѣтенію большихъ земныхъ владѣній, къ роскошной жвзни и т. д. Или, напр., невинная забота о доброй чести можетъ постепенно переходить въ самолюбіе, гордость и тщеславіе. Благороднѣйшія занятія науками и искусствами также могутъ дать основаніе горделивому сознанию своего умственного величія и превосходства предъ другими и т. д. Великая опасность для души здѣсь заключается въ томъ, что грѣховныя страсти незамѣтно даже для самаго человѣка болѣе и болѣе овладѣвають имъ. Отходя, они подавляються заботами, богатствомъ и наслажденіями житейскими, они плутають между свѣтомъ и тьмою. Они служатъ Богу и мамонѣ, они желаютъ имѣть въ своемъ сердцѣ І. Христа и плотскія мірскія удовольствія. Но І. Христось положительно учитъ, что *никтоже можетъ двѣма господинама работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ; или единого держитъ, о другыѣмъ же нерадѣти начнетъ, не можете Богу работати*

и мамонтъ. (Мѡ. VI, 24). Невозможно вмѣстить въ одномъ и томъ же сердцѣ І. Христа и грѣховныя, дьявольскія, мірскія наклонности, которыя, какъ терніе, заглушаютъ святое сѣмя въ душѣ человѣка, и оно не приноситъ плода до совершенства (*сὺ τηλεσφοῦσι*). Это не то значить, чтобы оно было совершенно бесплодно, но что оно не приноситъ полнаго, совершеннаго плода.

Изъ многоразличныхъ терніевъ, которыя подавляютъ доброе сѣмя, въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ указаны: леть богатства (Мѡ. XIII, 22) и сласти житейскія. Златоустъ, объясняя это, говоритъ: „будемъ обвинять не самыя вещи, но испорченную волю. Ибо можно и богатство имѣть и не обольщаться имъ; и въ вѣкѣ этомъ жить и не подавляться заботами. Богатство соединяетъ въ себѣ два противоположныя зла: одно сокрушаетъ и омрачаетъ—это есть забота; другое разслабляетъ—это есть роскошь. И хорошо сказалъ Іисусъ Христосъ—*леть богатства*; потому что все въ богатствѣ леть,—имена только, а не дѣйствительность. Ибо удовольствіе, слава, пышность и все подобное этому, суть одинъ только призракъ, а не дѣйствительная истина“. (Бес. Злат. ч. II стр. 267).

И сластми житейскими ходяще подавляются, и не совершаютъ плода. Златоустъ говоритъ: „не зараженные страстію къ роскоши и къ мірскимъ удовольствіямъ знаютъ, что роскошь уязвляетъ болѣе, нежели терніе, и изнуряетъ душу сильнѣе, нежели забота, и причиняетъ самыя мучительныя болѣзни какъ тѣлу, такъ и душѣ. Не столько мучитъ забота, сколько пресыщеніе. Ибо если бессонница, боль въ вискахъ, тягость въ головѣ и болѣзни въ желудкѣ мучатъ пресыщеннаго, то представь, сколькихъ терній жесточе это! Какъ терніе, съ какой бы стороны не брали его, окровавливаетъ руки: такъ и роскошь вноситъ язву и въ ноги, и въ руки, и голову, и въ глаза, и вообще во всѣ члены; она безжизненна и бесплодна какъ терніе, и гораздо больше его вредна, и

вредна для существеннѣйшихъ частей. Ибо она преждевременно приближаетъ къ старости, притупляетъ чувства, омрачаетъ мысль, ослѣпляетъ пронизательный умъ; наполняетъ тѣло влагами, скопляетъ гной, причиняетъ множество болѣзней, и возлагаетъ большую тяжесть и несносное бремя. Слѣдствіемъ того бываютъ частыя паденія, а иногда и погибель. Для чего же, скажи мнѣ, утучняемъ тѣло? Неужели мы принесемъ тебя въ жертву? или предложимъ на трапезу? Хорошо откармливать птицъ, или лучше сказать, и ихъ не хорошо; когда утучняютъ, употребленіе ихъ въ пищу уже не бываетъ для насъ здоровымъ. Такъ — то велико зло — пресыщеніе, что оно вредно и безсловеснымъ. Ничто столько не противно и не вредно тѣлу, какъ пресыщеніе; ничто столько не разрушаетъ, не обременяетъ и не повреждаетъ его, какъ неумѣренное употребленіе пищи. Они такъ безумны, что не хотятъ даже столько поберечь себя самихъ, сколько другіе берегутъ мѣхи. Ибо продавцы винъ не наполняютъ мѣхи болѣе надлежащаго, чтобы не прорвать ихъ; а они и такой заботы не хотятъ имѣть о бѣдномъ своемъ чревѣ, но до чрезмѣрности обременяютъ его пищею, наполняютъ виномъ до ушей, ноздрей и самого горла, и такимъ образомъ сугубо стѣсняють духъ и ту силу, которая устроиваетъ животную жизнь. Для того ли дана тебѣ гортань, чтобы ты до самыхъ устъ наполнялъ ее виномъ и другими вредными веществами? Не для того, человекъ, но чтобы вопервыхъ славословить Бога, возсылать къ Нему священные молитвы, читать Божественные законы; во вторыхъ подавать полезныя совѣты ближнимъ. А ты, какъ будто для обжорства только получивъ гортань, не даешь ей ни малѣйшаго времени для священнаго занятія, а во всю жизнь употребляешь ее на постыдную работу. Такіе люди поступаютъ подобно тому, кто взявши арфу, имѣющую золотыя струны, и хорошо настроенную, вмѣсто того, чтобы ударять въ нее и извлекать гармоническіе звуки, завалить ее навозомъ и всякою дрянью. Навозомъ я называю не пищу,

но пресыщеніе и великую неумѣренность; ибо то, что сверхъ мѣры, не питаетъ уже, но вредить. Одно чрево дано только для принятія пищи, а уста, гортань и языкъ даны и для другихъ болѣе необходимыхъ занятій; или лучше и чрево дано не просто для принятія пищи, но для принятія пищи умѣренной. Оно само показываетъ намъ это, ибо всегда вопіетъ противъ насъ, когда мы повредимъ ему такимъ излишествомъ; и не только вопіетъ, но и, въ отмщеніе за несправедливость, налагаетъ на насъ величайшее наказаніе. И во первыхъ, оно наказываетъ ноги, которыя носятъ его и вводятъ на роскошныя пиршества, потомъ связываетъ служащія ему руки за то, что онѣ доставляли ему столь многія и столь хорошія яства. А у многихъ оно повредило и самыя уста, глаза и голову. Какъ рабъ, если возложить на него что либо свыше силъ его, въ сильномъ негодованіи оскорбляетъ своего господина: такъ и чрево, которому сдѣлали насиліе, часто погубляетъ и портитъ, вмѣстѣ съ прочими членами, и самый мозгъ. Потому хорошо устроилъ Богъ, соединивъ съ неумѣренностью такія вредныя слѣдствія, чтобы, если ты добровольно не хочешь поступать благоразумно, по крайней мѣрѣ противъ воли страхъ и такой большой вредъ, научилъ тебя умѣренности. Итакъ, зная это, будемъ убѣгать роскоши, будемъ заботиться объ умѣренности, чтобы наслаждаться и здоровьемъ тѣлеснымъ, и, избавивъ душу отъ всякой болѣзни, быть участниками въ будущихъ благахъ царства небеснаго". (Бес. Злат. т. II стр. 269—273).

15. *А иже на добрый земли, сіи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово, держатъ, и плодъ творятъ въ терпѣннѣ, сія глаголя, возгласи: имѣяи уши слышати, да слышатъ.* Четвертая часть сѣмени упала на добрую землю. Это означаетъ тѣхъ людей, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣннѣ. Они живутъ на землѣ, какъ дѣти Божіи, заботясь объ увеличеніи духовныхъ и тѣлесныхъ дѣлъ милости. *Плодъ же духовный есть: любви, радость, миръ,*

долготерпѣніе, благодѣть, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. (Гал. V, 22).

И плодъ творятъ въ терпѣніи, т. е. въ твердомъ, терпѣливомъ перенесеніи всѣхъ искушеній и соблазновъ, которые окружають человѣка, хранящаго Евангельское слово въ добромъ и чистомъ сердцѣ. Три рода терпѣнія необходимы христіанину, чтобы приносить плоды, угодные Богу: 1) постоянное терпѣливое пребываніе въ молитвѣ. Человѣкъ долженъ пламенно молить Бога, чтобы онъ помогъ ему сохранить святое сѣмя въ сердцѣ и сдѣлать его плодотворнымъ. 2) Терпѣливое христіанское постоянство въ добрыхъ дѣлахъ безъ утомленія до конца земной жизни и 3) терпѣливое перенесеніе всѣхъ невзгодъ и огорченій житейскихъ, соединенное съ твердою рѣшимостью сопротивляться и бороться, подъ знаменемъ креста, со всѣми искушеніями и соблазнами, которые окружають человѣка во время его земной жизни. *Долготерпите убо братіе моя*, пишетъ св. ап. Іаковъ, *до пришествія Господня. Се земледѣлецъ ждетъ честнаго плода отъ земли, долготерпя о немъ, дондеже приметъ дождь ранъ и поздень. Долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваша, яко пришествіе Господне приближися.* (Іак, V, 7—8).

Златоустъ спрашиваетъ: „благоразумно ли сѣять въ тернія, на каменистомъ мѣстѣ и при дорогѣ?—Конечно въ отношеніи къ сѣменамъ и землѣ, отвѣчаетъ онъ, это было бы неблаго-разумно; но въ отношеніи къ душамъ и ученію это весьма похвально. Справедливо стали бы обвинять земледѣльца за такой поступокъ, ибо камню нельзя сдѣлаться землею, и дорогѣ—не быть дорогою, и терніи—не быть терніемъ; но не то бываетъ съ существами разумными. И камню можно измѣниться и стать плодородною землею; и дорога можетъ быть не истоптана проходящими и сдѣлаться тучною нивою; и терніе можетъ быть истреблено, и сѣмена могутъ расти безпрепятственно. Ибо если бы это не возможно было, то Іисусъ Христосъ не сѣялъ бы. Если же это измѣненіе происходило

не во всѣхъ, то причиною этого не сѣятель, но тѣ, которые не хотѣли измѣниться“. (Бес. Злат. ч. II, стр. 265). Исправляйтесь, пока можете, поучаетъ блаж. Августинъ,—воздѣлывайте почву тяжелымъ плугомъ, очищайте ее отъ камней и исторгайте тернія. Не обмеляйте слоя доброй почвы, чтобы въ ней могъ углубиться корень любви. Не подавляйте житейскими заботами и страстями добраго сѣмени, которое сѣется въ васъ. Старайтесь быть доброю нивою. Небесное сѣмя тѣмъ и отличается отъ земнаго, что послѣднее должно довольствоваться тою почвою; въ которую оно посѣяно, потому что не можетъ перемѣнить природу или свойство ея почвы. Но сѣмя небесное, если и подвергается дѣйствию почвы, въ которую запало, то оно, въ свою очередь, могущественно дѣйствуетъ на самую почву, умягчая грубую, углубляя мелкую, исторгая корни зла, его заглушавшіе и повсюду, гдѣ ему дается свобода дѣйствій, оно преобразуетъ и облагораживаетъ худую почву, помогаетъ ей сдѣлаться такою же, какою было сердце человѣка до грѣхопаденія, т. е. доброю нивою, способною питать божественное сѣмя, которое есть слово живое, *пребывающее во вѣки*. (1 Петр. I, 23, 25).

Ученіе слова Божія рѣшительно утверждаетъ, что сердце человѣка способно перемѣняться при помощи Божественной благодати. *И дамъ вамъ сердце ново*, говоритъ Господь чрезъ пророка Іезекіиля, *и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно, и духъ мой дамъ въ васъ: и сотворю, да въ заповѣдехъ моихъ ходите, и суды моя сохраните, и сотворите я*. (Іезек. XXXVI; 26 — 27). І. Христосъ проповѣдывалъ Свое спасительное учевіе всѣмъ людямъ безъ различія пола, возраста и состоянія. Онъ всѣхъ людей приглашалъ и приглашаетъ чрезъ пастырей и учителей церкви къ покаянію и спасенію.—Откликнемся на зовъ Господа, милостиво призывающаго насъ ко спасенію: *отвержите отъ себе вся нечестія ваша, и миже нечествовасте ко мнѣ, и сотворите себѣ сердце ново, и*

духъ новъ, и сотворите вся заповѣди моя: и вскую умираете, доме Израилевъ, глаголетъ Господь. Понеже не хочу смерти грѣшника умирающаго, глаголетъ Адонаи Господь, но еже обратится ему отъ пути своего и жити души его, глаголетъ Адонаи Господь, обратится убо, и живи будете (Иезек. XVIII, 31—32). Подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи, же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. (2 Петр, I, 5).

Имѣяи уши слышати, да слышитъ. Такъ закончилъ І. Христось притчу о сѣятелѣ. Будемъ и мы пламенно просить Бога, чтобы Онъ открылъ уши ума и сердца нашего, чтобы Онъ помогъ намъ уразумѣвать Его Божественное ученіе, возлюбить Его всѣмъ сердцемъ и всею душою и приносить плоды, достойные покаянія.

БЕСѢДА XLV.

Приточныя изреченія І. Христа: о свѣчѣ, о тайномъ и явномъ, объ оскудѣніи и о приумноженіи. Матерь и братія Христовы.

Лук. VIII, 16—21. Зач. лѣ.

Евангеліе въ субботу 23-я недѣли по пятидесятницѣ и на успеніе св. Анны, матери Богородицы, 25-го іюля.

16. Никто́ же оубо свѣтиль-ника вжѣгъ, покрывáетъ ѣгѡ сосудомъ, или подъ Ѣдръ подлагáетъ: но на свѣщникъ возлагáетъ, да вхѡдáщїи видáтъ свѣтъ.

Мѡ. V, 15; Мрк. IV, 21. Лук. XI, 33.

17. Нѣсть бо тайно, ѣже не явлѣно бѣдетъ: ниже оутáно, ѣже не познаетсá, и въз явлѣніс прїидетъ.

16. Никто, зажегши свѣчу, не покрываетъ ея сосудомъ, или не ставитъ подъ кровать, а ставитъ на подсвѣчникъ, чтобы входящїе видѣли свѣтъ.

17. Ибо нѣтъ ничего тайнаго, что не сдѣлалось бы явнымъ, ни сокровеннаго, что не сдѣлалось бы извѣстнымъ, и не обнаружилось бы.

Мѡ. X, 26. Мрк. IV, 22. Лук. XII, 2.

18. Блюдітєса оубв, кáкш слышитє: ѡже во ѡмать, дастєса ѣмѹ: ѡ ѡже аще не ѡмать, ѡ ѣже мнитєса ѡмѣа вóзметєса ѡ негѡ.

Мѡ. XIII, 12; XXVI, 29, Мрк. IV, 25. Лук. XIX, 26.

19. Придѡша же къ немѹ мáти ѡ братѣм ѣгѡ, ѡ не можáхѹ бесѣдовати къ немѹ нарѡда рáди.

Мѡ. XII, 46 и д. Мрк. III, 31 и д.

20. Ѣ възвѣстиша ѣмѹ, глаголюще: мáти твоѡ ѡ братѣм твоѡм внѣ стоáтъ, видѣти тá хотáще.

21. Онъ же отвѣщáвъ рече къ нимъ: мáти моѡ ѡ братѣм моѡ сѡн сѣтъ, слышáщѡ слѡво Бжїе ѡ твѡрáщѡн ѣ.

18. И такъ наблюдайте, какъ вы слушаете: ибо кто имѣеть, тому дано будетъ; а кто не имѣеть, у того отнимется и то, что онъ думаетъ имѣть.

19. И пришли къ Нему мать и братья Его; и не могли подойти къ Нему, по причинѣ народа.

20. И дали знать Ему: мать и братья Твои стоятъ внѣ, желая видѣть Тебя.

21. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: мать Моя и братья Мои суть слушающіе слово Божіе, и исполняющіе его.

16. Никтоже убо свѣтильника вжєгъ, покрываетъ его сосудомъ, или подъ одръ подлагаетъ; но на свѣчникъ возлагаетъ, да входящїи видятъ свѣтъ. Съ явленїемъ на землю Божественнаго Искупителя и Спасителя людей, открылось благоприятное лѣто для получения спасенїя, которое пребываетъ во все время существованїя церкви Христовой на землѣ и будетъ продолжаться до втораго страшнаго пришествїя Господа I. Христа. Открылось на землѣ царство Божїе; явился свѣтъ, просвѣщающїй всякаго человѣка, грядущаго въ мїръ. Ветхозавѣтные люди, сѣдящїе во тьмѣ и сѣни смертной, всю свою надежду возлагали на грядущаго Спасителя мїра, Который избавитъ ихъ отъ грѣха, проклятїя и смерти.

Явился Божественный Учитель, чтобы возжечь на землѣ свѣтъ истины, любви, правды и справедливости. Явился небесный Святель, чтобы Своимъ дивнымъ сѣменемъ—словомъ Божиимъ—размягчить злыя, каменныя сердца, преданныя мірскимъ страстямъ и сдѣлать ихъ доброю нивою, приносящею плодъ въ терпѣніи.—Такимъ образомъ въ этой притчѣ подъ свѣтильникомъ разумѣется Самъ Господь нашъ І. Христосъ или Его Божественное слово, которымъ Онъ возжечь въ сердцахъ людей любовь къ Богу, любовь къ ближнимъ, любовь къ истинѣ, правдѣ и справедливости. Этотъ дивный Божественный свѣтъ поставленъ высоко на *свѣщникѣ*, чтобы всѣ видѣли его и просвѣщались имъ. Онъ проникаетъ души человѣческія, освѣщаетъ сокровенное, обличаетъ пороки и возбуждаетъ истинное, чистосердечное раскаяніе во грѣхахъ. Первыми просвѣтившимися Божественнымъ свѣтомъ слова Божія были ученики І. Христа, которыхъ Онъ избралъ, и которые должны были распространять свѣтъ Евангельскаго ученія по вселенной: *вы есте свѣтъ міра: не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, поучаетъ ихъ І. Христосъ, ниже вжигаютъ свѣтильника, и ставятъ его подъ снудомъ, но на свѣщникѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* (Мѣ. V, 14—16). Въ продолженіи трехъ лѣтъ Апостолы почти неотлучно находились при І. Христѣ и поучались словомъ и примѣромъ Его святой жизни, поучались, какъ высоко должно держать знамя христіанства предъ народами и просвѣщать ихъ свѣтомъ Евангелія, и научились. Послѣ вознесенія І. Христа на небо и сошествія Св. Духа, Апостолы сдѣлались ревностными проповѣдниками свѣта христіанскаго ученія. Поставляя свѣтъ Евангельскаго слова высоко на свѣщникѣ, они не страшились ни мученій, ни страданій, ни даже смерти, за распространеніе святой православной христіанской вѣры. Послѣ Апостоловъ, ихъ преемники—

пастыри и учителя церкви—также продолжали распространять свѣтъ вѣры между народами... Относится ли приточное изреченіе І. Христа о свѣщникѣ къ мірянамъ, которые иногда извиняютъ себя въ многихъ нарушеніяхъ слова Божія, считая строгое исполненіе его необходимымъ только для духовныхъ лицъ?.. Очень благодарны за заботы мірянъ о благочестивой жизни своихъ духовныхъ отцовъ. Только изреченіе І. Христа о свѣтильникѣ относится не къ пастырямъ и учителямъ церкви, но и ко всѣмъ христіанамъ. Всѣ вѣрующіе въ І. Христа возрождены благодатію Св. Духа въ новую, духовную, святую жизнь. Они крещены Духомъ Святымъ и огнемъ. Благодать Св. Духа зажгла въ ихъ сердцахъ свѣтъ вѣры и благочестія. Сознывая это, всѣ истинно-вѣрующіе должны заботиться объ увеличеніи вѣры и благочестія, должны съ лагоговѣніемъ читать слово Божіе и неуклонно руководствоваться имъ въ своей нравственной жизни. Слово Божіе—это дивное Божественное сѣмя,—посѣянное І. Христомъ, мы должны *возлагать на свѣщникъ*, т. е. сохранять его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносить плодъ въ терпѣніи. Подъ лучами, которые распространяются отъ горящаго свѣтильника, должно разумѣть добрыя дѣла, какъ слѣдствіе огненной вѣры въ сердцѣ человѣка. И тѣ благочестивые христіане, которые держатъ свѣтильникъ высоко на свѣщникѣ, которые любятъ Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, которые любятъ ближнихъ, производятъ великое нравственно-доброе вліяніе на окружающихъ. Какъ лучи солнца оживляютъ и согрѣваютъ природу, такъ и они своею любовію и справедливостію въ І. Христвѣ согрѣваютъ и оживляютъ всѣхъ тѣхъ, которые находятся подъ ихъ добрымъ религіознымъ вліяніемъ. Но много ли такихъ истинныхъ христіанъ? По ученію І. Христа только четвертая часть посѣяннаго сѣмени падаетъ на добрыя сердца слушателей и приноситъ обильный плодъ въ терпѣніи; три же части посѣяннаго сѣмени падаютъ на злыя сердца слушателей, которые сами не приносятъ добрыхъ плодовъ и въ то же

время осуждаютъ пастырей Церкви за то, что они живутъ не согласно съ ученіемъ слова Божія. Очень многіе христіане, возженный въ ихъ сердцахъ благодатию Св. Духа огонь вѣры и благочестія *покрываютъ сосудомъ*. Они стыдятся подвиговъ вѣры и благочестія; они не участвуютъ въ общественномъ богослуженіи, стыдятся дѣлать на себѣ знаменіе креста, котормъ совершенно искупленіе людей, и ихъ свѣтильникъ вѣры, покрытый сосудомъ, будетъ постепенно погасать. Иные этотъ великій даръ Божій—свѣтъ вѣры— полагаютъ подъ одръ или подъ кровать и онъ тамъ погасаетъ, или производитъ пожаръ въ домѣ. Подобнымъ образомъ діаволь воспламеняетъ въ сердцахъ огонь страстей, огонь пороковъ, который производитъ пожаръ въ домѣ, или величайшій грѣховный беспорядокъ въ душѣ грѣшника. Этотъ грѣховный огонь, возженный діаволомъ, разрушаетъ миръ въ семьѣ, уничтожаетъ любовь и довѣріе мужа къ женѣ, возбуждаетъ дѣтей противъ родителей и дѣлаетъ христіанскіе дома не святынею, но вмѣстилищемъ зла и всевозможныхъ грѣховныхъ беспорядковъ. Вромѣ того огненные плотскія страсти мучатъ преступную совѣсть грѣшниковъ, которые, не заботясь объ очищеніи себя огнемъ вѣры и благочестія, и, страдая въ здѣшней жизни, будутъ, подобно плевеламъ, ввергнуты *въ печь огненную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубомъ*. Мѡ. XIII, 42).

17—18. *Нѣтъ бо тайно, еже не явлено будетъ: ниже утаено, еже не познается, и въ явленіе придетъ*. Начавшійся распространяться на землѣ свѣтъ вѣры чрезъ ученіе І. Христа, былъ еще сокровеннымъ для большинства людей; только избранные ученики І. Христа могли понимать смыслъ и значеніе спасительной проповѣди Своего Учителя, и то не въ полной степени. І. Христось зналъ, что Его Божественное ученіе распространится по вселенной, что оно будетъ извѣстно всѣмъ народамъ и что распространителями или проповѣдниками слова истины будутъ Апостолы, поэтому Онъ съ особенною любовію заботится объ укрѣпленіи простой сердечной вѣры

Своихъ учениковъ. *Блюдитесь убо, како слышите,* наблюдайте за собою! сохраняйте въ простотѣ сердца то великое Божественное ученіе, которое вы слышите. *Иже бо имать, дастся ему.* Кто имѣетъ чистосердечную вѣру въ Мое Божественное ученіе, кто не колеблется въ слѣдованіи за Мною, тотъ еще болѣе будетъ проникать глубочайшія тайны откровеній Божіихъ. Это изреченіе І. Христа также относится ближайшимъ образомъ къ Апостоламъ, которые распространяли въ простотѣ вѣры глубочайшія истины Божественнаго откровенія. Они проповѣдывали свѣтъ вѣры въ синагогахъ Іудейскихъ, побѣждая книжниковъ и законниковъ Іудейскаго народа. Они распространяли ученіе о Распятомъ среди языческихъ народовъ, побѣждая мудрость философовъ и мудрецовъ, которые въ первый разъ слышать, что они грѣшны и погибнутъ вѣчною смертію, если не увѣруютъ въ Искупителя Сына Божія, пострадавшаго за грѣхи всѣхъ людей. Свѣтъ вѣры такъ воспламенилъ сердца Апостоловъ любовію къ І. Христу и къ Его спасительному ученію, что они за святую христіанскую вѣру готовы были претерпѣть насмѣшки, поруганія, темницы и наконецъ самую смерть. Въ дальнѣйшемъ смыслѣ это изреченіе І. Христа относится ко всѣмъ Его истиннымъ послѣдователямъ. Свѣтъ вѣры таинственнымъ духовнымъ образомъ возжигается въ сердцѣ человѣка благодатію Св. Духа. Затѣмъ онъ постепенно увеличивается, разгорается все болѣе и болѣе при благопріятныхъ условіяхъ христіанскаго воспитанія и при помощи благодати Св. Духа, сообщаемой въ Таинствахъ. *Блюдитесь убо, како слышите.* Наблюдайте внимательно за своею душою, старайтесь сохранять ученіе слова Божія, которое вы слышите. Это есть святое сѣмя, это—Божественный свѣтъ, который вы должны держать высоко на свѣщникѣ т. е. въ своемъ добромъ и чистомъ сердцѣ. *Иже бо имать, дастся ему.* Если вы возлюбили Божественное ученіе о Лицѣ І. Христа, о благодати Св. Духа, сообщаемой въ Таинствахъ, о будущей загробной жизни и т. д., тогда

вы, безъ всякаго внѣшняго побужденія, но по внутреннему влеченію сердца, будете постоянно упражняться въ чтеніи слова Божія, будете находить въ этомъ занятіи величайшее удовольствіе и блаженство для души и вмѣстѣ съ тѣмъ будете болѣе и болѣе уразумѣвать отверзтыми ушами ума и сердца тайны Божественнаго откровенія. *И еже аще не имать, и еже мнится имья, возмется отъ него.* Кто же не возрожденъ благодатію Св. Духа, не имѣетъ чистаго сердца для воспріятія спасительнаго сѣмени слова Божія и не приносятъ добрыхъ плодовъ, тотъ, если и имѣетъ познанія о Богѣ, объ І. Христѣ, о возрожденіи, о церкви Христовой, о Таинствахъ и т. д., тозто знаніе не будетъ спасительно для него. *И еже мнится имья, возмется отъ него,* и если онъ не раскается, то погибнетъ вѣчною смертію, какъ сынъ діавола.

19. *Пріидоша же къ нему мати и братія его, и не можаху бесѣдовати къ нему народа ради.* І. Христосъ, проповѣдывая важнѣйшее ученіе о сѣмени слова Божія, которое можетъ спасти человѣка только въ томъ случаѣ, если оно упадетъ на доброе сердце, со скорбію видѣлъ, что многіе не желаютъ понимать спасительности Его ученія и чрезъ это готовятъ себѣ вѣчную гибель. По милосердію къ погибающимъ, Онъ началъ предлагать ученіе въ притчахъ, которое затѣмъ объяснялъ Своимъ ученикамъ. Въ настоящее время І. Христосъ такъ былъ проникнутъ важностью Своего ученія и съ такимъ воодушевленіемъ поучалъ учениковъ и народъ, что матеръ и братья Его стали опасаться, чтобы такая высокая и вдохновенная проповѣдь не возбудила ненависти враговъ, которые могли умертвить Его, какъ возмутителя народа, проповѣдующаго ученіе, несогласное съ преданіями и съ обычаями Іудейскаго народа.

Пріидоша же къ нему мати и братія его. Не можетъ быть, чтобы братья І. Христа постоянно слѣдовали за Нимъ. Вѣроятно, кто нибудь изъ слушателей — благожелателей І. Христа—увѣдомилъ Дѣву Марію о томъ, что Сынъ ея Своею

восторженною проповѣдію можетъ навлечь Себѣ большую не-приятность со стороны враговъ и она, вмѣстѣ съ братьями І. Христа, пришла, чтобы вызвать Его и дать Ему благоразумный совѣтъ проповѣдывать сдержаннѣе въ присутствіи враговъ, желающихъ Его погибели. Какіе могли быть братья у І. Христа, когда Онъ былъ рожденъ отъ Пресв. Дѣвы Маріи по наитію Св. Духа? Родныхъ братьевъ у І. Христа не могло быть; но такъ какъ Іосифъ былъ обрученъ съ Пресв. Дѣвою Маріею, то дѣти Іосифа отъ перваго брака считались братьями І. Христа. Поэтому упоминаемые въ Евангеліяхъ братья І. Христа: Іаковъ, Іосія, Симонъ и Іуда (Мѡ. XIII, 15; Мрк. VI, 3) по древнему преданію Отцевъ Церкви: Григорія, Епифана, Кирилла Александрійскаго, Иларія, Евсевія, Феофилакта и др. были дѣти Іосифа обручника отъ перваго его брака. Почему вмѣстѣ съ матерью пришли и братія І. Христа? Не можетъ быть, чтобы они слѣдовали за І. Христомъ, подобно избраннѣмъ ученикамъ Его; напротивъ они удалялись отъ Него и были осторожны и умѣренны по отношенію къ Нему. Евангелистъ же Іоаннъ рѣшительно свидѣтельствуетъ, что *ни братія Его въроваху въ него*. (Іоан. VII, 5). Вѣроятно невѣрующіе братья пришли къ тому дому, гдѣ проповѣдывалъ І. Христъ, чтобы вызвать Его и дать Ему благоразумный совѣтъ остерегаться окружающихъ враговъ. Что же касается Дѣвы Маріи, то она, хотя глубоко вѣрила въ Божественное посланничество Своего Сына, знала, что Онъ исполняетъ волю Отца небеснаго, но какъ Мать, родившая небеснаго Младенца, вскормившая Его своею грудію, возраставшая и пѣтавшая Его своимъ трудами, она не могла быть спокойною когда услышала, что Сынъ ея проповѣдуетъ среди враговъ и находится въ опасности.

20—21. *И възвѣстиша ему, глаголюще: мати твоя и братія твоя онь стоятъ, видѣти тя хотяще. Онъ же отвѣщавъ рече къ нимъ: мати моя и братія моя сіи суть, слышащии слово Божіе и творящии е.* Что же? Неужели І.

Христось, увлекшись проповѣдію, сталъ пренебрегать Своими отношеніями къ матери? Совершенно нѣтъ. Онъ любилъ Свою мать полною сыновнею любовію и со креста поручилъ ее попеченію Своего любимаго ученика Іоанна Богослова; но Онъ ставилъ исполненіе воли Отца небеснаго выше обязанностей къ матери. Поэтому, если родители будутъ препятствовать своимъ дѣтямъ распространять свѣтъ вѣры на землѣ, боясь страданій и непріятностей, которыми онѣ могутъ подвергаться за слово Божіе, тогда не должно слушаться ихъ мірскихъ совѣтовъ, но должно неуклонно и ревностно исполнять всесвятую волю Божію. *Иже любитъ отца или мать паче мене, учить І. Христось, нѣсть мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче мене, нѣсть мене достоинъ.* (Мѡ. X, 37). Такъ какъ земная плотская любовь грѣховныхъ родителей, заботящихся о тѣлесномъ здоровьѣ и о мірскихъ благахъ своихъ дѣтей, часто отклоняетъ ихъ отъ наслѣдія царства небсваго, то І. Христось рѣшительно учить: *еще кто грядетъ ко мнѣ, и возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ.* (Лук. XIV, 26).

И соглядавъ окрестъ себе судящія (Мрк. III, 34) *протеръ руку свою на ученики своя, рече: се мати моя и братія моя.* (Мѡ. XII, 49). Счастливы и блаженны ученики І. Христа! Они удостоились той великой чести, что небесный Учитель въ присутствіи многихъ слушателей назвалъ ихъ матерью и братіями Своими. Чѣмъ они заслужили такую милость отъ Господа? Своею чистосердечною вѣрою, пламенною любовію къ І. Христу и неуклоннымъ слѣдованіемъ за Нимъ. Сѣмя слова Божія нашло въ нихъ добрую почву, приносящую обильный плодъ... Что же? неужели одни только ученики І. Христа названы матерью и братьями Его? Нѣтъ. Въ Евангеліи отъ Луки объ ученикахъ даже не говорится. *Иисусъ же отвѣщавъ рече къ нимъ: мати моя и братія моя сѣи суть: слышащии слово Божіе и творящии е.* Такимъ обра-

зомъ каждый истинно-вѣрующій въ І. Христа, если онъ съ благоговѣніемъ слушаетъ слово Божіе, воспринимаетъ его чистымъ сердцемъ и старается исполнять его, какъ всесвятую волю Божію, можетъ быть названъ братомъ, и сестрою и матерію Господа: *уже бо аще сотворитъ волю Отца моего, уже есть на небесѣхъ, той братъ мой, и сестра и мати ми есть.* (Мѡ. XII, 50 ср. Мрк. III, 35). Какая честь, говорить Златоустъ, какая великая добродѣтель! на какую высоту возводитъ она идущаго путемъ ея! Сколько женъ ублажали святую Дѣву и чрево ея, и желали быть такими матерями, и все оставить! Что же препятствуетъ? Вотъ І. Христось показалъ намъ пространный путь, и не только женамъ, но и мужамъ можно достигнуть столь великой чести, и даже еще гораздо большей. Идя этимъ путемъ, скорѣе можно сдѣлаться матерью, чѣмъ претерпѣвая болѣзни рожденія. Потому, если родство плотское есть уже счастье, то родство нравственное тѣмъ болѣе, чѣмъ оно превосходитъ перваго. (Бес. Злат. ч. II, стр. 261).

Такимъ образомъ и мы съ вами, благочестивые слушатели, можемъ удостоиться чести быть братіями и сестрами Господа, если только мы съ благоговѣніемъ будемъ читать и слушать слово Божіе, возлюбимъ его всѣмъ сердцемъ и, возженный въ насъ благодатію Св. Духа свѣтъ вѣры, будемъ высоко держать на свѣщникѣ, чтобы другіе согрѣвались лучами вѣры и, видя наши добрыя дѣла, прославляли бы Отца нашего небеснаго: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоювки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, уже на небесѣхъ.* (Мѡ. V, 16).

БЕСѢДА XLVI.

УКРОЩЕНІЕ БУРИ НА ГЕННИСАРЕТСКОМЪ ОЗЕРѢ.

Лук. VIII 22 — 25. Зач. ѿз. ср. Мѡ. VIII, 23 — 27;
Мрк. IV, 35—41.

Евангеліе въ среду 21 недѣли по пятидесятницѣ.

22. И вѣсть во єдинѣ ѿ дній, той влѣзе въ корабль и оучнцы єго, и рече къ нимъ: прейдемъ на онъ полъ єзера: и пондѡша.

Мѡ. VIII, 23 и д. Мрк. IV, 35 и д.

23. Идѡщымъ же ѡмъ оуспе. и снаде бурѡ вѣтренаѡ въ єзеро, и скончавахѡсѡ, и въ вѣдѣ вѣхѡ.

24. И пристѡпаше воздвигѡша єго, глаголюще: наставниче, наставниче, погибаемъ. Онъ же воставъ запрети вѣтрѡ и

22. Въ одинъ день Онъ вошелъ съ учениками своими въ лодку, и сказалъ имъ: переправимся на ту сторону озера: и отправились.

23. Во время плаванія ихъ Онъ заснулъ. На озерѣ поднялся бурный вѣтеръ, и заливало ихъ волнами, и они были въ опасности.

24. И подошедши, разбудили Его, и сказали: Наставникъ! Наставникъ! погибаемъ. Но Онъ, вставъ, запретилъ

полненію воднѣмъ: и оулегоста
и бысть тишина.

25. Рече же имъ: гдѣ естъ
вѣра ваша; оубѣвшесѣ же
чудишасѣ, глаголюще другъ ко
другу: ктѣ оубо сѣй естъ,
іакъ и вѣтромъ повелѣваетъ и
водѣ, и послушаютъ єгѣ;

вѣтру и волненію воды; и
перестали, и настала тишина.

25. Тогда Онъ сказалъ имъ:
гдѣ вѣра ваша? Они же въ
страхѣ и удивленіи говорили
другъ ко другу: кто это, что
и вѣтрамъ повелѣваетъ и во-
дѣ, и повинуются Ему?

Въ прочитанномъ Евангельскомъ текстѣ повѣствуется объ
укротеніи І. Христомъ бури на Геннисаретскомъ озерѣ.

22. *И бысть во единъ отъ дней, той влзе въ корабль и
ученицы его, и рече къ нимъ: пройдемъ на онъ полъ езера: и
пойдоша.* Евангелистъ Маркъ точно указываетъ, что І. Хри-
стось, окончивъ поученіе народа притчами, вечеромъ того же
дня, говорить ученикамъ: переправимся на ту сторону озера.
(Мрк. IV, 35). Если І. Христось проповѣдывалъ въ окрестно-
стяхъ Капернаума, лежащаго на западной сторонѣ озера, то
слѣдовательно, Онъ съ учениками рѣшилъ переправиться на
восточную, или вѣрнѣе, юго-восточную сторону озера—въ
страну Гадаринскую (Мрк. V, 1), чтобы и тамъ оказать ми-
лость несчастному бѣсноватому, въ котораго взошелъ легіонъ
бѣсовъ, и показать Своимъ ученикамъ и вѣрующимъ, что Онъ
имѣетъ власть какъ надъ грозными явленіями природы, такъ и
надъ еще болѣе разрушительною адскою силою злыхъ духовъ.

Когда І. Христось съ учениками началъ переправляться
въ лодкѣ на другую сторону, то Его сопровождали и другіе
суда; *и инии же корабли бяху съ Нимъ* (36), повѣствуетъ
Евангелистъ Маркъ. Вѣроятно, многіе изъ слушателей І. Хри-
ста, пораженные силою Его Божественнаго ученія, никакъ не
хотѣли разстаться съ Нимъ и тѣ, которые имѣли возможность
слѣдовать за Нимъ въ лодкахъ, воспользовались этимъ, чтобы
быть близъ Господа, слушать Его спасительное ученіе и ви-
дѣть Его чудеса. Такимъ образомъ, очевидцами чуда укроще-

нія бури были не одни только ученики І. Христа, но и многіе другіе, которые сопровождали Его на отдѣльныхъ корабляхъ.

23. *Идущымъ же имъ, усне, и снаде буря вѣтряная въ озеро, и скончавашуса, и въ бѣдѣ бѣху.* Утомленный проповѣдью, І. Христось нуждался въ отдыхѣ. Ученики сдѣлали Ему на кормѣ возглавіе (Мрк. IV, 38) и Онъ, во время плаванія, заснулъ. Вечеръ былъ тихій. Озеро было прекрасно среди возвышавшихся холмовъ и совершенно спокойно. Затѣмъ, спустя нѣкоторое время, ночью, когда лодка, вѣроятно, была на срединѣ озера, поднялся бурный вѣтеръ, волны били въ лодку такъ, что она уже наполнялась водою и ученики были въ опасности. Подобныя волненія бывають нерѣдко на Геннисаретскомъ озерѣ, окруженномъ высокими холмами и горами. Вѣтеръ, вырываясь изъ-за горъ, иногда производилъ такое волненіе на озерѣ, что жизнь корабельщиковъ находилась въ опасности. Въ описываемую ночь переправы І. Христа съ учениками чрезъ озеро, внезапно поднявшійся шкваль угрожалъ лодкѣ, говоря по-человѣчески, неминуемымъ крушеніемъ. Ученики находились въ смертельной опасности. Что же касается І. Христа, то Онъ, утомленный дневными трудами, спалъ на кормѣ, не слыша завываній вѣтра, ни плеска волвъ, заливающихъ учениковъ въ лодкѣ. Какъ безгрѣшный Адамъ спалъ спокойно среди льзовъ и другихъ хищныхъ звѣрей, такъ Безгрѣшный Агнецъ—Христось Спаситель міра—спитъ спокойно во время страшной бури на озерѣ.

24. *И приступивше воздвигоша его глаголюще: Наставниче, Наставниче, погибаемъ!* Ученики, преисполненные страха отъ угрожающей опасности, будятъ І. Христа тревожными возглавами: *Наставниче, Наставниче, погибаемъ*, говорятъ одни. *Господи, спаси ны, погибаемъ* (Мѡ. VIII, 25), говорятъ другіе. *Учителю, нерадиши ли, яко погибаемъ* (Мрк. IV, 38), говорятъ третьи. Послѣднее же слово у всѣхъ было одно—*погибаемъ*. И ученики при смертельной опасности ослабѣли въ вѣрѣ; они забыли, что съ ними Господь, Владыка всего

міра, Сынъ Божій, Единосущный съ Богомъ Отцомъ, Который и послалъ такую великую бурю для испытанія и для укрѣпленія вѣры учениковъ.

Разбуженный воплями погибающихъ учениковъ, І. Христось *воставъ запрети вѣтру и волненію водному: и улегоста, и бысть тишина*. Во время своей дикой разрушительной ярости, природа узнала голосъ Того, Кто былъ ея истиннымъ Владыкою и Повелителемъ и подчинилась Его Всемогущему слову. І. Христось, для укрощенія бури, не нуждался, подобно пророку Моисею, простирать посохъ надъ моремъ, не нуждался, какъ рабъ преклонять колѣна предъ Богомъ, но, по Его единому всемогущему слову, вѣтеръ утихъ, *и бысть тишина*.

Внимательный читатель слова Божія замѣтитъ, что здѣсь, на озерѣ, совершилось двойное чудо. Еслибы только вѣтеръ, или буря была прекращена всемогущимъ словомъ Господа, то море продолжало бы волноваться, можетъ быть, еще нѣсколько часовъ и опасность корабля, наполненнаго водою, продолжалась бы; невѣрующіе же съ своей стороны могли бы сказать, что здѣсь можетъ быть и чуда не было, буря какъ внезапно началась, такъ внезапно и кончилась. І. Христось сначала запретилъ вѣтру, а затѣмъ волненію воды и этимъ показалъ полноту Своей власти надъ природою. *И воставъ запрети вѣтру, и рече морю: молчи, престани, и улеже вѣтръ, и бысть тишина велия* (Мрк. IV, 39). Истинно, явился Тотъ, Кто по словамъ Псалмопѣвца, укрощаетъ шумъ морей, шумъ волнъ ихъ и мятежъ народовъ. (Пс. LXIV, 8).

Нѣкоторые толкователи предполагаютъ, что діаволь—князь міра сего—искушавшій І. Христа въ пустынѣ, и теперъ, по допущенію Божію, возмущилъ невинную природу возстать противъ ея Создателя І. Христа. Онъ предчувствовалъ, что въ странѣ Гадаринской его ожидаетъ жестокое пораженіе, что легіонъ бѣсовъ долженъ будетъ выдти изъ несчастнаго чело-вѣка по приказанію Господа; поэтому онъ рѣшился воспре-

пятствовать этому и воздвигъ сильную бурю на озерѣ, думая, въ безсильной адской злобѣ, потопить І. Христа съ учениками; но это ему не удалось. Богъ попустилъ злему духу воздвигнуть бурю на озерѣ; но не для усиленія власти діавола на землѣ, а для укрѣпленія вѣры учениковъ и другихъ, бывшихъ свидѣтелями чуда укрощенія бури; чтобы они уразумѣли силу Господа и преклонились предъ Нимъ съ полною вѣрою, что Онъ есть Владыка твари и что если Онъ ваходится съ ними въ лодкѣ, тогда никакія бури и волненія не страшны имъ. Сколько въ жизни каждаго христіанина встрѣчается бѣдъ, огорченій, искушеній и разныхъ тревоженій, пусть онъ не смущается ими; но припадаетъ съ пламенною молитвою къ І. Христу, взывая: *Наставниче, Наставниче, спаси ны, погибаемъ!* Какъ ни велики и не ужасны силы зла, но они не могутъ противодѣйствовать всемогущей силѣ І. Христа. Діаволь—князь грѣховнаго міра—не можетъ противостоять Князю святаго искупленнаго міра, нашему Спасителю Господу (Ис. IX, 6—9), разливающему миръ въ сердцахъ Своихъ послѣдователей.

Между христіанами иногда встрѣчаются и такія лица, которыя вмѣсто того, чтобы съ терпѣніемъ переносить испытанія, посылаемыя всемогущимъ промысломъ Божіимъ, и видѣть въ нихъ средства для нравственнаго усовершенствованія и для укрѣпленія въ добродѣтеляхъ, начинаютъ роптать на Бога, говорятъ, что они—несчастливые люди, что Богъ оставилъ ихъ, не помогаетъ имъ въ ихъ нуждахъ и т. д. Сохрани насъ Боже отъ подобныхъ грѣховныхъ мыслей. Развѣ можетъ горшокъ сказать горшечнику: зачѣмъ ты меня такимъ создалъ? Умолкни слабое, несчастное твореніе и смирись предъ Творцомъ и Владыкою всего—Богомъ! Ты грѣшенъ, а Богъ святъ; ты—слабъ, немощенъ, а Богъ—всемогущъ. Можешь ли ты самъ знать, что полезно для твоей души?.. Богъ—любящій Отецъ — посылаетъ испытанія для твоего же духовнаго исправленія, а ты ропщешь, и этимъ отклоняешь отъ

себя милосердіе Божіе. Благодари Бога за всё испытанія, которыя Онъ посылаетъ тебѣ и проси, чтобы Онъ помогъ тебѣ терпѣливо перенести ихъ.

25. *Рече же имъ: гдѣ есть вѣра ваша?* Сколько разъ ученики были свидѣтелями чудодѣйственной силы І. Христа и, не смотря на это, они усумнились въ возможности спастись, когда съ ними Господь. *Гдѣ вѣра ваша?* спрашиваетъ Онъ ихъ со скорбію. Ученики забыли, что Христось есть всемогущій Владыка міра. Они забыли, что І. Христось избралъ ихъ Апостолами, распространителями Евангельскаго ученія по вселенной. Неужели они могутъ погибнуть со своимъ Учителемъ, а вмѣстѣ съ ними погибнетъ и все искупительное дѣло? Такъ иногда страхъ помрачаетъ вѣру избранныхъ. *Что страшливи есте, маловѣри* (Матѳ. VIII, 26).

Убоаяшеся же чудидшася. Какой же теперь страхъ могли имѣть ученики І. Христа, когда опасность прекратилась и на озерѣ настала великая тишина? Страхъ маловѣрія теперь обратился въ страхъ глубочайшаго благоговѣнія и смиреннаго преклоненія предъ всемогущею силою Господа. Можетъ быть, что въ ихъ сердцахъ возникъ тотъ благоговѣйный страхъ, который Богъ желалъ возбудить въ Своемъ народѣ чрезъ пророка Іеремію: *Мене ли не убоитеся, рече Господь? или отъ лица моего не устыдитесь? ижи положихъ песокъ предъль морю, заповѣдь вѣчну, и не превзыдетъ его, и не возмутится, и не возможетъ: и возшумятъ волны его, и не преидутъ того.* (Іерем. V, 22).

Глаголюще другъ ко другу: кто убо сей есть, яко и вътромъ повелѣваетъ и водѣ, и послушаютъ его? Эти слова учениковъ можно поставить въ связь съ изреченіемъ премудраго царя Соломона: *кто собра вѣтры въ нѣдра? кто возврати воду въ ризу? кто обдержа вся концы земли? кое имя его? или кое имя Сыну его? да разумѣши.* (Притч. Сол. XXX, 4). Подобнымъ образомъ восклицаетъ псалмопѣвецъ: *Господи Боже силъ, кто подобенъ Тебѣ? силенъ еси Господи и ис-*

тина Твоя окрестъ Тебѣ. Ты владычествуеши державою морскою: возмущеніе же волнъ его Ты укрощаеши. (Пс. LXXXVIII, 9—10).

Преднаменованіе всемогущей силы І. Христа, укротившей бурю на озерѣ и благоговѣйнаго удивленія учениковъ и другихъ, бывшихъ съ Нимъ на кораблѣ, можно читать въ CVI псалмѣ: *сходящимъ въ море на корабляхъ, творящимъ дѣланія въ водахъ многихъ, ти видѣша дѣла Господня, и чудеса его во глубинѣ. Рече, и ста духъ буренъ, и вознесошася волны его. Восходятъ до небесъ и нисходятъ до безднъ: душа ихъ въ злыхъ таяше: смятошася, подвигошася яко нѣжный, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. И воззваша ко Господу, внигда скорбѣти имъ, и отъ нужды ихъ изведе я: и повелъ бури, и ста въ тишину, и умолкоша волны его. И возвеселишася, яко умолкоша, и настави я въ пристанище хотѣнія своего. (Псал. 106, ст. 23—30).*

Ученики, преисполненные страха во время бури на озерѣ, затѣмъ постепенно изгоняли этотъ страхъ невѣрія, укрѣпляясь въ страхъ благоговѣнія и смиренія предъ Божественнымъ всемогуществомъ. Послѣ же вознесенія Іисуса Христа и сошествія Св. Духа, они содѣлались безстрашными, рѣшительными проповѣдниками христіанскаго ученія. Ап. Павелъ, преисполненный благоговѣйнаго страха отъ признанія своей виновности, что гналъ вѣрующихъ въ І. Христа, три дня молился, не принимая ни пищи, ни питія. (Дѣян. Ап. IX, 9). Удостоившись же великаго званія быть апостоломъ,—распространителемъ Евангельскаго ученія между народами, онъ не страшился никакихъ бурь и волненій. Онъ былъ увѣренъ, что І. Христосъ силенъ, чтобы охранить его отъ всякаго зла. Когда было рѣшено отправить ап. Павла въ Римъ на судъ Кесаря, и онъ отправился на кораблѣ, то, по повѣствованію Дѣяній Апостольскихъ, „поднялся бурный вѣтеръ, называемый Эвродлидонъ. Корабль схватило такъ, что онъ не могъ противиться вѣтру: и мы носились, отдавшись волнамъ... Много дней

не было видно ни солнца, ни звѣздъ; четырнадцать ночей корабль носился въ Адриатическомъ морѣ, буря не прекращалась, такъ что, наконецъ, исчезла всякая надежда на спасеніе; всѣ въ страхѣ не знали, что дѣлать. Только одинъ ап. Павелъ не терялъ присутствія духа. Онъ былъ увѣренъ, что І. Христосъ можетъ спасти его и находящихся съ нимъ на кораблѣ, если это нужно для дѣла проповѣди и для насажденія вѣры между его спутниками на кораблѣ. Глубочайшая вѣра ап. Павла спасла его. Ангель Господень явился ему и сказалъ: не бойся, Павелъ; тебѣ должно предстать предъ кесаря: и вотъ, Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою“. Послѣ этого видѣнія ап. Павелъ обратился къ перепуганнымъ путешественникамъ съ словами утѣшенія: „убѣждаю васъ ободриться, сказалъ онъ имъ,—потому что ни одна душа изъ васъ не погибнетъ, а только корабль“. (Дѣян. Ап. XXVII, 15—27).

Все, что открыто въ словѣ Божіемъ, открыто для укрѣпленія нашей вѣры. Будемъ и мы стараться изгонять тревожные страхи изъ своего сердца и приобрѣтать страхъ благоговѣйнаго смиренія и преклоненія предъ Спасителемъ нашимъ Господомъ! Какъ ни велика сила зла въ мірѣ, но она не можетъ противиться всемогущей силѣ І. Христа, Который невидимо всегда пребываетъ съ вѣрующими. *Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.* (Мѡ. XXVIII, 20), Если Господь съ нами, то кто противъ насъ?.. Упадёмъ съ благоговѣніемъ и страхомъ на лице свое предъ нашимъ Спасителемъ Господомъ и воскликнемъ вмѣстѣ съ Іаковомъ: *Господь на мѣсть семъ. Азъ же не вѣдѣхъ.* Истинно Господь вездѣ невидимо присутствуетъ съ вѣрующими, Онъ присутствуетъ и въ нашей душѣ, если она этого достойна. *Благослови душе моя Господа!*

Смыслъ чуда укрощенія І. Христомъ бури на озерѣ ясенъ и весьма утѣшительнъ для вѣрующихъ сердець. Море въ свящ. Писаніи часто служитъ прообразомъ грѣховнаго тре-

вознаго міра, въ которомъ мы живемъ. (Дан. VП, 2—3; Апок. XIII, 1). Нечестивые люди живутъ какъ море взволнованное, которое не можетъ успокоиться, и воды котораго выбрасываютъ иль и грязь. (Ис. LVП, 20). Вѣтры и бури, поднявшіеся на морѣ, прообразуютъ огорченія, испытанія, страданія, словомъ всѣ силы ада, окружающія человѣка, чтобы погубить его въ этомъ ужасномъ, житейскомъ, волнуемомъ морѣ. Подъ кораблемъ разумѣются всѣ племена и народы, которые переплываютъ житейское море земной жизни. Одинъ корабль, управляемый І. Христомъ, не смотря ни на какія сопровождающія его волны и вѣтры, благополучно достигаетъ пристани—царства небеснаго; другой же корабль, управляемый княземъ міра сего—діаволомъ, неминуемо долженъ погибнуть въ пучинѣ житейскихъ воднѣ. Весьма назидательный образъ гибели нечестивыхъ царствъ можно читать въ XXVII гл. книги пророка Іезекіиля: „п было ко мнѣ слово Господне. И ты сынъ человѣческой подними плачь о Тирѣ“. Это былъ богатѣйшій городъ, расположенный на берегу Средиземнаго моря, который велъ чрезвычайно большую морскую торговлю со всѣми извѣстными въ то время народами. Чѣмъ же кончилось его величіе? „Гребцы твои завели тебя въ большія воды; восточный вѣтеръ разбилъ тебя среди морей. Богатство твое и товары твои, всѣ склады твои, корабельщики твои и кормчіе твои, задѣлавшіе пробоины твои и распорядившіеся торговлею своею, и всѣ ратники твои, какіе у тебя были, и все множество народа въ тебѣ, въ день паденія твоего упадутъ въ сердце морей. Отъ вопля кормчихъ твоихъ содрогнутся окрестности. И съ кораблей своихъ сойдутъ всѣ гребцы, корабельщики, всѣ кормчіе моря, и станутъ на землю. И зарыдають о тебѣ громкимъ голосомъ, и горько застенають, посыпавъ пепломъ головы свои, и валяясь во прахѣ. И остригутъ по тебѣ волосы до гола, и опояшутся вретипсами, и заплачуть о тебѣ отъ душевной скорби горькимъ плачемъ. И въ сѣтованіи своемъ поднимутъ плачевную пѣснь о тебѣ, и

такъ зарыдають о тебѣ: „кто какъ Тирь, такъ разрушенный посреди моря! Какъ приходили съ морей товары твои, ты насыщаль многіе народы; множествомъ богатства твоего и торговлею твоею обогащаль царей земли. А когда ты разбить морями въ пучинѣ водъ, товары твои и все толпившееся въ тебѣ упало. Всѣ обитатели острововъ ужаснулись о тебѣ, и цари ихъ содрогнулись, измѣнились въ лицахъ. Торговцы другихъ народовъ свистнули о тебѣ; ты сдѣлался ужасомъ,— и не будетъ тебя вѣвѣки. (Иезек. XXVII, I, 26—36).

Все человѣчество, погрязавшее въ нечестіяхъ, предъ временемъ пришествія І. Христа, уподобляется жалкимъ обломкамъ корабля, подвергшагося крушенію. Явился на землю Господь, Спаситель міра, и Онъ основаль новый корабль— новозавѣтную церковь, въ которой каждый вѣрующій можетъ получить спасеніе. Какъ ковчегъ Ноя служилъ прообразомъ святой Христовой церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія, такъ и лодка, на которой плылъ І. Христосъ съ учениками, прообразуетъ благодатное царство Божіе или церковь Христову на землѣ, которая вначалѣ открылась незамѣтно, въ родѣ бѣдной рыбацкой лодки, обуреваемой грѣховными волнами житейскаго моря; но затѣмъ она постепенно увеличивалась, разрасталась и стала великимъ кораблемъ, принимающимъ всѣхъ безнадежно борющихся съ волнами житейскаго моря, чтобы привести ихъ къ тихому пристанищу.

І. Христосъ—Глава Церкви—есть истинный кормчій корабля. Подъ сномъ І. Христа на кормѣ должно разумѣть то, что Онъ, по Своему всеблагому Промыслу, допускаетъ скорби и испытанія, которыя, повидимому, иногда даже угрожаютъ благосостоянію церкви. Мы были стѣснены отовсюду, пишетъ Ап. Павелъ къ Коринтянамъ: *внѣзрѣду брани, внутрѣзрѣду боязни*. (2 Кор. VII, 5). Житейское море, воздвигаемое сильною, бѣсовскою силою, какъ будто готово потопить своими шумящими волнами вѣрующихъ въ І. Христа; но оно не можетъ этого сдѣлать, потому что съ ними Господь. Если Онъ попускаетъ

вѣрующимъ переносить различныя испытанія, то это Онъ дѣлаетъ по любви къ нимъ, чтобы возбудить въ нихъ сильнѣйшую вѣру, надежду и пламенную молитву къ Богу о помощи и о спасеніи. И когда вѣрующіе, окруженные и стѣсняемые разными невзгодами, обратятся съ пламенною молитвою къ Господу І. Христу, взывая: *Наставниче! Наставниче! погуби насъ!* тогда Онъ встанетъ и произнесетъ всемогущее слово: *молчи, престани* (Мрк. IV, 39) и будетъ великая, блаженная тишина въ сердцѣ человѣка.

Одинъ западный учитель церкви говоритъ: церковь плыветъ чрезъ житейское море, оруженная рулемъ вѣры; Господь—ея Рулевой или Кормчій; Ангелы—ея гребцы, всѣ святыя ея—грузъ, уравновѣшивающій корабль; посреди церкви водруженъ крестъ на подобіе мачты, надъ которымъ развѣваются паруса евангельской вѣры; благодать Св. Духа, подобно вѣтру, раздуваетъ паруса, и церковь благополучно достигаетъ гавани рая, гдѣ ее ожидаетъ вѣчный покой. О, блаженный корабль! ты построенъ по Божественному плану ни однимъ дюймоу не выше и не ниже небесной мѣры. (Быт. VI, 15). Твой компасъ — слово Божіе, твои паруса — вѣра, твои снасти — любовь, твой якорь — надежда, канаты — молитва, гавань — царство небесное, проводники къ гавани — Ангелы. Когда дождемся и мы того дня, что услышимъ блаженный голосъ, призывающій насъ къ вѣчному успокоенію въ обителяхъ Отца Небеснаго.

Такъ какъ церковь есть общество вѣрующихъ въ І. Христа, то въ дальнѣйшемъ смыслѣ подъ лодкою, на которой плывъ І. Христосъ, можно разумѣть душу всякаго вѣрующаго въ І. Христа. *Не вѣсте ли яко храмъ Божій есте, и духъ Божій живетъ въ васъ.* (1 Кор. III, 16), учить св. Ап. Павелъ. Въ Таинствѣ причащенія всѣ истинно вѣрующіе таинственно и духовно соединяются съ І. Христомъ. *Ядый мою плоть и пійи мою кровь, во мнѣ пребываетъ и азъ въ немъ.* (Іоан. VI, 56). Подъ вѣтромъ и волненіями разумѣются грѣ-

ховныя страсти челоуѣка, которыя волнують душу его и влекутъ ее къ погибели, подобно тому, какъ корабль, на которомъ плыль І. Христось съ учениками, былъ заливаемъ волнами. Можно-ли сказать, что І. Христось находится какъ бы спящимъ въ душѣ? Можно, пожалуй, въ томъ смыслѣ, что Онъ ждетъ чистосердечнаго раскаянія и пламеннаго молитвеннаго обращенія грѣшника, чтобы затѣмъ утипитъ волнующія его страсти, даровать ему прощеніе грѣховъ и удостоить его таинственнаго соединенія съ Собою въ Таинствѣ причащенія. Блаж. Августинъ говоритъ: мы переплываемъ море этой жизни, поднимается вѣтеръ, застигаютъ насъ бури и искушенія. Отъ чего это, если не отъ того, что Іисусъ засыпаетъ въ тебѣ? Если бы Онъ въ тебѣ не спалъ, ты наслаждался бы внутреннею тишиною. Что же значить, что Іисусъ въ тебѣ засыпаетъ, если не то, что въ сердцѣ твоемъ вѣра въ Іисуса дремлетъ. Что же ты долженъ сдѣлать для своего избавленія? Пробуди Его и скажи: „Наставниче, погибаемъ“. Онъ пробудится, т. е. къ тебѣ возвратится вѣра и пребудетъ въ тебѣ. Когда пробуждается Христось, тогда и среди бурныхъ тревоженій вода не зальетъ твоего корабля, твоя вѣра будетъ повелѣвать вѣтрами и волнами и опасность минуетъ“.

Премилосердный Господи, укрѣпи нашу вѣру! помоги намъ переносить всѣ испытанія и невзгоды житейскія, чтобы, руководимые Твоимъ всемогущимъ и любвеобильнымъ Промысломъ, мы могли достигнуть тихой пристани — Царства Небеснаго.

БЕСѢДА XLVII.

ИСЦѢЛЕНІЕ ГАДАРИНСКАГО БѢСНОВАТАГО.

Евангеліе въ 23 недѣлю по пятидесятницѣ.

Лук. VIII, 26—39. Зач. ли. ср. Мѡ. VIII, 28—34.

Евангеліе въ 5-ю недѣлю по пятидесятницѣ; ср. Мрк. V, 1—26.

26. И прїидѡша во странѹ Гадаринскѹ, гдѣже єсть ѡвз ѡнз полз Галїлен.

27. Изшѣдшѹ же ємѹ на зѣмлю, срѣте єго мѡжз нѣкій ѡ града, иже имѣше вѣсы ѡ лѣтъ мншгихъ, и въ ризѹ не облачашесѣ, и во храмѣ не живѣше, но во гробѣхъ.

28. Оузрѣвъ же Іиса, и возопиъ, припадѣ къ немѹ, и глаголь велимъ рече: что мнѣ и тебѣ, Іисе Сїне Бга Ныш-

26. И приплыли въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи.

27. Когда же вышелъ Онъ на берегъ; встрѣтилъ Его одинъ человекъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени, и въ одежду не одѣвавшийся, и жившій не въ домѣ, а въ гробахъ.

28. Онъ, увидѣвъ Іисуса, вскричалъ, палъ предъ Нимъ, и громкимъ голосомъ сказалъ: что Тебѣ до меня, Іисусъ,

нагш; молюсь ти, не мучи мене.

29. Повелѣ бо дѣхови нечистомѣ изыти ѿ члѣвка: ѿ многихъ бо лѣтъ восхушаше его: и вѣзашъ его оузы желѣзны и пѣты стрегуще его: и растерзашъ оузы гонимъ бываше вѣсомъ сквозѣ пѣстыни.

30. Попроси же его Іисъ, глагола: что ти есть имя; онъ же рече: легионъ: такъ вѣси мнози видѣша въ онъ.

31. И молѣхъ его, да не повелѣтъ имя въ безднѣ ити.

32. Кѣ же тѣ стадо свиной многъ пасомо въ горѣ: и молѣхъ его, да повелѣтъ имя въ ты внѣти, и повелѣ имя.

33. Изшедше же вѣси ѿ чловѣка видѣша во свинѣхъ: и оустремисѣ стадо по брегѣ въ ѣзерѣ, и истопе.

34. Видѣвшѣ же пасущи бывше, бѣжаша, и возвѣстиша во градѣ и въ сѣлѣхъ

35. Изыдѣша же видѣти

Сынъ Бога Всевышняго? умоляю Тебя, не мучь меня.

29. Ибо Іисусъ повелѣлъ нечистому духу выйти изъ сего чловѣка: потому что онъ долгое время мучилъ его, такъ что его связывали цѣпями и узами, сберегая его; но онъ разрывалъ узы, и былъ гонимъ бѣсомъ въ пустыню.

30. Іисусъ спросилъ его: какъ тебѣ имя? онъ сказалъ: легионъ; потому что много бѣсовъ вошло въ него.

31. И они просили Іисуса, чтобы не повелѣлъ имъ идти въ бездну.

32. Тутъ же на горѣ паслось большое стадо свиней; и бѣсы просили Его, чтобы позволилъ имъ войти въ нихъ. Онъ позволилъ имъ.

33. Бѣсы, вышедше изъ чловѣка, вошли въ свиней; и бросилось стадо съ крутизны въ озеро, и потонуло.

34. Пастухи, видя происшедшее, побѣжали и рассказали въ городѣ и въ селеніяхъ.

35. И вышли видѣть про-

Апок. XX, 3.

бывшее: и придѣша ко Іисови, и опрѣтоша челоувѣка съдѣиша, изъ негоже вѣси изыдѣша, ѡболчена и смѣслаша, при ншгѣ Іисовѣ: и оубоушася.

36. Возвѣстиша же имъ видѣвши, какъ спасеся вѣсншавыйся.

37. И моли его весь народъ страны Гадаринскіа ѡити ѡ нихъ, ꙗкъ страхомъ великомъ ѡдержими бѣхѣ: онъ же влѣзъ изъ корабль, возвратися.

38. Молшеся же емѣмѣжъ, изъ негоже изыдоша вѣси, дабы съ нимъ была. Отпѣсти же его Іисъ, глагола:

39. Возвратися въ домъ твои, и повѣдай, ꙗлика ти сотвори Бгъ, и иде, по всемѣ градѣ проповѣдаи, ꙗлика сотвори емѣ Іисъ.

изшелшее; и, пришедши къ Іисусу, нашли челоувѣка, изъ котораго вышли бѣсы, сидящаго у ногъ Іисуса, одѣтаго и въ здоровѣ умѣ; и ужаснулись.

36. Видѣвши же рассказали имъ, какъ исцѣлился бѣсновавшійся.

37. И просилъ Его весь народъ Гадаринской окрестности удалиться отъ нихъ; потому что они объаты были великимъ страхомъ. Онъ вошелъ въ лодку, и возвратился.

Дѣян. XVI, 39.

38. Челоувѣкъ же, изъ котораго вышли бѣсы, просилъ Его, чтобы быть съ Нимъ; но Іисусъ, отпустилъ его, сказавъ:

39. Возвратись въ домъ свой, и расскажи, что сотворилъ тебѣ Богъ. Онъ пошелъ и проповѣдывалъ по всему городу, что сотворилъ ему Іисусъ.

Въ прочитанномъ Евангельскомъ текстѣ повѣствуется объ исцѣленіи І. Христоиъ гадаринскаго бѣсншаватаго. Въ предшествующемъ чудѣ укрощенія бури на озерѣ І. Христось показаль Свою власть надъ явленіями видимой природы, которая повинуется Ему, какъ Творцу и Господу. Въ настоящемъ чудѣ І. Христось показаль Свою власть надъ невидимою адскою

силою злыхъ духовъ, всѣ легионы и полки которыхъ безпрекословно подчиняются Ему, какъ Владыкѣ и Господу. Безспорно, страшна и ужасна была буря на озерѣ; но еще болѣе ужасная буря была въ человѣкѣ, имѣющемъ легионъ бѣсовъ. Нагота, разорванныя цѣпи, разбитые оковы, гробовыя пещеры, неистовства, крикъ днемъ и ночью, битіе о камни, неудержимое стремленіе сдѣлать вредъ себѣ и другимъ—вотъ каковы были послѣдствія обладанія человекомъ злыми духами; и это есть какъ бы лучъ, или страшный отблескъ изъ невидимой пучины, или бездны горя и страданій, ожидающихъ нераскаянныхъ грѣшниковъ.

26. *И приидоша во страну Гадаринску, яже есть обѣ оныя поля Галилеи.* Переплывъ озеро, І. Христосъ съ учениками прибылъ въ страну Гадаринскую, лежащую противъ Галилеи. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что І. Христосъ съ учениками *приидоша на оныя поля моря во страну Гадаринскую* (Мрк. V, 1). Такимъ образомъ, по повѣствованію Евангелистовъ Марка и Луки, чудо исцѣленія бѣсноватаго совершилось въ странѣ Гадаринской. Евангелистъ же Маттеей повѣствуетъ, что І. Христосъ прибылъ въ страну Гергесинскую. (Мѣ. VIII, 28). Манускрипты же всѣхъ трехъ Евангелистовъ содержатъ варианты: *γαδάρων, γεραττων* и *γεργεσίων*. Слѣдуя Оригену, который замѣтилъ и указалъ на эти варианты, большая часть ученыхъ (Tischendorf, Westcott, Hort и др.) признавали, что І. Христосъ прибылъ въ страну Гадаринскую. Это истинно въ томъ смыслѣ, что І. Христосъ совершилъ чудо въ странѣ Гадаринской, получившей свое названіе отъ Гадары, главнаго города Перей, лежащаго на юго-востокъ отъ южной оконечности Геннисаретскаго озера. (Чудеса І. Христа. Тренча, стр. 132). А такъ какъ городъ Гадара находился въ довольно далекомъ разстояніи отъ озера, то невѣроятно, чтобы въ Гадарѣ было совершенно чудо исцѣленія бѣсноватаго. Другіе ученые (Alford и Wordsworth) читали, что І. Христосъ прибылъ въ страну Гергесинскую. Въ *vulgates* чвтается, что І. Христосъ прибылъ

въ страну Геразинскую. На картахъ Палестины, на берегу Геннисаретскаго озера, обозначенъ городъ Gergesa. (Sadl. Gos.p acc. St. Matth., стр. 113). Dr. Thomson въ своихъ изслѣдованіяхъ указалъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ на картахъ обозначенъ городъ Gergesha, находятся развалины: Kerea или Gereea или Chersa въ странѣ Гадаринской. Если въ этомъ городѣ или въ окрестностяхъ его совершилось чудо, тогда объяснимы и всѣ подробности Евангельскаго повѣствованія. Gereea или Chersa былъ расположенъ недалеко отъ берега Геннисаретскаго озера, а далѣе за городомъ поднимаются необозримыя горы, въ которыхъ находились древнія гробницы, служившія, можетъ быть, мѣстопребываніемъ и для бѣсноватыхъ. Озеро находилось такъ близко отъ основанія горы, что свиньи, съ неистовствомъ бросившіяся внизъ, не могли удержаться и попадали въ озеро, гдѣ и потонули. Sadler говорить, что такъ какъ названіе Chersa или Gersa сходно съ названіемъ Gergesa, то въ заключеніе всѣхъ моихъ изслѣдованій, я признаю вѣроятнѣйшимъ, что чудо совершилось въ городѣ Гергесѣ. (Sadl. Gos.p. acc. Mark. p. 90).

27. *Изшедшу же ему на землю, срѣте его мужъ нѣкій отъ града, иже имше бѣсы отъ лѣтъ многихъ, и въ ризу не облачашеся, и во храмъ не живяше, но во гробѣхъ.* Когда І. Христосъ вышелъ съ учениками на берегъ, то встрѣтилъ Его одинъ человѣкъ изъ города, одержимый бѣсами съ давняго времени. Вѣроятно онъ происходилъ изъ города Гергесы, расположеннаго на берегу озера, въ странѣ Гадаринской. Евангелистъ Матѳей повѣствуетъ, что когда І. Христосъ прибылъ на другой берегъ въ страну Гергесинскую, то Его встрѣтили два бѣсноватые, вышедшіе изъ гробовъ, весьма свирѣбые (VIII, 28). Евангелисты же Маркъ и Лука повѣствуютъ, что І. Христа встрѣтили одинъ бѣсноватый, вышедшій изъ гробовъ. Всѣ толкователи священнаго Писанія согласно утверждаютъ, что І. Христа встрѣтили два бѣсноватыхъ; но одинъ изъ нихъ, въ которомъ находился легіонъ бѣсовъ, былъ особенно страшный,

ужасный и свирѣпый. Евангелисты Маркъ и Лука, описывая подробно чудо исцѣленія бѣсноватыхъ, чтобы нагляднѣе представить чрезвычайныя страданія бѣсноватаго и великую чудодѣйственную силу І. Христа, описываютъ въ яркихъ краскахъ страданія одного бѣсноватаго, въ которомъ находился легионъ бѣсовъ. „Мнѣ кажется, говоритъ Златоустъ, что Лука упомянулъ о томъ только, который былъ лютейшимъ изъ нихъ. Почему и бѣдствіе его представляетъ самымъ плачевнымъ, т. е., что онъ, расторгая узы и оковы, блуждалъ по пустынѣ; а Маркъ свидѣтельствуетъ, что онъ еще бился о камни“. (Бес. Злат. ч. I, стр. 578).

По повѣствованію Евангелистовъ положеніе несчастныхъ бѣсноватыхъ было ужасно; особенно картинно описываетъ жалкое состояніе одного бѣсноватаго Евангелистъ Маркъ, писавшій свое Евангеліе подъ руководствомъ Апостола Петра, котораго, вѣроятно, особенно поразили страданія бѣсноватаго, одержимаго легиономъ бѣсовъ. Онъ *и въ ризу не облачашеся, и во храмъ не живяше, но во гробнѣхъ*. Гробницы у Іудеевъ обыкновенно находились внѣ городовъ или селеній. Это были пещеры иногда очень обширныя, вырытыя въ холмахъ и пригоркахъ, или высѣченныя въ скалахъ. По своему положенію въ холмахъ и вообще въ мѣстахъ болѣе или менѣе уединенныхъ, эти гробницы служили убѣжищемъ для людей, которымъ тяжело было человѣческое общество, въ родѣ сумасшедшихъ и бѣсноватыхъ, которымъ нравились такія убѣжища, по самой своей мрачности, соотвѣтствовавшей ихъ меланхолическому характеру или тяжелому и мрачному душевному настроенію. (Толк. Ев. Мих. т. I стр. 145—146). Несчастный бѣсноватый и въ одежду не одѣвался, слѣдовательно нагимъ скитался по окрестностямъ своего города и жилъ не въ домѣ, а во гробахъ, т. е. въ мѣстахъ нечистыхъ, по причинѣ находящихся тамъ человѣческихъ костей, такъ какъ прикосновеніе къ мертвому тѣлу считалось нечистымъ, по закону Моисееву. (Числ. XIX, 11—16; ср. Мѡ. XXIII, 27; Лук. XI, 44).

Мрк. V, 4. *Зане ему многожды нуты и ужсы желъзныы связану сушу, и растерзатися отъ него ужемъ желъзнымъ и нутомъ сокрушатися: и никтоже можаше его умучити.* Были употребляемы всевозможныя попытки къ тому, чтобы укротить буйство бѣсноватаго. Тѣло его было связано цѣпями, руки и ноги, какъ главные причины неистовства, были скованы оковами, но ничто не помогало. Бѣсноватый владѣлъ чрезвычайною силою мускуловъ. Онъ разрывалъ на себѣ цѣпи, разбивалъ оковы, и никто не въ силахъ былъ укротить его.— Что одержимые злыми духами владѣли чрезвычайною, невѣроятною силою, это подтверждается повѣствованіемъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится, что бѣсноватый, бросившійся на семь сыновъ Іудейскаго Первосвященника Скевы, взялъ надъ ними такую силу, что, они нагіе и избитые выбѣжали изъ дома. (Дѣян. XIX, 16).

5. *И выну ночь и день во гробѣхъ и въ горахъ бѣ вопія и толкійся каменіемъ.* Несчастный бѣсноватый до такой степени одичалъ и освирѣпѣлъ, что, разрывая узы, онъ бѣгалъ человѣческаго общества—*гонимъ бываше бѣсомъ сквозь пустыни.* (Лук.—29). Онъ жилъ въ мрачныхъ, уединенныхъ и пустынныхъ мѣстахъ *вопія и толкійся каменіемъ.* Нечистый духъ такъ сильно мучилъ бѣсноватаго, что онъ уродовалъ свое тѣло *толкійся каменіемъ* и двѣими криками выражалъ свое ужасное душевное состояніе. Выбѣстѣ съ тѣмъ по своей свирѣпости онъ былъ страшенъ и для проходящихъ. Ев. Матѣею говорить: *яко не. мощи никому минути нутемъ тѣмъ.* (Мѣ. VIII, 28).

Поистинѣ ужасно было состояніе несчастнаго бѣсноватаго, находившагося во власти діавола; но не болѣе ли несчастны и мы, если не тѣло только наше, но и душа находится во власти злаго духа? Иногда грѣховныя страсти совершенно овладѣваютъ душою человѣка, и дѣлаютъ его плѣнникомъ смерти и діавола. Онъ, какъ узникъ, связанъ цѣпями грѣха, руки и ноги его закованы въ оковы, препятствующія посѣ-

щать храмы Божіи и подавать милостыни бѣднымъ. Иногда сознаніе грѣшника просвѣтляется, онъ начинаетъ размышлять о своемъ грѣховномъ состояніи; желаетъ оставить нѣкоторыя грѣховныя привычки, подобно тому, какъ и бѣсноватый, по временамъ, приходитъ въ сознаніе своего жалкаго состоянія; только подобное временное сознаніе грѣха и желаніе оставить нѣкоторыя грѣховныя привычки весьма недостаточно. Для истиннаго обращенія грѣшника на путь добра и истины необходимо пламенно молиться Богу и вмѣстѣ съ тѣмъ всё усилія употреблять на то, чтобы, съ помощію Божественной благодати, изгнать изъ души главнаго бѣса, или главную грѣховную страсть. Если она будетъ изгнана, тогда легко будетъ преодолевать и другія случайныя грѣховныя желанія. Если же, при желаніи грѣшника обратиться къ Богу, онъ будетъ побѣждать или оставлять грѣховныя привычки, не укоренившіяся въ немъ, то главная грѣховная страсть можетъ затихнуть на нѣкоторое время, чтобы затѣмъ еще съ большею силою овладѣть душою человѣка. Злой духъ возвратится еще въ десять разъ съ большею силою, и цѣпи стыда и оковы отвѣтственности предъ Богомъ оборвутся и душа снова будетъ удалена отъ Бога и отъ царства небеснаго.

Несчастный бѣсноватый кричалъ и бился о камни. Имъ овладѣли злые духи разрушенія, которые побуждали его мучить и уродовать свое собственное тѣло. Подобнымъ образомъ и грѣховныя страсти: роскошь, чревоугодіе, пьянство и др. дѣлаютъ человѣка врагомъ его собственной души и тѣла. Такъ онѣ постепенно разрушаютъ тѣлесный организмъ, производятъ въ немъ болѣзни, страданія, преждевременную дряхлость и смерть, а душу дѣлаютъ плѣнницею вѣчной смерти и діавола. Бѣсноватый, уродуя собственное тѣло, старался сдѣлать вредъ и другимъ: *яко не мощи никому минути путемъ тѣмъ*. Подобнымъ образомъ, грѣховныя страсти зависти, злобы и др. отравляютъ и наполняютъ душу несчастнаго грѣшника иногда безпричиннымъ гнѣвомъ по отношенію къ ближ-

нему, котораго онъ обдаеть своею злостью, какъ сѣрною кислотою.

Бѣсноватый удалялся человѣческихъ обществъ; онъ проводилъ день и ночь въ горахъ и въ гробницахъ, гдѣ не могъ слышать ни молитвъ, ни церковныхъ пѣснопѣній, которыхъ диаволь не выносить, и гдѣ по временамъ скрывались разбойники. Подобнымъ образомъ злые люди удаляются отъ общества благочестивыхъ людей, они бѣгутъ отъ храмовъ Божіихъ, и находятъ себѣ соотвѣтствующее мѣсто въ гробницахъ, т.-е. въ мѣстахъ и въ обществѣ злыхъ, нечестивыхъ и развратныхъ людей. Безъ одежды, въ нагоиѣ безчестіи своего грѣховнаго великолѣпія и роскоши, они находятся совершенно во власти злаго духа. Святый Апостоль Петръ со скорбію говоритъ о подобныхъ грѣшникахъ: *лучше бо бѣ имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять отъ преданнаго имъ святыя заповѣди. Случися бо имъ истинная притча: пещь возвращающа на свою блевотину; и, свинія омышися, въ калъ тинный.* (2 Петр. II, 21—22).

Вникнемъ и мы, слушателя, поглубже въ свое собственное сердце: не служить ли ово гробницею или вмѣстилищемъ грѣховныхъ страстей. Можетъ быть злые духи, подъ образомъ грѣховныхъ страстей, скрываются въ нашемъ сердцѣ, дѣлають тамъ тропинки и проѣзды, по которымъ сила зла ходитъ вверхъ и внизъ, овладѣвая всѣми нашими мыслями, желаніями и чувствами, чтобы сдѣлать душу мертвою для Бога и для добрыхъ дѣлъ, сдѣлать ее гробницею, испускающею смрадъ грѣховныхъ плотскихъ испареній. Послушаемъ поученіе великаго отца, Святаго Іоанна Златоустаго: „и нынѣ, говоритъ онъ, можно видѣть множество бѣсноватыхъ, живущихъ во гробахъ, которыхъ ничто не удерживаетъ отъ неистовства, ни желѣзы, ни оковы, ни множество народа, ни увѣщаніе, ни убѣжденіе, ни страхъ, ни угрозы, и ничто другое подобное сему. Такъ, когда сладострастный плѣняется всякою красотою тѣлесною, тогда овъ ничѣмъ не различается отъ бѣснующа-

гося. Будучи облеченъ одеждою, но не имѣя истиннаго одѣянія и лишенный приличной ему славы, онъ всюду бѣгаетъ обнаженнымъ, подобно бѣсноватому, поражая себя не камнями, но беззаконіями, которыя гораздо тягчѣ многихъ камней. Итакъ, кто возможесть связать и укротить столь безстыднаго и неистоваго, никогда небывающаго въ самомъ себѣ, но всегда ходящаго при гробахъ? Ибо таковы жилища блудниковъ, исполненныя великаго зловонія и гнилости. Но что сказать о сребролюбцѣ? Не таковъ ли и онъ? Кто можетъ когда либо связать его? Каждодневныя страхи, угрозы, увѣщанія и софѣты?... Но онъ всѣ эти узы расторгаетъ, и если кто придетъ освободить его отъ узъ, онъ закликаетъ не освобождать его, почитая величайшимъ для себя мученіемъ не быть въ мученіи. Что можетъ быть хуже этого? Бѣсъ, хотя презиралъ людей, но повелѣнію Христову покорился, и немедленно вышелъ изъ тѣла. А этотъ не повинуется и повелѣнію Христову, хотя онъ каждодневно слышитъ Его слова: *не можете Богу работати и мамонь* (Мѣ. VI, 24), и угрозы геенною и нестерпимыми мученіями; при всемъ томъ не повинуется не потому, что онъ могущественнѣе Христа, но потому, что Христось противъ нашей воли не ведетъ насъ къ исправленію. Поэтому такіе люди, и живя въ городахъ, живутъ какъ бы въ пустыняхъ. Ибо какой благоразумный человѣкъ захочетъ обращаться съ такими людьми? Я желалъ бы лучше жить со множествомъ бѣснующихся, нежели съ однимъ изъ страдающихъ этою болѣзнію. Но что эти мои слова непогрѣшительны, это видно изъ тѣхъ страданій, какія претерпѣваютъ сребролюбцы и бѣснующіеся. Поелику сребролюбцы считаютъ врагомъ своимъ человѣка, не причинившаго имъ никакого вреда, желаютъ сдѣлать рабомъ свободнаго и ввергаютъ его въ безчисленныя бѣдствія; напротивъ бѣснующіеся ничего другаго не дѣлаютъ, какъ только въ самихъ себѣ питаютъ болѣзнь. Первые ниспровергаютъ множество домовъ, подвергаютъ хулѣ имя Божіе, и заражаютъ собою города и всю вселенную, и мучимые бѣсами болѣе достойны сожалѣнія

и слезь. Эти многое дѣлають въ безчувствіи; напротивъ, первые имѣя умъ, безумствуютъ, среди городовъ неистовствуютъ и бѣснуются нѣкоторымъ новымъ бѣшенствомъ. Ибо всѣ бѣснующіеся дѣлають ли что подобное тому, на что дерзнулъ Іуда, совершившій неслыханное преступленіе? И всѣ ему подражающіе подобно дикимъ звѣрямъ, убѣжавшимъ изъ оградаы, возмущають города, никѣмъ не будучи удерживаемы. Хотя они отовсюду обложены узами, какъ-то: страхомъ судей, угрозою законовъ, презрѣніемъ отъ людей и другими весьма многими, но они, разрывая ихъ, все низвращають. И если бы кто совершенно отнялъ отъ нихъ тѣ узы, тогда ясно увидѣлъ бы въ нихъ бѣса гораздо лютѣйшаго и жесточайшаго, нежели каковъ изшедшій изъ упомянутаго нынѣ бѣсноватаго“.

„Но такъ какъ это невозможно, то по крайней мѣрѣ предположимъ это на словахъ и снимемъ съ сребролюбца тѣ оковы, и тогда ясно познаемъ его неистовство. Впрочемъ не убойтесь звѣря, когда я открою его. Это есть только изображеніе на словахъ, а не самый предметъ дѣйствительный. Итакъ, представимъ себѣ человѣка, извергающаго изъ своихъ очей огонь, чернаго, вмѣсто рукъ имѣющаго на обоихъ плечахъ своихъ висящихъ драконовъ; представимъ у него такія уста, которыя, вмѣсто зубовъ, имѣють вонзенные острые мечи, а вмѣсто языка—источникъ, изливающій ядъ, и испускающій смертоносное питіе; представимъ чрево пожирающимъ болѣе всякой печи, истребляющимъ все ввергаемое, а ноги какъ бы крылатыми и быстрѣйшими всякаго пламени. Пусть лицо его будетъ составлено изъ собачьяго и волчьаго; пусть онъ не будетъ произносить ничего человѣческаго, но будетъ издавать изъ себя звуки нестройные, отвратительные и страшные; пусть также онъ имѣетъ въ рукахъ своихъ пламень. Можетъ быть вамъ представляется страшнымъ сказанное мною, но я еще не изобразилъ его надлежащимъ образомъ.—Къ сказанному надобно присовокупить еще и другое: пусть онъ поражаетъ встрѣчающихся съ нимъ, пожираетъ и

терзаеть плоть ихъ. Но сребролюбець гораздо хуже и этого чудовища. Онъ нападаетъ на всѣхъ, все поглощаетъ подобно аду, всюду ходить, какъ общій врагъ рода человѣческаго. Ибо онъ хочетъ, чтобы ни одного не было человѣка, дабы ему одному обладать всѣмъ. Впрочемъ, онъ и на этомъ не останавливается. Но когда всѣхъ истребить, по своему желанію, тогда желаетъ истребить самое существо земли и увидѣть ее золотомъ; и не землю только, но и горы, и лѣса, и источники, и все видимое нами. А чтобы видѣть, что мы еще не вполне изобразили его неистовство, то представь, что никто не будетъ обвинять и устрашать его, — уничтожь по крайней мѣрѣ на словахъ страхъ со стороны законовъ, и ты увидишь его схватившимъ мечъ и всѣхъ закалывающимъ, никого не падающимъ, ни друга, ни родственника, ни брата, ни самого родителя. Или, лучше, не нужно дѣлать никакого предположенія, но спросимъ его самого: не строить ли онъ всегда такіа мечты въ своемъ воображеніи, и не нападаетъ ли на всѣхъ, умерщвляя мысленно и друзей, и родственниковъ, и самихъ родителей? Но даже нѣтъ нужды и спрашивать его, такъ какъ всѣмъ извѣстно, что одержимые недугомъ корыстолюбія обременяются старостью отца, пріятное и возделѣнное для всѣхъ чадородіе почитаютъ тяжкимъ и несноснымъ. Для этого многіе купили себѣ безчадіе, естество свое содѣлали бесплоднымъ, не умерщвляя только родившихся дѣтей, но и не давая имъ зародиться. И такъ, не удивляйтесь такому изображенію сребролюбиваго, такъ какъ онъ гораздо хуже, чѣмъ какъ мы его представили. (Бес. Злат. т. I, стр. 584—588).

Возникаетъ вопросъ: какъ бѣсноватый дошелъ до такого состоянія, что Богъ попустилъ войти въ него такому сильному врагу? Всѣ вѣрующіе толкователи слова Божія согласно утверждаютъ, что собственная злая воля человѣка сначала открываетъ дверь злему духу, который, усиливаясь, постепенно болѣе и болѣе овладѣваетъ душою человѣка. Впрочемъ какъ

ни былъ несчастень и жалокъ описанный въ Евангеліи бѣсноватый, но объ немъ справедливо можно сказать, что онъ промысломъ Божиимъ былъ преданъ сатанѣ на краткое время, для разрушенія плоти, *да духъ спасется въ день Господа нашего Иисуса Христа.* (1 Кор. V, 5). Гораздо несчастіе его былъ, наприимѣръ, Іуда предатель, въ котораго вошелъ сатана (Іоанн. XIII, 27), не повредившій ни одной изъ его естественныхъ способностей, но совершенно овладѣвшій его душою. Когда Іуда увидѣлъ, что первосвященники и члены синедріона признали Иисуса Христа повиннымъ смерти и связаннаго отвели и предали Его Понтію Пвлату, то онъ *повергъ сребренники въ церкви, отъиде: и шедъ удавился.* (Мѡ. XXVII, 1 — 5).

28. *Узръвъ же Иисуса, и возопивъ, припаде къ нему, и гласомъ велиимъ рече: что мнѣ и тебѣ, Иисусе, Сыне Бога Вышняго: молюся ти, не мучи мене.* Неужели самъ бѣсноватый въ минуту своего духовнаго просвѣтленія по инстинкту узналъ, что близъ него находится Спаситель, Который можетъ исцѣлить его? весьма сомнительно, потому что, какъ могъ ограниченный разумъ человѣка, живущаго въ полуязыческой странѣ, называть Иисуса Сыномъ Бога Всевышняго и просить Его не мучить его? Развѣ І. Христось явился на землю для мученій? Онъ явился для искупленія людей отъ грѣха, проклятія и смерти, но не для того, чтобы подвергать ихъ мученіямъ. Ясно, что эти слова произнесъ злой духъ, который зналъ, что І. Христось есть Сынъ Бога Всевышняго, и что Онъ явился для разрушенія власти діавола на землѣ. Почему же злой духъ, предчувствуя, что І. Христось повелитъ ему выйти изъ бѣсноватаго, не увлекъ его въ пустыню, а встрѣтилъ І. Христа при выходѣ Его изъ лодки? Потому что злой духъ не можетъ противиться повелѣнію Божию. Владыка Господь скорбѣлъ о нравственной гибели Гадаринцевъ, пребывающихъ въ тьмѣ и снѣи смертной, скорбѣлъ Онъ также и о несчастномъ бѣсноватомъ, имѣющемъ въ себѣ легионъ бѣсовъ, и приказалъ

злому духу встрѣтить Его, чтобы исцѣлить бѣсноватаго и сдѣлать его первымъ проповѣдникомъ христіанства между жителями Гадаринской страны.

Узрѣвъ же Иисуса, и возопивъ, припаде къ нему и глаголюмъ великомъ рече: что мнѣ и тебѣ Иисусе Сыне Бога Всевышняго; молюся ти, не мучи мене. Можетъ быть бѣсъ воззвалъ громкимъ голосомъ по чувству страха, въ присутствіи Владыки и Господа, волѣ Котораго онъ противится со времени своего паденія и разумное твореніе Котораго онъ соблазняетъ на зло. *Молюся ти: не мучи мене.* Онъ умоляетъ Господа не мучить его, такъ какъ часъ суда для злыхъ духовъ еще не вполнѣ наступилъ. *Что намъ и тебѣ Иисусе Сыне Божій; пришелъ еси съмо прежде времени мучити насъ.* (Мѣ. VIII, 29). Такимъ образомъ, по собственному сознанію злыхъ духовъ, наступить время окончательнаго суда надъ ними. (1 Кор. VI, 3). Ап. Іуда говоритъ: „они будутъ въ вѣчныхъ узахъ подѣ мракомъ, на судъ великаго дня“ (Іуд. I, 6), когда царство добра и свѣта восторжествуетъ надъ царствомъ грѣха и тьмы, и все, принадлежащее этому грѣховному царству, будетъ заключено въ бездну. *И діаволъ лстѣя ихъ вверженъ будетъ въ езеро огненно и жупельно и дѣже зѣръ и лживый пророкъ: и мучени будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ.* (Апок. XIX, 10). .

29. *Повелѣ бо духови нечистому изыти отъ чловѣка.* Почему злой духъ умоляетъ Иисуса Христа не мучить его, когда І. Христось просто повелѣлъ ему выйти изъ чловѣка? Нѣкоторые предполагаютъ, что если злой духъ не можетъ разрушать и губить творенію Божіе, то онъ находится въ состояніи мученія; онъ долженъ упражнять на чемъ вибуду свою разрушительную силу. Въ Евангеліи отъ Матѣея читаемъ: *егда же нечистый духъ изыдетъ отъ чловѣка, переходитъ сквозъ безводная мѣста, ища покоя, и не обрѣтаетъ.* (Мѣ. XII, 43). Покой этихъ злыхъ существъ заключается въ мученіи своихъ жертвъ. Теперь, когда явился на землю І.

Христось для спасенія людей, то власть ихъ надъ человѣческими жертвами стала уменьшаться, но страсть къ разрушенію осталась; поэтому они просятъ І. Христа позволить имъ войти въ стадо свиней, чтобы погубить ихъ.

30. *Вопроси же его Иисусъ, глаголя: что ти есть имя; онъ же рече: легионъ: яко бѣси мнози внидоша въ онъ.* Всевѣдущій Господь, безъ сомнѣнія, зналъ, что легионъ бѣсовъ овладѣлъ несчастнымъ человѣкомъ, но Онъ спрашиваетъ бѣса объ имени, съ одной стороны для того, чтобы предостеречь учениковъ и всѣхъ Своихъ вѣрующихъ отъ великой силы злыхъ духовъ, власти которыхъ они могутъ подвергнуться, если не будутъ имѣть пламенной вѣры въ Бога; а съ другой стороны, Онъ имѣлъ въ виду укрѣпить вѣру учениковъ въ Свою Божественную власть надъ легионами злыхъ духовъ.

Что ти есть имя? спрашиваетъ Иисусъ Христось бѣсоватаго. Злой духъ, не называя себя по имени, указываетъ на количество злыхъ духовъ, овладѣвшихъ человѣкомъ. *Легионъ*, отвѣчалъ онъ. Легионъ есть названіе дивизіи Римскаго войска. Во время І. Христа Римскіе легионы обыкновенно состояли изъ шести тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ одна половина была пѣхоты, а другая—конницы. Такъ какъ Іудеи находились подъ властію Римлянъ и въ главныхъ городахъ Іудеи находились Римскіе войска, то и названіе *легионъ* очевидно было извѣстно въ Палестинѣ. — Иногда слово *легионъ* употребляется въ неопредѣленномъ смыслѣ множества, *яко бѣси мнози внидоша въ онъ.*

Если легионъ бѣсовъ овладѣлъ человѣкомъ, то кто же изъ нихъ отвѣчаетъ на вопросъ І. Христа?—Безъ сомнѣнія, одинъ самый главный злой духъ, которому остальные повиновались. Какъ въ войскѣ есть главный начальникъ, которому безпрекословно повинуются воины, такъ и здѣсь есть одинъ главный злой духъ, который служитъ представителемъ легиона бѣсовъ и во главѣ ихъ ведетъ войну съ распространяющимся царствомъ Божиимъ на землѣ. Въ имени *легионъ* заключается глубокая истина. Всякая грѣховная страсть, которая овладѣ-

васть душою чловѣка и дѣлаеть ее плѣнницею духовной смерти и діавола, по справедливости можетъ быть названа легиономъ, потому что она никогда не бываетъ одна, но открываетъ дверь многимъ другимъ порокамъ и страстямъ. Такъ, напримѣръ, грѣховная страсть пьянства открываетъ дверь жалкому самолюбію, неприличнымъ словамъ, неудержимому гнѣву, любодѣянію, всякаго рода обманамъ и т. д. Для побѣжденія этого легиона пороковъ необходимо пламенно молить Бога, чтобы Онъ помогъ Своею благодатію побѣдить сильнѣйшую грѣховную страсть, какъ главнаго военачальника; если она будетъ побѣждена, тогда и весь легионъ пороковъ будетъ побѣжденъ и обратится въ бѣгство.

31. *И моляху его, да не повелитъ имъ въ бездну ити.* По повѣствованію Ев. Марка, бѣсы много просили І. Христа, чтобы Онъ не высылалъ ихъ вонъ изъ страны той (V, 10). Гадаринская страна была населена по преимуществу язычниками, и бѣсы имѣли тамъ большую власть надъ людьми. Понятно, почему бѣсы такъ усиленно просили І. Христа, чтобы Онъ не высылалъ ихъ изъ этой страны и не повелѣлъ бы имъ идти въ бездну. Подъ *бездною*, въ ученіи слова Божія, разумѣется безпредѣльная глубина, бездонная яма, или студенецъ бездны. Въ Апокалипсисѣ читаемъ: *И пятый Ангелъ воструби, и видѣхъ звѣзду съ небеси спадшу на землю: и данъ бысть ей ключъ студенца бездны. И отверзе студенца бездны: и взыде дымъ студенца яко дымъ печи велики, и омерче солнце и воздухъ отъ дыма студеничнаго. И отъ дыма изыдоша пружи на землю, и дана бысть имъ область, якоже имѣютъ область скортіи земній. И речено бысть имъ, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но чловѣки точію, иже не имутъ печати Божія на челѣхъ своихъ.* (Апок. IX, 1—4). Въ эту бездну будетъ низвергнуть скованный сатана на тысячу лѣтъ, дабы не прельщаль уже народы. *И видѣхъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны, и уже велико въ рцѣ своей: и ядъ змія, змія древняго, иже*

есть диаволъ и сатана и связа и на тысящу лѣтъ: и въ бездну затвори его, и заключи его, и запечатль надъ нимъ, да не прелститъ ктому языки. (Апок. XX, 1—3). Ап. Петръ называетъ бездну адскимъ иракомъ (2 Петр. II, 4), въ которомъ Богъ хранить злыхъ духовъ въ вѣчныхъ узахъ подъ иракомъ на судъ великаго дня. (Иуд. 6). Такимъ образомъ подъ бездною должно разумѣть духовную темницу, въ которой злые духи вѣчно будутъ мучиться, не имѣя уже возможности вредить праведникамъ, записаннымъ въ книгу жизни. (Ап. XX, 15). И диаволъ летяй ихъ сверженъ будетъ въ езеро огненно и жупельно, идеже зѣръ и лживый пророкъ; и мучени будутъ день и ноцъ во вѣки вѣковъ. (Ап. XX, 10).

32. *Бъ же ты стадо свиней много пасомо въ горь: и моляху его, да повелитъ имъ въ ты внити и повель имъ.* Ветхозавѣтный законъ запрещалъ Иудеямъ держать свиней, какъ животныхъ нечистыхъ. Поэтому стадо свиней, по всей вѣроятности, принадлежало языческимъ жителямъ Гадаринской страны. Впрочемъ нѣкоторые предполагають, что въ странѣ Гадаринской свиньи служили предметомъ торговли между Иудеями и язычниками, поэтому Иудеи, вопреки закону, держали стада свиней, только не употребляли ихъ въ пищу.

И моляху его, да повелитъ имъ въ ты внити и повель имъ. Невыразимое страданіе для злыхъ духовъ заключается въ томъ, что они не могутъ никому приносить вреда и должны блуждать neodѣтые ни какою ни человѣческою, ни животною оболочкою. Они умоляютъ І. Христа, чтобы Онъ позволилъ имъ войти въ стадо свиней. Если Онъ позволить, тогда они погубятъ это стадо, и жители Гадаринскіе, по любви къ чувственности, отвергнутъ проповѣдь І. Христа. Таково свойство бѣсовской природы: стараться дѣлать всѣмъ вредъ. Съ другой стороны, величайшее угѣшеніе для вѣрующихъ заключается въ томъ, что бѣсы безъ позволенія Божія не только не могутъ вредить людямъ; но даже не имѣютъ власти войти въ стадо свиней. Св. Амвросій говоритъ: „еслибы диаволъ

причинилъ людямъ все то зло, которое у него на умѣ, тогда ни одинъ человѣкъ не могъ бы спастись; но безъ позволенія Божія онъ не можетъ причинить никакого зла; поэтому бойся болѣе оскорблять Бога и не страшись козней дьявольскихъ“.

Почему І. Христосъ позволилъ бѣсамъ войти въ стадо свиней и погубить его, когда это могло препятствовать распространенію Его спасительной проповѣди среди Гадаринцевъ? І. Христосъ прибылъ въ страну Гадаринскую съ тѣмъ, чтобы исцѣлить одного или двухъ бѣсноватыхъ, и Онъ сдѣлалъ Свое дѣло; Онъ освободилъ и тѣло и душу несчастныхъ отъ власти легіона бѣсовъ. Что же касается вообще жителей страны Гадаринской, то они не были еще подготовлены естественною благодатію Божіею къ тому, чтобы слушать ученіе І. Христа и каяться во грѣхахъ. Они чрезмѣрно были преданы чувственности и другимъ языческимъ порокамъ. Дозволивъ легіону погубить стадо свиней, І. Христосъ оставилъ исцѣленного Имъ бѣсноватаго миссіонеромъ или Апостоломъ среди Гадаринцевъ, чтобы онъ готовилъ ихъ къ принятію свѣта Евангельскаго ученія, чтобы онъ разъяснялъ имъ, что душа человѣка несравненно выше тысячи стадъ свиней, что для полученія царства небеснаго необходимо смиреніе, самопожертвованіе и милостыни, и что, если І. Христосъ допустилъ бѣсамъ погубить стадо свиней, то Онъ сдѣлалъ это съ доброю цѣлію, чтобы отвлечь вниманіе Гадаринцевъ отъ чувственнаго и возвести ихъ умы и сердца къ вѣчному небесному и божественному.

33. *Изшедше же бѣси отъ человека, внидоша во свинія: и устремися стадо по брегу въ озеро и истопе.* Близъ Гергесы находился крутой спускъ къ озеру, и двухтысячное стадо свиней (Мрк. V, 13), въ паникѣ бросившись съ крутизны, не могло удержаться и потонуло въ озерѣ. Исцѣленный бѣсноватый видѣлъ погибель свиней и уразумѣлъ, отъ какой великой разрушительной адской силы спасъ его Владыка Христосъ. Теперь каждый вѣрующій, съ благоговѣніемъ выслу-

шавъ Евангельское повѣствованіе объ исцѣленіи бѣсноватаго, долженъ съ пламенною молитвою и съ твердою надеждою обращаться къ І. Христу, чтобы Онъ помогъ изгнать легіонъ грѣховъ, поселившихся въ его сердцѣ. Нѣкоторые говорятъ, что І. Христось поступилъ жестоко по отношенію къ Гадаринцамъ, лишивъ ихъ двухтысячнаго стада свиней. Но Господь, по Своему всеблагому промыслу, посылаетъ людаиъ различныя бѣдствія и испытанія для ихъ же блага, чтобы они, раскаявшись, просили у Бога прощенія грѣховъ и помилованія. Онъ и теперь иногда наказываетъ людей падежомъ скота, неурожаемъ и другими бѣдствіями, чтобы они одумались и начали бы жить согласно съ ученіемъ слова Божія. Еслибы Гадаринцы увѣровали въ І. Христа, то Онъ—всемогущій—могъ бы вознаградить ихъ за потерю свиней въ тысячу разъ большими благами и духовными и тѣлесными. *Обаче ищите царствія Божія, и сія вся приложатся вамъ.* (Лук. XII, 31).

34. *Видѣше же пасущіи бывшее, бѣжаше, и возвѣстиша во градъ и въ селѣхъ.* Пастухи, видя происшедшее, немедленно побѣжали въ городъ и рассказали жителямъ о случившемся, что прибылъ неизвѣстный человекъ на лодкѣ, что Онъ исцѣлялъ бѣсноватаго и что вслѣдъ за этимъ чудомъ все стадо свиней бросилось съ крутизны въ озеро и потонуло.

35. *Изыдоша же видѣти бывшее: и придоша ко Исусови, и обрѣтоша человека сидяща, изъ негоже бѣси изыдоша, оболчена и смысляща, при ногу Исусову: и убояшася.* Жители городовъ, пришедши, съ удивленіемъ увидѣли несчастнаго бѣсноватаго, сидящимъ у ногъ І. Христа, одѣтымъ и въ здоровомъ умѣ. И мы, православные христіане, будемъ пламенно молить Бога, чтобы Онъ помогъ намъ быть одѣтыми одеждою праведности и въ здоровомъ умѣ, не оболоченнымъ мірскими похотями, находиться у ногъ І. Христа.

36. *Возвѣстиша же имъ видѣвшіи, како спасеся бѣсновавыйся.* Жители страны Гадаринской ужасались и удивлялись въ присутствіи сверхъестественнаго, не зная какъ понять про-

исшедшее. Очевидцы же чуда—Апостолы и другіе прибывшіе на корабляхъ,—которые сами были поражены такою великою властію І. Христа надъ царствомъ злыхъ духовъ, рассказы-вали Гадаринцамъ, какъ исцѣлился бѣсноватый.

37. *И моли его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ, яко страхомъ велиимъ одержими бѣху: онъ же влѣзъ въ корабль, возвратися.* Выслушавъ рассказъ объ исцѣленіи бѣсноватаго, несчастные Гадаринцы, вмѣсто того, чтобы просить І. Христа остаться у нихъ, научить ихъ истинѣ и добру, и исцѣлить многихъ другихъ больныхъ, просили Его удалиться отъ предѣловъ страны ихъ. Преданные чувственности и другимъ языческимъ порокамъ, Гадаринцы не столько были обрадованы исцѣленіемъ бѣсноватаго, сколько скорбѣли о погибели стада свиней. Мы не можемъ осуждать Гадаринцевъ, которые могутъ найти себѣ извиненіе въ томъ, что они были язычниками, не подготовленными еще къ принятію свѣта христіанскаго ученія. Какое оправданіе найдемъ мы, христіане, если забывъ духовныя, высокіе и божественныя предметы, всѣмъ сердцемъ возлюбимъ чувственныя, мірскія, плотскія похоти и, предавшись имъ, будемъ, подобно Гадаринцамъ, молить І. Христа отойти отъ предѣловъ нашей души. Мы еще молоды, разсуждаютъ одни, нужно пользоваться жизнію, мірскими благами, а ученіе христіанское требуетъ самоотверженія, смиренія; отойди отъ насъ Господи, мы послѣ, въ старости, будемъ заниматься духовными предметами и позаботимся о спасеніи своей души. Другіе разсуждаютъ: мы еще не очень стары, молодость провели въ приобрѣтеніи земныхъ благъ, нужно теперь воспользоваться жизнію; христіанское ученіе требуетъ раздавать милостыни, пренебрегать мірскими благами и т. д. Мы въ этому еще не готовы, отойди отъ насъ, Господи, на нѣкоторое время. Третьи говорятъ: мы обременены большими семействами, опредѣленнаго содержанія намъ не достаетъ для пропитанія, нужно прибѣгать къ нѣкоторымъ незаконнымъ способамъ приобрѣтенія; отойди отъ насъ,

Господи, на нѣкоторое время; когда мы будемъ имѣть достатокъ, тогда отвергнемъ всё незаконные способы пріобрѣтенія и начнемъ жить согласно съ Твоимъ Божественнымъ ученіемъ. Такимъ образомъ мірскіе предметы и плотскія часто свинскія удовольствія и до настоящаго времени удерживаютъ христіанъ вдали отъ Бога и отъ исполненія Его святыхъ заповѣдей. Они не заботятся объ обращеніи сердца къ Богу и объ чистосердечномъ раскаяніи ко грѣхамъ и, подобно древнимъ, *молятъ Господевн: отступи отъ насъ, путей твоихъ вѣдѣти не хоцемъ.* (Іов. XXI, 14).

Настоящее Евангельское повѣствованіе да научить насъ, христіане, всѣмъ сердцемъ обращаться къ І. Христу—Подателю всѣхъ благъ. Будемъ просить Его, чтобы Онъ помогъ намъ пріобрѣсти душевное расположеніе Самарянъ, *которые моляху его (Иисуса) дабы пребылъ у нихъ.* (Іоан. IV, 40), или разумнѣе Св. Ап. Павла, который считалъ все за уметь, чтобы только пріобрѣсти І. Христа. *Но убо вмѣняю вся тщету быти за превосходящее разумнѣе Христа Иисуса Господа моего. Его же ради всѣхъ отщетишя, и вмѣняю вся уметы быти, да Христа пріобрѣщу.* (Фил. III, 8). Если Богъ посылаетъ намъ испытанія, несчастія, то Онъ дѣлаетъ это по Своему отеческому всеблагому промыслу, чтобы мы въ несчастіяхъ одумались, сознали бы свою грѣховную жизнь и обратились бы къ Богу съ пламенною молитвою о прощеніи грѣховъ и о помилованіи. Хорошо извѣстно, что разныя несчастія и болѣзни возбуждаютъ въ человѣкѣ пламенный молитвенный духъ. Онъ начинаетъ такъ усердно молиться Богу, какъ онъ прежде, находясь въ здоровьѣ и пользуясь мірскими благами, никогда не молился и вмѣстѣ съ тѣмъ не зналъ того высокаго духовнаго нравственнаго утѣшенія, которое доставляетъ человѣку пламенная молитва къ Богу,

38. *Моляшеся же ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.* Исцѣленный бѣсноватый умолялъ І. Христа взять его съ собою. Съ нимъ произошло то, что бываетъ съ

душею грѣшника, пробудившагося отъ грѣховнаго сна: онъ чувствуетъ себя лучше и безопаснѣе отъ грѣха въ присутствіи своего духовнаго отца, съ которымъ онъ желаетъ вмѣстѣ молиться и поучаться примѣрамъ благочестивой жизни. Можетъ быть испѣленный боялся, что въ отсутствіи Господа бѣсы опять могутъ овладѣть имъ или, преисполненный чувства благодарности, онъ желалъ быть истиннымъ послѣдователемъ и ученикомъ Того, Кто оказалъ ему такое великое благодѣяніе. Каковы бы ни были побужденія испѣленного слѣдовать за Господомъ, но І. Христосъ предназначилъ его для другой цѣли.

39. *Отпусти же его Иисусъ, глаголя: возвратися въ домъ твой, и повѣдай, елика ти сотвори Богъ, и иде, по всему граду проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ.* І. Христосъ поручилъ испѣленному великое и святое дѣло: быть миссіонеромъ среди своихъ соотечественниковъ—язычниковъ и подготавливать ихъ къ принятію христіанскаго ученія. Онъ безпрекословно исполнилъ волю Господа *и иде по всему граду проповѣдая, елика сотвори ему Иисусъ.*

І. Христосъ заповѣдалъ испѣленному *возвратитися въ домъ свой и повѣдати, елика сотвори ему Богъ.* Примемъ и мы къ сердцу это завѣщаніе Господа, будемъ распространять святое христіанское ученіе дома, среди собственнаго семейства. Для этого не нужно обладать особеннымъ даромъ слова, не нужно говорить публичныя рѣчи съ кафедръ, а требуется: возлюбить І. Христа всѣмъ сердцемъ и всею душею, и словомъ и примѣромъ показывать другъ другу образцы христіанской жизни и взаимно удерживать другъ друга отъ зла. Тогда Богъ невидимо благословитъ вашъ домъ и на живущихъ въ немъ будетъ пребывать *благодать и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.* (І Кор. І, 3).

БЕСѢДА XLVIII.

Воскрешеніе дочери Іаира и исцѣленіе кровоточивой женщины.

Лук. VIII, 40—48. Зач. лѣ. ср. Мѡ. IX 18—26;
Мрк. V, 21—43.

Начало Евангелія въ 24-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

40. Бысть же ѣгда возвра-
тисѧ Іисъ, приѣтъ ѣгѡ народъ:
вѣхѸ бо вси чающе ѣгѡ.

Мрк. V, 21.

41. И сѣ пріиде мѡжъ, ѣмѸ-
же имѧ Іаиръ, и той кнзь сѡн-
мищѸ бѣ: и падъ при ногѸ
ІисовѸ, мѡлѧше ѣгѡ внѣти въ
дѡмъ свѡй.

Мѡ. IX, 18. Мрк. V, 22—24.

42. Ыкъ дщѣ ѣдинорѡдна
бѣ ѣмѸ, іакъ лѣтъ двоюнаде-
сѧте, и та оумираше ѣгда же
идѧше, народи оугнѣтахѸ ѣгѡ.

40. Когда же возвратился
Іисусъ; народъ принялъ Его;
потому что всѣ ожидали Его.

41. И вотъ, пришелъ чело-
вѣкъ, именемъ Іаиръ, кото-
рый былъ начальникомъ си-
нагоги; и падши къ ногамъ
Іисуса, просилъ Его войти
къ нему въ домъ.

42. Потому что у него бы-
ла одна дочь, лѣтъ двѣнад-
цѧти, и та была при смерти.
Когда же Онъ шель, народъ
тѣснилъ Его.

43. И жена същи въ точеніи крове ѿ двоионадесѣти лѣтъ, ꙗже врачемъ издавши все имѣніе, не возможе ни ѿ единого исцѣлѣти.

Мѡ. IX, 20. Мрк. V, 25 и дал. Лев. XV, 25.

44. И пристѹплиши создаи, коснѹсѣ краѣ ризъ егѡ; и абие ста токз крове еѣ.

45. И рече Іисъ: ктѡ естъ коснѹвыйсѣ мнѣ; Ѡмѣтающымсѣ же всѣмъ, рече Петръ, и ѡже съ нимъ: наставниче, народи Ѡдержатъ тѣ и гнѣтѹтъ, и глаголеши: ктѡ естъ коснѹвыйсѣ мнѣ;

46. Іисъ же рече: прикоснѹсѣ мнѣ нѣкто: азъ бо чѹхъ силѹ изшедшю изъ мене.

Лук. VI, 19.

47. Видѣвши же жена, ꙗкѡ не оутанѣ трепещѹщи проиде, и падши предъ нимъ, еѣже ради вины прикоснѹсѣ емѹ, повѣда емѹ предъ всѣми людми, и ꙗкѡ исцѣлѣ абие.

48. Онъ же рече ей: дер-

43. И женщина, страдавшая кровотеченіемъ двѣнадцѣть лѣтъ, которая, издержавъ на врачей все имѣніе, ни однимъ не могла быть вылечена.

44. Подойдя сзади, коснулась края одежды Его; и тотчас теченіе крови у ней остановилось.

45. И сказалъ Іисусъ: кто прикоснулся ко Мнѣ? Когда же все отрицались, Петръ сказалъ и бывшіе съ Нимъ: Наставникъ! народъ окружаетъ Тебя и тѣснить; и Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ?

46. Но Іисусъ сказалъ: прикоснулся ко Мнѣ нѣкто; ибо Я чувствовалъ силу, изшедшую изъ Меня.

47. Женщина, видя, что она не утаилась, съ трепетомъ подошла, и падши предъ Нимъ, объявила Ему предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась.

48. Онъ сказалъ ей: дерзай,

зай дщи, вѣра твоѣ спасе тѣ: дщерь! вѣра твоя спасла те-
бѣ; иди съ мвромъ.

Лук. VII, 50; XVII, 19.

Въ прочитанномъ евангельскомъ текстѣ вы слышали повѣ-
ствованіе съ одной стороны о нуждѣ человѣческой, о болѣз-
няхъ и о смерти; а съ другой—о великомъ Утѣшителѣ страж-
дущихъ и обремененныхъ, объ Исцѣлителѣ больныхъ, и о
Воскресителѣ мертвыхъ Спасителѣ, Господѣ нашемъ І. Христѣ.

40. *Бысть же егда возвратися Иисусъ, пріятъ его народъ:*
быху бо вси чающе его. Вѣроятно народъ зналъ о скоромъ
возвращеніи І. Христа изъ страны Гадаринской, поэтому и
ожидалъ Его на берегу озера.

41. *И се прииде мужъ, ему же имя Іаиръ, и той князь*
сонмищу бѣ: и падъ при ногу Иисусову, моляше Его внити
въ домъ свой. Описываемое въ Евангеліи чудо воскрешенія до-
чери Іаира и исцѣленіе кровоточивой женщины совершились
въ Капернаумѣ, гдѣ жилъ языческой сотникъ, построившій
Іудеямъ синагогу. (Лук. VII, 2—10; Мѣ. VIII, 5—13). Іаиръ,
какъ начальникъ синагоги, можетъ быть былъ даже въ числѣ
тѣхъ іудейскихъ старѣйшинъ, которые убѣдительно просили
Исуса Христа исцѣлить слугу сотника, говоря: *достоинъ есть,*
ему же даси сіе: любитъ бо языкъ нашъ, и сонмище той
созда намъ (Лук. VII, 5), т. е. построилъ намъ синагогу. Имя
Іаиръ упоминается въ книгѣ Числь (XXXII, 41); по-русски
оно значить: будетъ просвѣщенъ, или будетъ обрадованъ. Если
нареченіе имени дается согласно съ промысломъ Божиимъ о
человѣкѣ, то Іаиръ, будучи просвѣщенъ вѣрою въ І. Христа,
былъ чрезвычайно обрадованъ воскрешеніемъ своей единствен-
ной дочери.

Какая трогательная и безпримѣрная картина открылась,
когда І. Христось возвратился изъ страны Гадаринской! Въ
евангельскихъ повѣствованіяхъ обыкновенно говорится, что
начальники и старѣйшины іудейскіе вездѣ недружелюбно от-

носились къ І. Христу, желая въ чемъ нибудь обвинить Его предъ народомъ. Теперь же начальникъ синагоги, въ присутствіи множества народа, со смиреніемъ упадаетъ къ ногамъ І. Христа и умоляетъ Его войти къ нему въ домъ. Что за причина такого безпримѣрнаго смиренія начальника синагоги Іаира?

42. *Яко дщи единородна бѣ ему, яко лѣтъ двоюнадесяте, и та умираше. Егда же идяше, народи умнѣшаху его.* У Іаира была единственная двѣнадцатилѣтняя дочь, и та находилась при смерти. Вѣроятно были употреблены всевозможныя земныя средства для ея излеченія, но бесполезно. Къ кому же теперь долженъ обратиться за помощью несчастный отецъ?.. Когда всѣ земныя средства истощаются, тогда остается надежда на невидимую Божественную помощь, которая никогда не оскудѣваетъ для вѣрующихъ сердець. Іаиръ уже былъ свидѣтелемъ чудодѣйственной силы І. Христа. Теперь, услышавъ, что народъ ожидаетъ возвращенія Господа изъ страны Гадаринской, несчастный отецъ оставилъ свою дочь можетъ быть уже въ предсмертной агоніи, спѣшитъ къ І. Христу, падаетъ къ ногамъ Его и умоляетъ войти къ нему въ домъ, чтобы исцѣлить больную дочь. І. Христось, снисходя къ просьбѣ несчастнаго отца, *по немъ иде и ученицы Его.* (Мѣ. IX, 19). *Егда же идяше, народи умнѣшаху его*, т. е. когда Іисусъ Христось съ учениками отправился въ домъ Іаира, то множество народа тѣснило Его.

Какое высокое, необычайное смиреніе проявилъ Іаиръ—начальникъ синагоги, когда публично, въ присутствіи множества народа, припалъ съ молитвою къ ногамъ І. Христа, Котораго начальники іудейскіе презирали! Отложимъ и мы житейскую гордость и не будемъ возлагать большихъ надеждъ ва людей высокихъ и сильныхъ міра сего; а со смиреніемъ, отвергнувъ всякій мірской ложный стыдъ, будемъ принадать къ ногамъ І. Христа во всѣхъ нашихъ нуждахъ, прося Его Божественной помощи и помилованія.

У Гаира единственная двѣнадцатилѣтняя дочь находилась при смерти. У насъ есть единственная юная дочь—наша душа. Посмотримъ внимательно: не находится-ли она при смерти, не заражена-ли она такими грѣховными страстями или неизлечимыми болѣзнями, которыя умерщвляютъ ее для вѣчной жизни?..

43. Гаиру была дорога только его дочь, но І. Христось пришелъ на землю для исцѣленія и другихъ несчастныхъ больныхъ. *И жена сущи въ точеніи крове отъ двюнадесяте лѣту, яже врачемъ издавши все имѣніе, не возможе ни отъ единаго исцѣлѣти.* Несчастливая женщина двѣнадцать лѣтъ страдала кровотеченіемъ, она истратила на врачей все свое имѣніе, и не только не получила никакого облегченія, но даже пришла еще въ худшее состояніе. (Мрк. V, 26). Такъ, иногда долго испытываетъ Господь Своихъ вѣрующихъ, посылая имъ несчастія и болѣзни, чтобы возбудить въ нихъ сильнѣйшую вѣру и надежду на невидимую Божественную помощь. Женщина, страдавшая кровотеченіемъ, считалась нечистою по закону Моисееву: *и жена, аще точитъ теченіе крове дни многи, не во время скверны ея, аще и течетъ во оскверненіи ея, вся дни теченія нечисты ея, якоже дни скверны ея, нечиста будетъ. И всяко ложе, на немже аще ляжетъ вся дни теченія ея, по ложи скверны ея будетъ ей: и всякъ сосудъ, на немже аще сядетъ, нечистъ будетъ по нечистотѣ скверны ея. И всякъ прикасайся ей, нечистъ будетъ.* (Лев. XV, 25—27). Въ такой болѣзненной нечистотѣ женщина находилась двѣнадцать лѣтъ. Безъ сомнѣнія, она считала себя великою грѣшницею предъ Богомъ и смиренно просила у Него помилованія и исцѣленія отъ болѣзни. Въ то же время она много слышала о добротѣ и о чудодѣйственной силѣ І. Христа, Который теперь идетъ въ домъ Гаира къ его умирающей дочери; но какъ она, будучи нечистою, можетъ просить исцѣленія у І. Христа? какъ Онъ возложитъ на нее руку, когда всякій, прикоснувшійся къ ней, по закону,

становится нечистымъ? Чтобы не осквернить Господа открытымъ прикосновеніемъ, она, съ глубокою вѣрою въ Его чудодѣйственную силу, рѣшилась коснуться только края одежды Его: „*глаголаше бо, яко, аще прикоснуся ризамъ Его, спасена буду*“. (Мрк. V, 28).

44. *И приступили созади, коснуся края ризъ Его: и абіе ста токъ крове ея.* Кровоточивая женщина проталкивается сквозь толпу, тѣснившую Господа, касается края одежды Его и о, чудо неизреченнаго милосердія Божія! она мгновенно исцѣлилась отъ болѣзни: *и абіе ста токъ крове ея.* Подобнымъ образомъ каждый вѣрующій въ І. Христа долженъ отвергнуть стыдливость и открыть всѣ свои душевныя болѣзни І. Христу, прося у Него прощенія и помилованія. Онъ—Премилосердный—ждетъ нашего молитвеннаго обращенія къ Нему, и если мы съ глубокою вѣрою ухватимся только за край одежды Его, то и тогда Онъ поможетъ намъ спастись Своею невидимою Божественною силою.

45. *И рече Исусъ: кто есть коснувыйся мнѣ? отмѣтающимся же всѣмъ, рече Петръ, и иже съ нимъ: наставниче, народи одержатъ тя и инятуть, и глаголеши: кто есть коснувыйся Мнѣ?* І. Христось, почувствовавъ силу, изшедшую изъ Него, обратился къ народу и сказалъ: *кто прикоснуся ризамъ Моимъ* (Мрк. V, 30). Ап. Петръ и другіе ученики отвѣчали Ему: *Наставниче! народи одержатъ Тя и инятуть, и како глаголеши: кто есть коснувыйся Мнѣ?*

46. *Исусъ же рече: прикоснуся мнѣ никто: Азъ бо чужъ силу изшедшую изъ Мене.* Въ этомъ изреченіи заключается та великая истина, что чудодѣйственная сила І. Христа заключается не только въ Его Божествѣ, но и во всемъ Его Богочеловѣческомъ Лицѣ, и она подаетъ вѣрующей женщинѣ исцѣленіе чрезъ прикосновеніе къ краю одежды Его. Филаретъ Московскій, объясняя этотъ текстъ, говоритъ слѣдующее: „мы должны утвердить для себя какое только возможно истинное и вѣрное понятіе о той нестижимой силѣ, которою І. Хрис-

тось исполненъ такъ, что при одномъ прикосновеніи, да и то не къ самому Его тѣлу, а только къ краю одежды, оная уже проливается и производитъ чудесное дѣйствіе. Таковое понятіе даетъ намъ Апостоль, когда говорить объ І. Христвъ, что въ Немъ *живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ*. (Кол. II, 9). Вникнемъ тщательнѣ въ сіе краткое, но весьма знаменательное изображеніе Богочеловѣка. Божество Апостоль представляетъ исполненіемъ или полнотою всякаго совершенства, блага и блаженства. Но поелику Божество безконечно, то никакое конечное существо не можетъ принять и вмѣстить сего исполненія. Поелику Божество и все его исполненіе духовно, то никакая брeнная тварь естественно не можетъ причаститься отъ сего исполненія. Поелику Божество свято и праведно, то какъ можетъ, особенно человекъ грѣшникъ, приступить къ Его исполненію безъ того, чтобы не быть пожерту всепожарующимъ огнемъ строгаго суда Божія. Что же творить не хотяи смерти грѣшника? Онъ благоизволилъ, говорить Апостоль, всему Божественному исполненію Своему вселитися во Христвъ Богочеловѣкъ *и тѣмъ примирити всяческая въ себя, умиротворивъ кровію креста его; чрезъ него, аще земная, аще ли небесная*. (Кол. I, 19—20). Такимъ образомъ безконечность Божія вселяется во Христвъ и дѣлается прикосновенною для конечныхъ существъ; высочайшая духовность Божія вселяется во Христвъ и не только сближается съ низшею духовностію души человеческой, во проникаетъ, объемлетъ и наполняетъ Божественными силами самую тѣлесность Его человечества, живетъ въ Немъ тѣлеснѣ и является отверзтымъ источникомъ свѣта и воды живыя для омраченнаго и умерщвленнаго грѣхомъ естества. Человѣчество І. Христа есть полный сосудъ Божественныхъ даровъ, которые при единомъ прикосновеніи преливаются изъ Него... І. Христось приѣмлетъ въ руки хлѣбы, и Его неоскудѣвающее исполненіе творить пять хлѣбовъ достаточными для пяти тысячъ человекъ. Онъ беретъ брeніе, и Его вседѣйствующее исполненіе сообщаетъ сему

бренію силу отверзти очи слѣпому. Онъ прикасается мертвецу, и Его животворящее исполненіе возбуждаетъ угасшую жизнь. Онъ получаетъ отъ жены кровоточивой прикосновеніе только къ краю одежды Его, и Его безпредѣльное исполненіе достигаетъ ее чудотворною силою своею *и абіе ста токъ крове ея* и она исцѣлилась. (Фил. ч. I стр. 119 — 120). Такимъ образомъ женщина своимъ вѣрующимъ сердцемъ уразумѣла ту великую истину, что все Лицо І. Христа преисполнено Божественной исцѣляющей силы, и съ этою вѣрою она коснулась края одежды Его, и по вѣрѣ получила исцѣленіе. Какъ магнитъ притягиваетъ желѣзо, такъ и пламенная сердечная вѣра привлекаетъ милость І. Христа и Его невидимую Божественную помощь. Множество народа окружало и тѣснило І. Христа, многіе толкали Его, наступали на одежду Его и на ноги; но разумѣется не получали исцѣленія. Рука женщины, прикоснувшаяся съ вѣрою, перенесла на свое бренное тѣло чудодѣйственную силу І. Христа. Апостоль Петръ съ удивленіемъ говоритъ І. Христу: „Наставникъ, народъ окружаетъ Тебя и тѣснить, и какъ Ты говоришь: кто прикоснулся ко Мнѣ? Послѣ же сошествія Св. Духа, онъ уразумѣлъ, что Божественная, чудодѣйственная сила сообщается вѣрующимъ чрезъ видимыя тѣлесныя посредства, такъ что не только онъ самъ исцѣлялъ болѣзни съ призваніемъ имени І. Христа, но выносили больныя на улицы и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ, и исцѣлила. (Дѣян. V, 15). „Богъ творилъ не мало чудесъ руками Ап. Павла, такъ что на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла его, и у нихъ прекращались болѣзни, и злые духи выходили изъ нихъ“. (Дѣян. XIX, 11—12). Затѣмъ сколько въ православной христіанской Церкви совершается исцѣленій отъ чудотворныхъ иконъ и мощей, предъ которыми христіане молятся и которые лобызаютъ съ великою вѣрою во всемогущую силу Божію, дивную во святыхъ Его. Наконецъ во всѣхъ Таинствахъ Церкви, установленныхъ І.

Христомъ, невидимая Божественная благодать Св. Духа общается вѣрующимъ чрезъ видимые чувственные знаки.

Такъ какъ примѣръ великой вѣры женщины заслуживаетъ подражанія, и самое чудо требуетъ великаго благоговѣнїя и преклоненїя предъ всемогущею силою Божіею, проявляющеюся тѣлеснѣ; то І. Христось не желалъ, чтобы женщина тайно отошла отъ Него, получивъ даръ исцѣленїя. Тренчъ говоритъ: эта женщина получила бы весьма неполное и даже вовсе не получила бы благодѣянїя, если бы унесла его въ тайнѣ и неизвѣстности и не вступила въ личное общенїе со своимъ Цѣлителемъ. Она надѣялась остаться въ неизвѣстности по чувству стыда, конечно очень естественнаго, но неблагоприятнаго въ минуту перелома ея духовной жизни; но эту ея надежду разрушило милосердіе Господа. Ея небесный Врачъ извлекаетъ ее изъ неизвѣстности, въ которой она предпочла скрыться. (Чуд. І. Хр. Тренча стр. 152).

Мрк. V, 32. *И облядаше видѣти сотворишую сіе.* Это характеристическое изреченїе Ев. Марка указываетъ на то, что І. Христось, внимательно началъ разсматривать окружающихъ Его людей, чтобы увидѣть женщину, прикоснувшуюся къ Нему.

47. *Видѣвши же жена, яко не утаися, трепещущи прииде, и падши предъ Нимъ, еяже ради вини прикоснуса Ему, погда Ему предъ всеми людьми, и яко исцѣль абіе.* Исцѣленная женщина, видя, что она не можетъ укрыться отъ всевѣдущаго взора Господа съ трепетомъ подошла и упала предъ своимъ Исцѣлителемъ. Она можетъ быть ожидала порицанїя со стороны Учителя, такъ какъ тайно воспользовалась Его чудодѣйственной силою; безъ позволенїя коснулась своими нечистыми руками края ризы Его; но видя милостивый и прївѣтливый взоръ Господа, обращенный на нее, она забываетъ стыдливость и торжественно, предъ всѣмъ народомъ, объявляетъ „по какой причинѣ прикоснулась къ Нему, и какъ тотчасъ исцѣлилась“.

48. Онъ же рече ей: *дерзай дщи, вѣра твоя спасе тя: иди въ мръть*. Исцѣленная женщина съ благоговѣніемъ припала къ ногамъ І. Христа, какъ своего Исцѣлителя и Спасителя. Онъ же говоритъ ей: *дерзай дщерь*. Твоя пламенная сердечная вѣра привлекла Божественное милосердіе: *иди въ мръть, и буди цѣла отъ раны твоея*. (Мрк. V, 34).

Развѣ женщина не была еще исцѣлена отъ болѣзни? Она была исцѣлена всемогущею силою І. Христа; изреченіе же: *буди цѣла отъ раны твоея*, было прибавлено для увѣренія ея, что вмѣстѣ съ душевнымъ миромъ она будетъ пользоваться и тѣлеснымъ здравіемъ, и что эта болѣзнь, державшая ее въ нечистотѣ двѣнадцать лѣтъ, уже больше не повторится.

Пламенная, сердечная вѣра женщины привлекла къ ней милосердіе Божіе. Мы всѣ, православные христіане, исповѣдуемъ истинную святую православную христіанскую вѣру; можемъ ли мы надѣяться получить спасеніе? Безъ сомнѣнія можемъ, если только мы возлюбимъ Бога всѣмъ сердцемъ, всею душою, возлюбимъ ближняго, какъ самого себя и будемъ всѣми силами стараться исполнять Божественный законъ. Преосвященный Филаретъ говоритъ: „О, если бы намъ извѣстна была вѣра, какую имѣютъ истинные послѣдователи Христовы. О, если бы намъ извѣстна была она, истинно вселенская вѣра, которая въ Авелѣ множайшую жертву принесла паче Каина, которая въ Ноѣ угодила Богу и спасла родъ человѣческой отъ конечнаго истребленія потопомъ, которая въ Авраамѣ принесла въ жертву едивороднаго сына и сквозь отдаленія многихъ вѣковъ видѣла день Христовъ, которая въ Моисеѣ жезломъ пресѣкла море и чрезъ бездну провела народъ Божій, которая отверзла очи пророковъ и дѣлала ихъ современниками потомственныхъ событій, которая въ ученикахъ и свидѣтеляхъ І. Христа оставила все, чтобы идти въ слѣдъ Его и потомъ Его силою исцѣляла всякіе недуги и всякую язву. Съ Нимъ ходила по водамъ, не умерла въ ужасные дни смерти Его, пріяла обѣтованіе Св. Духа по вознесеніи Его, повелѣвала именемъ Его всей при-

родѣ, побѣдила своимъ терпѣніемъ цѣлый міръ ея гонителей! Что я говорю? Если бы намъ дѣятельно была извѣстна вѣра хотя столь малая, какъ зерно горчичное, чтобы мы тогда были? Мы могли бы переставлять горы. *Аще имате вѣру яко зерно горчично речете горт сей: преиди отсюду тамо, и иреидетъ: и ничто же невозможно будетъ вамъ* (Мѡ. XVII, 20). Если наша мнимая вѣра не исцѣляетъ насъ ни отъ духовной слѣпоты ума, ни отъ текущаго непостоянства сердечныхъ вождельній, ни отъ двоудушнаго хроманія въ путяхъ закона и правды, и не спасаетъ отъ мертвыхъ дѣлъ; то не должно ли признаться намъ, вѣрные, что истинная вѣра, которую небесный Учитель называетъ „вѣрою Божіею“, и для насъ есть еще тайна, которой предлежитъ намъ поучаться, дабы она открылась въ насъ? И поелику сія тайна, хотя и въ насъ самихъ сокрывается, но никѣмъ не можетъ быть открыта, развѣ Начальникомъ и Совершителемъ вѣры Іисусомъ: то не должно ли намъ непрестанно звать къ Нему съ первыми Его учениками: Господи, *приложи намъ вѣру?* (Лук. XVII, 5 сл. и рѣчи Филар. ч. I, стр. 121).

Исцѣленная І. Христомъ кровоточивая женщина можетъ служить образомъ грѣховной человѣческой природы, входящейся вдали отъ Бога и отъ вѣчнаго спасенія. Глубоко-внѣдренная и неизлечимая земными средствами болѣзнь ея указываетъ на глубоко-внѣдренныя и неизлечимыя грѣховныя страсти, которыя овладѣваютъ человѣкомъ и дѣлаютъ его нечистымъ предъ Богомъ. Кровоточивая женщина не только сама считалась нечистою, но и все, къ чему она прикасалась, было нечисто. Такъ постель, на которой она лежала, считалась нечистою, всякая вещь, на которую она садилась, считалась нечистою и наконецъ даже всякій, прикоснувшійся къ ней, считался нечистымъ (Лев. XV, 25—27). Подобнымъ образомъ грѣховный человѣкъ оскверняетъ своимъ злымъ поведеніемъ все, къ чему онъ прикасается, такъ какъ онъ прикасается къ чистому творенію, созданному всемогущимъ Богомъ

добра злы (Быт. I, 31) для блага безгрѣшныхъ и невинныхъ людей. Особенно же онъ дѣлаетъ нечистыми тѣхъ людей, которые прикасаются къ нему и которыхъ онъ совращаетъ на зло своимъ злымъ поведеніемъ. Несчастливая женщина истратила на врачей все свое имѣніе, но не получила никакой пользы, напротивъ, пришла еще въ худшее состояніе. Если въ тѣлесныхъ болѣзняхъ часто невозможно найти земныхъ средствъ для излеченія, то духовныя болѣзни никто на землѣ не можетъ исцѣлвть, потому что истинный Цѣлитель душъ есть Господь нашъ І. Христосъ. Когда земныя средства всѣ истощаются, тогда для вѣрующаго человѣка остается надежда на великую никогда неистощаемую сверхъестественную Божественную помощь. Женщина, испытавъ безсиліе земныхъ средствъ для своего исцѣленія, всѣмъ своимъ умомъ, сердцемъ и мыслями устремилась къ Спасителю Господу; съ полною вѣрою въ Его всемогущую Божественную силу она прикасается края одежды Его и получаетъ исцѣленіе. Подобнымъ образомъ и грѣшникъ, желающій получить исцѣленіе, долженъ сознать стыдъ своей грѣховной жизни, возненавидѣть грѣхъ, возлюбить добро и съ глубокою сердечною вѣрою припасть къ ногамъ І. Христа, прося прощенія и помилованія. Женщина своею сердечною вѣрою уразумѣла, что все Божественное Лицо І. Христа: Его Божество, Его человѣческая душа, Его тѣло, даже Его одежда, служатъ какъ бы каналомъ или проводникомъ исцѣленій и милостей изливающихся на человѣка отъ всеблагаго Творца и Владыки всего — Бога. Всякій христіанинъ, подобнымъ образомъ, долженъ вѣровать, что ни ученіе только, ни примѣръ, ни извѣстныя дѣйствія І. Христа спасительны; но все Его Богочеловѣческое Лицо, Его Божество и Его человѣчество. Мы должны воспитаться въ І. Христѣ, должны участвовать въ Его Богочеловѣческой природѣ при помощи благодати св. Духа, мы должны имѣть въ себѣ, по ученію апостола Павла, такія же чувстваванія и расположенія, какъ и въ Христѣ Иисусѣ. *Сіе бо да мудрствуется въ васъ, еже "*

во Христа Иисуса. (Фил. II, 5). Мы подвергаемся грѣху, проклятію и смерти не потому, что слѣдуемъ примѣру Адама (дѣти не могутъ сознательно слѣдовать), но потому, что имѣемъ въ себѣ природу Адама, поврежденную грѣхомъ и несущую слѣдствія грѣха: проклятія и смерть. Подобнымъ образомъ мы избавляемся отъ грѣха, проклятія и смерти не тѣмъ, что слѣдуемъ тѣмъ или другимъ отдѣльнымъ дѣйствіямъ І. Христа; но когда мы возраждаемся благодатію св. Духа въ новую святую жизнь, когда мы прививаемся къ виноградной лозѣ, которая есть І. Христосъ и, какъ хорошій прививокъ, питаемся соками истиннаго ученія І. Христа; воспринимаемъ въ себя духъ Христовъ, стараемся такъ любить Бога, какъ любилъ Его Богочеловѣкъ І. Христосъ, стараемся такъ любить ближнихъ даже враговъ, какъ любилъ ихъ І. Христосъ и наконецъ, стараемся исполнять свое призваніе или нести свой крестъ такъ, чтобы великій Крестоносецъ Господь І. Христосъ невидимо благословлялъ бы нашъ трудъ. *Яко же облекухомся во образъ перстнаго*, т.-е. Адама, поучаетъ апостоль Павелъ, *да облечемся и во образъ небснаго*, т.-е. І. Христа (1 Кор. XV, 49).

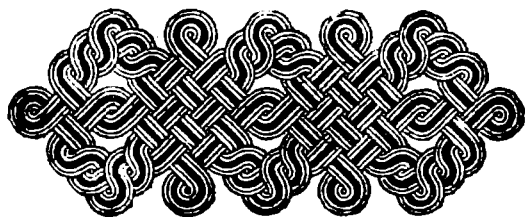
Орудіемъ спасительнаго прикосновенія къ краю одежды І. Христа, служить пламенная сердечная вѣра или *вѣра*, по ученію Ап. Павла, *любовію поспѣшествуемая* (Гал. V, 6). Гдѣ теперь мы можемъ найти одежду І. Христа, когда Онъ сѣдитъ въ небесной славѣ одесную Бога Отца? І. Христосъ сѣдитъ одесную Бога Отца, какъ вѣчный Первосвященникъ, какъ великій любящій Ходатай нашъ предъ Отцемъ небеснымъ; но Онъ оставилъ намъ свою чудесную одежду, къ которой мы можемъ прикасаться и получать спасеніе. Подъ одеждою І. Христа можно разумѣть: 1) Его Божественное ученіе и 2) Св. Таинства, чрезъ которыя нисходитъ благодать Св. Духа на вѣрующихъ, которая возрождаетъ ихъ въ духовную жизнь, подаетъ духовное исцѣленіе или прощеніе грѣховъ и соединяетъ ихъ съ Источникомъ жизни и Спасителемъ Господомъ І. Христомъ.

Ядый Мою плоть и нїай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан. VI, 56).

Множество народа слѣдовало за І. Христомъ, окружало и тѣснило Его, и многіе не только касались одежды Господа, но даже толкали Его, наступали на одежду, на ноги Его и т. п., но не получали спасенія, хотя они и радостно привѣтствовали возвращеніе его. Женщина же, прикоснувшись съ вѣрою, получила исцѣленіе. Причина этого разъясняется въ Толков. воскр. Ев. Никифора. Народъ тѣлесно слѣдовалъ за І. Христомъ, кровоточивая же слѣдовала за Нимъ не только тѣлесно, но и мысленно, ибо размышляла въ себѣ: *ибо токмо прикоснуса ризъ Его, спасена буду*. Народъ, идущій за І. Христомъ честь и почтеніе оказывалъ Ему тѣлесно; кровоточивая же женщина, идущая за нимъ, жертвовала Ему честію и почтеніемъ умственнымъ и сердечнымъ. Народъ жертвовалъ только тѣломъ, а женщина и тѣломъ и душею. Приношеніе народа было непріятно для Іисуса и бесплодно для нихъ, приношеніе же женщины было жертвою пріятною и плодотворною для нея. Тѣ не только ничего не получили, но и не позволено имъ было войти въ домъ Іаира и зрѣть чудо Божіе; сія получила миръ Божій *иди въ миръ* и исцѣленіе отъ болѣзни *и буди цѣла отъ раны твоея*“. (Ч. II, стр. 127—128).

Христіане иногда во множествѣ посѣщаютъ храмы Божіи, гдѣ невидимо присутствуетъ Царь славы Господь Іисусъ Христосъ, и гдѣ они могутъ съ вѣрою касаться края одежды Его, слушая со вниманіемъ слово Божіе и съ благоговѣніемъ приступая къ святымъ Таинствамъ. Но къ сожалѣнію между христіанами встрѣчаются и такія лица, которыя, подобно толпѣ, окружавшей Господа, слушаютъ слово спасенія, иногда даже приступаютъ къ Таинствамъ, но не заботятся объ исправленіи сердца, не заботятся объ оставленіи худыхъ мірскихъ привычекъ и объ увеличеніи добродѣтелей. Чтобы наше слушаніе слова Божія и приступленіе къ Таинствамъ было спасительно, необходимо смиренное сознаніе своей духовной слабости, соеди-

ненное съ пламенною молитвою къ І. Христу, чтобы Онъ помогъ намъ оставить путь зла и начать жить согласно съ Его святымъ ученіемъ; тогда слышаніе слова Божія будетъ укрѣплять нашу вѣру, а благоговѣйное приступленіе къ Таинствамъ низведетъ въ нашу душу благодать Св. Духа, которая, погасивъ терніе грѣховъ, содѣлаетъ наше сердце плодотворною нивою, приносящею плодъ добродѣтели; *ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридцать.* (Мѣ. XIII, 23).

БЕСѢДА ХLIX.

Лук. VIII, 49—56.

Окончаніе Евангелія въ 24-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

49. Ёще ѣмѸ гл҃голющѸ,
прїиде нѣкій ѿ архїсѣнагѡга,
глагѡмъ, ѣмѸ, пакѡ оумре дщї
твоа: не двїжи оучтлм.

49. Когда Онъ еще гово-
рилъ сіе, приходитъ нѣкто
изъ дома начальника синагоги,
и говоритъ ему: дочь твоя
умерла; не утруждай Учителя.

Мрк. V, 35 и д. Лук. VII, 6.

50. Іисъ же слышавъ ѡтвѣ-
ща ѣмѸ глагѡмъ: не бойсѡ:
токмѡ вѣруй, и спасена бу-
детъ.

50. Но Іисусъ, услышавъ
это, сказалъ ему: не бойся,
только вѣруй, и спасена бу-
детъ.

51. Пришедъ же въ домъ,
не ѡстави ни єдинагѡ внїти,
тѡкмѡ Петра и Іѡанна и Іа-
кѡва, и ѡца отроковицы и
матере.

51. Пришедши же въ домъ,
не позволилъ войти никому,
кромѣ Петра, Іоанна и Іако-
ва, и отца дѣвицы, и матери.

52. ПлакахѸсѡ же всї, и
рыдахѸсѡ. Онъ же рече: не

52. Всѣ плакали и рыдали
о ней; но Онъ сказалъ: не

плáчитеса: не оумре бо, но плачьте: она не умерла, но спитъ.

Иоан. XI, 11, 13.

53. И рѣгáхѹса ѣмѹ, вѣдѹще, ꙗкѹ оумре.

53. И смѣялись надъ Нимъ, зная, что она умерла.

54. Онъ же изгнавъ вѹнъз всѣхѹ, и ѣмъ за рѹкѹ ѣмъ, возгласи, глагола: Отроковице, востани.

54. Онъ же, выславъ всѣхъ вонъ, и взявъ ее за руку, возгласилъ: дѣвица! встань.

Лув. VII, 14. Иоан. XI, 43.

55. И возвратиса дѹхъ ѣмъ, и воскресе ѡбѣ: и пшелѣ да-ти ѣй ꙗсти.

55. И возвратился духъ ея; она тотчасъ встала, и Онъ велѣлъ дать ей ѣсть.

3 Царст. XVII, 22.

56. И дивистася рѹдѣтелъ ѣмъ: Онъ же пшелѣ има нико-мѹже повѣдати вѣншагѹ.

56. И удивились родители ея. Онъ же повелѣлъ имъ не сказывать никому о происшедшемъ.

Лук. IV, 41; V, 14; IX, 21. Мѹ. VIII, 4; IX, 30. Мрк. V, 43.

Глубокая вѣра кровоточивой женщины отвлекла на нѣкоторое время вниманіе Господа отъ Іаира, который оставилъ свою дочь въ предсмертной агоніи и умолялъ І. Христа поскорѣе придти въ его домъ. *И моляше Его много, глаголя, яко дщи моя на кончинѣ есть: да пришедъ возложиши на ню руцѣ, яко да спасетя, и жива будетъ.* (Мрк. V, 23). Каждая минута для Іаира была дорога; но І. Христось при-мѣромъ кровоточивой женщины желалъ возбудить въ Іаирѣ сильнѣйшую вѣру, по которой онъ удостоился бы великаго чуда—воскрешенія своей дочери изъ мертвыхъ.

49. *Еще Ему глаголющу, прииде нѣкій отъ архисинагога, глаголя Ему, яко умре дщи твоя: не движжи Учителя.* Когда І. Христось разговаривалъ еще съ женою, то приходитъ нѣ-

кто изъ дома начальника синагоги и говорить ему; *умре дщи твоя, не движи Учителя.* Это извѣстіе было роковымъ ударомъ для несчастнаго отца. До этого времени онъ, желая спасти свою дочь отъ смерти, умолялъ и просилъ Господа придти въ его домъ и возложить на нее руки. Теперь уже не нужно было спѣшить; все кончено, дочь его умерла.

50. *Иисусъ же слышавъ, отвѣща ему глаголя: не бойся: токмо вѣруй, и спасена будетъ.* I. Христось слышалъ извѣстіе о смерти дочери Іаира, видѣлъ какое тяжелое впечатлѣніе оно произвело на несчастнаго отца, поэтому утѣшаетъ его радостнымъ изреченіемъ: *не бойся: токмо вѣруй и спасена будетъ.* Вѣроятно Іаиръ не имѣлъ еще такой высокой вѣры въ Лицо I. Христа, за которую онъ могъ бы удостоиться воскрешенія своей дочери. Онъ зналъ объ исцѣленіи слуги сотника въ Капернаумѣ, зналъ объ укрощеніи бури на озерѣ, объ изгнаніи легіона бѣсовъ въ странѣ Гадаринской, объ исцѣленіи кровоточивой женщины, но онъ не зналъ, что I. Христось есть Владыка жизни и смерти, что Онъ имѣетъ силу воскрешать мертвыхъ; какъ Онъ Самъ говоритъ: *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ мя аще и умретъ оживетъ.* (Іоан. XI, 25). *Токмо вѣруй,* сказалъ I. Христось Іаиру *и спасена будетъ,* и отправился къ нему въ домъ.

51. *Пришедъ же въ домъ, не остави ни единого внити, токмо Петра и Иоанна и Іакова, и отца отроковицы и матере.* Эти три ученика I. Христа за свою пламенную вѣру и любовь къ Нему, удостоились быть свидѣтелями славнаго Преображенія I. Христа на Ѡаворѣ, и Его молитвенныхъ воздыханій въ саду Геесиманскомъ.

52. *Плакахуся же вси, и рыдаху ея. Онъ же рече: не плачитесь: не умре бо, но спитъ.* Въ толковомъ Евангеліи Арх. Мих. читаемъ: „на востокѣ, при оплакиваніи умершихъ, иногда дѣлали насѣчки на тѣлѣ, рвали на себѣ волосы и плакали съ особенными причитаніями (Іер. IX, 17; XVI, 6, 7; Іезек. XXIV, 17); родители и родственники не довольство-

вались выраженіемъ только своей скорби, но приглашали, а иногда и нанимали особыхъ плакальщиковъ и плакальщицъ, для которыхъ это дѣло было ремесломъ. (Іер. IX, 20; Ам. V, 16). При причитаніяхъ они восхваляли добродѣтели умершаго лица, его красоту, силу, таланты, домашнія или семейныя радости и плачевно спрашивали какъ бы съ укоризною: зачѣмъ оно оставило свою семью, своихъ родныхъ, друзей и т. п. Все это сопровождалось игрою на одномъ какомъ либо или на нѣсколькихъ музыкальныхъ инструментахъ, напр., на флейтахъ или свирѣляхъ. Этотъ плачь продолжался восемь дней для простаго умершаго и мѣсяцъ для лица, чѣмъ либо особеннымъ ознаменовавшаго свою жизнь. Плакали не только въ домѣ умершаго, но выходили и на могилу, и воздухъ далеко оглашался рыданіями и причитаніями плакальщиковъ и плакальщицъ. Иудеямъ собственно запрещено было закономъ (Втор. XIV, 1) дѣлать приэтомъ насѣчки на тѣлѣ и вырывать волосы или выстригать брови; и они выражали свою скорбь объ умершихъ криками, причитаніями, музыкой, закрывая подбородокъ своею одеждою, раздирая свое платье; переставали мыться и мазаться масломъ, бросали пепель или пыль на воздухъ или посыпали ими свою голову и лицо. (Іов. I, 20; II, 12; 2 Царст. I, 2—4; XIV, 2; XV, 30; Мрк. XIV, 63 и др.) Толк. Ев. Мих. т. I, стр. 159 — 160). Когда І. Христось вошелъ въ домъ Іаира, то Онъ увидѣлъ тамъ великое смятеніе (Мѡ. IX, 23). Собралось множество народа; многіе плакали и рыдали объ умершей дѣвицѣ. *Иисусъ же рече: не плачитесь: не умре бо, но спитъ.* Нѣкоторые отрицатели чудеснаго въ Евангельской исторіи говорятъ, что дѣвица не умерла, а находилась въ обморокѣ или въ летаргическомъ снѣ, поэтому І. Христось сказалъ: *не умре бо, но спитъ.* Объяснять такимъ образомъ событіе несогласно ни съ Евангельскимъ повѣствованіемъ, ни съ характеромъ Самого І. Христа. Вѣроятно и присутствующіе, слыша изреченіе І. Христа, *не умре бо, но спитъ*, подумали, что Онъ не умѣетъ

отличить смерти отъ обморока, и стали смѣяться надъ Нимъ, зная, что она умерла. Нѣкоторые предполагають, что дѣвица только что начинала засыпать сномъ смерти. Полная смерть еще не наступила, а была только, такъ сказать, прелюдія смерти, отъ которой она уже болѣе не могла пробудиться къ жизни естественнымъ образомъ. Но и это предположеніе мало основательно, потому что все было приготовлено къ погребенію и даже были наняты плакальщики, которые плакали и рыдали объ умершей. Дѣвица почла полнымъ совершеннымъ сномъ смерти. І. Христось сказалъ Своимъ ученикамъ: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду да возбужу его.* Ученики, думая, что І. Христось говоритъ объ обыкновенномъ снѣ, сказали Ему: *Господи, аще успе, спасенъ будетъ.* Рече же *Иисусъ о смерти его: они же мнѣша, яко о успеніи сна глаголетъ. Тогда рече имъ Иисусъ не обимаяся, Лазарь умре.* (Іоан. XI, 11—14). Въ этомъ же смыслѣ, т. е. въ смыслѣ полной совершенной смерти, должно понимать изреченіе І. Христа: *не умре бо, но спитъ.* Со времени явленія І. Христа на землю, смерть сдѣлалась сномъ. Для вѣрующихъ въ І. Христа смерти не существуетъ. Она есть только тихое временное пристанище для тѣла; а для души, созданной по образу Божію, перемѣна положенія, или переходъ отъ состоянія скорби и страданій въ будущую блаженную жизнь, въ духовный небесный чертогъ, гдѣ вѣрующія души *возлягутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесномъ.* (Мѣ. VIII, 11). *Азъ есмь воскрешеніе и животъ: вѣруй въ мя, аще и умретъ, оживетъ. И всякъ живый и вѣруй въ мя не умретъ во вѣки.* (Іоан. XI, 25, 26). Такимъ образомъ нѣтъ смерти для вѣрующихъ въ І. Христа. Смерть есть сонъ для Господа, Которому легче воскресить мертваго, чѣмъ намъ разбудить челоуѣка отъ обыкновеннаго естественнаго сна. Апостолы называютъ умершихъ спящими или почившими. (Дѣян. VII, 6; 1 Кор. XV, 6; 1 Сол. IV, 13, 15). Если христіанство предлагаетъ такое свѣтлое и радостное ученіе о смерти, то нужно

ли плакать о смерти нашихъ близкихъ и родныхъ? Никогда не должно плакать объ вхъ смерти; а должно пламенно молиться Богу, чтобы Онъ упокоилъ души ихъ *въ мѣсть святѣль, въ мѣсть злачнѣ, въ мѣсть покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе*. Спать отроча твое, поучаетъ Св. Златоустъ, а не умерло; покоится, а не погибло. Ибо оно воскреснетъ и получить жизнь вѣчную, безсмертіе и жребій Ангельскій... Если умершій отошелъ грѣшникомъ, то чрезъ смерть у него отнята возможность продолжать зло. Ибо, еслибы Богъ видѣлъ, что онъ перемѣнитъ образъ жизни, то не восхитилъ бы его прежде покаянія. Если же онъ скончался праведникомъ, то приобрѣлъ блага, которыхъ никогда не потеряетъ. Изъ сего видно, что слезы твои происходятъ не отъ сильной любви, но отъ безразсудной страсти. Если ты любишь умершаго, то тебѣ надлежитъ радоваться и веселиться, что онъ освободился отъ настоящихъ золъ. (Бес. Злат. ч. II, стр. 40 и 44—45).

53. *И рыдалуся ему, вѣдяще, яко умре*. Присутствующіе смѣялись надъ изреченіемъ І. Христа, что дѣвица не умерла, но спитъ. И въ настоящее время развѣ мало людей, которые не вѣрятъ евангельскимъ повѣствованіямъ о чудесахъ І. Христа и съ насмѣшкою выслушиваютъ извѣстія о чудесахъ, совершаемыхъ предъ чудотворными иконами и мощами въ Православной Христіанской Церкви? Поэтому, если Богъ посылаетъ скорби и испытанія въ ваши христіанскія семейства, то удалите изъ нихъ насмѣшниковъ и невѣрующихъ и наединѣ припадите въ пламенной молитвѣ къ Богу; Онъ невидимо войдетъ въ вашъ домъ и утѣшитъ васъ въ вашей скорби.

54. *Онъ же изгнавъ вонъ всѣхъ, и емъ за руку ея, возгласи, глаголя: отроковице, востани*. Любопытная толпа и наемные плакальщики, которые отъ рыданій сейчасъ же могли перейти къ смѣху, были не достойны присутствовать при святомъ и страшномъ таинствѣ воскрешенія умершей дѣвицы; поэтому І. Христосъ выслалъ всѣхъ вонъ и въ домъ,

вмѣсто бывшаго смятенія и плача, водворилась глубокая тишина. При одрѣ умершей дѣвицы, подобно погребальнымъ факеламъ, горѣли двѣ скорбящія, вѣрующія и надѣющіяся души: отецъ и мать умершей. Представителями церкви были три Апостола: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Въ присутствіи этихъ пяти лицъ Владыка жизни и смерти Господь І. Христось совершаетъ великое чудо воскрешенія умершей.

Мрк. V, 41. *И емь за руку отроковицу, глагола ей: талива кумі: еже есть сказано: дъвице, тебѣ глаголю, востани.* Рука жизни дотронулась до руки умершей, Нелѣнный коснулся тлѣнія и послѣдовало великое чудо всемогущества Божія.

55. *И возвратися духъ ея, и воскресе абіе: и хождаше* (Мрк. V, 43) *и повель дати ей ясти.* Воскресивъ умершую, І. Христось приказалъ дать ей ѣсть, чтобы подкрѣпить жизнь возвратившуюся къ вей; о чемъ родители легко могли забыть къ минуту своей чрезмѣрной радости. Съ другой стороны это служило подтвержденіемъ того, что дѣвица, вставшая съ погребальнаго одра, не была привидѣніемъ, а истинно возвратилась къ дѣйствительной, полной, совершенной, человеческой жизни. Наша единственная вѣчно-юная душа также часто находится при духовной смерти. Гдѣ она можетъ найти себѣ оживленіе и помощь въ добродѣтеляхъ? Въ Богочеловѣческомъ Лвцѣ І. Христа. Онъ, даровавъ жизнь умершей дѣвцѣ, невидимо касается и нашей души, когда мы обращаемся къ Нему съ пламенною молитвою; Онъ подаетъ ей прощеніе грѣховъ въ Таинствѣ покаянія, чрезъ посредство пастырей церкви, и такимъ образомъ восстанавливаетъ ее отъ грѣховнаго усыпленія на жизненный путь истины, добра и правды.

Не плачтитеся, утѣшаетъ І. Христось, не умре бо, но спитъ. Всѣ умершіе съ вѣрою въ І. Христа называются спящими или почившими. Смерть для нихъ превращается въ ночь. Они мирно покоятся, какъ праведный Симеонъ,

сь надеждою ожидая того времени, когда Господь воскреситъ тѣло ихъ для вѣчной блаженной жизни. Со времени преславнаго воскресенія І. Христа изъ мертвыхъ смерть сдѣлалась радостнымъ переходомъ вѣрующихъ душъ изъ состоянія скорби, страданій и болѣзни, въ вѣчную блаженную жизнь. Утренняя заря, предварающая солнце, стоитъ надъ гробницами христіанъ; кладбища представляютъ собою поля, на которыхъ цвѣтетъ безсмертная надежда на воскресеніе.

Мы благоговѣемъ и преклоняемся предъ великимъ чудомъ воскресенія дочери Іаира. Ев. Іоаннъ повѣствуетъ о болѣе поразительномъ чудѣ, а именно: о воскресеніи Лазаря изъ мертвыхъ на четвертый день послѣ смерти, тогда трупъ сталъ уже разлагаться. Послѣднее же высочайшее и поразительнѣйшее чудо изъ чудесъ—это воскресеніе всѣхъ умершихъ предъ вторымъ страшнымъ пришествіемъ І. Христа. *Грядетъ часъ, въ онъже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотвориши блага, въ воскресеніе живота: а сотвориши злая, въ воскресеніе суда.* (Іоан. V, 28—29).

56. *И дивистася родителя ея: Онъ же повелъ има никомуже повѣдати бывшаго.* Родители чрезвычайно были удивлены и обрадованы такою неизреченною чудесною милостію Божіею къ нимъ; и они готовы были сейчасъ же рассказать о чудѣ всѣмъ тѣмъ, которыхъ І. Христось удалилъ изъ дома, какъ недостойныхъ быть свидѣтелями чудеснаго воскресенія. *Онъ же повелъ има никомуже повѣдати бывшаго.* Гадаринскому бѣсноватому І. Христось повелѣлъ рассказать о своемъ чудесномъ исцѣленіи. (Лук. VIII, 39). Кровоточивой женщинѣ Онъ приказалъ исповѣдать предъ всѣмъ народомъ, по какой причинѣ она прикоснулась къ Нему и какъ тотчасъ исцѣлилась. Почему же І. Христось запретилъ родителямъ рассказывать о чудесномъ воскресеніи ихъ дочери? Вѣроятно Онъ предвидѣлъ, что въ однихъ случаяхъ извѣстіе объ Его чудесныхъ дѣйствіяхъ будетъ содѣйствовать Его искушительному дѣлу о спасеніи людей, а въ другихъ—можетъ возбуждать ненависть

враговъ и насмѣшниковъ, которые будутъ отвлекать простой вѣрующій народъ отъ слѣдованія за І. Христомъ, чтобы слушать Его спасительное ученіе. — Чудо воскрешенія дочери совершилось при пяти очевидцахъ и при множествѣ народа, который зналъ о смерти дѣвицы; такимъ образомъ и безъ разсказа родителей чудо сдѣлалось извѣстнымъ всѣмъ жителямъ Капернаума. Родители же, получивъ такую неизреченную милость, должны въ глубинѣ своей души пламенно молиться Богу, благодарить Его за неизреченныя милости къ нимъ грѣшнымъ и заботится объ укрѣпленіи истинной сердечной вѣры, соединенной съ добрыми дѣлами, чтобы и на будущее время не лишиться великаго дара — Божественной милости и любви.

Такъ какъ смерть есть удѣлъ всѣхъ людей и такъ какъ нѣтъ такого возраста, который охранялъ бы человѣка отъ смерти, то размышленіе о ней весьма полезно для укрѣпленія вѣры, любви и для умерщвленія злыхъ грѣховныхъ наклонностей. Въ толкованіи воскресныхъ Евангелій Преосв. Никифора читаемъ: „пять книгъ, по числу пяти чувствъ, предалъ въ руки наши Богъ: книгу смерти, книгу живота, книгу суда, книгу мученія и книгу Божественныя славы. Читеніемъ и размышленіемъ сихъ пяти книгъ работаемъ Богу духомъ и истинною. Которые прочитываютъ сіе пятокнижіе и часто размышляютъ о немъ, таковыя жертвуютъ и мыслію, и сердцемъ, и душею Богу и таковыя суть истинныя и блаженныя поклонницы Бога живаго“.

„Разгибающій книгу смерти, видитъ въ ней откровенными глазами надпись, которая есть опредѣленіе Божіе: *яко земля еси, и въ землю пойдеши.* (Быт. III, 19). Видитъ онъ и то, что грѣхъ бываетъ причиною смерти: *единьмъ челоукомъ грѣхъ въ мѣръ увиде, и грѣхомъ смерть.* (Рим. V, 12). Смерть же бываетъ двоякая: смерть душевная, которая есть отлученіе души отъ Бога, и смерть тѣлесная, которая есть отлученіе души отъ тѣла. Потомъ находитъ изображеніе обстоятельствъ

смерти. Видитъ изгнаніе изъ рая славы Божія на землю, под-
верженную проклятію, на которой суть тернія и волчцы, т. е.
досады и скорби, на которой поты и труды, гдѣ ризы ко-
жаны, т. е. тѣло дебелое и тлѣнное, превращающееся въ
землю, отъ которой взято. (Быт. III, 17 и 19). Потомъ встрѣ-
чается глазамъ его описаніе бранной смерти. И зреть въ
ономъ бѣднѣйшаго и презрѣннаго человѣка, такъ какъ быв-
шаго преславнаго царя, лежащаго на одрѣ, стонающаго не-
описанно, боящагося чрезмѣрно, дрожащаго, поверженнаго,
разрушеннаго, помощи требующаго, и никѣмъ не вспомоще-
ствуемаго. Ибо ни богатство, ни чести, за которыми гонялся
въ временной своей жизни, ни врачъ, ни другъ, ни сродникъ,
ни братъ, ни отецъ, ни мать и малой помощи въ тотъ часъ
подать не могутъ. Встрѣчаются потомъ въ листахъ сей книги
послѣдствія смерти и читаетъ слѣдующія слова: имѣніе, па-
латы, рабовъ, золото, серебро, драгоценныя камни, все, что
имѣешь, оставишь здѣсь на землѣ, единую только погребаль-
ную ризу возьмешь съ собою, и сію съ тѣмъ, чтобы спустя
мало сгнила и въ землю обратилась. Раскрой гробы, внушаетъ
тебѣ сія книга, и воззри на благообразіе лица, на цвѣтъ
юности, на красоту тѣлесную, воззри и разбери, если мо-
жешь, кто — богатый, кто — убогій, кто — начальникъ, кто —
подчиненный, кто — царь, кто — воинъ. Воззри на вѣнчанныя
главы и десницы, державшія скипетры, и на порфуроукрашен-
ныя тѣла; воззри и на тѣлеса тѣхъ людей, которые носили
убогія и многодранныя одежды, всѣ суть одно и то же, т. е.
черви, смрадъ, пепелъ, прахъ. Мысли таковыя книги живѣй-
шими красками изображающія характеры суетнаго міра, и
изъявляющія, что все въ мірѣ не что другое есть, развѣ трава,
тѣнь, дымъ, сонъ, истребляютъ ненасытимое желаніе человѣ-
ческихъ вещей, и насаждаютъ на сердцѣ нашемъ душеспаси-
тельное желаніе небесныхъ и нетлѣнныхъ благъ“.

„Если раскроешь книгу жизни, то узришь въ самомъ на-
чалѣ ея сіи слова: *се прииду: въ главизнѣ книжнѣ писано*

есть о Мнѣ: еже сотвориши волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ. (Ис. XXXIX, 8, 9). И сіе научаетъ тебя о воплощеніи Слова, Которое восхотѣло быть послушливымъ Отцу даже до смерти, смерти же крестныя, да возведетъ человѣческій родъ отъ смерти въ животь. (Филип. II, 8). Узришь, говорю, Сына Божія, пришедшаго въ міръ и воплотившагося, да смертные животь имутъ, и лишше имутъ. (Іоан. X, 10). Узришь, что Богъ, ради любви къ человѣку, воспріялъ человѣческое естество, и съ онымъ лично соединился, да соединить съ Богомъ отверженнаго Богомъ человѣка. Узришь Жизноподателя твоего, страдавшаго при Понтійскомъ Пилатѣ, незаконными поносимаго и хулимаго, терніемъ по главѣ вѣнчаемаго и мучимаго, тростию по главѣ біемаго и оплеваннаго, крестъ понесшаго, и на крестѣ на Голгоѣѣ посреди двухъ разбойниковъ висящаго, желчію и оцтомъ напоеннаго, воскресшаго и на небеса возшедшаго, съ небеси въ видѣ огненныхъ языковъ низпославшаго Утѣшителя Духа, и вселенную просвѣтившаго, да ты воскреснешь отъ смерти, и насладишься потерянною живнію. Если бы часто размышлялъ о сей книгѣ, весьма бы воспалилось сердце твое любовію къ Благодателю и Спасителю твоему Іисусу Христу“.

„Но когда же я разсматриваю книгу судную, вижу рѣку огненную, исходящую предъ Богомъ, и тысяща тысящъ Ангеловъ служащихъ Ему, и тьмы темъ людей предстоящихъ Ему; вижу тогда судище съде и книзи отверзошася (Дан. VII, 10). На судищѣ сѣдятъ Судія праведнѣйшій, неумытный, нелицепріятный, Самъ всемогущественный Творецъ неба и земли. Въ книгахъ вижу начертанныя дѣла, слова и помышленія мои. Вижу Судію, отлучающаго праведныхъ отъ грѣшниковъ такъ, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ, и первыхъ поставляющаго одесную, другихъ же опуюю. (Мѣ. XXV, 32 и 33). Слышу благословенный гласъ, призывающій праведниковъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (34).

Слышу проклинательный гласъ, обращенный къ грѣшникамъ: *отыдите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеламъ его.* (41). Чѣмъ болѣе размышляю о сей книгѣ, тѣмъ болѣе вкореняется въ мысли моей воспоминаніе страшнаго суда, и страшнаго того часа, и грознаго и неизмѣняемаго опредѣленія; воспоминаніе, которое охлаждаетъ пламя плотскихъ пожеланій, и восплаляетъ въ душѣ моей ревность къ небесному царству“.

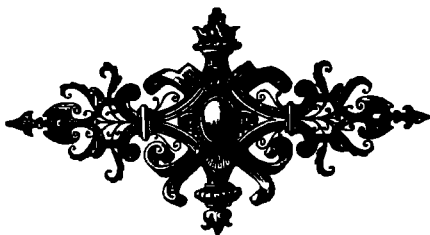
„Когда разверзаю книгу мученій, то въ началѣ и въ концѣ ея читаю слѣдующія слова: *и вписано бѣше, говоритъ пророкъ Божій, въ ней рыданіе, и жалость, и горе.* (Иезек. II, 10). Писаніе сіе низводитъ мысль мою до ада. Тамъ зрю языкъ злословцевъ, клеветниковъ, влятвопреступниковъ, сквернословцевъ, поносителей, хульниковъ, опаляющійся отъ геенны. (Іаков. III, 6). Тамъ зрю ради страха отрекшихся отъ своей вѣры и невѣрныхъ, и ради плотскихъ грѣховъ низринутыхъ, убійцевъ, блудниковъ, волхвователей, идолослужителей, лжецовъ *въ езеръ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая* (Апок. XXI, 8). Тамъ поражаетъ слухъ мой рыданіе немилосердыхъ, и унылый гласъ обидчиковъ, и горе угнетавшихъ сироту, и сираго и вдовицу. Тамъ есть рыданіе, и жалость, и горе; тамъ плачь неутѣшимый, скрежетъ зубовъ лютой, тьма крошечная, огонь вѣчный, червь неусыпаемый, тартаръ мучительнѣйшій; тамъ совершенное отчаяніе. Когда со вниманіемъзираю въ сію книгу, то такой страхъ и трепеть объемлетъ сердце мое, что будучи отвлеченною мысль моя отъ гнусныхъ грѣховныхъ мечтательностей, вся погружается во святыхъ добродѣтельныхъ размышленіяхъ“.

„Блаженъ и тотъ человѣкъ, который ежедневно занимается чтеніемъ и размышленіемъ книги небесныя славы, которая возводитъ умъ его на небо, гдѣ видитъ и слышитъ то, чего языкъ человѣческій изрещи не можетъ. Возводитъ сія книга мысль его во святыи градъ, небесный Іерусалимъ, и видитъ его такимъ образомъ, какъ описалъ его въ Апокалипсисѣ воз-

любленный и богомудрый ученикъ І. Христа. (Апок. XXI, 10). Видитъ основанія стѣны града, которыя состоятъ изъ двѣнадцати драгоцѣнныхъ камней, и созданіе стѣны его іасписъ (18, 19, 20, 21). Видитъ двѣнадцать вратъ града, и сіи суть двѣнадцать бисеровъ. Видитъ градъ, сооруженный весь отъ злата чиста, яко стекло пресвѣтло; тамъ свѣтъ, но не мірскій, свѣтящій и угасающій, но свѣтъ невечерній, свѣтъ тихій, свѣтъ навсегда душу веселящій; поелику ни солнцемъ, ни луною, но славою Божіею освѣщается градъ и *свѣтильникъ его Агнецъ* (23), т. е. Спаситель міра Іисусъ. Тамъ радость, но не мірская, измѣняющаяся скоро въ печаль, но радость непремѣняемая, радость полная и нескончаемая. Тамъ слава, но не какъ дымъ и вѣтръ, но слава истинная и немерцаемая, слава сладостная, безмятежная и вѣчная; ибо та слава есть слава Божія. (Апок. XXI, 23). Видитъ тамъ селенія Господня возлюбленные и желаемыя. На одномъ мѣстѣ ликъ Пророковъ, блестящій свѣтлостію души своея; на другомъ—ликъ Апостоловъ, сіяющій чистотою евангельскаго благовѣстія. Тамъ чины св. мучениковъ, испещренные кровію исповѣданія, украшенные вѣнцами побѣды. Тамъ зреть Богоносныхъ іерарховъ и учителей, святыхъ пустынниковъ, всѣхъ святыхъ, сіяющихъ, яко свѣтильниковъ (Мѣ. XIII, 43). Тамъ начальные чины святыхъ Ангеловъ, и слышитъ пріятныя и сладостнѣйшія ихъ хвалы. Тамъ слышитъ ихъ поющихъ, вопіющихъ, взывающихъ и глаголющихъ побѣдную пѣснь: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его.* (Ис. VI, 3). Тамъ зреть и самый храмъ, который есть Тривпостасный Богъ, и воплощенное Слово: *Господь бо Богъ Вседержитель храмъ Ему есть, и Агнецъ* (Апок. XXI, 22). Тамъ зреть и Царицу Матерь Его, грѣшниковъ заступленіе, стоящую одесную Сына Ея, въ ризѣ позлащенной, одѣянной, преиспещренной браконейскуснымъ дѣвствомъ, и сіяніемъ всякихъ добродѣтелей. (Пс. XLIV, 10).

Сіа суть, братіе моя, восхожденія мысли къ Богу, по-

средствомъ которыхъ человекъ дѣлается блаженнымъ. *Блаженъ мужъ, ему же есть заступленіе его у Тебе: восхожденія въ сердце своею положи.* (Пс. LXXXIII, 6). Когда человекъ занимается чтеніемъ таковыхъ книгъ, тогда и мысль его вся, и все сердце и душа его восхищаются; тогда взываетъ онъ такъ, какъ Давидъ, творившій таковыя восхожденія: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозъ живъ.* (Пс. LXXXIII, 2). (Толк. воскр. Ев. Никифора ч. II, стр. 131—137).

БЕСѢДА I.

Посланіє двѣнадцати Апостоловъ на проповѣдь и наставленіє имъ І. Христа. Мнѣніє Ирода объ І. Христвѣ. Возвращеніє Апостоловъ съ проповѣди.

Лук. IX, 1—10.

Евангеліє въ субботу 24-й нед. по пятидесятницѣ IX, 1—6.
Зач. м.

Евангеліє въ четвертокъ 21-я нед. по пятидесятницѣ IX,
7—11. Зач. ма.

1. Созвавъ же Обанáдеса-
те, даде имъ силу и власть на
всѣ бѣсы, и недѣлги цѣлѣти.

1 Созвавъ же двѣнадцать,
далъ имъ силу и власть надъ
всѣми бѣсами, и врачевать
отъ болѣзней.

Мѡ. X, 1 Мрк. III, 13, 15; VI, 7.

2. И послà ихъ проповѣда-
ти црѣтвіє Бжїє, и исцѣлѣти
болѣщыя.

2. И послалъ ихъ проповѣ-
дывать царствіє Божіє, и ис-
цѣлять больныхъ.

Мѡ. X, 7—8. Мрк. VI, 12. Лук. X, 1—9.

3. И рече къ нимъ: ничесѡ-
же возмите на пѣть: ни жез-
ла, ни пѣры, ни хлѣба, ни
сребра, ни по двѣ ризѣ имѣти.

Мѡ. X, 9. Мрк. VI, 8—9. Лук. X, 4 и д.; XXII, 35.

4. И въ ѡньже двѣмъ вни-
дете, ꙗко пребывайте, и ѡтѣдѡ
исхвѣдите.

Мѡ. X, 11. Мрк. VI, 10. Лук. X, 5—7.

5. И ѣлицы дѣше не прїем-
лютъ васъ, исхвѣдѣше ꙗко града
тогѡ, и прахъ ꙗко ногъ вашихъ
ѡттрясите, во свидѣтельство на
нѡ.

Мѡ. X, 14. Мрк. VI, 11. Лук. X, 10—11. Дѣян. XIII, 51.

6. Исхвѣдѣше же прохвѣдѣ-
хъ сквѣзѣтѣ веси, блговѣствѣюще
и исцѣляюще всюду.

Мрк. VI, 12.

7. Слышавъ же Иродъ чет-
вертовластникъ бывающа ꙗко не-
гѡ всѡ: и недоумѣваша, за-
нѣ глаголемъ въ ꙗко нѣкихъ, ꙗко
Иѡаннъ воста ꙗко мертвыхъ.

Мѡ. XIV, 1. Мрк. VI, 14.

8. ꙗко инѣхъ же, ꙗко Иліа
таѣвса: ꙗко дрѣвнѣхъ же, ꙗко
прѡрокъ ѣдинъ ꙗко дрѣвнѣхъ вос-
кресе.

1. И сказалъ имъ: ничего
не берите на дорогу, ни по-
соха, ни сумы, ни хлѣба, ни
серебра, и не имѣйте по двѣ
одежды.

4. И въ какой домъ войде-
те, тамъ оставайтесь, и отту-
да отправляйтесь въ путь.

5. А если гдѣ не примутъ
васъ, то, выходя изъ того го-
рода, оттрясите и прахъ отъ
ногъ вашихъ, во свидѣтель-
ство на нихъ.

6. Они пошли, и прохо-
дили по селеніямъ, благовѣ-
ствуя и исцѣляя повсюду.

7. Услышавъ Иродъ четве-
ровластникъ о всемъ, что дѣ-
лалъ Исусъ, и недоумѣвалъ:
ибо одни говорили, что это
Иоаннъ возсталъ изъ мертвыхъ.

8. Другіе, что Иліа явил-
ся, а иные, что одинъ изъ
древнѣхъ пророковъ воскресъ.

9. И речеъ Ирѡдъ: Іоанна азъ оубѣдихъ: кто же естъ сѣй, ѡ немже азъ слышѣ таковаѣ; и искаше видѣти егѡ.

Мрк. VI, 16. Лук. XXIII, 8.

10. И возвращешѣ Аѡли повѣдаша емѣ, елика сотвориша: и понмѣ ихъ, ѡнде единъ на мѣсто пѣствѡ града, нарицаемагѡ Виносаида.

9. И сказалъ Ирѡдъ: Іоанна я обезглавилъ; кто же этотъ, о которомъ я слышу такое? и искалъ увидѣть Его.

10. Апостолы, возвратившись, рассказали Ему, что они сдѣлали; и Онъ, взявъ ихъ съ собою, удалился особо въ пустое мѣсто, близъ города, называемаго Виносаидою.

Мрк. VI, 30—34. Мѡ. XIV, 13.

Въ VI главѣ Евангелія отъ Луки вы слышали повѣствованіе объ избраніи І. Христомъ двѣнадцати Апостоловъ. *Бысть же во дни тѣя, изыде въ гору помолитися: и бѣ обнощъ въ молитвѣ Божіи. И егда бысть день, призва ученики своя: и избра отъ нихъ дванадесѣте, ихже и Апостолы нарече* (VI, 12—13). Избранные І. Христомъ двѣнадцать Апостоловъ неотлучно находились при Своемъ Учителѣ. Они слышали Его Божественное ученіе; были свидѣтелями чудеснаго укрощенія бури на озерѣ, гдѣ І. Христось показалъ свою власть надъ явленіями видимой природы; они видѣли чудесное исцѣленіе бѣсноватаго въ странѣ Гадаринской и съ благоговѣніемъ преклонились предъ Господомъ — Владыкою ада и преисподней; наконецъ они были очевидцами чудеснаго воскрешенія сына вдовы Наинской и дочери Іаира и уразумѣли, что ихъ Учитель—Господь, есть Владыка жизни и смерти. Теперь наступило время Апостоламъ идти и проповѣдывать Евангеліе царствія по городамъ и селеніямъ Іудейскимъ. Сила Божественнаго ученія І. Христа и слава о чудесахъ Его распространилась по всей Палестинѣ. Тысячи народа изъ разныхъ городовъ и селеній стекались къ Нему, чтобы слушать Его ученіе и просить объ исцѣленіи больныхъ. І. Христось, будучи

не въ состояніи, по человѣчеству, удовлетворять религіозной потребности всѣхъ, желавшихъ слушать Его ученіе, рѣшился послать на проповѣдь Своихъ двѣнадцать Апостоловъ. Евангелистъ Матѳеи точно указываетъ на причины, побудившія І. Христа послать Апостоловъ на проповѣдь. *И прохощае Иисусъ грады вся и веси, уча на сонмищахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія и цѣля всякъ недугъ и всяку язю въ людехъ. Видѣвъ же народы, милосердова о нихъ, яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущія пастыря. Тогда глагола ученикомъ своимъ: жатва убо многа, дѣлателей же мало. Молитесь убо господину жатвы, яко да изведетъ дѣлатели на жатву свою.* (Мѳ. IX, 35—38). Такимъ образомъ двѣнадцать Апостоловъ были первыми дѣлателями, посланными І. Христомъ на великую ниву Божію. Златоустъ говоритъ: „смотри же какъ благовременно посылаетъ ихъ. Ибо не съ самаго вачала послалъ ихъ, но когда они уже довольно времени были Его послѣдователями и видѣли, какъ Онъ воскресилъ мертваго, запретилъ морю, изгонялъ бѣсовъ, исцѣлялъ разслабленнаго, отпускалъ грѣхи, очистилъ прокаженнаго. Когда достаточно и дѣломъ и словомъ удостовѣрились въ могуществовѣ Его, тогда уже и посылаетъ ихъ, посылаетъ не на опасные подвиги, ибо еще не было никакой опасности въ Палестинѣ, а надлежало только подвергаться злословіямъ. Впрочемъ предсказываетъ имъ объ опасностяхъ, чтобы заранѣе приготовить, и частымъ напомнаніемъ пріучить ихъ къ онымъ“ (Злат. ч. II, стр. 54, 55).

1. *Созвавъ же обанадесяте, даде имъ силу и власть на вся бѣсы, и недуги цѣлити.* І. Христосъ отдѣлилъ двѣнадцать Апостоловъ отъ общества остальныхъ Своихъ учениковъ и даде имъ силу и власть на вся бѣсы. Власть надъ злыми духами, по мнѣнію народа, въ собственномъ смыслѣ принадлежала І. Христу и составляло Его величайшее преимущество предъ всѣми другими учителями Іудейскаго народа. Очевидцы чудеснаго исцѣленія бѣсноватыхъ съ удивленіемъ гово-

рили: что это значить, что Онъ со властію повелѣваетъ злымъ духамъ, и они повинуются Ему. Теперь эту власть І. Христось передаетъ Своимъ Апостоламъ: *даде имъ силу и власть на вся бѣсы, и недуги цѣлѣти*, и это было первое и важнѣйшее порученіе Апостоламъ, которые должны были распространять ученіе І. Христа на землѣ. Какъ Самъ Божественный Искупитель и Спаситель явился на землю для того, чтобы разрушить дѣла діавола, такъ и Апостоламъ Своимъ Онъ желалъ внушить, что первая и важнѣйшая ихъ обязанность должна заключаться въ томъ, чтобы вооружаться не столько противъ зла въ человѣчествѣ, сколько противъ *зла грѣха*, противъ виновника всякаго зла діавола.

Даде имъ силу и власть на вся бѣсы. І. Христось далъ Своимъ Апостоламъ власть надъ всѣми бѣсами; и если бѣсы не слушались или сопротивлялись силѣ Апостоловъ, то это свидѣтельствовало о недостаткѣ ихъ вѣры. *Сей же родъ, злыхъ духовъ, не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.* (Мѣ. XVII, 21). 2. *И посла ихъ проповѣдати царствіе Божіе, и исцѣлѣти болящія.* Ев. Маркъ говоритъ, что І. Христось *призва обанадесяте, и начатъ ихъ посылати два два*, т. е. по два. (VI, 7). Посыланіе Апостоловъ по два свидѣтельствовало о благоустроении и премудрости І. Христа. Дѣло для Апостоловъ было новое; двоимъ идти на него было и безопаснѣе, и охотнѣе. Кромѣ того необходима была взаимная поддержка и помощь въ этомъ великомъ дѣлѣ. Можно догадываться и о высшей цѣли этого посланничества по два. По закону Моисееву для засвидѣтельствованія истины чего либо необходимо было имѣть не менѣе двухъ свидѣтелей. (Втор. XIX, 15). Проповѣдь Апостоловъ должна была служить свидѣтельствомъ противъ Іудеевъ въ случаѣ невѣрія ихъ (ст. 11 ср. Мѣ. X, 18) и вообще свидѣтельствомъ объ истинѣ ихъ ученія. Такимъ образомъ посланіемъ по два исполнялся законъ Моисеевъ о свидѣтеляхъ истины. (Толк. Ев. Мих. т. II, стр. 75—76).

2. *И посла ихъ проповѣдати царствіе Божіе и исцѣлити болящія.* Царство небесное есть высочайшая цѣль, къ достиженію которой должны устремляться всѣ мысли и желанія человѣка, возрожденнаго благодатію Св. Духа. Іоаннъ Предтеча проповѣдывалъ приближеніе царства небснаго. *Покайтесь приближибоя царствіе небесное.* (Мѣ. III, 2). І. Христось явился на землю, чтобы благовѣствовать людямъ ученіе о царствѣ небесномъ и о средствахъ для достиженія его. *Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* (—VI, 33). Посылая Апостоловъ на проповѣдь, І. Христось заповѣдалъ имъ *проповѣдати царствіе Божіе*, т. е. благовѣствовать приближеніе благодатнаго царства Божія на землѣ, которое вѣрующіе могутъ получить по вѣрѣ въ І. Христа. Благодатное царство Божіе, по ученію Св. Ап. Павла, есть *не пища и питіе, но правда, и миръ, и радость о Дусѣ святѣ.* (Римл. XIV, 17). Златоустъ говорить: „видишь величіе служенія! видишь достоинство Апостоловъ! Имъ не велѣно говорить ни о чемъ чувственномъ, о чемъ говорили Моисей и прежде бывшіе Пророки; но повелѣвается говорить о предметахъ новыхъ и необычайныхъ. Ибо тѣ проповѣдывали не о семь, но о землѣ и о земныхъ благахъ; а сіи проповѣдуютъ о царствѣ небесномъ и о всемъ, что тамъ“. (Злат. ч. II. стр. 57).

Благовѣствованіе о царствѣ Божіемъ Апостолы должны были подтверждать чудесами. *И посла ихъ проповѣдати царствіе Божіе, и исцѣлити болящія.* По любви къ людямъ они должны были изгонять бѣсовъ и исцѣлять больныхъ, чтобы дать имъ возможность въ тѣлесномъ здравіи потрудиться для спасенія души и для достиженія царства небснаго. Самъ Божественный Учитель, благовѣствуя царство небесное, оказывалъ и тѣлесныя милости людямъ: такъ Онъ исцѣлялъ болѣзни, изгонялъ бѣсовъ, воскрешалъ мертвыхъ и т. д. Теперь эту власть Онъ передаетъ Своимъ двѣнадцати Апостоламъ, такъ сказать частнымъ образомъ. Послѣ же воскресенія изъ

мертвыхъ, явившись Апостоламъ въ Иерусалимѣ, І. Христось далъ имъ торжественное повелѣніе продолжать на землѣ Его великое дѣло: *якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы. И сіе рекъ, дуну, и глагола имъ: примите Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи отпустятся имъ: и имже держите, держатся.* (Іоан. XX, 21 — 23). *Дадеса ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ.* (Мѣ. XXVIII, 18—20). Въ посланіи Апостоловъ на проповѣдь искупительное и просвѣтительное дѣло І. Христа достигаетъ высшаго положенія. Онъ старается возвести учениковъ какъ бы на Свой собственный уровень. Онъ желаетъ возбудить въ нихъ высочайшую вѣру, надежду и любовь. Какъ солнце разливаетъ свои лучи, роза распространяетъ аромать, пламя раскидываетъ искры, такъ и І. Христось послалъ Апостоловъ распространять свѣтъ Евангельскаго ученія, чтобы вѣрующіе согрѣвались лучами его, благоухали ароматомъ и пылали пламенною, огненною, сердечною вѣрою и любовію къ І. Христу. Какъ солнце узнается по лучамъ, роза—по запаху, огонь—по искрамъ, такъ и въ проповѣди Апостоловъ будетъ проявляться вседѣйствующая сила Божія. *Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чело-вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* (Мѣ. V, 16). Божественный Учитель, Господь нашъ І. Христось по любви къ людямъ, благоволилъ сойти на землю, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ истины; по любви къ людямъ, Онъ исцѣлялъ больныхъ, бѣсноватыхъ, воскрешалъ мертвыхъ, и наконецъ, по любви къ людямъ претерпѣлъ позорныя, крестныя страданія и смерть; подобное же Онъ заповѣдалъ и Своимъ Апостоламъ. Онъ наградилъ ихъ цѣлебною чудодѣйственною силою. Онъ даровалъ имъ власть надъ стихіями природы, чтобы управлять ими. Онъ даровалъ имъ власть надъ діаволомъ, чтобы разрушать на землѣ дѣла тьмы и, наконецъ, Онъ да-

ровалъ имъ власть надъ болѣзнями и смертію, чтобы возстановленіемъ здоровья, дать возможность вѣрующимъ потрудиться для спасенія души и этимъ содѣйствовать распространенію Церкви или царства Христова на землѣ. Вмѣстѣ съ этимъ І. Христось требовалъ отъ Апостоловъ, чтобы они не страшились ни страданій, ни мученій, ни даже смерти за распространеніе на землѣ святой христіанской вѣры. Начавшаяся теперь почти незамѣтно дѣятельность двѣнадцати Апостоловъ, затѣмъ постепенно увеличивалась. Послѣ же сошествія Св. Духа, они, озаренные и обновленные благодатію Божіею, вполне уразумѣли свое великое апостольское служеніе и содѣлались ревностными распространителями христіанской вѣры между Іудеями и язычниками.

Наставленіе І. Христа Апостоламъ и дарованная имъ власть изгонять бѣсовъ и исцѣлять больныхъ, относится не только къ Апостоламъ, но и къ преемникамъ ихъ—пастырямъ и учителямъ церкви, во все время существованія церкви Христовой на землѣ. Проповѣдь слова Божія всегда возбуждала и возбуждаетъ неистовство діавола и всего его богопротивнаго адскаго воинства, которое побѣждено крестными страданіями, смертію, славнымъ воскресеніемъ и вознесеніемъ І. Христа на небо. Послѣ вознесенія І. Христа власть надъ діаволомъ передана церкви Христовой, руководимой Духомъ Святымъ; и эта власть невидимаго Кормчаго корабля, или Церкви — Духа Святаго — надъ всѣми силами ада проявляется въ обиліи чудесныхъ исцѣленій бѣсноватыхъ и множества больныхъ душевными и тѣлесными недугами. І. Христось — неизмѣняемый во вѣки вѣковъ, учитъ: *знаменія же впровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ: языки возглаголютъ новы: змія возмутъ: аще и что смертное испіютъ, не вредитъ ихъ: на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ.* (Мрк. XVI, 17—18). Если въ настоящее время замѣчается сравнительно менѣе чудесъ, то причина этого заключается въ оскудѣніи вѣры и

въ человѣческой гордости, которая поставляетъ слабый ограниченный разумъ на пьедесталь божественности и этимъ мірскимъ духомъ мудрованія отклоняетъ отъ себя благодать и милосердіе Божіе. І. Христось сказалъ несчастному отцу, у котораго сынъ находился во власти злаго духа, *аще что можеша вървати вся возможна вървующему. И абіе возопиавъ отецъ отрочате, со слезами глаголаше: вървую Господи, помози моему невѣрью.* (Мрк. IX, 23—24). Будемъ и мы, слушатели, стараться отгонять духъ гордости и приобрѣтать простую чистосердечную вѣру, чтобы удостоиться благодати и милосердія Божія. Будемъ, подобно отцу бѣсноватаго отрока, со слезами припадать къ І. Христу, взывая *вървую Господи помози моему невѣрью.*

3. *И рече къ нимъ: ничесоже возмите на путь: ни жезла, ни тиры, ни хлѣба, ни сребра, ни по двѣ ризы имѣти.* Наставленіе І. Христа Апостоламъ было особенное, чрезвычайное и совершенно отличное отъ того, какъ путешествуютъ мірскіе люди. Они должны были идти съ проповѣдію по городамъ и селеніямъ безъ всякаго приготовленія— не брать съ собою въ дорогу ни посоха, ни сумы для провизіи, ни хлѣба, ни сребра, чтобы купить пропитаніе; но всѣ заботы о пищѣ и одеждѣ возлагать на всемогущій и любвеобильный промыслъ Отца Небеснаго. „Трудящійся достоинъ пропитанія“, говорятъ І. Христось. (Мѡ. X, 10). Богъ откроетъ сердца тѣхъ, кому Апостолы будутъ проповѣдывать слово спасенія, и они дадутъ пищу и жилище бѣднымъ и безкорыстнымъ проповѣдникамъ Евангельскихъ истинъ. На это промышленіе Божіе І. Христось указываетъ, когда говоритъ ученикамъ: *егда послахъ вы безъ вѣдѣнъ, и безъ мѣха, и безъ сапогъ, еда чего лишиени быстѣ? они же рѣша: ничесоже.* (Лук. XXII, 35).

Ни жезла. Это не значить, что еслибы Апостолы имѣли жезлъ, то должны были бросить его. Но если они не имѣли жезла и могли безъ него ходить хорошо, тогда они не должны

заботиться о томъ, чтобы приобрести или купить жезлъ. *Ни тиры* т. е. ни суммы для провизіи, потому что, когда они будутъ голодны, то Богъ откроетъ сердца слушателей ихъ проповѣди, и они дадутъ все необходимое для удовлетворенія ихъ тѣлесныхъ нуждъ. *Ни хлѣба, ни сребра*. Это наставленіе І. Христа показываетъ, что миссія Апостоловъ была особенная, чрезвычайная, потому что въ обыкновенномъ ихъ слѣдованіи за Господомъ они брали съ собою нѣкоторую провизію хлѣба: *нѣсть у насъ вящше, токмо пять хлѣбъ и рыба двѣ* (Лук. IX, 13; ср. Мѣ. XIV, 17), и имѣли общій кошелекъ, который находился у Іуды.

Ни по двѣ ризы имѣти. Это не значить, что Апостолы должны идти на проповѣдь не достаточно одѣтыми, но что они не должны заботиться о томъ, чтобы имѣть переищу одежду; а идти благовѣствовать слово Божіе такъ, какъ путешествуютъ бѣдные люди.

Апостолы, по ученію І. Христа, должны были совершенно отказаться отъ всякихъ заботъ о тѣлесномъ содержаніи, а предоставить это заботамъ другихъ. *Въ томъ же дому пребывайте, ядуще и пиюще, яже суть у нихъ: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея*. (Лук. X, 7). Руководителемъ Апостоловъ, ихъ верховнымъ Пастыремъ какъ бы жезломъ будетъ Самъ Владыка—Христось. Давидъ взываетъ: *Аще бо и пойду посреда сѣни смертныхъ, не убоюся зла, яко ты со мною еси: жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиша*. (Пс. XXII, 4). І. Христось невидимо будетъ промышлять и руководить Своими посланниками. Ихъ проповѣдь объ І. Христѣ и о вѣчномъ спасеніи доставитъ истинное духовное утѣшеніе слушателямъ, которые накормятъ безкорыстныхъ проповѣдниковъ свѣта Евангельскаго ученія. Истинные миссіонеры знаютъ это по опыту. Проповѣдуя среди язычниковъ истины христіанской вѣры и нравственности, они возлагаютъ всю надежду не на карманъ или сумму, но на Господа, милости Котораго неизреченны. І. Христось заповѣдуетъ Своимъ Апостоламъ: *ни по двѣ ризы*

имѣти. Какъ это должно стыдить настоящихъ проповѣдниковъ истины, которые чрезвычайно любятъ удобства мірской жизни! Весь хлѣбъ, вся земля съ ея благами принадлежить Богу, Владыкѣ вселенной, Которому слава во вѣки вѣковъ.

4. *И въ оныѣже домѣ видете, ту пребывайте, и оттуду исходите.* По повѣствованію Ев. Матѳея I. Христосъ говорить ученикамъ: *Въ оныѣ же аще колиждо градъ или весь видете, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть: и ту пребудите дондеже изыдите.* (X, II). Вошедши въ городъ или въ селеніе, Апостолы должны были тщательно изслѣдовать, кто изъ жителей этого города расположенъ къ принятію Евангельской проповѣди, и кто изъ этихъ расположенныхъ желаетъ принимать у себя въ домѣ Апостоловъ и давать имъ необходимое содержаніе; такъ чтобы пребываніе ихъ въ домѣ не соединялось съ какими либо непріятностями или съ нежеланіемъ хозяина того дома, въ которомъ они находятся. Вспомнимъ просьбу увѣровавшей Лидіи, обращенную къ Ап. Павлу и къ его спутникамъ: *аще усмотристе мя върну Господеви быти, вшедше въ домъ мой, пребудите, и принуди насъ.* (Дѣян. XVI, 15). Нашедши такой домъ, Апостолы должны оставаться въ немъ, а не переходить изъ дома въ домъ, ища лучшаго помѣщенія, чтобы не оскорбить того, кто съ любовію принимаетъ ихъ и самимъ не подвергнуться нареканію въ чревоугодіи и въ легкомысліи.

Особенно же Апостолы должны были избѣгать того, чтобы предпочитать дома богатыхъ и знатныхъ людей домамъ бѣдныхъ людей, но искренно расположенныхъ къ Апостоламъ и внимательно слушающихъ ихъ проповѣдь. Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ порицаетъ подобныхъ мірскихъ проповѣдниковъ. *Таковыи, говорить оны, Господеви нашему Исусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже блаими словеси и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ.* (Римл. XVI, 18). Сущность краткихъ наставленій I. Христа,

данныхъ Апостоламъ во время перваго ихъ миссіонерскаго путешествія, можно свести къ слѣдующимъ двумъ истинамъ: 1) Апостолы, слѣдуя примѣру своего Учителя, должны съ полнымъ смиреніемъ и самоотверженіемъ проповѣдывать Евангеліе царствія Божія по городамъ и селеніямъ. 2) Они должны имѣть полную и совершенную вѣру въ то, что Богъ, любящій Отецъ и Промыслитель, невидимо будетъ охранять ихъ и исполнить всѣ ихъ тѣлесныя нужды чрезъ посредство слушателей евангельскаго слова.

5. *И елизи аще не пріемлютъ васъ, исходяще отъ града того, и прахъ отъ ногъ вашихъ оттрясите, во свидѣтельство на ны.* Іудеи имѣли обыкновение при возвращеніи изъ языческой страны во святую землю отрясать прахъ отъ ногъ своихъ на границѣ. Это свидѣтельствовало о томъ, что они отрекаются отъ всякаго сообщенія съ языческими народами. *И да ничтоже прильпнется отъ проклятія руцъ твоей.* (Втор. XIII, 17). Апостолы такимъ же образомъ должны были дѣйствовать по отношенію къ іудейскимъ городамъ, которые въ лицѣ ихъ, отвергли открывающееся на землѣ царство І. Христа. Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ повѣствуется, что когда Іудеи воздвигли гоненіе на Павла и Варнаву и изгнали ихъ отъ предѣловъ своихъ, то они, *отряше прахъ отъ ногъ своихъ, приидоста во Иконїю.* (Дѣян. XIII, 50—51). Отрясеніе праха означаетъ, что тотъ городъ, который изгоняетъ отъ себя служителей Христовыхъ, достоинъ отлученія и прахъ отъ него Апостолы не должны носить ни на рукахъ (Втор. XIII, 17), ни на ногахъ своихъ. Какъ Іудеи тщательно отрясали пыль съ подошвы при вступленіи въ святую землю изъ языческой страны, такъ и всякій городъ Израильскій, отвергнувшій слово спасенія, проповѣдуемое Апостолами, уподобляется языческому городу, не имѣющему наслѣдства во Израилѣ.

Отверженіе царства І. Христа не есть отверженіе или сомнѣніе въ нѣкоторыхъ истинахъ христіанской вѣры, относительно которыхъ люди могутъ имѣть различныя мнѣнія...

Подъ отверженіемъ царства І. Христа разумѣтся отверженіе всего искупительнаго дѣла, совершеннаго І. Христомъ, Который есть единственный нашъ Искушитель и Ходатай предъ Богомъ. Подъ отверженіемъ царства разумѣтся отверженіе свѣта евангельскаго ученія, безъ котораго невозможно спастись. Поэтому отвергавшіе ученіе, предложенное Апостолами, вмѣстѣ съ тѣмъ отвергали и пославшаго ихъ Сына Божія и Бога Отца, пославшаго І. Христа на землю для искупленія людей. *Слушая васъ мене слушаетъ: и отмѣтаяся васъ, мене отмѣтается: отмѣтаяся же мене, отмѣтается пославшаго мя.* (Лук. X, 16).

6. *Исходяще же прохождаху сквозь веси, благовѣствующе и исцѣляюще всюду.* Апостолы, принявъ съ благоговѣніемъ и съ глубокою вѣрою наставленія своего Учителя и Господа, проходили по городамъ и селеніямъ, благовѣствуя слово спасенія, проповѣдуя покаяніе (Мрк. VI, 12) и исцѣляя больныхъ.

Мы, христіане, часто слушаемъ ученіе о царствѣ Божіемъ, о покаяніи и о вѣчномъ спасеніи, возвѣщаемое пастырями и учителями церкви. Будемъ стараться ограждать себя отъ всѣхъ злыхъ вліяній людей невѣрующихъ, будемъ отрясать прахъ, даже пылинки зла отъ своего сердца, чтобы оно, не запыленное грѣховными страстями, любило бы Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою и приносило бы плодъ въ терпѣніи.

МНѢНІЕ ИРОДА ОБЪ І. ХРИСТѢ И ВОЗВРАЩЕНІЕ АПОСТОЛОВЪ СЪ ПРОПОВѢДИ.

Счастливы были Апостолы, распространяющіе свѣтъ Евангельскаго ученія по городамъ и селеніямъ Іудейскимъ, не имѣя при себѣ ни посоха, ни сумы, ни хлѣба, ни даже двухъ одеждъ. Напротивъ жалокъ и несчастенъ былъ Царь Иродъ,

окруженный и осыпанный всіми мірскими благами. Его мучила злая преступная совѣсть. Онъ желалъ видѣть Иисуса, думая, что Іоаннъ—эта невинная жертва его безумія—воскресъ изъ мертвыхъ, чтобы обличить и наказать его.

7. *Слышавъ же Иродъ четвертовластникъ бывающая отъ него вся: и недоумывашеся, зане глаголемо бѣ отъ нѣкихъ; яко Іоаннъ воста отъ мертвыхъ.* Иродъ жилъ въ своей резиденціи — въ городѣ Тиверіадѣ, расположенномъ на берегу Геннисаретскаго озера; слѣдовательно онъ жилъ въ той мѣстности, гдѣ по преимуществу І. Христосъ училъ и творилъ чудеса. Почему же Иродъ такъ поздно услышалъ о Чудотворцѣ Иисусѣ? Нѣкоторые объясняютъ это тѣмъ предположеніемъ, что Иродъ въ это время путешествовалъ въ Римъ, или былъ въ походѣ противъ Арабскаго Царя Ареты; но ни того ни другаго предположенія нельзя оправдать историческимъ путемъ. Вѣроятнѣйшее объясненіе предлагаетъ Св. Златоустъ: „Евангелистъ не безъ намѣренія, говоритъ онъ, означаетъ время, но дабы ты увидѣлъ суетность и небрежность Государя, который о дѣлахъ Христовыхъ узнаетъ не въ началѣ, но по прошествіи немалого времени. Ибо люди, облеченные властію и величіемъ, мало уважая такія вещи, поздно узнаютъ объ нихъ. Но ты познай могущество добродѣтели! Иродъ боится и умершаго Іоанна, даже отъ страха любомудрствуетъ о воскресеніи. *И рече, говоритъ Евангелистъ, отрокомъ своимъ: сей есть Іоаннъ Креститель, котораго я умертвилъ, той воскресъ отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ.* (Мѡ. XIV, 2).

7—9. *И недоумывашеся, зане глаголемо бѣ отъ нѣкихъ, яко Іоаннъ воста отъ мертвыхъ: отъ иныхъ же, яко Іліа явися: отъ другихъ же, яко пророкъ единъ отъ древнихъ воскресъ.* *И рече Иродъ: Іоанна азъ услыкнухъ: кто же есть сей, о немже азъ слышу таковая?* Заслуживаетъ вниманія различіе въ повѣствованіяхъ Евангелистовъ о поведеніи Ирода, когда до него стали доходить слухи объ ученіи и о чудесахъ І. Христа. По повѣствованію Ев. Матѡея: *Иродъ четверто-*

властникъ, услышавъ слухъ Иисусовъ, и рече отрокомъ своимъ: сей есть Иоаннъ Креститель: той воскресъ отъ мертвыхъ, и сего ради силы дѣются о немъ. (XIV, 1—2). Ев. Маркъ свидѣтельствуеъ, что Иродъ въ своей преступной совѣсти былъ увѣренъ, что Иоаннъ воскресъ изъ мертвыхъ, чтобы засвидѣтельствовать свою невинность и устрашить своихъ гонителей. *И услыша царь Иродъ (объ Иисусѣ) и глаголаше, яко Иоаннъ Креститель отъ мертвыхъ воста, и сего ради силы дѣются о немъ.* И когда другіе говорили объ І. Христѣ, что это—Илія или одинъ изъ древнихъ пророковъ, то Иродъ, вспоминая добродѣтели того, кого онъ такъ преступно обезглавилъ, рѣшительно утверждаетъ: *егоже азъ усъкнухъ Иоанна, той есть: той воста отъ мертвыхъ.* (Мрк. VI, 14—16). Придворные и приближенные Царя Ирода вѣроятно желали успокоить его преступную совѣсть. А такъ какъ онъ слышалъ, что одни говорили: Илія явился; другіе утверждали, что одинъ изъ древнихъ пророковъ воскресъ, то онъ и размышляетъ въ обществѣ своихъ приближенныхъ: *Иоанна азъ усъкнухъ: воскреснуть изъ мертвыхъ онъ не можетъ, согласно съ ученіемъ Саддукейской секты, къ которой принадлежалъ Иродъ. Кто же есть сей, о немже азъ слышу таковая?*

Какъ возможно допустить, что Иродъ, принадлежа къ сектѣ Саддукейской, отвергавшей воскресеніе мертвыхъ, утверждаетъ, что *Иоаннъ Креститель отъ мертвыхъ воста.* Но должно помнить, что теоретическое знаніе богословскихъ истинъ всегда отличается отъ практической дѣятельной вѣры. Люди, которые въ теоріи отрицаютъ напр. бытіе Бога, бытіе Ангеловъ, безсмертіе души, въ практической же жизни часто признаютъ эти высокія истины и трепещутъ предъ ними, особенно въ какихъ-либо тяжелыхъ, скорбныхъ обстоятельствахъ земной жизни. Иродъ въ теоріи отвергалъ воскресеніе мертвыхъ, въ дѣйствительной же жизни, подъ вліяніемъ страха и смущаемый укорами совѣсти, вѣрилъ въ возможность воскресенія Иоанна, котораго онъ считалъ за святаго человѣка и за пророка. Сму-

щенной совѣсти Ирода казалось, что невинная жертва его безумія возстала изъ гроба, чтобы наказать его. Можетъ быть къ такимъ мыслямъ располагала Ирода молва народная, видѣвшая въ І. Христѣ явленіе пророка Іліи или кого-либо изъ древнихъ пророковъ, воскресшихъ изъ мертвыхъ. — Кромѣ того вѣроятно многіе въ народѣ думали, что душа обезглавленнаго Іоанна переселилась въ другое какое либо человѣческое тѣло, такъ какъ это языческое суевѣріе о переселеніи душъ распространялось между Іудеями, и при дворѣ четвертовластника многіе скорѣе вѣрили этому суевѣрію, чѣмъ ѣвангельскому слову истины, проповѣдуемому І. Христомъ и Его Апостолами. А преступная совѣсть суевѣрнаго человѣка всегда сопровождается великимъ внутреннимъ страхомъ. *И оставшимся отъ васъ вложу страхъ въ сердца ихъ въ земли врагъ ихъ, и поженетъ ихъ гласъ листа летяща, и побѣднютъ яко бѣжащии отъ рати, и падутъ никимже гоними.* (Лев. XXVI, 36). *Все житіе нечестиваго въ попеченіи... страхъ же его во ушесѣхъ его: егда мнитъ уже въ мирѣ быти, тогда придетъ на нѣ низверженіе.* (Іов. XV, 20 — 21). Императоръ Готтовъ Теодорихъ казнилъ Симмаха. Нѣсколько дней спустя къ царскому столу была подана большая рыба. При взглядѣ на нее Теодориху показалось, что голова рыбы была головою убитаго имъ Симмаха и что она, прикусивъ зубами нижнюю губу и смотря на него глазами, выражающими дикость и бѣшенство, страшно грозитъ ему. Испуганный необыкновеннымъ явленіемъ, Теодорихъ поблѣднѣлъ, свалился со стула и чрезъ нѣсколько часовъ умеръ. (Procop. de bell. Goth. Lib. I. p. 310). Кто не страшится вѣчнаго Бога, тотъ часто трепещетъ предъ призраками, трепещетъ предъ тѣмъ, чего въ дѣйствительности и не существуетъ.

Подъ вліяніемъ преступнаго страха Иродъ *искаше видѣти Іисуса*. Эту подробность замѣчаетъ одинъ Ев. Лука, которую онъ слышалъ или отъ Іоанны, жены Хузы, домоправителя Ирода (Лук. VIII, 3) или отъ Манаила — совоспитанника

Ирода четвертовластника (Дѣян. XIII, 1). Желаніе Ирода видѣть Иисуса исполнилось, но только оное послужило ему не въ спасеніе, а въ еще большее осужденіе. Ев. Лука повѣствуетъ, что когда Пилать узналъ, что Иисусъ проповѣдывалъ и училъ по преимуществу въ Галилеѣ, то онъ послалъ Его на судъ къ правителю Галилейскому Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ. Иродъ, увидѣвъ Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ и надѣялся увидѣть отъ Него какое либо чудо и предлагалъ Ему многіе вопросы, но Онъ ничего не отвѣчалъ ему. Тогда Иродъ со своими воинами, уничтоживъ Его и наругавшись надъ Нимъ, одѣлъ Его въ свѣтлую одежду и отослалъ обратно къ Пилату“. (Лук. XXIII, 7—11). Въ будущей жизни Иродъ будетъ вѣчно видѣть увѣнчанною славою усѣченную имъ главу великаго Предтечи І. Христа, надъ которымъ онъ также наругался со своими воинами.

10. *И возвратишяся Апостоли повѣдаша ему, елика сотвориша.* Возвратившись изъ путешествія, Апостоли подробно рассказали своему Учителю все, что они сдѣлали, какъ они проповѣдывали Евангеліе, изгоняли бѣсовъ и исцѣляли больныхъ.—Истинный христіанинъ также долженъ ежедневно въ молитвѣ открывать предъ Богомъ свою душу, исповѣдывать предъ Нимъ, какъ онъ исполняетъ свое земное призваніе, врученное ему Богомъ.—Мы часто открываемъ другъ другу свои мысли и поступки; откроемъ же свое сердце предъ Богомъ. Это насъ удержитъ отъ многого зла, потому что какъ мы можемъ пламенно молиться Богу и открывать предъ Нимъ свою душу, если мы въ продолженіи цѣлаго дня и часу не употребили на заботу о благочестіи и о спасеніи своей души.

И поимъ ихъ, отъиде единъ на мѣсто пусто града, нарицаемаго Вивсаида. Это была Вивсаида Юліева, расположенная на сѣверо-востокѣ отъ Геннисаретскаго озера, недалеко отъ восточнаго берега Іордана. Сначала это было небольшое селеніе; но потомъ Филиппъ-четвертовластникъ Иту-

рей—расширилъ и украсилъ его и въ отличіе отъ Виѳсаиды, въ которой происходили ученики І. Христа, онъ назвалъ его Виѳсаидою Юліевою, въ честь Юліи, дочери императора Августа. Ев. Маркъ повѣствуетъ, что такъ какъ много было приходящихъ, и отходящихъ, такъ что І. Христу и Его Апостоламъ не было времени даже принять пищу, то Онъ говоритъ ученикамъ: *придите вы сами въ пусто мѣсто едины, и почійте мало* (Мрк. VI. 31), т. е. отдохните немного. Утомленные трудами проповѣди, ученики нуждались въ отдыхѣ и въ нѣкоторомъ успокоеніи. Подобнымъ образомъ и каждый служитель Христовъ, послѣ трудовъ проповѣди и службы, имѣетъ нужду въ необходимомъ отдыхѣ, чтобы не ослабѣть; но, успокоивъ тѣло отдыхомъ, а душу—молитвою, онъ могъ бы съ большею ревностью трудиться на нивѣ Божіей, располагая сердца вѣрующихъ къ слушанію слова Божія и къ исполненію его.

Премилосердный Господи! Ты, пославшій Своихъ Апостоловъ на проповѣдь, помоги и пастырямъ и учителямъ церкви ревностно распространять слово спасенія среди вѣрующихъ, чтобы оно, подобно лучамъ солнца, освѣщало и согрѣвало ихъ холодныя сердца. Даруй истиннымъ слугамъ Твоимъ апостольскую ревность въ распространеніи Евангельскихъ истинъ, мужество, смиреніе и самопожертвованіе, особенно же тѣмъ, которые приняли на себя великій подвигъ распространять свѣтъ Евангельскихъ истинъ среди язычниковъ! Всеблагій Господи, исполни прошеніе вѣрующихъ: *да придетъ царствіе Твое* въ сердца ихъ.

БЕСѢДА LI.

Чудесное насыщѣніе пяти тысячъ человѣкъ пятью хлѣбами
и двумя рыбами.

Лук. IX, 11—17.

Евангеліе въ пятницу 21-й нед. по пятидесятницѣ 12 — 17.

Зач. мв.

11. Нарѣди же развѣише,
по нѣмъ идѡша: и пріѣмъ ихъ,
глаголаше имъ ѡ цѣлѣніи бжїи,
и трѣбующиѣ исцѣленіѣ цѣлѣ-
ше.

11. Но народъ, узнавъ,
пошелъ за Нимъ; и Онъ при-
нявъ ихъ, бесѣдовалъ съ ни-
ми о царствїи Божіемъ, и
требовавшихъ исцѣленія ис-
цѣлялъ.

Ме. XIV, 14.

12. Дѣнь же начатъ прекла-
натисѣ, престѣплше же ѡбанѣ-
дсѣте рекѡша емѣ: отпусти
народъ, да шѣдше во окрѣст-
ныѣ вѣси и сѣла витѣютъ, и

12. День же началъ скло-
няться къ вечеру. И, присту-
пивъ къ Нему, двѣнадцать го-
ворили Ему; отпусти народъ,
пусть пойдутъ въ окрестныя
селенія и деревни ночевать,

Обръщѣтъ брашна: іакъ здѣ и достануть пищи; потому что
въ нѣсть мѣсть ѣемы. мы здѣсь въ пустомъ мѣстѣ.

Мѡ. XIV, 15. Мрв. VI, 35—36. Іоан. VI, 5.

13. Речѣ же къ нѣмъ: да-
дѣде имъ вы іасти, они же
рѣша: нѣсть оу насъ вѣщѣ,
токмъ пѣть хлѣвъ и рыбѣ двѣ,
аще оубо не шѣдше мы къ нимъ
во всѣ люди сіѣ брашна.

Мѡ. XIV, 16—17. Мрв. VI, 37—38.

14. Бѣхъ во мѣжѣй іакъ
пѣть тысащъ. речѣ же ко оуче-
никѡмъ своимъ: посадите ихъ
на кѣпы по пѣтидесѣтъ.

Мрв. VI, 39—40.

15. И сотвориша тѣкъ, и
посадѣша ихъ всѣ.

16. Примъ же пѣть хлѣвъ
и ѡбѣ рыбѣ възрѣвъ на нѣбо,
блгословѣ ихъ, и преломѣ, и
дадѣше оучникѡмъ, предложити
народѣ.

Мѡ. XIV, 19. Мрв. VI, 41. Іоан. VI, 11.

17. И іадоша и насытишасѣ
всѣ: и взѣша ѣзбывшымъ имъ
оукрѣхи кошѣ двѣнадесѣте.

Мѡ. XIV, 20. Мрв. VI, 42—43. Іоан. VI, 13. 4 Царств. IV, 44.

13. Но Онъ сказалъ имъ: вы
дайте имъ ѣсть. Они сказали:
у насъ нѣтъ болѣе пяти хлѣ-
бовъ и двухъ рыбъ; развѣ намъ
пойти купить пищи для всѣхъ
сихъ людей?

14. Ибо ихъ было около
пяти тысячъ человекъ. Но Онъ
сказалъ ученикамъ своимъ: раз-
садите ихъ рядами по пяти-
десяти.

15. И сдѣлали такъ, и раз-
садили всѣхъ.

16. Онъ же взявъ пять хлѣ-
бовъ и двѣ рыбы, и възрѣвъ
на небо, благословилъ ихъ,
преломилъ, и далъ ученикамъ,
чтобы раздать народу.

17. И ѣли, и насытились
всѣ, и оставшихся у нихъ
кусковъ набрано двѣнадцать
коробовъ.

11. *Народи же разумѣше, по нѣмъ идоша: и приѣмъ ихъ, глаголаше имъ о царствѣи Божіи, и требующія исцѣленія цѣляше.* Проповѣдь Апостоловъ объ открывающемся царствѣ Божіемъ на землѣ чрезъ явленіе І. Христа, ихъ власть исцѣлять больныхъ и прогонять бѣсовъ, возбудила необыкновенно сильное вниманіе народа къ Іисусу Христу. Теперь, по возвращеніи Апостоловъ съ проповѣди, народъ, узнавъ, что І. Христосъ съ учениками переправился на сѣверо-восточную часть озера, во множествѣ послѣдовалъ за Нимъ по берегу озера. *И видѣша ихъ идущихъ народы, и познаша ихъ мнози: и пѣши отъ вѣсѣхъ градовъ стѣцахуся тамо, и предвариша ихъ, и снидошася къ нему.* (Мрк. VI. 33). І. Христосъ, увидѣвъ такое множество людей, принялъ ихъ съ любовію, не смотря на то, что они разрушали его намѣреніе уединиться и отдохнуть съ учениками въ пустынномъ мѣстѣ. Онъ сжалился надъ ними (Мѡ. XIV, 14; Мрк. VI, 34), потому что они были какъ овцы, не имѣющія пастыря.

И приѣмъ ихъ, глаголаше имъ о царствѣи Божіи. Ев. Маркъ говорить: *и начатъ ихъ учити много* (VI, 34), потому что ученіе о царствѣ Божіемъ полно многихъ непостижимыхъ тайнъ Божественнаго Откровенія, которыя І. Христосъ раскрывалъ въ притчахъ или иносказаніяхъ. Такъ, Онъ говорилъ, что царство небесное подобно челоуѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ... Царство небесное подобно зерну горчичному... Царство небесное подобно закваскѣ... Царство небесное подобно сокровищу, сокрытому въ полѣ... Царство небесное подобно купцу, ищущему хорошихъ жемчужинъ... Царство небесное подобно неводу... Царство небесное подобно царю, который слѣлалъ брачный пиръ для сына своего... Царство небесное подобно дѣвамъ, ожидающимъ жениха... и т. д., и т. д. Проповѣдуя народу ученіе о царствѣ Божіемъ, І. Христосъ *требующія исцѣленія цѣляше.*

12. *День же начатъ прекланятися. Приступльше же обанадесяте рекоша ему: отпусти народъ, да шедше во окрест-*

ныя веси и села витають, и обряцуютъ брашно: яко здеъ озпустъ мѣсть есмы. День склонялся къ вечеру; солнце стало скрываться за холмами горъ, а народъ все оставался въ пустынь, слушая ученіе Господа, и не думалъ расходиться. Между тѣмъ очень скоро послѣ короткихъ восточныхъ сумерокъ долженъ наступить мракъ ночи, и странствующая толпа народа останется въ темнотѣ голодная и вдали отъ человѣческихъ жилищъ. Ученики опасались, что голодное множество людей можетъ вознегодовать на І. Христа, и тогда назиданіе не принесетъ имъ пользы, поэтому они говорятъ Ему: отпусти народъ: пусть пойдутъ въ окрестныя селенія и достанутъ пищи. Но І. Христосъ есть не только Божественный Учитель, но Отецъ и Питатель многочисленной семьи, слушающей Его спасительное ученіе. Онъ знаетъ нужды вѣрующихъ, прежде ихъ прошенія. Въ настоящемъ случаѣ, по повѣствованію Ев. Іоанна, І. Христосъ, питая слушателей духовною пищею, заботился и о тѣлесномъ ихъ пропитаніи. *Возведъ убо Іисусъ очи, и видѣвъ, яко многъ народъ грядетъ къ нему, глагола къ Филиппу: чимъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сіи? Сіе же глаголаше, искушая его: самъ бо видѣаше, что хоцетъ сотворити* (Іоан. VI, 5—6), т. е. І. Христосъ испытывалъ Филиппа, ибо Самъ зналъ, что хотѣлъ сдѣлать. Филиппъ, видѣвшій чудеса І. Христа, долженъ былъ бы со смиреніемъ отвѣтить Господу: „Ты, Владыка неба и земли! Ты—великій Чудотворецъ, Ты можешь чудеснымъ образомъ напитать и этихъ алчущихъ людей, слушающихъ Твое Божественное ученіе“. Въмѣсто этого Филиппъ отвѣчалъ Ему по человѣчески: *отвѣща ему Филиппъ: двѣма стома пѣнязей хлѣбы не довлѣютъ имъ, да кійждо ихъ мало что, приметъ* (—7), т. е. на двѣсти динаріевъ не довольно будетъ хлѣба, чтобы каждому изъ нихъ досталось хотя понемногу. Эта сумма вѣроятно была въ кошелькѣ у учениковъ, и они готовы были пожертвовать ею; только и тогда хлѣба будетъ недостаточно, чтобы накормить такое множество людей. Любовь учениковъ къ ближнимъ видна; но иѣтъ

вѣры въ чудодѣйственную силу І. Христа, Который можетъ и въ пустынѣ питать чудеснымъ образомъ. Гдѣ купить хлѣба? сколько для этого нужно денегъ?.. и т. д. Всѣ эти человѣческія размышленія и расчеты должны смолкнуть предъ невидимымъ божественнымъ промысломъ. Припомнимъ, что Господь сказалъ Гедеону: *Мнози людіе иже съ тобою, сего ради не предамъ Мадіама въ руку ихъ, да не когда похвалятся Израиль на Мя, глаголя: рука моя спасе мя.* (Суд. VII, 2).

13. *Рече же къ нимъ: дадите имъ вы ясти. Они же рѣша: нѣсть у насъ вѣщше, токмо пять хлѣбъ и рыба двѣ, аще убо не шедше мы купимъ во вся люди сія брашна.* Въ ветхомъ завітѣ было два, или три замѣчательныхъ предвѣстника этого чуда. Такъ во время голода въ царствѣ Израильскомъ пророкъ Илія, по повелѣнію Божію, отправился въ Сарепту Сидонскую и когда онъ пришелъ къ городскимъ воротамъ, то увидѣлъ женщину, собиравшую дрова. Онъ подозвалъ ее и сказалъ: дай мнѣ немного воды въ сосудѣ напиться. И пошла она, чтобы взять; а онъ закричалъ въ слѣдъ ей, и сказалъ: возьми для меня и кусокъ хлѣба въ руки свои. Она сказала: живъ Господь, Богъ твой! у меня ничего нѣтъ печенаго, а есть только горсть муки въ кадкѣ и немного масла въ кувшинѣ; и вотъ, я наберу полѣна два дровъ, и пойду, и приготовлю это для себя и для сына моего; съѣдимъ это, и умремъ. И сказалъ ей Илія: не бойся, поиди, сдѣлай небольшой опрѣснокъ для меня и принеси мнѣ; а для себя и для своего сына сдѣлаешь послѣ. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: мука въ кадкѣ не истощится, и масло въ кувшинѣ не убудеть до того дня, когда Господь дастъ дождь на землю. И пошла она и сдѣлала такъ, какъ сказалъ Илія; и кормилась она, и онъ, и домъ ея нѣсколько времени. Мука въ кадкѣ не истощалась, и масло въ кувшинѣ не убывало, по слову Господа, которое Овъ изрекъ чрезъ Ілію. (3 Царст. XVII, 9—16). Въ четвертой книгѣ Царствъ повѣствуется, что

пророкъ Елисей приказаль отдать двадцать ячменныхъ хлѣбовъ и сырыя зерна въ шелухѣ ста человѣкамъ. И сказалъ Елисей: отдай людямъ, пусть ѣдятъ. И сказалъ слуга его: что тутъ я дамъ ста человѣкамъ? И сказалъ онъ: отдай людямъ, пусть ѣдятъ. Ибо такъ говоритъ Господь: насытятся, и останется. Онъ подалъ имъ, и они насытились, и еще осталось, по слову Господню. (4 Царств. IV, 42—44). Ученики безъ сомнѣнія знали эти ветхозавѣтныя событія, совершенныя пророками Иліею и Елисеємъ съ призываніемъ имени Божія. Теперь съ ними находится не пророкъ, но Самъ Владыка неба и земли—Господь І. Христось, Который питаетъ всю вселенную и слѣдовательно можетъ накормить тысячи людей въ пустынѣ. Почему же ученики не только не просятъ Іисуса Христа о чудесномъ накормленіи народа; но даже и не предчувствуютъ, что Онъ можетъ умножить хлѣбы? Потому, что въ нихъ еще гнѣздился горькій корень Израилевъ, иже *клеветаша на Бога, и рѣша: еда возможетъ Богъ уготовати трапезу въ пустыни?* (LXXVII, 19). Ученики І. Христа никогда не искали и не просили чудесъ, а когда они видѣли чудесныя событія, то съ благоговѣіемъ преклонялись предъ своимъ Божественнымъ Учителемъ. Послѣ чудеснаго насыщенія народа, когда І. Христось утишилъ бурю на озерѣ, то ученики *зло излиха въ себѣ ужасахуся, и дивляхуся. Не разумѣша бо о хлѣбѣхъ: бѣ бо сердце ихъ окаменено.* (Мрк. VI, 51—52). І. Христось никогда не порицалъ учениковъ за ихъ чрезвычайную готовность вѣрить и за желаніе чудесъ, напротивъ Онъ порицалъ ихъ за невѣріе. Что же касается въ частности чудеснаго насыщенія, то І. Христось никогда еще не творилъ чудесъ для удовлетворенія естественныхъ потребностей пищи и питія. Такъ послѣ сорокадневнаго поста и молитвы, когда изможденная плоть І. Христа требовала подкрѣпленія, Онъ не сотворилъ чуда для удовлетворенія естественныхъ потребностей Своего тѣла. Затѣмъ, въпродолженіи всей Своей земной жизни, І. Христось съ учениками или терпѣлъ нужду въ еже-

дневномъ пропитаніи, или они покуцали пищу, или пользовались пожертвованіями отъ благочестивыхъ женщинъ, которыя служили І. Христу своимъ имѣніемъ (Лук. VIII, 3); но чудеснаго насыщенія они еще не видѣли. По этому, когда І. Христось сказалъ ученикамъ: *дадите имъ вы ясти*, то они разсуждали естественнымъ образомъ, что у нихъ ничего нѣтъ, кромѣ пяти хлѣбовъ и двухъ рыбъ; развѣ купить хлѣба на двѣсти динаріевъ (Мрк. VI, 37)? но и тогда не довольно будетъ, чтобы каждому досталось хотя понемногу. (Іоан. VI, 7). Отвѣтъ учениковъ напоминаетъ отвѣтъ слуги пророка Елисея, который сказалъ: *что дамъ сіе сту мужемъ*. (4 Царств. IV, 42).

Иисусъ же рече имъ: колико хлѣбы имате (Мрк. VI, 38). *Глагола ему единъ отъ ученикъ его Андрей братъ Симона Петра: есть отрочищъ здѣ единъ, иже имать пять хлѣбъ ячменныхъ, и двѣ рыбы: но сіи что суть на толико?* (Іоан. VI, 8—9). Андрей, какъ старшій изъ сонма Апостоловъ, готовъ добровольно отдать всѣ имѣвшіеся у нихъ съѣстные припасы, не смотря на то, что сами Апостолы не имѣли еще времени принять пищу, и что пять ячменныхъ хлѣбовъ и двѣ рыбы едва были достаточны для двѣнадцати человѣкъ. Златоустъ говоритъ: „познаемъ умѣренность учениковъ въ удовлетвореніи необходимыхъ потребностей, и то, сколько они презирали роскошь. Ихъ было двѣнадцать человѣкъ; а имѣли при себѣ только пять хлѣбовъ и двѣ рыбы. Такъ мало они заботились о плотскомъ, а занимались только духовнымъ. Даже и сего малаго количества пищи не стали удерживать; напротивъ выдали, какъ скоро попросили у нихъ. Изъ сего должны мы научиться, что хотя имѣемъ у себя и малость, однакожь и то обязаны отдавать нуждающимся“ (Злат. ч. II, стр. 337).

14. *Бъху бо мужей яко пять тысящъ, рече же ко ученикомъ своимъ: посадите ихъ на купы по пятидесятъ*. І. Христось приказалъ ученикамъ разсадить народъ рядами по пятидесяти; потому что въ противномъ случаѣ они не были бы

накормлены до полуночи. Подобное распоряженіе Господа можетъ служить прообразомъ приходскаго устройства Церкви.— Каждый приходъ имѣетъ своего опредѣленнаго пастыря, или священника, который долженъ знать духовныя нужды своихъ прихожанъ, и словомъ, и примѣромъ жизни поучать ихъ благочестію.— Чудо насыщенія пяти тысячъ человекъ совершилось передъ Пасхою, слѣдовательно весною, въ самое пріятное время года. Ев. Маркъ говоритъ, что Иисусъ *повелъ имъ посадити вся на споды на травъ зеленъ* (Мрк. VI, 39). Такимъ образомъ всецѣдый Хозяинъ Владыка Господь предоставилъ для пристанища пяти тысячъ человекъ мягкую весеннюю траву.— Куда бы насъ съ вами, благочестивые слушатели, не посадилъ Господь, какое бы ни далъ Онъ намъ служеніе—будемъ исполнять его въ терпѣніи и въ простотѣ сердца, тогда намъ съ нашимъ невидимымъ Спасителемъ Господомъ вездѣ будетъ такъ хорошо, какъ хорошо чувствовалъ себя народъ на мягкой весенней травѣ въ присутствіи Господа.

15. *И сотвориша тако, и посадиша ихъ вся.* Апостолы не имѣли еще точнаго понятія о томъ, что желаетъ сдѣлать І. Христось; но они не были и безнадежны; можетъ быть они недоумѣвали, почему І. Христось приказалъ разсадить народъ на травѣ; но они не были и въ отчаяніи;—и какъ дѣти безпрекословно исполняли волю своего небснаго Учителя. Народъ также повиновался приказанію Господа, и всѣ сѣли въ такомъ порядкѣ, что каждому легко можно было дать опредѣленную порцію хлѣба и рыбы. Такимъ образомъ послѣдовало святое послушаніе. Взоры всего народа и учениковъ обратились къ Господу. Не зная, что будетъ, всѣ съ вѣрою ожидали чего-то чудснаго отъ всемогущей силы Господа... *) Если

*) Dr. Thomson въ своемъ изслѣдованіи *Land and Book* точно опредѣляетъ мѣсто, гдѣ совершилось чудо насыщенія 5,000 человекъ и называетъ его Бютэя (Butaiha). Изъ повѣствованія четырехъ Евангелистовъ, говоритъ онъ, мы заключаемъ: 1) что это мѣсто принадлежало Виссандѣ Юліевой;

и мы будемъ со вниманіемъ слушать слово Божіе и исполнять его и во всѣхъ нуждахъ обращаться съ молитвою къ Богу, тогда Онъ невидимо поможетъ намъ своею благодатію. *Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ.* (Мф. VI, 33). I. Христось приказаль разсадить народъ въ такомъ порядкѣ, чтобы каждому легко можно было получить хлѣбъ. Это приказаніе Господа должно научать учениковъ и преемниковъ ихъ—пастырей церкви—тому, чтобы они старались питать духовною пищею всѣхъ вѣрующихъ такъ, чтобы никто не былъ пренебрегаемъ. Ап. Павелъ пишетъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *нѣсть бо нестроенія Богъ, но мира; поэтому вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. XIV, 33, 40).

16. *Примъ же пять хлѣбъ и обѣ рыбы воззрѣвъ на небо, благослови ихъ, и преломи, и дающе ученикомъ, предложити народу.* I. Христось могъ бы безъ хлѣба и безъ рыбы утолить голодъ слушателей, но Онъ съ снисходительнымъ смиреніемъ *примъ пять хлѣбъ и обѣ рыбы воззрѣвъ на небо, и хвалу воздавъ* (Іоан. VI, 11), просилъ Бога Отца о ниспосланіи небеснаго благословенія на эту простую пищу. *Благослови ихъ.* I. Христось благословилъ хлѣбы, подобно тому, какъ обыкновенно дѣлалъ глава семейства у Евреевъ предъ началомъ трапезы. Въ Талмудѣ сохранился образецъ молитвы, которою глава семейства обыкновенно благословлялъ трапезу: „буди благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь вселенной, повелѣвшій

2) что это мѣсто было пустынное; 3) что оно находилось 'близъ озера, такъ какъ I. Христось приѣхалъ сюда съ учениками на лодкѣ; 4) что близъ этого мѣста находилась гора, куда I. Христось отправился, чтобы наединѣ помолиться Богу; 5) что здѣсь было ровное мѣсто, покрытое травой, на которомъ можно было возлечь нѣсколькимъ тысячамъ человекъ. Всѣ эти признаки, насколько я изслѣдовалъ, находятся въ Butaiha, принадлежащемъ къ Виесандѣ Юліевой. Мѣстность эта какъ тогда была пустынною, такъ и теперь.—Здѣсь-то при подошвѣ каменистаго холма ка прекрасной весенней муравъ расположился народъ, чтобы принять пищу отъ Господа. (Gosp. acc. Mark. Sadler p. 128—129).

землѣ производить пищу сію, а виноградной лозѣ питіе сіе., *Преломи*. На востокѣ, въ Палестинѣ, хлѣбы пеклись тонкіе и хрупкіе, поэтому ихъ преломляли, а не рѣзали. *И даяше ученикомъ, предложити народу*. Послѣдовало неизреченное чудо милости и любви Божіей. Какъ мука и масло не истощались у Сарептской вдовы (3 Царст, XVII, 14,) такъ точно и хлѣбы и рыбы не уменьшались въ рукахъ Господа, Который *пріятъ хлѣбы, подаде ученикомъ, ученицы же возлежащымъ: такожде и отъ рыбъ, елико хотяху*. (Іоан. VI, 11). Какъ ручей течетъ все впередъ и впередъ отъ своего источника не уменьшаясь на пути, такъ и отъ Источника Господа чрезъ посредство учениковъ раздавался хлѣбъ для насыщенія пяти тысячъ человѣкъ, кромѣ женщинъ и дѣтей. (Мѡ. XIV, 21).

17. *И ядоша и насытишася вси: и взяша избывшія имъ укрузи коша дванадесате*. Пять тысячъ человѣвъ были напитаны пятью хлѣбами и двумя рыбами, и отъ этой чудесной трапезы было собрано оставшихся кусковъ двѣнадцать коробовъ. *Силенъ же Богъ всяку благодать изобилувати въ васъ: да о вѣмъ всегда всяко довольство имуще избыточествуете во всяко дѣло благо*. (2 Кор. IX, 8 ср. VIII, 11).

Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что когда всѣ насытились, то І. Христосъ *лагола ученикомъ своимъ, которые первый разъ служили Ему у стола: соберите избытки укрузъ, да не погибнетъ ничтоже*. *Собраша же, и исполниша дванадесате коша укрузъ отъ пятихъ хлѣбъ ячменныхъ, иже избыша ядшимъ*. (Іоан. VI, 12—13) Кто пренебрегаетъ кусками, тотъ не достоинъ хлѣба. І. Христосъ, насытившій пять тысячъ человѣкъ, не нуждался въ кускахъ, но требовалъ отъ Своихъ учениковъ, чтобы они не пренебрегали остатками, потому что хлѣбъ есть великій даръ Божій. Оставшихся кусковъ было собрано двѣнадцать коробовъ, вѣроятно по числу двѣнадцати Апостоловъ. Подъ коробами разумѣются вѣроятно обыкновенныя корзины (кузова), которыя Іудеи употребляли во время путешествія, вмѣсто сумокъ, въ которыхъ хранилась взятая

на дорогу пища. — Когда при Моисеѣ манна сходила съ неба, то собирали ее столько, сколько нужно было на одинъ день, остатокъ же обращался въ червей. I. Христось даетъ дары въ изобиліи *елика хотяжу*. Кому же предназначались собранные остатки въ двѣнадцати корзинахъ? Вѣроятно двѣнадцати Апостоламъ. Послуживъ во время питанія пяти тысячамъ чело-вѣкъ, они имѣли право и сами насыщаться остатками отъ общественной трапезы. Трудящійся достоинъ пропитанія. Кто служить алтарю, тотъ долженъ и питаться отъ алтаря.

Чудесное насыщеніе пяти тысячъ чело-вѣкъ пятью хлѣбами и двумя рыбами служить подтвержденіемъ ученія I. Христа: *ищите же прежде царствія Божія, и правды его, и сія вся приложатся вамъ*. (Мѣ. VI, 33). Множество народа съ такою жаждою слушало проповѣдь I. Христа о царствѣ небесномъ, что они позабыли даже объ удовлетвореніи естественныхъ потребностей тѣла, забыли что они находятся въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ они не могутъ ни купить хлѣба, ни найти мѣста для ночлега. — Истинно, какъ ни необходимъ хлѣбъ для под-держанія тѣла, но болѣе необходимъ хлѣбъ для души, который есть слово Божіе. *Не о хлѣбъ единомъ живъ будетъ чело-вѣкъ, но о всякомъ глаголь Божій*. (Лук. IV, 4). Иногда чело-вѣкъ находится въ такихъ тяжелыхъ или печальныхъ обстоя-тельствахъ жизни, что пища и на умъ нейдетъ; онъ можетъ найти для себя истинное утѣшеніе и отраду въ молитвѣ и въ словѣ Божіемъ, которая есть истинная пища для души. *Ищите прежде царствія Божія, которое, по изреченію Св. Ап. Павла, нпсть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ*. (Римл. XIV, 17). Кто имѣетъ въ своей душѣ это ве-ликое сокровище — царство небесное, тотъ не страшится ни мученій, ни страданій за святую христіанскую вѣру и терпѣ-ливо переноситъ за имя I. Христа всевозможныя испытанія, скорби и болѣзни, посылаемыя всемогущимъ промысломъ Бо-жійимъ.

Начавъ день молитвою и чтеніемъ слова Божія, право-

славный христіанинъ обязанъ затѣмъ въ потѣ лица исполнять дѣла своего званія и трудиться такъ, чтобы Богъ невидимо благословлялъ его труды. Когда наступаетъ время обѣда, или вообще принятія пищи, тогда все семейство, потрудившись во славу Божию, садится за общую трапезу. *Аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ* (2 Сол. III, 10), учить Ап. Павелъ. А такъ какъ пища есть великій даръ Божій, дарованный людямъ для поддержанія ихъ жизни и для сохраненія здоровья, то должно принимать ее съ благословеніемъ Божиимъ и съ молитвою. І. Христось пріемъ хлѣбы, воззрѣвъ на небо и воздалъ благодареніе Богу. Такъ и мы должны благодарить Бога за то пропитаніе, которое Онъ подаетъ намъ за наши труды. Эта благодарственная молитва есть какъ бы священнодѣйствіе, которое христіанскія семейства обязаны совершать ежедневно предъ принятіемъ пищи. І. Христось *благослови хлѣбы, преломи и даше ученикомъ*. Отецъ и мать, какъ представители христіанскаго семейства или домашней церкви, должны съ благословеніемъ и съ благодареніемъ преломлять хлѣбъ и давать его домочадцамъ. Еслибы христіанскія семейства жили согласно съ словомъ Божиимъ, трудились бы ревностно въ дѣлахъ своего званія, и принимали пищу съ благословеніемъ и съ благодареніемъ, тогда не было бы и недостатка въ хлѣбѣ. Если Богъ посылаетъ иногда людямъ голодъ, или въ наказаніе или для испытанія ихъ; то и тогда христіанскія общества, воспламененныя любовью къ І. Христу и къ ближнимъ, помогутъ имъ перенести нужду. Истинная причина недостатковъ, лишеній и всевозможныхъ страданій заключается въ томъ, что люди живутъ не согласно съ ученіемъ слова Божія, не ищутъ прежде всего царствія Божія и правды его. Псалмопѣвецъ говоритъ: „Я былъ молодъ и состарѣлся и не видалъ праведника оставленнымъ, и потомковъ его просящими хлѣба. Онъ всякій день милуетъ и займы даетъ и потомство его въ благословеніи будетъ... Господь любитъ правду и не оставляетъ святыхъ своихъ; во вѣкъ сохранятся они, а

беззаконные будутъ низвержены, и потомство нечестивыхъ истребится“. (Ис. XXXVI, 25—28).

Насытивъ пять тысячъ человекъ, І. Христось приказаль ученикамъ собрать оставшіеся куски, чтобы ничего не пропало. Этимъ І. Христось научаетъ вѣрующахъ, чтобы они остатками отъ своей трапезы служили бѣднымъ, странникамъ, находящимся въ темницѣ, и другимъ несчастнымъ меньшимъ братіямъ І. Христа. Оказывая добро ближнему, не будемъ этимъ гордиться, не будемъ говорить, что мы столько-то удѣляемъ бѣднымъ и неимущимъ, но напротивъ будемъ стараться приобрѣтать то внутреннее убѣжденіе, что Господь даетъ намъ блага временной жизни для того, чтобы мы раздавали ихъ другимъ, что наши руки, дающія милостыню, служатъ благословеннымъ орудіемъ для изліянія на ближнихъ даровъ Бога, Отца небеснаго, Которому честь и слава во вѣки вѣковъ.

Изъ всѣхъ чудесъ, совершенныхъ І. Христомъ, чудесное насыщеніе пяти тысячъ человекъ пятью хлѣбами и двумя рыбами имѣеть особенно важное значеніе потому, что служило прообразомъ установленія святѣйшаго Таинства Евхаристіи. Поэтому объ этомъ чудѣ повѣствуютъ всѣ четыре Евангелиста. І. Христось торжественно *пріимъ пять хлѣбъ*, въ Свои пречистыя руки, *возрвъ на небо и хвалу воздавъ, благослови ихъ, и преломи, и дающе ученикомъ, предложити народу*. І. Христось никому изъ окружающихъ не далъ хлѣба изъ Своихъ пречистыхъ рукъ, но чрезъ посредство Апостоловъ. Подобнымъ же торжественнымъ образомъ І. Христось установилъ святѣйшее Таинство Евхаристіи. И *пріемъ Исусъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, и благослови преломи, и дающе ученикомъ, и рече: примите ядите, сіе есть тѣло мое*. (Мѡ. XXVI, 26; Мрк. XIV, 22; Лук. XXII, 19).

Чудо насыщенія пяти тысячъ, имѣя такое великое прообразовательное значеніе, послужило ближайшимъ побужденіемъ къ раскрытію І. Христомъ ученія о хлѣбѣ животномъ. Проникая сердца Своихъ многочисленныхъ слушателей и по-

лѣдователей, І. Христовъ говоритъ имъ: аминь аминь глаголю вамъ, ищите мене, не яко видѣсте знаменіе, но яко яли есте хлѣбы, и насытитесь. Дѣлайте не брашно тблющее, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже Сынъ Человѣскій вамъ дастъ... Азъ есмь хлѣбъ животный: грядый ко мнѣ, не имать възлкатися: и вѣруяи въ мя, не имать вжаждатися никогдаже... Азъ есмь хлѣбъ животный. Отцы ваши ядоша манну въ пустыни и умроша. Сей естъ хлѣбъ, сходяи съ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто съестъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егже азъ дамъ, плоть моя естъ, юже азъ дамъ за животъ міра. Аминь аминь глаголю вамъ, аще не съесте плоти Сына Человѣскаго, ни пїеете крове его, живота не имате въ себѣ. Ядый мою плоть, и пїяи мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо моя истинно естъ брашно, и кровь моя истинно естъ пиво. Ядый мою плоть, и пїяи мою кровь во мнѣ пребываетъ, и азъ въ немъ. (Іоан. VI, 26 — 27; 35, 48 — 51, 53—56).

Такимъ образомъ чудо насыщенія пята тысячь человекъ должно было вести Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ къ разумѣнію дивнаго чудеснаго питанія ихъ тѣломъ и кровію І. Христа. Нашъ Спаситель явился на землю не для того, чтобы быть земнымъ Царемъ и питать своихъ слугъ тѣлеснымъ хлѣбомъ; но быть ихъ духовнымъ Владыкою и питать ихъ души словомъ Божиимъ, Тѣломъ и Кровію Своею, чтобы чрезъ это сдѣлать ихъ истинными дѣтьми Божиими и наслѣдниками царства небеснаго. Ядый мою плоть, и пїяи мою кровь, имать животъ вѣчный, и азъ воскрешу его въ послѣдній день. (Іоан. VI, 54).

БЕСѢДА ІІ.

Исповѣданіе Петра. Предсказаніе І. Христа о Своихъ страданіяхъ, смерти и о воскресеніи.

Лук. ІХ, 18—22. Зач. мѣ.

Евангеліе въ понедѣльникъ 22 нед. по пятидесятницѣ.

Ученіе І. Христа о самоотверженіи и о крестѣ Своихъ послѣдователей.

Лук. ІХ, 23—27. Зач. мѣ.

Евангеліе во вторникъ 22-й нед. по пятидесятницѣ.

18. И бысть егда молишесѣ единъ, съ нимъ бѣху оучницы: и вопроси ихъ, глаголюща: когдѣ ма глаголють народи быти.

Мѣ. XVI, 13. Мрк. VIII, 27.

19. Они же отвѣщавше рѣша: Іоанна Крѣтитѣля: и инѣ

18. Въ одно время, когда Онъ молился въ уединенномъ мѣстѣ, и ученики были съ Нимъ, Онъ спросилъ ихъ: за кого почитаетъ Меня народъ?

19. Они сказали въ отвѣтъ: за Іоанна Крестителя, а иные

же Илію: друзіи же, іакъ про-
рокъ нѣкій ѿ древнихъ воскресє.

Мѡ. XIV, 2. Лук. IX, 7—8.

20. Рече же имъ: вы же
кого мѡ глаголете быти: От-
вѣщавъ же Петръ рече: Хрѣта
Бжіа.

Мѡ. XVI, 16. Мрк. VIII, 29. Іоан. VI, 69.

21. Онъ же запрещи имъ,
повелѣ никомѹ же глаголати се-
гѡ.

Мѡ. XVI, 20. Мрк. VIII, 30.

22. Рєкъ, іакъ подобаетъ
Снѹ члѣвческому много по-
страдати, и искушенѹ быти ѿ
старєцъ и архієрєй, и книж-
никъ, и оубіенѹ быти, и въ тре-
тій день востати.

Мѡ. XVI, 21; XVII, 22—23. Мрк. VIII, 31.

23. Глаголаше же ко всѣмъ:
аще кто хоцетъ по мнѣ ити,
да отвержетъ себє, и возметъ
крѣтъ свой, и послѣдуетъ ми.

Мѡ. XVI, 24. Мрк. VIII, 34.

24. Иже бо аще хоцетъ
дѹшу свою спасти, погубитъ
ю: а иже погубитъ дѹшу свою
менє ради, сей спасетъ ю.

Лук. XVII, 33. Мѡ. X, 39. Іоан. XII, 25.

за Илію; другіе же говорятъ,
что одинъ изъ древнихъ про-
роковъ воскресь.

20. Онъ же спросилъ ихъ:
а вы за кого почитаете Меня?
Отвѣчалъ Петръ: за Христа
Божія.

21. Но Онъ строго прика-
заль имъ никому не говорить
о семъ.

22. Сказавъ, что Сыну че-
ловѣческому должно много по-
страдать, и быть отвержену
старѣйшинами, первосвящен-
никами, и книжниками, и
быть убиту, и въ третій день
воскреснуть.

23. Ко всѣмъ же сказалъ:
если кто хочеть идти за Мною,
отвергнись себя, и возьми
крестъ свой, и слѣдуй за
Мною.

24. Ибо кто хочеть душу
свою сберечь, тотъ потеряетъ
ее; а кто потеряетъ душу свою
ради Меня, тотъ сбережетъ ее.

25. Чтѡ во пользы имать члвѣкъ, пріобрѣтъ міръ весь, есѣ же погубивъ или ѡтщитивъ.

Мѡ. XVI, 26. Мрк. VIII, 36.

26. Иже во аще постыдѣтсѡ менѣ и монахъ словѣсъ; сегѡ бнѡ члвѣчскій постыдѣтсѡ, егда прїдетъ во славу своѣю и Отцѣи и стѣхъ Ангелъ.

Мѡ. X, 33. Мрк. VIII, 38. 2 Тим. II, 12.

27. Глгѡлю же вамъ воистинно: сѣтъ нѣцыи ѡ заѣ стоащихъ, иже не имѡтъ вкусити смѣрти, дондеже видѡтъ црствіе бжїе.

Мѡ. XVI, 28. Мрк. IX, 1.

25. Ибо что пользы человеку, приобрететь весь миръ, а себя самого погубить, или повредить себя?

26. Ибо кто постыдится Меня и Моихъ словъ; того Сынъ человеческій постыдится, когда придетъ во славу своей, и Отца, и святыхъ Ангеловъ.

27. Говорю же вамъ истинно: есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе.

Блаженные ученики І. Христа были свидѣтелями, неизреченной любви и милосердія своего Учителя къ грѣшнымъ людямъ. Они поражались святостью Его ученія и съ благоговѣніемъ преклонялись предъ сверхъестественною божественною силою Господа, творившаго чуда. Теперь, когда общественное служеніе І. Христа стало приближаться къ концу, то Онъ желалъ особеннымъ образомъ утвердить вѣру учениковъ въ Свое Божественное Лицо, и открывалъ предъ ними Свою Божественную славу въ новыхъ и разнообразныхъ видахъ, чтобы приготовить ихъ дать истинный и рѣшительный отвѣтъ на вопросъ: *вы же кого мя глаголете быти?*—Послѣ чудеснаго насыщенія пяти тысячъ человекъ, І. Христосъ удался на гору помолиться, а ученики отправились на лодкѣ въ Капернаумъ. Когда лодка была на срединѣ озера, то поднялась сильная буря и ученики въ страхѣ не знали, что дѣлать.

Въ четвертую стражу ночи І. Христось подошелъ къ нимъ, идя по морю. Ученики, увидѣвъ Его, идущаго по морю, встревожились и говорили: это призракъ. Они видѣли, что волны чудеснымъ образомъ носили тѣло ихъ Господа, подобно тому, какъ въ послѣдствіи увидятъ тѣло Его поднявшимся и скрывшимся въ облакахъ въ преславномъ вознесеніи. (Дѣян. I, 9). „Ученики отъ страха вскричали. І. Христось сказалъ имъ: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петръ сказалъ ему въ отвѣтъ: Господи! если это Ты; повели мнѣ придти къ Тебѣ по водѣ. Онъ же сказалъ: иди. И, вышедши изъ лодки, Петръ пошелъ по водѣ, чтобы подойти къ Іисусу. Но, видя сильный вѣтеръ, испугался и, начавъ утопать, закричалъ: Господи, спаси меня! Іисусъ тотчасъ простеръ руку, поддержалъ его и говорить ему: маловѣрный! зачѣмъ ты усумнился? И, когда вошли они въ лодку, вѣтеръ утихъ. Бывшіе же въ лодкѣ подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сынъ Божій (Мѡ. XIV, 23—33; Мрк. VI, 46, 51; Іоан. VI, 15—21). Послѣ этого ученики слышали дивную возвышенную бесѣду І. Христа о хлѣбѣ животномъ и о тайнствѣ св. причащенія (Іоанн. VI, 27 и д.). И когда многіе изъ послѣдователей Іисуса Христа, соблазнившись Его ученіемъ о хлѣбѣ животномъ, отошли отъ Него и уже не ходили съ Нимъ, то І. Христось рече *объманадесяте: еда и вы хотите ити? отвѣща убо ему Сімонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша. И мы вѣровахомъ, и познахомъ, яко ты еси Христось, Сынъ Бога живаго* (Іоан. VI, 67—69). Затѣмъ ученики слышали бесѣду І. Христа съ Іерусалимскими книжниками и фарисеями, которые обвиняли учениковъ Его въ томъ, что „они престопають преданія старцевъ, ибо не умываютъ рукъ своихъ, когда ѣдятъ хлѣбъ“. Въ противоположность этому лицемѣрному обвиненію, І. Христось раскрываетъ истинное ученіе о томъ, что оскверняетъ человѣка (Мѡ. XV, 1 и д.; Мрк. VII, 1 и д.). Въ предѣлахъ Тира и Сидона ученики были свидѣтелями проявленія величайшей вѣры

женщины хананеянки, которая за свою вѣру удостоилась похвалы и милости Господа: *о, жено, велия вѣра твоя: буди тебѣ, якоже хочещи, и исцѣль дщи ея отъ того часа* (Мѡ. XV, 28). Въ предѣлахъ десятиградія ученики видѣли чудо исцѣленія глухаго и косноязычнаго, и присутствующіе *преизлиха дивляхуся, глаголюще: добре все творитъ: и глухія творитъ слышати и нѣмая глаголати* (Мрк. VII, 32—37). Когда Иисусъ Хрвстось пришелъ къ морю Галилейскому и, взойдя на гору, сѣлъ тамъ, то *приступиша къ нему народи мнози, имуще съ собою хромыя, слѣпыя, нѣмыя, бѣдныя и ины мнози, и привергоша ихъ къ ногамъ Иисусовымъ: и исцѣли ихъ. Якоже народомъ дивитися, видяцимъ нѣмыя глаголюща, бѣдныя здравы, хромыя ходяща и слѣпыя видяща; и славяху Бога Израилева* (Мѡ. XV, 30—31). Наконецъ они видѣли чудесное чудо насыщенія четырехъ тысячъ человекъ, кромѣ женъ и дѣтей, семью хлѣбами и нѣсколькими рыбами и отъ этой дивной трапезы они набрали оставшихся кусковъ семь полвыхъ корзинъ (Мѡ. XV, 32—38; Мрк. VIII, 1—9). Такое обиліе чудесъ! Такая преизобилующая полнота милостей Божіихъ! И все это совершалось на глазахъ Апостоловъ. Въ то же время они видѣли кротость, терпѣніе и снисхожденіе Господа къ своему невѣрію, къ своей крайней медлительности вѣрить и особенно просить и желать чудесъ. Такъ, предъ чудеснымъ насыщеніемъ четырехъ тысячъ человекъ, І. Хрстось говоритъ ученикамъ: *милосердную о народъ семъ, яко уже дни три присѣдятъ мнѣ, и не имуть чесо ясте: и отпустиши ихъ не ядшихъ не хочу да не како ослабѣютъ на пути.* (Мѡ. XV, 32). Ученики, какъ будто забывъ, что съ ними находится Господь и Владыка вселенной, Который уже насытилъ пять тысячъ человекъ въ пустынѣ, отвѣчаютъ *откуду намъ въ пустыни хлѣбы толлицы, яко да насытится толикъ народъ?* (33)... Но сохрани насъ Боже отъ того, чтобы обвинять Апостоловъ за то, что они не просятъ чудесъ у І. Христа, напротивъ, приемъ это къ сердцу и съ

любовію и съ полнымъ дѣтскимъ довѣріемъ предадимся водительство нашего Спасителя и Господа, не будемъ просить у Него знаменій и чудесъ, но со смиреніемъ будемъ вѣровать что Онъ, по Своей неизреченной любви, поможетъ Своимъ вѣрующимъ и сохранить ихъ отъ всякаго зла.

18. *И бысть егда моляшеся единъ, съ нимъ бѣху ученицы: и вопроси ихъ, глаголя: кого мя глаголютъ народи быти?* Это случилось въ третій годъ служенія І. Христа, когда Онъ съ учениками прибылъ въ страны Кесаріи Филипповой *) (Мѡ. XVI, 13; Мрк. VIII, 27). Божественное ученіе І. Христа и Его сила творить чудеса были извѣстны всѣмъ жителямъ Галилеи, Іудеи, Самаріи и даже Перееи, но они не исправили поврежденныхъ сердець жестоковаго народа Іудейскаго. Правда, простой народъ во множествѣ слѣдовалъ за І. Христомъ и съ благоговѣніемъ слушалъ Его спасительное ученіе; но за то представители Іудейскаго народа—книжники и фарисеи—ненавидѣли І. Христа, завидовали Ему и старались возбуждать народъ противъ Него. А такъ какъ въ каждомъ городѣ Палестины находилась одна или нѣсколько синагогъ, въ которыхъ учителями народа были книжники—противники І. Христа, то неудивительно, что І. Христось, послѣ двухлѣтней проповѣди, встрѣчается съ преслѣдованіемъ, завистью и неблагодарностью Своего народа. Въ третій годъ Своего служенія І. Христось съ Своими учениками путешествуетъ уже по сѣвернымъ окраинамъ Палестины, около городовъ Кесаріи Филипповой, Тира и Сидона, жители кото-

*) Кесарія Филиппова, по раздѣленію Палестины, во времена І. Христа находилась въ Гавлонитидѣ; а по древнему раздѣленію на сѣверной границѣ колѣна Нефеалимова, при подошвѣ горы Ливана. Въ древности она называлась Панеей. Тетрархъ Галилейскій Филиппъ распространилъ и украсилъ этотъ городъ и назвалъ его въ честь Римскаго Кесаря (Тиверія) Кесаріей Филипповой. Эта Кесарія называлась такъ въ отличіе отъ другой Кесаріи Палестинской, лежавшей на берегу Средиземнаго моря и называвшейся Стратоновую (Толк. ев. Мих. т. I, стр. 293).

рыхъ по преимуществу были язычники. Здѣсь Онъ заботится уже не о наученіи неблагодарнаго народа; но о томъ, чтобы утвердить вѣру въ Свое Божественное Лицо, какъ Мессіи и Спасителя людей, между избранными учениками.

И бысть егда молящеся единъ. Молитва была постояннымъ спутникомъ І. Христа во всѣхъ радостныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ Его земной жизни. Онъ молился, чтобы Богъ-Отець небесный—укрѣпилъ вѣру учениковъ, потому что приближалось время крестныхъ страданій и смерти; а они должны не ослабѣть въ вѣрѣ, чтобы быть распространителями свѣта Евангельскаго ученія по вселенной,

Съ нимъ бѣху ученицы, и вопросы ихъ глаголя: кого мя глаголютъ народи быти? Какъ предъ избраніемъ двѣнадцати Апостоловъ І. Христось цѣлую ночь провелъ въ молитвѣ къ Богу, Отцу небесному (Лук. VI, 12), такъ и теперь Онъ молится, чтобы Богъ открылъ сердца несовершенныхъ еще въ вѣрѣ Апостоловъ, озарилъ ихъ истиннымъ разумніемъ того, что съ ними находится Спаситель и Искупитель людей Господь.

І. Христось спрашиваетъ учениковъ наединѣ. Въ этомъ заключается великій примѣръ для Епископовъ, не изслѣдовать вѣру и поведеніе священниковъ въ присутствіи народа или прихожанъ, чтобы не унижить ихъ священническаго достоинства и нравственнаго вліянія на приходъ; но испытывать ихъ наединѣ, испросивъ въ пламенной молитвѣ у Бога духа мудрости, благоразумной справедливости и отеческой любви. Почему І. Христось сначала спрашиваетъ мнѣніе народа о Себѣ? Для того, отвѣчаетъ Златоустъ, чтобы сказавши мнѣніе народа, они потомъ самымъ порядкомъ вопросовъ были возведены къ высшему разумнію, а не стали бы о Немъ такъ же низко думать, какъ и народъ. Для этой же цѣли Онъ спрашиваетъ ихъ не въ началѣ проповѣди, но когда сотворилъ много чудесъ, бесѣдовалъ съ ними о многихъ и высокихъ истинахъ и многократно доказывалъ Свою Божественность и

единство съ Отцомъ: тогда уже предлагаетъ имъ сей вопросъ и не говорить: за кого Меня почитаютъ книжники и фарисеи? Хотя они часто приходили и бесѣдовали съ Нимъ; но желаютъ знать непритворное мнѣніе народа: *кого мя глаголютъ челоуцы быти?* Потому что мнѣніе народа, хотя было гораздо ниже надлежащаго, но безъ всякаго лукавства.“ (Бес. Злат. т. II, стр. 415—416).

19. *Они же отвѣщавше, рѣша: Иоанна Крестителя: имѣи же Илію: друзіи же, яко пророкъ нѣкій отъ древнихъ воскресе.* Отвѣтъ учениковъ о мнѣніи народа объ І. Христѣ заслуживаетъ полнаго вниманія. Увлекаясь проповѣдію І. Христа и благоговѣя предъ Его великою чудодѣйственною силою, народъ признавалъ Его за посланника или служителя Божія, явившагося на землю послѣ своей кончины; за вѣстника, явившагося на землю изъ невидимаго духовнаго міра. *Ови убо Иоанна Крестителя* (Мѡ. XVI, 14); одни признавали І. Христа за Иоанна Крестителя. Этого мнѣнія, между прочимъ, держался Иродъ—четвертовластникъ Галилейскій. *Услышавъ слухъ Исусовъ, рече отрокомъ своимъ: сей есть Иоаннъ Креститель: той воскресе отъ мертвыхъ* (Мѡ. XIV, 2).

Инии же Илію. Другіе признавали І. Христа за ветхозавѣтнаго пророка Илію, который, по народному вѣрованію, долженъ былъ явиться предъ пришествіемъ Мессіи (Мѡ. XI, 14; XVII, 10), на основаніи слѣдующаго пророчества Малахія: *и се азъ пошлю вамъ Илію Ѳесвітянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго.* (Малах. IV, 5).

Друзіи же Іеремію (Мѡ. XVI, 14) или яко пророкъ нѣкій отъ древнихъ воскресе. Во второй книгѣ Маккавеевъ говорится объ явленіи пророка Іереміи Іудѣ Маккавеею и *посемъ явися имъ мужъ съединими и славою дивенъ, чудно же нѣкое и великолѣпнѣйшее окрестъ его презящество. Отвѣщавъ же Онія, рече: сей есть братолюбивъ, иже много молится о людехъ и о святѣмъ градѣ, Іеремія Божій пророкъ. Простеръ же Іеремія десницу, дающе Іудѣ мечъ златъ, дающе*

же возгласи сія: прїими святыи мечь, даръ отъ Бога, имже сокрушиши супостаты (2 Маккав. XV, 13—16).

Почему же народъ не признавалъ Иисуса за Мессію, Искупителя людей? Находясь подъ вліяніемъ книжниковъ и фарисеевъ, народъ ожидалъ Мессію, какъ земнаго царя—Освободителя Евреевъ отъ Римскаго владычества, забывъ ясныя предсказанія Пророковъ объ униженіи, страданіяхъ и смерти І. Христа. Что можетъ быть яснѣ слѣдующаго пророчества Исаи: *видъ его безчестенъ, умаленъ наче остьхъ сыновъ челоувческихъ: челоувкъ въ язвъ сый, и вѣдый терпѣти больнъ, яко обратися лице его, безчестно бысть, и не вмѣнися* (Ис. LIII, 3). Изъ Евангельской исторіи извѣстно, какому безчестію, какимъ насмѣшкамъ и оскорбленіямъ подвергался І. Христосъ на дворѣ у Каіафы, у Ирода и наконецъ у Пилата! Нашего великаго Спасителя и Искупителя Господа при жизни считали за обманщика (сей льститъ народы), а послѣ преславнаго воскресенія Архіереи и старцы чрезъ воиновъ распространили слухъ, что ученики ночью украли тѣло Иисусово. *Архіереи со старцы собравшеся, совѣтъ сотвориша, сребреники довольны даша воиномъ, глаголюще: рыйте, яко ученицы его ноцію пришедше украдоша его, намъ спящимъ.* (Мѣ. XXVIII, 12—13). Распространеніе этой лживой молвы совершилось согласно съ пророчествомъ Даніила: „по истеченіи шестидесяти двухъ седмиць преданъ будетъ смерти Христосъ, и не будетъ“. (Дан. IX, 26).

20. *Рече же имъ: вы же кого мя глаголете быти? отвѣщавъ же Петръ рече: Христа Божія.* Вы—Мои избранные Апостолы, которые всегда находились со Мною, слышали Мое ученіе, видѣли чудеса и сами творили чудеса Моимъ именемъ,—за Кого вы почитаете Меня? Симонъ Петръ—уста Апостоловъ—всегда пламенный и верховный въ ликъ Апостоловъ, не терпѣть, предупреждаетъ и говоритъ: *ты еси Христосъ* (Ο Χριστός) *Сынъ Бога живаго* XVI, 16) Злат. ч. II, стр. 417. Сынъ (Ο Υἱός) съ членомъ, т. е. Сынъ Божій въ особенномъ, исключительномъ и единственномъ

смыслъ—Сынъ Божій Единородный—Второе Лицо Пресвятыя Троицы, рожденный изъ сущности Бога Отца, Который безъ всякаго сравненія превосходитъ Ангеловъ и Святыхъ людей, называющихся дѣтьми Божиими по благодати. Блаженный Теофилакть въ своемъ толкованіи называетъ Апостола Петра устами Апостоловъ, потому что онъ говоритъ то, что думали и прочіе Апостолы: „Петръ предваряетъ прочихъ и сдѣлавшись устами всѣхъ, исповѣдуетъ Его тѣмъ Христомъ Божиимъ, о Которомъ издавна проповѣдуется. Не просто Христомъ Божиимъ назвалъ Его; но тѣмъ Христомъ Божиимъ (*τὸν Χριστὸν*) съ членомъ, дабы показать, что Онъ есть собственно Христось Божій. Ибо многіе были помазаны, но Тотъ Христось Помазанникъ Божій есть единый и единственный“ (Толкованіе Теоф. ч. III, стр. 54). Подражая Апостолу Петру, будемъ и мы, христіане, съ глубокою вѣрою и съ полною любовію возглашать: Ты—Христось, Сынъ Бога живаго! Ты нашъ Искупитель и Спаситель! Ты наша отрада, наше утѣшеніе, наше блаженство! Но къ сожалѣнію, между христіанами встрѣчаются и такія лица, которые съ большимъ благоговѣніемъ произносятъ имя мірскаго человѣка, чѣмъ сладчайшее имя І. Христа. Иные же произносятъ имя Іисуса часто безъ всякаго участія сердца, подобно тому, какъ напр. говорилъ язычникъ Феть: *стязанія же нѣкая о своей разумной вѣрѣ имяху къ нему, и о нѣкоемъ Іисусѣ умершемъ, его же глаголаше Павелъ жива быти.* (Дѣян. XXV, 19).

21. *Онъ же заперещъ имъ, повелъ никому же глаголати сего.* Сами Апостолы въ то время не были еще способны проповѣдывать великую истину, что Іисусъ есть Христось, Который долженъ искупить людей страданіями и крестною смертію. Народъ Іудейскій также не могъ воспринять этой истины, потому что онъ ожидалъ Мессію, какъ земнаго славнаго царя, но не какъ униженнаго Страдальца, вознесеннаго на крестъ. Златоустъ говоритъ: „если тѣ, которые видѣли многія чудеса и слышали столько неизреченныхъ тайнъ, соблазнились при

одномъ слухѣ о страданіяхъ, при томъ не только прочіе Апостолы, но и верховный изъ нихъ Петръ, то представь, какому бы соблазну подвергся народъ, зная, что І. Христось есть Сынъ Божій и потомъ увидѣвши, что Его распинаютъ и оплевываютъ, между тѣмъ какъ не разумѣлъ сокровеннаго въ сихъ тайнахъ, не принявъ еще св. Духа? Если и ученикамъ говорилъ Онъ: *еще много имамъ глаголати вамъ, но не можете носити нынѣ* (Іоан. XVI, 12); то тѣмъ болѣе смутился бы прочій народъ, если бы прежде надлежащаго времени открыта ему была высочайшая изъ тайнъ“. (Бес. Злат. ч. II, стр. 422).

22. *Рекъ: яко подобаетъ Сыну человеческому много пострадати, и искушену быти отъ старецъ и архіерей, и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день востати.* Это было первое откровеніе ученикамъ о приближающихся страданіяхъ и смерти. При этомъ І. Христось не открываетъ имъ еще ужасовъ безславной крестной смерти, которая ожидаетъ Его въ Іерусалимѣ. Послѣ же преславнаго Преображенія, которое должно было увѣрить учениковъ, что Учитель ихъ дѣйствительно есть Сынъ Божій. *Исусъ, восходя во Іерусалимъ, поятъ обанадесяте ученики едины на пути, и рече имъ: се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ человеческій преданъ будетъ архіереемъ и книжникомъ: и осудятъ Его на смерть. И предадутъ Его языкомъ на поруганіе и біеніе и пропятіе: и въ третій день воскреснетъ.* (Мѣ. XX, 17—19). Здѣсь І. Христось точно и рѣшительно говоритъ ученикамъ, что осудятъ Его на смерть, что предадутъ Его язычникамъ на поруганіе и біеніе, что Онъ будетъ распятъ и въ третій день воскреснетъ.

И въ третій день востати. Предсказывая о страданіяхъ и смерти, І. Христось всегда прибавлялъ, что Онъ въ третій день воскреснетъ, и это было необходимо, потому что если бы І. Христось не воскресъ и Его земная жизнь окончилась бы страданіями и смертію, тогда и слѣдованіе за Нимъ было бы безутѣшно, потому что впереди ожидаются страданія, униже-

мія и смерть, а надежды никакой. Апостоль Павелъ говорить. *аще же Христосъ не воста, суетна въра ваша..... И аще въ животь семъ точію уповающе есмы во Христа, бжянныйшій всѣхъ челвѣткъ есмы..... Почтѣ же мы бѣды приѣмлемъ на всякъ часъ? по вся дни умираю, тако ми ваша похвала, братія, юже имамъ о Христь Іисусъ Господь нашемъ. Аще бо по челвѣтку со зѣрремъ боряся въ Ефесъ кая ми польза, аще мертви не встаютъ? да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ* (1 Кор, XV, 17, 19, 30, 31 и 32). Съ вѣрою же во І. Христа воскресшаго не страшны ни угрозы, ни мученія, ни даже самая смерть, потому что вѣрующій увѣренъ, что послѣ кратковременныхъ земныхъ страданій, Онъ воскреснетъ для будущей жизни, гдѣ Онъ будетъ вѣчно блаженствовать съ Спасителемъ Господомъ.

Ученики, слыша ученіе І. Христа и видя чудеса, которыя Онъ творилъ, даже и не предчувствовали, что ихъ Учитель и Чудотворецъ будетъ страдать. Поэтому тотъ же пламенный Петръ, который съ такою рѣшительностію исповѣдывалъ: *Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго*, теперь началъ прекословить Ему, говоря: *милосердъ ты, Господи: не имать быти тебѣ сіе. Онъ же обращся, рече Петрови: иди за мною сатано, соблазнъ ми еси: яко не мыслиши яже суть Божія, но челвѣческая.* (Мѣ. XVI, 22—23). Ты не понимаешь еще той великой истины, что Сынъ челвѣческой явился на землю для того, чтобы крестными страданіями и смертію избавить людей отъ грѣха, проклятія и смерти. И этотъ великій путь креста и самоотверженія, путь страданій І. Христосъ заповѣдуетъ и всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ.

УЧЕНИЕ І. ХРИСТА О САМООТВЕРЖЕНІИ И О КРЕСТѢ СВОИХЪ ПОСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

23. *Глаголаше же ко всѣмъ: аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ ми.* І. Христосъ предлагаетъ всѣмъ Своимъ слушателямъ великое ученіе о самоотверженіи и о крестѣ. *Аще кто хочетъ по мнѣ ити.* Земнымъ царямъ и начальникамъ достаточно сказать слово, и воля ихъ становится закономъ, который безпрекословно исполняютъ подчиненные. Небесный же Царь и Владыка Господь не принуждаетъ свободныхъ людей идти за Собою; но приглашаетъ желающихъ гласомъ кротости и любви.

Аще кто хочетъ по мнѣ ити. Какъ повидимому не хотѣтъ слѣдовать за І. Христомъ, Который есть путь, истина и животь для всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей?.. Но чтобы достойно слѣдовать за І. Христомъ необходимо 1) самоотверженіе и 2) добровольное несеніе креста, возложеннаго на насъ всевѣдущимъ и любвеобильнымъ Богомъ, Отцомъ небеснымъ.

Иже бо аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе. По изъясненію Св. Василія великаго *отрицается самъ себе той, иже совлечется ветхаго челоуька съ дѣянми его, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ. Отрицается и всѣхъ пристрастій мірскихъ, яже препятствовати могутъ намъренію благочестія. Совершенное отверженіе въ томъ состоитъ, еже и къ самой жизни безпристрастну быти, и осужденіе смерти имѣти, но еже бы на себе не надѣяться.* (Простран. Нрав. отв. 8). *Отвергнись себя, т. е. отвергни самолюбіе, гордость, и всѣ грѣховныя привычки, возлюби Спасителя Господа всѣмъ сердцемъ и всею душою, принеси Ему въ жертву свою собственную волю, свой разумъ и свое сердце. Тако*

убо всякъ отъ васъ иже не отречетъ всего своего имѣнїя, не можетъ быти мой ученикъ. (Лук. XIV, 33).

Скажутъ, какъ можно дойти до такого самоотверженїя? Если воинъ отрывается отъ радостей домашней жизни и не боится смерти, когда выходятъ на войну; то неужели мы, христіане, не можемъ отвергнуть пристрастія къ земнымъ благамъ, чтобы получить нетлѣнный вѣнецъ и вѣчную славу въ царствѣ небесномъ?

И возметъ крестъ свой. I. Христось, добровольно принявшъ для нашего спасенїя мученїя, страданїя и позорную крестную смерть, требуетъ отъ всѣхъ своихъ истинныхъ послѣдователей, чтобы они были готовы претерпѣть все, чтобы не послѣдовало, за святое имя I. Христа. Но чтобы не сокрушить насъ подъ тяжкимъ бременемъ креста. Онъ не возлагаетъ на насъ Своего великаго креста, но заповѣдуетъ каждому взять собственный крестъ, т. е. быть готовымъ перенести столько мученїй, столько внутреннихъ и вѣшнихъ страданїй, сколько Богу угодно послать намъ для нашего же спасенїя, потому что страданїя очищаютъ душу, подобно тому какъ огонь очищаетъ золото. Если безгрѣшному I. Христу надлежало пострадать и войти во славу Свою (Лук. XXIV, 26); то какъ можемъ мы, оскверненные и разслабленные грѣхами, получить небесную славу, не будучи очищены искушенїями и укрѣплены страданїями? Всѣ мы сознаемъ, что въ насъ живетъ ветхїй Адамъ съ его страстями и похотями. Чтобы отвергнуться ветхаго Адама и обещись въ новаго небеснаго (1 Кор. XV, 49) необходимы страданїя и даже смерть. Должно каждому изъ насъ добровольно и съ радостїю взять крестъ, возложенный на насъ всеблагимъ промысломъ Божиимъ; должно стараться, при помощи Божественной благодати, укрѣплять свою волю въ твердомъ и неуклонномъ исполненїи христіанскихъ обязанностей, должно стараться, рѣшительно распинать *плоть со страстми и похотми.* (Гал. V, 24). *Умертвите убо уды ваша, учать Ап. Павель, яже*

на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослужеіе. (Кол. III, 5). Нечестивые люди переносятъ много скорбей и страданій (Пс. XXXI, 10), но это не крестъ въ собственномъ смыслѣ (хотя они и желаютъ видѣть въ этомъ крестѣ), но достойное наказаніе за грѣхи. Они не живутъ въ І. Христѣ; для нихъ не дорого сладчайшее имя Спасителя, ихъ нужно еще обуздывать *браздами и уздою* (Пс. XXXI, 9), чтобы они покорились. Истинно-вѣрующій несетъ крестъ добровольно и съ радостію. Онъ готовъ претерпѣть за святое имя І. Христа, за любовь, за истину и за правду все, что бы ни послѣдовало. Бремя креста становится для него игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. Гдѣ воспитались праведные: Іосифъ, Моисей, Давидъ, Св. Ап. Павелъ и др.? Въ училищѣ креста. Когда наиболѣе возростала, процвѣтала и приносила обильнѣйшіе плоды благочестія Св. Церковь? Въ первые вѣка, когда христіане терпѣливо переносили кресты мученій и страданій. *И отвѣща единъ отъ старецъ, глаголя ми: сіи облечени въ ризы бѣлыя, кто суть, и откуда придоша? и рѣхъ ему: Господи, ты вѣси; и рече ми: сіи суть, иже придоша отъ скорби великія, и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы своя въ крови агнчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ ему день и ноцъ въ церкви его: и сподѣи на престолъ вселитя въ нихъ.* (Апок. VII, 13—15).

Мы ежедневно молимся Богу, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ. Дай Богъ, чтобы этотъ внѣшній знакъ креста служилъ выраженіемъ нашей ввутренней любви къ Спасителю, выраженіемъ того, что мы несемъ крестъ не подъ опьяненіемъ вина, смѣшаннаго съ уксусомъ, но съ полнымъ сознаніемъ и съ терпѣніемъ, взирая на Начальника вѣры и Совершителя нашего спасенія Господа І. Христа. Будемъ молить Бога, чтобы Онъ даровалъ намъ не скорби и слезы во время печали и испытаній, но хвалу Ап. Павла (Римл. V, 3) и радость Ап. Іакова, которую онъ заповѣдывалъ вѣрующимъ:

всяку радость имъйте братіе моя, егда во искушенія впадаете различна. (Іак. I, 2).

И послѣдуетъ ми. Истинно вѣрующій, принявъ добровольно крестъ отъ Господа, долженъ свободно слѣдовать великому крестоносцу I. Христу въ смиреніи, терпѣніи, всесовершенной любви къ ближнему и наконецъ въ полной покорности всесвятой волѣ Божіей. Куда ведетъ это слѣдованіе за I. Христомъ? *Се восходимъ во Іерусалимъ, и Сынъ Человѣческій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ и осудятъ его на смерть, и предадутъ его языкомъ: и поругаются ему, и узавятъ его, и оплюютъ его, и убіютъ его.* (Мрк. X, 33—34). Страшенъ путь Христовъ. Сами Апостолы *ужасаются*, слѣдуя за Іисусомъ, идущимъ во Іерусалимъ и „были въ страхѣ“. (Мрк. X, 32). Мало того, даже Самъ Божественный Крестоносецъ I. Христосъ *начатъ ужасатися и тужити* (Мрк. XIV, 33), *и глагола ученикомъ своимъ: прискорбна есть душа моя до смерти.* (—34). Какъ ни труденъ путь слѣдованія за I. Христомъ; но благодать Божія сильна, чтобы даровать намъ силы преодолѣть трудности крестнаго пути и съ радостію совершать крестные подвиги. Чего ужасался I. Христосъ, когда Его вся боялись и трепещуть? Почему скорбѣлъ Тотъ, Кто служить Источникомъ радости и блаженства для людей? I. Христосъ скорбѣлъ и ужасался потому, что Своимъ безгрѣшнымъ Человѣчествомъ принялъ на Себя всѣ грѣхи людей, чтобы распять ихъ на крестѣ и примирить всѣхъ людей съ Богомъ Отцомъ. Такимъ образомъ I. Христосъ скорбѣлъ за наши грѣхи, которые Онъ принялъ на Себя, и Своею скорбію и ужасомъ Онъ уменьшилъ нашу скорбь и ужасъ. Теперь мы можемъ безъ страха идти за Начальникомъ жизни и Совершителемъ нашего спасенія Господомъ Іисусомъ. Послѣ же того, какъ Онъ пострадалъ, и они съ радостію начали проходить страшный и скорбный Апостольскій крестный путь. Ев. Лука повѣствуетъ, что они пошли *радующеся яко за имя Господа Іисуса сподобившася безчестіе пріяти.* (Дѣян.

V, 41). Какъ могло случиться, что одни и тѣ же люди, на одномъ и томъ же пути сначала скорбѣли, а потомъ радовались?—Скорбѣли, когда І. Христосъ не совершилъ еще крестнаго пути; но радовались, когда Онъ совершилъ этотъ путь и унесъ на Себѣ его трудности;—радовались, потому что знали, что путь Христовъ приводитъ на небо къ Богу, Отцу небесному.

Иже бо аще хоцетъ душу свою спасти, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою мене ради, сей спасетъ ю. Кто желаетъ сохранить свою душу, или жизнь для благъ временной жизни, тотъ потеряетъ ее для вѣчной, блаженной жизни. Наоборотъ, кто погубитъ или потеряетъ свою душу для временной жизни, чрезъ самоотверженіе и пламенную сердечную вѣру въ І. Христа, тотъ сбережетъ ее для вѣчной жизни. Мы должны добровольно отдать свою душу Тому, Кто жизнь Свою отдалъ за насъ. Этого І. Христосъ требуетъ не отъ Апостоловъ только, но и отъ всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей. Всѣ христіане должны, при помощи Божественной благодати, охранять свое сердце отъ богопротивныхъ мірскихъ желаній и похотей и возлюбить І. Христа такую полною всесовершенною любовію, чтобы они могли сказать вмѣстѣ съ Ап. Павломъ: *живу же не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ; а еже нынѣ живу во плоти, втрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго себѣ по мнѣ.* (Гал. II, 20). Всѣ мы, вѣрующіе, должны быть готовы умереть для міра, чтобы приобрести истинную духовную радость въ І. Христѣ. *По вся дни умираю,* пишетъ Ап. Павелъ къ Коринтянамъ, *тако ми ваша похвала, братія, юже имамъ о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (1 Кор. XV, 31). *Всегда мертвость Господа Исуса въ тѣлѣ носяще, да и животоъ Исусовъ въ тѣлѣ нашемъ явится.* (2 Кор. IV, 10). *Яко тебе ради умерщвляеми есмы весь день: вмънихомся якоже овцы заколенія.* (Римл. VIII, 36). —Великая заповѣдь Спасителя о самоотверженіи, о крестѣ и о смерти для міра.

дана намъ не для мученій, но для успокоенія отъ всѣхъ страданій, для духовной радости въ І. Христѣ.

25. *Что бо пользы имать челоуѣкъ, приобрѣтъ міръ весь, себе же погубивъ или отщетиавъ.* Какая польза челоуѣку, если онъ прибрѣтетъ весь міръ, овладѣетъ несмѣтными сокровищами его, достигнетъ всевозможныхъ почестей и отличій, а душѣ своей повредить. Какой онъ дастъ выкупъ за душу свою? Вѣроятно между нами есть не мало такихъ людей, которые болѣе заботятся о прибрѣтеніи мірскихъ благъ, о достиженіи почестей, чѣмъ объ укрѣпленіи въ добродѣтеляхъ. Челоуѣкъ, въ помраченіи разума, забываетъ, что онъ имѣетъ душу, созданную по образу и по подобію Божію и предназначенную къ вѣчному блаженству. Затуманенный мірскими благами, онъ забываетъ, что истинное достоинство и благо челоуѣка заключаются въ добродѣтельной жизни; забываетъ, что ничего мірскаго онъ не можетъ взять съ собою изъ этого грѣховнаго міра, а явится къ нелицепріятному Судіи—Богу только съ своею душею, чтобы дать отвѣтъ, что онъ сдѣлалъ во имя І. Христа, что онъ сдѣлалъ для блага церкви, для блага ближнихъ, для торжества истины, добра и правды на землѣ. Золото и серебро, которое онъ тратилъ на роскошь, на грѣховныя удовольствія, на достиженіе славы, будутъ свидѣльствовать противъ него. *Злато ваше и сребро, поучаетъ Святый Апостоль Іаковъ, изоржаве, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снѣтъ плоти ваша яко огнь: его же снискате въ послѣдніа дни* (Іак. V, 3).

26. *Иже бо аще постыдится мене и моихъ словесъ, сего Сынъ челоуѣческій постыдится, егда приидетъ во славу Своей и Отчей и Святыхъ Ангелъ.* Повидимому, какъ возможно стыдиться І. Христа, Спасителя и Испытателя людей, когда объ Немъ съ великимъ уваженіемъ говорятъ даже такіе люди, которые не признаютъ Его за воплощеннаго Сына Божія? І. Христосъ постыженіе Себя поставляетъ здѣсь въ связь съ постыженіемъ Своего ученія. Кто стыдится исполнять Его

святое учение, кто стыдится исповѣдывать святую православную христіанскую вѣру, кто стыдится быть праведникомъ и молитвенникомъ, того постыдится и Сынъ человѣческій, когда придетъ во славу Отца Своего, со святыми Ангелами. (Мрк. VIII, 38). Этотъ стыдъ будетъ чрезвычайный, неописуемый предъ велегѣшною славою Сына человѣческаго, Который явится на землю судить живыхъ и мертвыхъ въ тройной славу: 1) въ славу Своею, 2) въ славу Отчей и въ 3) славу Святыхъ Ангеловъ. Затѣмъ *сидишъ Онъ на престолъ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы* (Мѡ. XXV, 32) и обнаружатся не только всѣ дѣла, но и всѣ тайныя желанія и помышленія какъ праведниковъ, такъ и грѣшниковъ. *Придетъ Господь, иже во свѣтъ приведетъ тайная тмы, и объявитъ советы сердечныя, и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога.* (1 Кор. IV, 5).

27. *Глаголю же вамъ воистинну: суть нынѣ отъ зды стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе.* Предъизображеніе великой славы Своего втораго пришествія І. Христосъ благоволилъ показать тремъ Своимъ избраннымъ ученикамъ на горѣ Ѡаворѣ, во время преславнаго Преображенія. Такимъ образомъ подъ царствомъ Божиимъ должно разумѣть Преображеніе Господне, а подъ *зды стоящими, иже не имутъ вкусити смерти*, должно разумѣть трехъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, удостоившихся быть свидѣтелями преславнаго Преображенія Господа. Златоустъ говорить: „такъ какъ І. Христосъ много говорилъ объ опасностяхъ, о смерти и о страданіяхъ, а награда за подвиги будетъ тогда, когда Онъ придетъ во славу Отца Своего; то теперь, желая просвѣтити взоръ ихъ и показать, насколько то возможно для нихъ, въ чемъ будетъ состоять будущая слава, Онъ открываетъ имъ Свою Божественную славу на горѣ“. (Злат. ч. II, стр. 453). Въ толкованіи блаженнаго Ѡеофилакта читаемъ: „суть нѣкоторые отъ зды стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царство Божіе,

т. е. ту славу, въ которой будутъ находиться праведники, сказалъ Онъ это о Своемъ Преображеніи. Ибо Преображеніе было образомъ будущей небесной славы и какъ Иисусъ въ Преображеніи чудно блисталъ молніями (Лицо Его просіяло какъ солнце и одежды Его были бѣлы какъ снѣгъ), такъ и тогда праведники просіяютъ подобнымъ же образомъ. Есть, говорить, нѣсколько такихъ (Петръ, Іаковъ и Іоаннь), которые не умрутъ прежде, чѣмъ увидятъ въ какой славѣ будутъ мои исповѣдники. А увидятъ они это во время Преображенія“ (Толк. Θεοφ. ч. III, стр. 55).

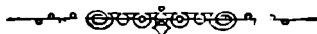
Нѣкоторые толкователи считали затруднительнымъ подъ царствомъ Божиимъ разумѣть Преображеніе Господне. Они говорятъ, что изреченіе І. Христа: *не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе*, указываетъ на продолжительный періодъ жизни, а не на Преображеніе Господне, которое совершилось менѣе, чѣмъ черезъ недѣлю. Притомъ Преображеніе Господне могло бы быть предъизображеніемъ царства Божія въ томъ случаѣ, если бы оно совершилось предъ лицомъ жителей Іерусалима или Галилеи, а то оно совершилось въ присутствіи только трехъ учениковъ І. Христа, которымъ даже запрещено было говорить объ этомъ преславномъ событіи. Поэтому подъ видѣніемъ царства Божія, говорятъ они, должно разумѣть разрушеніе Іерусалима, которое служило окончаніемъ ветхозавѣтной церкви и въ то же время предъизображеніемъ втораго страшнаго пришествія І. Христа. Предсказывая ученикамъ о разрушеніи Іерусалима, І. Христось вмѣстѣ съ этимъ раскрывалъ имъ ученіе о Своемъ второмъ пришествіи и о признакахъ приближенія его. (Матѣ. XXIV, XXV). Разрушеніе Іерусалима служило окончаніемъ ветхозавѣтной Церкви; что же касается ученія І. Христа о царствѣ Божіемъ, то оно болѣе и болѣе стало распространяться на землѣ. Нѣкоторые предполагаютъ, что подъ *неимущими вкусити смерти* І. Христось разумѣлъ Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, который пережилъ разрушеніе Іеруса-

лима и былъ, такъ сказать, завершителемъ или заключителемъ апостольскаго вѣка и видѣлъ, и засвидѣтельствовалъ силу и процвѣтаніе Церкви Христовой или царства Божія на землѣ. Есть еще одно объясненіе весьма общее: именно, говорятъ, что подъ изреченіемъ І. Христа: *не имутъ вкусити смерти*, должно разумѣть всѣхъ истинно вѣрующихъ, которые не испытываютъ ужасовъ и горечи смерти, и спокойно переходятъ въ будущую жизнь съ радостною надеждою на полученіе благъ вѣчнаго царства.

Изъ всѣхъ приведенныхъ объясненій наилучшимъ должно признать первое, именно, что подъ видѣніемъ царства Божія должно разумѣть Преображеніе Господне, которое видѣли три избранные ученика І. Христа. Дѣло въ томъ, что І. Христось, предсказывая о Своихъ страдавіяхъ и смерти, говорилъ, что самопожертвованіе и страданія необходимы для всѣхъ Его истинныхъ послѣдователей. Они должны отвергнуться себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ. Кто постыдится Сына человѣческаго въ здѣшней земной жизни, того и Сынъ человѣческій постыдится, когда придетъ въ славѣ Своей, во славѣ Отца и во славѣ Святыхъ Ангеловъ. Но когда это будетъ? Многіе вѣка пройдутъ, пока это исполнится. Какое же предсказаніе, или — что можетъ служить подтвержденіемъ справедливости словъ Господа для учениковъ, неокрѣпшихъ еще въ вѣрѣ? Предъизображеніемъ будущаго славнаго прішествія І. Христа служило Преображеніе, во время котораго Лице Господа просіяло, какъ солнце и одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ (Мѡ. XVII, 2) и явились во славѣ Моисей и Илія. Очевидцами славнаго Преображенія І. Христа были три главные Апостола, будущіе столпы церкви: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ. Они удостоились видѣть Господа въ небесной славѣ, насколько это было возможно для людей. Они видѣли Его въ той славѣ, о которой Онъ говорилъ на судѣ у Каиафы: *отсель узрите Сына человѣческаго сядуща одесную силы, и грядуща на облацяхъ небесныхъ* (Мѡ. XXVI, 64) и кото-

рую удостоился видѣть предъ своею мученическою кончиною св. архидіаконъ Стефанъ. *Стефанъ же сый исполни Духа свята, воззрѣвъ на небо, видѣ славу Божию, и Иисуса стояща одесную Бога: И рече: се вижу небеса отверста, и Сына чловѣча одесную стояща Бога.* (Дѣян. VII, 55 — 56). Преславное Преображеніе произвело великое вліяніе на сердца Апостоловъ — очевидцевъ этого чудеснаго событія, какъ они сами свидѣтельствуютъ въ своихъ посланіяхъ. Евангелистъ Іоаннъ пишетъ: *и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14). Апостоль Петръ пишетъ: *не ухищреннымъ бо баснемъ послѣдовавше, сказаномъ вамъ силу и пришествіе Господа нашего Иисуса Христа; но самовидцы бывше величествія онаго. Приемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу къ нему такову отъ вельлѣтныя славы: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже азъ благоизволихъ. И сей гласъ мы слышаномъ съ небесе сшедшъ, съ нимъ суще на горѣ святой* (2 Петр. I, 16—18). При этомъ, если мы обратимъ вниманіе на то великое нравственное вліяніе, которое производили эти три Апостола на вѣрующихъ въ первенствующей церкви, то должны признать за несомнѣнное, что Преображеніе І. Христа, служившее прообразомъ Его втораго пришествія, весьма много содѣйствовало увеличенію и возрастанію вѣры истинныхъ учениковъ и послѣдователей І. Христа.

Будемъ молить Господа, чтобы Онъ укрѣпилъ насъ въ твердомъ исповѣданіи святой православной вѣры; помогъ бы намъ терпѣливо нести крестъ страданій и скорбей, возложенный ва насъ всемогущимъ промысломъ Божиимъ, чтобы мы могли достойно встрѣтить Сына чловѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю. (Матѣ. XXIV, 30).

БЕСѢДА LIII.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Лук. IX, 28 — 36. Зач. мѣ ср. Мѣ. XVII, 1 — 8;
Мрк. IX, 2—9.

Утреннее Евангеліе на Преображеніе Господне.

28. Бысть же по словесѣхъ
сихъ ѡакш дній ѡсмь, и поѣмъ
Петра и Іоанна, и Іакова,
взыде на горѣ помолѣтисѣ.

Мѣ. XVII, 1 и д. Мрк. IX, 2. 2 Петр. I, 17.

29. И бысть, егда молѣше-
сѣ, видѣніе лица ѣго ѡно, и
одежа ѣго бѣла блстаѣсѣ.

30. И се мѣжа два съ нимъ
глаголюща, ѡже бѣста Моисій
и Іліа.

28. Послѣ сихъ словъ, дней
черезъ восемь, взявъ Петра,
Іоанна и Іакова, взошелъ Онъ
на гору помолиться.

29. И когда молился, видѣ
лица Его измѣнился, и одеж-
да Его сдѣлалась бѣлою, бли-
стающею.

30. И вотъ два мужа бесѣ-
довали съ Нимъ, которые бы-
ли Моисей и Ілія.

Мѣ. XVII, 3. Мрк. IX, 4.

31. И́въльшасѧ во сла́вѣ, глагѡласта же исходѣ ѿгѡ, ѿгѡ-же хотѣше скончати во Иеру-сали́мѣ.

Лук. XVIII, 31.

32. Пётръ же и сѣщи́и съ нимъ бѣхѡ отагчѣни сномъ, оубѡждасѧ же видѣша сла́вѡ ѿгѡ, и ѡба мужа стоѡща сь нимъ.

33. И высть, ѿгда разлучи-стасѧ ѿ негѡ, рече Пётръ ко И́исѡ: наста́вниче, добро́ ѣсть намъ за́бъ быти: и сотворимъ сѣни́и три, ѣдинѡ тебѣ, ѣдинѡ Моисе́ови, и ѣдинѡ Или́и: не вѣдый, ѣже глагѡлаше.

Мѡ. XVII, 4.

34. Се же ѣмѡ глагѡлющѡ, высть ѡблакъ, и ѡсѣни́и ихъ: оубѡмшасѧ же, вшѣдше во ѡб-лакъ.

35. И гласъ высть изъ ѡб-лака, глагѡла: сей ѣсть Сынъ мой возлюбленны́и, тогѡ по-слушайте.

Мѡ. III, 17; XVII, 5. Мрк. IX,

36. И ѿгда́ высть гласъ ѡбрѣтесѧ И́исѡ ѣдинъ. и тѣи оумолчаша, и никомѹ же воз-вѣстиша въ тѣмъ дни ничесоже ѿ тѣхъ, ꙗже видѣша.

Мѡ. XVII, 8. Мрк. IX, 8—10.

31. Явившись во сла́вѣ, они говорили объ исходѣ Его, ко-торый Ему надлежало совер-шить въ Иерусали́мѣ.

32. Пётръ же и бывшіе съ нимъ отягчены были сномъ; но, пробудившись, увидѣли славу Его, и двухъ мужей, стоявшихъ съ Нимъ.

33. И когда они отходили отъ Него, сказалъ Пётръ Иисусу: Наставникъ! хорошо намъ здѣсь быть; сдѣлаемъ три ку-щи: одну Тебѣ, одну Моисею и одну Или́и, не зная, что говорилъ.

Мрк. IX, 7—7.

34. Когда же Онъ говорилъ сіе, явилось облако, и осѣни-ло ихъ; и устрашились, когда вошли въ облако.

35. И былъ изъ облака гласъ, глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленны́и; Его слушайте.

7. Дѣян. III, 22. 2 Петр. I, 17.

36. Когда былъ гласъ сей, остался Иисусъ одинъ. И они умолчали, и никому не гово-рили въ тѣ дни о томъ, что видѣли.

І. Христось въ Своемъ преславномъ Преображеніи благоволилъ показать ученикамъ отблескъ или предъизображеніе той великой небесной славы, въ которой Онъ явится на землю судить живыхъ и мертвыхъ.—Наступитъ то блаженное время, когда праведники будутъ созерцать небесную славу Сына чelовѣческаго, славу, яко *единороднаго отъ Отца*; а воскресшія или измѣнившіяся тѣла ихъ будутъ прославлены свѣтомъ Божиимъ, подобно тому, какъ тѣло І. Христа было прославлено во время преображенія на горѣ Ѡаворѣ.

28. *Бысть же по словесехъ сихъ яко дній осмь, и поемъ Петра и Иоанна и Иакова, взыде на гору помолитися.* Евангелисты Матѳей и Маркъ повѣствуютъ, что, по прошествіи шести дней (Мѳ. XVII, 1; Мрк. IX, 2) послѣ исповѣданія Ап. Петра, І. Христось взялъ Петра, Иакова и Иоанна—брата его—и возвелъ ихъ особо однихъ на гору высокую. Евангелистъ же Лука повѣствуетъ, что это совершилось дней черезъ восемь. Эта весьма незначительная разность легко объясняется слѣдующимъ предположеніемъ: Евангелисты Матѳей и Маркъ не считаютъ день исповѣданія Петра и день Преображенія Господня, а считаютъ только промежуточные полные дни. Что же касается Ев. Луки, то онъ считаетъ и день исповѣданія Петра и день Преображенія и выражается не совсѣмъ опредѣленно, именно: *бысть же по словесехъ сихъ, яко дній осмь* т. е. примѣрно, приблизительно дней черезъ восемь.

Взыде на гору помолитися. Гора Преображенія не называется у Евангелистовъ по имени, но древнее преданіе свидѣтельствуетъ, что Преображеніе совершилось на горѣ Ѡаворѣ, которая находилась въ Галилеѣ, на югъ отъ Назарета, въ прекрасной Іезреельской равнинѣ. Эта величественная гора, высотой почти въ 3000 футовъ, при подошвѣ и до средины покрыта прекрасною растительностію, великолѣпными дубами и фишашковыми деревьями. Съ вершины ея открываются прекрасные виды: на Ливанъ, Антиливанъ, Кармилъ, Геваль и Гаризпиль, цѣпь Галаадскихъ горъ. (Толк. Ев. Мих. т. I, стр.

307). Кирилль Иерусалимскій, жившій въ IV в., указываетъ какъ на обще-извѣстный фактъ, что І. Христось преобразился на горѣ Ѡаворѣ. „Моисей и Илія, говоритъ онъ, присутствовали съ Нимъ на горѣ Ѡаворѣ, гдѣ Онъ преобразился“. — Новѣйшіе толкователи Свящ. Писанія склоняются къ той мысли, что І. Христось преобразился на горѣ Ермонь. Гора Ѡаворъ, говорятъ они, находилась въ Галилеѣ, между тѣмъ въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы въ эти промежуточные шесть дней І. Христось съ учениками предпринималъ путешествіе отъ Кесаріи Филипповой на югъ къ предѣламъ горы Ѡаворъ. Напротивъ Ев. Маркъ свидѣтельствуетъ, что І. Христось послѣ Преображенія и чудеснаго исцѣленія бѣсноватаго глухонѣмаго отрока *изшедше оттуду*, вѣроятно изъ предѣловъ Кесаріи Филипповой, *идящу* съ учениками *сквозь Галілею*, и не хотяше да кто увѣсть (Мрк. IX, 30). Въ книгѣ „Жизнь І. Христа“ Фаррара, читаемъ: круглая вершина живописной и покрытой лѣсомъ горы Ѡаворъ съ незапамятныхъ временъ была укрѣпленнымъ и обитаемымъ мѣстомъ, и спустя менѣе чѣмъ тридцать лѣтъ послѣ этого Иосифъ Флавій на этой самой горѣ укрѣплялъ существовавшую тамъ крѣпость Итабуріонъ. Слѣдовательно сюда І. Христось не могъ взять трехъ Апостоловъ „особо ихъ однихъ“. Поэтому болѣе естественно предположить, что Спаситель, желая пройти священную землю своей родины до самыхъ сѣверныхъ ея предѣловъ, тихо подвигался впередъ, пока не достигъ низменныхъ склоновъ величественной снѣговой горы, сверкающая громада которой, видимая даже съ отдаленныхъ береговъ Мертваго моря, составляетъ послѣдній сѣверный предѣлъ Палестины, — именно воспѣтой іудейскою поэзіей горы Ермона. Самое названіе ея означаетъ „гора“ и то великое событіе, свидѣтельницами котораго была она, было бы вполнѣ достаточно для того, чтобы объяснить прилагаемое къ ней св. писаніемъ почетное отличіе, именно названіе „святой“. (2 Петр. I, 18). (Жизнь І. Христа Фаррара пер. Лопухина стр. 243—244).

Dr. Thomson въ сочиненіи *The Land and the Book* предполагаетъ затруднительнымъ вѣрить, чтобы Преображеніе совершилось на горѣ Фаворѣ именно потому, что на вершинѣ этой горы находилась большая крѣпость, населенная, если не во время І. Христа, то вскорѣ послѣ смерти и воскресенія Его—войнами. (*Sadl. Gosp. асс. Mark. p. 179*).

Взыде на гору помолитися. Одинъ только Ев. Лука замѣчаетъ, что І. Христось взошелъ на гору помолитися, и эта пламенная молитва къ Отцу небесному вознесла Его превыше всѣхъ скорбей и суеты мірскихъ людей, которые отвергли Божественное посланничество Сына Божія.—І. Христось молился во время крещенія *и гласъ съ небесе бысть, глаголя: ты еси Сынъ мой возлюбленный, о тебѣ благоволихъ.* (Лук. III, 21, 22). Молился Онъ предъ Своимъ преславнымъ Преображеніемъ *и гласъ бысть изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный.* (Лук. IX, 35). Наконецъ Онъ молился предъ приближеніемъ часа страданій: *нынѣ душа моя возмутися: и что реку: Отче, спаси мя отъ часа сего: но сего ради придохъ на часъ сей. Отче, прослави имя твое, прииде же гласъ съ небесе: и прославихъ, и паки прославлю.* (Іоан. XII, 27—28).

Поемъ Петра и Іоанна и Іакова. І. Христось восходитъ на гору съ тремя любимыми учениками, съ Іаковомъ и Іоанномъ—сыновьями грома и съ непреклоннымъ, какъ скала Ап. Петромъ. Душа Господа въ это время наполнялась не только тѣмъ чувствомъ небснаго покоя, которое Онъ испытывалъ при всякомъ уединенномъ молитвенномъ общеніи съ Отцомъ; но несомнѣнно высокимъ, торжественнымъ блаженствомъ по сознанию, что Ему будутъ служить не дѣти земли, но сыны неба, и что Онъ будетъ освѣщаться небеснымъ Божественнымъ свѣтомъ, который не нуждается ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ, ни въ звѣздахъ. І. Христось взявъ съ Собою на гору трехъ Апостоловъ, чтобы они, видя славу Его, *славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоан. I, 14), утверждались бы въ вѣрѣ, что Онъ

истинно есть Христосъ, Спаситель міра, Который явился на землю, чтобы крестными страданіями искупить людей отъ грѣха, проклятія и смерти. Златоустъ спрашиваетъ: почему І. Христосъ беретъ только сихъ учениковъ? и отвѣчаетъ: потому что они превосходили прочихъ и именно: Петръ—сильною любовію къ Іисусу; Іоаннъ—особенною любовію къ нему Іисуса; Іаковъ же былъ такъ праведенъ, суровъ и строгъ къ Іудеямъ, что и Иродъ умерщвленіемъ его думалъ сдѣлать великій подарокъ Іудеямъ“. (Злат. ч. II, стр. 455 ср. Толк. Теоф. ч. III, стр. 55).

29. *И бысть, егда молящеся, видѣніе лица его ино, и одѣяніе его было блистаяся.* Во время пламенной молитвы Господа послѣдовало преславное преображеніе. *Видѣніе лица его ино*, т. е. видъ Лица Его измѣнился. Евангелисты Матѳеѣй и Маркъ повѣствуютъ, что І. Христосъ преобразился (*μεταμορφώθη*) (Мѳ. XVII, 2; Мрк. IX, 2) предъ учениками. Онъ явился имъ въ Своей небесной Божественной славѣ. Лице Его просіяло какъ солнце и одежды Его сдѣлались бѣлы какъ снѣгъ.—Ев. Іоаннъ Богословъ въ откровеніи видѣлъ Лице Господа преображеннымъ какъ солнце. *Лице же его*, повѣствуетъ онъ, *якоже солнце сіяетъ въ силѣ своей* (Откр. I, 16). Въ этомъ Божественномъ свѣтѣ праведники будутъ созерцать Господа въ будущей жизни—въ новомъ Іерусалимѣ. *И градъ не требаа солнца и луны, да свѣтятъ въ немъ: слава бо Божія просвѣтити его, и свѣтильникъ его агнецъ* (Апок. XXI, 23). Евангелистъ Лука, писавшій Евангеліе для язычниковъ, не употребляетъ слова преобразился (*μεταμορφώθη*) вѣроятно потому, чтобы не дать язычникамъ повода примѣнять къ евангельскому повѣствованію свои языческія ученія о преображеніяхъ, переселеніяхъ и разныхъ метаморфозахъ. Поэтому онъ говоритъ: что *видѣніе лица его ино, и одѣяніе его было блистаяся*. Преславный Божественный свѣтъ распространялся не только отъ Лица І. Христа, но отъ всей Его Богочеловѣческой природы и озарялъ одежды, которыя сдѣлались бѣлыми—блистающимъся.

Существуютъ отрицатели чудесныхъ евангельскихъ повѣствованій, которые сомнѣваются въ томъ, чтобы Преображеніе Господне дѣйствительно совершилось на горѣ. Они говорятъ, что І. Христосъ можетъ быть преобразился въ воображеніи трехъ учениковъ, подобно тому какъ человекъ, при нѣкоторыхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, при нервныхъ расстройствахъ, видитъ предъ собою разныя видѣнія. Унижать славу Преображенія Господня, о которомъ повѣствуютъ Евангелисты невозможно. Преображеніе совершилось не въ воображеніи учениковъ, но было внѣшнимъ, реальнымъ, видимымъ событіемъ, въ которомъ глаза Апостоловъ удостоились видѣть хотя на мгновеніе Божественную славу Единороднаго отъ Отца. Вѣрующій умъ долженъ вѣрить, что Преображеніе есть Откровеніе естественной славы Сына Божія. Если Божественная природа нераздѣльно, неразлучно, неслиянно и непреложно соединилась съ человѣчествомъ въ Лицѣ І. Христа, то она должна блистать Божественнымъ свѣтомъ чрезъ богочеловѣческую личность Господа. Если Сынъ Божій есть сіяніе славы Отца, то неизреченный Божественный свѣтъ долженъ сіять отъ Его Лица такимъ неприступнымъ свѣтомъ, предъ которымъ Ангелы закрываютъ свои лица. Но Сынъ Божій, принявшій зракъ раба, явившись для искупленія людей, благоволилъ скрыть Свою Божественную славу. Только на горѣ Преображенія три любимѣйшихъ ученика удостоились видѣть славу Сына Божія и притомъ только въ той несовершенной и не полной степени, въ которой человекъ можетъ видѣть Божественную славу и не умереть. Самъ Богъ говоритъ: *не бо узритъ человекъ лице мое, и живъ будетъ* (Исх. XXXIII, 20). Такимъ образомъ Преображеніе Господа было не воображеніемъ учениковъ, но истиннымъ, реальнымъ, естественнымъ откровеніемъ славы Сына Божія; удаленіемъ покроя, который скрывалъ Его славу отъ глазъ послѣдователей. Истинное же и дѣйствительное чудо заключалось не въ Преображеніи, но въ смиреніи, въ униженіи, въ сокрытіи Божественной славы

и въ принятіи зрака раба. Св. Кирилль Іерусалимскій въ Х огласительномъ поученіи пишетъ: „поелику ни одинъ живущій не можетъ видѣть Божественнаго Лица, то посему Онъ принялъ лице челоуѣка, дабы взирая на оное, мы были живы. Когда же и сіе восхотѣлъ показать въ нѣкоторой славѣ, когда то есть *лице его просвѣтися яко солнце* (Мѡ. XVII, 2), то ученики падаютъ отъ страха. Если же просвѣтившееся лицо тѣлесное, не такимъ впрочемъ свѣтомъ, каковый могъ показать дѣйствующій здѣсь, по каковый могли снести ученики, устрашило сихъ послѣднихъ, такъ что не-возмоги стерпѣть, то кто можетъ воззрѣть на славу Божества?“ (Оглас. поуч. X, стр. 170). Такимъ образомъ величіе и слава Божества подобно скрытому потоку проявилась въ Богочелоуѣческомъ Лицѣ І. Христа. Лице Его просіяло какъ солнце и одежды Его сдѣлались бѣлыми, какъ свѣтъ. Подобнымъ образомъ предъ вторымъ страшнымъ пришествіемъ І. Христа грубыя тѣла умершихъ соединятся съ ихъ душами, оживуть, будутъ духовны и безсмертны. Они будутъ прославлены свѣтомъ Божіимъ подобно тому, какъ тѣло І. Христа было прославлено во время Преображенія. *Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце въ царствіи Отца ихъ.* (Мѡ. XIII, 43).

Есть нѣкоторые толкователи Евангельскихъ повѣствованій, которые унижаютъ значеніе Преображенія Господня, какъ единственнаго откровенія Божественной славы І. Христа предъ избранными тремя учениками. Они говорятъ, что когда люди находятся въ продолжительной напряженной молитвѣ и приходятъ въ религіозный экстазъ, то лица ихъ какъ бы преобразуются; выраженіе лица и глаза ихъ блестятъ какимъ-то необыкновеннымъ сверхъестественнымъ свѣтомъ; такъ сіяло лицо Моисея, послѣ сошествія его съ горы Синайской. *И видѣша сынове Израилевы лице Моисеево, яко прославися: и возлагаше Моисей покровъ на лице свое, дондеже увидеть глаголати съ нимъ.* (Исх. XXXIV, 35). Такъ сіяло лицо первомученика Архидіакона Стефана: *и воззрѣвше на нь вси спя-*

щии въ сонмищи, видѣша лице его яко лице Ангела (Дѣян. VI, 15).—Но слава лица Моисея и ангельское выраженіе лица архидіакона Стефана была не ихъ собственная слава, но слава Божія, отображавшаяся на ихъ святыхъ лицахъ. Въ Лицѣ же І. Христа открылась Его собственная Божественная слава.—Если лица святыхъ угодниковъ Божіихъ иногда озаряются сверхъестественнымъ свѣтомъ и сіяютъ не земною, но духовною, Божественною радостію отъ сознанія близости къ нимъ Божества, то какую неизреченную славою должно было сіять Лице Того, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлеснѣ? Такова сущность преславнаго Преображенія. Оно служило реальнымъ проявленіемъ истинной, дѣйствительной, Божественной славы Сына Божія.

30. *И се мужа два съ нимъ глаголюща, иже бѣста Моисей и Иліа.* Евангелистъ Лука сначала не указываетъ имена, а говоритъ, что явились два мужа. Этимъ обозначается первое впечатлѣніе Апостоловъ, именно, что они увидѣли двухъ мужей, бесѣдующихъ съ Господомъ, а потомъ узнали и имена ихъ. *Се мужа два съ нимъ глаголюща.* *Се* (ιδού) указываетъ на внезапность явленія. Выраженіе *глаголюща* свидѣтельствуєтъ, что разговоръ уже продолжался нѣкоторое время, пока Апостолы, пробудившись, замѣтили присутствіе двухъ мужей. Вѣроятно, окончивъ молитву и закутавшись въ свою одежду, они дремали и не видѣли явленія двухъ мужей, которые были два великихъ ветхозавѣтныхъ пророка: Моисей и Иліа.

Какъ Апостолы могли узнать, что явившіеся мужи были именно Моисей и Иліа? Возможны различные способы. Можетъ быть Апостолы узнали имена ихъ по озаренію или по откровенію Божію. Та Божественная сила, которая перенесла Моисея и Илію изъ невидимаго міра на гору Преображенія, открыла духовные взоры учениковъ и они узнали имена ихъ. Съ другой стороны возможно, что они узнали имена ветхозавѣтныхъ праведниковъ чрезъ обращеніе къ нимъ І. Христа.

Во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы ученики знали этихъ небесныхъ посѣтителей, потому что ихъ явленіе увеличивало славу Господа и должно было содѣйствовать укрѣпленію вѣры учениковъ въ то, что законъ и пророки въ лицѣ своихъ представителей, Моисея и Илія, служатъ ихъ Господу.

Почему явились Моисей и Илія, а не другіе ветхозавѣтные пророки? Моисей былъ законодателемъ еврейскаго народа и явился какъ представитель закона, а Илія—какъ великій ревнитель и исполнитель ветхозавѣтнаго закона Божія. Они поклоняются Иисусу какъ бы отъ лица всѣхъ пророковъ, предсказывавшихъ явленіе Его. Оба эти праведника, подобно Господу, постились сорокъ дней. Такъ, Моисей постился въ продолженіи сорока дней на горѣ Синаѣ. *И бѣ тамо Моисей предъ Господемъ чотыредесять дней и чотыредесять ноцей: хлѣба не яде, и воды не пи.* (Исх. XXXIV, 28). Пророкъ Илія постился *чотыредесять дней и чотыредесять ноцей иде до горы Божія Хоривъ* (3 Царст. XIX, 8). Оба они удостоились явленія Господа на святой горѣ. Затѣмъ имена пророковъ Моисея и Илія поставлены вмѣстѣ въ послѣдней пророческой ветхозавѣтной книгѣ и служатъ какъ бы заключеніемъ ветхаго завѣта. *Помяните законъ Моисея раба моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривъ по всему Израилю повелѣнія и оправданія. И се азъ пошлю вамъ Илію Ѳесвітѣнина, прежде пришествія дне Господне великаго и просвѣщеннаго* (Малах. IV, 4—5). Наконецъ есть нѣчто особенное и исключительное въ смерти или въ исходѣ изъ этого міра этихъ двухъ праведниковъ. Пророкъ Илія не умеръ, но былъ взятъ живымъ на небо. *И се колесница огненная, и кони огненніи и раздѣлиша между обѣма, и взятъ бысть Илія вихромъ яко на небо* (4 Царст. II, 11). Смерть и погребеніе Моисея также окружены таинственностью. *И скончася тамо Моисей рабъ Господень, въ земли Моавли словомъ Господнимъ. И погребоша его въ земли Моавли близъ дому Фагорова, и не уведѣ никтоже погребенія его даже до дне сего.* (Втор. XXXIV, 5—6).

Въ посланіи Ап. Іуды говорится, что у Михаила Архангела былъ споръ съ діаволомъ относительно тѣла Моисеева. *Михаилъ же Архангелъ егда со діаволомъ разсуждая глаголаше о Моисеевъ тѣлеси.* (Іуд. I, 9). Изъ этого изреченія, повидимому, можно предполагать, что тѣло Моисея не было подчинено общему удѣлу всѣхъ тѣлъ, но что оно особеннымъ образомъ было сохранено Богомъ до этого славнаго явленія предъ преобразившимся Господомъ. Златоустъ спрашиваетъ: „почему являются Моисей и Ілія?“ и отвѣчаетъ: „на сіе много можно представить причинъ. Во-первыхъ: такъ какъ одни изъ народа почитали І. Христа за Ілію, другіе за Іеремію, а нѣкоторые за одного какого либо изъ древнихъ пророковъ, то и являются главные пророки, чтобы видно было различіе рабовъ отъ Господа. Во-вторыхъ, такъ какъ Іудеи часто обвиняли І. Христа въ нарушеніи закона, *нѣтъ сей отъ Бога чело-вѣкъъ*, говорили они, *яко субботу не хранитъ* (Іоан. IX, 16); то здѣсь является законодатель Моисей, который не потерпѣлъ бы нарушенія закона и не сталъ бы служить нарушителю закону, для него непріязненному. Явленіе Моисея подтверждаетъ истину того, что І. Христось пришелъ не нарушить законъ и пророковъ, но исполнить. (Мѣ. V, 17). Въ третьихъ: такъ какъ Іудеи обвиняли І. Христа въ богохульствѣ, что Онъ *человѣкъ съи творитъ себе Бога* (Іоан. X, 33), то здѣсь предстоить Господу Ілія—ревнитель о славѣ Божіей, который не предсталъ бы и не повиновался бы Тому, Кто, называя Себя Богомъ и равнымъ Отцу, на самомъ дѣлѣ не былъ таковымъ. Въ четвертыхъ: въ Своемъ преображеніи І. Христось имѣлъ намѣреніе показать Апостоламъ, что Онъ имѣетъ власть надъ жизнью и надъ смертію; посему и являются изъ невидимаго міра Моисей, который умеръ, и Ілія, взятый живымъ на небо. Въ пятыхъ: преобразившись предъ учениками, І. Христось пожелалъ показать имъ славу креста, угѣшить Петра и другихъ учениковъ, боявшихся страданій, и ободрить ихъ сердца. Въ самомъ дѣлѣ, явившіеся два мужа

не молчали, но говорили о славѣ, которую Онъ намѣренъ былъ явить во Иерусалимѣ, т. е. о страданіи и о крестѣ, потому что страданія и крестъ всегда называются славою (Бес. Злат. ч. II., стр. 456—457).

31. *Являшася во славу.* Моисей и Илія явились *во славу*, т. е. въ томъ свѣтозарномъ видѣ, въ какомъ святыя прославленные пребываютъ на небесахъ и являются иногда на землю для возвѣщенія людямъ божественной воли. Можетъ быть Моисей и Илія были просвѣщены свѣтомъ, исходящимъ отъ преобразившагося Господа, подобно тому, какъ ветхозавѣтныя книги: законъ и пророки давали отблескъ и предъизображеніе будущаго величія Господа, грядущаго для искупленія людей. А такъ какъ преобразование служило прообразомъ втораго страшнаго пришествія І. Христа, то Моисей прославленный былъ какъ бы представителемъ умершихъ; а Илія—представителемъ живыхъ, тѣла которыхъ мгновенно измѣнятся (1 Кор. XV, 52) предъ страшнымъ явленіемъ Господа, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ.

Глаголаста же исходъ его, егोजе хотяше скончати во Иерусалимъ. Моисей и Илія говорили объ исходѣ І. Христа, который Ему надлежало совершить въ Иерусалимѣ, т. е. о страданіяхъ, смерти и о воскресеніи Его. Когда нѣсколько дней (недѣлю) тому назадъ І. Христось говорилъ ученикамъ о приближающихся страданіяхъ и смерти, то Ап. Петръ началъ прекословить, говоря: *милосердъ ты, Господи: не имать быти тебѣ сіе.* (Мѡ. XVI, 22). Теперь два главныхъ ветхозавѣтныхъ пророка бесѣдуютъ съ І. Христомъ объ исходѣ Его, который Ему надлежало совершить во Иерусалимѣ. *Аще бо бысте вървали Моисеви, вървали бысте убо и мнѣ: о мнѣ бо той писа. Аще ли того писаниемъ не въруете, како моимъ глаголомъ въру имате.* (Іоан. V, 46—47). Моисей писалъ объ І. Христѣ, Который явился на землю съ одной стороны чтобы исполнить законъ, а съ другой, чтобы принять на Себя клятву закона (Гал. III, 13), вознести на крестъ

проклятіе и крестною смертію разодрать рукописаніе нашихъ грѣховъ. Ілія—какъ представитель пророковъ—засвидѣтельствовали близость страданій Господа, о которыхъ предсказывали пророки. Такимъ образомъ во время преславнаго преображенія Моисей и Ілія говорятъ объ ужасахъ крестной смерти, говорятъ о тьмѣ въ полдень великой пятницы, которая должна покрыть Того, Кто Своимъ Богочеловѣческимъ свѣтомъ изъ ночи можетъ сдѣлать свѣтлый день.

32. *Петръ же и сущи съ нимъ бяху отягчени сномъ: убуждшеся же видѣша славу его, и оба мужа стояща съ нимъ.* Въ толковомъ Еванг. Арх. Мих. читаемъ: „можетъ казаться страннымъ, что ученики были въ такомъ положеніи; но должно замѣтить, что ученики были отягчены сномъ не во время самаго событія Преображенія, а въ предшествовавшее оному время. Вѣроятно, что Господь взялъ ихъ съ собою на гору вечеромъ, молился всю ночь и къ утру послѣдовало Преображеніе. Утомленные дневными трудами, ученики не выдержали продолжительной молитвы Господа (какъ и въ послѣдствіи въ саду Геосиманскомъ) и сонъ одолѣлъ ихъ. Въ то время какъ они еще спали, видъ Господа началъ измѣняться и явились въ славѣ Моисей и Ілія; можетъ быть, что ученики проснулись отъ необыкновеннаго свѣта, осіявшаго Господа и явившихся къ Нему“. (— ч. II, стр. 369). Златоустъ предлагаетъ иное объясненіе: „Подъ сномъ, говоритъ онъ, здѣсь Евангелистъ разумѣетъ большое отягченіе, происшедшее въ нихъ отъ видѣнія. Ибо какъ чрезмѣрный блескъ ослѣпляетъ глаза, такъ и они испытали подобное сему. Слабое ихъ зрѣніе отягчилось видѣніемъ блеска. (Злат. ч. II, стр. 461—462). Существуетъ не мало примѣровъ того, что святые люди не могли спокойно переносить необычайныхъ сверхъестественныхъ явленій и откровеній; но они падали ницъ, отягчались и временно какъ бы лишались яснаго сознанія. Такъ въ книгѣ Бытія повѣствуется: *бысть слово Господне ко Авраму въ видѣніи нощію, глаголя: не бойся Авраме: азъ защищю*

тя, мзда твоя многа будетъ тьло... Заходящу же солнцу, ужасъ нападе на Аврама и се страхъ теменъ велий нападе на нь. (Быт. XV, 1. 12). Въ книгѣ пророка Даніила повѣствуется: слышахъ (азъ Даніиль) гласъ мужескъ средѣ Оувала, и призва, и рече: Гавріиле, скажи видѣніе оному. И прииде и ста близъ стоянія моего: и егда прииде, ужасохся, и падохъ на лице мое... И егда глаголаше со мною, падохъ ницъ на земли. (Дан. VIII. 16—18). И воздвизохъ очи мои, и видѣхъ, и се мужъ единъ облеченъ въ ризу льняну, и чресла его препоясана златомъ свѣтлымъ. Тьло же его аки Фарсасъ, лице же его аки зрѣніе молніи, очи же его аки свѣщцы огнены, и мышцы его и голени аки зракъ мѣди блестящіяся, гласъ же словесъ его аки гласъ народа... и видѣхъ явленіе великое сіе, и не оста во мнѣ крѣпость, и слава моя обратися въ разсыпаніе и не удержахъ крѣпости. (Дан. X, 5—8)

Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ когда видѣлъ подобна Сыну челоувчу, облечена въ подиръ... держа въ руцѣ своей десный седмъ звѣздъ и изъ устъ его мечъ обоюду остръ и остренъ исходяй; и лице его якоже солнце сіяетъ въ силъ своей; падохъ къ ногама его яко мертвъ. (Откр. I, 13—17).

Сонъ и пробужденіе учениковъ, видѣвшихъ славу Господа, могутъ прообразовательно указывать на нашу смерть и воскресеніе. Чрезъ смерть открывается жизнь; чрезъ тлѣніе является нетлѣніе.

Слушая повѣствованіе о славномъ явленіи Моисея и Іліи, мы должны убѣждаться, что умершіе съ вѣрою перешли изъ этой скорбной, грѣховной, мірской жизни въ вѣчную, будущую, блаженную жизнь. Ап. Петръ знаетъ и называетъ небесныхъ посѣтителей по имени; такъ и истинно-вѣрующіе въ будущей жизни узнають другъ друга въ І. Христѣ, будутъ вѣчно прославлять Его и наслаждаться вѣчною радостію и блаженствомъ. Если и въ настоящей жизни послѣ пламенной молитвы, милостыни и другихъ добрыхъ дѣлъ душа наша какъ бы преображается и наполняется духовною радостію; то въ бу-

душей жизни она будет наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ, которое произойдетъ отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ, и отъ блаженнаго соединенія съ Нимъ. *Тогда праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ* (Мѡ. XIII, 43).

33. *И бысть, егда разлучистася отъ него, рече Петръ ко Иисусу: наставниче, добро есть намъ здѣ быти: и сотворимъ шны три, едину тебѣ, и едину Моисеви, и едину Илиіи: не вѣдый, еже глаголаше.* Когда Моисей и Илія начали отходить отъ І. Христа, то пламенный Петръ, осласливленный и вмѣстѣ съ тѣмъ пораженный дивнымъ видѣніемъ, желалъ наслаждаться имъ насколько можно долѣе. *Наставниче,* говоритъ онъ, *добро есть намъ здѣ быти,* намъ здѣсь очень хорошо; *сотворимъ шны три: едину тебѣ, и едину Моисеви, и едину Илиіи.* „Сѣни или палатки дѣлались у Іудеевъ и вообще у восточныхъ народовъ слѣдующимъ образомъ: съ вершины столба, врытаго въ землю, протягивались веревки къ кольямъ, вбитымъ въ землю въ нѣсколькихъ мѣстахъ около столба на извѣстномъ разстояніи отъ него, и покрывались полотномъ. (Ис. LIV, 2—3). Иногда вмѣсто полотна употреблялись кожи, иногда древесные листья и кора“ (Толк. Ев. Мих. ч. I, стр. 309). *Не вѣдый, еже глаголаше.* Ап. Петръ не зналъ, что говорилъ. Онъ не зналъ еще что для того, чтобы постоянно находиться съ преобразившимся Господомъ, необходимо познать силу Его воскресенія, и затѣмъ добровольно принять участіе въ страданіяхъ Его, *сообразуясь смерти Его.* (Филип. III, 10). Блаж. Теофилактъ, объясняя этотъ текстъ, говоритъ слѣдующее: „Петръ говоритъ: хорошо намъ здѣсь. Онъ думалъ, что настала кончина міра и царство Иисусово. Но онъ не зналъ что говорилъ; ибо тогда еще не была кончина, еще не наступилъ день царства и наслажденія тѣми благами, коими будутъ обладать святыя. Петръ сказалъ: *добро есть намъ здѣ быти* вмѣстѣ и потому, что боялся распятія Христова. Онъ слышалъ отъ І. Христа, что Ему должно быть

убиту и въ третій день воскреснуть. Посему и сказалъ это, какъ бы выражаясь такъ: не будемъ сходить съ горы, будемъ здѣсь оставаться, дабы избѣжать креста и страданій; если придутъ на насъ Іудеи, то мы имѣемъ помощникомъ Илію, который свелъ съ неба огонь и истребилъ пятьдесятоначальниковъ: имѣемъ Моисея, который поразилъ столько и такихъ народовъ. Сказалъ онъ это не *въдыи еже глаголаше*. Ибо онъ думалъ, что крестъ есть нѣчто чрезвычайно трудное и худое; а посему, желая избѣжать его, и сказалъ это; между тѣмъ Господь жаждалъ быть распятымъ, потому что иначе не было бы спасенія людей“. (Толк. Теоф. ч. III, стр. 56)

34. *Се же ему глаголющу, бысть облакъ, и осыни ихъ: убояшася же, вшедше въ облакъ.* Когда Ап. Петръ предлагалъ І. Христу сдѣлать съни три, Господь внезапно творить съни нерукотворенную. Чудесное, свѣтлое облако, указывавшее на непосредственное присутствіе Бога Отца, осѣнило ихъ. Въ ветхомъ завѣтѣ чудесное облако служило символомъ или знаменіемъ особеннаго присутствія Божества и именно: мрачное облако служило знаменіемъ присутствія Бога, угрожающаго людямъ за ихъ нечестіе. (Исх. XXIV, 18; XIX, 18); а свѣтлое облако служило символомъ присутствія Бога милующаго. Такое облако (называемое шехина) *исполни храмъ Господень. И не можаху іереи стати служити отъ лица облака, яко исполни слава Господня храмъ.* (3 Царст. VIII, 10—11; ср. Іезек. I, 4; X, 4). Блаж. Теофилактъ говоритъ: какъ въ ветхомъ завѣтѣ (чудесное) облако имѣло въ себѣ Бога, и Моисей входилъ въ оное и такимъ образомъ получилъ законъ, такъ и нынѣ облако объяло Христа, и облако не мрачное, ибо прошла тѣнь закона и мракъ невѣденія, но облако свѣтлое; ибо истина пришла и благодать Господня возсіяла и потому нынѣ нѣтъ ничего темнаго“. (Толк. Теоф. ч. III, стр. 56). Свѣтлое облако вѣроятно постепенно опускалось и осѣняло ихъ: *убояшася же вшедше во облакъ.*

35. *И гласъ бысть изъ облака, глаголя: сей есть Сынъ*

мой возлюбленный, того послушайте. Какъ въ ветхомъ за-
вѣтѣ изъ облака былъ слышенъ гласъ Божій, такъ и здѣсь на
горѣ изъ облака былъ гласъ, глаголющій: *сей есть Сынъ мой
возлюбленный.* Этотъ гласъ, произнесенный въ присутствіи
двухъ величайшихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ, свидѣтельство-
валъ о безпримѣрномъ величіи І. Христа. Ни Моисей, ни Ілія
не называются сынами, а только служителями. Истинный Еди-
нородный Сынъ Божій есть единъ только Господь нашъ І.
Христосъ. Подобный же гласъ былъ слышенъ при Крещеніи
І. Христа: *и гласъ съ небесе бысть, глаголя: ты еси Сынъ
мой возлюбленный, о тебѣ благоволихъ.* (Лук. III, 22). —
Воскресеніе І. Христа, сошествіе Св. Духа на Апостоловъ,
чудеса, совершаемая именемъ І. Христа, безспорно свидѣтель-
ствовалъ, что Онъ есть единородный Сынъ Божій, но это сви-
дѣтельство было такъ сказать выводное. Здѣсь же Самъ Богъ
Отець объ І. Христѣ засвидѣствовалъ: *сей есть Сынъ мой
возлюбленный.* Очевидецъ преславнаго преображенія Ап. Петръ
пишетъ: *пріемъ бо отъ Бога Отца честь и славу, гласу при-
шедшу къ нему такову отъ велегнныя славы: сей есть Сынъ
мой возлюбленный, о немже азъ благоизволихъ. И сей гласъ
мы слышавомъ съ небесе сшедшъ, съ нимъ суще на горѣ свя-
тѣй.* (2 Петр. I, 17).

Того послушайте. До явленія І. Христа законъ и пророки
служили руководствомъ для нравственной жизни людей. Те-
перь Самъ Богъ засвидѣствовалъ въ присутствіи Моисея
и Іліи—представителей закона и пророковъ—что явился на
землю воплощенный Сынъ Божій, Котораго должны слушать
всѣ люди, желающіе получить вѣчное спасеніе.

Того послушайте. Онъ откроетъ вамъ истинный смыслъ
Моисея и пророковъ; Онъ возвѣститъ вамъ новое совершенное
ученіе, исполняя которое, вы получите вѣчное спасеніе. Моисей
говорить: *пророка отъ братіи твоея, якоже мене, возста-
витъ тебѣ Господь Богъ твой, того послушайте.* (Втор.
XVIII, 15). Слушайте Его особенно теперь, когда Онъ гово-

рять о страданіяхъ и о крестной смерти въ Іерусалимѣ, потому что чрезъ это совершится спасеніе людей.

Того послушайте. Будемъ и мы со вниманіемъ слушать Божественное ученіе І. Христа и свято исполнять его. Слово Божіе есть истинная сѣнь или палатка, которая охранить насъ отъ всѣхъ мірскихъ, злыхъ вліяній. Чрезъ чтеніе и исполненіе слова Божія, мы, живя на землѣ, можемъ духомъ находиться въ общеніи съ Богомъ, въ общеніи съ Ангелами, со святыми и съ ветхозавѣтными пророками. Не будемъ страшиться креста и страданій, которыя І. Христосъ заповѣдалъ всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ. Будемъ въ терпѣннѣи слѣдовать за великимъ Крестоносцемъ нашимъ Спасителемъ Господомъ, чтобы, преображенными, возрадоваться съ Нимъ въ вѣчной славѣ.

Мѡ. XVII, 6. *И слышавше ученицы, падоша ницы, и убояшася зло.* Чувствуя присутствіе во облакѣ Бога, слыша Его голось, видя великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ: Моисея и Ілію во славѣ съ преобразившимся Господомъ, ученики *падоша ницы и убояшася зло.* „Уединенность и высота мѣста, говоритъ Златоустъ, глубокое молчаніе, преображеніе, соединенное съ ужасомъ, свѣтъ чрезвычайный и облако простертое— все это повергло ихъ въ сильный трепеть. Отовсюду окружали ихъ поражающіе предметы, и они въ ужасѣ пали и поклонились“ (Бес. Злат. ч. II стр. 464).

7. *Приступль Іисусъ, прикоснуся ихъ, и рече: встаните, и не бойтеся.* Такъ внезапно кончилось преображеніе І. Христа. Онъ подошелъ къ испуганнымъ ученикамъ и сказалъ имъ: *встаните и не бойтеся.* Милостивыя слова Господа: *встаните и не бойтеся*, относятся ко всѣмъ скорбнымъ и боязливымъ людямъ... Но истинно-вѣрующіе не должны страшиться никакого зла въ мірѣ, потому что съ ними невидимо пребываетъ Господь и Владыка всего творенія, Который сохранитъ ихъ отъ всякаго зла.

8. *Возведши же очи свои, ничесоже видѣша, токмо*

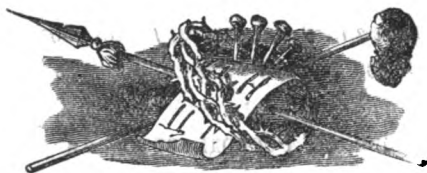
Иисуса единого. Вставши и возведши очи свои, ученики никого не видѣли, кромѣ одного Иисуса. Онъ одинъ былъ необходимъ для нихъ; они Его одного должны были слушать какъ единого-роднаго Сына Божія. *Сей есть Сынъ мой возлюбленный, Того послушайте.* Законъ и Пророки прошли — Моисей и Илїя скрылись, остался одинъ Иисусъ — исполненіе закона и пророковъ съ Своимъ Божественнымъ евангельскимъ ученіемъ. Дай Богъ, чтобы и наша душа признавала Спасителя Господа единымъ Искупителемъ и Ходатаемъ предъ Отцемъ Небеснымъ. Пусть Его Божественное ученіе и Св. Тайства будутъ составлять единственное сокровище и утѣшеніе въ продолженіе всей нашей земной жизни до того часа или до той послѣдней минуты, когда благоугодно будетъ Богу отозвать насъ отъ настоящей скорбной земной жизни въ вѣчную и блаженную жизнь.

36. *И егда бысть гласъ, обрѣтется Иисусъ единый, и тѣмъ умолчаша, и никому же возвѣсташа въ тѣя дни ничесоуже отъ тѣхъ, яже видѣша.* Ученики никому не говорили о пре-лавномъ Преображеніи по заповѣди Самаго Господа, Который запретилъ имъ рассказывать о томъ, что они видѣли до тѣхъ поръ, пока Сынъ человѣческой не воскреснетъ изъ мертвыхъ. (Мрк. IX, 9) — *И сходящимъ имъ съ горы, заповѣда имъ Иисусъ; глаголя: никому же повѣдите видѣнія, дождеже Сынъ человѣческой изъ мертвыхъ воскреснетъ.* (Мѡ. XVII, 9).

Такъ преобразился Господь во славу предъ Своими учениками, чтобы увѣрить ихъ, что Онъ истинно и дѣйствительно есть Мессія, Христосъ, Сынъ Бога живаго, исповѣданный Ап. Петромъ, явившійся на землю для того, чтобы крестными страданіями избавить людей отъ грѣха, проклятїя и смерти. Законъ требовалъ двухъ или трехъ свидѣтелей для подтвержденїя истинности чего либо. (Втор. XVII, 6). Здѣсь на горѣ было три свидѣтеля. Такимъ образомъ истина Преображенїя, подтверждающая Божественное посланничество и Сы-

новство І. Христа была, по закону, выше всякаго сомнѣнія. Затѣмъ преславное Преображеніе служило предъизображеніемъ втораго славнаго пришествія І. Христа и будущей славы праведниковъ. *Тогда праведники просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ.* (Мѣ. XIII, 43).

І. Христось заповѣдалъ всѣмъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ отвергнуть себя, взять крестъ свой и слѣдовать за Нимъ. (Лук. IX, 23). Примемъ къ сердцу эту великую заповѣдь Господа, будемъ нести крестъ, возложенный на насъ всеблагимъ Промысломъ Божиимъ въ терпѣніи, будемъ слѣдовать въ смиреніи и любви нашему великому Крестоносцу, Спасителю Господу І. Христу, чтобы воскреснуть для вѣчной, блаженной, преобразенной жизни и услышать радостное опредѣленіе всеправеднаго Судіи, неизмѣнное во вѣки вѣковъ: *приидите благословеннїи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* (Мѣ. XXV, 34).

БЕСѢДА LIV.

ИСПЪЛЕНІЕ ВЪСНОВАТАГО ГЛУХОНЪМАГО ОТРОКА.

Лук. IX, 37—42. Зач. мѣ ср. Мѣ. XVII, 14—21 ср.
Мрк. IX, 14—29.

Евангеліе въ субботу 25-й недѣли по пятидесятницѣ.

По повѣствованію Ев. Марка IX, 17 — 31. Зач. мѣ.

Евангеліе въ четвертую недѣлю великаго поста.

37. Бысть же въ прочій дѣнь,
сшѣдшымъ имъ съ горы, срѣте
ѣго народъ многъ.

37. Въ слѣдующій же день,
когда они сошли съ горы,
встрѣтило Его множество на-
рода.

Мѣ. XVII, 14. Мрк. IX, 14—17.

38. И се мѣжъ изъ народа
возопи, глагола: оучѣлю, мѣ-
лютисѣ, призри на сына моего,
ѣакъ ѣдинороденъ ми ѣсть.

38. Вдругъ нѣкто изъ наро-
да воскликнулъ: Учитель! умо-
ляю Тебя взглянуть на сына
моего; онъ одиѣнъ у меня.

39. И се дѣхъ ѣмлетъ ѣго,
и внезапно вопіетъ, и прѣжаѣт-

39. Его схватываетъ духъ,
и онъ внезапно вскрикиваетъ,

сѣ съ пѣнами, и едва отхó-
дитъ ѿ негѡ, сокровѣша ѣгѡ.

и терзаетъ его, такъ что онъ
испускаетъ пѣну; и насилу
отступаетъ отъ него, измучивъ
его.

Мѡ. XVII, 15. Мрк. IX, 18.

40. И мшлѣхсѣм оучниксѣмъ
твѣнимъ, да ѡбѣдѣтъ ѣгѡ: и
не возмогѡша.

40. Я просилъ учениковъ
Твоихъ изгнать его; и они не
могли.

41. Ѡвѣщавъ же Іисъ рече:
ѡ родѣ невѣрный и развращѣн-
ный, доколь будѣ въ васъ и
терплю вы; приведи ми сына
твоегѡ сѣмѡ.

41. Иисусъ же, отвѣчая, ска-
заль: о родъ невѣрный! докол-
лѣ буду съ вами, и буду тер-
пѣть васъ? приведи сюда сы-
на своего.

Мѡ. XVII, 17. Мрк. IX, 19.

42. Ещѣ же градѣвшъ ѣмѣ,
поверже ѣгѡ въсѣ и страсѣ.
запретѣ же Іисъ дѣхстви не-
чѣстномѣ, и исцѣли Ѣтрока, и
вдадѣ ѣгѡ ѡцѣ ѣгѡ.

42. Когда же тотъ еще шелъ,
бѣсъ повергъ его, и сталь
бить; но Иисусъ запретилъ не-
чѣстному духу, и исцѣлилъ от-
рока, и отдалъ его отцу его.

Мѡ. XVII, 18; Мрк. IX, 20—27.

Съ преславной горы Преображенія І. Христось сошелъ въ
темную, мірскую, грѣховную область плача, скорбей и бо-
лѣзней.

37. Бысть же въ прочій день, шедшымъ имъ съ горы,
срѣте его народъ многъ. Когда І. Христось сходилъ съ уче-
никами съ горы Преображенія, то встрѣтило Его множество
народа. Мы знаемъ, что народъ вообще во множествѣ окру-
жалъ І. Христа, желая слушать Его ученіе и получить исцѣ-
леніе отъ болѣзней. Теперь же была особенная причина, по-
чему множество народа съ радостію привѣтствовало І. Христа.

Дѣло въ томъ, что когда І. Христосъ находился на горѣ съ тремя избранными учениками, то привели къ Нему бѣснаго глухо-нѣмого отрока. Отецъ просилъ учениковъ исцѣлить больного сына, но они не могли. Книжники воспользовались этою неудачею и вѣроятно стали унижать ученіе и чудодѣйственную силу І. Христа; ученики защищали честь своего Учителя, и у нихъ произошелъ споръ съ книжниками. Въ это время І. Христосъ сходилъ съ горы.

Мрк. IX, 15. *И абіе весь народъ видѣвъ его ужасеся, и пририцущице, шловаху его.* Вѣроятно слава Лица преобразившагося Господа не совершенно еще померкла при дневномъ свѣтѣ, и народъ изумился, видя Его прославленнымъ и, подбѣгая, съ радостію привѣтствовалъ Его. „Если отблескъ славы Божіей былъ на лицѣ Моисея, послѣ того какъ онъ сошелъ съ горы (Исх. XXXIV, 29—30), то почему же не предположить, что и на Лицѣ Господа, по сошествіи съ горы, оставались знаки чуднаго преображенія, и это внушало народу изумленіе, соединенное съ чувствомъ страха? Но лице Моисея озарялось грозною славою, страшнымъ, невыносимымъ блескомъ закона, такъ что, по сошествіи его съ горы, Ааронъ и всѣ сыны Израилевы боялись подойти къ нему (Исх. XXXIV, 30); прославленный же Божественною славою Ликъ І. Христа, хотя также внушалъ благоговѣйный страхъ, но сіялъ славою влекущею къ Нему своею благодатію и любовію (Чуд. І. Христа, Тренча стр. 264). Блаженный Теофилактъ говорить, что самый Ликъ Его отъ свѣта Преображенія сдѣлался прекраснѣе (Благов. ч. II, стр. 126).

Мрк.—16. *И вопросы книжники: что стязается къ себѣ?* Какъ великій вождь неожиданно явившійся, когда подчиненные ему воины начали уже терпѣть поражение и однимъ своимъ присутствіемъ возвращаетъ побѣду; такъ и І. Христосъ Своимъ неожиданнымъ явленіемъ останавливаетъ нападеніе торжествующихъ противниковъ. О чемъ вы спорите съ ними?—спросилъ Онъ книжниковъ. Они вѣроятно молчали.

Имъ было стыдно тѣхъ клеветъ, которыя они расточали предъ народомъ относительно І. Христа и Его учениковъ. Книжники не разъ уже испытывали силу словъ и дѣйствій Господа; не разъ они удалялись отъ Него посрамленными; поэтому и теперь они молчали выжидая, что будетъ далѣе. Такимъ образомъ, если явленіе Господа съ одной стороны обрадовало народъ и учениковъ Его, то съ другой стороны оно привело въ смущеніе книжниковъ. Такъ и всегда предъ воплощенною любовію, правдою и истиною смущаются и молчатъ: гордость, тщеславіе, зависть и другіе пороки.

38. *И се мужъ изъ народа возопи, глаголя: учителю молются, призри на сына моего, яко единороденъ ми есть.* Выходить отецъ несчастнаго бѣсноватаго глухо-нѣмаго отрока и съ плачемъ преклоняетъ колѣна предъ Исусомъ и умоляетъ Его взглянуть на больнаго сына: *призри на сына моего, яко единороденъ ми есть.* І. Христосъ на горѣ Преображенія былъ названъ Сыномъ возлюбленнымъ. Здѣсь скорбный отецъ умоляетъ Господа взглянуть и если можно, облегчить страданія единственнаго сына. Великій смыслъ заключается въ словахъ несчастнаго отца: *призри на сына моего*, потому что призрѣть или посмотрѣть милостиво на грѣшника, обратить его на путь добра и даровать прощеніе грѣховъ—есть дѣло Божественной любви. Псалмопѣвецъ иолится: *призри на мя, и услыши мя, яко единородъ и нищъ есмь азъ.* Всѣ мы вѣрующіе должны пламенно молить Бога, чтобы Онъ призрѣлъ милостиво съ высоты Своего величія на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, даровалъ бы намъ прощеніе грѣховъ, испѣленіе тѣлесныхъ болѣзней и сдѣлалъ бы насъ участниками вѣчнаго блаженства.

39. Что за болѣзнь у единственнаго сына несчастнаго отца? *И се духъ емлетъ его, и везатъ вопіетъ, и пружается съ тѣнами, и едва отходитъ отъ него, сокрушая его.* По повѣствованію Евангелиста Матѳея, несчастный сынъ въ новолуніи бѣснуется и тяжело страдаетъ. Евангелисты Лука и Маркъ

подробно описываютъ эти страданія: „его схватываетъ духъ и онъ внезапно вскрикиваетъ, и терзаетъ его, повергаетъ на землю, такъ что онъ испускаетъ пѣну, скрежещетъ зубами и цѣпенѣетъ и насилу отступаетъ отъ него, измучивъ его“. Иногда злой духъ побуждалъ его даже къ самоубійству: *и многаяжды въ огонь вверже его, и въ воды, да погубитъ его.* (Мрк. IX, 22).

Повидимому чрезвычайно жалкое было положеніе несчастнаго бѣсноватаго. Будучи глухонѣмымъ, онъ въ страшныхъ припадкахъ валяется по землѣ, скрежещетъ зубами, цѣпенѣетъ и становится какъ бы мертвымъ. Заслуживаетъ полнаго сожалѣнія и отецъ, который долженъ былъ ходить за бѣсноватымъ сыномъ.—Но не болѣе ли несчастны мы съ вами—христиане—если наша душа находится во власти злаго духа? Великое несчастіе лишиться дара слова, потерять способность говорить; но большее несчастіе быть нѣмымъ въ прославленіи Бога и въ чистосердечномъ исповѣданіи грѣховъ. Великое несчастіе лишиться органа слуха; но большее несчастіе быть глухимъ въ слышаніи слова Божія. Злой духъ повергаетъ нашу душу въ огонь страстей; онъ воспламеняетъ наше сердце то злобою, то завистью, то тщеславіемъ и постепенно доводитъ человѣка до оцѣпенѣнія, до мертвенности къ доброму и святому.

40. *И молихся ученикомъ твоимъ, да ижденутъ его: и не возмогаша.* Почему ученики І. Христа не могли исцѣлить бѣсноватаго глухонѣмаго отрока, когда они получили власть изгонять бѣсовъ (Мрк. III, 15) и съ радостію говорили І. Христу: *Господи и бѣси повинуются намъ о имени твоёмъ* (Лук. X, 17)? Причину безуспѣшности учениковъ въ данномъ случаѣ объясняетъ Самъ Владыка Христосъ: *тогда приступльше ученицы ко Іисусу на единъ рѣша: почто мы не возмогхомъ изгнати его; Іисусъ же рече имъ: за невѣрствіе ваше... Сей же родъ не исходитъ токмо молитвою и постомъ* (Мѣ. XVII, 19—21). Почему же ученики ослабѣли въ вѣрѣ? Можетъ быть

потому, что съ ними не было Господа и трехъ главныхъ учениковъ: Петра, Иакова и Юанна, и они усумнились въ возможности исцѣленія именемъ І. Христа' такого ужаснаго бѣсноватаго. Возможно, что ученики впали въ уныніе послѣ того, какъ І. Христось началъ говорить имъ о страданіяхъ и смерти, и это уныніе могло быть причиною ихъ маловѣрія. Наконецъ возможно, что ученики приступили къ исцѣленію бѣсноватаго отрока, руководясь не столько любовію къ несчастному больному, сколько желаніемъ удивить окружающій народъ своею властію надъ злыми духами и посрамить книжниковъ.

41. *Отвѣщавъ же Іисусъ рече: о роде невѣрный и развращенный, доколь буду въ васъ, и терплю вы? приведи ми сына твоего съмо.* Послѣ радостнаго общенія съ небесными существами І. Христось опять находится среди развращеннаго рода человѣческаго, гдѣ невѣріе господствовало во всѣхъ его разнообразныхъ видахъ; и это невѣріе должно было произвести особенно сильное впечатлѣніе на Іисуса послѣ Его общенія и святаго разговора съ обитателями неба: Мойсеемъ и Иліею. *О роде невѣрный и развращенный! доколь буду въ васъ, и терплю вы?* Это изреченіе І. Христа напоминаетъ пророчество Исаи: *слыши небо, и внуши земле, яко Господь возлагола: сыны родихъ и возвысихъ, ти же отвергошася мене.* (Ис. I, 2). Въ ветхомъ завѣтѣ Господь произнесъ гнѣвъ Свой на сыновъ и дщерей Израилевыхъ. *И видѣ Господь, и возревнова, и раздражися за гнѣвъ сыновъ своихъ и дщерей и рече: отвращу лице мое отъ нихъ, и покажу что будетъ имъ напоследокъ: яко родъ развращенъ есть, сынове, имже нѣсть въры въ нихъ.* (Втор. XXXII, 19—20). І. Христось говоритъ: *о роде невѣрный и развращенный.* Подъ родомъ невѣрнымъ въ словахъ І. Христа должно разумѣть не только Апостоловъ, которые ослабѣли въ вѣрѣ, но и множество окружающаго народа и отца бѣсноватаго, который по маловѣрію говорилъ: *аще что можеши, помози намъ* (Мрк. IX, 22) и книжниковъ, которые, изучая законъ и пророковъ, должны

были бы видѣть въ Лицѣ І. Христа истиннаго Искупителя и Спасителя людей отъ грѣха, проклятiя и смерти.— Не относится ли и къ намъ изреченіе І. Христа: *о роде невѣрный и развращенный*. Безъ сомнѣнiя относится, если мы не имѣемъ пламенной и сердечной вѣры въ І. Христа и истинной справедливой любви къ нашимъ ближнимъ.— Кто имѣетъ христіанскую любовь къ бѣднымъ, несчастнымъ, нуждающимся и обремененнымъ братіямъ нашимъ въ І. Христѣ, тотъ найдетъ бѣдниковъ и поможетъ имъ достойнымъ образомъ. Кто же не воспиталъ въ себѣ истинной, справедливой, христіанской любви, тотъ хотя и служилъ бы въ богадѣльняхъ, въ больницахъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находятся обремененные и несчастные, онъ не поможетъ имъ по христіански.

42. *Еще же грядущу ему, поверже его бѣсъ и стрясе.* Премилосердный Господь, сжалившись надъ несчастнымъ бѣсноватымъ и надъ отцомъ его, говоритъ: *приведи ми сына твоего сѣмо?* (Мрк. IX, 19). Когда глухонѣмаго привели къ І. Христу, то бѣсъ употребилъ всю свою сатанинскую, разрушительную силу, чтобы послѣдній разъ измучить страдальца. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что когда бѣсноватый увидѣлъ Иисуса, то *абіе духъ стрясе его: и падъ на земли, валяиися тѣны теща* (20), т. е. испуская пѣну.

Мрк. IX, 21. *И вопросы отца его: колико лѣтъ есть, отнемльже сіе бысть ему: онъ же рече: издѣтска.* Милосердный Господь зналъ, что Онъ исцѣлитъ бѣсноватаго отрока и что послѣднія ужаснѣйшія страданiя, которыя онъ испытываетъ, должны научить окружающихъ, что какъ ни велика, ни ужасна сила злыхъ духовъ, но она не можетъ противостоять всемогущей силѣ Господа; поэтому Онъ какъ бы не обращаетъ вниманiя на валяющагося по землѣ и испускающаго пѣну страдальца и спрашиваетъ отца: *отнемльже сіе бысть ему?* т. е. какъ давно это началось съ нимъ? Всевѣдущій Господь безъ сомнѣнiя зналъ, что отрокъ страдаетъ съ младенчества, но Онъ спрашиваетъ объ этомъ для того, чтобы

всѣ окружающіе знали, какъ долго страдаетъ отрокъ, и въ то же время возблаговѣли бы предъ всемогущимъ промысломъ Божиимъ, который, хотя попустилъ злomu духу мучить отрока, но въ то же время охранялъ его жизнь и привлекъ его къ І. Христу для полученія полного исцѣленія. *Издѣтска*, отвѣчаетъ отецъ. И весь родъ человѣческой *издѣтска*, т. е. со времени грѣхопаденія первыхъ людей находится во власти діавола. И мы съ вами—слушатели—вѣроятно также съ младенчества находимся во власти злаго духа.

Мрк. 22. *И многожды во огонь сверже его, и въ воды, да погубитъ его: но аще что можеша, помози намъ, милосердовавъ о насъ?* Отецъ началъ было рассказывать болѣзнь сына, что духъ многократно бросалъ его въ огонь и въ воду, чтобы погубить; но потомъ, видя сына, валяющагося по землѣ въ страшныхъ припадкахъ, онъ не могъ продолжать рассказа и воскликнулъ со скорбію: *аще что можеша помози намъ, милосердовавъ о насъ?* Отецъ не имѣлъ еще вѣры во всемогущую, чудодѣйственную силу І. Христа, которая необходима для полученія небесной помощи. І. Христосъ желаетъ возбудить въ немъ эту вѣру.

23. *Иисусъ же рече ему: еже аще можеша въровати, вся возможна върующему, слѣдовательно возможно и исцѣленіе твоего бѣсноватаго глухонѣмаго сына, не смотря на великую силу злаго духа, который поверже его и стрясе.*

24. *И абіе возопивъ отецъ отрочате, со слезами глаголаше: върую, Господи, помози моему невѣрїю.* Такъ иногда несчастія, посылаемая любвеобильнымъ промысломъ Божиимъ, возбуждаютъ въ человѣкѣ пламенную, сердечную вѣру въ Бога. Горя страстнымъ желаніемъ видѣть своего сына исцѣленнымъ, но сознавая въ то же время слабость своей вѣры, которую открылъ ему Владыка Христосъ, отецъ бѣсноватаго воскликнулъ съ полнымъ самоуничиженіемъ и со слезами смиренія: *върую, Господи, помози моему невѣрїю.* Я готовъ вѣровать всѣмъ сердцемъ и всею душою, но не могу; мало-

вѣріе противъ воли вторгается въ мою душу и ослабляетъ истинную сердечную вѣру. Милосердный Господи, помоги моему невѣрію! Въ этихъ словахъ отца бѣсноватаго: *върую, Господи, помози моему невѣрію*, открывается первое дѣйствіе благодати Божіей на душу обращающагося грѣшника, которая возбуждаетъ истинную, сердечную вѣру въ І. Христа. Человѣкъ, возбужденный благодатію Божіею, начинаетъ сознавать тьму невѣрія, скорбитъ о своей предшествующей злой жизни и со смиреніемъ молится Богу, прося прощенія грѣховъ и помилованія. Такимъ образомъ благодать Божія возбуждаетъ въ душѣ грѣшника пламенную, сердечную вѣру въ І. Христа; изъ вѣры происходятъ надежда, что І. Христось есть истинный Спаситель нашъ; но Онъ спасетъ насъ только при томъ условіи, если мы любимъ Его всѣмъ сердцемъ и всею душею, любимъ ближняго, какъ самаго себя и по любви стараемся дѣлать добрыя дѣла.

Мрк.—25. *Видѣвъ же Исусъ, яко срищется народъ, запрети духу нечистому, глаголя ему: душе нѣмый и глухій, азъ ти повелѣваю: изыди изъ него, и ктому не вниди въ него.* Вѣроятно І. Христось отвелъ несчастнаго отца съ большимъ сыномъ въ сторону и наединѣ старался возбудить въ немъ пламенную вѣру въ Свое всемогущество. Теперь видя, что сбѣгается любопытствующій народъ, І. Христось, *запрети духу нечистому, глаголя ему: душе нѣмый и глухій, азъ ти повелѣваю: изыди изъ него.*

26. *И возопивъ, и много пружався, изыде, и бысть яко мертвъ, якоже мнозѣмъ глаголати, яко умре.* Вопль или восклицаніе глухонѣмаго отрока служило предвѣстникомъ исцѣленія, предвѣстникомъ возвращенія здраваго смысла, органа слуха и органа рѣчи.—Злой духъ послѣдній разъ употребилъ всю свою бѣсовскую сатанинскую силу надъ отрокомъ и много пружався, изыде. Послѣ этого отрокъ сдѣлался какъ бы мертвымъ, такъ что многіе говорили: онъ умеръ. Подобнымъ образомъ бездна зла возбуждаетъ и потрясаетъ душу

грѣшника, когда онъ вознамѣрится оставить зло и стать на путь добра. По свидѣтельству подвижниковъ, въ душѣ чело-вѣка бываетъ ужасная борьба съ грѣхомъ. Діаволь всѣ свои козни употребляетъ на то, чтобы погубить душу, удалить ее отъ источника добра—Господа нашего І. Христа. Въ этой борьбѣ чело-вѣкъ иногда цѣпенѣетъ, чувствуетъ себя какъ бы мертвымъ, безсильнымъ одолѣть козни діавола. Но велика и чудодѣйственна сила І. Христа. Онъ взялъ за руку бѣсноватаго, поднялъ его, и онъ всталъ. Такимъ образомъ самыя сокрушительныя и разрушительныя силы зла не могутъ противо-дѣйствовать всемогущей силѣ І. Христа. Онъ простретъ и надъ нами Свою всеильную руку; Онъ поможетъ намъ освободиться отъ власти злаго духа и стать на путь истины, добра и правды, если только мы будемъ пламенно молиться Ему и со слезами, подобно отцу бѣсноватаго, взывать: *вѣрю, Господи, помози моему невѣрiю. 42. И исцѣли отрока, и вдаде его отцу его.*

По повѣствованiю Евангелистовъ Матѳея и Марка, ученики, послѣ чудеснаго исцѣлевiя глухонѣмаго отрока, наединѣ спрашиваютъ І. Христа: *почто мы не возмогохомъ изгнати его?* (Мѳ. XVII, 19; Мрк. IX, 28).

Мѳ. XVII, 20. *Иисусъ же рече имъ: за невѣрствiе ваше. Аминь бо глаголю вамъ: аще имате вѣру яко зерно горушино, речете гору сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ.* Ученики не имѣли на этотъ разъ достаточной вѣры во всемогущую силу І. Христа. Можетъ быть, узнавъ отъ отца больнаго глухонѣмаго отрока силу, продолжительность и упорство бѣснованiя, они усумнились въ возможности изгнать злаго духа. *Аще имате вѣру, яко зерно горушино.* Въ толков. Ев. Арх. Михаила читаемъ: „зерно горчичное — самое малое изъ сѣмянъ — часто служить образомъ чего либо самаго малаго. Поэтому смыслъ словъ І. Христа такой: если вы будете имѣть самую малую степень вѣры, только бы эта вѣра была искренняя и истинная, вы произве-

дете дѣла необычайныя. Далѣе: изъ малаго горчичнаго сѣмени вырастаетъ огромное дерево; подобнымъ образомъ и вѣра изъ малаго сѣмени будетъ постепенно возрастать и усиливаться, и вы будете, по этой вѣрѣ, производить дѣла необычайныя. Вѣра разумѣется здѣсь именно чудодѣйственная, какъ особенный даръ Божій. Говоря о чудодѣйственной вѣрѣ, І. Христось сравниваетъ ее съ горчичнымъ зерномъ, чтобы показать неизреченную силу вѣры. Горчичное зерно по виду весьма мало; но имѣетъ такую великую силу, что изъ него вырастаетъ большое дерево“. (Злат. Толк. Ев. Мих. ч. I стр. 316).

Аще имате вѣру, яко зерно горчично, речете горь сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ. Этими словами І. Христось желалъ внушить Своимъ ученикамъ, что вѣра въ смыслѣ полной, сознательной и неусумнительной надежды въ всемогущую, всегдаприсутствующую силу и помощь Божію, настолько могущественна и чудодѣйственна, что даже можетъ горы переставлять. Только подобную вѣру—этотъ великій даръ Божій—имѣютъ не многіе избранники Божіи, отрѣшенные отъ міра и всѣхъ прелестей его и живущіе въ благодатномъ общеніи съ Господомъ І. Христомъ. Начинаясь съ самомалѣйшаго горчичнаго зерна, она возрастаетъ въ великое дерево.

Речете горь сей: преиди отсюду тамо, и преидетъ: и ничтоже невозможно будетъ вамъ. Златоустъ спрашиваетъ: Скажешь, гдѣ они сдвинули съ мѣста гору? Я скажу, что они сдѣлали гораздо болѣе, воскресивши тысячи мертвыхъ. Ибо нестолько потребно силы передвинуть гору, сколько—выгнать изъ тѣла смерть. Между прочимъ повѣствуютъ, что святые, жившіе послѣ Апостоловъ и гораздо ихъ меньшіе, передвигали горы, гдѣ требовала того нужда. Посему очевидно, что и Апостолы могли бы сдвинуть гору, ежели бы только нужно было; но какъ не было тогда нужды, то не нужно и обвинять ихъ: и Господь не сказалъ: передвинете непременно, но можете передвинуть. А ежели они не переставляли горь,

то не потому, что не могли; иначе какже они могли совершать болѣе важныя чудеса? но потому, что не было нужды, а можетъ быть это и случалось; но нигдѣ не упоминается, ибо не всѣ чудеса описаны. (Бес. Злат. ч. II. стр. 483—484).—Кромѣ горъ земныхъ существуютъ грѣховныя горы, которыя отлучаютъ человѣка отъ Бога и влекутъ его къ аду и къ вѣчной погибели. Предъ этими великими грѣховными горами, земныя горы должны представляться какъ бы равнинами (Зах. IV, 7) или незначительными возвышеніями; но великая чудодѣйственная вѣра можетъ и эти горы, заключающіяся въ сердцѣ человѣка, сдвинуть и сдѣлать человѣка сыномъ Божіимъ и наслѣдникомъ царства небеснаго.

21. *Сей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ.* Для борьбы съ нечистыми духами и для изгнанія ихъ изъ человѣческаго сердца необходима пламенная сердечная вѣра въ І. Христа, соединенная съ молитвою и постомъ.—Молитва и постъ, отрѣшая человѣка отъ грѣховнаго міра, вводятъ его въ общеніе съ Богомъ, и чрезъ это увеличиваютъ вѣру въ І. Христа до такой высокой степени, что она становится чудодѣйственною въ борьбѣ съ превеликимъ воинствомъ князя міра сего діавола.—„Кто молится съ постомъ, поучаетъ Златоустъ, тотъ имѣетъ два крыла, легчайшія самаго вѣтра. Ибо таковой не дремлетъ, не говоритъ много, не зѣваетъ, и не расслабѣваетъ на молитвѣ, какъ то со многими бываетъ; но онъ быстрѣ огня и выше земли, потому-то таковой особенно является врагомъ и ратоборцемъ противъ демоновъ, такъ какъ нѣтъ сильнѣе человѣка искренно молящагося. Если жена могла преклонить жестокаго начальника, который ни Бога не боялся, ни людей не стыдился: то тѣмъ болѣе можетъ преклонить Бога тотъ, кто непрестанно предстоитъ предъ Нимъ, укрощаетъ чрево и отвергаетъ утѣхи. Если слабо у тебя тѣло, чтобы поститься безпрестанно: то оно не слабо для молитвы и для пренебреженія удовольствіями чрева. Если ты не можешь поститься, то, по крайней мѣрѣ, можешь не роскошествовать; а

эго не маловажно и не далеко отъ пощенія, и можетъ укротить неистовство діавола. Ибо ни что такъ не любезно демону, какъ роскошь и пьянство, источникъ и мать всѣхъ золъ. Симъ то діаволь ввергнулъ нѣкогда Израильтянъ въ идолопоклонство, симъ-то возжегъ Содомлянъ на незаконныя похоти! Ибо говорить писаніе: *сіе есть беззаконіе Содомлянъ въ гордости, въ сытости, и въ изобиліи властолюбовствовати.* (Иезек. XVI, 49). Это же самое и многихъ другихъ погубило и предало гееннѣ; ибо какого зла не производитъ роскошь? Она дѣлаетъ людей свиньями и хуже свиней. Свинья валяется въ грязи и питается каломъ, а сластолюбивый человѣкъ приготовляетъ себѣ столъ отвратительнѣйшій, придумывая невозвращенныя связи и незаконную любовь. Таковъ ни мало не различается отъ бѣсноватаго; онъ также безстыдствуетъ и неистовствуетъ. О бѣсноватомъ мы по крайней мѣрѣ жалѣемъ; а этого отвращаемся и ненавидимъ. А почему? Потому что онъ произвольно неистовствуетъ, и обращаетъ и ротъ свой, и глаза, и ноздри, и все вообще въ проводники смрада и нечистоты. Если же заглянуть внутрь такого человѣка, то увидимъ, что душа въ немъ застыла и оцѣпенѣла, какъ бы среди зимы и мороза, и уже не можетъ подать никакой помощи ладѣ, по причинѣ чрезмѣрной непогоды. Стыдно мнѣ говорить, какъ много страдаютъ отъ сластолюбія и мущины и женщины. Это я оставляю на ихъ совѣсть, которая точнѣе знаетъ все. Что отвратительнѣе женщины пьяной, качающейся туда и сюда? Чѣмъ немощнѣе сосудъ, тѣмъ сильнѣе сокрушеніе. Я слышу, что когда встрѣчаются такіе случаи, говорятъ: когда бы не было вина! О глупость! О безуміе! Другіе грѣшать, а мы презираемъ даръ Божій. Что за сумазбродство? Ужели вино, о человѣкъ, причиною такого зла? Нѣтъ — не вино, а невоздержаніе тѣхъ, которые злоупотребляютъ виномъ! Итакъ лучше скажи: о если бы не было пьянства, о если бы не было роскоши! А если скажемъ — лучше бы не было вина, то можемъ и далѣе сказать: о если бы не было

жельза, потому что есть челоѡѡкубійцы! Хорошо, если бы не было ночи, потому что есть воры, лучше, если бы не было свѣта, потому что есть клеветники; лучше, если бы не было женъ, потому что есть блудницы! Такимъ образомъ ты все, наконецъ, захочешь истребить.“

„Но ты не поступаай такъ, ибо это сатанинскій духъ. Не презирай вина, но презирай пьянство. Когда пьяный придетъ въ чувство, опиши ему все его безобразіе. Скажи ему: вино дано для увеселенія, а не для того, чтобы безобразить себя, дано для того, чтобы быть веселымъ, а не для того, чтобы быть посмѣшищемъ, дано для подкрѣпленія здравія, а не для разстройства, для уврачеванія немощей тѣлесныхъ, а не для ослабленія духа. Богъ тебя почтилъ симъ даромъ, для чего же ты неумѣреннымъ употребленіемъ сего дара безчестишь себя? Послушай, что говорить Ап. Павелъ: *мало вина приеми, стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ.* (1 Тим. V, 23). А изъ вась каждому упивающемуся скажетъ Апостолъ: употребляй меньше вина, потому что отъ пьянства раждается блудодѣяніе. Если же потому не хотите воздерживаться отъ пьянства, то по крайней мѣрѣ воздерживайтесь потому, что оно возбуждаетъ гнусныя похоти. Ибо что за радость быть не въ себѣ, мучиться множествомъ болѣзней, видѣть все кружачимся, и все во мракѣ, подобно находящимся въ горячкѣ. Итакъ умоляю вась, не заражайтесь сею болѣзнію, а тѣхъ, кои уже заразились, исхищайте изъ бѣды, дабы не было между вамъ людей, которые хуже безсловесныхъ. Ибо скоты не требуютъ ничего болѣе того, что нужно, а сіи становятся безмыслениѣ оныхъ, преступая границы умѣренности. И подлинно, не гораздо ли лучше таковыхъ людей осель? Не гораздо ли лучше песь? Каждое изъ сихъ животныхъ и всѣ прочія вообще, ѣдятъ ли, пьютъ ли—знаютъ предѣлъ довольства и не простираются далѣе нужды. И хотя бы тысячи челоѡѡкъ принуждали ихъ, никогда не дадутъ себѣ дойти до неумѣренности. Итакъ, вы хуже безсловесныхъ и въ

семь отношеніи. И что вы сами о себѣ думаете хуже, нежели о свиньяхъ и ослахъ, это видно изъ того, что сихъ животныхъ не заставляете ѣсть сверхъ мѣры. Почему же это такъ, спросять? Ты скажешь: чтобы не нанести имъ вреда, а о себѣ ты и этой предусмотрительности не употребляешь. И такъ ты думаешь о себѣ хуже, нежели о скотахъ, и всегда обуреваемый, нерадишь о себѣ. И не только въ тотъ день, когда ты пьянъ, страдаешь отъ пьянства, но и послѣ онаго дня. Подобно какъ и по прошествіи горячки, остаются еще слѣды пагубнаго вліянія оной, такъ и у тебя, и по прошествіи хмѣля, и въ душѣ и въ тѣлѣ свирѣпствуетъ буря. Бѣдное тѣло лежитъ разслаблено, какъ корабль разбитый бурей, а того бѣднѣе душа, ибо и въ разслабленномъ тѣлѣ воздымаетъ бурю и возбуждаетъ похоть. Когда же, повидимому, приходитъ въ здравый смыслъ, тогда-то особенно безумствуетъ, воображая вино, бутылки, стаканы, чаши. Какъ по укрощеніи волненія во время бури остаются слѣды разрушительнаго дѣйствія ея, такъ и здѣсь. Какъ тамъ товары, такъ здѣсь почти все доброе выбрасывается. Цѣломудріе ли стяжалъ кто-либо, стыдливость ли, кротость ли, смиреніе ли? Все сіе пьянство повергаетъ въ море нечестія. А что еще послѣ сего дѣлаетъ пьянство, того нельзя ни съ чѣмъ сравнить. Ибо тамъ, по выгрузеніи, корабль дѣлается легче, а здѣсь новое отягощеніе. Ибо вмѣсто онаго богатства нагружаются пескомъ, соленою водою и всякою дрянью, отчего корабль и съ пловцами и съ кормчимъ тотчасъ погибаетъ. И такъ, дабы не потерпѣть намъ того же, устранимся отъ этой бури. Нельзя пьянцамъ видѣть царствія небеснаго. *Не мстится, говоритъ Апостоль, ни пѣлници, ни досадители Царствія Божія не насмѣдятъ.* (1 Кор. VI, 10). И что я говорю царствія небеснаго? Пьяный не видитъ и настоящихъ предметовъ, ибо пьянство дни превращаетъ для насъ въ ночи, свѣтъ—въ тьму; пьяный, смотря во всѣ глаза, не видитъ того, что у него подъ ногами. И не это только зло рождается отъ пьянства, но и послѣ

пьяницы подвергаются другой жесточайшей казни: безумному унынію, неистовству, разслабленію, насмѣшкамъ, поношеніямъ. Какого же помилованія ждать тѣмъ, кои убиваютъ себя такими бѣдствіями? Совершенно никакого. Итакъ потщимся избѣгнуть сего недуга, чтобы получить намъ настоящія и будущія блага, благодатію и челоувѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Коему слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.“ (Бесѣд. Злат., ч. II, стр. 485—491).

БЕСѢДА LV.

Повтореніе ученикамъ предсказанія о страданіяхъ. Ученіе о смиреніи и незлобіи. Путешествіе І. Христа чрезъ Самарію. Отвѣтъ Господа желавшимъ быть Его послѣдователями.

Лук. ІХ, 43—62.

Евангеліе въ среду 22 нед. по пятидесятницѣ 43—50. Зач. мз.

Евангеліе въ четвергъ 22 нед. по пятидесятницѣ 49—56. Зач. мн.

Евангеліе въ субботу 26 нед. по пятидесятницѣ 57—62. Зач. мѣ.

43. Дивлѣхсѧ же всѣ Ѡ величїи Бжїи, всѣмъ же члвчїицымъ ѡ всѣхъ, ꙗже творѣше Іисъ, рече ко оученикомъ своимъ:

44. Вложите вы во оушы ваши словеса сіѧ: Снъ бо члвчїескїи ѣмать предѣтисѧ въ рѣцѣ члвчїестѣ.

43. И всѣ удивились величїю Божїю. Когда же всѣ дивились всему, что творилъ Иисусъ; Онъ сказалъ ученикамъ своимъ:

44. Вложите вы себѣ въ уши слова сіи: Сынъ члвчїескїи будетъ преданъ въ руки члвчїескія.

45. Онѣ же не разумѣша глагѡла сегѡ: бѣ бо прикро-вѣнъ ѿ нихъ, да не ѡщѣтатъ егѡ: и боахуся вопрошити егѡ ѡ глаголь сѣмъ.

Мрк. IX, 32. Лук. II, 50; XVШ, 34.

46. Видѣ же помышленіе въ нихъ, кто ихъ вѣщій бы былъ.

Мѡ. XVШ, 1 и д. Мрк. IX, 33—34.

47. Іисъ же вѣдый помышленіе срѣцъ ихъ, пріемъ ѡтроча, постави ѣ оу себѣ.

48. И рече имъ: иже аще пріиметъ сіе ѡтроча во имя мое, менѣ пріемлетъ: и иже аще менѣ пріемлетъ, пріемлетъ пославшаго мѧ, иже бо мѣншій естъ въ васъ, сѣй естъ великъ.

Мѡ. X, 40; XVШ, 5. Мрк. IX, 37. Іоан. XII, 44; XIII, 20.

49. Ѣвѣщавъ же Іоаннъ рече: наставниче, видѣхомъ некогѡ ѡ имени твоѣмъ изгнѣща вѣсы: и возбраніхомъ емъ, іакѡ по слѣдъ не ходитъ съ нами.

Мрк. IX, 38. Числ. XI, 28.

50. И рече къ немъ Іисъ:

45. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто отъ нихъ, такъ что они не постигли его; а спросить Его о семь словъ боялись.

46. Пришла же имъ мысль, кто бы изъ нихъ былъ больше.

47. Іисусъ, видя помышленіе сердца ихъ, взявъ дитя, поставилъ его предъ собою.

48. И сказалъ имъ: кто приметъ сіе дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ; а кто приметъ Меня, тотъ принимаетъ пославшаго Меня; ибо кто изъ васъ меньше всѣхъ, тотъ будетъ великъ.

49. При семь Іоаннъ сказалъ: Наставникъ! мы видѣли человека, именемъ Твоимъ изгоняющаго бѣсовъ, и запретили ему; потому что онъ не ходитъ съ нами.

50. Іисусъ сказалъ ему: не

не враните: иже во нѣсть на заперщайте; ибо кто не про-
вы, по васъ ёсть.

Мрк. IX. 39—40. Мѡ. XII, 30.

51. Бѣсть же егда сконча-
вахъсѡ днѣ восхвждѣнїю егѡ,
и той оутверди лице свое ити
во Іерусалимъ.

52. И послѡ вѣстники предъ
лицемъ своимъ; и изшѣдше вни-
дѡша въ весь Самарѣнскъ, ѡакѡ
да оуготоватъ емъ.

53. И не прїаша егѡ, ѡакѡ
лице егѡ вѣ грядѣщее во Іеру-
салимъ.

54. Видѣвшѡ же оучницы
егѡ, Іакѡвъ и Іоаннъ, рѣша:
Гдѣи, хочещи ли, речемъ, да
огнь снидетъ съ нбсе, и потре-
битъ ихъ, ѡакоже и Иліѡ со-
твори;

4 Царст. I, 9 и д.

55. Обращѡ же запрети
имъ, и рече: не вѣсте, коегѡ
дѡха ёсте вы:

56. Онъ бо члѡвѣческой не
прїиде дѡшъ челоѡвѣскихъ по-
губити, но спасти, и идѡша во
инъ вѣсь.

51. Когда же приближа-
лись дни взятїя Его отъ міра,
Онъ восхотѣлъ идти въ Іеру-
салимъ.

52. И послалъ вѣстниковъ
предъ лицемъ своимъ; и они
пошли, и вошли въ селенїе
Самарянское, чтобы пригото-
вить для Него.

53. Но тамъ не приняли
Его, потому что Онъ имѣлъ
видъ путешествующаго въ Іе-
русалимъ.

54. Видя то, ученики Его,
Іаковъ и Іоаннъ, сказали:
Господи! хочешь ли, мы ска-
жемъ, чтобы огонь сошелъ съ
неба, и истребилъ ихъ, какъ
и Илія сдѣлалъ?

55. Но Онъ, обратившись
къ нимъ, запретилъ имъ, и
сказалъ: не знаете, какого вы
духа.

56. Ибо Сынъ челоѡвѣческой
пришелъ не погублять души
челоѡвѣскїя, а спасать. И
пошли въ другое селенїе.

Іоан. III, 17; XII, 47. Лук. XIX, 10,

57. Бысть же идущимъ имъ по пѣти, рече нѣкій къ немѹ: идѣ по тѣбѣ, а може аще идеши, Гдѣи.

Мѡ. VIII, 19.

58. И рече емѹ Іисъ: лѣси гдѣзныи имѹтъ, и птицы небесныи гдѣзда: Онъ же человекскій не имать гдѣ главѹ поклонити.

Мѡ. VIII, 20. 2 Кор. VIII, 9.

59. Рече же ко дрѹгомѹ: худи въ слѣдъ менѣ. Онъ же рече: Гдѣи, повелѣи ми, да шѣдъ прѣжде погребѹ оца моего.

Мѡ. VIII, 21—22.

60. Рече же емѹ Іисъ: остави мѣртвамъ погребсти свѡмъ мертвецѹ: ты же шѣдъ возвѣщай царствіе Бжіе.

Ефес. II, 1. Апок. III, 1.

61. Рече же и дрѹгій: идѣ по тѣбѣ, Гдѣи: прѣжде же повелѣи ми отвѣщатисѣ, иже сѹтъ въ домѹ моѣмъ.

3 Царст. XIX, 20.

62. Рече же къ немѹ Іисъ: никтоже возложѣ рѹкѹ свою на

57. Случилось, что, когда они были въ пути, нѣкто сказалъ Ему: Господи! пойду я за Тобою, куда бы Ты ни пошелъ.

58. Іисусъ сказалъ ему: лѣсицы имѹютъ норы, и птицы небесныя гдѣзда; а Сынъ человеческій не имѣетъ гдѣ приклонить голову.

59. А другому сказалъ: слѣдуй за Мною. Тотъ сказалъ: Господи, позволь мнѣ прѣжде пойти похоронить отца моего.

60. Но Іисусъ сказалъ ему: предоставь мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ; а ты иди благовѣствуй царствіе Божіе.

61. Еще другой сказалъ: я пойду за Тобою, Господи, но прѣжде позволь мнѣ проститься съ домашними моими.

62. Но Іисусъ сказалъ ему: никто, возложившій руку свою

рало, и зрѣ вспасть, оуправ- на плугъ, и озирающійся на-
ленъ есть въ царствіи Бжїи. задъ, не благонадеженъ для
царствія Божія.

43. *Дивляхуся же вси о величїи Божїи. Всьмъ же чуждымъся о всьхъ, яже творяше Исусъ, рече ко ученикомъ своимъ.* Чудесное испѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока произвело великое вліяніе на очевидцевъ чуда. Всѣ присутствующіе удивлялись величію Божію. Что же касается учениковъ І. Христа, то они торжествовали, потому что съ ними опять находится ихъ Учитель Христось, всемогущій Царь и Владыка міра. Не закралась ли въ ихъ сердце мысль о скоромъ откровеніи славнаго царства Божія на землѣ, для искорененія которой І. Христось обращаетъ особенное вниманіе учениковъ на ожидающія Его страданія и смерть.

Вложите вы во уши ваши словеса сія: Сынъ бо человеческій имать предатися въ руки человеческїя. Вложите во уши ваши т. е. будьте особенно внимательны къ тому, что Сынъ человѣческой будетъ преданъ въ руки человѣческія. Если ихъ Учитель, Господь, Глава и Основатель новозавѣтной церкви, имѣющій власть изгонять бѣсовъ, переставлять горы, Которому служатъ Моисей и Ілія, будетъ преданъ въ руки человѣческія, или вѣрнѣе: добровольно передаетъ Себя на страданія для искупленія людей; то этотъ крестный путь достиженія славы, Онъ предназначаетъ и всѣмъ своимъ истиннымъ ученикамъ и послѣдователямъ.

45. *Они же не разумѣша глагола сего: бѣ бо прикровенъ отъ нихъ, да не оцуютъ его: и бояхуся вопросити его о глаголь семъ.* По видимому странно, какъ ученики могли не понять ученія І. Христа о преданіи Его въ руки грѣшниковъ когда Онъ ясно говорилъ имъ, что *подобаетъ Сыну человеческому много пострадати, и искушену быти отъ старецъ и архїерей и книжникъ и убіену быти, и въ третїй день востати.* (22—23). Затѣмъ три ученика І. Христа удо-

стоились на горѣ Преображенія слышать Моисея и Илію, бѣдующихъ объ исходѣ Его, *егоже хотѣше скончати во Иерусалимѣ*. (30—31). Но должно быть таково свойство человеческой природы, что люди не охотно вѣрятъ въ то, что имъ непріятно. Ученики были вполне преданы своему Господу, по любви къ Нему они оставили все свое имущество и добровольно приняли состояніе бѣдности. Затѣмъ они были увѣрены, что ихъ Учитель обладаетъ всемогущею Божественною силою. Неужели, думали они, такой великій Чудотворецъ, такая полнота любви и истины будетъ страдать? Не справедливѣ ли и не отрадиѣ ли для сердца—ожидать и надѣяться, что І. Христосъ откроетъ славное царство Божіе на землѣ? Прекословіе Петра: *милосердѣ ты, Господи, не имать быти тебѣ сіе* (Мѣ. XVI, 22), было мыслию всѣхъ учениковъ І. Христа. Они съ удовольствіемъ видѣли удивленіе на лицахъ очевидцевъ чюдесъ І. Христа; они съ радостію слушали похвалу и благодарность, воздаваемыя ихъ Учителю; но не разумѣли глагола сего (о страданіяхъ), потому что это было имъ весьма непріятно, *бѣ бо прикровенъ отъ нихъ, да не оцуютъ его: и бояхуся воспросити его о глаголь семъ*. Почему ученики боялись спросить І. Христа? Вѣроятно потому, что они предчувствовали отвѣтъ и не хотѣли понять того, что имъ было въ высшей степени непріятно. Они страшились, что предсказаніе Господа о страданіяхъ будетъ вѣрно, что Онъ будетъ преданъ въ руки человѣческія; что же они будутъ дѣлать, потерявши своего Учителя? Таковы были человѣческія размышленія учениковъ, не озаренныхъ еще благодатію Св. Духа. Послѣ же воскресенія І. Христа и сошествія Св. Духа, ученики вполне поняли изреченіе І. Христа: *аще кто хочетъ по мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ*. (Мѣ. XVI, 24). Они уразумѣли, что только путемъ креста и страданій они могутъ войти во славу своего Господа.

Сколько между нами есть хрістіанъ, которые имѣютъ сла-

бую вѣру въ распятаго І. Христа и болѣе услаждаются величіемъ Господа, Его Божественною славою, чѣмъ Его мученичествомъ. Въ самообольщеніи они надѣются получить прощенье грѣховъ по милосердію Божію, но не желаютъ нести креста скорбей и страданій, возложеннаго на нихъ всемогущимъ промысломъ Божіимъ. Будемъ молить Господа, чтобы Онъ вывелъ насъ изъ опаснаго самообольщенія и поставилъ бы на истинный путь должнаго слѣдованія за нашимъ Спасителемъ Господомъ, идущимъ на Голгоуу для искупленія людей.

46. *Вниде же помышленіе въ нихъ, кто ихъ вящшій бы былъ.* Эти помышленія, противныя истинному духу ученія І. Христа, начали возникать послѣ того, какъ І. Христось началъ говорить Своимъ ученикамъ о Своемъ исходѣ, именно о приближающихся страданіяхъ и о смерти. *Кто ихъ вящшій бы былъ?* Кто займетъ мѣсто ихъ Учителя послѣ Его исхода?.. Можетъ быть они съ нѣкоторою завистью смотрѣли на трехъ учениковъ: Петра, Іакова и Іоанна, которыхъ І. Христось отдѣлилъ отъ прочихъ и которыхъ удостоилъ быть свидѣтелями Своего преславіаго Преображенія, и по дорогѣ въ Капернаумъ *стяжашася другъ ко другу, кто есть болій?* (Мрк. ІХ, 34). Кто изъ этихъ трехъ Апостоловъ болій?— Споры о первенствѣ, о чести и о преимуществахъ совершенно не согласны съ духомъ ученія І. Христа, Который явился на землю не для того, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать жизнь Свою за спасеніе міра, и въ Своемъ Лицѣ Онъ показалъ высочайшій образецъ смиренія, кротости и любви. Ученики Его должны были воспитаться въ духѣ ученія І. Христа, должны оставить горделивыя земныя размышленія и со смиреніемъ и съ дѣтскою простотою слѣдовать при мѣру своего Господа: *аминь, глаголю вамъ, аще не обратитесь, и не будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сіе, той есть болій во царствіи небеснѣхъ* (Мѣ. ХVІІІ, 3—4). Дѣти любятъ своихъ ро-

дителей полною, дѣтскою, беззаботною любовію и заботу о нуждахъ они возлагають на родителей, которые заботятся объ нихъ, воспитываютъ ихъ часто съ большимъ трудомъ и съ лишениями. Больные дѣти день и ночь окружены заботами и ласками своихъ родителей, особенно матерей.—Подобнымъ образомъ каждый истинный послѣдователь І. Христа—каждый ученикъ Его—обязанъ съ дѣтскою простотою любить Бога, Отца небеснаго всѣмъ сердцемъ, всею душою и съ полнымъ довѣріемъ открывать Ему всю свою душу, какъ любящему Отцу и просить у Него Божественной помощи во всѣхъ своихъ нуждахъ. Далѣе: дѣти не имѣють пристрастія къ богатству, не желаютъ зла ближнему, имѣють вѣру въ дѣйствительность всего окружающаго дивнаго творенія Божія и отличаются полнымъ довѣріемъ къ истинѣ словъ родителей, воспитателей и вообще взрослыхъ. Блаженно то дитя, которое не имѣетъ понятія о лжи, коварствахъ и живетъ въ благопріятныхъ условіяхъ христіанскаго воспитанія! Это дѣтское свойство, именно: довѣріе къ истинѣ того, что говорятъ, должны имѣть всѣ послѣдователи І. Христа по отношенію къ истинамъ вѣры и нравственности, открытымъ въ словѣ Божіемъ. Великія христіанскія истины, какъ-то: ученіе о Пресв. Троицѣ, о воплощеніи, о церкви, о благодати Божіей, о Таинствахъ, о будущей загробной жизни, безконечно превышаютъ разумъ человѣческой и требуютъ смиреннаго, благоговѣйнаго принятія ихъ съ дѣтскою простотою и съ дѣтскимъ довѣріемъ. Вся наша земная мудрость должна смириться предъ величіемъ откровенныхъ истинъ Божіихъ. Соломонъ молился: *Господи Боже мой, ты далъ еси раба твоего вмѣсто Давида отца моего, и азъ есмь отроцищъ малъ, и не вмѣю исхода моего, и входа моего. Рабъ же твой посредедъ людей твоихъ, иже избралъ еси людей многихъ, иже не изочтутся отъ множества. Идаси рабу твоему сердце смыслено слышати, и судити люди твоя въ правду, еже разумѣвати посредедъ добра и зла! яко кто можетъ судити людемъ твоимъ тяжкимъ симъ.* (3 Царст. III, 7—9).

47—48. *Иисусъ же въдыи помышленіе сердець ихъ, приємъ отроча, постави е у себе, и рече имъ: иже аще приємтъ сіе отроча во имя Моє, Мене приємлетъ: и иже аще Мене приємлетъ, приємлетъ пославшаго Мя, иже бо меншій есть въ васъ, сей есть великъ.* Кто принимаетъ дитя во имя І. Христа, т. е. съ любовію воспитываетъ его въ духъ вѣры и благочестія, тотъ принимаетъ Самого І. Христа и пославшаго Его—Бога Отца. Эту святую заповѣдь Господа исполняютъ, во первыхъ, благочестивые христіанскіе родители, которые видятъ въ своихъ дѣтяхъ образъ и подобіе Божіе и воспитываютъ ихъ въ правилахъ вѣры и благочестія, чтобы сдѣлать ихъ истинными членами святой православной церкви и наследниками царства Божія. Во вторыхъ, заповѣдь о принятіи дѣтей во имя І. Христа исполняютъ тѣ благочестивые люди, которые съ любовію воспитываютъ подкинутыхъ дѣтей въ своихъ собственныхныхъ домахъ, или которые берутъ на поруки, во имя І. Христа, дѣтей заброшенныхъ, заботятся объ нихъ сами, или опредѣляютъ ихъ въ сиротскіе дома, въ пріюты, богадѣльни и т. д. Въ третьихъ, заповѣдь о принятіи дѣтей, исполняютъ всѣ истинные труженики и труженицы на великой нивѣ воспитанія русскихъ дѣтей въ духъ вѣры и благочестія подъ покровомъ Святой матери—православной христіанской Церкви. Въ несобственномъ переносномъ смыслѣ подъ дѣтьми разумѣются такіе люди, которые или по бѣдности, или по скудоумію, или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ не имѣютъ яснаго понятія объ истинахъ христіанской вѣры и нравственности. Они, какъ дѣти, вуждаются еще въ молоко, а не въ твердой пищѣ: *бысте требующе млека, а не крѣпкія пици.* *Всякъ бо причащайся млека, неискусенъ слова правды: младенецъ бо есть.* (Евр. V, 12—13). Долгъ христіанской любви требуетъ научить младенцевъ въ вѣрѣ первымъ глаголамъ *словесъ Божіихъ.* (Евр. V, 12). Далѣе, подъ дѣтьми разумѣются всѣ бѣдные, несчастные и обремененные, которые найдутъ свое истинное успокоеніе въ І. Христѣ. Кто приметъ этихъ дѣтей

во имя І. Христа, поможетъ имъ, утѣшитъ ихъ, тотъ, въ лицѣ ихъ, принимаетъ Самого І. Христа. Апостоль Павелъ особенно совѣтуетъ христіанамъ не забывать страннолюбія: *страннолюбія не забываютъ: тѣмъ бо не въдающе нѣкими страннопріяша Ангелы.* (Евр. XIII, 2). Въ христіанской церкви истинно вѣрующіе принимаютъ не Ангеловъ, но Самого Владыку Ангеловъ—Господа І. Христа, Который невидимо благословляетъ тотъ домъ, гдѣ вѣрующіе принимаютъ меньшихъ братьевъ во имя Его.

Иже бо меншии есть въ васъ, сей есть великъ. Въ обыкновенномъ мірскомъ смыслѣ великимъ называютъ того человѣка, который оказываетъ какія-либо мірскія услуги обществу или государству и чрезъ это достигаетъ почестей, славы, богатства, уваженія и т. д. Въ царствѣ І. Христа великимъ называется тотъ человѣкъ, который считаетъ себя наименьшимъ, который съ любовію и со всею совершенною покорностью и смиреніемъ предается всевѣдущей и любвеобильной волѣ Отца небеснаго. Такимъ образомъ, истинное величіе человѣка, по ученію І. Христа, заключается въ самоуничиженіи, въ смиреніи и въ безкорыстномъ служеніи на пользу ближнихъ.

49. *Отвѣщая же Іоаннъ рече: наставниче, видѣхомъ нѣкоего о имени твоёмъ изгоняща бесы: и возбранихомъ ему, яко во слѣдъ не ходитъ съ нами.* Замѣчательно, что это — единственный вопросъ, дошедшій до насъ изъ Евангельскихъ повѣствованій, съ которымъ Іоаннъ обратился исключительно одинъ къ І. Христу. Въѣстъ съ братомъ Іаковомъ онъ побуждаетъ мать просить для нихъ первыхъ мѣстъ въ царствѣ І. Христа. Въѣстъ съ Іаковомъ онъ спрашиваетъ І. Христа: хочешь ли мы скажемъ, чтобы огонь сошелъ съ неба на Самарянское селеніе и истребилъ ихъ, какъ и Ілія сдѣлалъ? (Лук. IX, 54). Что побуждало Іоанна предложить такой вопросъ Господу? Вѣроятно ученіе І. Христа о принятіи дѣтей во имя Его: *иже аще приметъ сіе отроча во имя мое, мене приемлетъ: и иже аще мене приемлетъ, приемлетъ пославшаго мя.*

Иже бо менший есть въ васъ, сей есть великъ. Эти слова смутили душу любвеобильнаго Іоанна, который вмѣстѣ съ другими Апостолами запретилъ человѣку, не слѣдующему за І. Христомъ, изгонять бѣсовъ Его именемъ, слѣдовательно запретилъ дѣлать добро именемъ І. Христа. Блаж. Теофилакть говорить: „поелику Господь сказалъ, что кто изъ васъ меньше всѣхъ, тотъ будетъ великъ: то Іоаннъ началъ бояться, не худо ли они поступили, когда со властію и съ гордостію запретили тому человѣку. Ибо запрещеніе кому нибудь чего нибудь обнаруживаетъ въ запрещающемъ не меньшаго, но думающаго о себѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ о томъ, кому онъ запрещаетъ. Итакъ Іоаннъ побоялся того, не гордо ли онъ поступилъ, запретивъ тому человѣку. Почему же ученики запретили этому человѣку изгонять бѣсовъ? Они запретили ему не по зависти, но потому, что считали его недостойнымъ творить чудеса, такъ какъ онъ не получилъ вмѣстѣ съ ними благодати чудотворенія, не былъ какъ они посланъ на то отъ Господа, и совершенно не слѣдовалъ за Іисусомъ“. (Толк. Теоф. ч. III стр. 58—59).

50. *И рече къ нему Іисусъ: не браните: иже бо нсть на вы, но васъ есть.* Человѣкъ, изгоняющій бѣсовъ именемъ І. Христа, вѣроятно внутренно, сердечно былъ преданъ Господу, хотя и не слѣдовалъ за Нимъ и, по силѣ своей вѣры, онъ изгнаніемъ бѣсовъ содѣйствовалъ распространенію царства Божія на землѣ; поэтому запрещать ему не слѣдуетъ: *иже бо нсть на вы, но васъ есть.* По сравненію съ изреченіемъ І. Христа въ Евангеліи отъ Матѳея: *иже нсть со мною, на мя есть: и иже не собираетъ со мною, расточаетъ* (Мѳ. XII, 30) слѣдуетъ, что человѣкъ, изгонявшій бѣсовъ именемъ І. Христа, не могъ быть безразличнымъ по отношенію къ ученію Его напротивъ онъ долженъ быть глубоко вѣрующимъ въ божественное посланничество Господа и, по силѣ своей вѣры, онъ содѣйствовалъ распространенію славы имени І. Христа на землѣ, изгоняя бѣсовъ.

На основаніи приведеннаго изреченія І. Христа, что не

должно запрещать проповѣдывать и изгонять бѣсовъ именемъ І. Христа такимъ лицамъ, которые не слѣдовали за Нимъ и не принадлежали по внѣшности къ обществу Апостоловъ, нѣкоторые сектанты присвоиваютъ себѣ право проповѣдывать и учить, не имѣя на то полномочія отъ церкви и не принадлежа даже къ обществу святой православной христіанской церкви. Но они поступаютъ несправедливо и не согласно съ духомъ ученія І. Христа. Безъ авторитета или уполномочія церкви они не имѣютъ права ни проповѣдывать, ни учить, ни совершать богослуженіе. Человѣкъ, изгоняющій бѣсовъ именемъ І. Христа, если по внѣшности ве принадлежалъ къ обществу Апостоловъ, то это потому, что онъ не имѣлъ такой глубокой вѣры, чтобы оставить все мірское и испустить въ число учениковъ Господа. Притомъ Самъ І. Христосъ и не требовалъ отъ увѣровавшихъ, чтобы они непременно вступали въ общество Апостоловъ, потому что это служеніе было особенное, чрезвычайное, и не означало всгупленія въ церковь, потому что церковь Христова, какъ организованное тѣло, еще не существовала на землѣ. Она была основана на страданіяхъ, смерти и воскресеніи І. Христа и начала существовать на землѣ со дня пятидесятницы или сошествія Св. Духа на Апостоловъ. И, безъ сомнѣнія, всѣ истинно вѣрующіе во І. Христа и изгонявшій бѣсовъ вступилъ чрезъ крещеніе въ общество или въ члены святой Христовой церкви. Если бы онъ изгонялъ бѣсовъ послѣ дня пятидесятницы, не принадлежа къ церкви, тогда его поведеніе должно признать неправильнымъ, схизматическимъ, потому что І. Христосъ всѣ свои полномочія передалъ церкви: *созиджу церковь мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Мѣ. XVI, 18). Церковь есть невѣста І. Христа, плоть отъ плоти Его, кость отъ костей Его. Церковь есть великій организмъ, состоящій изъ главы, души и тѣла. Глава церкви есть Господь нашъ І. Христосъ; душу церкви составляютъ благодатные дары Св. Духа, а тѣло церкви образуютъ всѣ вѣрующіе

въ І. Христа. Такимъ образомъ церковь состоитъ изъ тѣла и души, изъ видимаго и невидимаго, изъ божественнаго и человѣческаго. Въ церкви Божественное и человѣческое соединено также нераздѣльно и неразлучно, какъ и въ Лицѣ І. Христа. Какъ І. Христось—единь, Духъ Святой—единь, такъ и церковь, основанная Имъ—едина и нераздѣльна. І. Христось предъ Своими страданіями, послѣ прощальной бесѣды съ учениками, пламенно молился Отцу небесному объ единствѣ церкви: *да вси едино будутъ, якоже ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ: да и мѣръ вѣру иметъ, яко ты мя послалъ еси.* (XVII, 21). Апостолы истину единства церкви Христовой на землѣ признавали выше всякаго сомнѣнія (Римл. XII, 1—5; 1 Кор. VI; 18—20; X, 16—18; XII, 12—30; Ефес. I, 22—23; III, 6, IV, 4—6). Если Глава единой вселенской церкви есть Господь нашъ І. Христось, если Руководителемъ ея служить Духъ Святой, то ясно, что она содержитъ полную, всесовершенную истину и что внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія, ей принадлежитъ высшій безгрѣшный судъ надъ всѣми своими членами. *Повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* (Мѣ. XVIII, 17).

На основаніи истиннаго ученія о церкви Христовой слѣдуетъ, что сектанты, удаляющіеся отъ единства церкви, вносятъ раздѣленіе и дѣйствуютъ противно молитвѣ Господа, чтобы церковь была единою на землѣ безъ раздѣленій. Поэтому долгъ всѣхъ истинныхъ христіанъ заключается въ томъ, чтобы не только не слѣдовать ученію сектантовъ, но напротивъ, стараться всѣми мѣрами, въ духѣ кротости и любви, вывести ихъ изъ заблужденія и убѣдить ихъ вступить въ члены единой Христовой церкви на землѣ, внѣ которой нѣтъ спасенія. Если же они имѣютъ дѣйствительно даръ учительства, то должны учить и проповѣдывать подъ авторитетомъ вселенской церкви и не раздѣлять тѣла Христова.

51. *Бысть же егда скончавашуса дніе восхожденію его, и той утверди лице свое ити во Иерусалимъ.* Когда прибли-

жались дни взятія І. Христа отъ міра, то Онъ восхогѣль, т. е. возымѣль рѣшительное намѣреніе идти въ Іерусалимъ, чтобы предать Себя на страданія и смерть за грѣхи рода человѣческаго.

52. *И посла вѣстники предъ лицемъ своимъ: и изшедше увидоша въ весь Самарянску, яко да уготовятъ ему.* Прежде чѣмъ войти въ Самарянское селеніе, І. Христосъ послалъ вѣстниковъ, чтобы узнать, примутъ ли ихъ Самаряне и если примутъ, то приготовить приличное, хоть и простое помѣщеніе для І. Христа и для учениковъ Его.

53. *И не пріяша его, яко лице его бѣ грядущее во Іерусалимъ.* По чрезвычайной ненависти къ Іудеямъ, Самаряне не приняли І. Христа и учениковъ Его. Одною изъ главныхъ причинъ раздора служилъ вопросъ о мѣстѣ истиннаго служенія и поклоненія Богу. Іудеи утверждали, что истинное служеніе Богу совершается только въ Іерусалимскомъ храмѣ, Самаряне же наоборотъ утверждали, что Богъ принимаетъ молитвы вѣрующихъ на горѣ Гаризинъ, гдѣ находился ихъ храмъ. Въ первый годъ Своего служенія І. Христосъ былъ въ Самаріи, бесѣдовалъ съ Самарянкою у колодца и открылъ ей Свое высокое призваніе, что Онъ—*Мессіа, глаголемый Христосъ.* (Іоан. IV, 25). Тогда Самаряне съ радостію приняли Господа, и Онъ пребылъ у нихъ два дня, поучая ихъ. *И много паче вѣроваша за слово его. Женъ же глаголаху, яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ: сами бо слышахомъ и вѣмъ, яко сей есть воистину Спасъ міру Христосъ.* (Іоан. IV, 40—42). Почему же теперь Самаряне не приняли признаннаго ими *Спаса міра Христа?* Вѣроятно потому, что Онъ имѣлъ видъ путешествующаго въ Іерусалимъ; слѣдовательно Онъ признаетъ истинное служеніе Богу не на горѣ Гаризинъ, но въ Іерусалимскомъ храмѣ; поэтому они рѣшительно отказались принять у себя І. Христа съ учениками. Такимъ образомъ Божественный Искушитель и Спаситель людей, отвергнутый первосвященниками, книжниками и старѣйшинами,

отвергнутый Иудейскими сектами: фарисеями, саддукеями и Иродіанами, теперь был отвергнутъ и Самарянами, которые прежде съ радостію принимали І. Христа.

54. *Видѣше же ученицы его, Іаковъ и Іоаннъ, рѣша: Господи, хочещи ли, речемъ, да огнь снідетъ съ небесе и по-
требитъ ихъ?* Іаковъ и Іоаннъ воспылали ревностью за оскорбленную честь ихъ Учителя. Они были очевидцами Божественной славы І. Христа на горѣ Преображенія, гдѣ съ Нимъ бесѣдовали Моисей и Ілія. Они знали, что ихъ Учитель и Господь безконечно выше величайшихъ ветхозавѣтныхъ Пророковъ: Моисея и Ілія, слава которыхъ должна была поблекнуть предъ величіемъ славы Господа, поэтому оскорбленіе І. Христа, по ихъ мнѣнію, должно было получить справедливое возмездіе. І. Христосъ назвалъ Іакова и Іоанна *Воанерсезъ еже есть сына громава* (Мрк. III, 17), по ихъ духовной силѣ, энергіи и стремительности. Теперь сыны грома испрашиваютъ у І. Христа позволенія свести огонь съ неба, чтобы истребить Самарянское селеніе: *хочещи ли, речемъ, да огнь снідетъ съ небесе, и потребитъ ихъ, якоже и Іліа сотвори?* Въ четвертой книгѣ Царствъ повѣствуется, что царь Охозія посла ко Іліи старѣйшину пятьдесятника, и пятьдесятъ мужей его, и взыде, и прииде къ нему: и се Іліа бѣ сидя верху горы, и глагола пятьдеесятникъ къ нему и рече: *человѣче Божій, царь зоветъ тя, сніди. И отвѣща Іліа, и рече къ пятьдесятнику: аще есмь человекъ Божій азъ, то да снідетъ огнь съ небесе, и снѣстъ тя, и пятьдесятъ своихъ (съ тобою). И сніде огнь съ небесе, и снѣде его, и пятьдесятъ мужей его.* (4 Царст. I, 9—10; ср. 11—12).

55. *Обращя же запрети имъ, и рече: не вѣсте коего духа есте вы.* І. Христосъ рѣшительно запретилъ ученикамъ сводить огонь съ неба, сказавши: *не вѣсте коего духа есте вы.* Нѣкоторые предполагаютъ, что этими словами І. Христосъ обличаетъ учениковъ въ томъ, что они не проникнулись еще духомъ ученія І. Христа, духомъ любви и милосердія, а

руководствуются духомъ ветхаго заветъа, но подобное предположеніе едва ли основательно. Дѣло въ томъ, что новый заветъ, заветъ любви и милосердія, превосходитъ ветхій заветъ по своей истинной и справедливой суровости. Въ ветхомъ заветѣ мы не найдемъ такого точнаго и страшнаго описанія вѣчныхъ мученій грѣшниковъ, которыми устрашаетъ ихъ новый заветъ. Въ ветхомъ заветѣ ничего не говорится о будущемъ вѣчномъ мученіи тѣхъ пятьдесятъ человѣкъ, которые были истреблены огнемъ, спешшимъ съ неба; въ новомъ заветѣ І. Христось устрашаетъ вѣчною смертію тѣхъ, которые не увѣруютъ въ Него, какъ Сына Божія. Если вы не увѣруете, что это Я, то умрете во грѣхахъ своихъ. Своимъ ученикамъ І. Христось заповѣдывалъ отрясать даже прахъ, прилипшій къ ногамъ, отъ того города, который не принялъ ихъ благовѣстія, увѣряя что Содому и Гоморрѣ будетъ отраднѣе въ день суда, чѣмъ городу тому. Сердцевѣдецъ Господь вѣроятно замѣтилъ въ расположеніяхъ Іакова и Іоанна не столько ревность о славѣ ихъ Учителя, сколько мстительный духъ. Они оскорбились тѣмъ, что Самаряне не приняли ихъ и, имѣя власть отъ І. Христа творить чудеса, они хотѣли отомстить имъ ниспосланиемъ огня съ неба. І. Христось говоритъ имъ: *не вѣсте коего духа есте вы* т. е. вы не проникнулись еще истиннымъ духомъ вашего Учителя, духомъ всепрощенія и любви. Если бы ученики воспитались въ истинномъ духѣ своего Учителя, тогда они просили бы не огня всепожирющаго, но просили бы совѣта, какъ съ любовію обратитъ и привлечь Самарянъ снова къ І. Христу, потому что, отвергнувъ Его, они вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаютъ и вѣчное спасеніе и дѣлаются наслѣдниками ада и вѣчныхъ мученій. Новый заветъ есть заветъ любви и мира, но не меча и огня. Распространять свѣтъ христіанскаго ученія между людьми возможно только любовію, терпѣніемъ и смиреніемъ, но не принуждевіемъ, оружіемъ или наказаніями. Въ дѣлѣ религіи—въ дѣлѣ совѣсти—невозможны никакія насильственныя мѣры, а только

увѣщаніе, наставленіе и любовь. *О семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.* (Іоан. XIII, 35).

56. *Сынъ бо человѣческой не прииде души человѣческой погубити, но спасти, и идоша во ину весъ.* Сынъ человѣческой пришелъ на землю не для того, чтобы губить жизнь людей ниспосланиемъ на нихъ огня, но чтобы спасты ихъ отъ власти діавола—дать имъ возможность воспользоваться настоящею землею жизнью для полученія блаженной вѣчности. Во время Своей земной жизни І. Христосъ показалъ высочайшій и совершеннѣйшій образецъ справедливой любви человѣка къ Богу и къ ближнимъ. Этотъ Божественный огонь любви Онъ желалъ возжечь въ сердцахъ всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей и воспламенилъ его Своимъ кровавымъ крещеніемъ на землѣ. (Лук. XII, 49—50). Испытывая ужаснѣйшія страданія во время распятія, І. Христосъ съ любовью молился за Своихъ распинателей: *Отче, прости имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ.* Этотъ духъ любви І. Христосъ заповѣдалъ Своимъ ученикамъ, которые должны были разсыпать искры дивнаго Божественнаго огня въ сердца закоренѣлыхъ грѣшниковъ. (2 Кор. V, 20). Послѣ сошествія Св. Духа ученики вполне уразумѣли духъ І. Христа, они поняли, что ихъ обязанность заключается въ томъ, чтобы сражаться съ сильнѣйшими врагами: съ плотію, міромъ и діаволомъ, и побѣждать ихъ не мечемъ и огнемъ, но *кротостію*, за которую они наследуютъ землю, (Мѣ. V, 5) *любвию*, которая *всему вѣру емлетъ, вся уповаеетъ, вся терпитъ* (1 Кор. XIII, 7) и наконецъ *терпѣніемъ*, которое не желаетъ *да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе приидутъ.* (2 Петр. III, 9).—Духъ І. Христа, огонь Его Божественной любви засвѣтился въ духовно-нравственной природѣ Іакова и Іоанна и содѣлалъ ихъ истинными дѣтьми грома. Посланія Апостола и Евангелиста Іоанна звучатъ громомъ великой самоотверженной любви, и вѣроятно какъ онъ былъ обрадованъ, когда промысломъ Божиимъ ему было назна-

чено идти къ Самарянамъ, но уже не для виспосланія на нихъ огня; а для низведенія на нихъ благодати Св. Духа, чрезъ возложеніе рукъ, соединенное съ молитвою. (Дѣян. VIII, 14 — 17). Иаковъ—братъ Иоанна—также былъ истиннымъ громовымъ чадомъ духа Христова, и за ревностное распространеніе святой христіанской вѣры онъ первый изъ Апостоловъ потерпѣлъ мученическую смерть, будучи усѣченъ мечемъ по приказанію Царя Ирода. (Дѣян. XII, 1—2).

ОТВѢТЫ ГОСПОДА ЖЕЛАВШИМЪ БЫТЬ ЕГО ПОСЛѢДОВАТЕЛЯМИ.

57. *Бысть же идуцимъ имъ по пути, рече нѣкій къ нему: иду по тебѣ, а може аще идеши Господи.* Изъ евангельскихъ повѣствованій извѣстно, что многіе, слушая Божественную проповѣдь І. Христа и видя чудеса, совершаемыя Имъ, вѣровали въ Него, хотя и не вступали въ число учениковъ Его. Евангелистъ Іоаннъ повѣствуетъ, что даже *и отъ князь мнози строваша въ него.* (Іоан. XII, 42). Но эти вновь увѣровавшіе, такъ сказать, начинающіе ученики І. Христа, не могли быть истинными Его послѣдователями, потому что для этого требуется самоотверженіе, отреченіе отъ всего мірскаго и рѣшительное слѣдованіе за І. Христомъ, Который не имѣлъ на землѣ, гдѣ главы преклонить.

Рече нѣкій къ нему: иду по тебѣ, а може аще идеши, Господи. Этотъ человѣкъ былъ одинъ изъ книжниковъ (Матѣ. VIII, 19). Пораженный силою проповѣди І. Христа, онъ возымѣлъ пламенное желаніе вступить въ число учениковъ Его. Слова книжника: *иду по тебѣ, а може аще идеши,* звучать подобно рѣшительной рѣчи Еввея постоянно слѣдовать за царемъ Давидомъ. *И отвѣща Еввей къ царю, и рече: живъ Господь, и живъ господицъ мой царь, или въ смерти, или въ*

животъ, тамо будетъ рабъ твой. (2 Царст. XV, 21). Сердцевѣдецъ Господь видѣлъ внутрення расположенія книжника, видѣлъ, что онъ не можетъ перенести тѣхъ лишеній и скорбей, которыя ожидаютъ учениковъ Его, поэтому рѣшительно отклоняетъ его намѣреніе.

58. *И рече ему Иисусъ: лиси язины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главу поклонити.* Жизнь І. Христа—Божественнаго Учителя—была преисполнена скорбей, лишеній и страданій въ такой высокой степени, что Онъ не только въ продолженіе Своего земнаго служенія, но даже на крестѣ, въ часъ смерти, не имѣлъ гдѣ главы преклонить.

Наставленія І. Христа относятся ко всѣмъ Его истиннымъ послѣдователямъ во все время существованія церкви Христовой на землѣ. Если кто принимаетъ христіанскую вѣру и становится ученикомъ І. Христа по земнымъ расчетамъ, или надѣется на милосердіе христіанской власти, или на христіанскую благотворительность, то этотъ расчетливый человѣкъ, если не раскается и не обратится, то не можетъ быть ученикомъ І. Христа. Истинный послѣдователь Его долженъ быть готовымъ переносить всевозможныя жертвы, лишенія и страданія за святѣйшее имя І. Христа. Есть между христіанами, считающимися послѣдователями І. Христа, и такія лица, которыя, не получая милостей отъ Бога, испытывая неудачи въ разныхъ предпріятіяхъ, выражаютъ недовольство, ропшутъ на Бога и завидуютъ другимъ, которые пользуются здоровьемъ, благами міра и т. д. Люди, имѣющіе подобныя расположенія, если не раскаются, то не могутъ быть истинными учениками І. Христа. Рабъ не выше господина, ученикъ не больше учителя. Если Сынъ человѣческій—безгрѣшный Учитель и Господь—не имѣлъ гдѣ главы преклонить, то какимъ же образомъ грѣховный послѣдователь Его можетъ мечтать о чрезмѣрныхъ земныхъ благахъ?..

Смирненное названіе *Сынъ человѣческій*, которымъ І. Хри-

стость любилъ именовать Себя, указываетъ съ одной стороны на то, что Онъ былъ полный и совершенный человѣкъ, (Пс. VIII, 5; Іезек. II, 1—3; III, 3—4), имѣющій душу и тѣло человѣческія и, по тождеству природы, благоволившій назвать людей Своими братьями и чрезъ это *даде имъ область чадомъ Божиимъ быти*. (Іоан. I, 12). Съ другой стороны, въ имени *Сынъ человѣческій* выражается истинное достоинство и величіе Мессіи. Въ книгѣ пророка Даніила читаемъ: *видѣвъ во снѣ ноцію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ человѣчидый, баше, и даже до Вѣчнаго денми дойде, и предъ него приведеся: и тому дадеся власть и честь и царство, и вси людіе, племена и языцы тому поработаютъ: власть его. власть вѣчная, иже не преидетъ, и царство его не разсылется*. (Дан. VII, 13—14). Изъ этого видѣнія ясно, что подъ образомъ Сына человѣческаго изображается Мессія—Христось, Которому даны власть, царство и слава, чтобы всѣ народы, племена и языки служили Ему; что владычество Его есть владычество вѣчное и что царство Его не разрушится.—Въ пророчествѣ Мессіи названъ не просто Сыномъ человѣческимъ, но подобнымъ Сыну человѣческому, *яко Сынъ человѣчъ, какъ и Ап. Павелъ говоритъ объ І. Христѣ: себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ и образомъ обрътесе якоже человѣкъ*, (Фил. II, 7) т. е. хотя І. Христось былъ истиннымъ человѣкомъ; но въ то же время Онъ отличается отъ всѣхъ людей безгрѣшностію Своею человѣческою природы и нераздѣльнымъ, неразлучнымъ, несліяннымъ и непреложнымъ соединеніемъ ея съ Божествомъ.

59—60. *Рече же ко другому: ходи въ слѣдъ мене; онъ же рече: Господи, повели ми, да шедъ прежде погребу отца моего. Рече же ему Іисусъ: остави мертвыя погребсти своя мертвецы: ты же шедъ, возвѣщай царствіе Божіе*. Этотъ человѣкъ вѣроятно былъ извѣстенъ своею добродѣтельною жизнію и преданностію І. Христу, Который призываетъ его милостивыми словами: *ходи въ слѣдъ мене*. Такъ Онъ

призвалъ Филиппа (Іоан. I, 43), Матѣя (Мѣ. IX, 9), Андрея и Петра (Мрк. I, 17). На призываніе І. Христа, тотъ отвѣчалъ: *Господи повели ми да шедъ прежде погребу отца моего.* Онъ готовъ былъ слѣдовать за І. Христомъ, только его удерживала другая обязанность — оказать послѣдній долгъ отцу, именно погребсти его. *Господи, повели ми, да шедъ прежде погребу отца моего.* Выраженіе погребсти отца можно понимать двояко: или въ буквальномъ смыслѣ, что отецъ его дѣйствительно умеръ, и онъ обязанъ оказать ему послѣдній долгъ, или въ переносномъ смыслѣ, именно, что отецъ его старъ, нуждается въ помощи и въ уходѣ за собою, и онъ долженъ находиться при немъ до смерти и затѣмъ, отдавъ ему послѣдній долгъ погребеніемъ, онъ можетъ слѣдовать за І. Христомъ. Въ ветхомъ завѣтѣ указываются на многіе случаи того, что человекъ не долженъ осквернять себя прикосновеніемъ къ умершему, хотя бы онъ былъ его родственникъ. Первосвященники и Назорей ни въ какомъ случаѣ не должны были осквернять себя прикосновеніемъ къ умершему, хотя бы это были ихъ отецъ или мать. *И жрецъ великій отъ братій своихъ, ему же возліянъ на главу елей помазанія, ко всякой души умершей да не придетъ: надъ отцемъ своимъ и надъ матерію своею да не осквернится.* (Лев. XXI, 10—11). *Назорей во вся дни обѣта своего Господу, ко всякой души скончавшейся да не внидетъ. Надъ отцемъ и надъ матерію, и надъ братомъ, и надъ сестрою, да не осквернится надъ ними, умершимъ имъ, яко обѣтъ Бога его на главы его.* (Числ. VI, 6—7). Вообще же, по ученію ветхаго завѣта, прикосновеніе къ умершему считалось оскверненіемъ, которое продолжалось семь дней. (XIX, 11—22).

Рече же ему Иисусъ: остави мертвыя погребсти своя мертвецы: ты же шедъ, возвѣщай царствіе Божіе. Что же? неужели І. Христосъ ослабляетъ силу пятой заповѣди закона Божія, когда запрещаетъ Своему ученику исполнить послѣдній долгъ — погребсти отца своего? Нѣтъ. І. Христосъ пришелъ на

землю не для того, чтобы *разорити законъ или пророки, но исполнити* (Мѡ. V, 17) и пятую заповѣдь Онъ охранялъ отъ всякихъ ложныхъ толкованій, которыя иногда ослабляли должныя отношенія дѣтей по отношенію къ родителямъ. *Богъ бо заповѣда, глаголя: чти отца, и матеръ: и иже злословитъ отца или матеръ, смертію да умретъ.* (Мѡ. XV, 4). Въ Своемъ Богочеловѣческомъ Лицѣ І. Христосъ показалъ высокій образецъ почтенія и повиновенія родителямъ: *и сниде съ нима (съ Іосифомъ и Марією), и приде въ Назаретъ: и бѣ повинуюся има.* (Лук. II, 51). Здѣсь—въ евангельскомъ повѣствованіи—говорится объ особенномъ, чрезвычайномъ призваніи въ число учениковъ І. Христа, которые должны оставить всѣ мірскія отношенія, чтобы идти благовѣствовать царство Божіе. *Якоже посла мя Отецъ, и азъ посылаю вы.* (Іоан. XX, 21). Ученики должны были продолжать на землѣ великое дѣло І. Христа, они должны исполнять свое призваніе идти и учить всѣ народы такъ, какъ и Христосъ исполнялъ Свое величайшее служеніе. А для достойнаго исполненія такого высокаго служенія могло служить препятствіемъ даже естественное родственное влеченіе—похоронить отца. І. Христосъ вѣроятно видѣлъ, что въ сердцѣ и расположеніяхъ ученика трупъ отца былъ выше І. Христа и земныя отношенія—выше отношеній къ Богу, Отцу небесному. Въ другомъ мѣстѣ І. Христосъ говоритъ еще суровѣе, строже и рѣшительнѣе по отношенію къ Своимъ ученикамъ: *аще кто грядетъ ко мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матеръ, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ мой быти ученикъ.* (Лук. XIV, 26).

Остави мертвыя погребсти своя мертвецы, ты же шедъ возвѣщай царствіе Божіе. Кромѣ смерти тѣлесной есть еще смерть душевная. Оставь мертвыхъ по прегрѣшеніямъ и грѣхамъ (Ефес. II, 1); пусть они хоронятъ своихъ мертвецовъ, а ты, уразумѣвъ слово жизни, иди и благовѣствуй царство Божіе. І. Христосъ призываетъ учениковъ слѣдовать за Собою

не для погребенія, но для воскресенія духовныхъ мертвецовъ къ вѣчной блаженной жизни проповѣдью о царствѣ Божіемъ.

І. Христось не отрицаетъ нашихъ обязанностей — оказать послѣдній долгъ умершимъ; но Онъ предостерегаетъ Своихъ послѣдователей отъ чрезмѣрной привязанности къ земному и отъ чрезмѣрнаго занятія мертвыми. Въ І. Христѣ и для І. Христа умершихъ не существуетъ, а всѣ живые. Смерть есть перемѣна положенія или переходъ изъ земнаго состоянія скорби и страданій въ будущую блаженную жизнь. Поэтому читай при гробѣ мертвыхъ слово Божіе, и въ немъ найдешь силу преодолѣть грѣхъ и истинное утѣшеніе въ разлукѣ съ умершими родными.

61. *Рече же и другій: иду по тебѣ, Господи: прежде же повели ми отъщитися, иже суть въ дому моемъ. Сердцевѣдецъ Господь видѣлъ, что въ желаніи ученика проститься съ домашними выражается чрезмѣрная привязанность его къ домашнимъ, которая препятствуетъ ему быть истиннымъ послѣдователемъ І. Христа и дѣлаетъ его неблагонадежнымъ для царства небеснаго. Если бы этотъ человекъ имѣлъ искреннее и рѣшительное намѣреніе неуклонно слѣдовать за І. Христомъ, тогда Онъ позволилъ бы ему проститься съ родными, подобно тому, какъ напримѣръ Ілія позволилъ Елисею проститься съ отцомъ и съ матерію. И остави Елисей волю, и тече въ слѣдъ Іліи, и рече: молю тя, да облобызю отца моего и мать мою, и иду въ слѣдъ тебе, и рече ему Ілія: иди, возвратися, яко сотворихъ тебѣ. (3 Царст. XIX, 20). Вѣроятно ученикъ, желавшій слѣдовать за І. Христомъ, не имѣлъ искренняго и рѣшительнаго намѣренія порвать связь съ домашними и со всѣми мірскими отношеніями. Блаженный Теофилактъ говоритъ: „такой человекъ обнаруживаетъ въ себѣ привязанность къ міру и отсутствіе апостольскаго расположенія; ибо Апостолы, услышавъ призваніе Спасителя, тотчасъ послѣдовали за Нимъ, оставивъ даже проща-*

ніе съ родными. Часто случается, что въ то время, когда чело-
вѣкъ прощается съ родными, то между ними оказываются
и такіе, которые удерживаютъ его отъ богоподобной жизни.
Посему хорошо, имѣя расположеніе къ добру, тотчасъ же со-
вершать его, ни мало не медля“. (Толк. Теоф. ч. III, стр. 61).

62. *Рече же къ нему Іисусъ: никтоже возложь руку свою
на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи.*
Блаж. Теофилактъ говоритъ: „никто, взявшійся за соху или
за плугъ, т. е. за жизнь духовную (το πνευματικόν) и снова
оглядывающійся на міръ, неспособенъ къ царству небесному“.
Чтобы работа пахаря была успѣшна, необходимо въ потѣ лица
пахать глубоко и зорко смотрѣть впередъ, чтобы борозды были
прямые, а не кривые. Подобное бываетъ и въ духовномъ от-
ношеніи. Кто рѣшился слѣдовать за І. Христомъ и быть Его
истиннымъ ученикомъ, тотъ не долженъ останавливаться или
оборачиваться назадъ, но неуклонно долженъ идти впередъ;
долженъ стараться глубоко вспахать почву, т. е. укрѣплять
свое сердце въ полной и всесовершенной любви къ Богу и къ
ближнимъ, быть готовымъ съ радостью страдать за истину и
за добро, слѣдуя примѣру великаго Страдальца Спасителя—
Господа І. Христа. Наоборотъ, кто желаетъ слѣдовать за І.
Христомъ и въ то же время не желаетъ вполне разстаться со
старыми, плотскими, грѣховными привычками, тотъ не благо-
надеженъ для царства небеснаго. Жена Лотова оглянулась и
стала солянымъ столпомъ (Быт. XIX, 26). І. Христось тре-
буетъ отъ Своихъ учениковъ и Апостоловъ полной и совер-
шенной жертвы для небеснаго алтаря.

Изъ приведенныхъ Евангелистомъ трехъ отвѣтовъ І. Хри-
ста можно заключать о высотѣ и трудности служенія Апосто-
ловъ и истинныхъ учениковъ І. Христа. Они должны при-
обрѣсти смиреніе въ самой высокой степени, должны отказаться
отъ всѣхъ мірскихъ благъ и неуклонно идти по стопамъ Того,
Кто не только не имѣлъ опредѣленнаго жилища, но даже не
имѣлъ гдѣ главы преклонить. Наконецъ, они должны оставить

самыя дорогія связи родства и дружбы, чтобы ежеминутно, безъ промедленія и безъ оглядыванія назадъ, повиноваться призыву Господа. Расположеніе ихъ возрожденнаго ума и сердца должно быть таково: *се азъ есмь, послѣ мя* (Ис. VI, 8). Они должны быть рабами (δουλοι), беспрекословно исполняющими волю своего Владыки—Господа; въ то же время они посланники, представители І. Христа, благовѣстники Евангелія царствія Божія по вселенной и мученики за святую православную христіанскую вѣру. Таковы были Апостолы, таковы были ихъ ученики и преемники—пастыри и учителя церкви. Таково должно быть истинное священство въ церкви Христовой на землѣ.

Кто изъ насъ, слушатели, не желаетъ быть истиннымъ ученикомъ І. Христа? Но для этого необходимо: 1) не имѣть привязанности къ мірскимъ благамъ и быть готовымъ терпѣливо переносить всевозможныя лишенія, слѣдуя примѣру Господа, Который не имѣлъ гдѣ главы преклонить; 2) обязанности по отношенію къ Богу и религіи ставить выше всѣхъ мірскихъ отношеній, даже къ родителямъ и къ родственникамъ, и 3) наконецъ, не должно останавливаться на пути христіанскаго усовершенствованія; не оборачиваться назадъ, но постоянно и неуклонно укрѣплять свое сердце въ любви къ Богу, въ любви къ ближнимъ и въ добрыхъ дѣлахъ.

Премилосердый Господи, ниспошли въ наши сердца благодать Св. Духа, помоги намъ приобрѣсти духъ дѣтской простоты, самоотверженную любовь и рѣшимость беспрекословно исполнять Твою всесвятую волю! Умали насъ здѣсь на землѣ, чтобы намъ достигнуть Божественной высоты и увидѣть Твою небесную славу! Помоги намъ возлюбить Тебя—нашего Спасителя и Господа—всѣмъ сердцемъ и всею душою, чтобы быть Твоими истинными учениками, дѣтьми Божиими и наследниками царства небеснаго.

БЕСѢДА LVІ.

ПРИЧТА О МИЛОСЕРДНОМЪ САМАРЯНИНѢ.

Лук. X, 25—37. Зач. ѿг.

Евангеліе въ 25-ю недѣлю по пятидесятницѣ.

25. И сѣ законникъ нѣкій воста, искѹшаѣ ѿгѡ, и гл҃гола: оучѣлю, что сотворѣвъ, жи- вѡтъ вѣчный наслѣдѣю.

Мѡ. XIX, 16; ХХП, 35. Мрк. XII, 28.

26. Онъ же рече къ немѹ: въ законѣ что писано ѣсть: какъ чтеши.

27. Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Г҃да Б҃га твоегѡ ѿ всего ср҃ца твоегѡ, и ѿ всея дѹши твоея, и всею крѣпостію твоею, и всемъ помышленіемъ твоимъ: и ближнѣгѡ своего ѡакъ самъ себѣ.

25. И вотъ, одинъ законникъ всталъ, и, искушая Его, сказалъ: Учитель! что мнѣ дѣлать, чтобы наслѣдовать жизнь вѣчную?

26. Онъ же сказалъ ему: въ законѣ что написано? какъ читаешь?

27. Онъ сказалъ въ отвѣтъ: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ; и ближняго своего, какъ самого себя.

28. Рече же ѣмъ: правъ
отвѣчалъ еси: се сотвори, и
живъ будеши.

Лев. XVIII, 5. Неем. IX, 29. Римл. X, 5. Іезек. XX, 11.

29. Онъ же хотѣ оправ-
дѣтисѧ самъ, рече ко Іисусу: и
кто есть ближній мой.

Мѧ. V, 43.

30. Отвѣщавъ же Іисусъ рече:
человѣкъ нѣкій сходяше ѿ
Іерусалима во Іерихонъ, и въ
разбойники впадѣ, иже совлѣкше
его, и гзвы возложше ѿндо-
ша, оставльше еда жива суща.

28. Іисусъ сказалъ ему: пра-
вильно ты отвѣчалъ; такъ по-
ступай, и будешь жить.

29. Но онъ, желая оправ-
дать себя, сказалъ Іисусу: а
кто мой ближній.

30. На се сказалъ Іисусъ:
нѣкоторый человекъ шелъ изъ
Іерусалима въ Іерихонъ, и по-
пался разбойникамъ, которые
сняли съ него одежду, изра-
нили его, и ушли, оставя его
едва живымъ.

Мѧ. XX, 29.

31. По случаю же священ-
никъ нѣкій сходяше путемъ
тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде.

32. Такожде же и левитъ,
бывъ на томъ мѣстѣ, пришѣдъ и
видѣвъ, мимоиде.

33. Самарянинъ же нѣкто
градый, принде надъ негю, и
видѣвъ его, милосѣрдва.

Лук. XVII, 16. Іоан. IV, 9.

34. И пристѣпль обвѣза
струпы его, возливъ масло,
и вино: всадивъ же его на

31. По случаю одинъ свя-
щенникъ шелъ тою дорогою и,
увидѣвъ его, прошелъ мимо.

32. Также и левитъ, бывъ
на томъ мѣстѣ, подошелъ, по-
смотрѣлъ, и прошелъ мимо.

33. Самарянинъ же нѣкто,
проѣзжая, нашелъ на него и,
увидѣвъ его, сжалился.

34. И подошедши, перевя-
залъ ему раны, возливая ма-
сло и вино: и, посадивъ его

свой скотъ, приведе ѿго въ гостинницѣ, и прилѣжа ѿмѣ.

на своего осла, привезъ его въ гостинницу, и позаботился о немъ.

Ис. I, 6.

35. И навтрѣи ѡйшеде, ѡзѣмъ два сѣвренника, даде гостинникѣ, и рече ѿмѣ: прилѣжи ѿмѣ: и еже ѡще прижди-вѣши, азъ, ѿгда возвращѣсѣмъ воздѣмъ ти.

35. А на другой день отъѣзжая, вынулъ два динарѣя, даде содержателю гостинницы, и сказалъ ему: позаботься о немъ; и если издержншь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ.

36. Кто оубо ѡ тѣхъ трѣхъ ближнѣи мнѣтисѣ быти впадѣшѣмъ въ разбойники.

36. Кто изъ сихъ трѣхъ, думаешь ты, былъ ближнѣи попавшемуся разбойникамъ?

37. Онъ же рече: сотвори-вый милость съ нимъ; рече же ѿмѣ Иисъ: и ты твори такожде.

37. Онъ сказалъ: оказавшѣи ему милость. Тогда Иисусъ сказалъ ему: иди, и ты поступай также.

Въ прочитанномъ Евангельскомъ текстѣ I. Христосъ притчею о милосердномъ Самарянѣ разъясняетъ истинное ученіе о томъ, кто нашъ ближнѣи.

25. *И се законникъ нѣкій воста, искушая его и глаголя: учителю, что сотворишъ, животъ вѣчный наслѣдую?* Законниками или книжниками назывались такіе люди, которые имѣли особенное попеченіе о священннхъ книгахъ, переписывали ихъ, заботились объ ихъ неповрежденности, истолковывали темныя или трудныя мѣста и объясняли народу законъ и пророковъ въ синагогахъ. Нѣкоторые изъ книжниковъ пользовались особеннымъ уваженіемъ отъ народа и были членами Синедриона.

И се законникъ нѣкій воста. Выраженіе *воста* указываетъ на то, что I. Христосъ поучалъ или въ домѣ, или въ синагогѣ, гдѣ присутствующіе сидѣли.

Искушая его. Очевидно, что законникъ обратился съ вопросомъ къ І. Христу не съ такою искренностью, какъ напр. обратился къ Нему съ такимъ же вопросомъ богатый юноша, который поклонялся на колѣну ему, вопрошавше его: *учителю благий, что сотворю да животъ вѣчный наслѣдствую.* (Мрк. X, 17; ср. Лук. XVIII, 18).

Искушая его. Законникъ испытывалъ І. Христа, спрашивалъ не съ тою цѣлью, чтобы научиться, но чтобы знать мнѣніе І. Христа о томъ, что особенно необходимо для полученія вѣчной жизни, поспорить съ Нимъ объ этомъ предметѣ и т. д.

Что сотворивъ, животъ вѣчный наслѣдую? Іудейскіе книжники иногда спорили между собою о томъ, что болѣе необходимо для полученія вѣчнаго блаженства: добрыя ли дѣла, или изученіе закона?

26. *Онъ же рече къ нему: въ законъ что писано есть: како чтеши?* Со времени явленія І. Христа для полученія вѣчной жизни необходима пламенная сердечная вѣра въ Него, какъ Искупителя міра, соединенная съ добрыми дѣлами. Но такъ какъ искупленіе не было еще совершено, то І. Христосъ совѣтуетъ законнику руководствоваться ветхозавѣтнымъ закономъ Божиимъ: *въ законъ что писано есть: како чтеши?.* Мы, христіане, должны во всѣхъ обстоятельствахъ своей жизни руководствоваться словомъ Божиимъ, должны ежедневно читать святое Евангеліе, чтобы чрезъ это укрѣплять свое сердце въ любви къ Богу и къ ближнимъ и усовершенствоваться въ добрыхъ дѣлахъ; тогда, съ Божіею помощію, мы будемъ не только законниками—знающими законъ, но и исполнителями его.

Онъ же отвѣщавъ рече: возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоя и всю крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ: и ближняго своего яко самъ себе. „Мы должны любить Бога отъ всего сердца т. е. всѣми чувствованіями своими, со всею ихъ

силою, *отъ всея души* т. е. всѣмъ духовнымъ существомъ, со всѣми его стремленіями и желаніями и *отъ всего помышленія твоего* т. е. всѣми познавательными способностями и со *всею крѣпостію*; кратко: мы должны любить Бога всецѣло (вседушно—*ολοψυχως*) т. е. должны прилѣпляться къ Нему всѣми силами своей души“. (Феоф. Толк. Ев. Арх. Мих. ч. I стр. 414). Любя Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, мы должны любить и ближняго какъ самого себя. (Лев. XIX, 18).

28. *Рече же ему: право отвѣщаль еси: сіе сотвори, и живъ будешь.* I. Христось сказалъ законнику: ты правильно отвѣчалъ; такъ поступай и будешь жить, потому что на этихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки. (Мѣ. XXII, 40).

29. *Онъ же хотя оправдится самъ, рече ко Иисусу: и кто есть ближній мой?* Заповѣдь о любви къ Богу законникъ понимаетъ и исполняетъ. Что же касается заповѣди о любви къ ближнимъ, то онъ также желаетъ исполнять ее; только скорбитъ, что въ законѣ нѣтъ яснаго указанія на то, *кто есть ближній?* Представители Іудейства: книжники и фариसेи, гордые своею мнимою праведностію, считали за ближнихъ по преимуществу книжниковъ и фариसेевъ, т. е. такихъ же мнимыхъ, наружныхъ праведниковъ; другіе подъ именемъ ближнихъ разумѣли всѣхъ вообще Іудеевъ. Что же касается язычниковъ и по преимуществу Самарянъ, то Іудеи исключали ихъ изъ понятія своихъ ближнихъ.

Кто есть ближній мой? спрашиваетъ законникъ, желающій *оправдится*. I. Христось предлагаетъ ему истинное понятіе о томъ, кто нашъ ближній притчею о милосердномъ Самарянинѣ. Онъ поступаетъ съ этимъ грѣховнымъ законникомъ такъ, какъ поступилъ Наанъ съ пророкомъ Давидомъ, разъяснивъ ему притчею тяжесть грѣха убіенія Уріи и женитьбы на Вирсавіи. (2 Царств. XII). I. Христось притчею о милосердномъ Самарянинѣ показываетъ, что заповѣдь закона о любви къ ближнимъ чрезвычайно ясна; но что сердце закон-

ника темно, расчетливо; что онъ, вопреки закону, не желаетъ считать ближними всѣхъ людей, созданныхъ по образу и по подобію Божію и предназначенныхъ къ вѣчному блаженству.

30. *Отвѣщавъ же Иисусъ рече: человекъ нѣкій сходяще отъ Иерусалима во Иерихонъ, и въ разбойники впаде, иже совлекише его, и язвы возложше отъидоша, оставльше едва жива суца.* Иерихонъ — большой Іудейскій городъ, въ которомъ жили по преимуществу священники, — находился въ 20 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Иерусалима и въ 7 верстахъ къ западу отъ Іордана. Иерихонъ былъ городъ весьма важный для Іудеевъ по многимъ священнымъ воспоминаніямъ. Такъ близъ Иерихона Іудеи перешли Іорданъ при Иисусѣ Навинѣ. (Нав. III, 16). Первый городъ, который Богъ помогъ Іудеямъ чудеснымъ образомъ завоевать, при вступленіи въ землю Хаанаанскую, былъ Иерихонъ. (Нав. VI). Въ немъ впоследствии были основаны училища пророческія. (4 Царст. II, 5). Въ Иерихонѣ пророкъ Елисей сотворилъ чудо, сдѣлавъ горькія воды здоровыми и годными для питья. (4 Царст. II, 21). Во времена Судей Иерихонъ назывался городомъ Пальмъ (Суд. I, 16; III, 13; 2 Пар. XXVIII, 15) по причинѣ множества растущихъ въ окрестностяхъ его пальмовыхъ деревьевъ. Окрестности города, стоявшаго на равнинѣ, окруженной возвышающимися одна надъ другой горами, были весьма пріятны и красивы, растительность роскошная, климатъ превосходный“. (Толк. Ев. Мих. ч. I стр. 373). Отъ Иерихона по направленію къ Иерусалиму находилась такъ называемая Иерихонская пустыня — дикое, горькое и лѣсистое мѣсто, гдѣ водилось много дикихъ звѣрей и гдѣ находился одинъ изъ страшныхъ разбойничьихъ притоновъ. Черезъ эту пустыню лежала большая дорога изъ Перей въ Иерусалимъ.

Человекъ нѣкій сходяще отъ Иерусалима во Иерихонъ. По этой пустынной дорогѣ шель изъ Иерусалима въ Иерихонъ человекъ нѣкій. Неизвѣстно, кто онъ былъ: Іудей, или язычникъ, благочестивый человекъ или нечестивый, богатый или

нищій. Впрочемъ, можно предполагать для усиленія значенія притчи, что онъ былъ Иудей и возвращался изъ Иерусалима.

И въ разбойники впаде, иже совлекше его, и язвы возложше отзидоша, оставльше едва жива суца. Онъ попался въ руки разбойниковъ, которые сняли съ него одежду, изранили его и ушли, оставивъ его едва живымъ.

33. *По случаю же священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ, и видѣвъ его, мимоиде.* Это единственное мѣсто въ новомъ завѣтѣ, гдѣ употребляется выраженіе *случай*. Но это не есть совершенная случайность, потому что все въ мірѣ совершаетъ свое теченіе подъ осѣненіемъ Божественнаго всеблагаго промысла. Подъ словомъ *случай* здѣсь разумѣется сочетаніе или совпаденіе повидимому случайныхъ обстоятельствъ; въ существѣ же дѣла предусмотрѣнныхъ всеблагимъ промысломъ Божиимъ, чтобы показать недостатокъ любви священника и левита и величіе любви Самарянина. Сколько въ нашей жизни бываетъ, повидимому, случайныхъ обстоятельствъ, случайныхъ встрѣчъ, разговоровъ и проч.; но если вникнуть поглубже въ содержаніе ихъ, то вѣрующій человекъ во всѣхъ этихъ случайностяхъ увидитъ проявленіе промысла Божія, направляющаго все по благу человека.

Священникъ нѣкій схождаше путемъ тѣмъ. Несчастнѣйшій нагой и израненный лежалъ въ самомъ жалкомъ беспомощномъ состояніи. Одинъ видъ стонущаго страдальца, нагаго и едва живаго, кажется, долженъ былъ бы тронуть и размягчить самое грубое сердце. Проходитъ священникъ. Слава Богу. Онъ—служитель Бога всевышняго—окажетъ помощь несчастному страдальцу... Но, къ сожалѣнію, такъ не случилось. Какъ въ настоящее время есть люди, которые не трогаются самыми крайними бѣдствіями ближнихъ, такъ было и во времена І. Христа. Въ настоящемъ случаѣ примѣръ безсердечности по отвощенію къ несчастному израненному показали именно такіе люди, которые знали требованія закона Божія о челоуѣколюбіи (Лев. XIX, 18; Ис. I, 11—17), и объяс-

няли народу законъ. Это были два представителя дряхлѣющаго ветхозаветнаго священства: священникъ и левитъ. Они знали требованія закона, но занятые дѣлами внѣшней праведности они, по изреченію І. Христа, *оставили вящшая закона, судъ и милость и въру.* (Мѣ. XXIII, 23).

Священникъ нѣкій сходяше путемъ тѣмъ. Священникъ шель или въ Іерусалимъ для совершенія служенія въ храмѣ, или возвращался изъ Іерусалима, исполнивъ чреду своего служенія *Господу Богу, Богу боговъ, и Господу господей, Богу великому, и крѣпкому и страшному, иже не дивится лицу, ниже возьметъ дара: творяи судъ пришелцу, и сиру, и вдовиць, и любитъ пришелца дати хлѣбъ и ризу. И возлюбите пришелца: пришелцы бо бысте въ земли Египетскѣй.* (Втор. X, 17—19).

Видѣвъ его мимоиде. Ветхозавѣтный законъ Божій предписывалъ: *аще увидиши ося брата твоего или телца его, падшья на пути, да не презриши я: возставляя да возставшии я съ собою.* (Втор. XXII, 4). Почему же священникъ, увидѣвъ едва живаго страдальца, не оказалъ ему помощи? Мы не можемъ знать истинныхъ внутреннихъ расположений человѣка, потому что внутреннее судить Богъ. Можетъ быть священникъ надѣялся на молитвы, которыя онъ читаетъ и будетъ читать въ храмѣ; можетъ быть онъ надѣялся на жертвы, приносимыя имъ Богу. Можетъ быть онъ спѣшилъ на свою чреду въ Іерусалимъ и могъ опоздать, если бы онъ занялся бѣднымъ израненнымъ. Наконецъ, что онъ могъ сдѣлать несчастному, когда онъ шель одинъ и можетъ быть не зналъ даже, какъ помочь ему. Если священникъ возвращался изъ Іерусалима, то онъ зналъ, что его ждуть домашніе, и всякое промедленіе можетъ беспокоить ихъ. Наконецъ дорога была весьма опасная, и тѣ же разбойники, которые ограбили этого человѣка, могли напасть и на священника, если бы онъ сталъ медлить, занявшись полуживымъ израненнымъ. Множество можетъ быть подобныхъ человѣческихъ извиненій, но они не

имѣютъ ни смысла, ни значенія предъ судомъ Божиимъ. Священникъ долженъ былъ остановиться и исполнять долгъ любви по отношенію къ ближнему, потому что это есть его первая священническая обязанность. Но сохрани насъ, Боже, отъ того, чтобы осуждать священника. Посмотримъ лучше на себя. Тысячи несчастныхъ лежатъ на нашихъ дорогахъ, которымъ мы обязаны оказать долгъ христіанской любви; и мы, по большей части, проходимъ мимо. Будемъ страшиться, что если мы въ настоящей земной жизни проходимъ мимо нуждающихся ближнихъ, то въ будущей жизни они могутъ лежать на пути, чтобы воспрепятствовать намъ входъ въ царство небесное. Въ изображеніи страшнаго суда І. Христосъ милостивымъ обѣщаетъ царство небесное; а немилосерднымъ Онъ угрожаетъ вѣчными мученіями въ гееннѣ огненной: *идите отъ мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный диаволу и ангеломъ его.* (Мѣ. XXV, 41).

32. *Такожде и левитъ, бывъ на томъ мѣстѣ, пришелъ и видѣвъ, мимо иде.* Левитъ, повидимому, оказался болѣе челоуѣколюбивымъ, чѣмъ священникъ, потому что онъ подошелъ къ больному, посмотрѣлъ на него; но вѣроятно, считая затруднительнымъ оказать ему какую либо помощь, прошелъ мимо. Между тѣмъ какъ было бы утѣшительно, если бы священникъ занялся больнымъ, оказавъ ему какую либо возможную помощь; затѣмъ сюда подошелъ бы левитъ; и они вдвоемъ отнесли бы его въ ближайшую гостиницу. Это не трудно было бы сдѣлать священнику при помощи левита, исполнявшаго тяжелыя работы при храмѣ. Такъ левиты переносили большихъ жертвенныхъ животныхъ, закалывали ихъ, обмывали, приготовляли для жертвеннаго огня и т. д.

33. *Самарянинъ же никто грядый, прииде надъ него, и видѣвъ его, милосердова.* Самарянинъ, по добротѣ сердца, оказалъ истинное милосердіе израненному, нагому и полуживому челоуѣку. Можетъ быть священникъ и левитъ въ своихъ сердцахъ имѣли чувство состраданія и милосердія, но Спа-

ситель не указывает на это, потому что оно не принесло добраго плода. Что же касается Самарянина, то онъ оказалъ истинную, дѣйствительную помощь несчастному больному и можетъ служить образцомъ милосердія и для насъ — православныхъ христіанъ. Самаряне ожидали І. Христа и возлагали на Него свои надежды на спасеніе. Жена Самарянка говоритъ І. Христу: *егда прїидетъ Мессія, глаголемый Христосъ, той возвеститъ намъ вся.* (Іоан. IV, 25). Храмъ Самарійскій былъ разрушенъ Іудеями и поэтому истинные ревнители благочестія изъ Самарянъ могли смущаться, какъ они могутъ получить спасеніе, не имѣя даже храма, въ которомъ они могли бы молиться Богу. Такимъ образомъ Самарянинъ, указанный въ притчѣ, не могъ надѣяться ни на молитвы въ храмѣ, какъ Іудейскій священникъ, ни на закланіе и сожженіе жертвъ, въ чемъ священникамъ помогали левиты, а по добротѣ сердца оказывалъ добро каждому человѣку, даже Іудею, не смотря на великую вражду *), существовавшую между Іудеями и Самарянами.

34. *И приступль обяза струны его, возливая масло и вино: всадивъ же его на свой скоть, приведе его въ гостин-*

*) „Причины вражды между Іудеями и Самарянами были слѣдующія: а) Іудеи, по возвращеніи изъ плѣна, отказали Самарянамъ въ участіи при построеніи новаго храма; б) въ отмщеніе за это Самаряне, когда Немеія началъ устроить стѣны около опустошеннаго Іерусалима, всячески препятствовали этимъ постройкамъ; в) Самаряне, выпросивъ у персидскаго царя позволеніе, выстроили себѣ собственный храмъ на горѣ Гаризинъ и установили свое собственное священство, придерживаясь закона Моисеева, и такимъ образомъ внесли расколъ, такъ какъ, по Моисееву закону, у Евреевъ долженъ быть одинъ храмъ и одно священство; г) Самарія сдѣлалась съ теченіемъ времени убѣжищемъ іудейскихъ преступниковъ, и это поддерживало не добрыя отношенія между двумя областями; д) Самаряне принимали только пять книгъ Моисеевыхъ и отвергали писанія пророковъ и всѣ преданія іудейскія. По всѣмъ этимъ причинамъ Іудеи смотрѣли на Самарянъ не лучше, чѣмъ на язычниковъ, и считалось преступнымъ входить въ какія бы то ни было сношенія Іудею съ Самаряниномъ“ (Іоан. IV, 9; Толк. Ев. Арх. Мих. т. I, стр. 167—168).

нину, и прильжа ему. Самарянинъ, подошедши къ несчастному, перевязаль ему раны *возливая вино*, для очищенія ранъ отъ нагноеній и *масло* для смягченія и заживленія ихъ. Такъ какъ несчастный израненный, можетъ быть, лежалъ въ безпамятствѣ отъ потери крови, то вино могло служить средствомъ для оживленія и восстановленія его силъ. Затѣмъ онъ посадилъ его на своего осла, привезъ въ гостинницу и, въ продолженіе всей ночи, заботился о немъ, оставивъ его на слѣдующій день, вѣроятно уже внѣ смертельной опасности.

35. *И наутріе изшедъ, иземъ два сребренника, даде гостиннику, и рече ему: прильжи ему: и, еже аще приижди-вещи, азъ, егда возвращуся, воздамъ ти.* На другой день утромъ, ѣзжая, Самарянинъ вынулъ два динарія, далъ содержателю гостинницы и сказалъ ему: позаботься о немъ, и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ. Такое великое милосердіе оказалъ Самарянинъ несчастному израненному! Онъ промедлилъ путешествіе, занявшись больнымъ, чтобы перевязать ему раны. Онъ пренебрегъ опасностью быть настигнутымъ разбойниками, которые находились недалеко отъ этого мѣста. Онъ истратилъ масло и вино, необходимые ему въ путешествіи. Онъ посадилъ его на своего осла, идя самъ пѣшкомъ. Онъ позаботился о немъ первую ночь. Онъ оставилъ деньги, достаточныя для содержанія больного, а если что истратится болѣе, то онъ обѣщаль заплатить по возвращеніи. Дай Богъ, чтобы и православные христіане проявляли такое же милосердіе къ бѣднымъ, какое проявилъ Самарянинъ, по отношенію къ израненному человѣку; Самарянинъ, не имѣющій ни храма, не знающій вполнѣ закона Божія и не имѣющій истиннаго священства. Милосердіе по отношенію къ ближнему есть естественное слѣдствіе правильнаго развитія любви,— естественное слѣдствіе исполненія главнѣйшихъ заповѣдей закона Божія: *возлюбихи Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею.... возлюбихи искренняго твоего яко самъ себе. Въ сію обою за-*

повѣдію весь законъ и пророцы висятъ. (Мѡ. XXII, 37—40). Всѣ богослужебныя дѣйствія, посты, разныя релігіозныя церемоніи имѣютъ своею конечною цѣлію возбудить въ человѣкѣ истинную любовь къ Богу и къ ближнимъ. Любовь, зарождающаяся въ сердцѣ, распускается въ добрыхъ, милостивыхъ словахъ и расцвѣтаетъ въ душевныхъ и тѣлесныхъ дѣлахъ милости. Въ изображеніи страшнаго суда І. Христосъ указываетъ на дѣла милости, какъ на единственное условіе удостоиться стать одесную Сына человѣческаго и услышать радостное опредѣленіе: *приидите благословенніи Отца моего, насльдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѡ. XXV, 34). Истинно, хорошо быть милосерднымъ Самаряниномъ!... Счастливъ и тотъ больной, который имѣетъ Самарянина, врачующаго его немощи душевныя и тѣлесныя.

36—37. *Кто убо отъ тѣхъ тріехъ ближній мниттиса быти впадшему въ разбойники? Онъ же рече: сотворивый милость съ нимъ. Рече же ему Іисусъ: иди и ты твори такожде.* На вопросъ І. Христа: кто изъ этихъ троихъ былъ ближній попавшемуся разбойникамъ, законникъ отвѣчалъ: *сотворивый милость съ нимъ.* Такимъ образомъ, онъ по необходимости долженъ былъ поставить Самарянина на то мѣсто, на которомъ должны были бы стоять священники, левиты и наконецъ, онъ самъ—законникъ. Нѣкоторые толкователи предполагаютъ, что законникъ, по неисправимымъ предразсудкамъ и по враждѣ къ Самарянамъ, не желалъ даже произнести имя Самарянинъ, но лукаво и уклончиво отвѣчалъ: *сотворивый милость съ нимъ.* Но можно сдѣлать и противоположный выводъ, именно: что законникъ вмѣсто обыкновеннаго слова Самарянинъ, называетъ его по тому доброму дѣлу, которое онъ совершилъ, *сотворивый милость съ нимъ.* Этотъ трогательный примѣръ высокаго милосердія Самарянина тронулъ сердце законника и онъ отдаетъ ему вполне должное выраженіемъ, *сотворивый милость.*

Рече же ему Іисусъ: иди и ты твори такожде, т. е.

укрѣпляй въ своемъ сердцѣ истинную любовь къ Богу и къ ближнимъ и по любви оказывай добро каждому человѣку, нуждающемуся въ твоей помощи. *Иди, и ты твори такожде*, внушаетъ Господь каждому истинному христіанину, который слушаетъ или читаетъ это дивное повѣствованіе о милосердномъ Самарянинѣ. Не будемъ и мы, слушатели, закрывать глазъ отъ горя и отъ нужды бѣдняковъ, которые лежатъ на нашемъ пути. Посмотримъ милостиво на этихъ несчастныхъ, облегчимъ ихъ нужду, хотя бы это соединялось съ нѣкоторымъ самопожертвованіемъ, съ потерей нѣкоторой роскоши или комфорта въ нашемъ домѣ. Войдемъ въ ихъ бѣдное помѣщеніе, утѣшимъ тайъ больныхъ и нуждающихся, хотя бы это соединялось съ потерей времени и отклоняло бы насъ временно отъ нашихъ обыкновенныхъ занятій. Многіе считаютъ достаточнымъ выраженіемъ христіанской любви, если они жертвуютъ извѣстное количество денегъ на дѣла милости. Правда, и милосердный Самарянинъ далъ деньги содержателью гостинницы, чтобы онъ позаботился о больномъ. Но прежде всего онъ, пренебрегши опасностію попасться въ руки разбойниковъ, поработалъ собственными руками. Онъ перевязалъ раны больного, возливъ масло и вино; онъ посадилъ его на осла, привезъ въ гостинницу и позаботился о немъ въ продолженіи цѣлой ночи. Это есть истинное проявленіе христіанской любви, которую заповѣдалъ намъ Владыка Христосъ, и которая заключается въ томъ, чтобы послужить несчастному собственнымъ усердіемъ. Хорошо извѣстно: какія послѣдствія влекутъ за собою болѣзни, страданія и бѣдность. Несчастный, чѣмъ болѣе страдаетъ, тѣмъ болѣе чувствуетъ свое одиночество, чувствуетъ, что всѣ отвращаются отъ него, и въ душѣ являются горькія сѣтованія, скорби, обвиненія и недовольство окружающимъ. Представьте, что при такой горечи ощущеній къ несчастному больному приходитъ милосердный Самарянинъ, который съ любовью, во имя І. Христа, облегчаетъ его страданія, помогаетъ ему въ его нуждѣ и т. д. Какъ это много значитъ? Не

одна слеза благодарности упадетъ на руку счастливица. Несчастный больной оживетъ духомъ, а можетъ быть и тѣломъ; а это есть долгъ всѣхъ христіанъ. Каждый истинный послѣдователь І. Христа долженъ спускаться въ трущобы, чтобы видѣть страданія и бѣдность несчастныхъ и помочь имъ по мѣрѣ силъ и возможности во имя І. Христа. Примѣру милосерднаго Самарянина слѣдуютъ наши сестры милосердія, которыя самоотверженно, по чистой, безкорыстной, христіанской любви къ ближнему, ходятъ за больными и ранеными, возливая вино и масло.

Въ дальнѣйшемъ переносномъ смыслѣ подъ израненнымъ человѣкомъ, лежавшемъ на дорогѣ едва живымъ, можно разумѣть вообще человѣческую природу, израненную грѣхами и едва живую для дѣлъ милости и любви. *Отъ ногъ даже до главы нѣтъ въ немъ цѣлости: ни струнъ, ни язва, ни рана палящаяся: нѣтъ пластыря приложить, ниже елеа, ниже обязанія* (Ис. I, 6). Подъ разбойниками, изранившими человѣка, разумѣются всѣ силы зла, находящіяся подъ верховнымъ управленіемъ князя міра сего—дѣвола, который, по изреченію І. Христа, *человѣкоубійца бѣ искони* (Іоан. VIII, 44). „Подъ священникомъ и левитомъ,—говоритъ Теофилактъ,—разумѣй вожалуй законъ и пророковъ. Они желали оправдать человѣческую природу, но не смогли. *Невозможно бо,*—говоритъ Апостоль Павелъ,—*крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. X, 4; Теоф. ч. III, стр. 68). Подъ милосерднымъ же Самаряниномъ въ высочайшемъ и единственномъ смыслѣ разумѣется Господь нашъ І. Христосъ, показавшій въ Своемъ Богочеловѣческомъ Лицѣ высочайшій образецъ любви и милосердія. По любви къ людямъ Онъ выступилъ на полный скорбей путь общественнаго служенія, который приводитъ Его къ Голгоѣ. Великую ненависть питали Іудеи къ Самарянамъ; но несравненно большую вражду и ненависть проявляли книжники, фарисеи, старѣйшины и священники Іудейскіе по отношенію къ І. Хрвсту, Который явился на землю для иску-

плевiя людей отъ грѣха, проклятiя и смерти, Который съ великою любовiю молился за враговъ и распинателей Своихъ, говоря: *Отче, отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ.* (Лук. XXIII, 34).

Не будемъ обольщаться, слушатели. Мы съ вами также заражены великими духовными болѣзнями; грѣховныя страсти, какъ разбойники, плѣняютъ нашу душу; мы лежимъ израненными адскою злою силою. Единственная наша надежда— на Господа Иисуса Христа. Онъ есть истинный и единственный милосердный Самарянинъ; Онъ— *единъ ходатай Бога и человекъ* (1 Тим. II, 5), можетъ уврачевать наши духовныя немощи. Будемъ припадать къ Нему съ пламенною молитвою, чтобы Онъ, премилосердный, даровалъ намъ прощенiе грѣховъ и оживотворилъ бы нашу полумертвую любовь по отношенiю къ ближнимъ. Можетъ быть тысячи несчастныхъ нуждаются въ нашей помощи.... Нѣкоторые говорятъ: не знаемъ, какъ оказывать помощь; не знаемъ, кому давать милостыню, чтобы она дѣйствительно послужила на пользу ближнему?... Но давать предписанiя сердцу человѣческому не возможно. Все здѣсь зависитъ отъ вѣры въ Бога и отъ любви къ ближнему. Помолитесь пламенно Отцу небесному; попросите Его помощи, и Онъ уважетъ вамъ израненныхъ полуживыхъ несчастныхъ, которые нуждаются въ вашей помощи. Какую высокую духовную радость вы будете испытывать въ душѣ, когда съ любовiю и съ самоотверженiемъ утрите слезу несчастному во имя I. Христа! Будучи милостивыми по отношенiю къ ближнимъ, вы будете помилованы Богомъ на страшномъ судѣ и удостоитесь вѣчной блаженной жвзни. *Блаженни милостивии: яко ти помиловани будутъ.* (Мѡ. V, 7).

